

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROCEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER
A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 3

Душанбе – 2018

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа, дотсент
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Закиров Н. – номзади илмҳои фалсафа

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А.- доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
8. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
10. Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
13. Раҳимзода М.З- аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
14. Ятимов С.С. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш.- доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Масъулони таҳия: Кудусов Х.С. - номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент
Иброҳимова С.Х.

Таҳриру такмили матнҳо: Ҳочиматова Г.М., Шарипов А.

*Мақолаҳо таҳрир мешаванд. Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф нашр мешаванд.
Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонанд мувофиқ набояд.
Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос, ҳавола ба
“Ахбори Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.*

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

Муҳаммад А.Н. Тоҷикистони соҳибистиклол: соҳибихтиёрӣ ҳамчун масъулият.	11
Сулаймонов С. Мазмуну мундариҷа ва истилохоти илмӣ дар "Китоб-ун-набот"-и Ибни Сино.....	17
Ҷонбобоев С. Пешгузаштагони Абубакри Розӣ: Муҳаммад Мусо ал-Хоразмӣ ва андешаҳои илмӣ-табиатшиносии ӯ.....	27
Содиқова Н.Н. Бедил – нобиғаи шеър ва пайвандгари фарҳангҳо.....	38
Закиров Н.М. Вазъи динӣ дар Осиёи Миёна: хусусиятҳо, таърих ва замони муосир. Таҳдидҳои экстремизми динӣ.....	42
Ҳайдаров Р.Ҷ. Дурнамои инкишофи соҳаи сайёҳӣ дар Тоҷикистон дар давраи ҷаҳонишавӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ.....	47
Урунова Н.У. Моҳият ва таносуби мафҳумҳои «хувият» ва «хувияти миллӣ».....	51
Қодиров З.К. Шарикии иҷтимоии давлат, ҷомеаи шахрвандӣ ва бизнес сохторҳо дар сатҳи худидоракунии маҳаллӣ.....	58
Давлатов Д.М. Андешаҳои Ибни Халдун дар бораи ҳаёти фарҳангӣ ва маънавии ҷомеа.....	66
Туйчизода Н. Масъалаҳои телевизиони тоҷик дар замони муосир.....	72
Ҳамидов Б. А. Оид ба бархе аз ҷанбаҳои эпистемологии масъалаҳои ҳуқуқӣ дар таълимоти мутафаккирони мусулмон	76
Носиров Р.Х. Баъзе хусусиятҳои усули давлатдорӣ дунявӣ дар кишварҳои шарқӣ (дар мисоли Ҳиндустон).....	83

СИЁСАТШИНОСӢ

Муҳаммад А.Н., Ямо Шароф. Низоҳои қавмӣ Афғонистон ва хусусиятҳои сиёсӣ иҷтимоӣ онҳо.....	89
Искандаров А., Игнатов А.В. Нақши ИДМ дар таъмини амнияти дастаҷамъии фазои пасошуравӣ.....	96
Холназаров Д. Мақоми технологияи иттилоотӣ дар вусъатёбии фазои иҷтимоӣ-фарҳангии ҳамкориҳои ҷавонони кишварҳои ИДМ.....	101
Муродов Т.Н. Хусусиятҳои таърихӣ ва сиёсии ташаккул ва рушди таълимотҳои сиёсии мутафаккирони форсу тоҷик.....	106
Саидов З.Ш., Махмадов П.А. Амнияти энергетикӣ: назария ва таърих (таҷрибаи Тоҷикистон).....	113
Исмоилзода З. М. Падидаи ҷаҳонишавӣ ва таъсири он ба истиқлолияти миллӣ....	117
Давлатов Р.М. Назаре ба равобитаи Эрон ва Афғонистон дар замони ҳокимияти Муҳаммад Довуд.....	123
Сафарӣ А. Фаъолияти ҳаёти яқҷояи кишварҳо оид ба ҳалли масоили сарҳадӣ асоси ҳамкориҳои созанда дар Осиёи Марказӣ.....	128
Раҳмонова Р.Э. Ташаббусҳои Тоҷикистон дар соҳаи об: густариши ҳамкориҳои Тоҷикистон бо СММ.....	133
Расулов Ҷ.Г. Таъсири тағирёбии иқлим ба таъмини амнияти озуқаворӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон	139
Тағоева Р. Сиёсати забони давлатӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хусусиятҳои он....	144
Розиқов Ф.М., Пайвандов Х.Б. Ҳолат ва дурнамои ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Осиёи Ҷанубу шарқӣ: марҳила, авлавият ва зарурати ҳамкориҳо	149
Хидирзода М.У., Сафаров Б.Р. Нақши технологияҳои сиёсӣ дар татбиқи муносибатҳои ҳокимият дар замони муосир.....	156
Собиров С.Н. Рафтори сиёсӣ ва хусусиятҳои ҳоси он (таҷрибаи Тоҷикистон).....	161
Саидов А.С., Вазирова М.С. Гурезагон ва равандҳои сиёсии замони муосир.....	170

Мирзоев С.Т. Бухрони Афғонистон: таҳдид ба амнияти давлатҳои Осиёи Марказӣ..	178
Юсуфҷонов Ф. М. Масъала ва механизми асосии татбиқи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	185
Махмадбеков М.Ш., Шеров Ш.С. Раванд, омилҳо ва паёмадҳои берунаи муҳоҷирати меҳнатӣ	190
Мансуров З.З. Чорабиниҳои профилактикӣ доир ба пешгирии таҳдидҳо ба амнияти иттилоотӣ (шарҳи сиёсӣ-ҳуқуқӣ).....	197

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Буривола Э.Б., Хушвахтзода Х.Х. Масоили даврабандии таърихи ниҳоди идоракунии ҳарбӣ....	202
Мачидзода Ҷ.З. Рушди концептуалии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити истиқлолияти давлатӣ.....	208
Гадоев Б.С. Такмилёбии шаклҳои демократияи бевосита дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	216
Скурко Е.В., Милосердова Д.М. Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии Федератсияи Русия: масоили актуалӣ.....	225
Қаландарзода М.С. Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқи кӯдак.....	229
Махмадализода Б. Муаммоҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ зимни ҳалли баҳсҳои молумулкӣ бо иштироки ҳамсарон.....	236
Ҳамидзода Н.Н. Оид ба масъалаи мафҳум ва моҳияти санадҳои эътиноӣ прокурорӣ дар Тоҷикистони муосир	242
Муминшоева Н. Д. Штаты, ранги и классы работников дипломатических агентов.....	248
Раҳмон Д.С. Иҷрои уҳдадорӣҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқи инсон ва мушкилоти ниғадошти асолати фарҳанги ҳуқуқии миллий.....	252
Дар сӯғвории файласуфи зиндаёд Рустам Назаров	256
<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block;">Искандар Курбонович Асадуллоев</div>	257

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук, доцент

Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
4. Музаффари М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. – доктор политических наук
6. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
7. Олимов К. – академик, доктор философских наук
8. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
9. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
10. Тохиров Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
12. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
13. Рахимзода М.З.- член-корр. АН РТ , доктор юридических наук,
14. Ятимов С.С.- член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш.- доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. - кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.

Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

При использовании и цитировании материалов, ссылка на

*“Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Мухаммад А.Н. Независимый Таджикистан: суверенитет как ответственность.....	11
Сулаймонов С. Содержание научной терминологии "Книга о растениях" Ибн Сины..	17
Джонбобоев С. - Предшественники Абубakra ар-Рази: Мухаммад ибн Мусо ал-Хорезми и его естественнонаучные мысли.....	27
Садыкова Н.Н. Бедил – гений поэзии и мост между культурами.....	38
Закиров Н.М. Религиозная ситуация в Центральной Азии: особенность, история и современность. Угрозы религиозного экстремизма.....	42
Хайдаров Р.Дж. Перспективы развития туристической отрасли в Таджикистане в период глобализации: социальный аспект.....	47
Урунова Х.У. Сущность и соотношение понятий «менталитет» и «национальный менталитет».....	51
Кодиров З.К. Социальное партнерство государства, гражданского общества и бизнес-структур на уровне местного самоуправления.....	58
Давлатов Д.М. Ибн Халдун о культурной и духовной жизни общества.....	66
Туйчизода Н. Проблемы таджикского телевидения в контексте современности.....	72
Хамидов Б. А. К некоторым эпистемологическим аспектам правовых проблем в учениях мусульманских мыслителей.....	76
Носиров Р.Х. Некоторые особенности принципа светской власти в странах Востока (на примере Индии).....	83

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мухаммад А.Н., Ямо Шароф. Этнические конфликты Афганистана и их социально-политические особенности.....	89
Искандаров А., Игнатов А.В. Роль СНГ в обеспечении национальной и коллективной безопасности на постсоветском пространстве.....	96
Холназаров Д. Место информационных технологий в расширение пространства социокультурного взаимодействия молодежи стран СНГ.....	101
Муродов Т. Н. Историко-политические особенности формирования и развития политических учений персидско-таджикских мыслителей.....	106
Саидов З. Ш., Махмадов П. А. Энергетическая безопасность: теория и история (опыт Таджикистана.....	113
Исмоилзода З. М. - Феномен глобализации и его влияние на государственный суверенитет... ..	117
Давлатов Р. М. Анализ отношений Ирана и Афганистана в период правления Мухаммада Довуда.....	123
Сафари А. - Деятельность совместной делегации по решению пограничных вопросов – основа конструктивного сотрудничества в Центральной Азии.....	128
Рахмонова Р. Э. Инициативы Таджикистана в области воды: развитие отношений Республики Таджикистан с ООН.....	133
Расулов Дж. Г. Влияние изменения климата на продовольственную безопасность Республики Таджикистан.....	139
Тагоева Р. Р. Политика государственного языка Республики Таджикистан и ее особенности.	144
Розиков Ф.М. Пайвандов Х.Б., Состояние и перспективы сотрудничества Республики Таджикистан со странами Юго-Восточной Азии: этапы, приоритеты и необходимость сотрудничества.....	149
Хидирзода М.У., Сафаров Б.Р. Роль политических технологий в реализации властных отношений в современных условиях.....	156
Собиров С.Н. Политическое поведение и его особенности (опыт Таджикистана).....	161
Саидов А.С., Вазирова М.С. Беженцы и современные политические процессы.....	170
Мирзоев С. Т. Афганский кризис: угрозы безопасности государствам Центральной Азии... ..	178
Юсуфджанов Ф. М. Основные вопросы и механизм осуществления внешней полити-	

ки Республики Таджикистан.....	185
Махмадбеков М.Ш., Шеров Ш.С. О тенденциях, факторах и последствиях внешней трудовой миграции.....	190
Мансуров З.З. Профилактические мероприятия по предупреждению угроз информационной безопасности (политико-правовой обзор).....	197

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Буризода Э.Б., Хушвахтзода Х.Х. Вопросы периодизации истории института военного управления.....	202
Маджидзода Дж.З. Концептуальное развитие законодательства Республики Таджикистан в условиях государственной независимости.....	208
Гадов Б.С. Совершенствование форм непосредственной демократии в законодательстве Республики Таджикистан.....	216
Муродзода А.А. Надзорная деятельность Верховного суда Республики Таджикистан: понятие и содержание.....	225
Скурко Е.В., Милосердова Д.М. Уголовная политика Российской Федерации: актуальные проблемы.....	229
Каландарзода М.С. Нормативные правовые основы защиты прав ребёнка.....	236
Махмадализода Б. Ф. Проблемы правоприменения при разрешении имущественных споров с участием супругов.....	242
Хамидзода Н.Н. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования в современном Таджикистане.....	248
Муминшоева Н. Д. Штаты, ранги и классы работников дипломатических агентов	
Рахмон Д.С. Выполнения международных обязательств в области прав человека и проблемы сохранения самобытности национальной правовой культуры.....	252
Памяти философа Рустама Назарова	256
Искандар Курбонович Асадуллаев	257

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND LAW
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Muhammad Abdurahmon - Corresponding Member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences, Docent
Buriev I.B. - Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor Zakirov N. - Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. **Muzaffari M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Iskandarov A** - Doctor of Political Sciences
6. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .
7. **Olimov K.** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
8. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
9. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
10. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences
12. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor
13. **Rakhimzoda M.Z.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
14. **Yatimov S.S.** - Corresponding member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor
15. **Nuriddinov R.I.**- Doctor of Political Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.

*All articles will be reviewed. Articles are to be submitted by the authors.
Opinion of the Editorial Board may vary from the one of the authors.
While using citing materials, reference must be shown to Proceedings
of the Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahovaddinov of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.*

PHILOSOPHY

Mukhammad A.N. Independent Tajikistan: sovereignty as responsibility.....	11
Sulaimonov S. Content and scientific terminology The book of animals of Ibn Sina.....	17
Jonboboev S.- Predecessors Abu Bakr al-Razi: Muso Muhammad ibn al-Khwarizmi and his natural.....	27
Sadiqova N. N. Bedil - Genius of poetry and a bridge between cultures.....	38
Zakirov N.M. Religious situation in Central Asia: feature, history and modernity. Threats of religious extremism.....	42
Haydarov R. Perspective of Development of Tourism Section in Tajikistan in the Period of Globalization: Social Aspect.....	47
Urunova H.U. Essence and relation of the concepts of "mentality" and "national mentality".	51
Kodirov Z.K. The social partnership between the state, civil society and businesses at the local government level.....	58
Davlamov D. M Ibn Haldoun about the cultural and spiritual life of the society.....	66
Tuychizoda N. Issues of Tajik Television in a modern context.....	72
Hamidov B.A. Some epistemology aspects of legal problems in maneuvers muslim thinkers.....	76
Nosirov R.H. The few specific principle of secular governance in Eastern countries (example India)	83

POLITICAL SCIENCE

Mohammd A.N., Yama Sharaf. Ethnic conflicts of Afghanistan and their socio-political characteristics.....	89
Iskandarov A., Ignatov A.V. Role of CISin providing with National and Collective security on Post-Soviet Are.....	96
Kholnazarov D. The place of information technologies in expanding the space of socio-cultural interaction among the youth of the CIS countries.....	101
Murodov T.N. Historical and political features of the formation and development of political doctrines of Persian-Tajik thinkers.	106
Saidov Z.Sh., Mahmudov P.A. Energy Security: Theory and History (case of Tajikistan)....	113
Ismoilzoda Z.M. The phenomenon of globalization and its impact on national sovereignty.	117
Davlatov R.M. Review of relationships between iran and afghanistan during muhammad davud's rule.....	123
Safari A. The activity of joint delegation for the decision border questions as the constructive collaboration in Central Asia.....	128
Rakhmonova R.E. Tajikistan's water initiatives: developing relations with Tajikistan.....	133
Rasulov J.G. The impact of climate change on food security of the Republic of Tajikistan..	139
Tagoeva R. R. The policy of the state language of the Republic of Tajikistan and its features.....	144
Payvandov Kh. B., Roziqov F. M. Status and prospects of cooperation of the republic of tajikistan with the countries of south-east asia: stages, priorities and necessity of cooperation.....	149
Khidirzoda M.U., Safarov B.R. The role of political technologies in realizing power relations in modern conditions.....	156
Sobirov S.N. Political behavior and its features (experience of Tajikistan)	161
Saidov A.S. , Vazirova M.S. Refugees and modern political processes.....	170
Mirzoev S.T. The Afghan crisis: security threats states of Central Asia.....	178
Yusufjonov F. M. Basic Issues and Mechanism for Implementation of Foreign Policy of the Republic of Tajikistan.....	185
Mahmadbekov M.Sh., Sherov Sh.S. About the trends, factors and consequences of external labor migration.....	190
Mansurov Z.Z. Preventive measures for prevent threats of information security (Political and law review)	197

STATE AND LAW

Burizoda E.B., Chushvachtzoda Ch.Ch. Questions of the periodization of the history of the Institute of Military administration.....	202
Majidzoda J.Z. Conceptual development of the legislation of the Republic of Tajikistan in the conditions of state independence	208
Gadoev B.S. Perfection of forms of direct democracy in the legislation of the Republic of Tajikistan.....	216
Skurko E.V., Miloserdova D.M. Criminal LawPolitics of the Russian Federation: Contemporary Issues.....	225
Qalandarzoda M.S. Regulatory legal framework for the protection of the rights of the child.....	229
Mahmadalizoda B. F. Problems of law enforcement during the resolution of property disputes involving the spouses.....	236
Hamidzoda N.N. To the question of the concept and the essence of acts of prosecutory response in modern Tajikistan.....	242
Muminshoeva N.D. Staff, ranks and classes of diplomatic agents.....	248
Rahmon D. The problems of fulfilling international obligations in the field of human rights and preserving the identity of the national legal culture.....	252
In Memory of Philosofer Rustam Nazarov	256
Iskandar Qurbanovish Asadullaev	257

ФАЛСАФА – ФИЛОСОФИЯ

НЕЗАВИСИМЫЙ ТАДЖИКИСТАН: СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мухаммад А.Н. – член-корр АНРТ, доктор политических наук, профессор

В статье рассматриваются исторические предпосылки, условия обретения, признания и сохранения государственной независимости Республики Таджикистан. Особое внимание уделено осмыслению национальных интересов и угроз независимости Таджикистана в контексте обеспечения национальной и коллективной безопасности. Анализируется новый принцип: «суверенитет как ответственность», реализация которого для Таджикистана предполагает тесное сотрудничество и участие в интеграционных проектах независимых государств.

Ключевые слова: независимость, Таджикистан, сотрудничество, национальные интересы, коллективная безопасность, международное право.

Международное признание государственной независимости в марте 1992 г., позволило Таджикистану не только установить гражданский мир, но и приступить к построению новой государственности и вхождению в мировую политическую систему в качестве самостоятельного актора на основе норм международного права. Ориентация и опора Таджикистана на общепризнанные принципы международного права были обусловлены его вступлением в члены ООН, взаимодействие с которой является важным условием сохранения суверенитета для каждого государства. Выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 29 сентября 2015 г., Президент РТ Э. Рахмон дал оценку особого вклада ООН в поддержание процессов становления новых независимых государств и их последующего развития он отметил, что: «Таджикистан на заре своей независимости, столкнувшись с проблемами и трудностями переходного периода, ощутил всемерную поддержку ООН, благодаря которой страна уверенно встала на путь демократического развития. Заложенные при содействии Организации основы развития Республики Таджикистан способствовали вовлечению страны в меж-

дународные процессы сотрудничества и взаимодействия».[1]

Таджикистан, подписав 26 февраля 1992 г. Хельсинский Заключительный акт, [2] принял на себя обязательства по исполнению принципов международного права, закрепленных в основополагающих документах мирового сообщества. Следует подчеркнуть, что международное право учитывает новые вызовы, связанные с процессами глобализации, и отражает появление новых качественных характеристик суверенитета в современном мире. Поэтому перечень, первоначально включавший семь принципов, содержащихся в Уставе ООН, постоянно уточняется и дополняется путем принятия новых документов, таких как Декларация о принципах международного права (1970 г.), касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), различные пакты и декларации, утверждаемые резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН.

Остановимся на анализе содержания принципов международного права подробнее.

1. **Принцип суверенного равенства, уважения прав, присущих суверенитету.** В Заключительном акте СБСЕ говорится: «Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство,

на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. <...> Они имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не

быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на

нейтралитет». При осуществлении принципа суверенного равенства должны учитываться законные интересы других государств и в целом международного сообщества. Таким образом, принцип суверенного равенства означает, что суверенитет не является неограниченным. Классическое понимание суверенитета как абсолютной полноты власти во внутренней и внешней политике заменяется качественно новым понятием, основанным на ограничении суверенитета одной страны суверенитетом других. [3]

2. Принцип неприменения силы или угрозы силой. Самым распространенным видом применения силы выступает агрессия, т. е. «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства». [4] Агрессия является преступлением против международного мира, она влечет за собой международную ответственность, а обязательство не совершать акты агрессии относится к категории обязательств в отношении международного сообщества в целом. При этом подвергающаяся агрессии сторона имеет право на самооборону.

3. Принцип нерушимости границ, который связан с *принципом территориальной целостности*, а его значение определяется тем, что необходимое условие их нормальных мирных отношений.

От государств не требуют взаимного признания границ и отказа от территориальных претензий. Этот принцип предполагает необходимость несилового разрешения территориальных споров

и вопросов, связанных с территориальным суверенитетом.

4. Принцип территориальной целостности содержит требование воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности государств. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности распространяется и на использование государством ресурсов иного государства без его согласия; таким образом, этот принцип распространяется на все ресурсы, находящиеся в рамках территориальных границ государства.

уважение существующих между государствами границ

5. Принцип мирного урегулирования споров. Декларация о принципах международного права охарактеризовала данный принцип следующим образом: «Каждое государство разрешает свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

6. Принцип невмешательства во внутренние дела. «Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений». В то же время принцип невмешательства не препятствует применению принудительных мер к государству по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии. ООН имеет право вмешаться во внутренний вооруженный конфликт: а) в случае прямой угрозы миру и безопасности, влекущей за собой массовое нарушение прав человека; б) посредством оказания гуманитарной помощи, даже если для этого понадобится применение силы.

Особо следует подчеркнуть, что отдельное государство вправе оказывать помощь, включая военную, законно избранному народом правительству другого государства в случае попытки вооруженного переворота. Основным условием в этом случае выступает то, что защищаемое правительство должно быть легитимным и представлять большинство населения страны (в отличие от легитимного правительства вооруженная оппозиция не обладает юридическим правом на поддержку другого государства, которая в этом случае квалифицируется как противоправная интервенция). Именно данный принцип стал правовой основой международной помощи легитимному правительству Таджикистана в ходе гражданской войны. [5.42]

7. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений. Существует несколько ключевых международных актов, утверждающих необходимость соблюдения прав человека, в том числе Всеобщая декларация прав человека 1948г. [6] пакты 1966 г. о

гражданских и политических правах [8] и об экономических, социальных и культурных правах.[7] Также международное право опирается на ряд конвенций о специфических правах человека: Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.), о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) и о правах ребенка (1989 г.). В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. выделяется проблема национальных меньшинств: «Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области».

8. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой. Значение этого принципа впервые раскрыто в Декларации о принципах международного права: «Принцип равноправия и самоопределения народов является существенным вкладом в современное международное право, <...> его эффективное применение имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа суверенного равенства».[9] В соответствии с этим принципом государство обязано создавать для этнических, религиозных и другого типа меньшинств, проживающих на территории суверенного государства, возможность сохранять свою самобытность, пользоваться своей культурой, языком и исповедовать свою религию. Положения о правах народов закреплены такими международно-правовыми актами, как Международный пакт о гражданских и политических правах[8] и Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам[9]

9. Сотрудничество между государствами. Этот принцип впервые был сформулирован в Декларации о принципах международного права. Он обязывает государства сотрудничать в следующих основных направлениях: поддержание мира и безопасности; всеобщее уважение прав челове-

ка; осуществление международных отношений в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства; сотрудничество с ООН и принятие мер, предусмотренных ее Уставом; содействие экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах.

10. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Принцип заключается в том, что при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, государства будут сообразовываться со своими юридическими обязательствами по международному праву. Этот принцип является фундаментальным источником международного права, поскольку в нем закреплено соглашение государств о признании юридической силы норм международного права. Он исходит из общего положения о том, что единственный способ создания юридически обязательных норм для современных суверенных государств – это межгосударственные соглашения. Важное уточнение понимания суверенитета в международном праве содержится в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств,[14] где ООН подчеркивает, что государства в международных отношениях пользуются суверенным равенством. Последнее включает следующие права:

а) суверенитет, политическая независимость, территориальная неприкосновенность, национальное единство и безопасность всех государств, а также национальная самобытность и культурное наследие их народов;

б) суверенное и неотъемлемое право государства свободно определять свою собственную политическую, экономическую, культурную и социальную систему, развивать свои международные отношения и осуществлять неотъемлемый суверенитет над своими природными ресурсами в соответствии с волей его народа без внешней интервенции, вмешательства, подрывной деятельности, принуждения или угрозы в какой бы то ни было форме. В 1986 г. была принята Декларация ООН о праве на развитие¹, в которой в очередной раз напоминалось «о праве народов на само-

определение, в соответствии с которым все народы имеют право на свободное определение своего политического статуса и осуществление своего экономического, социального и культурного развития», а «также о праве народов осуществлять согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека полный и всецелый суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами». Все эти принципы принимает и разделяет Республика Таджикистан. В Концепции внешней политики РТ (2015 г.) сказано: «Республика Таджикистан, подтверждая свою приверженность признанным международно-правовым актам, осуществляет свою внешнюю политику на основе следующих принципов:

- признание равенства, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, неприкосновенность границ, неприменение силы и угрозы силой в международных отношениях, приверженность мирному урегулированию споров и конфликтов, невмешательство во внутренние дела друг друга;

- уважение прав и фундаментальных свобод человека;

- выполнение обязательств, вытекающих из международного права;

- соблюдение принципа верховенства международного права в международных отношениях;

- деидеологизация межгосударственных отношений, установление и развитие равноправных и взаимовыгодных связей со всеми странами мирового сообщества;

- «неприятие в международной практике любых форм попрания прав».[21]

В Декларации тысячелетия (2000 г.) главы государств и правительств, среди которых был Президент Таджикистана, подтвердили «свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств; уважения их территориальной целостности и политической независимости».[16] Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, который олицетворяет ООН. Поэтому необходимо «повышать эффективность Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и ин-

струментов, необходимых ей для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтного миростроительства и реконструкции». Суверенные государства, в свою очередь, должны эффективно участвовать в разработке и осуществлении этих мер, т. е. принцип суверенного равенства в условиях глобализации дополняется обязанностью государства участвовать в решении следующих глобальных проблем:

- устранение угроз, создаваемых оружием массового уничтожения;

- борьба против международного терроризма и транснациональной преступности, с распространением наркотиков, торговлей людьми и отмыванием денег;

- искоренение нищеты;

- охрана общей окружающей среды;

- обеспечение устойчивого развития;

- поощрение демократии и укрепление правопорядка, обеспечение уважения всех международно признанных прав человека и основных свобод;

- защита уязвимых – гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях, беженцев и перемещенных лиц, детей в вооруженных конфликтах и др.;

- создание и поддержка региональных и субрегиональных механизмов предупреждения конфликтов и поощрения политической стабильности, обеспечение надежного притока ресурсов

для миротворческих операций.

Новый подход к суверенитету был изложен в Докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета под названием «Ответственность

по защите» (2001 г.). В документе утверждается, что с 1945 г. условия, в которых осуществляется суверенитет государства, кардинально изменились. Теперь «государственный суверенитет предполагает ответственность, и главная ответственность по защите своего народа лежит на самом государстве. Если где-либо население страдает и испытывает серьезные лишения в результате междоусобной войны, мятежей, репрессий или несостоятельности государства и данное государство не желает или неспособно предотвратить или прекратить их, принцип невмешательства уступает

место принципу международной ответственности по защите».[17] В Докладе обоснован вывод о том, что в современных условиях неотъемлемой частью концепции

суверенитета являются конкретные юридические обязательства людей, пактами и договорами, международным гуманитарным правом и внутригосударственным правом». В 2004 г. основанная Кофи Аннаном Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам одобрила новый подход суверенитету и новое правило об ответственности по защите своего народа.

На Всемирном саммите Организации Объединенных Наций в сентябре 2005 г. все государства-члены официально признали принцип ответственности каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. На саммите мировые лидеры пришли к соглашению, что, если какое-либо государство окажется не в состоянии выполнить данное обязательство, все государства-члены несут ответственность за оказание помощи по защите людей, которым угрожают вышечисленные преступления. «В случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», международное сообщество будет действовать коллективно, «своевременно и решительно», через Совет Безопасности ООН и в соответствии с Уставом ООН.[18]

Можно считать, что сформулирован новый принцип: «суверенитет как ответственность», реализация которого для Таджикистана предполагает тесное сотрудничество и участие в интеграционных проектах независимых государств. Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 г. сформирована с учетом «международных обязательств Таджикистана по Целям устойчивого развития в области обеспечения эффективности государственного управления, социальной защиты населения, продовольственного обеспечения, надежной энергии и укрепления образования, здравоохранения, продуктивной занятости и предотвращения коррупционных явлений», [19] которые были приняты на 70-й

сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г.

С нашей точки зрения, в Концепции внешней политики Республики Таджикистан речь идет именно о связи ответственности суверенного государства и «активного участия страны в деятельности международных и региональных организаций (см. *прил. 1*), «посредством чего Таджикистан намерен внести свой вклад в укрепление безопасности, стабильности, сотрудничества и созидательного международного диалога».[20]

1. Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона на общих прениях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (29.09.2015) // URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/10036>

2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1975 г. // Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения: Сборник документов в хронологическом порядке. Т. II. – ОБСЕ/БДИПЧ, 2006. – С. 1–34.

3. Кузнецова Е. С. Проблема ограничения суверенитета в мировой политике: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2011 // URL: <http://www.ieras.ru/diss25.htm>

4. Определение агрессии. Утв. резолюцией 3314 (XXIX) ГА ООН от 14 декабря 1974 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

5. Махмадов А.Н. Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) Душанбе, 2016. - С 42-43.

6. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А(III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

7. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией

10. 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

11. Международный пакт о гражданских и политических правах...

12. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 ГА ООН от 18 декабря 1992 г. // URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

13. [decl_conv/declarations/minority_rights.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml)

14. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Принята резолюцией 36/103 ГА ООН от 9 декабря 1981 г. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtm)

[internal_affairs_decl.shtm](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtm)

15. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // URL: <http://khovar.tj/rus/content/>

16. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 ГА ООН от 8 сентября 2000 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

17. Ответственность по защите: Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, 2001 // URL: <http://daccess-dds.ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572.pdf>

18. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 ГА ООН от 16 сентября 2005 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml

19. Речь Президента Таджикистана Э. Рахмона на заседании Национального Совета по развитию при Президенте Респуб-

лики Таджикистан (21.06.2016) // URL: <http://www.president.tj/ru/node/12210>

20. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // URL: <http://khovar.tj/rus/content/>

Тоҷикистони соҳибистиқлол: соҳибхитиёри ҳамчун масъулият

Муҳаммад А.Н.

Дар мақола заминаҳои таърихӣ, шартҳои ба даст овардан, эътироф ва ҳифзи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Махсусан дар мақола диққати асосӣ ба дарки манфиатҳои миллӣ ва таҳдидҳо ба истиқлолияти Тоҷикистон дар мафҳуми амнияти миллӣ ва дастаҷамъӣ дода шудааст. Дар баробари таҳлил намудани усули нав «соҳибхитиёри ҳамчун масъулият» дар мақола қайд гардидааст, ки барои амалишавии он Тоҷикистонро зарур аст, ки б. лоихаҳои интеграсионии (ҳамгирии) кишварҳои соҳибистиқлол иштирок намояд.

Вожаҳои калидӣ: истиқлолият, Тоҷикистон, ҳамкорӣ, манфиатҳои миллӣ, амнияти дастаҷамъӣ, ҳуқуқи байналхалқӣ

Independent Tajikistan: sovereignty as responsibility

Mukhammad A.N.

The article considers historical prerequisites, conditions for acquiring, recognizing and preserving the state independence of the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the comprehension of national interests and threats to Tajikistan's independence in the context of ensuring national and collective security. A new principle is being analyzed: "sovereignty as responsibility", the implementation of which for Tajikistan assumes close cooperation and participation in integration projects of independent states.

Keywords: independence, Tajikistan, cooperation, national interests, collective security, international law

МАЗМУНУ МУНДАРИЧА ВА ИСТИЛОҲОТИ ИЛМӢ
ДАР "КИТОБ-УН-НАБОТ"-И ИБНИ СИНО

Сулаймонов С., доктори илми филология, профессор

Дар мақола роҷеъ ба мазмуну мундариҷаи яке аз рисолаҳои машҳури Ибни Сино "Китоб-ун-набот" ("Китоби растаниҳо"), ки бахши муҳими табиӣти "Китоб –уш-шифо"-и ӯро дар бар мегирад, сухан меравад. Дар ин ҷо роҷеъ ба тарҷума ва густириши осори Шайхурраис дар Аврупо, тарҷумаҳо ва таъсири он ба илм ва фарҳанги Аврупо таҳқиқ анҷом ёфта, дар бораи осори ба наботот бахшида дар адабиёти араб, пеш аз даврони Ибни Сино маълумот дода мешавад. Ҳамчунин, дар мақола дар мавзӯи сохтори асари Ибни Сино "Китоб-ун-набот" ва мавзӯҳои мавриди баҳси он тавачҷух зоҳир гардида, дар бораи истилоҳоти илмии ин асар, муносибати Ибни Сино ба истилоҳот, тарзи истилоҳофаринии ӯ, истилоҳоти арабӣ ва ғайра маълумот оварда мешавад. Таҳқиқи истилоҳоти илмии асар аз назари забони арабӣ аз масъалаҳои дигаре мебошад, ки дар мақола мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Аз назари истилоҳоти асили арабии марбут ба растаниҳо ишора метавон кард, ки "Китоб-ун-набот"-и Ибни Сино ганҷинаи пурбаҳои номи олами наботот ба забони арабӣ мебошад, ки донишмандон бояд сухани худро иброздоранд. Бузурги ва аҳамияти қори Ибни Сино дар ин аст, ки на танҳо ба масъалаҳои амалии ҳаёти растани, балки ба масъалаҳои назарии зиндагии олами наботот диққат дода, афқору андешаҳои аҷиб баён доштааст, ки онҳоро донишмандони соҳа таҳқиқ ва баррасӣ карда, арзиши илмии онҳоро шарҳу баён созанд. Ҷанбаи бисёр муҳими забоншиносии асар истилоҳот ва низоми истилоҳофаринии Ибни Сино дар ин китоб мебошад, ки донишмандони баъди ӯ онҳоро дар осори худ фаровон қорбастанамуданд.

Калидвожаҳо: тарҷума, растани, тана, соқ, барг, узвҳо, табиӣт, боғӣ, саҳроӣ, кӯҳӣ, даштӣ хор, самара, ҳосил, мева, андомҳои эҳсос, рағу пай, мизочҳо, ахлот, қувваи гизогирӣ, шох, реша, пӯстлох, мағз, ҷӯб, пай-

ванд, бугум, мардонагӣ, загонагӣ, тухма, гул, шукӯфа, гилоф.

Шайхурраис Абуалӣ Ҳусайн ибни Абдуллоҳ ибни Сино (370х./980м.-420х./1037м.) – яке аз андешамандонест, ки коҳи пуршукӯҳи илмӣ ва фарҳангии тоҷикону эронӣ дар даврони Сомониён бар он пойдор буд. Ибни Сино чун чехраи илмӣ ва фарҳангӣ дар таърихи башарият дорои ҳамон ҷойгоҳи илмӣ ва мақому манзалати фарҳангист, ки Арасту – яке аз бузургтарин донишмандони ҷаҳон бархӯрдор буд. Шайхурраис яке аз аввалин файласуфон ва табибонест, ки аврупоиро аз миёнаҳои асри XII ба шарофати тарҷумаи ду асари доира-тулмаорифии ӯ "Китоб-уш-шифо" дар риштаи фалсафа ва "ал-Қонун фи-т-тиб" дар соҳаи тиб нахуст бо ӯ ва пасон бо фарҳанги исломӣ ва аз ҷумла тоҷикону эронӣ ошноӣ пайдо карданд. Ибни Сино ва дигар мутафаккирони шарқӣ дар асрҳои миёни мавҷи нави ҳаракати илмӣ ва фарҳангиро оғоз карда, онро аз сари нав бо таҷдиди назар ва бозбинии илмӣ тавассути Испания ба Ғарб интиқол доданд. Дар ин росто метавон гуфт, ки мероси илмӣ ва фалсафии Ибни Сино чун купруки пайванд байни Шарқу Ғарб дар фазои ягонаи тамаддуни башарӣ хизмат намуд.[4: с.8] Аз ҷониби дигар, ҷуноне Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ мегӯяд: "Сазовор нест, ки ҳақимони исломиро муқаллиди маҳзи файласуфони Юнон шуморем. Таърихи тааққули ҳақимони исломии Эрон гӯеи кӯшиши хастанопазире аст, ки инон барои кушудани роҳи душвори худ мабзул доштаанд. Мутарҷимони фалсафаи юнонӣ бар асари бедикқатӣ тӯдаи азиме аз аботил гирд оварда ва бо ин аботил роҳи шинохти фалсафаи юнониро бар ҳақимони исломӣ сад(д) карда буданд, аз ин рӯ, ҳақимон ба ҳукми зарурат фалсафаҳои Афлотун ва Арасту бо-зандешӣ ва бозсозӣ карданд. Аз ин ҷост, ки ҳеҷ як аз шуруҳи (шарҳҳои) онон бар афқори юнонӣ шарҳи тавзеҳӣ нест, балки шарҳи интиқодӣ ё ибтиқорӣ аст"[7:41].

Испания, ки дар аввалҳои асри VIII аз ҷониби арабҳо забт гардида, ба ҷузъи хилофати араб табдил ёфта буд, дар шиноخت ва интишори мероси фалсафӣ ва илмӣ Шарқ дар Ғарб нақши босазо бозид. Дар ин ҷо хилофати муस्ताкили Кордова ба вучуд омад ва Испания ба маркази баҳамомезии Шарқу Ғарб табдил ёфт. Дар асрҳои XI-XII тарҷума ва таҳқиқи осори мутафаккирони Шарқ ба забони лотинӣ оғоз гардида, шаҳри Кордова ва донишгоҳи қадими он маркази асосии омӯзиш, тарҷума, бозгардон ва интишори мероси мутафаккирони Шарқ ба ҳисоб мерафт. Дар аввалҳои асри XI дар ин ҷо то 16-18 ҳазор дастхат доир ба соҳаҳои мухталифи илм рӯйнавис карда мешуд [8:23].

Шинохти Ибни Сино ва дигар донишмандони исломӣ дар Аврупо пеш аз ҳама ба фаъолияти мактаби тарҷумонии Толедо (Тулайтала), ки бо ташаббус ва пуштибонии архиепископи Толедо ва канслери бузурги Кастилия Раймундо (1126-1151) соли 1130 таъсис ёфта буд, зич вобаста аст. Мисли ҳамин марказ дар асри XII дар шаҳри Палермо (Италия) дар дарбори Фридрихи II ва писараш Манфред ба вучуд омад. Ба шарофати фаъолияти маркази тарҷумонии Толедо ва Палермо Ғарб бо осори бузурғтарин донишмандони атиқа ва мусалмон дар соҳаи риёзиёт, ахтаршиносӣ, физика, химия, тиб, илмҳои табиатшиносӣ, фалсафа ва сиёсат чун Афлотун, Арасту, Эвклид, Птоломей, Чолинус, Букрот, ал-Хоразмӣ, Ибни Сино, ал-Ғаззолӣ, Ибни Рушд ва дигарон ошно гардид [10:383]. Маркази тарҷумонии Толедо мисли "Байтул-хикма"-и Бағдод ба тарҷума, таҳқиқ ва тарғибу ташвиқи илму фалсафаи Шарқи мусалмон машғул буда, дар он даврон яке аз марказҳои муҳими густариш ва тарғибу ташвиқи осори донишмандон ва мутафаккирони арабизабон дар Аврупо гардид [5;9; 11:13;16].

Ҷои тазаккур аст, ки Ибни Сино дар таърихи фалсафаи исломӣ шояд ягона файласуфе бошад, ки чи дар Шарқ ва чи дар Ғарб ба мероси илмӣ ва фалсафии ӯ аз ҳама бештар ҳаводорон ва муҳолифон тавачҷуҳ зоҳир кардаанд. Бо вучуди ҷойгоҳи баланди фалсафӣ ва мантиқии ал-Фаробӣ пажӯҳишҳо нишонгари он мебошанд, ки ӯ чандон шореҳон ва пайравони зиёд надо-

рад, дар ҳоле ки бисёре аз донишмандон ва файласуфони машҳури қарнҳои XII-XIII аз қабилҳои Муҳаммад аш-Шаҳристонӣ (т.1153), Фаҳридини Розӣ (т. 1209), Насираддини Тусӣ (т.1273) ва дигарон ба шарҳу тафсир ва ҷонибдорӣ аз мероси фалсафии ӯ баромадаанд. Дар Аврупои асримёнӣ низ Ибни Сино аз аввалин файласуфони исломӣ буд, ки донишмандоне чун Михаил Скот, Ҳермон ал-Чирмонӣ, Гундисалвус ва дигарон ба таҳқиқ ва тарҷумаи осори ӯ ба забони лотинӣ пардохтанд [10:256; 12:210; 13:304].

Бо вучуди маъруфияти мутафаккир ва густариши осори фалсафӣ ва тиббии ӯ дар Аврупо, Россия, кишварҳои араб ва Эрон дигар мамлакатҳо ҳанӯз баъзе аз мероси ӯ ва махсусан, осори табиатшиносӣ ӯ мавриди тарҷума ва таҳқиқи ҷиддӣ қарор нагирифта, нақши ӯ дар пешбурди илмҳои табиатшиносӣ, чуноне ҷойгоҳи ӯро месазад, муайян нагардидааст, дар ҳоле ин ҷанбаи мероси ӯ бо назардошти аҳамият пайдо кардани илмҳои табиатшиносӣ дар илму фарҳанги ҳозиразамон дорои арзиши хоса пайдо кардааст. Табиист савол пеш меояд, ки сабаби чунин тавачҷуҳ ва гароиш ба мероси ӯ аз ҷиҳати иборат буд. Ҳарчанд масъулияти ҷавоби пурра ба ин савол аз тавони мо берун аст, вале боз ҳам ба назари мо сабаби чунин дилбастагӣ ва тавачҷуҳ ба мероси Шайхураис шумулият ва салосати услуби нигориши ӯ дар таҳқиқ, баррасӣ ва шарҳу баёни масоили илмӣ ва фалсафӣ мебошад. Аз ин рӯ, мероси фалсафӣ ва тиббии Ибни Сино ҳанӯз аз даврони ҳуди мутафаккир аз ҷониби файласуфону табибон, мутафаккирон ва дигар шахсиятҳо, ки ба илму фалсафа саруқор доштанд, аз дидгоҳҳои мухталиф мавриди пажӯҳиши ҳам мунсифона ва гоҳо ғаразнок қарор гирифта буд.

Аз рӯи таснифоти илмҳо дар анъанаи илмӣ юнонӣ-арабӣ Ибни Сино илмҳои табиатшиносиро ба гурӯҳи илмҳои ба истилоҳ "зерин"-и фалсафаи назарӣ тақсим менамояд. Чунончи ӯ дар доиратулмаорифи фалсафии худ ба забони модарӣ "Донишномаи Алоӣ" чунин мегӯяд: "Аммо илми назарӣ се гуна бувад: Яке "илми барин" хонанд ва "илми пешин" ва "илми он чи сипаси табиат" аст, хонанд. Ва якеро "илми миёнагин" ва "илми фарҳангу риёзат" хонанд ва "илми таълимӣ" хонанд. Ва якеро

"илми табиӣ" ва "илми зерин" хонанд. [3:217].

Аз чумлаи осори табиатшиносии Шайхурраис, ки кам ва умуман мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст, "Китоб-ун-набот" мебошад. Арзиши илмӣ ва ҷойгоҳи ин рисолаи мутафаккир аз дидгоҳи илмҳои табиатшиносӣ ва ба вижа илми зоология муайян нашудааст. Аз ҷониби дигар, "Китоб-ун-набот" дар фарҳанги исломӣ аз аввалин ва мукамалтарин асари илмии назарӣ дар бораи олами наботот мебошад.

Роҷеъ ба мансубияти рисолаи "Китоб-ун-набот" ба Ибни Сино шогирдаш Абуубайди Ҷузҷонӣ дар феҳристи осори ӯ дар «Сирати Шайх» дар ду маврид чунин мегӯяд: "Ҳар рӯз панҷоҳ варақ менавишт, то ки тамоми табиёту илоҳиётро ба ғайр аз китобҳои ҳайвону набот фароҳам намуда, ба навиштани мантиқ шурӯъ кард ва аз он як ҷузъ навишт....Китоби маъруф ба "аш-Шифо", ба истиснои китобҳои наботу ҳайвон, ба анҷом расид. Вале ин ду китобро дар сола, ки Алоуддавла оҳанги Собурхост намуд, дар роҳ тасниф намуд" [3:163,165]. Ҳамин фикрро сарчашмаҳои дигар аз ҷумла: ал-Қифтӣ дар «ал-Ахбор-ул-уламо би ахбор ал-ҳукамо» Ибни Аби Усайбиъа дар «Уюн-ул-анбо' фӣ табақот ал-атиббо» Яҳёи Маҳдавӣ дар «Нусхаҳои мусаннафоти Шайхурраис» ва Ҷурҷ Қанавотӣ дар "Муаллафоти Ибн Сино" зикр кардаанд. Донишманди шинохтаи мисрӣ Иброҳим Мадкур [12: с. 1 ва 2] дар муқаддимаи омодакардаи худ ба ин рисола муқаддимаи хурде навиштааст. Абдулҳалим Мунтасир [12: с. 3 ва 4] дар ҳамин ҷопи омодакардаи Иброҳим Мадкур муқаддимаи мухтасар ва пурмазмун навишта, роҷеъ ба мазмун ва муҳтавои ин рисолаи Шайхурраис маълумоти мухтасари арзишманд пешкаш кардааст. Файласуфи ироқӣ Отиф ал-Ироқӣ дар таҳқиқи худ роҷеъ равияҳои фалсафӣ дар Шарқ як боби китоби худро бо номи "Қоиноти ғайри зинда ва қоиноти зинда" [14:127-145] ба баррасии "Китоб-ун-набот" бахшида, роҷеъ ба мақом ва манзалати ин асари Шайхурраис фикру ақидаҳои ҷолиб ва арзишманд баён кардааст.

Ҳамчунин Б. Брентес ва С. Брентес дар монографияи худ, ки ба омӯзиши мероси фалсафӣ ва илмии Шайхурраис бахшида шудааст, роҷеъ ба тарҷумаи "Китоб-ун-

набот" чунин менависанд: "Сарчашмаи бо-этимоди осори марбут ба ботаникаи Ибни Сино китоби мансуб ба Арасту ("Либер де Плантис") ("Китоб андар [шинохти] наботот") доништа шудааст, ки дар асри 1-и то мелодӣ аз ҷониби Никуло ад-Димашқӣ тартиб дода шудааст. [6:56]

Ибни Сино дар даврони пешрафти фарҳанги исломӣ зиндагӣ карда, аз осори донишмандони то замони хеш истифода кардааст. Ҷои тазаккур аст, ки донишмандони исломӣ ба мавзӯи илми растанишиносӣ аз даврони куҳан диққат додаанд, то дараҷае, ки онҳо ба сабаби алоқаи зичи илми тиб ба растаниҳо ба омӯзиши онҳо аз омӯзиши илми ҳайвон бештар тавачҷух зоҳир кардаанд. Арабҳо маълумоти хешро дар бораи наботот аз сарчашмаҳои гуногун аз қабилҳои ҳиндӣ, юнонӣ, форсӣ ва ғайра гирифта, асарҳои Диоскарід, Ҷолинос ва ғайраро тарҷума карданд. [12:111-186; 13:213] Аз ҷониби дигар ғамхории арабҳо ба забон ва забоншиносии араб сабабгори тавачҷухи онҳо ба илми растанишиносӣ гардида, луғатнигорони араб калимаҳои марбут ба растаниҳо ва ҳайвонотро дар зимни фаҳангномаҳои забонӣ ҷой доданд, ки Абдулмалик ибн Ҷарич ал-Басрӣ соли 772 м. аввалин бор калимаҳои арабиро дар шакли луғат гирдоварӣ карда, пас аз он Халил ибн Аҳмад ал-Фароҳидӣ дар "Китоб ал-айн", Ибни Манзур дар "Лисон ал-араб", ал-Фирузободӣ дар "Ал-Қомус ал-муҳит", аз-Забидӣ дар "Тоҷ ал-арус" ва ғайра номҳои растаниҳо, дарахтон ва зироатҳоро зикр карданд. Баъдтар сабти номи растаниҳо дар забоншиносии араб хусусияти таҳассусӣ пайдо кард ва ан-Назр ибни Шамил (тав.820 м.) ҷузъи панҷуми китоби худро "Китоб ас-сифот фӣ ал-луға ли-з-зуруъ ва ал-курум ва ал-аъноб ва асмо ал-буқул ва ал-ашҷор" ("Китоби сифатҳои зироатҳо, тоқзорон, ангурзорон, номҳои кабудихо ва дарахтон") гузошт. Дар давраҳои баъдина бо пешравии зироаткорӣ асарҳои комилтар дар бораи хусусиятҳои асосии растаниҳо ва зироатҳо пайдо гардид, ки муаллифи аввалини он Абуубайда ал-Басрӣ (тав.823 м.) буд. [16:216] Ал-Асмаӣ (828 м.) "Китоб ан-набот", Абузайд ал-Ансорӣ (тав.830м.) "Китоб ан-набот", Ҳишом ибн Иброҳим ал-Кирмонӣ (тав. 831 м.) дар "Китоб ан-набот", Абуубайд ал-қосим ибн Салом (тав.837 м.) Халил ибн Аҳмад

(тав.796 м.) дар "Китоб ал-айн" дар осори худ ба номҳои растаниҳо диққат зоҳир намуданд. Абуханифа ад-Динаварӣ (895 м.) дар "Китоб ан-набот ва аш-шаҷар" ба флораи Нимҷазираи Арабистон тавачҷуҳ зоҳир карда, номи зиёда аз 1120 номи растаниҳоеро, ки дар ин Нимҷазира мавҷуд буданд, зикр кардааст. Аз забоншиносони араб аввалин нафаре, ки ба масъалаи номи растаниҳо диққати ҷиддӣ дода буд, Ибни Сиккит (тав. 857м.) буд ва пас аз ӯ забоншиносон ва луғатнигорон ал-Ҷавҳарӣ (тав.1002 м.) дар "ас-Сихоҳ", Ибн Сидда (тав.1066 м.) дар "ал-Мухассас" ва Ибни Манзур (тав.1311 м.) дар "Лисон ал-араб" номҳои растаниҳои зиёдро дар фарҳангҳои худ зикр кардаанд [15: 216-217]. Ғайр аз асарҳои зикргардида дар расоили "Ихвон ас-сафо" низ роҷеъ ба растаниҳо, пайдоиш, навъият, баромад, рушду нумӯ, хусусиятҳои мевачоти онҳо, ҷойи мувофиқи сабзиш ва нашъу намои онҳо маълумоти илмӣ оварда шудааст. Дар ин ҷода китобҳои дигари ба арабӣ тарҷумашуда аз қабиле Ибн Ваҳшия (800м.) "ал-Фалоҳа ан-набатийа", китоби мансуб ба Никула ад-Димашқӣ бо номи "Китоб-ун-набот", Феофраст "Китоб-ун-набот", Диоскарідус "Китоб-ул-ҳашоиш", Қусто ибни Луқо "ал-Фалоҳа ал-юнонийа" ва ғайра истифода кардааст [12: с. 3].

Аз таҳлили асарҳои зикргардида, чунин хулоса метавон кард, ки то замони Ибни Сино дар фарҳанги исломӣ адади фаровони корҳо ва фарҳангномаҳо роҷеъ ба растаниҳои кишварҳои исломӣ гирдоварӣ гардида буд, ки бешубҳа Ибни Сино аз таҷриба ва маводи он истифода карда, дар мавридҳои зарурӣ бо онҳо ба баҳс пардохтааст. Албатта, таҳқиқи мазмуни чунин баҳсҳои Ибни Сино аз ҳадафи ин мақола берун буда, як кори комилан, мустақили таҳассусӣ ва илмӣ мутахассисони соҳа мебошад. Дар ин ҷо танҳо ба бархе аз масъалаҳои марбут ба сохтор, мазмуну мундариҷа, муносибати илмӣ Ибни Сино бо осори донишмандони гузашта ва истилоҳоти илмӣ асар диққат дода мешавад.

"Китоб-ун-набот" аз асарҳои хурдҳаҷми бахши табиӣти "Китоб-уш-шифо" буда, дар зери таъсири асари манхул ё худ мансуби Арасту "Китоб-ун-набот" ("Liber de plantis"), ки онро Никуло ад-Димашқӣ тартиб додааст, навишта шуда, аз назари

сохтор аз як мақола ва ҳафт фасл иборат аст. Аз ҷиҳати мазмун, услуби ниғориш ва истилоҳоти хоссаи он аз сарчашмаҳои муҳими табиатшиносии асрҳои миёна ба ҳисоб рафта, на танҳо аз нигоҳи илмҳои табиатшиносӣ, балки аз назари эҷоди истилоҳоти илмӣ соҳаи растанишиносӣ дар таърихи илм ва фалсафаи тоҷик ва исломӣ камназир аст. Ибни Сино дар фасли аввали ҳафт фасли рисола бо номи "Андар [шинохти] таваллуди набот, тарзи ғизогирии он, ҷинси мардона ва занонаи вай ва асли мизочаш" сухан мегӯяд. Мавзӯи фасли дуюми рисола зери унвони "Андар [шинохти] аъзои растанӣ дар оғози рушду нумӯ ва баъди он" маълумот меоварад. Фасли сеюми рисола таҳти унвони "Андар [шинохти] мабдаҳои ғизодиҳӣ, тавлид кардан ва таваллуд намудан дар растанӣ" таҳқиқ ба амал омадааст. Дар фасли чаҳоруми рисола бо номи "Андар [шинохти] ҳолати таваллудшавии ҷузъҳои растаниҳо ва ҳолати ихтилофи онҳо ва ихтилофи растаниҳо тибқи кишварҳо" маълумот гирдоварӣ шудааст. Ибни Сино дар фасли панҷум бо унвони "Андар муайянсозии ҳолати тана, шоҳаҳо ва махсусан, баргҳо" таҳқиқ ба амал овардааст. Фасли шашуми рисола таҳти унвони "Он чи аз растанӣ самара, тухмӣ, хор, шира ва монанд ба онҳо" пайдо мешавад, ба риштаи баҳс кашидааст. Дар фасли охири рисола файласуфи мо зери унвони "Сухани кулӣ андар [шинохти] аснофи растанӣ ва пас аз он гуфтор андар мизочҳои ашъе, ки нафси наботӣ доранд" пажӯҳиш ба амал овардааст ва мақолаи мо низ таҳқиқи мазмуну мундариҷа ва истилоҳоти растанишиносии ҳамин сарчашмаи боэътимодно дар забони арабӣ шомил мебошад.

Ибни Сино дар ҳафт фасли рисола ба масъалаҳои баромад ва тарзи ғизогирии растаниҳо пардохта, андешаҳои донишмандони юнонӣ Анаксагор, Эмпидокл, Демокрит ва дигаронро дар ин ки растаниҳо дар баробари ғизогирӣ ақлу фаросат низ доранд, рад менамояд. "Дуртарин қасон, мегӯяд Ибни Сино, - онҳое чун Анаксагор, Эмпидокл ва Демокрит мебошанд, ки ба растанӣ ҳамроҳи ҳис ақлу фаҳм қоил гардидаанд [12:3]. Шайхураис ҳангоми баёни масъалаи ҷинсияти мардона ва занона дар растаниҳо асосан, ақидаи Арасту чонибдорӣ карда, бо баъзе шартҳо барои растанӣ ҷинси мардона ва занонаро қоил аст, ва-

ле дар шарху баёни худ баъзе тафсилотеро тақдим мекунад, ки онҳоро дар андешарониҳои Арасту рочеш ба ин масъала пайдо карда наметавонем. Хулосаи Ибни Сино дар ин чода ин аст, ки ҳарчанд растаниҳо зану мард надоранд, вале дар онҳо занонагӣ ва мардонагӣ дар як чо гирд омадааст [12:4]. Ба ақидаи Ибни Сино дар растаниҳо як чизе мавҷуд аст, ки дар як вақт вазифаи раҳму мардӣ ва чизи дигаре ҳаст, ки вазифаи тухму иҷро мекунад. Он чи вазифаи раҳму иҷро менамояд, чузъҳое мебошанд, ки дар пайванди шохаҳо ва растаниҳо чо гирифтаанд. Ибни Сино доир ба таъсири ин ашё дар тухмиҳо ва растаниҳо таваққуф карда, ба ин хулоса меояд, ки то дами солим будани ин ашё тухмӣ ва растанӣ падида меояд, вале бо расидани офате ба онҳо растинӣ ва тухмӣ пайдо намегардад ва маҳз дар ҳамин ашё нерӯи тавлид кардан ва таваллуд намудан маҳфуз дошта мешавад. Ба ақидаи Шайхурраис набояд гуфта шавад, ки тавлид кардан дар растанӣ бидуни таваллуд намудан мавҷуд аст, балки ҳарду қувва дар он чо пурра мегарданд ва аз ҳамон чо пайдо мешаванд. [12:6]

Ҳамчунин дар тухмуҳо низ чизҳое вучуд дорад, ки ба воситаи онҳо шохаҳо дар худ растаниҳо падида меоянд. Чунин ашё дар тухми растаниҳо ё чизҳое, ки вазифаи шохаро иҷро менамоянд, мушоҳида кардан метавонем. Лекин ба андешаи Ибни Сино набояд гумон кард, ки ин ашё мисли тухмаи мардона аст, балки онҳо маҷмуи ду қувваи мардонаги ва занонагиро якчо шомил мебошанд, зеро дар ин чо қувваи тавлидкунанда таъсири худро дар қувваи таваллудкунанда мегузорад ва дар як вақт ду қувва ва моддаи ду қувва нигоҳ дошта мешаванд, ки онҳо дар растаниҳо монанди раҳмуҳои обистаншаванда ва дар тухмуҳо мисли ашё дар тухм мебошанд, ки аз онҳо нерӯи тавлидкунанда ва таваллудкунанда дар як вақт берун мешавад. Масъала сари ин аст, ки дар тухм мабдаъҳое вучуд дорад, ки дар онҳо мабдаи пайдоиши ду қувва дар як вақт мавҷуд аст ва дар ҳис аз дигар чузъҳои тухм фарқ дошта, гуё дар тухм мисли раҳми дуюм буда, тухм барои он раҳм чун ғизо мебошад.

Ибни Сино ҳангоми баррасии олами ҳайвонот ва растаниҳо онҳоро аз ҳамдигар чудо намуда, айниятҳо ва фарқиятҳои байни онҳоро мушаххас месозад ва дар мавриди таҳқиқи узвҳои растаниҳо ва сарчашмаи

ғизогирии онҳо ҷиҳатҳои монанд ва ихтилофи онҳоро муайян месозад. Андомҳои растаниҳоро ба узвҳои асосӣ чун (пӯстлох, ҷӯб, мағз ва ғайра), узвҳои таркибӣ (чун тана, шох, реша ва ғайра) ва андомҳое, ки ба узвҳои асосӣ монанд мебошанд (чун барғҳо, гулҳо ва самара) тақсим менамояд. Ӯ дар рисола адади фаровони растаниҳои маъруфро таҳқиқ намуда, мизочҳои растаниҳои дарахтӣ, алафӣ, гулдор ва ғайри гулдор, занбуруғӣ, обсабзӣ ва навъҳои дигарро бо ҷанбаҳои монандӣ ва фарқияти онҳо баён кардааст. Ибни Сино дар ин ақида мебошад, ки растанӣ мисли ҳайвон дорои узвҳои аслии чузъҳои монанд дошта, мисли пӯстлох, ҷӯб ва мағз мебошад, ки дар миёни растанӣ қарор доранд; вай дорои чузъҳои мураккаб чун барғ, гул ва самара мебошад, ки дар растанӣ мисли мӯй, нохунҳо ва дандонҳо дар инсон чун чузъҳои зебу зинат ба ҳисоб мераванд. Шайхурраис аломатҳои растаниҳоро муайян сохта, дар дараҷаи аввал самара ва тухмиро мансуб медонад ва дар дараҷаи дуюм қир, шира ва ширро дохил менамояд. Ибни Сино дар ин чо ба шарху баёни фарқ миёни самара ва тухма аз ҷиҳати эҳтиёҷи растанӣ ба онҳо мепардозад. Мутафаккири мо дар ин андеша аст, ки растанӣ дар тамоми аҷзои худ ба самара, ки он аъзои аслии ё узви тавлид кардан дошта бошад, ниёз надорад, дар ҳоле вай дар тамоми аҷзои худ ба тухма ниёз дорад, то ки аз он тавлид ба амал ояд. Самара ва тухма дар ин ҷиҳат муштарак мебошанд, ки узвҳои монанд доранд, вале фарқи манӣ аз онҳо дар ин аст, ки манӣ аз хилтҳои монанд падида меояд ва агар растанӣ чузъҳои фарқкунанда дошта бошад, пас чузъҳои он баръакси чузъҳои ҳайвон дар як вақт аз байн мераванд. Ибни Сино растаниҳоро ба дашти, саҳроӣ, кӯҳӣ, соҳилий, наҳрӣ, баҳрӣ, ҷангалӣ, худрӯ, шинондашаванда тақсим карда, дар ин ақида аст, аксари растаниҳо дар рӯи замин мерӯянд, ба истиснои найшакар, биринҷ, ки дар зеро об рӯида, баъзе чун обсабз дар рӯи об, бархе чун печак дар дарахт, қисми дигар дар рӯи харсанг, бархе дар кишварҳои гарм, бархе танҳо дар кишварҳои хунук, қисми дигар дар замини сафолакдор ва хушк мерӯянд.

Масъалаи муҳими дигаре, ки Ибни Сино дар ин чо даст задааст, ин аст, ки ҳайвон дорои ҳаракатҳои ихтиёрӣ ва узвҳое мебошад, ки вазъи онҳо аз ҳамдигар фарқ меку-

над. Аз ин рӯ, мебинем, ки ҳайвон барои ҳосил кардани ғизо ба олооти зиёд ниёз надорад, дар ҳоле растанӣ ба сабаби фақат дар як чой собиту устувор будан ҳаракате мисли ҳаракати ҳайвон надорад. Аз ин ин чихат агар вай дар ғизогири танҳо ба як рагу пай маҳдуд гардад, ин ҳолат боиси нестшавии он мегардад [12:8-10].

Аз дидгоҳи Ибни Сино эътимоди растанӣ ба тухма дар рушду нумӯи оҳиста-оҳистаи худ ба ғизогирии ҳайвон шабоҳат дорад ва далели чунин андеша ин аст, ки бачаи ҳайвон батадрич ғизо мегирад, яъне аввал аз хуни ҳайз дар ноф, пасон аз шири синаи модар бо ирода ва хоҳиш, сипас тавассути шир аз ғайри синаи модар ва баъд аз он ба дараҷае мерасад, ки ғизои худро тавассути ҳаракати даст ба он ва бо хоҳиши худ ба даст меорад. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки тариқкаи аввали ғизогирии растанӣ умуман, табиӣ буда, тариқкаи дуум аз роҳи таваллудшавии табиӣ ва бадастории иродавӣ аз роҳи истифодаи як узв ва роҳи сеюм таваллудшавии сохта ва ҳосилкунию бадастории иродавӣ дар як вақт мебошад. Чунонки мушоҳида мегардад, растанӣ дар ғизогирии худ ба ҳайвон шабоҳат дорад ва мабдаи тавлидкунанда дар растанӣ худ ба худ раги хурде омода месозад, ки тавассути он аз чизи макидашаванда аз берун ғизоро мемакад, то ки растаниро дар сохтани рагу решаи қавие, ки дар замин нуфуз кунанд, мадад намояд. Аммо вақте растанӣ мегӯем, бисёре аз чузъҳои он мисли гулҳо, баргҳо ва самараҳо ҳар сол мемиранд ва боз аз нав месабзанд ва ин ҳолат ба ин маънист, ки растанӣҳо ҳар сол аз нав рушду нумӯ мекунанд. Аз ин ҷо растанӣ нахуст ва ҳамеша ба чизе, ки дар маҳале чойгир асту он ҳам тухма мебошад, мисли эътимоди кӯдак ба ноф эътимод мебандад. Дар натиҷа растанӣ тадричан рушду нумӯ мекунад, то чойе, ки мебинем, он чи дар дохили тухма қарор дорад гоҳе дар тавлид кардан тақсим гардида, тухма ба фаношавӣ наздик мегардад ва растанӣ аз берун аз нав зинда мешавад [12:10-11]. Чунонки аз таҳлили дидгоҳи Шайхурраис нисбат ба узвҳои ҳайвон ва тарзи ғизогирии вай берун меояд, Ибни Сино таҳқиқи худро бар асоси муқоиса байни олами растанӣҳо ва ҳайвонот бунёдгузорӣ кардааст. Ин муқоисаҳо, мегӯяд Отиф ал-Ироқӣ, ҳарчанд баъзеи он дуруст буд, вале Шайхурраис дар таҳқиқоти хеш ба сурати пурра аз фарқи асосии байни аъзои

ҳайвонот ва растанӣҳо истифода накардааст, ҳарчанд дар ин бора ишораҳо кардааст. Мо вақте ки чузъи ба ҳайвон мутааллиқ мегӯем, як чизи муайянеро дар назар дорем, ки муддати муайян вучуд дошта, ба сабаби беморӣ ё пирӣ нест мешавад. Масъалаи дигаре, ки мавриди таъкид мебошад, ин аст, ки адади чузъҳои набот бар хилофи ҳайвон, ки дорои чузъҳои муайян ва доимӣ аст, номаҳдуд ва ҳамеша дигаршавандаанд. [14:137]

Ибни Сино пас аз баёни муқоисаи узвҳои наботот ва тариқкаи ғизогирии онҳо масъалаи омӯзиши падидаи омадани чузъҳои онҳоро мавриди пажӯҳиш ва баррасӣ қарор медиҳад. Дар ин масъала ишора метавон кард, ки Шайхурраис таҳқиқи худро дар асоси мушоҳидаҳо ва маълумоти шахсӣ амалӣ сохта, хусусияти ғоявии масъаларо, ки дар бисёре аз осори табиатшиносии худ ба кор бурдааст, истифода менамояд. Бо назардошти чанбаи ғоявии масъала аз нигоҳи Ибни Сино мақсад аз барги растанӣ муҳофизат кардани он аст. Мақсади пайдо гардидани барг дар марҳилаи аввали сабзиши растанӣ ин аст, ки вай дар ин марҳила ба барг саҳт ниёз дошта, дар оғози рушду нумӯи растанӣ барг аз тана аз чихати ҳаҷм калонтар аст. Ибни Сино ин ҳолатро ба ду сабаб: ғоят ва зарурат вобаста дониста, таъкид мекунад: "Аммо чихати ғоят он аст, ки ҳар боре барг калонтар бошад, қувваи муҳофизат кардани бештар аст, аммо нуктаи назари зарурат ин аст, ки чизи бузург ва қавӣ аз маводи хушктар ва барои пайдоиш камтар мувофиқ ба вучуд меояд, дар ҳоле чизи заиф ва суст ба моддаи хушк камтар эҳтиёҷ дошта, омодагиаш барои пайдо гардидан бештар аст. Ғайр аз ин он чи дар ибтидои рушду нумӯ истифода мегардад, аз маводи дар айни вақт вучуддошта рутубатноктар аст ва қувва танҳо чизи рутубатнокро макида метавонад. Гоҳе чунин рӯй медиҳад, ки моддаи соқ камтару ба сурати умум муддати соқ дарозтар ва моддаи варақӣ бештар, вале муддати пайдоиши он кӯтоҳтар". [12:15].

Пас аз ин Шайхурраис ғояҳои баргҳоро муайян сохта, мақсади табиӣи растаниро барои мо мушаххас намода, ишорат менамояд, ки бархе аз растанӣҳо аз чихати чӯбу тана, бархи дигар аз рӯи бех, баъзеи дигар аз лиҳози шох, қисми дигар аз рӯи пӯст, бархи дигар аз рӯи самара ва барг ва баъзеи дигар тибқи ҳама аҷзҳои худ бароямон муфид мебошанд.

Файласуфи мо баъди ин ба шарҳу баёни ихтилофи растаниҳо аз рӯи ихтилофи кишварҳо пардохта, ишорат менамояд, ки агар як порчай замини алоҳида барои сабзиш ва рушду нумӯи як навъ растанӣ созгор бошад, пас вай барои рӯйдани навъи дигар он мувофиқ нест, яъне ӯ ба масъалаи чӣ гуна китъаҳои замин дар парвариши чузъҳои растаниҳо аз ҳамдигар фарқ мекунад, диққат додааст, чунончи дар як порчай замини хурд мебинем, ки танаи дарахтеро мевааш калону баргҳояш бузург мешаванд, дар ҳоле ки вазъ дар кишвари дигар сурати дигар дорад. Ин ҳолат ба назари Шайхурраис аз рӯи мавҷудияти модда аст, ки гоҳо аз рӯи мушоҳида барои калон шудани соқ мусоидат мекунад, вале барои калоншавии мева ва самара созгорӣ намекунад [12:20].

Шайхурраис баъди ин шарҳу баён ба тафсили чигунагии таъсири хок дар рушду нумӯи растаниҳои мухталиф пардохта, ғараз аз офарида шудани чузъҳои растаниҳоро муайян карда, ишора мекунад, ки мақсад аз халқ кардани пӯстлох ҳимояи растанӣ мебошад, дар ҳоле аз дидгоҳи ӯ барг барои ду мақсад офарида шудааст: яке зинати растанӣ, яъне барои он чи растанӣ баҳри он офарида шудааст ва он ҳам барои ҳайвон, дуҷум барои манфиати ҳуди растанӣ, зеро барг чузъҳои заифи растаниро аз газанди гармӣ ва хунукӣ муҳофизат мекунад, мисли шоҳаҳои рутубатнок то мустаҳкам шудани пардаи онҳо.

Дар зимни шарҳи ин масъала Ибни Сино ба падидаи афтодани барги дарахт тавачҷух зоҳир карда, онро ба ду сабаб вобаста медонад: нахуст ин ки агар мақсад аз варақ ҳимояи шоҳаҳои дарахт бошад, пас мебинем, ки бо расидан ва пухтани мева афтондани он аз нигоҳ доштани авлотар аст, зеро таваллуди вай ба воситаи фазлаи ғизо мебошад ва табиат дигар ба вай ғамхорӣ намекунад, сабаби дуҷум дар он аст, ки мева ва самара чунон рутубати дарахтро мемаканд, ки барои барг дигар рутубати зарурӣ боқӣ намоёнад ва он дар натиҷа мерезад [12:23].

Файласуфи мо танҳо ба шарҳу баёни мавзӯи мақсад аз баргҳо ва сабабҳои афтодани онҳо маҳдуд нагардида, меафзояд, ки барг дар соқи дарахт камтар сабзида, дар шоҳаи он бештар мешавад ва ин ҳолат ба ҳуди қувваи соқ ва пӯстлохи он вобаста буда, тана ё соқ чунонки ба шоҳа эҳтиёҷ до-

рад, ба ҳимояи ниёз надорад. Ҳамчунин Ибни Сино қайд мекунад, ки баргҳои баъзе аз дарахтон баъди баромадани самара ба чузъҳои майда-майда тақсим мешаванд ва мақсади чунин амали дарахт аз назари Ибни Сино кам кардани бори он аст, зеро бисёре аз баргҳо вақте ба қисмҳо чудо мешаванд, аз як барги ҳаҷмаш бузург сабуктар мегарданд [12:22-25].

Дар идомаи таҳқиқи худ Ибни Сино баъди шарҳи мақсади барг ва ихтилофи чузъҳои растанӣ ба мавзӯи пайдошавии тухма, самара ва хор дар растанӣ мепардозад ва ба чунин хулосаҳо меояд:

1) Чаро бархе аз растаниҳо кушода ва баъзе пӯшида мебошанд [12:26] ва чӣ гуна ин пӯшидагӣ дар ҳар навъи растанӣ ихтилоф дорад, ки онро дар лавҳаи зерин мушоҳида кардан мумкин аст.

2) Дар миёни растаниҳо ҳосили бархе тез ва аз дигаре дертар мерасад. Вақти пухтани бархе растаниҳо муайян, вале баъзеи дигар дар вақтҳои гуногун мепазанд [12:26].

3) Бархе аз растаниҳо як сол ҳосил мебаранд ва соли дигар не, бархе як сол бештар хушк ё бештар заиф мешаванд, чунин ҳодисаро ва соли дигар камтар мева медиҳанд, ки онро "ал-мусонаҳа" мегӯянд, ки ба тоҷикӣ маънои онро "солбар" тарҷума кардан мумкин аст, ки дарахт як сол серҳосил ё сербахра аст, вале соли дигар камбахра, ё як сол мегирад ва соли дигар не. Аз дидгоҳи Ибни Сино ин падида ба моддаи хушки растанӣ вобаста аст, зеро моддаи онҳо барои ҳар сол ҳосил бастан имкон намедиҳад. [12:30]

4) Меваи растаниҳо таъми мухталиф дошта, ин таъмҳо ё табиӣ мебошанд ё ғайри табиӣ ва Шайхурраис сабаби маззаи ғайри табиӣ онҳоро аз а) ифротият, чун бодом; б) камбуд, чун туршии ангур медонад.

5) Аз дидгоҳи Ибни Сино гулуро, ки дар растанӣ мушоҳида мекунем ё барои муҳофизат аз зарари шамол аст ё муҳофизат аз зиёни об дар растании обдор [12:30-31].

6) Ибни Сино дар рисола ба пайдоиш ва мақсад аз хори растанӣ тавачҷух зоҳир карда, онро ба хори асли, ғайриасли ва "хори маҷбури" чудо кардааст [12:31]. Шайхурраис дар ин ҷо ин ҳолатро, ки чаро бархе аз растаниҳо ба умқ ва баъзеи дигар ба паҳно реша паҳн менамоянд, таҳқиқ ба амал оварда аст. Пас аз он Ибни Сино

чигунагии тараққии тухмӣ, роҳҳои интиқоли хилтҳо дар қисмати болои растанихоро баррасӣ карда, фарқияти чузӯҳои растаниро муайян менамояд. Дар рисолаи Ибни Сино маълумотҳо роҷеъ ба сабаби саҳт ё мулоим будани растанихо ва дарахтон, муддати идомаи рушду нумӯи онҳо ва ҳамчунин саҳтӣ, мулоимиву қайшӣ чӣ гуна дар растанихо падида меояд, изҳори ақида менамояд. Баррасии вазифа ва ҳолати танаи растанӣ, шоҳаҳо ва барғҳо аз назари файласуфи мо дур намондааст.

7) Ибни Сино дар бораи кишвари баромади ин ё он растанӣ маълумот дода, хосияти хокеро, ки растанӣ дар он сабзиди, рушду нумӯ мекунад, аз назари шӯрӣ ва ғайри шӯриашон маълумот меоварад. Шақли барги растаниро аз ҷиҳати паҳнӣ, дарозӣ ва тангии он муайян карда, дар кучо сабзидани он дар замин ё об мушаххас месозад. Афзуда ба ин Ибни Сино дар таснифот умумии худ растанихоро аз рӯйи хосият ва андозаи тана, ҷойи сабзидани онҳо шарҳу баён кардааст, то боғӣ ё саҳроӣ (кӯҳӣ) будани онҳоро муайян созад. Ӯ роҷеъ ба фарқияти растанӣ аз ҳайвонот аз роҳи таваллуди он, тарзи ғизогири, ҳаракати он ва интиқоли вай наздик шуда, дар ин андеша мебошад, ки растанӣ чун ҳайвон дар феълу инфийолоти марбут ба ғизое, ки дар бадан паҳн мегардад, хоҳиш зоҳир менамояд. Ба андешаи Ибни Сино растанӣ ғизои худро аз роҳи бо зӯрӣ ҷалб кардани он, на аз роҳи хоҳиши ҳиссӣ, ки хосси ҳайвон аст, ба даст меорад. Аз ин ҷиҳат растанӣ ғизои худро танҳо аз роҳи чизе, ки ба он расида метавонад, ба даст меорад [12:3].

8) Дар ин ҷо Ибни Сино амонати илмиро комилан, риоя карда, ҳангоми зикри ақидаи донишмандони дигар "фалонӣ мегӯяд" ё вақте ақидаи хешро баён месозад "ман мегӯям" ишорат менамояд. Ибни Сино дар рисола ба мавзӯи хобу бедорӣ растанӣ дахл карда, дар ин ақида мебошад, ки растаниро чун ҳайвон хобу бедорӣ хос нест, зеро бар хилофи ҳайвон растанӣ ҳис надорад [12:4].

9) Он чи аз таҳқиқи пажӯҳишҳои Ибни Сино роҷеъ ба растанӣ берун меояд, ин аст, ки ӯ масъалаҳои илми ботаникаро аз дидгоҳи фалсафӣ мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Дар ин росто метавон гуфт, ки Шайхурраис на танҳо аз муаллифи "Либер де плантис" пешдастӣ ва афзалият пайдо кард, балки аз муаллифони исломӣ, ки масъалаҳои илми ботаникаро бе низоми

муайян ва номурақтаб баён карда буданд, бартарӣ ва афзалият пайдо кард. Ин кардаи Ибни Сино барои пешрафти илми зоология заминаи созгор омода кард, ҳарчанд ин анъанаи кори Ибни Сино дар оянда чандон ҳамовозӣ пайдо накард [6:57].

10) Масъалаи бисёр муҳиме, ки ба мавзӯи таҳқиқи мо бештар алоқаманд мебошад, тартиб ва танзими истилоҳоти илми соҳаи ботаника мебошад, ки Ибни Сино яке аз асосгузори он дар осори табиатшиносии худ ва аз ҷумла дар "Китоби растанихо" мебошад. Рисолаи мазкури Ибни Сино сазовори таҳқиқоти мустақилонаи илми таҳассусӣ буда, онро метавон яке аз сарчашмаҳои боэътимоди истилоҳоти растанишиносӣ дар забони арабӣ ва дар зери таъсири он дар забони форсии тоҷикӣ ба эътибор гирифт.

Ибни Сино роҷеъ ба растанӣ дар "Китоби ал-қонун фи-т-тиб" таваққуф намуда, мақолаи алоҳидаеро бо унвони "ал-Китоб ас-сонӣ фи-л-адвия ал-муфрада" ("Китоби дуввум андар [шиноҳти] доруҳои сода") ба ин масъала бахшидааст. Дар баробари ин китобро ба шаш мақола ҷудо кардааст: 1) андар шиноҳти мизочҳои доруҳои сода; 2) андар шиноҳти мизочҳои доруҳои сода бо ёрии таҷриба; 3) андар шиноҳти мизочҳои доруҳои сода бо ёрии қиёс; 4) андар шиноҳти феълҳои қувваҳои доруҳои сода; 5) андар баёни таъсироте, ки доруҳои содаро аз берун падида оянд; 6) андар ҷидан ва захира кардани доруҳо [1:6].

Ҷои ишорат аст, ки Ибни Сино дар фасли ҳафтуми "Китоб ан-набот" [11:32-38] ҳангоми шарҳу эзоҳи хосияти доруҳо ва таъсири онҳо ба мизочи инсон қариб ҳамон маълумотеро меорад, ки дар мақолаи нахустин овардааст.

Масъалаи бисёр муҳиме, ки ба мавзӯи таҳқиқи мо бештар алоқаманд мебошад, тартиб ва танзими истилоҳоти илми соҳаи ботаника мебошад, ки Ибни Сино яке аз асосгузори он дар осори табиатшиносии худ ва аз ҷумла дар "Китоби растанихо" мебошад. Рисолаи мазкури Ибни Сино сазовори таҳқиқоти таҳқиқоти мустақилонаи илми таҳассусӣ буда, онро метавон яке аз сарчашмаҳои боэътимоди истилоҳоти растанишиносӣ дар забони арабӣ ва дар зери таъсири он дар забони форсии тоҷикӣ ба эътибор гирифт.

Мавзӯи муҳими дигаре, ки аз таҳқиқи муҳтасари "Китоб ан-набот" берун меояд ва ба-

рои илми филология аҳамияти хосса дорад, истилоҳоти соҳаи илми растанишиносӣ мебошанд, ки Ибни Сино бешубҳа дар таърихи бунёди истилоҳоти ин соҳаҳо ба забони арабӣ яке аз асосгузори он мебошад.

Забони арабие, ки Ибни Сино асари бузурги худро таълиф кардааст - забони адабии арабии китобе мебошад, ки асосан, осори асримиёнагии арабизабон ба он таълиф гардидааст. Дар низоми истилоҳоти арабии он Шайхурраис аз захираи бойи забони арабӣ истифода карда, дар айни ҳол дар истифодаи истилоҳот дар зери таъсири забони юнонӣ қарор гирифтааст.

Аз назари истилоҳоти асили арабии марбут ба растаниҳо ишора метавон кард, ки "Китоб ан-набот"-и Ибни Сино ганҷинаи пурбаҳои номи олами растаниҳо ба забони арабӣ мебошад, ки донишмандон бояд сухани худро иброздоранд. Бузургӣ ва аҳамияти қори Ибни Сино дар ин аст, ки на танҳо ба масъалаҳои амалии ҳаёти ҳайвон, балки ба масъалаҳои назарии зиндагӣ растаниҳо диққат дода, афқору андешаҳои аҷиб баён доштааст, ки онҳоро месазад донишмандони соҳа таҳқиқ ва баррасӣ карда, арзиши илмии онҳоро шарҳу баён созанд.

Дар охир ин нуқтаро таъкид кардан мехоҳам, ки тарҷума, дастрас кардани мероси бузурги фалсафӣ, тиббӣ ва илмию фарҳангии мардуми тоҷик, махсусан Ибни Сино, ки хирмани илму маърифати оламиёноро бо дастранҷи илмӣ худ бой ва сероб гардониданд, дар замони нав бояд бештар мавриди омӯзиш ва тарғибу ташвиқи донишмандон, муаллимон, аҳли фарҳанг ва дастгирии бевоситаи давлату ҳукумат қарор гирифта, нақши онҳо дар тарбияи насли ҷавони ватанамон муассиртар карда шавад. Дар ин ҷода мероси гаронбаҳои Шайхурраис, ки тамоми соҳаҳои илми асримиёнагию фаро гирифта, қимат ва манзалати илмӣ худро то ҳол гум накардааст, таъсири чашмрас хоҳад расонд.

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ:

1. Абу Али Ибн Сино. Канон врачевой науки. В 10 томах. Т. 2. -Ташкент, 1996. -367 с.
2. Абу Али Ибн Сино (Авиценна). Канон врачевой науки. В 10 томах, Т.1. -Ташкент, 1996. -543 с.
3. Абуалӣ ибни Сино. Осор. Ҷ.1. - Душанбе, 2005. -852 с.

4. Асимов М.С. Великий гуманист // Известия АН Таджикской ССР.-1980, № 3, с. 8, 108 с.

5. Бабаев К. Ибн Сина в средневековой Европе // Известия АН Таджикской ССР.-1980, № 3, 108 с.

6. Брентъес Б., Брентъес С. Ибн Сина (Авиценна). Изд-во "Вища школа". -Киев, 1984. -87 с.

7. Иқбол М. Сайри фалсафа дар Эрон. Тарҷумаи А.Ҳ.Ориёнпур. Техрон,-1383 ш., 242 с.

8. Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. -М.,-Л. 1937.

9. Лебон Г. История арабской цивилизации. -Минск, 2009. -697 с.

10. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. Изд-во "Наука". -М., 1974. -575 с.

11. Хуршут Э. Авиценна и средневековая Европа. Абу Али Ибн Сина и естественные науки. -Ташкент, 1981. -С. 79-86.

12. ابن سينا. الشفاء، الطبيعيات، 7-النبات راجعه وقدم له الدكتور إبراهيم مدكور. القاهرة، 1390هـ. - 1970م. -36 ص.

13. جلال مظهر. معاصر العرب على الحضارة الأوربية. القاهرة، 1960م. -ص 256

14. عاطف العراقي. مذاهب فلاسفة المشرق. القاهرة، دار المعارف، 1999. -284 ص.

15. ماجد فخري. تاريخ الفلسفة الإسلامية منذ القرن الثامن حتى يومنا هذا. نقله إلى العربية كمال اليازجي. بيروت، 2000 م. -583 ص. -ص. 210

16. مصطفى حسن النشار. تاريخ العلم عند العرب. عمان، 2011. -ص 304

Сулаймонов С.

СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В "КНИГЕ О РАСТЕНИЯХ" ИБН СИНЫ

В данной статье речь идёт о структуре, переводе основного содержания научной терминологии одного из известных трактатов Ибн Сины (Авиценна) "Книга о растениях" ("Китаб ан-набат"), составляющей части энциклопедической книги "Книга исцеления" и являющейся первой теоретической книгой о мире растений мусульманского средневековья. Приводятся исследования о влиянии этой книги на европейскую науку и культуру, а также переводы и исследования этой книги на западноевропейских языках. Далее говорится о влиянии Аристотеля

и других древнегреческих учёных на научную деятельность Авиценны. Здесь же приводятся основные вопросы, исследуемые в данной работе Ибн Сины, и в частности отмечается, что Авиценна в своей книге уделяет основное внимание возникновению растений, их разновидностей, их основным отличительным чертам. Рассматривается терминологическая система Ибн Сины в "Книге о растениях" и отмечается, что указанная книга Авиценны в последующих этапах мусульманской науки и культуры стала основным теоретическим источником для создания научной терминологии о мире растений. В статье доказывается необходимость перевода и исследования этого памятника в современной таджикской арабистике.

Ключевые слова: растение, перевод, фармацевтика, природоведение, зоология, органы ошущения, натуры, сок, сила питания, семена, кора, древесина, ядро, ветки, листья, ствол, стебель, луговой, садовый, солончаковый, болотный, речной, сустав, бутон, лук, чеснок, ива, дуб.

Content and scientific terminology

The book of animals of Ibn Sina

Sulaimonov S.

The article is about the structure, translation, main content and scientific terminology of one of the famous works of Ibn Sina (Avicenna) entitled "The Book of Animals" ("Kitab al-hayvan"), which forms part of his encyclical book "The Book of Healing" and which is the first theoretical book on the world of animals of the Muslim Middle Ages. The studies on the impact of this book on European science and culture, as well as translations and studies of this book in Western European languages, including Latin, are given. Also about the influ-

ence of Aristotle and his book on the history of animals on the scientific work of Avicenna were shown in this article. The main issues studied in the work of Ibn Sina are mentioned too, Avitsenna focuses on four main questions in his book: comparative science of animals, anatomy, physiology and embryology. The terminological system of Ibn Sina is considered in the "Book of Animals" and it is noted that the book of Avicenna in the subsequent stages of the Muslim science and culture became the main theoretical source to create scientific terminology on the world of animals. The article deals with the terms of the terminology, which were borrowed from Greek in Arabic without translating them in transliteration form. The article proves the necessity of translation and research of this monument in the modern stage in Tajik Arabistics.

Key words: *translation, European medicine, organs, nerves, dietary pharmaceuticals, nature studies, veterinary, anatomy, zoology, physiology, embryology, human skeleton, digestive apparatus, organs of sense, veins and mies, tissue, nature, juice, duodenum, diaphragm, esophagus, pancreas, small intestine, gallbladder, liver, mental forces, placenta, navel, sperm, menstruation, postpartum cleansing, pneumonia.*

Author information: *Sulaimonov Saidrakhmon - doctor of philological sciences, professor of the department of Arabic philology, faculty of Asia and Europe languages, TNU. Phone: 907-98-54-43.*

Сведения об авторе: Сулаймонов Саидрахмон – доктор филологических наук, профессор кафедры арабской филологии факультета языка Азии и Европы ТНУ. Телефоны: 907-98-54-43.

**ПРЕДШЕСТВЕННИКИ АБУБАКРА АР-РАЗИ:
МУХАММАД ИБН МУСО АЛ-ХОРЕЗМИ И ЕГО
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ**

Джонбобоев С. кандидат философских наук

Мировая цивилизация обязана Мухаммаду Хорезми многими естественно научными нововведениями. Именно благодаря ему и его соратникам такой большой размах в исламском мире, в его столице – г. Багдаде получило развитие естественнонаучные мировоззрения. Примеру Мухаммад Мусо ал-Хорезми последовали Абубакр ар-Рази, Абурайхан Беруни, Абуали ибн Сино, Насириддин Туси и др. По его трудам готовились многие поколения как мусульманских, так и европейских математиков, астрономов, естествоиспытателей (Декарт, Ньютон и др.). Его труды по алгебре сыграли исключительную роль в становлении этого раздела математики, даже само название этого предмета исходит из названия трактата Хорезми «ал-Джабр». Новоевропейские ученые и философы очень широко использовали его труды, однако пытались заменить «иностранный» для них слово «алгебра» на «универсальную арифметику». Но такая попытка, предпринятая И. Ньютоном и Р.Декартом, не нашла поддержки, и название, данное Хорезми, осталась за этой дисциплиной до наших дней.

Огромна роль десятичной позиционной системы Хорезми, которая, как утверждают историки науки, вытеснила буквенную нумерацию и получила большое развитие в Европе. Арифметику, основанную на записи цифр, стали называть в Европе «алгоритмами» (от имени известного им автора - ал-Хорезми), впоследствии так стали называть любой регулярный процесс вычисления, в том числе вычисление с помощью ЭВМ, современной компьютерной технологии.

Не меньшее значение имели и астрономические исследования Хорезми, особенно его «Зидж». Эта книга заложила основу арабоязычной астрономии, и была широко использована учеными Запада. То же самое можно сказать о географическом его произведении - «Книге о картине Земли» («Сурат ал-арз»),

которая оказала исключительное влияние на географическую науку стран Ближнего и Среднего Востока. Глубокое изучение и публикация произведений Хорезми на современный фарси, таджикский и другие языки народов мира, особенно Средней Азии – требование времени.

Ключевые слова: Мухаммад ал-Хорезми, Абубакр ар-Рази, Бируни, Декарт, Ньютон, алгебра (ал-чабр), алгоритм, универсальная арифметика, география (сурат-ул-арз), вычислительная техника (ЭВМ), семь климатов Земли, звездная карта неба, проблема бесконечности.

Мировая цивилизация обязана Мухаммаду Хорезми многими естественно научными нововведениями. Именно благодаря им и его соратникам получило такой большой размах в исламском мире, в его столице – г. Багдаде развитие естественнонаучное мировоззрение. Именно примеру Мухаммад Мусо ал-Хорезми последовали Абубакр ар-Рази, Махмуди Худжанди, Абурайхан Беруни, Абуали ибн Сина и др. По его трудам готовились многие поколения как мусульманских, так и европейских математиков, астрономов, естествоиспытателей. Абурайхан Беруни всесторонне пользовался трудами Мухаммад Хорезми и Абубакра ар-Рази, хотя критикует первого, якобы за непоследовательности в передаче учения индийцев. Труды Хорезми по алгебре сыграли исключительную роль в становлении этого раздела математики, даже название предмета исходит из названия трактата Хорезми «ал-Джабр». Новоевропейские ученые и философы очень широко использовали его труды, однако попытались заменить «иностранный» для них слово «алгебра» на «универсальную арифметику». Но такая попытка, предпринятая И. Ньютоном и Декартом, не нашла поддержки ученых, и название это осталась за этой дисциплиной до наших дней. Историк науки Дж. Сартон

считает Хорезми «величайшим математиком своего времени и, если принять во внимание все обстоятельства, одним из величайших математиков всех времен».

Мухаммад ал-Хорезми был предшественником Абубакра ар-Рази, и Абурайхана Беруни. Он был соотечественником Беруни (из Хорезма) и стал руководителем научного центра «Домом мудрости» в Багдаде, куда был приглашен впоследствии и Абубакр ар-Рази.

Полное имя Хорезми - Мухаммад ибн Мусо ал-Хорезми (по ибн Надиму, 783, Хива, Хорезм –ок.850, Багдад). Здесь присутствует его «кунья» по отцу - сын Мусо, «кунья» же по сыну отсутствует. Поздние источники дают его так: Абу Джаъфар («отец Джаъфара») и Абу Абдуллах («отец Абдуллаха»). Кроме его нисбы по месту рождения, т.е. Хорезми, историки дают также его нисбу по вероисповеданию - ал-Маджуси, т.е. «из магов» - огнепоклонник.

Созданный при Харун-ар-Рашиде в Багдаде «Дом мудрости», получил государственный размах при Ма'муне. Мухаммад ибн Мусо ал-Хорезми по поручению Ма'муна стал руководителем данного научного центра, т.е. академией наук. В 828г. среднеазиатские ученые принимали самое активное участие в создании первой обсерватории в Багдаде. [2]. К сожалению, сведения о жизни Хорезми дошли до нас очень скудные, если сравнивать их со сведениями об Ибн Сине или Абурайхане Беруни.

Для полноты сведений о Мухаммаде ал-Хорезми важно знать, что из себя представлял Хорезм как страна и как цивилизация. Нужно признать, что Хорезм - страна древнейшей, самобытной цивилизации. Народность хорезмийцев сложилась еще в доахеменидское время, возможно, во второй половине II тыс. до н.э. Страна Хорезм упоминается в знаменитой Бехистунской надписи, как принадлежащая Ахеменидам - одному из древнейших государств Средней Азии, наравне с Парфией, Бактрией и Согдианой. Хорезм был завоеван Киром II. При Дарии I Хорезм вместе с Согдом и Парфией входил в XVII сатрапию Ахеменидской державы. Хорезмийцы являлись родственной другим иранским племенам Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Их язык входил в семью иранских языков, близких современным таджикским

говорам областей Средней Азии. Это был очень свободолюбивый и смелый народ. Уже во второй половине VII в. до н. э. Хорезм освободился от господства Ахеменидов и смог отстоять свою независимость даже во времена завоеваний Александра Македонского. Свою независимость Хорезм сохранил также при Кушанах и Сасанидах. Арабов же Хорезмшах впустил по своей доброй воле, при условии сохранения местного правления за хорезмшахами.

Своей свободой хорезмийцы пользовались в течение определенного времени. Хорезмийцы имели своего посла даже в Китае. О достижениях хорезмийцев свидетельствует высокий уровень их ирригационных сооружений, градостроительства, культуры земледелия, развития ремесел. Последнее было выявлено при археологических раскопках, проведенных на территории бывшего Хорезма. Хорезмийцы до их насильственной исламизации были зороастрийцами. Анализ содержания Авесты привел ученых к выводу, что зороастризм возник в конфедерации земель с центром в Хорезме. Географическое расположение и обстоятельства жизни Хорезма способствовало развитию здесь астрономии, созданию своего календаря. В этом календаре указывались время религиозных праздников, время полноводья и разлива р. Амударьи, полива земли и т. д. В хорезмийском языке слово «астрономия» переводилось как «*ахтарвеник*», что свидетельствует об огромных научных традициях данного региона.

Присоединение к арабам имело пагубные последствия для хорезмийской культуры. Арабским военачальником Кутайбой сознательно уничтожались не только культурные ценности Хорезма, но и физические носители этой древней культуры - люди, особенно те, кто хорошо владел хорезмийской письменностью и способствовал передаче основ наук другим поколениям. Истреблению подверглись и священнослужители, и книги, и другие предметы культуры. В конце VIII - начале IX вв. арабам удалось полностью арабизировать население, и в Хорезме начался новый подъем науки и культуры. Ма'мун, переехав из Мерва в Багдад, пригласил в халифат виднейших ученых Средней Азии, среди которых был и Мухаммад Хорезми. Известно, что Мухаммадом Хорезми написано 12 работ, из ко-

торых 6 дошли до нас в арабском оригинале, 3 - в латинском переводе и 3 пока не обнаружены.

В изучении наследия мыслителя огромная заслуга принадлежит Дж. Сартону, Юшкевичу А.П., Розенфельду Б.А., Булгакову П.Г., Матвиевской Г.П., Ахмедову А.А. и др. ученым зарубежных стран, на которых было основано данное обобщенное сообщение. Работы Хорезми в основном посвящены астрономии, математике, географии, сферической тригонометрии. До нас не дошли какие-то его общепhilosophические трактаты, но на основе его естествонаучных трудов можно сделать выводы о мировоззрении мыслителя. Здесь приводим краткое название работ Хорезми:

1. «Краткая книга восполнения и противопоставления» - знаменитый алгебраический трактат ал-Хорезми. Название трактата стало названием нового раздела математики и распространилось в Европе. До наших времен дошла арабская рукопись этого труда. К английскому переводу данной книги, датированному 1805-1837 г.г. имеется открытый доступ в Интернете (24).

2. «Книга об индийском счете» - сохранилась только в латинском переводе, рукописи хранятся в Кембриджском университете.

3. «Книга о сложении и вычитании» - часто цитируется средневековыми учеными, упоминается историком Ибн ан-Надимом, до наших дней не дошла.

4. «Зидж» - книга дошла лишь в обработках других ученых, сохранились латинские переводы, которые имеются в Бодлянской, Шартской, Мадридской и Парижской национальных библиотеках.

5. «Книга о картине Земли» - заложила основу арабо-язычной географии. Сохранилась в арабском оригинале в Страсбургском университете.

6. «Книга о действиях с астролябиями» - сохранилась без имени автора в Берлине, а также анонимно помещена в трактате ал-Фергани «Совершенное об астролябии».

7. «Книга о построении астролябии» - не сохранилась до наших дней.

8. «Определение азимута при помощи астролябии» - рукопись, сохранилась в Стамбульской библиотеке.

9. «Построение часов на плоскости солнечных часов» - сохранилась в составе

той же рукописи в Стамбульской библиотеке.

10. «Трактат об определении календаря евреев и их праздников» - сохранилась на арабском языке в Индии в Банкипурской библиотеке.

11. «Книга истории» - не сохранилась. Имеются отрывки из нее в сочинениях Беруни, Табари, ал-Яькуби, иранского ученого X в. Хамзы Исфакхани и др.

12. «Квадривиум» - латинская обработка произведений Хорезми, охватывающих арифметику, геометрию, астрономию и музыку.

Остановимся более подробно на естественнонаучных воззрениях этого выдающегося мыслителя средневековья - нашего славного соотечественника [2].

Нужно отметить, что «Арабские цифры», которыми пользуются многие народы мира, на самом деле, являются «индийскими». Почему? Дело в том, что изобретенная индийцами десятичная позиционная нумерация впервые была изложена на арабском языке ал-Хорезми в его «Книге об индийском счете». Принятая другими учеными, эта система счета дальше стала называться «арабской». Кроме изобретенной современной «арабской» системы существовали и другие десятичные системы исчисления, в частности древнеегипетские, римские, финикийские, древнееврейские, вавилонские, древнекитайские и др. Почему эта система десятичная, а не девятичная или не одиннадцатичная? Объяснить можно это тем, что люди начали считать первоначально на пальцах рук. В древнеегипетской системе числа от 1 до 9 обозначались вертикальными палочками, «римские цифры» были более совершенными - здесь палочки использовались только для обозначения цифр I, 2, 3 (I, II, III). Остальные же цифры обозначались следующим образом: для 5 применялся специальный знак V, символизирующий ладонь с 5-ю пальцами, а 6, 7, 8 образовывались посредством комбинации знака U с палочками по вертикали, для 10 использовался знак X, который символизировал две ладони с 10 пальцами, и т. д.

Финикийцы, евреи, греки, арабы и другие древние народы изобрели другой способ изображения цифр - с помощью букв, т.е. цифры увеличивались по ходу расположения букв. Например, у арабов цифры

назывались «*абджадом*», в котором имелись 28 букв, и все они обозначали единицы. Вавилоняне изобрели первую позиционную систему, в которой числовое значение знака зависит от его положения в записи числа. Древнеиндийская система цифр называлась «*брахми*». В этой системе имелись отдельные знаки для единиц, десятков, сотен, тысяч и т. д. Сходная система до нашей эры имела и в Китае. Впоследствии система нумерации индийцев была усовершенствована и приобрела форму позиционной десятичной системы, где остались только знаки для единиц и были отброшены знаки для 10, 100 и др. О созданной индийцами новой системе нумерации сообщает сирийский епископ Север Себохт, живший в VII в. [4]. Он говорит, что тем, кто считает себя достигшим больших высот в науке путем изучения ее на греческом, не мешало бы познакомиться с тем, чего достигли другие, например, индийцы в математике и астрономии. Себохт пишет, что сами арабы называли эти цифры индийскими, а арифметику – «индийским счетом» (хисоб ул-Хинд). О просветительной деятельности Севера Себохта и таких монофизитов, как Буд, Ахуддемах подробно пишет историк науки и философии Анри Корбен. [5] Эти достижения индийцев были использованы арабами двумя способами - в восточноарабском и в западноарабском изложении. «Арабские цифры», с которых мы начали наш разговор, европейцы заимствовали именно от западноарабских цифр. Западноарабские цифры называли «губар», т.е. «пыль». Почему их так называли? Дело в том, что у индийцев и арабов вычисления производились с помощью заостренной палочки на счетной доске, покрытой пылью. Об этом свидетельствует также название труда Насируддина Туси «Сборник по арифметике с помощью доски и пыли» («Джам' ал-хисоб би-т-тахт ва-т-тураб»).

Хорезми в своем трактате о числах развивает многие положения математики, которые в дальнейшем были детализированы и обоснованы европейскими учеными. Одно из них - это положение о бесконечном числе, которое Аристотель и Евклид отрицали [6.89]. Аристотель допускал только потенциальную бесконечность. Данное представление разделял в средние века и Августин Аврелий [7.25], но он его исполь-

зовал явно в религиозном смысле. Он утверждал, что только Бог может познать бесконечные вещи. В мусульманской средневековой науке это положение в IX в. в Багдаде защищал Сабит ибн Курой. Хорезми определяет значение нуля, и ноль в виде кружка «передается» в Европу.

«Алгебра». Алгебраические решения задач применялись еще древними египтянами, вавилонянами и другими древними народами, сведения о которых имеются в их клинописных текстах. Им были известны квадратные уравнения, а также некоторые задачи, выражающиеся кубическими уравнениями. Об алгебраических изысканиях древних греков известно из книги Евклида «Начала».

В разработке алгебраической символики большая заслуга принадлежит Диафанте из Александрии (III в. н.э.). Алгебраические изыскания содержались в древнекитайской «Математике в девяти книгах»; задачи, сводящиеся к квадратичным уравнениям, имелись и в древнеиндийских «Ведах»; в решении квадратичных уравнений в V в. Ариабхата при решении задач на сложные проценты. Несомненно, все это было освоено прямым или иногда косвенным способом Хорезми. Со многими положениями этих ученых он соглашался, с некоторыми спорил, а некоторые, например, единое правило решения квадратичных уравнений Брахмагупты, сформулированное с помощью отрицательных чисел, Хорезми просто не воспринял.

Очень часто люди стараются ответить на вопрос, кто внес больше в разработку того или иного открытия, идеи, теории и т.д. Бывает, возвеличивается то один ученый, то другой, и в итоге часто забывают о живом процессе человеческого познания, выразителем которого выступает в каждое конкретное время один ученый, один человек. А между тем эту проблему Хорезми решал достаточно просто. Вот что он пишет по этому поводу: «Один из ученых прошлых времен и ушедших народов опередил других в том, что не разрабатывалось до него. Другой комментирует труды его предшественников и этим облегчает трудности, открывает закрытое, освещает путь и делает его более доступным. Или же это человек, который находит в некоторых книгах изъяны и соединяет разъединенное, думая хорошо о своем предшественнике, не заносясь перед ним и не гордясь тем, что

сделал» [8.25]. Как видим, Хорезми высоко оценивает процесс комментирования в истории науки, причем он считает его разновидностью научной деятельности, а не какой-то второсортной работой. Как бы выглядела европейская наука нового времени без этой комментаторской работы арабоязычных ученых? Многое, наверное, пришлось бы открывать заново и потребовалось бы на это немало времени.

Современное название алгебры как науки восходит к названию произведения Хорезми «*Алджабр ва-л-мукабала*». Что такое «*джабр*» и «*мукабала*»? Это две алгебраические операции, с помощью которых алгебраические уравнения приводятся к каноническому виду [9.83]. Первое значит «восполнение» - перенос вычитаемых выражений из одной части равенства в другую, когда первая часть восполняется. Что касается «мукабала», то это означает «противопоставление» - сокращение равных слагаемых в обеих частях равенства, при котором сокращаемые члены «противопоставляются» [9.83]. Основные понятия, посредством чего осуществляются алгебраические операции, по Хорезми, это корни, квадрат и простое число. «Корень - это всякая вещь, умножаемая на себя, будь то число, равное или большее единицы, или дробь, меньшая ее. Квадрат - это то, что получается из корня при его умножении на себя. Простое число - это всякое число, называемое словами без отношения к корню или к квадрату» [9.83]. Уравнения и примеры, которые использовал Хорезми в своем труде, обошли почти все средневековые арабские и западноевропейские учебники алгебры. Эти искания Хорезми исходили из тогдашней практики и нашли потом применение в строительстве дворцов, ирригационных каналов, при дележе имущества и наследства и т. д.

Вопрос об источниках алгебраического сочинения Хорезми очень сложен, здесь прямые параллели отсутствуют. Есть различные предположения об источниках алгебры Хорезми, в том числе об индийских, европейских, вавилонских и др. По всей видимости, Хорезми творчески проработал все эти достижения или же написал сочинение на основе мусульманских источников (в том числе иранских. - С. Дж.),

и создал научные термины под влиянием арабской терминологии [10.113].

Работы по астрономии. Значение астрономии как науки определилось еще в глубокой древности. Об этом свидетельствует мнение, согласно которому по звездам можно определить судьбу каждого человека и государства в целом. Так, определенных успехов в исследовании планет и звезд достигли вавилоняне, у которых при каждом храме имелись небольшие астрономические обсерватории. Древнегреческие ученые выдвинули теорию движения планет вокруг Земли, на основе комбинации равномерных круговых движений. Им же была известна идея движения планет вокруг Солнца. Последняя идея разрабатывалась также и в древней Индии. Здесь в V в. Варамахирора составил большой труд под названием «Панча - сиддханتيку» («Пять сиддхант»). В Индии было широко известно и птолемеевское учение о движении планет, которое стало им известно через александрийских астрономов, работы которых в IV в. имели популярность в этой стране.

Значительный вклад в разработку астрономических наук внес Сасанидский Иран, особенно школа Гундишапура. Здесь особенно ярко дал знать о себе синтез индийской, греческой науки и практики персидских звездочетов. Астрономические сочинения назывались здесь «зиг» (или «зик»). Наиболее известным из них был «Шахский зидж» («Зидж Шахрийара»). Во времена правления халифы ал-Мансура многие сочинения индийских ученых были переведены на арабский язык, в частности «Синдхинд», на основе которого был составлен труд на арабском языке о вычислении движения светил.

Ибн Кифти, известный средневековый историк, сообщает, что этим трудом пользовались до времен халифа ал-Ма'муна [11]. Хорезми переработал этот труд, усовершенствовал его и создал свой зидж, впоследствии получивший большую известность не только в исламском мире. О синтезе индийской, персидской и греческой астрономии в творчестве Хорезми сообщает тот же Кифти: «Хорезми в нем доверился в средних движениях Синдхинду, но отступил от него в уравнениях и склонениях: он сделал уравнения, согласно мнению персов, а

склонения Солнца - согласно мнению Птолемея» [12.188].

Проследившая путь Хорезми, анализируя его творчество, можно констатировать, что никакие научные идеи не появляются на пустом месте. Всякие «чужие идеи» не могут быть восприняты какой-либо страной, если здесь нет собственной культуры интеллектуального труда. Только попав на благодатную почву, «чуждые идеи» (хотя все идеи общечеловечны.- С.Дж.) получают действительную жизнь. Хорезми в этом отношении повезло, за его плечами стояли сочинения древних персов, особенно «Зиджи Шахрийар». К его времени уже многое было сделано для перевода древнегреческих трактатов с сирийского на пехлевийский, а потом на арабский. Свою роль в деле перевода сыграл визир Яхья ибн Хамид ибн Бармак, по приказу которого с сирийского был переведен «Альмагест» Птолемея. Переводами занимались также такие византийские ученые, как Сергейун Ибн Хилия ар-Руми и др.

До наших дней дошел «Зидж» Хорезми в обработке испано-арабского астронома XI в. Он состоит из 37 глав и 116 таблиц. Пять первых глав посвящены календарю, атрибуту астрономических расчетов. Во времена Хорезми на Ближнем и Среднем Востоке существовали три вида календарей - солнечный, лунный и лунно-солнечный. Юлианский календарь в Европе до 1582 г., а в России до 1918 г. и зороастрийский календарь, использовавшийся в Иране и Средней Азии до арабского завоевания, относились к солнечным календарям. Мусульманский календарь является лунным, а еврейский - лунно-солнечным. Продолжительность года в солнечных календарях - 365-366 дней, а год делится на 12 солнечных месяцев по 30-31 дню, в лунном же год состоит из 12 лунных месяцев по 29-30 дней и содержит 366 дней; в лунно-солнечный календарь вводится еще 13-й месяц, когда разница между лунным и солнечным годом достигает месяца [13.138-139].

Хорезми подробно рассматривает в своем «Зидже» эти календари, показывает расположение планет и звезд с указанием годов, месяцев, дней, часов и минут. Ценность этих астрономических наблюдений Хорезми в истории науки огромна, его метод вычисления среднего положения Солнца и Луны также представляет большой интерес

для истории математики. «Зидж» Хорезми еще в те времена попал в Европу и был переведен на многие европейские языки, в частности имеются мадридская, парижская, оксфордская и другие рукописи этого произведения. Проблема бесконечности, о которой мы уже упоминали при описании математических трактатов Хорезми, затрагивается и здесь. Однако на этот раз речь идет о бесконечности деления круга, и ученый признает, что при этом делении получаются дуги, которые дальше уже нельзя делить на неделимые точки. Хорезми, вероятно, выступал против «математического атомизма» муътазилитов, которым покровительствовал халиф ал-Ма'мун.

Следует отметить, что при описании движения Солнца, Луны и пяти планет Хорезми отдает предпочтение геоцентрической системе Птолемея, хотя идея о гелиоцентрической системе существовала в астрономических кругах Греции и Индии. Здесь мы не будем вдаваться в подробности удивительной точности расчетов Хорезми высоты Солнца и других планет, определения им восхождения знаков Зодиака, об апогее и перигее планет, о нахождении широты любой местности и т. д. Это более или менее подробно отражено в специальной исследовательской литературе по истории средневековой астрономии. Однако одно уточнение необходимо. В связи с использованием Хорезми геоцентрической системы возникает вопрос: почему Хорезми отдал ей предпочтение? Ведь были же и другие версии. В средневековье появилась «мода» на всякие предсказания на основании расположения небесных светил: актуализировались астрономические вопросы, связанные с астрологией. Правители, халифы и всякие феодалы, заботясь о своем будущем, требовали от ученых астрономической обеспеченности их правления. В такой же научной поддержке нуждались и вопросы строительства крупных объектов, вопросы войны и мира и т. д. А для таких целей лучше всего было использовать именно геоцентрическую систему, а не гелиоцентрическую. Она позволяла предсказать земные события на основе расположения небесных звезд. Следует отметить, что, видимо, Птолемей по аналогичным причинам в свое время заменил гелиоцентрическую систему геоцентрической.

Об источниках «Зидж» Хорезми существует немало предположений. Одно из них было выдвинуто еще средневековым ученым Ибн Адами и сейчас существует в передаче историка Ибн ал-Кифти. Он указывает на индийский источник - «Брахмасихута-сиддханту» Брахмагупты. И. Я. Буркхарт проводил сравнение данных «Зиджа» Хорезми и «Брахма - сихута-сиддханты» [14.143]. и убедился, что заметная разница между ними - только в определении периода обращения Сатурна. Что же касается движения Солнца, Луны и других планет, то здесь их расчеты совпадают. Между тем, Беруни в «Индии» критикует Хорезми за то, что он не всегда следует за индийцами [15.439].

О древнегреческих источниках своего труда сообщает и сам Хорезми во введении к «Зиджу», отсылая читателей иногда к «Альмагесту» Птолемея. О древнеперсидском источнике своего труда Хорезми сообщает и сам и средневековые ученые. Об этом свидетельствует включение им сведений о персидском календаре в свой «Зидж», где он называет началом персидского календаря день вступления на престол царя Яздигурда III, о котором подробно говорится также и в «Зидже Шахрийара».

Сведения об иранских астрономических исследованиях были доступны Хорезми не только из рукописных источников, он черпал их и в народной мудрости, так как иранские народы (которым принадлежали и хорезмийцы), в данном случае персы, пользовались солнечным календарем и после арабского завоевания, т. к. земледельческие работы было удобнее регулировать по солнечному календарю. (Хорезмийцы начинали свое летоисчисление в том же духе с конца III в. - II тыс. до н.э).

Хорезми наравне с арабскими эквивалентами названий планет использует и их персидские названия, например Кайван - Сатурн, Хурмузд и Бирджис- Юпитер, Бахром - Марс, Бедухт и Анахита - Венера и др.

Следует отметить и то обстоятельство, что некоторые индийские и персидские астрономические сочинения составлялись на основе учений александрийских астрономов, а те в свою очередь использовали сочинения вавилонян. Вавилонская наука не была замкнута: здесь пересекались культу-

ры многих народов Ближнего и Среднего Востока, в том числе персов и индийцев.

Хорезми, кроме знаменитого «Зиджа», написал много трактатов, посвященных астрономическим вычислительным приборам (например, астролябии), использованию солнечных часов и т. д.

Теория, обосновывающая аналогию между микрокосмом и макрокосмом, имела большое значение в средневековой культуре как Востока, так и Запада. Она, наравне с другими философскими идеями средневековья, заложила основы нового религиозного и нерелигиозного видения мира - о возвращении собственной ценности природе и венцу этой природы - человеку [16]. Новое видение было характерно эпохе Возрождения. Аналогию между миром и человеком Хорезми видит так: «Сила природы мозга сохраняется в Луне, легких - в Меркурии, яичек - в Венере, сердца - в Солнце, почек - в Марсе, печени - в Юпитере, селезенки - в Сатурне, а всего организма - в сфере неподвижных звезд. Каковы там знаки Зодиака, таковы здесь мышцы и мускулы, каковы там отдельные звезды, таковы здесь нервы, вены, артерии и другое» (Мюнхенская рукопись трактата «Квадривиума» [17.162]).

Географические исследования. Первые и достаточно широкие познания в области географии и страноведения показывали финикийцы - они плавали по Средиземному морю, а также греки, которые описали все области Европы, многие страны Азии и Африки. Эти сведения изложены в «Метеорологике» Аристотеля и в «Истории» Геродота, который сам путешествовал по миру. Потом появились «География» Страбона и др. В истории географии исключительную роль сыграла «География» Птолемея.

Древнеиндийские «Веды» тоже содержали географические сведения. В Сасанидском Иране составлялось много географических сочинений, подлинники которых, к сожалению, не сохранились. Эти рукописи широко использует армянский математик и астроном Анания Ширакаци (VI в.) в своем руководстве по географии «Описание мира».

Первым арабоязычным географом можно считать Ибрагима ал-Фарази, который в фарсах (один фарсах-приблизительно шести км.) подсчитал территории государств и стран - мусульман, Китая, Индии, Тибета, тугузгузов, страны Кабул-шаха, хагана

тюрков, хазар и аман, буржан, славян, Рума и др. Он жил при дворе халифа ал-Мансура [18]. В это время Хорезми вместе с другими учеными участвовал в составлении карты мира, а при халифе ал-Ма'муне он составил свой известный труд «Книга картины Земли» («Китаб сурат-ул-арз»). В нем Хорезми разделяет страны и города по семи климатам (иклим). П. Г. Булгаков, Б. А. Розенфельд, А. А. Ахмедов выдвигают предположение о том, что в средние века стало общепринятым подразделять обитаемую Землю на семь климатов. В этом отражалась древнеиранская традиция, согласно которой Земля подразделялась на семь «кишваров». Ширикаци и Беруни тоже называют семь климатов. В этом делении «Ираншахр» занимает четвертое (центральное) место. Византия и славяне занимают пятый (северо-западный) климат.

В первой части трактата Хорезми описываются города, во второй дается расположение гор в семи климатах, в третьей части Хорезми дает описание морей. В отличие от Птолемея, считавшего Каспийское и Аральское одним морем, Хорезми их разделяет. Каспийское море Хорезми называет «Море Хорезма». Так называли это море и древние русы. Хорезми дает описание и Тихого океана («Море мрака»), который не был известен Птолемею. Хорезми располагает страны и города Европы в четвертом климате, и все страны известного ему мира по климатам, в направлении с юга на север.

Здесь нет возможности дать описание всех стран и городов, но можно привести часть сведений, касающихся евразийского пространства. Европейская часть Евразии относилась к двум Сарматиям - Европейской и Азиатской. Хорезми эти птолемеевские понятия корректирует сведениями своего времени и называет Европейскую Сарматия «землей буржан», а Азиатскую - «землей алан». Что касается «буржан» - это, несомненно, страна болгар на Волге, а страна алан - это родственные сарматам и скифам, т.е. основным ираноязычным племенам и народностям европейской части, племенам, жившим между Аральским и Каспийским морями, рядом с родственными им хорезмийцами, переселившиеся на запад и юго-запад от Волги. Потомки этих народов ныне живут на Северном Кавказе [19.866-867] - это осетины, балкарцы и ка-

рачаевцы, два последних ныне не говорят на ираноязычном аланском говоре и перешли на тюркские языки [20.57-71], осетины же говорят на языке, близком аланскому. Кроме этого, в труде Хорезми встречается название «земли славян». Сведения об отдельных славянских племенах имелись также у Птолемея: это венета, от имени которых произошло название «Венеция», их именем названа также часть Балтийского моря - Венедский залив. Хорезми не только определяет месторасположение стран и народов, но и дает точные координаты, указывает долготы и широты некоторых пунктов, описывает береговые линии морей и островов. Есть сведения о Колхиде, Иверии (Грузия), Албании (Азербайджан), Армении, Дарфии, Марлине (ныне территория Туркмении), Согдиане (Бухара, Самарканд, Пенджикент), стране саков (совр. территория Узбекистана), Скифии перед Имаем (область между Волгой и Уралом), Скифии за Имаем (Урал) и др. Со времени жизни Хорезми на карте мира произошло много этнокультурных изменений. Например, теперь, в отличие от сообщений Птолемея, в Скифии, кроме коренных иранских племен, живут «турки» и «тугузгузы». Еще Ширикаци, используя доисламские персидские источники, пишет: «В Скифии живут 44 народа: согды (согдик), тухары, эфталиты. Согды живут между Арией и Туркастаном». Таким образом, вся Средняя Азия входила в состав Скифии, которая впоследствии вошла в Тюркский Каганат. Средняя Азия и Скифия имеют и пехлевийское название «Апахтар - Кусти Апахтар - «страна севера»(21). Из этого корня, вероятно, и возникло потом название Туран и потом в искаженном смысле - «Туркестан». Таким образом, одна из древних областей обитания иранских племен постепенно стала в средние века населяться монголоидными племенами. Под упомянутой Арией Хорезми имел в виду современный Герат (искаженная форма «Ариан»). Следует сказать еще об одной любопытной вещи - столицей Китая (Серики) Хорезми называет «город Багбура». Багбур состоит из двух слов - «Баг» - бог, и «пур» - сын. Это словосочетание является переводом титула китайских императоров, т.е. «сын неба» - страна Поднебесья. Отсюда и произошло современное слово «фарфор», которым торговали первоначально

чально китайцы. Хорезми воспроизводит географическую традицию древних персов и в названии Китая, называя ее Синистаном. Много для своих географических исследований Хорезми почерпнул, кроме персидских источников и из «Географии» Птолемея и сведений арабских путешественников и мореходов VIII-IX вв., немалое значение имели также его личные наблюдения и расспросы свидетелей - путешественников.

Таким образом, велика заслуга Мухаммада ал-Хорезми для современной цивилизации. Он является основателем математики современного мира, он заложил основание алгоритму, который повсеместно сейчас используется в вычислительной и компьютерной технологии. Десятичная позиционная система Хорезми, вытеснила буквенную нумерацию и получила большое развитие в Европе. [22.288].

Не меньшее значение имели и астрономические исследования Хорезми, особенно его «Зидж». Эта книга заложила основу арабоязычной астрономии и была широко использована учеными Запада. То же самое можно сказать о географическом его произведении - «Книге картины Земли» («Сурат ал-арз») [23.69-71]. Этот труд лежит в основе современной географии. Из данного обобщения становится ясно, что последователи Мухаммада Хорезми, Абубакр ар-Рази, Беруни и Ибн Сино не повторяли его работы и учение, а совершенствовались и даже открывали совершенно новую нишу для собственного исследования.

Источники:

1. Данная информация приводится на основе источников имеющихся в таджикских библиотеках и исследований, проведенных известными историками средневековой науки, такими, как: Б.А. Розенфельд, П.Г. Булгаков, А.А. Ахмедов, А.П.Юшкевич Н.Г.Сергеева, М.М.Рожанская и др.

2. Khwārizmī: Muhammad ibn Mūsā al-Khwārizmī— Springer Science+Business Media, 2007.

3. Severus Seborkht. Encyclopedia of Syriac Literature//www.roger-pearse.com/wiki/index.php; Scott L. Montgomery. Science in Translation: Movements of Knowledge through Cultures and Time: University of Chicago Press, 2000, pp.328/

4. Корбен Анри. История исламской философии. Источники философского мышления в исламе //http://Farhang.alshia.ru/karbin/karbin3.html.

5. Аристотель. Т. 3. С. 179; С. 89. Евклид. Начала / Пер. Д. Д. Мордухай-Болтовского. М.: -Л., 1949. Т. 2. С.89.

6. Аврелий Августин (354-430)- Блаженный Августин, епископ Гиппонский, философ, богослов, политик, один из отцов церкви, автор книги «О граде Божьем».

7. Аль-Хорезми. Математические трактаты /Пер. Ю. Х. Копелович, Б.А. Розенфельда. Ташкент, 1964. С. 25.

8. Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А., Ахмедов А. А. Мухаммад ал-Хорезми. М., 1983;. 83. Там же.;Там же. С. 26.

9. См: Булгаков П. Г. Указ. Раб. С. 113.

10. Абулаббас Абдуллах ал Маъмун (786-833) - багдадский халиф из династии Аббасидов.

11. Ибн ал-Кифти. Ахбор ул-хукамо. Каир, 1326. С. 188.

12. О сравнительном изучении календарей более подробно см.: Абурайхан Беруни. Китаб ут-тафхим. Душанбе, 1973, - С.138-139.

13. Булгаков П. Г. Мухаммад аль-Хорезми. С. 143.

14. Беруни Абу Райхан. Канон Масъуда / Пер. П. Г. Булкакова, Б. А. Розенфельда и др. Избранные произведения.Т. 5, ч. 2. С. 439.

15. Идея микрокосма и макрокосма активно обсуждается в исмаилизме и суфизме. Особенно широко развивали эту идею «Братья чистоты».

16. См.: Булгаков П.Г. Мухаммад аль-Хорезми. С. 162.

17. Ал-Мансур Абду Джафар Абдуллах ибн Мухаммад по прозвищу аль- Мансур (754-775), аббасидский халиф, основатель Багдада на развалинах столицы Сасанидов Ктесифона.

18. Бартольд В. В. Аланы. Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 866-867.

19. Патканов К. Армянская география VII века. СПб., 1877. С. 57, 64, 66, 71. Кроме этой области, в пехлевийской передаче имелись «Пусти Хурварон» (страна захода Солнца - Западный Иран), «Пусти Хуросон» (страна восхода Солнца - Восточный Иран) и другие иранские области.

20. Успенский В. А., Семёнов А. Л. Теория алгоритмов: основные открытия и приложения. — М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. — (Б-чка программиста).- 288 с.

21. И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература // Избр. сочинения, т. IV. М.-Л., 1957, с. 69-71. Mžik, Hans von (1926). *Das Kitāb Šūrat al-Arḍ des Abū Ġā'far Muḥammad ibn Mūsā al-Ḥwārizmī*. Leipzig.

The Algebra of Mohammed ben Musa by Khuwarizmi, Muhammad ibn Musá, fl. 813-846; Oriental Translation Fund, London; Rosen, Friedrich August, 1805-1837; Metcalfe, Charles Theophilus Metcalfe, Baron, 1785-1846. См.: <https://archive.org/details/algebraofmohamme00khuwrich>

Чонбобоев С.

Пешгузаштағони Абубакри Розӣ:

Муҳаммад Мусо ал-Хоразмӣ ва андешаҳои илмӣ-табиатшиносии ӯ

Тамаддуни ҷаҳонӣ дар назди Муҳаммад Мусо ал-Хоразмӣ дар кашфи чандин масоили табиатшиносӣ ва дарки фалсафаи табиат қарздор аст. Маҳз ба шарофати ӯ ва ҳамзамононаш ҷаҳонбинии илмиву табиатшиносӣ дар ҷаҳони ислом, дар пойтахти хилофат, шаҳри Бағдод ва музофотҳои он рушду равнақи зиёд пайдо намуд. Ном ва кори Муҳаммади Хоразмӣ чун улғу барои пайравони ӯ, аз ҷумла Абубакри Розӣ, Маҳмуди Хучандӣ, Абурайҳони Берунӣ, Ибни Сино, Насириддини Тӯсӣ, Умари Хайём ва дигарон хидмат намудааст. Дар заминаи асарҳои ӯ чандин насли табиатшиносони мусулмон ва аврупоӣён, риёзидонон, мунаҷҷимон, ва ғ. омӯзиш дида фаъолият намудаанд. Худи номи асари Хоразмӣ дарак медиҳад, ки ӯ асосгузори ин илм аст, ки он «ал-Ҷабр» ном доштааст. Олимони баъдинаи Аврупо аз андешаҳои риёзии Хоразмӣ истифодаи фаровон намудаанд, вале кӯшишҳои табдили калимаи ба онҳо ношиноси «алҷабар» ба калимаи шиноси «математика» баръабас рафта, кӯшиши И.Ньютон ва Рене Декарт дар байни олимони дастгирӣ наёфт. Хидмати Хоразмӣ дар рушди системаи даҳгонаи позитсионӣ, ки рақамгузори ҳарфии Аврупоро танг карда буд, баъдан дар ҷаҳон паҳн гашт. Илми ҳисоб (арифметика)-ро дар Аврупо аз ин баъд «алгоритм», аз номи ал-Хоразмӣ,

ном гирифтанд. Ин раванди ҳисоббарорӣ асоси ҳама гуна амалиёти электронии замони ҳозираро ташкил медиҳад, ки он фаровон дар соҳаи ЭВМ ё технологияи компюрии замони ҳозира истифода мешавад.

Аҳамияти осори нучумии Хоразмӣ низ аз ин камтар нест. Харитаҳои ситораувайҷҳои осмонӣ, ки Хоразмӣ кашафта буд, дар тамоми Аврупо паҳн гашта, истифода мешуданд. Айнан ҳамин гуна дар соҳаи ҷуғрофия аст. Китоби «Сурат-ул-арз»-и Хоразмӣ китоби саримизии тамоми ҷуғрофидонону сиёсатмадорони Аврупо ва ҷаҳон гашт. Аксарияти кашфиётиҳои ҷуғрофии асрҳои баъдина дар заминаи ҳамин асар ба амал омаданд. Беҳтарин рамзи эҳтироми хотираи ин марди бузург ва ҳамзамони мо – ин нашри осори боқимондаи ӯ ва омӯзиши онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: Муҳаммад ал-Хоразмӣ, Абубакри Розӣ, Берунӣ, Декарт, Ньютон, алгебра (ал-ҷабр), алгоритм, ҳисоббарорӣ фарогир, ҷуғрофия (сурат-ул-арз), таҷҳизоти ҳисоббарорӣ (ЭВМ), ҳафт иқлими Замин, зич- харитаи ситораувайҷҳои осмон, масъалаи беохирӣ.

Jonboboiev S.

Predecessors Abu Bakr ar-Razi: Muso Muhammad ibn al-Khwarizmi and his natural scientific thoughts

World civilization owes Muhammad Khwarizmi many natural scientific innovations. It is thanks to him and his associates received large scale development of natural scientific outlook in the Islamic world, in the capital - Baghdad. He gain the love and respect of of his followers: Muhammad Muso al-Khwarizmi followed Abubakr al-Razi, Aburayhan Berunī, Abu Ali ibn Sina and others are just example. In his works he prepared many generations of Muslim and European mathematics, astronomers, and naturalists. His work on algebra played an exceptional role in the development of this branch of mathematics, even the name of this object comes from the title of the treatise Khwarizmi "al-Jabr." Modern European scientists and philosophers widely ispolʼzovali his writings, however, they tried to replace "foreign" to them the word "algebra" to "universal arithmetic". But this attempt by Newton and Descartes was not supported, and it remained nazvaʼnie for this discipline to the present day.

The role of the decimal positional system Khwarizmi, kotoṛaya replaced by the letter and received a large development in Europe. Arithmetic, based on record numbers, became known in Europe "algorithms" (in the name of a famous author it - al-Khwarizmi), later came to be called so any regular subtraction process, including calculation by a computer, modern computer technology. No less important were and astronomical research Khwarizmi, especially his "Zij". This book laid the foundation of Arabic astronomy and has been widely used by scientists of the West. The same can be said

about the geographical his work - "Book of pictures of the Earth" ("Surat al-arz"), which had an exceptional impact on geoṛgraficheskuyu science and Middle Eastern countries. The best memory for Khwarizmi is widely research and publication of his works in the languages of the peoples of Central Asia.

Keywords: Muhammad al-Khwarizmi, Abubakr al-Razi, Biruni, Descartes, Newton, algebra (al-jabr) algorithm, universal arithmetic, geography(*surat-ul-arz*), seven climates, computers, star charts, the problem of infinity.

Тот факт, что для Бедиля Человек выступает в качестве основного объекта творчества, имеет огромное гуманистическое и всемирное значение. Эти идеи Бедиля очень актуальны сегодня, и, к счастью, в последние годы творчество Бедиля привлекает научный интерес литературоведов, философов, что свидетельствует о том, что его последователи, используя мудрость своих предшественников, станут носителями богатой собственной культуры в будущем. Великое значение творчества Бедиля состоит в том, что он на первый план ставит ценность человеческого существа.

В противоположность традиционному исламу, он возвеличивает личность человека, его особенности просветителя, разумную жизнь и пробуждение ума и сознания человека, и он выступает за то, чтобы пробудить человека ото сна, направить его на правильный путь, и сделать мысль и мудрость главными действенными способами понимания мира.

*Ман ҳам аз касби илм хурсандам,
Лек ба мақсадест пайвандам.
К-аз усули мадорики ҳикмат,
Оламеро барорам аз гафлат.*

Нравственно-эстетический идеал Бедиля – это человек мудрый, сомневающийся, мыслящий, ищущий истину и правду, скромный и целеустремленный. Такой человек в мировоззрении мыслителя является главным критерием ценности счастливой жизни и гармоничного существования человечества. Поэтому подъём или спад духовности и нравственности общества, развитие или политико-экономический регресс страны является результатом осведомленности или невежества самого человека. Бедиль в своих произведениях выступает против зла и насилия в отношении человека, против плохого поведения, подлости, и позволял себе резкие высказывания в адрес ограниченных священников. Будучи против зла и несправедливости, он считал, что общество может прийти к миру и согласию только благодаря честному труду и справедливому правителю.

Используя возможность, хочу отметить о взглядах Бедиля о женщине и ее роли в обществе, что он, используя древнюю индийскую философию, описывает возникно-

вание мира благодаря женщине, и такой полёт философской мысли неповторим. Это является образцом синтеза различных культур и религий.

Антропологическое учение Бедиля, которое носит глубокий гуманистический характер формировалось на основе творческого освоения Бедилем перипатетического, суфийского, брахманистского, ведийского учений, которые он синтезировал на почве суфийского пантеизма и создал свою специфическую синкретическую философию.

Философское учение Бедиля формировалось в Индии XVII-XVIII веков, которые характеризуются синтезом индо - мусульманской культуры. Бедиль является крупнейшим представителем этой культуры и эпохи, который своим творчеством развивал наиболее прогрессивные идеи, отражающие умонастроение подавляющего большинства народов Индии, как индусов так и мусульман.

Главным содержанием нравственного учения Бедиля является гуманизм. Бедиль отрицает догматическую религиозную идею о полном уповании на Бога и социального бездействия. Возвеличивание роли человека, Бедиль видит в повышении его активности, особенно в трудовой деятельности и приобретении профессий, что способствует облагораживанию человека. Он считает, что поощрения достоин труда, который полезен для общества. В своих сочинениях, особенно в «Ирфон»-е Бедиль желает возбудить у человека чувство гордости за труд и презрение против паразитизма. Нравственное совершенствование человека и приобретение им таких необходимых положительных качеств, как великодушие, щедрость, трудолюбие, милосердие выступление против насилия, алчности, тирании и жестокости, во имя торжества справедливости, Бедиль считает важнейшей задачей, как отдельных людей, так и всего общества. В центре внимания Бедиля находится народ и требование заботы о нем. Он считает своей задачей оказание содействия в освобождении людей от материального и духовного порабощения, в обеспечении мира и дружбы между людьми, исповедующими различные религии и говорящих на различных языках. Это и придает глубокое гуманистическое содержание наследию Бедиля.

Бедил создал свою школу «Сабки бедили», которая существует в Афганистане и в Центральной Азии и по сей день. Многие выдающиеся таджикские поэты и мыслители XIX и XX вв., в том числе и просветители испытывали на себе влияние творчества Бедил. Такие известные таджикские поэты и общественные деятели как Ахмад Дониш, Зуфархон Чавхари, Накибхон Туграл, Исо Махдум, Тамхид, Садриддин Айни, Мутриб и другие в той или иной мере испытывали влияние Бедил, либо творчески и критически развили его идеи в новых исторических условиях. Это свидетельствует о том что наследие Абдулкодира Бедил чрезвычайно богатое, многогранное значение которого не исчерпывается несколькими исследованиями.

Бедиль – это гений, изучение творчества которого до сих пор не отвечает требованиям, и мы должны глубоко изучать и сделать достоянием всего мира его синкретическое наследие, которое является образцом выдающегося гуманизма. Наследие Бедил должно быть переведено на различные языки мира, так как творчество Бедил это образец синтеза различных культур.

Список использованной литературы

1. Абдулкодири Бедил. Осор.Чилди 5.- Душанбе:1993. – С. 21.
2. Айни С. Полное собрание сочинений. Т. 2.- Душанбе: 1994. – С. 116.

Bedil - Genius of poetry and a bridge between cultures.

Sadiqova N. N.

The article to consider with the essence of humanistic creativity Mirzo Abdukodir Bedil, whose name is associated with the development of a separate independent flow of social and philosophical ideas and his role in the interaction of Islamic and Indian cultures. It is noted that the Bedil tradition continues to influence the development of all cultures in the Central Asian region. It is asserted that one of Bedil's research philosophical methods is an appeal to the essence of man, amazement with this essence. For Bedil, man is not an object: man is the subject of enlightenment. Creativity Bedil, his methods have their own uniqueness and uniqueness.

Key words: *Bedil, man, synthesis, humanism, philosophy, Islam, Indian philosophy.*

Бедил – нобигаи шеър ва пайвандгари фарҳангҳо

Содиқова Н.Н.

Дар мақола моҳияти гуманистии эҷодиёти Мирзо Абдулкодири Бедил мавриди баррасӣ қарор гирифтаст. Ӯ аз он мутафаккирон мебошад, ки бо номи онҳо тараккиёти ҷараёни алоҳидаи комили ақидаҳои иҷтимоӣ-фалсафӣ алоқаманд мебошад. Таъкид карда мешавад, ки эҷодиёти Бедил ба синтези фарҳангҳои исломӣ ҳиндӣ таъсири бузург расонидааст. Ин синтези фарҳангҳо дар фалсафаю адабиёти халқҳои Осиёи Марказӣ реша давонд. Қайд карда мешавад, ки яке аз усулҳои таҳқиқи фалсафии Бедил дар моҳияти инсон, дар ҳайрати ӯ мебошад. Барои Бедил инсон на ҳамчун объект, балки ҳамчун субъекти маърифат мебошад.

Калидвожаҳо: *Бедил, инсон, синтез, гуманизм, фалсафа, ислом, фалсафаи Ҳинд.*

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСОБЕННОСТЬ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Закиров Н.М. - ИФПП АН РТ, к.ф.н.

В статье анализируется религиозная ситуация в Центральной Азии. Автор, исследуя данную проблему, выявляет особенности религиозности населения в историческом и настоящем периоде. Также в статье отмечены основные вызовы, угрожающие безопасности региона, в том числе религиозного радикализма. Наряду с этим в статье показаны основные социальные и духовные проблемы, которые существуют в обществах государств региона.

Ключевые слова: религиозность, религиозная ситуация, религиозный экстремизм, ислам, суфизм, ханафитский мазхаб, исмаилизм, религиозная секта, Центральная Азия, доисламские верования.

Понятие «Центральная Азия», как географическое название отдельного региона, впервые было применено географом Александром Гумбольдтом в 1843 году. Однако в российской географической науке до Октябрьской революции 1917 г. этот термин назывался как Средняя Азия. В Советском периоде регион назывался как Средняя Азия и Казахстан. Также в начале постсоветского периода регион назывался как «постсоветская Центральная Азия», который подразумевал все бывшие среднеазиатские советские республики.

Таким образом, Центральная Азия исторически была регионом, в котором сталкивались интересы разных стран, в том числе европейских. Английский географ Хэлфорд Макиндер (1861-1947) выдвинул теорию "heartland" («сердце мира»), в которой, особое внимание обратил на Центральную Азию. В частности, он в своем труде «Демократические идеалы и реальность», который был издан еще в 1919 году, отметил: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); кто контролирует Мировой остров, тот командует миром».[8]

Если подходить с точки зрения религиозности и религиозной ситуации в данном регионе, то население региона в основном исповедовали ислам суннитского толка ханафизма, который считается толерантным и умеренным исламом. Ханафитский мазхаб в Центральной Азии на протяжении веков был главенствующей формой шариата для суннитского населения, он являлся единственной опорой равенства тюркских, персидских и других народов, живущих в регионе. Этот мазхаб отличался терпимостью, толерантностью, милосердием и человечностью.

В то же время ислам в Центрально-азиатском регионе впитал в себя различные местные верования, и в разных районах имел свои специфические особенности. Исходя из этого, ряд исследователей центральноазиатский регион разделяют на три части, взяв за основу разделения степень религиозности населения и роль ислама в этих регионах:

1. *Территория нынешнего Узбекистана, области Бухары и Самарканда.* В этом регионе ислам (его суннитское направление) до разрушения Бухарского эмирата (1920 г.) имел весьма сильное влияние, так как население строго придерживалось всех исламских положений и бытовых религиозных обрядов.

2. *Районы горной Бухары, которые в последующем и составили территорию Таджикистана.* Здесь наряду с суннитским направлением ислама имели место и древние земледельческие религии. Был распространен исмаилизм – мусульманская секта, которая была неразрывно связана с домусульманскими верованиями земледельческого населения Памирского древнего узла.

3. *Территория, расположенная к западу, северу и востоку от вышеназванной территории и охватывающая области степного скотоводческого хозяйства Туркмении, Казахстана и Киргизии.* Здесь ислам укрепился только на верхушке, над толстым слоем

древней шаманской религии кочевников, находившихся на стадии доживания традиций родового строя.[6. 29-30]

Следует также отметить, что наряду с каноническим исламом в XII–XV вв. в Средней Азии получает распространение исламская мистика – суфизм. Суфизм повлиял на все слои населения, начиная от простого человека до самого эмира, и проповедовал терпение, упование, бедность, боязнь, удовлетворенность. Суфизм в этот период оказывал огромное влияние на верующих: «Он настолько впитался в мусульманскую жизнь населения, что к этому времени уже не считался обособленной исламской сектой».[5.114] Представителей суфизма уважали больше, чем имамов мечетей и правителей. Самыми распространенными суфийскими орденами в Средней Азии были накшбандия и ясавия. Накшбандия с момента своего возникновения получил распространение среди оседлого тюрко-персидского населения Средней Азии, где духовенство имело большое влияние. Бухара была одним из крупнейших образовательных центров своего времени, и накшбандия стал своего рода идеологией мусульманской ученой элиты. В Средней Азии были распространены дервишские тарикаты (орден) накшбандия (Самарканд и Бухара), кадирия (Фергана), каландария, относящие себя к накшбандия, а также кубравия (Хорезм) и ясавия. Самым известным из них был орден накшбандия – суфийское братство, названное так по имени его основателя Бахауддина Накшбанда. Начиная с XV в. орден накшбандия постепенно превратился в одно из самых распространенных братств, сыгравших важную роль в окончательном утверждении ислама в Средней Азии. Практическая деятельность представителей суфизма сохранилась в прежней форме. Как и прежде, ишан являлся пиром (наставником) многочисленных мюридов (учеников) и халифа, от которого получал «хати иршад» – документ, дающий право быть ишаном. Суфии можно считать отдельным крылом духовенства. Их влияние в мусульманской жизни было огромно. К началу XX века только в одном Ташкенте насчитывалось 50 ишанов и 400 их мюридов.[6.270]

Накшбандизм, в частности, призывал своих сторонников добросовестно трудить-

ся, иметь профессию, направлял на ремесленные работы. Это повлияло на развитие науки, культуры и экономики. Могилы основоположников суфийских сект являлись местом широкого паломничества мусульман, которые шли к ним круглый год, и особенно весной. Такими местами паломничества стали могилы Ахмеда Ясави в городе Туркестане, Бахауддина Накшбанда в Бухаре, Хаджи Ахрара в Самарканде и т.д.

В общем, во второй половине XIX в. ислам в регионе вместе с его региональным вариантом исламской школы – ханафизмом – впитал в себя местные традиции и обычаи, не противоречащие основным канонам религии. Народы, живущие в Центральной Азии, являлись преимущественно мусульманами, но были здесь и верующие других вероисповеданий. Исламские обряды, ритуалы и предписания охватывали всю трудовую и общественную деятельность населения, что конечно, способствовало укоренению и развитию ислама. Тем не менее, в регионе прослеживался некоторый религиозный синкретизм – соединение ислама с представлениями о духах предков, культом мазаров, выступающих в качестве родовых святилищ, и т.д. Бытовали шаманизм, тотемизм, доисламские аграрные праздники.

Таким образом, религия сохраняла свои прочные социальные корни. Она определяла повседневную жизнь и деятельность земледельца, скотовода и ремесленника. Сформировавшийся у народов Востока в течение многих столетий образ мышления, присущий им религиозный синкретизм представляли собой весьма значимые мировоззренческие факторы, которые необходимо было учитывать в преобразовательных процессах, касающихся духовной жизни и образования мусульманского общества.

Несмотря на атеистическую пропаганду советского времени, ислам существовал в регионе. Еще во время Советского Союза существовали нелегальные религиозные учебные центры, где в основном преподавались кироат (правильное чтение Корана), и фикх (исламская юриспенденция). Фикх и юридических – *масалья* (курс *масалья* состоял из следующих книг: «Фикх-кайдани» – изложение обязательных, одобряемых и не одобряемых действий, «Мухтасар-ул-

викая» – краткое изложение религиозно-государственного права, «Шарх-ул-викая» и «Хидая-и Шариф» – содержали подробный разбор тех вопросов, которые кратко рассматриваются в «Мухтасар-ул-викая» и «Мухтасар-ал-Кадури». И даже эти книги изучались не полностью, а только ту их часть, где говорится об омовениях, молитвах, посте, закяте, уставной подати и хадже – паломничестве в Мекку.) [2.40]

Следует отметить, что Центральная Азия и в настоящее время является важным стратегическим регионом в мировой политике. Особенно после распада Советского Союза регион стал одним из ключевых факторов глобальной политики. Безопасность в регионе в целом зависит от многих существующих факторов. Следует отметить, что помимо афганского конфликта регион сталкивается с другими проблемами, такими как наркотрафик, пограничные вопросы, религиозный экстремизм, экологические проблемы и, даже, с ослаблением институтов государственной власти в некоторых странах региона. На наш взгляд основные факторы, которые угрожают на безопасность региона, являются:

- геополитические интересы и соперничества супердержав в регионе;
- национальные и межэтнические проблемы;
- религиозный радикализм;
- региональные конфликты;
- международный терроризм;
- неконтролируемая миграция.

Но, к сожалению после распада Советского Союза распространился исламский радикализм. Особенно это распространился в Ферганской долине, где охватывает территория сегодняшних республик - Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Исторически Ферганская долина отличалась высокой религиозности.

Начало активизации радикальных религиозных движений большинство исследователей относят к началу 2001 году, после так называемой революции «арабской весны» в некоторых арабских странах и конечно после военных действия НАТО в Ираке и Афганистане. [7.76] После этого создание Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) стали детонатором нарастание радикальных и экстремистских движений не

только в Сирии и Ираке, но и во всем мире, в том числе и в Центральной Азии.

Действительно в связи с процессами глобализации в регионе существует целый ряд нерешенных проблем, которые в любой момент могут оказать негативные влияния на безопасность региона. Следует отметить, что события в Афганистане, братоубийственная война, которая продолжается более тридцать лет становится очагом угрозы не только в странах региона, но и в России и КНР. Активизация Талибана и ИГИЛ в Афганистане, а также нахождение представителей и сторонников Аль-Каедой, Хизбут-Тахриром, Синь-цзянь-Уйгурским Исламским движением Восточного Туркестана, ИДУ (Исламская Движение Узбекистана) и многие другие экстремистские и террористические организации являются источниками угрозы региона.

Следует здесь отметить один важный момент, что идеи религиозного радикализма и все террористические организации, которые выступают от имени ислама, довольно чужды традиционным исламом. Религиозный радикализм использует основные ценности религии для достижения своих корыстных целей: «Основным фактором, вызывающим напряженность в отношениях между религиозными экстремистскими движениями и традиционной религией (исламом) является открытая миссионерская и политическая активность этих движений, рассматриваемая традиционной религией как прозелитизм, то есть переобращение верующих, как изменение и трансформация системы верований, ритуалов или символов, как подчинение социума, гомогенизация общества, амбициозная экспансия и создание новой наднациональной цивилизации» [1.25].

Религия как система мировоззрения и образ жизни людей сохраняет свою роль как одного из ведущих регуляторов идеологических и социальных отношений в современном мире. Но религиозный радикализм, как социально-политическое явление, становится одним из важнейших факторов, непосредственно воздействующих на мировой политический процесс. Его опасные составляющие - экстремизм и терроризм, многими исследователями рассматриваются как реальная угроза существующему мировому порядку. Несмотря на проводимые

странами региона антитеррористические операции и программы, направленные на слом международных структур радикального религиозного движения, угроза, все же сохраняется и даже возрастает.

С учетом этого, на наш взгляд, недооценка места и роли современных террористических организаций, подпольно находящихся в странах региона и активно действующих в Афганистане может обернуться и для стран Центральной Азии, уже столкнувшейся с экспансией международного экстремизма, и для всего мира весьма тяжелыми последствиями. Ожидаемые результаты могут быть негативными - внутривнутриполитическая дестабилизация, а также ослабление геополитических, геоэкономических и геостратегических позиций центральноазиатского региона в мировой политике.

Обострение межконфессиональных и межнациональных противоречий, борьба за власть между различными группировками в странах региона, острый системный социально-политический кризис, беспрецедентное обнищание самых широких слоев населения, рост оппозиционных настроений в обществе - все эти факторы детерминируют сепаратистские, националистические и иные нежелательные явления в странах традиционного распространения ислама. В этом и заключается живучесть различного рода радикальных религиозных доктрин, в том числе салафизма и ваххабизма.

Таким образом, на современном этапе развития стран Центральноазиатского региона о себе дали знать многие трудности идейно-политического характера: государства (власть) нуждаются в своего рода «идеологическом обеспечении» своей деятельности; общество разобщено по многим признакам – социальным, политическим, религиозным и др. В сфере общественного сознания идет сложный процесс переосмысления народами своего прошлого и осмысления настоящего.

Государствам региона необходимо, как наиболее влиятельным и авторитетным политическим силам, оказать определяющее влияние на современное социально-политическое и экономическое развитие своих стран.

Список использованной литературы:

1. Егимбаев К.К. Религиозный экстремизм в социокультурном пространстве современной Центральной Азии: концептуальный анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Душанбе. 2015.

2. Закиров Н.М. Реформаторско-религиозные взгляды Ахмада Дониша (философско-религиоведческий анализ). Диссертация на соискания ученой степени кандидата философских наук. Душанбе. 2011.

3. Исакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая. Politbook – 2014. №4. С.11-22.

4. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алма-Аты: Атамурта, 2003.

5. Назаров А.Х. Особенности религиозной жизни мусульман Центральной Азии в начале XX века // Первая русская революция и пробуждение народов Азии.

6. Толстов С. П. Религии народов Средней Азии // Религиозное вероисповедание народов СССР. М.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931.

7. Фридман Дж. Следующие 10 лет. 2011-2021. – М.: ИД «Коммерсанты». «ЭКМО», 2011.

8. Хэлфорд Джон Макиндер <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения 19.07.2018.

Religious situation in Central Asia: peculiarity, history and contemporaneity.

Zakirov N.M.

The article analyzes the religious situation in Central Asia. The author, examining this problem, reveals the peculiarities of the religiosity of the population in the historical and present period. The article also notes the main challenges that threaten the security of the region, including religious radicalism. Along with this, the article shows the main social and spiritual problems that exist in the states of the region.

Key words: religiosity, religious situation, religious extremism, Islam, Sufism, Hanafi mazhab, Ismailism, religious sect, Central Asia, pre-Islamic beliefs, etc.

**ВАЗЪИ ДИНӢ ДАР ОСИӢИ
МИӢНА:ХУСУСИЯТ. ТАЪРИХ ВА
ЗАМОНИ МУОСИР**

Закиров Н.М.

Дар мақола вазъи динии Осии Миёна мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф дар баробари таҳқиқи ин масъала хусусиятҳои диндорӣ аҳолии минтақаро дар давраи таърихӣ ва замони ҳозира кушода додааст.

Инчунин дар мақола таҳдидҳои асосие, ки ба амнияти минтақа таҳдид мекунанд, аз он ҷумла радикализми динӣ қайд гардидааст. Дар баробари ин дар мақола масъалаҳои асосие, ки дар ҷомеаҳои муосирӣ кишварҳои минтақа вучуд доранд, оварда шудааст.

***Важҳои калидӣ:** диндорӣ, вазъи динӣ, экстремизми динӣ, ислом, суфизм, мазҳаби ҳанафӣ, исмоилия, равияи динӣ, Осии Миёна, эътиқодҳои тоисломӣ.*

**ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Хайдаров Р.Дж.-доктор философских наук, заведующий отделом политологии
Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.
e-mail:rustam86@hotmail.com

В статье рассматриваются проблемы развития туристической отрасли таджикской экономики в период глобализации. Процесс глобализации способствует экономической специализации регионов мира. Республика Таджикистан имеет все условия для развития туристической отрасли, которая при соответствующих инвестиционных вложениях может стать самой рентабельной сферой таджикской экономической системы.

Ключевые слова: глобализация, глобальная экономика, трансформация, реструктуризация, индустрализация, экологический туризм, международные отношения

Сегодня все человечество входит в единую систему политических, культурных и экономических связей, и процесс глобализации влияет на все сферы человеческой деятельности. Как отметил Основоположник мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании Парламенту Республики Таджикистан от 20 апреля 2006 г.: « Мы все являемся свидетелями возникновения и развития глобализации, ставшей сегодня очевидным явлением. Сама по себе глобализация соединила в себе огромные возможности для развития одновременно серьезные угрозы для жизни человечества»[1].

Процесс развития глобальной экономической системы, на наш взгляд, способствует специализации регионов мира. Поэтому сейчас в развитии Таджикистана наступил такой момент, когда функционирование социально-экономической системы в республике нельзя рассматривать вне тенденции глобализации мировой экономики.

Российский исследователь Е.Д.Халевинская, рассматривая экономический аспект процесса глобализации, дает ей следующую характеристику: «Глобализация - реструктуризация и трансформация мировой эконо-

мики, меняющиеся правила игры для всех участников, в процессе которой расширяется разрыв между странами, достигшими критической промышленной массы необходимой для глобальной конкуренции, и теми, кто отстал»[1,47].

Можно сказать, что глобальная экономика по своей сущности обуславливает становление новых правил в политической, социальной и экономической жизни мирового сообщества. Глобализация, на наш взгляд, усиливает потенциал постиндустриальных стран и негативно отражается на менее развитые страны.

Сегодня, по нашему мнению, не все страны СНГ готовы к конкуренции в социально-политической и экономической реальности современного мира. К сожалению, сегодня многим трансформационным обществам, и в частности Таджикистану, требуется оптимизация социально – экономической системы и поиск своей ниши в глобальной экономике.

Республика Таджикистан, по сегодняшней день, только начинает закладывать основы для развитой индустриальной промышленности, которая могла бы стать конкурентоспособной на мировом рынке.

Сегодня мировое производство специализировано. Каждая страна специализируется на выпуске того или иного продукта. Если, например, взять Западную Европу, то можно увидеть, что основу экономики Испании составляет аграрный сектор, Голландия является мировым производителем в цветочном бизнесе, экономика Греции держится на основе туризма и т.д.

Все это обуславливает необходимость специализации Таджикистана в мировом производственном хозяйстве. С этой точки зрения мы попытаемся очертить одно из перспективных направлений частного предпринимательства, которое обеспечить Таджикистану стабильное развитие эконо-

мики в режиме глобализации. Одним из рентабельных видов бизнеса в Таджикистане должна стать туристическая отрасль.

Важно отметить, что « с целью развития сферы туризма, достойного представления туристических возможностей страны на международной арене, а также привлечения инвестиций в туристическую инфраструктуру, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон объявил 2018 год в стране Годом развития туризма и народных ремесел. По словам Эмомали Рахмона одна из первоочередных задач, требующая решения и необходимая для развития туризма в стране, это повышение уровня и качество пассажирского обслуживания со стороны Государственной авиакомпании «Таджик-Эйр» и Государственного унитарного предприятия «Роҳи оҳани Тоҷикистон»[2].

В связи с вышесказанным нам бы хотелось заострить внимание на развитии туристической отрасли в Таджикистане. Объявление 2018 годом туризма может создать условия для развития этой инфраструктуры и повысит статус Таджикистана на мировом уровне, как одной из красивейшей страны с уникальной природой. По мнению экспертов «для развития туризма необходимо развивать инфраструктуру, улучшить условия приема туристов именно в горной местности. Это, прежде всего, создание маленьких отелей и пунктов питания на уровне мировых стандартов. Необходимо продумать и подготовить специальные туристические и горно-пешеходные маршруты для альпинистов и любителей горного туризма с учетом их требований. Наша страна располагает всем, что может заинтересовать туристов»[2].

В последние годы в мировой практике « стали популярны новые формы туризма, также известные как сегменты туризма. К ним относятся :

- **паломнический туризм** — паломничество к древним святым местам , например храмы и монастыри для буддистов и к культовым местам, таким как мечети, усыпальницы для мусульман.

- **исторический туризм** — посещение исторических мест ;

- **спортивный туризм** — горные лыжи, гольф и дайвинг — наиболее популярные способы проведения каникул;

- **медицинский туризм** - Для более современного лечения, недоступного в своей стране;

- **экотуризм** — экологически чистый туризм, который оказывает минимальное влияние на окружающую среду;

- **образовательный туризм** — может включать в себя посещение образовательных учреждений для получения занятий по интересам;»[3].

В связи с вышесказанным нам бы хотелось заострить внимание на развитии экологического туризма. С учетом того, что для экологического туризма не требуется наличия сетей современной инфраструктуры, в Таджикистане уже есть все условия для развития этого вида туризма - девственная природа, в особенности незагрязненные водоемы и воздушный бассейн страны. Важно понять, что Таджикистан горная страна, так как 93% территории РТ составляют горы. По мнению экспертов « раздел туризма как новый сектор экономики оценивается как один из высокоприбыльных её направлений в современном мире. В последние годы, прибыль этой отрасли в мире превышает прибыль нефти и газа, машиностроения и химии. Поэтому этой отрасли нужно уделить особое внимание. Одним из факторов, влияющих на посещаемость нашей страны — это небольшая информированность о нашем крае и некачественное предоставление услуг, которые может предложить Таджикистан туристу. Таджикистан очень привлекателен для туристов, прежде всего, своими древними городами, которым более 2500 лет, а также сохранившимися на их территории уникальными памятниками старины, образцами древней архитектуры. Среди наиболее интересных туристических мест Таджикистана можно выделить крепость Хулбук (қалъаи Хулбуку), храм Ачинатеппа, горы Ховалинга, Сарихосора, Муминобод на юге страны, памятники Саразма древнего Панджакента и Истаравшана и красоты Фанских гор и Искандеркуля, лечебные воды Обигарма, Гармчашмы, озеро Сарез, природа Мургаба, Ишкашим, крепость Кяхка, развалины Карона на востоке Таджикистана, ущелье Варзоб, Гисарская крепость и сама столица Таджикистана. Наша республика является высокогорной страной и представляет немалый интерес для альпинистов. Именно здесь, в горах Памира

находятся высочайшие вершины, такие как пик Исмоила Сомони (бывший пик «Коммунизма») – 7495 м, пик Корженевской – 7105 м и самый большой в мире ледник долинного типа – ледник Федченко. Особое место в списке достопримечательностей Таджикистана занимает великолепная природа Памира, окутанные легендами изумрудные озера Фанских гор, нетронутая природная гармония национальных парков, богатейшие коллекции растений ботанических садов, целебные силы горячих источников и многое другое, что обязательно нужно увидеть собственными глазами»[2].

На наш взгляд, такие регионы, как Пенджикент (Искандеркуль), Ховалинг, Припамирье и многие другие могут стать в перспективе центрами мирового экотуризма. Исходя из вышесказанного, хотелось бы отметить, что необходимо уделить первоочередное внимание социально-экономическому развитию Республики Таджикистан, и в особенности её южных горных регионов, экономика, которой нуждается в оптимизации. Возможно, сегодня наступил такой момент, когда Правительство Республики Таджикистан должно принять специальную программу социально-экономического развития горных регионов, имеющего не только геополитическое, ни и геоэкономическое значение. Сегодня необходимо осознать, что геополитическая игра сверхдержав за влияние на Центральную Азию переместила Таджикистан в геополитическом и геоэкономическом плане из Периферии в Центр. В связи с этим Таджикистан как будущий международный транспортный коридор, то есть как одна из важнейших транспортных артерий Центральной Азии, приобретает международное значение. Ввод в эксплуатацию новых автомобильных дорог в Республике Таджикистан, не только изменило геополитическую и геостратегическую ситуацию в регионе и за её пределами. Это повлияло и на весь уровень отношений между странами региона и их соседями. Развитие энергетики на основе строительства малых и средних ГЭС, развитие сферы альтернативных источников энергии, развитие туризма, особенно экологического туризма, является наиболее перспективными сферами народного хозяйства для горных регионов Республики Таджикистан. «Анализ экономической ситуации горных регионов мира показывает, что сре-

ди других отраслей, которые бы в самый короткий срок обеспечивали подъем экономики и повышение жизненного уровня населения – это туристическая отрасль.

В настоящее время туризм считается самой высокорентабельной отраслью экономики в преобладающих странах мира. Сегодня в мировом экспорте товаров и услуг, туризм занимает 3-ее место по доходности после экспорта нефти и нефтепродуктов и автомобильной отрасли.

Доходы от этой отрасли уже превзошли доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов, электронного оборудования, автоэкспорта и других отраслей, являющихся приоритетным в мировой экономике. За быстрые темпы роста туристическая отрасль признана экономическим феноменом столетия.

На территории горных районов Таджикистана развивать туризм можно при минимальном капиталовложении на базе существующей местной инфраструктуры. Например, ГБАО Таджикистана имеет благоприятное географическое положение с уникальными рекреационными ресурсами международного значения. Из-за богатого туристического потенциала Памир называют второй Швейцарией. В 80-е годы при оценке рекреационного потенциала СССР комиссией ВТО территория Памира наряду с Тянь-Шанем, признана самым перспективным регионом для развития туризма в постсоветском пространстве. Данный регион располагает огромным природным и культурно-историческим потенциалом, который даёт возможность развивать здесь около 30 видов туристско-рекреационных направлений.

Общей особенностью ландшафтов ГБАО является, конечно же, высотная поясность. Природные зоны, которые протянулись на равнинных условиях на многие тысячи километров, здесь занимают всего несколько сотен метров. Это создаёт уникальные возможности для организации самых разнообразных туристско-рекреационных занятий на очень ограниченной территории. Более того, здесь расположены экстремальные природные комплексы, преодоление которых составляет одну из прикладных задач экстремальных видов туризма».[4,44]

Хотелось бы также отметить, что высокогорный Бадахшан вошел в список «100 лучших направлений для туризма» и занял первое

место в регионе Азия и на Тихоокеанском пространстве в рамках Международной туристической выставки (ИВТ) Берлин-2018»[5]

При этом нужно отметить, что чем быстрее будет придан этим отраслям государственный приоритет, тем быстрее будет отдача от данного региона. Развитие туризма является одним из лучших вариантов успешного экономического развития всего Таджикистана в период глобализации. У таджикского народа есть желание и стремление улучшить свою жизнь. Государство необходимо создавать и поддерживать благоприятные условия для этого и, прежде всего, организационно-правовую базу для развития малого и среднего бизнеса. Это касается всего Таджикистана и в частности горных регионов, которая в отличие от других регионов нашей страны, имеет слабую социально-экономическую инфраструктуру. Многие иностранные предприниматели имеют повышенный интерес к горным регионам страны. Сегодня туристическая отрасль нуждается в инвестициях. Для этого необходимо выработать определенную стратегию и программу развития туризма в республике.

Необходимо осознать, что сейчас на развитие туризма, как менее трудоемкой и более рентабельной отрасли, должно быть обращено пристальное внимание государства. Сегодня руководство республики уже осознало стратегическое значение туристической отрасли для экономики Таджикистана. Возможно, усиление влияния процессов глобализации на развитие республики также внесет свои коррективы в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдаров Р. Дж. Влияние процесса глобализации на трансформационные процессы в Таджикистане : дис...доктора филос. наук: 09.00.11/ Р.Дж. Хайдаров.- Душанбе, 2007.-317 с.

2. Год туризма и ремесла. URL: http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=5830:2018-&catid=109:god-turizma-i-remesel (дата обращения 13.03.2018)

3. Виды и формы туризма. URL: <http://ecology.md/page/vidy-i-formy-turizma> (дата обращения 13.03.2018)

4. Мамадризохонов. А.А. Туризм- важный рычаг развития экономики горных регионов// Развитие горных регионов проблемы и перспективы – Душанбе: Ирфон, 2006. - 134 с.

5. Бадахшан попал в список лучших туристических направлений мира. URL: <https://news.tj/ru/news/life/culture/20180309/badashan-popal-v-spisok-luchshih-turisticheskikh-napravlenii-mira>

(дата обращения 16.02.2018)

Haydarov R.

Perspective of Development of Tourism Section in Tajikistan in the Period of Globalization: Social Aspect

The article reviews problems of development of tourism section of the Tajik economy within the period of globalization. Globalization process assists to economic specialization of the World's regions. Republic of Tajikistan possesses all conditions for development of tourism section, which under appropriate investment could become the most profitable field of the Tajik economic system.

Keywords: Globalization, global economy, transformation, restructuring, industrialization, ecological tourism, international relations.

Хайдаров Р.Дж.

Дурнамои инкишофи соҳаи сайёҳӣ дар Тоҷикистон дар давраи ҷаҳонишавӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ

Дар мақола масоили инкишофи соҳаи сайёҳӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон дар раванди ҷаҳонишавӣ. Мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Раванди ҷаҳонишавӣ ба соҳавишавии иқтисодиёти минтақаҳои ҷаҳон мусоидат менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди соҳаи сайёҳӣ ҳамагуна шароитҳоро дорад. Ин соҳа метавонад дар асоси сармоягузори мувофиқ, ба соҳаи даромадноки иқтисодиёти кишвар мубаддал гардад.

Вожаҳои калидӣ: ҷаҳонишавӣ, иқтисодиёти глобалӣ, трансформатсия, таҷдиди сохторӣ, индустралигардонӣ, сайёҳии экологӣ, муносибатҳои байналмилалӣ.

СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МЕНТАЛИТЕТ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ»

Урунова Х. У.- соискатель

В статье рассматриваются сущность и соотношение понятий «менталитет» и «национальный менталитет» через призму социально- философского их анализа. Обобщены известные науке качественные признаки менталитета, его интерпретация как этнический образ, взгляды и отношение, самосознание, стереотипы поведения, поступки членов конкретной национальной общности. Также акцентировано, что выявление особенностей менталитета конкретной этно-национальной общности – задача очень сложная, и для этого необходимо проводить сравнительный его анализ с менталитетом других этносов. Успешное решение этой задачи даёт возможность ещё больше раскрыть сущность и специфику, происходящих в рамках жизнедеятельности данной нации духовных процессов и её социокультурного бытия.

Ключевые слова: менталитет, национальный менталитет, национальный характер, национальная идея, сознание, культура, традиция и др.

Акцентируя важность научно-философского осмысления названной проблемы, вместе с тем, необходимо отметить, что в условиях глобализации исследование феномена менталитет сопровождается многочисленными трудностями, связанными со спецификой жизнедеятельности конкретных этно-национальных общностей.

Уместно подчеркнуть, что в истории науки впервые понятие «менталитет» было введено в оборот представителями средневековой французской школы «Анналов» (Л. Февр, Ж. Дюби, Р. Мандру, Ж. Ле Гофф и др.). Затем, широкое использование европейскими мыслителями данного термина в своих трудах постепенно способствовало превращению его в одно из значимых понятий в обществоведческой науке, что закономерно требует от исследователей решения ряд важных проблем, как теоретического, так и методологического характера, связанные с научным обоснованием данного конструкта. Это, прежде всего, необходи-

мость дать верное, с научно-философской точки зрения, определение, интересующего нас, понятия.

Если обратиться к имеющимся публикациям, посвящёнными изучению данного понятия, то в них, безусловно, можно найти разные точки зрения, которые, иногда, имеют неодинаковые содержания. Например, один из таких исследователей констатирует, что «при всем многоголосии в вопросе интерпретации понятию менталитета в социально-философском аспекте не становится ясным его соотношение с вводимыми в философский контекст терминами «духовность», «национальная идея», «ментальность», «национальный характер», «общественное сознание» и другие. [2.3]

Думается, что такое утверждение вполне обосновано, поскольку процесс раскрытия сущности и содержания этих понятий всегда сопряжен с исследованием таких сложных понятий, как «духовность», «сознание», «национальная идея», «национальный характер», нередко используемые в социально-философской литературе иногда в качестве разных наименований одного и того же духовного явления, которое именуется «менталитетом». Наличие многообразных научных его интерпретаций обязывает учёных синтезировать их, рассмотреть менталитет как структурно сложного, но цельного, по своей природе, явления.

Нередко при анализе феномена «менталитет» имеет место попытка понятия «сознание», «мышление», «дух», «психика» рассмотреть как его синонимы без определения их смысловых оттенков. Разумеется, в определённой степени эти понятия являются родственными понятиями, так как все они относятся к духовной сфере деятельности человека. В то же время, как нам кажется, когда исследуемая проблема рассматривается в социально-философском ракурсе, такое «синонимическое» использование этих родственных понятий является необоснованным. Более того, с точки зрения семантики, они также не настолько тожде-

ственны, чтобы можно было пренебречь их различием.

Обобщая известные науке качественные признаки менталитета, можно сделать следующий предварительный вывод: главной чертой, отличающей его от других родственных понятий, заключается в том, что он является интегральным понятием. Такая интерпретация позволяет утверждать, что при характеристике менталитета не следует определять его как индивидуальное качество человека, а как результат коллективной психики, обусловленное историческим развитием общности, одной из характеристик которой являются ее неосознанность или непонятая осознанность. При таком подходе менталитет рассматривается как этнический образ, взгляды и отношение, самосознание, стереотипы поведения, поступки членов конкретной общности, что подтверждает тезис о том, что носителем менталитета не является индивид, а социум, взятое в целом. Формами проявления менталитета выступают словесный язык (вербальная культура общества) и язык жестов, поведение членов этноса, их обычаи, традиции и верования.

Совершенно очевидно, что такая выработка понятия менталитета позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полуосознанными культурными шифрами. Он связывает достаточное количество противоположностей - природного и культурного, эмоционального и рассудочного, иррационального и рационального, индивидуального и общественного. Предпосылками формирования менталитета любой нации, непременно, выступают её среда обитания, культура, традиции, язык, образа жизни, религии в совокупности. Его фундаментальными источниками изучения являются коллективный духовный опыт общности, особенности его религиозных верований, фольклор, музыка вообще, мораль, этика, обычаи, обряды и др.

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что основами менталитета являются традиции, язык культура, религия, социальные ценности, нечто бессознательное, а также среда обитания этноса. Отсюда, неисследованные тайны особенностей национального менталитета, скорее всего, связаны с тем, что он представляет собой сложный пласт массового сознания, в кото-

рое проникнуть на уровне эмпирического познания почти невозможно. Уместно в этой связи утверждение современного российского исследователя, что «...ментальность - это скрытый, невысказанный пласт сознания».[5.195]

Хотя, согласно мнению другого учёного, такая постановка вопроса не совсем внятно раскрывает его истинную сущность: "Я не вполне уверен, что понятие "ментальность" всецело и жестко сопряжено с подспудностью, неосознанностью, анонимностью и длительной устойчивостью, эпохальностью данной модели мира. Пусть эти свойства обычно сопутствуют ментальности, но последнее, очевидно, может быть также четко фиксированной, преходяще-ситуативной, групповой. Но всегда это понятие указывает на то, что сознание увидено со стороны и функционально, иными словами, не в отношении к себе же, и к нашему сознанию, а в качестве одной из необходимых, как компонент социальной системности"[1.37].

Продолжая анализ, заметим, что вопрос неосознанности менталитета этносов также не разделяют и отдельные исследователи, которые категорично заявляют, что менталитет "это то, что полностью не высказано, не осознано, не сформулировано, но существует и определяет отношение человека к миру".[11.25] Такой подход, скорее всего, является попыткой доказать, что менталитет существует на уровне образцов поведения, на уровне отдельных оценок и предпочтений, которые скрытно формируют сознание членов общности, и невидимая структура ментальности этноса проявляется более открыто в пороговых экзистенциальных ситуациях его жизни.

Не менее интересны в этом плане и выводы специалистов в области психологии, которые считают, что осознаваемые элементы менталитета связаны, и зачастую они базируются на неосознаваемые элементы.[8.20] Такой вывод, вне всякого сомнения, логически сближает понятия "менталитет" и "национальный характер", что тождественно коллективной ментальности. Размышляя о проблемах ментальности, другой исследователь-психолог совершенно верно подчёркивает, что менталитет "...означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логиче-

ского и эмоционального, т.е. глубинный и поэтому труднофиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций".[12.459]

Необходимо отметить, что сознание - многослойно, однако, невзирая на это, взаимная обусловленность слоёв будет способствовать сохранению его целостности. Примечательно, что, хотя явление менталитет зачастую рассматривается в контексте коллективного сознания, но он как понятие шире, чем родовое понятие «национальный менталитет» и «этническое самосознание». Пожалуй, по большому счёту, чувство этнической принадлежности входит в ментальный комплекс так же, как и в структуру этнического сознания.

Есть и такое утверждение, где онтологическое определение национального менталитета сводится к "способности нации абсолютно определить свою судьбу, реализуя эту способность как собственную, от своего имени, под свою ответственность, самостоятельно и для себя. Это одновременно и онтологическая потенция, составляющая основу национального менталитета". Думается, что при таком определении менталитет представлен однопорядковым с национальным самосознанием и поведением, что не совсем верно. Дело в том, что национальный менталитет представляет собой нормативно-оценочную сторону сознания, которая вырабатывает национальные духовно-ценностные ориентиры в процессе жизнедеятельности этноса. Выражаясь иначе, эта такие укоренённые в мышлении членов общности стереотипы поведения, которые детерминированы их повседневной жизнью, и её нельзя смешивать с предрассудками. Поэтому познать и понять менталитет нации можно, только погрузившись в повседневную жизнь этноса. Наблюдение со стороны вряд ли даст желаемый результат в исследовании ментальности, поскольку понимая нацию умственно, но, не ведая её чувств, эмоций, настроений, традиций, т.е. всего, что составляет основу ментальности, невозможно познать тонкости его укоренённых стереотипов мышления и поведения.

Неоспоримый факт, что ментальность есть трудноопределимый исток социокультурной динамики любой национальной общности, поскольку в ней дано все: знания об истории человечества, верованиях,

представлениях, чувствах, поведении, жизненных ценностях. Менталитет этноса органически связан с его культурой и духовной жизни, и элементы одного можно обнаружить в другом, и наоборот. Менталитет нации не может наследоваться биологически, быть врожденным, однако, в то же время, "ментальный уровень залегает на дне генов", и на ментальности этноса сверху надстраиваются все рациональные, осмысленные идеологические системы.

В определении природы и сущности ментальности можно опереться на следующее утверждение: "Ментальность - социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания неотрефлектированного и не систематизированного по средствам целенаправленных умственных усилий мыслителей и теоретиков. Идеи на уровне ментальности - это не порожденные индивидуальным сознанием, завершённые в себе духовные конструкции, а восприятия такого рода идей определяется социальной средой; восприятия, которое их бессознательно и бесконтрольно видоизменяет, искажает и упрощает".[6.24] Такое определение указывает на то, что ментальность неавтономна, хотя прямой зависимости от материальной жизни у нее нет, и генерализированные черты ментальности погружены в атмосферную массу эмоций и образов, а также в более четкие формы в виде обычаев и социальных институтов.

Ментальность, как отмечалось выше, чаще выражает привычки, пристрастия, эмоциональные шаблоны. Ломка шаблонов никогда не происходит безболезненно, и поэтому «общественные настроения переменчивы, зыбки, ментальность же отличается более устойчивым характером. Она включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, поскольку характеризуется собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Ценности осознаваемы, они выражают жизненные установки, самостоятельный выбор святынь. Ментальность же восходит к бессознательным глубинам психики. В этом смысле она далеко не всегда артикулируется ее носителями. Все это находит свое выражение и закрепление в языке. Поэтому

"языковой строй обнаруживает специфику менталитета". Язык является самым значительным кодом формирования границ этнической группы.[3.44]

Наверное, на этой основе поиск путей совершенствования общественной жизни выявить «сокровенные тайны» исторического процесса, способствовал распространению идеи менталитета в различных науках об обществе и человеке, начиная от истории и философии, завершая экономической теорией и аналитической психологией, на что указывали ещё представители французской школы «Анналов». Один из основателей этой школы отмечает: «...чтобы обеспечить исторический прогресс, необходимо «пробиться к другому уровню исторической реальности, - охватить повседневную жизнь людей из разных слоев общества, воссоздать их взгляды, системы ценностей, определявших их поведение, реконструировать картину мира, которая детерминировала их образ жизни».[7.51]

В определённой степени, прав Эрих Фромм, когда отмечает, что человек это не вещь, а живое, постоянно развивающееся существо, это «некий процесс жизни», а его поступки и мировоззрение формируется под воздействием различных жизненных факторов. У человека есть разум, с помощью которого он может познать истину. Однако, отмечает мыслитель, зачастую как отдельные люди, так и целые нации «ведут себя совсем неразумно», нерационально. Опыт показывает, что многие люди, ослепленные жадностью и тщеславием, в частной жизни ведут себя совсем неразумно. И что ещё хуже, поведение целых наций совершенно не соответствует соображениям разума, и они наносят ущерб своей стране и другим странам.

Характерно, что в условиях свободного и открытого общества, происходит активизация самоидентификации личностей, что, в конечном итоге, приводит к повышению национального самопознания, меняет качественные параметры национального менталитета. Например, на современном этапе развития таджикского общества большинство людей, особенно молодёжь, в духовном плане постепенно секуляризуется. Ныне в Таджикистане достаточно высоко оценивается роль науки, культуры, образо-

вания и других социокультурных факторов в духовном развитии общества. Таджикскому социуму это крайне необходимо для ускорения модернизации и перевода экономики от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному вектору развития. В свою очередь, это задача сопряжена с коррекцией общественной психологии менталитета нации, т.е. нельзя постоянно акцентировать на прошлое, ибо «в общественном сознании и психологии людей продолжают существовать элементы прошлого, принявшие характер социального стереотипа, неписанные нормы и правила поведения».[9-30]

Разумеется, в решении этой задачи сохранности традиций сыграет основную роль, так как «...разрушение традиций и их ценностных установок нежелательно для сохранения стабильности общества, однако не всегда их перенос в социальное измерение оказывается желательным, для динамичного развития общества». Такой тезис вполне обоснован, и в целом с ней нельзя не согласиться, поскольку в процессе социокультурной трансформации общества, нельзя замыкаться в превознесении богатого опыта прошлой истории своего культурного развития, довольствоваться культивированием в людях гордости несовременным уровнем жизни, и славным величием прошлой культуры и великой мудростью своих предков.

На наш взгляд, стоит именно в таком смысле понимать знаменитое высказывание К. Маркса о том, что «...традиции всех мертвых поколений тяготеет как кошмар, над умами живых».[1.119] Поэтому не надо постоянно акцентировать на прошлое, (хотя в некоторых случаях опираться на них необходимо), а надо предвидеть и проектировать будущее и, самое главное, вопреки всем традиционным ценностям, уметь воспринимать новации, как бы они не противоречили существующим традициям.

Важно напомнить, что в социально-философской литературе упрочилась предостережение, как бы в социальных науках понятие менталитет заменила «национальный характер», хотя введение в научный оборот этой категории позволяет более существенно раскрывать роль духовных факторов в общественном развитии.

Дело в том, что понятие «менталитет», как уже давно известно, включает в себя не только рациональный, но и неотрефлексированный уровень сознания человека. Такая идея в расшифровке современных европейских исследователей означает, что менталитет - «... это бессознательный и неотрефлексированный характер; групповые представления и способы поведения; этические и познавательные коды, способы мышления и чувствования; структуры коллективного объяснения действительности; способы поведения и восприятия, определяющие внутри сообществ действия, ощущения и мышления людей».[4.53]

Такой подход отчётливо виден и в публикациях других исследователей, которые убеждены, что менталитет – это «... вся живая, изменчивая и при всем том обнаруживающая устойчивые константы, магма жизненных установок и моделей поведения, эмоций и настроений, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции».[5.26]

Отсюда вытекает, что менталитет отражает внутренний мир человека, унаследованное от предшествующих поколений и лежащая в основе человеческого поведения и действия, а также он проявляется в различных модификациях в жизнедеятельности этносов.

К примеру, одной из разновидностей менталитета выступает национальный его тип, который, по мнению некоторых исследователей, является современным эквивалентом понятий «душа народа» и «национальный характер». В социально-философском понимании, как отмечают они, понятия «национальный характер», «душа народа», «дух народа», «национальный менталитет» используются для описания родственных по внутреннему содержанию духовных социально-психологических и социокультурных аспектов жизни этносов и наций, и поэтому они применяются, чаще всего, в качестве синонимичных терминов.[3.44]

Таким образом, можно отметить, что если в определении социально-философского содержания менталитета исследователи не едины во мнениях, тем более относительно национального менталитета между ними идут не утихающие споры и дискуссии. Особенно, если эту ситуацию рассмотреть применительно к научному осмыслению таджикского менталитета, то

он вообще разработан недостаточно. Библиографический анализ показал, что таджикский менталитет, в основном, разработан исследователями через призму осмысления таких явлений, как «социальная память», «историческое сознание», «национальное самопознание», «идентичность» и др., хотя встречаются и такие публикации, где осуществлена попытка основательной его социально-философской интерпретации.[13.247]

Нередко в обществоведческой исследовательской литературе, рассматривая менталитет как консервативный элемент духовной жизни национальной общности, выдвигается тезис, что менталитет является барьером для глобализации (особенно в традиционных обществах) и существенной преградой для модернизации такого социума. Может быть, такое утверждение, по большому счёту, обосновано, однако нельзя отрицать и другую, не менее важную, истину: именно, благодаря своего специфического менталитета, любой этнос, в том числе и таджики, сохраняет свои, веками созданные им морально-нравственные, духовные ценности, чтобы, затем, передать их будущему поколению.

Стоит отметить, что выявление особенностей менталитета конкретной этнонациональной общности – задача очень сложная, и для этого необходимо проводить сравнительный его анализ с менталитетом других этносов. Успешное решение этой задачи даёт возможность ещё больше раскрыть сущность и специфику, происходящих в рамках жизнедеятельности данной нации духовных процессов и её социокультурного бытия. В этой связи нельзя не разделить точку зрения, согласно которой - в теоретическом мышлении категории сущность и явление выражают переход от многообразия наличных форм предмета к его внутреннему содержанию и единству.[16.21] Относительно исследуемой нами проблеме, использование в анализе возможности этой категории позволяет шире рассмотреть диапазон менталитета в целом, выявить сущность и особенности формы его проявления в национальной среде. На этой основе считаем обоснованным вывод, что сущность есть этнически окрашенные коллективные представления о мире, доминирующие у членов нации, а явление – особенно-

сти деятельности народа, а также их отражение в продуктах материальной и духовной культуры.[17]

В таком контексте менталитет как социокультурный феномен не подлежит коррекции, поскольку он не способен быстро перестраиваться под воздействием внешних обстоятельств, и для адекватной реакции на резкие изменения внешней среды необходим определенный ментальный потенциал. Это объясняется тем, что:

Во-первых, национальный менталитет способствует инициированию определенных действий, следованию определенным ценностям, образу мыслей и чувств, предпочтению определенной культуры. Во-вторых, выступает барьером, отталкивающим все то, что человеку чуждо (неприемлемые стандарты поведения, идеи), что вызывает его неприятие. Это указывает на то, что специфическая и главная функция менталитета заключается в обеспечении механизмов стабильности, а не в выработке механизмов изменения психического склада нации. Благодаря этой основной ментальной функции национального менталитета, организуется целостность и единство этноса через самоидентификацию индивида с социальной общностью, с государством, с природой, с тотемом, с историческими событиями, ради осознания себя частью единого живого целого организма.

Неоспоримый факт, что в современном мире, когда происходят общепланетарные социокультурные изменения не остаются гомогенные общества. Национальный субъект постоянно находится под натиском влияния других культур, который заставляет его отказаться от чего-то, что-то принять от других культур, образа мыслей и жизни чужих общностей, что закономерно выдвигает такой тезис - условиях быстроменяющейся действительности нет нации, не впитавшей множества инородных элементов чужой культуры. Но при этом, как не парадоксально, менталитет людей не меняется, или почти не меняется.

Это, скорее всего, органически связано с исторически сложившихся специфических особенностей жизнедеятельности этносов. Например, если сослаться на высказывания древнегреческого мыслителя Геродота, рассказывающий о специфических особенностях греков и тех народов, с которыми они

общались, он описывает нравы, обычаи, традиции, религию, мифы различных народов, рассказывал об особенностях их менталитета. Ментальные различия Геродот объясняет особенностями природной среды и образом жизни, и отмечает, что, если бы предоставить всем народам на свете, выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные обычаи. Идея, высказанная этим мыслителем почти 2500 лет назад, не потеряла свою научную значимость и сегодня. В ней содержится мысль, что образ жизни (составной частью которого является – менталитет) каждого народа управляется господствующими у него обычаями, определяемыми многими обстоятельствами, в том числе и элементами характера.

На этой основе можно сделать вывод, что тогда, когда встаёт проблема выбора ценностей, менталитет сохраняет свою консервативность, хотя вопрос: что сулит глобализация человечеству в сфере социокультурных взаимоотношений, может ли она существенно повлиять на менталитет народов и наций, не теряет свою актуальность. В первую очередь, это связано с тем, проблема менталитета национального субъекта в этом ракурсе ещё не до конца исследована. Решению данной проблемы, прежде всего, способствует эффективное применение научно-методологических инструментарий социально-философской науки при системно-структурном анализе феномена менталитета в целом, национального менталитета – в частности. Здесь также важно эффективное использование общеполитических познавательных методов в характеристике качественных и количественных параметров менталитета, на примере конкретной, отдельно взятой нации.

Литература:

1. Баткин Л.М. Пристрастия. - М., 1994. - С. 37.
2. Бондурина Е.Н. Социально-философский аспект понимания менталитета. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. - Ростов на Дону, 2007. - С. 3.
3. Веремьев А.А. Введение в культурологию : учеб. пособие/А.А. Веремьев. – Брянск : Курсив, 2000. – С. 44.

4. Гетц Г.В. Изучение ментальности: взгляд из Германии / Г.В. Гетц; отв. ред. Ю.Л. Бессмертный // Споры о главном: Дискуссия о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы Анналов. – М.: Наука, 1993. – С. 53.

5. Гуревич А.Я. Исторический синтез в школе "Анналов". – М., 1993. – С. 195.

6. Гуревич, П.С. Ментальность, менталитет / П.С. Гуревич, О.И. Шульман // Культурология. XX век: энциклопедия. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 2. – С. 24.

7. Грицанов А. А. «Анналова» школа // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 51

8. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии, 1993. – № 5. – С. 20-29.

9. Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. – Душанбе: «Ирфон», 2003. – С. 30.

10. Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., т.8. – С. 119.

11. Розов М.А. Философия без сообщества? // Вопросы философии, 1988. – № 8. – С. 25.

12. Рожанский М. Ментальность // 50/50. Опыт словаря нового мышления. – М., 1989. – С. 459.

13. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. – Минск-Душанбе, 1999. – 247с.

14. Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикского общества. – Душанбе: Дониш, 2012.

15. Толковый словарь русского языка конца XX века. – М.:1998. – С. 382.

16. Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета. 2-е изд. испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 21.

17. Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета. 2-е изд. испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА,

2010. – С.26. 09.00.11. – Майкоп, 2006. – 279 с. РГБ ОД, 71:07-9/101

18. Фромм Э. Человек для самого себя. – М.: «АСТ», 2009.

Урунова Х.У.

Моҳият ва таносуби мафҳумҳои «хувият» ва «хувияти миллӣ»

Дар мақола моҳият ва таносуби мафҳумҳои «хувият» ва «хувияти миллӣ» дар доираи таҳлили фалсафӣ-ичтимоии онҳо мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Инчунин, аломатҳои сифатии дар илм вучуд доштаи онҳо, пешниҳоди онҳо ҳамчун образи этникӣ, дид ва муносибатҳо, худшиносӣ, қолибҳои рафтор, амалҳои аъзои умумияти мушаххаси миллӣ асоснок карда шудаанд.

***Вожаҳои калидӣ:** хувият, хувияти миллӣ, характери миллӣ гояи миллӣ, шуур, фарҳанг, анъана.*

Urunova H. U.

Essence and relation of the concepts of "mentality" and "national mentality"

The article deals with the essence and correlation of the concepts "mentality" and "national mentality" through the prism of their socio-philosophical analysis. The well-known qualitative features of the mentality, its interpretation as an ethnic image, views and attitude, self-awareness, stereotypes of behavior, acts of members of a specific national community are generalized to science.

***Key words:** mentality, national mentality, national character, national idea, consciousness, culture, tradition, etc.*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И БИЗНЕС-СТРУКТУР НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кодиров З.К.- ИФПП АН РТ

В статье рассматриваются основные проблемы, препятствующие социальному партнерству государства, гражданского общества и бизнес структур на уровне местного самоуправления в современных условиях Таджикистана. Резюмируется, что партнерство бизнес - структур с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в Таджикистане сильно ослаблено в связи со снижением доходов, высоким уровнем налогообложения и непродуманной направленностью их деятельности.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальная сеть, гражданское общество, бизнес-структуры, органов местного самоуправления поселков и сел, государственная власть, негосударственный и некоммерческий сектор, решения социальных вопросов.

Концепция социального партнерства, зародившаяся на рубеже XIX-XX веков, как инструмент предотвращения конфликтов в социально-трудовой сфере, на современном этапе значительно трансформировалась и приобрела более универсальный характер. Социальное партнерство в настоящее время подразделяется на два типа: партнерство в социально-трудовой сфере и партнерство как межсекторное взаимодействие: власти, бизнеса и общества. Сегодня социальное партнерство все чаще рассматривается как универсальная форма существования социума, такого состояния общества, при котором все социальные слои могут удовлетворить свои потребности, взаимодействуя на принципах солидарности.

Межсекторное социальное партнерство призвано структурировать и институционализировать стихийно возникающие социальные сети между местным самоуправлением, некоммерческими организациями и бизнесом, расположенными на одной территории. В межсекторном партнерстве ученые выделяют три сектора:

- первый - государственный, или властный сектор;
- второй - частный бизнес-сектор;
- третий - негосударственный, некоммерческий сектор, часто называемый третьим сектором. [8, 23-24]

Каждый из секторов имеет свою миссию, технологию работы, области деятельности, системы управления, организационные структуры, нормативные и ресурсные базы. Представители каждого сектора по-разному понимают решение социальных проблем. Но, несмотря на все различия и противоречия, социальное партнерство является двигателем социально-экономического развития территории, так как ни местное самоуправление, ни бизнес, ни общественность не могут решить социальных проблем местного сообщества в одиночку. Однако местное самоуправление существенно отличается от центральной власти и имеет собственные цели развития, зачастую более точно отражающие интересы местных сообществ. [5, 123]

Партнерство сближает общие потребности и интересы взаимодействующих секторов посредством социального диалога. Социальным диалогом признается процесс, на основе которого социальный партнер налаживает взаимные отношения с другими социальными партнерами. Процесс социального диалога является работающим механизмом, посредством которого можно установить партнерские отношения на всех уровнях и во всех видах деятельности общества. Социальный диалог — это процесс, приводящий к образованию сети разнообразных партнерств с множеством ролей и обязанностей на различных уровнях по выполнению различных функций общества. [1, 55]

Социальное партнерство – это взаимодействие и взаимоотношения двух и более организаций, координирующих различные структуры общества для решения социальных вопросов. Это взаимодействие субъектов социальной политики по сохранению,

изменению социального положения населения и отдельных составляющих его частей, по решению проблем в социальной сфере, влияющих на социальное положение населения, его групп, слоев, общностей. Социальное партнерство направлено на решение тех проблем, при которых один из секторов, в особенности государство, обязан взять на себя ответственность за решение социальных вопросов, когда другой сектор не имеет возможности выполнять поставленные задачи по причине нехватки материально-финансовых или кадровых средств.

Социальное партнерство и социальный диалог - это не одно и то же. Участниками социального диалога могут быть любые организации и отдельные лица, заинтересованные в решении той или иной проблемы. Таковыми могут выступать органы государственной власти, местного самоуправления, бизнес-структуры, негосударственные организации и группы граждан.

Социальный диалог играет важнейшую роль при принятии жизненно важных решений; на совместных переговорах ради достижения эффективного результата; политических, социальных и экономических консультациях с органами государства или местного самоуправления; при определении коллективной ответственности; при решении вопросов местного значения; при принятии решений на круглых столах и т.п.

Следует отметить, что социальное партнерство и социальный диалог являются одними из основных признаков демократического государства и гражданского общества. Управление обществом не осуществляется только лишь через органы государственной власти, в управлении должна также предоставляться возможность реализации полезных и рациональных инициатив граждан. Социальное партнерство – неотъемлемая часть демократического общества, которое в зависимости от своей организационной структуры и внутреннего содержания может сложиться и функционировать только в гражданском обществе.

Отмеченные выше секторы порождают социальное партнерство уже в силу своей природы социальных взаимодействий. Путем включения в социальное партнерство

они участвуют в решении вопросов местного значения.

Социальное партнерство на уровне местного самоуправления включает в себя отношения, возникающие между органами государственной власти, организациями гражданского общества, бизнес-структурами и собственно гражданами на определенной территории, основу которых составляет диалог и взаимное доверие. Местное самоуправление, организации гражданского общества и бизнес - структуры, являясь единой социальной сетью, осуществляют между собой обмен определенным объемом ресурсов: материальных, финансовых, человеческих в пределах поселка или джамоата.

Сети социального партнерства на местном уровне – это свободные сети местной общины, решающие вопросы местного значения на территории поселка и села и нуждающиеся в институциональном оформлении.

Коммуникационная сеть возникает на основе двух основных принципов: взаимного доверия и коллективной социальной ответственности. Она характеризуется появлением неформальных элементов, упрощением процедур межсекторного социального партнерства, а также повышением социальной активности акторов. Все это способствует повышению эффективности межсекторного социального партнерства, а следовательно, улучшению социально-экономической обстановки, укреплению позиций местного самоуправления, развитию общественных организаций и формированию благоприятной внешней среды для бизнеса.

Социальное партнерство, реализуемое организациями гражданского общества, направлено на достижение социальных, культурных, благоустроительных, научно-образовательных, управленческих целей и на удовлетворение потребностей граждан.

Социальное партнерство трех секторов общества: органов государственной власти, организаций гражданского общества и бизнес-структур может сыграть важнейшую роль в развитии местного самоуправления. Их взаимодействие и сотрудничество может оказать положительное влияние на реализацию социально-экономических стратегий, программ и проектов, способствовать

улучшению условий жизни нуждающихся слоев местного населения. При этом продуктивное и многостороннее сотрудничество этих секторов может обеспечить их взаимное обогащение и дальнейшее развитие, а также укрепление результатов работы каждого сектора.

За последние два десятилетия демократизации таджикского общества в определенной мере выработан механизм взаимоотношений государства и организаций гражданского общества. Хотя конкретные механизмы социального партнерства органов местного самоуправления и институтов гражданского общества до сих пор не разработаны четко в форме положений законодательства, однако на основе взаимодействия они смогли решить определенные вопросы местного значения.

Социальная эффективность деятельности институтов гражданского общества во многом зависит от сотрудничества с органами местного самоуправления и от уровня участия местного населения. В частности, органы самоуправления поселков и джамотов оказывают помощь институтам гражданского общества при разработке проектов, программ и стратегий развития местности. Активное участие местной общины в реализации различных программ и проектов является основным залогом их успеха. Проекты и программы, составленные и осуществленные без учета местных условий и без консультации с местной общиной, закончились безрезультатно. [4, 28]

Местные органы государственной власти, являющиеся организаторами процесса разработки и реализации программ и стратегий местного развития, по причине большой занятости текущей работой возложили данную ответственность на поселковые и сельские органы местного самоуправления.

Во многих случаях, наряду с работниками местных органов государственной власти и органов местного самоуправления, в разработке и реализации проектов, программ и стратегий на местном уровне важную роль играют также представители НПО, образования, а также местные авторитетные лица.

Общественные объединения как элементы гражданского общества, являются надежными партнерами органов местного самоуправления и выступают в качестве

движущей силы местной общины. Они больше затрагивают проблемы общества, на которые органы государственной власти по той или иной причине не обращают внимания или вообще не знают о них.

С учетом данного фактора можно утверждать, что действующие в Таджикистане международные организации, предпочитают сотрудничество с общественными объединениями как активными институтами гражданского общества. Общественные объединения при разработке и реализации проектов и программ развития местности, а также при решении иных вопросов местного значения заменяют собой бизнес-структуры.

В современных условиях общественные объединения занимают единую позицию по отношению к государству и его структурам. Они более близко связаны с населением, и большая часть их деятельности направлена на удовлетворение интересов общества. Поэтому они снискали большую популярность в обществе. Результаты их деятельности выражаются в виде безвозмездной материальной и финансовой помощи и услуг в интересах десятков тысяч людей. Их деятельность также может способствовать социальной стабильности региона, снижению социальной напряженности, достижению гражданского и общественного согласия, защищенности и росту научного и духовного потенциала общества, развитию демократии и т.д. [3, 83].

У органов местного самоуправления до сих пор нет конкретного плана для налаживания механизмов социального партнерства с общественными организациями. В связи с этим автор предлагает следующие принципы социального взаимодействия с общественными организациями:

- программы поддержки НПО должны стать составной частью программ социально-экономического развития, а в части социального партнерства мероприятия по поддержке НПО должны занимать приоритетное место;

- главная цель программ и стратегий развития на местах должна заключаться в создании благоприятных условий для реализации социального партнерства, в развитии социальной сферы поселков и сел, улучшении качества социального обслуживания местной общины.

Основные проблемы, имеющие место при реализации социального партнерства между органами местного самоуправления и НПО, определены следующим образом:

- ограниченность информационного пространства и низкий уровень осведомленности местной общины относительно социального партнерства, деятельности и возможностей НПО;

- недостаточное внимание к инициативам местной общины со стороны органов государственной власти;

- наличие противоречий, недостатков и несовершенства в законах, регулирующих данные процессы на местном уровне;

- недостаточность материальных и финансовых ресурсов отечественных негосударственных организаций и слабое налаживание механизмов социального партнерства государственными органами;

- отсутствие определенной структуры по обеспечению взаимоотношений органов местного самоуправления и НПО;

- влияние субъективных факторов на развитие социального партнерства, большая зависимость от руководителей органов государственной власти и отсутствие конкретных норм и правил организации социального партнерства на местном уровне.

Взаимоотношения органов местного самоуправления, негосударственных институтов и бизнес-структур в Республике Таджикистан имеют недавнюю историю и только в последние годы стали более или менее развиваться.

В современных условиях формирование партнерских отношений между организациями гражданского общества и бизнес-структурами на уровне местного самоуправления – один из оптимальных и эффективных путей достижения общественного согласия. Однако, к сожалению, взаимоотношения институтов гражданского общества и бизнес-структур недостаточно развиты. На уровне областей и районов бизнес-структуры пока не достигли того уровня развития, чтобы финансировать деятельность некоммерческих организаций и решать некоторые проблемы местного самоуправления. Малое и среднее предпринимательство часто не имеет в своем распоряжении свободных финансовых средств. Хотя в

последнее время наметилась тенденция большего понимания представителями бизнеса необходимости и взаимной пользы от участия бизнес-структур в процессе деятельности организаций гражданского общества, однако ещё не сложилась культура меценатства в стране и традиции инвестирования в нематериальные сферы и области, не связанные с собственным развитием и расширением бизнеса. [6, 121]

В пределах крупных поселков и районов, где уровень развития частного бизнеса является более высоким, не налажено финансирование проектов и программ НПО с участием бизнес-структур. Все представители бизнес-сектора однозначно отрицали осуществление проектов в сотрудничестве между организациями гражданского общества и бизнес-сектором на их территории. Это доказывает непопулярность организации гражданского общества среди представителей бизнес-сектора. Другими причинами отсутствия сотрудничества бизнеса и организации гражданского общества на местном уровне являются:

- низкие доходы, получаемые с местного бизнеса;

- большие налоги, взимаемые государством с бизнес-сектора;

- местный бизнес почти не производит товар, а лишь занимается перепродажей промышленных и продуктовых товаров.

Отсюда и незаинтересованность бизнеса в рекламе своей деятельности. [5, 85]

На местном уровне деятельность большинства организаций гражданского общества сводится, главным образом, к кредитному направлению, где бизнес-структуры строят свою деятельность с использованием льготного кредитования. В данном случае бизнес-структуры выступают не в качестве партнера, а как получатели проекта института гражданского общества. В связи с этим можно утверждать, что о социальном партнерстве между бизнес-структурами и гражданским обществом здесь не может быть и речи.

Бизнес-структуры и организации гражданского общества в своей деятельности не проявляют инициативу в решении вопросов местного значения по собственному желанию и самостоятельно. Поэтому органы местного самоуправления часто используют их для оказания «помощи» или участия в

общественных делах в добровольно-принудительном порядке.

Представители бизнес-структур считают, что нижеследующие социально-экономические и политические проблемы препятствуют эффективному развитию социального партнерства с другими секторами на местном уровне:

- низкий уровень жизни и социальных гарантий населения;
- отсутствие льготных и долгосрочных банковских кредитов;
- высокая процентная ставка по кредитам;
- наличие коррупционных факторов и панибратства среди сотрудников банков при предоставлении кредита;
- наличие эксплуатации труда в сельском хозяйстве;
- отсутствие производственных предприятий на местном уровне;
- низкий уровень местных бюджетов и дефицит бюджета.

Социальное партнерство бизнес - структур и организаций гражданского общества на местном уровне неудовлетворительно. Результаты исследования показали, что 100% опрошенных представителей организаций гражданского общества на территории Согдийской области и 72% опрошенных в г. Душанбе и РРП заявили, что не сотрудничают с бизнес-структурами. На территории Хатлонской области 60% опрошенных представителей бизнес - структур не имеют сведений о деятельности организаций гражданского общества. [2, 135]

Из этого следует, что у организаций гражданского общества вообще отсутствуют знания и опыт по налаживанию социального партнерства с другими секторами и о его механизмах. По этой причине они не могут получить дополнительных источников финансирования своей деятельности за счет бизнес-структур.

Представители бизнес-структур не смогли определить роль организаций гражданского общества в развитии местности, но при этом отметили, что в будущем эти организации на основе социального партнерства с бизнес-структурами могут способствовать снижению уровня бедности, повышению уровня образованности, защите прав местного населения. По их мнению,

такое сотрудничество достигается только путем усиления связей и взаимных интересов.[7, 137]

В целях повышения эффективности и расширения возможностей самоуправления, государственной власти необходимо обеспечить широкое участие общественных организаций, которые посредством своей деятельности больше осведомлены относительно проблем местного населения и способствуют решению этих проблем.

Государство также играет важную роль в налаживании социального партнерства между органами местного самоуправления и бизнес структурами. Как социальный институт государства определяет нормативно-правовую базу социального партнерства и в данном аспекте выполняет следующие основные функции:

- создание необходимой атмосферы для социального партнерства местного самоуправления, организаций гражданского общества и бизнес-структур при решении социально-экономических проблем на местном уровне;
- создание правового поля для социального партнерства;
- поддержка инициатив организаций гражданского общества по решению социальных вопросов;
- развитие на местном уровне малого и среднего предпринимательства путем предоставления льгот и кредитов;
- координация действий бизнес-структур и организаций гражданского общества по выполнению социального заказа;
- содействие в решении вопросов местного значения и разрешение споров, возникающих между местной общиной и негосударственными организациями в сфере социально-трудовых отношений.

Международные негосударственные организации, функционируя на основе принципов самоорганизации и самодеятельности, берут на себя обязательство удовлетворения жизненно важных потребностей большинства населения местной общины в системе местного самоуправления и считаются одним из основных элементов гражданского общества. [4, 28]

Несомненно, международные организации, как гуманитарной, так и финансовой ориентации, заменившие местные бизнес-

структуры в области меценатства, видели свою миссию в основном в финансовой поддержке актуальных проектов, подготовленных местным сообществом.

Роль негосударственных международных организаций в сотрудничестве с поселковыми и сельскими джамотами в части развития социально-экономических отношений весьма значительна. Из-за того, что бизнес-структуры все еще не являются самостоятельными с точки зрения стратегического партнерства, негосударственные организации иногда сталкиваются с трудностями при разработке и реализации программ и стратегий местного развития.

Эти трудности вызваны следующими факторами:

- Продолжается формирование национальных бизнес структур как самостоятельной общественно-политической силы, обладающей достаточным финансово-экономическим потенциалом и кодексом поведения, способной влиять на трансформацию в обществе;

- Бизнес-структуры не имеют единых организационных форм, посредством которых могут защитить свои интересы перед органами государственной власти;

- Бизнес-структуры на местах слабо социализированы, и поэтому действуют традиционными методами, то есть они преимущественно мобилизуются в решении проблем традиционного авлода (крупного рода, куда он и относится), а не всего местного сообщества. Их участие в решении местных проблем в основном ограничивается традиционными хашарами (всеобщий субботник местного населения), посредством выделения орудий труда или расходных материалов в многократном размере в отличие от других;

- Уровень коррупции, существующий во властных структурах, включая низовые, также ослабляет активность заинтересованной части бизнес сообществ, не желающих в очередной раз иметь дела с представителями власти.

Негосударственные организации с зарубежным финансированием обладают целым рядом ресурсов. Во-первых, это члены данных организаций, непосредственно реализующие различные программы (человеческий ресурс). Их активная позиция, высо-

кий профессиональный уровень и заинтересованность повышают доверие местной общины и других партнеров к общественным организациям. Если общественные организации чаще всего выступают в качестве концентратора сети, то доверие к ним является главным залогом устойчивого и нормального развития межсекторного сотрудничества. Второй человеческий ресурс негосударственных некоммерческих организаций – это волонтеры и активные представители местной общины. Преимущество общественных организаций состоит в том, что охватывая огромный социальный и человеческий потенциал, они способствуют повышению качества жизни местной общины.

Для реализации социального партнерства на уровне поселкового и сельского самоуправления создать некую структуру поддержки социального партнерства с негосударственными некоммерческими организациями и бизнес-структурами. Иными словами, данная структура должна способствовать созданию и становлению социального партнерства и осуществлять следующие функции:

- обеспечить социально значимые программы методическими и организационными пособиями, правовыми и экономическими консультациями;

- стимулировать институты гражданского общества на активное участие в решении вопросов местного значения, проведение мероприятий по развитию самоуправления и самоопределения;

- проведение мероприятий по изучению и совершенствованию знаний граждан в области некоммерческих структур и бизнеса;

- оказание финансовой помощи за счет выделения субсидий и кредитов;

- на уровне местного самоуправления поселков и сел изучать, обобщать и распространять практический опыт по социальному партнерству, необходимости формирования общественного мнения в части развития социального партнерства;

- стимулирование инвестиционной и благотворительной деятельности по поддержке социально значимых проектов, реализуемых в процессе социального партнерства;

– сбор ресурсов территории поселковых и сельских джамоатов, стимулирование инициатив местной общины и развитие творческого потенциала участников социального партнерства.

В общем, если социальное партнерство бизнес - структур, институтов гражданского общества и органов местного самоуправления наладится с применением оптимальных и эффективных механизмов, они могут достичь следующих значимых целей:

– повышение роли бизнес-структур и правильное осознание местной общиной их социально-экономического значения;

– повышение возможностей участия предпринимателей и руководителей предприятий в решении вопросов местного значения;

– более глубокое понимание сущности бизнес-структур общественными и некоммерческими организациями. То есть взаимодействие с бизнес-структурами является источником не только финансовой выгоды, но и приобретения важных научных и практических знаний;

– укрепление общественной и деловой репутации бизнес - структур на местном уровне;

– финансирование социальных проектов и административной деятельности органов самоуправления поселков и сел;

– эффективное решение социально-экономических проблем территории поселков и сел при финансовой поддержке бизнес - структур;

– повышение авторитета власти местного самоуправления в глазах местной общины на основе социального партнерства;

– социальное партнерство создает дополнительные возможности для секторов по выявлению новых ресурсов и источников, которые ранее не были раскрыты;

– укрепление позиций поселковых и сельских джамоатов во взаимоотношениях с иными уровнями власти.

В завершении настоящей статьи мы пришли к следующим выводам:

– в современных условиях развития местное самоуправление и организации гражданского общества на местном уровне заменяют собой бизнес-структуры. Роль бизнес-структур в социальном взаимодей-

ствии с органами местного самоуправления и организациями гражданского общества ослаблена по причине низких доходов, высокого уровня налогообложения и непроизводственного характера их деятельности;

– отсутствие конкретных механизмов социального партнерства между тремя важными секторами общества: органами местного самоуправления, организациями гражданского общества и бизнес-структурами, - на местном уровне снизило эффективность деятельности органов местного самоуправления.

– информационное пространство на уровне местного самоуправления ограничено, местное население имеет мало сведений о социальном партнерстве, деятельности и возможностях организаций гражданского общества и бизнес - структур;

– материально-финансовые ресурсы органов местного самоуправления, бизнес-структур и отечественных негосударственных организаций недостаточны для реализации социального партнерства в условиях развития современного Таджикистана;

– социальное партнерство дает секторам дополнительные возможности по выявлению финансовых средств и источников, которые ранее не были известны.

Социальное партнерство между органами местного самоуправления, организациями гражданского общества и бизнес-структурами может дать следующие положительные результаты: экономические – привлечение финансов организаций гражданского общества для решения вопросов местного значения посредством разработки проектов, программ и стратегий местного развития; социальные – повышение уровня благосостояния местных жителей и их объединение на основе единых целей и интересов для решения вопросов местного значения, становление их социального взаимодействия с организациями гражданского общества и бизнес-структурами на основе доверия.

Список литературы

1. Боцу И.А. Роль общественных организаций в деятельности органов местного самоуправления: дис. ...к.с.н. / И.А. Боцу. - М., 2002. – 248с.

2. Источник: Результаты исследования, проведенного с 2006 по 2008 гг. в Республике Таджикистан в три этапа Организацией Ага Хана по Развитию в рамках Программы «Гражданское общество» (Юсуфбеков Ю. Развитие гражданского общества в Таджикистане/Ю. Юсуфбеков, Р. Бабаджанов, Н. Кунтувдый. - Душанбе, 2009. – С. 135.)

3. Кодиров З.К. Некоммерческий сектор как объект социологических знаний/З.К. Кодиров//Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции Финансово-экономического ин-та Таджикистана (24-25 мая 2013 г.). – Душанбе: «Занд», 2013. - С. 83-89.

4. Кодиров З.К. Неправительственные организации и их роль в социальной институционализации местного самоуправления/З.К. Кодиров//Известия института философии, политологии и права, АН РТ. –Душанбе. – 2014. -№3. -С. 26-32

5. Ловкова А. А. Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнёрства: дис. ... к.с.н. / А.А. Ловкова. - Саратов, 2009. – С. 200.

6. Юсуфбеков Ю. Развитие гражданского общества в Таджикистане / Ю.Юсуфбеков, Р.Бабаджанов, Н.Кунтувдый. - Душанбе, 2007. – 174с.

7. Юсуфбеков Ю. Развитие гражданского общества в Таджикистане / Ю.Юсуфбеков, Р.Бабаджанов, Н.Кунтувдый. -Душанбе, 2009. – 275с.

8. Якимец В.Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России / В.Н. Якимец, Л. И. Никоновская, Л.Н.Коновалова. - М.: ГОУВПО Гос. ун-т управления, 2004. – 208с.

Кодиров З.К.

Шарикии ичтимоии давлат, чомеаи шаҳрвандӣ ва бизнес сохторҳо дар сатҳи худидоракунии маҳаллӣ

Дар мақола масъалаҳои асосие, ки барои татбиқи шарикии ичтимоӣ байни давлат, чомеаи шаҳрвандӣ ва бизнес сохторҳо дар сатҳи худидоракунии маҳаллӣ дар шароити муосири Тоҷикистон монеа эҷод менамоянд, баррасӣ гардидаанд. Шарикии ичтимоӣ бизнес сохторҳо бо мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва институтҳои чомеаи шаҳрвандӣ вобаста ба паст будани даромадҳо, сатҳи баланди андозбандӣ ва

характери ғайриистехсоли доштани фаъолияти онҳо хеле заиф гардидааст.

Калидвожаҳо: шарикии ичтимоӣ, шабакаҳои ичтимоӣ, чомеаи шаҳрвандӣ, бизнес сохторҳо, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ҳокимияти давлатӣ, сохторҳои ғайридавлатӣ ва ғайритиҷоратӣ.

Kodirov Z.K.

The social partnership between the state, civil society and businesses at the local government level

This article is discusses about the main problem of hindering in the social partnership between the state, civil society and business structures at the level of local government in modern conditions of Tajikistan. The partnership business of structures with local authorities and also civil society institutions strongly weakening in connection with a reduction of income, except it seams and influence in high levels of taxation and non-productive orientation of their activities.

Key words: social partnership, social network, civil society, business structures, bodies of local self-government settlements and villages, government, non-governmental and non-profit sector, social issues.

ИБН ХАЛЬДУН О КУЛЬТУРНОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Давлатов Д.М. Таджикский национальный университет

В данной статье на основе анализа научной литературы автор рассматривает философские учения Ибн Хальдуна о культурной и духовной жизни общества. Ибн Хальдун выводит на первый план такие сферы человеческой деятельности как труд людей, производство, обусловленные материальными потребностями. Остальные же проявления социальной жизни (политика, власть, экономика, наука, искусство, религия) отходят, на второй план, но при этом, они не выпадают из поля зрения мыслителя. Исследуя взгляды Ибн Хальдуна на нематериальные составляющие жизни людских сообществ, следует исходить из того, что они, по его мнению, являются вторичными, то есть формирующимися как результат развития материального благосостояния и наличия труда. Ибн Хальдун размышляя об условиях формирования и развития культурной и духовной жизни общества, полагает, что чем выше благосостояние жителей, тем больше у них возможностей и желания заниматься наукой и искусствами, а когда доходы населения падают, приходят в упадок и эти составляющие общественной жизни. Такой подход не только выделяет Ибн Хальдуна из числа его современников, но и противопоставляет его концепцию более древним социально-философским теориям. Он утверждает, что развитие человека и, особенно, человеческого общества в любом его виде происходит, в основном, из-за биологической потребности вовсе не в духовном росте, а в добывании и создании средств пропитания и защиты.

Ключевые слова: Ибн Хальдун, культура, культурная жизнь общества, духовная жизнь общества, наука, искусство, религия, духовные потребности человека, биологические потребности человека, общественное развитие.

Приступая к исследованию вопроса о возникновении человечества и института государства, Ибн Хальдун поставил перед собой масштабную задачу «исследования

основ» и «принципов» общественной жизни, которую он считал «новой наукой» («истинной историей») в рамках философии, то есть рациональных наук. «Новая наука», родоначальником и защитником которой выступает Ибн Хальдун, имеет своим предметом такое понятие, как «умран». В исследованиях, посвященных Ибн Хальдуну, данный термин обычно переводится как «культура» и «цивилизация». При этом нельзя не согласиться с комментариями С.М. Бациевой, которая еще в 1965 г. указала на тот факт, что историки и социологи вкладывают в значение термина «цивилизация» политическое, социальное и культурное состояние общества на определенном этапе его развития, тогда как «умран» у Ибн Хальдуна является не продуктом и не следствием, а самим процессом жизнедеятельности общества [1, с.139]. Сама С.М.Бациева во всех своих увидевших свет работах, посвященных социально-философской системе Ибн Хальдуна [1, 2, 3], переводит «умран» как «общественную жизнь». Однако и этот вариант перевода не является в полной мере адекватным авторскому смыслу, так как «общественная жизнь» представляет собой понятие со множеством значений, не все из которых имелись в виду средневековым мыслителем.

В этой связи необходимо обратиться к первоисточнику и привести слова самого Ибн Хальдуна, который, к счастью для своих читателей, считал необходимым не просто использовать полисемантические, новые или сложные для восприятия термины, но и, по мере возможности, расшифровывать их значение. Так, он пишет о том, что умран представляет собой «совместную жизнь, совместное проживание людей в городе или сельской местности, [обусловленное] склонностью людей к объединению, а также совместное удовлетворение людьми своих потребностей, поскольку человеку по самой его природе свойственно стремление

к взаимопомощи в приобретении средств к жизни» [1, с.139].

Из этого авторского пояснения следует, что Ибн Хальдун рассматривал человеческие сообщества, будь то кочевые объединения, сельские поселения, города или государства в целом, прежде всего, в качестве совместной деятельности, направленной на приобретение средств к жизни. Следовательно, на первый план выходит труд людей, производство, обусловленные материальными потребностями. Остальные же проявления социальной жизни (политика, власть, экономика, науки, искусства, религия) отходят, таким образом, на второй план и, при этом, не выпадают из поля зрения мыслителя.

Таким образом, исследуя взгляды Ибн Хальдуна на нематериальные составляющие жизни людских сообществ, следует исходить из того, что они, по его мнению, являются вторичными, то есть формирующимися как результат развития материального благосостояния и наличия труда. Ибн Хальдун считал, что в общественном объединении с низким уровнем благосостояния его членов или там, где средства к жизни даются людям без существенных усилий, не могут развиваться искусства и наука.

В частности, в рамках своей теории «климатов» Ибн Хальдун говорит о том, что «<...> вследствие «крайностей» климата – угнетающего воздействия жары или холода, чрезмерно легкого или чрезмерно трудного добывания средств к жизни – общественная жизнь <...> находится на очень низком уровне, существование людей близко к существованию животных» [1, с.154]. Зоны же с умеренным климатом, напротив, по его мнению, создают условия для гармоничного общественного развития и распространения трудовых и производственных отношений, в связи с чем и духовные достижения людей совершенствуются со временем: «[Жители умеренных климатов] строят дома на каменных фундаментах, искусно украшенные, и весьма широко используют орудия и приспособления. У них есть руды: золота, серебра, железа, меди, свинца, олова. При обмере они употребляют два драгоценных металла и избегают неумеренности во всех обстоятельствах своей жизни. Таково население Магриба, Сирии, обоих Ираков, Сина и Китая» [1, с.155].

«[Люди] начинают с того, что является необходимым и простым, а затем [переходят] к менее необходимому и ненасущному. Одни из них занимаются земледелием, сажают и сеют; другие занимаются разведением [домашних] животных: овец, быков, коз, а также пчел и шелковичных червей <...> Они объединяются и помогают друг другу в добывании средств существования и других жизненных благ – пищи, жилья, тепла, но все это в размере, достаточном лишь для поддержания жизни, ибо они на большее не способны. Когда же улучшились условия тех, кто трудился для поддержания жизни, и они достигли достатка и богатства, то есть того, что выходит за пределы необходимого, – это дало им покой и отдых. И они помогают теперь друг другу в том, что выходит за пределы необходимого; они имеют больше еды и больше одежды и находят удовольствие в этом, благоустраивают свои дома, основывают города для защиты.

Затем увеличивается их достаток и появляются привычки изнеженности, кои внешне проявляются в заботе о пище, качестве кушаний; о приобретении разных дорогих платьев из шелка, парчи и др.; о высоте домов и об украшении их; о все большем использовании ремесел и искусств, усовершенствованных до высшей степени. Они строят дворцы и дома, проводят в них проточные воды, высоко возводят башни и совершенствуют их устройство» [1, с.161-162].

Такой подход не только выделяет Ибн Хальдуна из числа его современников, но и противопоставляет его концепцию более древним социально-философским теориям. Так, Ибн Хальдуна нередко связывают с Аристотелем. В том числе потому, что он, очевидно, был хорошо знаком с трудами греческого философа. Однако Аристотель полагал, что человек является, прежде всего, существом, обладающим духовной природой, в связи с чем и большинство его поступков определяются нематериальными стремлениями. Ибн Хальдун же, напротив, утверждает, что развитие человека и, особенно, человеческого общества в любом его виде происходит, в основном, из-за биологической потребности во всем не в духовном росте, а в добывании и создании средств пропитания и защиты: «Люди объединяются [в общество] исключительно ради взаимопомощи для добывания средств к жизни» [1, с.145].

То есть новаторство концепции Ибн Хальдуна обусловлено принципиально новым для его времени взглядом на истоки и причины развития и упадка человеческих сообществ: впервые в истории науки человеческое общество определялось уже не как политический коллектив (что было характерно для античной концепции) и не как религиозная община (что было свойственно средневековой теологической концепции), а как объединение людей, направленное на совместную трудовую и производственную деятельность, то есть, фактически, на формирование лучших условий своего выживания.

Из этого, в частности, следует, что Ибн Хальдун впервые заявил о том, что государство и общество не являются тождественными понятиями, хотя общественная жизнь невозможна без политической организации.

Ибн Хальдун заявляет, что для обществ сельских местностей характерны низкий уровень потребления и производства, жизни и культуры: «Сельские жители – это те люди, которые занимаются естественными средствами поддержания жизни – земледелием и скотоводством; они ограничены жизненно необходимым в пище, одежде, жилье и прочих жизненных обстоятельствах и привычках и не имеют ничего сверх этого. Так, они сооружают дома из волос и шерсти, или из дерева, или из глины и камня, без всякого украшения, исключительно с целью защиты от холода и [приобретения] крова, - и ни с какой другой» [1, с.162-163].

Слова «ничего сверх этого» означают в данном случае, что люди (сообщества людей) вынужденные бороться за свое выживание, не имеют возможности развивать нематериальную сферу своей жизни, то есть науку и культуру и, следовательно, находятся на низкой ступени духовного развития. Они также не имеют выраженной специализации (разделения труда) и высоко развитых ремесел, которые, по мнению Ибн Хальдуна, идут наравне с совершенствованием научных знаний и с достижениями искусств: «Общественная жизнь сельских жителей менее развита, чем общественная жизнь горожан, ибо не все вещи, необходимые для общественной жизни, находятся у сельского населения, в противоположность городу. В их родных областях развивается земледелие, но отсутствует большинство нужных для земледелия ремесел: так, у них

вообще нет ни плотника, ни портного, ни кузнеца, и др., которые могли бы предоставить им необходимейшие вещи для того, чем они живут, - земледелия и т.д.» [1, с.164].

В пятой и шестой части первой книги «Книги назидательных примеров» Ибн Хальдун уделяет значительное внимание вопросам культуры и духовного развития общества и, в частности, городского населения. Именно города, по его мнению, становятся средоточием и отправной точкой для развития культуры государства и населяющих его народов:

«<...> искусства и ремесла совершенствуются только в городах соответственно развитию их уклада. Городской уклад и роскошь порождают ремесла и способствуют их широкому распространению, ибо искусства и ремесла удовлетворяют потребности, выходящие за пределы насущного. И когда труд жителей города превышает [по количеству] труд, необходимый для [произведения] средств к жизни, они, эти жители, обращают свой взор на то, что выходит за пределы забот о средствах к жизни и что присуще исключительно человеку, а это – науки и искусства» [4, с.621-622].

В первую очередь, с его точки зрения, значимым является искусство письма, которое свойственно только человеку, отличая его от других тварей, населяющих землю. При этом Ибн Хальдун различает письмо и переписывание бумаг, так как первое, по его мнению, является искусством и требует таланта, в то время как второе – механическая работа, свойственная ремеслу, а не искусству.

Также важными являются искусство пения и искусство сочинительства. В искусстве сочинительства мыслитель различал сочинительство поэзии и прозы, причем считал, что один человек не может обладать равными способностями и к тому, и к другому, а также, что поэзия имеет дело, в основном, не с семантикой текстов, а с их звучанием.

Помимо письма, сочинительства и пения, к искусствам Ибн Хальдун относит и счет.

Шестая часть первой книги труда мыслителя носит название «О науках и их видах; об обучении и его методах; об обстоятельствах, имеющих место при этом <...>». Уже исходя из названия данной части и структурной организации всей книги мы можем сделать вывод о том, что наука, как

и ремесло, как и искусство, является, по мнению Ибн Хальдуна, не врожденной способностью, присущей человеку, а результатом обучения. При этом, как и в случае с искусствами, способности к науке должны быть изначально присущи человеку, так как без способностей и без тяги к занятию наукой все попытки будут обречены на провал.

В основе любых наук лежит мысль человека, поэтому ученый должен обладать способностью развивать свою мысль и использовать ее в процессе постижения и интерпретации окружающего мира и нематериальных явлений.

Также Ибн Хальдун отмечает, что разум человека обязательно должен быть «опытным» [1, с.137] - отталкиваться в процессе познания от эмпирических данных, которые, тем не менее, должно воспринимать критически, особенно в случае, когда эти данные не являются прямым опытом самого ученого, а становятся известными ему со слов других людей.

В ряду важнейших с точки зрения развития государства и его городов наук Ибн Хальдун выделял: «науки о счете», арифметику, «торговые сделки», «раздел наследства», «геометрические науки», «специальную геометрию сферических и конических фигур», оптику, геодезию, астрономию, «науку об астрономических таблицах», физику, логику, агрономию, медицину, филологию (грамматику, риторику, литературу, лексикологию) [1, с.137-138].

К ложным или сомнительным наукам, распространенным в его время, Ибн Хальдун относил: метафизику, «науку о толковании снов», «науки о магии и талисманах», «науки о тайнах букв», алхимию, философию [1, с.137].

Последнюю из «лженаук» Ибн Хальдун упрекал в умозрительности, безосновательности, отсутствии логики и причинно-следственных связей между фактами и выводами философов.

Важно отметить, что к наукам Ибн Хальдун относил также «коранические науки» [1, с.137], то есть способность толкования священных текстов, и юридические науки, которые, основываясь на законах ислама, формируют основу для регулирования государством общественных отношений.

Все науки Ибн Хальдун делил на две группы:

1) естественные для человека, «кои он приобретает умозрительным путем» [4, с.622] - науки умозрительные, философские, базирующиеся на представлениях человека и его потребности в осмыслении окружающих явлений;

2) традиционные, «кои человек перенимает от того, кто положил им начало» [4, с.622] - науки, основанные на шариате, и науки о языке.

Науки естественно зарождаются в цивилизованном обществе, однако условием их развития, по мнению Ибн Хальдуна, является совершенствование общественной жизни и развитие городского уклада.

Наукам необходимо обучать и обучаться, и одним из наиболее действенных инструментов в этом плане мыслитель считал путешествия в поисках новых научных знаний, а также беседы с учеными.

Исследуя особенности института государства, Ибн Хальдун обращает внимание также на специфику развития духовной жизни общества. В частности, он рассматривает причины изменения общественных состояний и указывает на обусловленность обычаев всего народа обычаями правящей династии (правителя) и ее (его) предшественников. Ибн Хальдун говорит о том, что, вставая во главе народа, правитель неизбежно усваивает многие из обычаев своего предшественника и объединяет их с обычаями собственного рода. Результатом становится противоречивая природа бытующих в обществе обычаев и состояний [5, с.24-25].

Религия, по мнению мыслителя, обладает определяющим значением для любого государственного образования, поскольку выступает в качестве основы «для обширных государств с сильной царской властью» [1, с.132] и способна, в совокупности с асабийей многократно усилить государство.

Таким образом, рассматривая духовную жизнь общества, Ибн Хальдун утверждает, что она является приметой, свойственной именно городской жизни, так как человек не стремится к «ненасущному» (к духовному развитию, к науке и искусствам), пока он имеет неудовлетворенные насущные потребности (в пище, крове, защите). И развитие духовной жизни соотносится у него с развитием самого государства: чем выше благосостояние жителей, тем больше у них возможностей и желания заниматься наукой и искусствами, а когда доходы населения пада-

ют, приходят в упадок и эти составляющие общественной жизни. Исключение составляет лишь искусство возведения величественных сооружений, поскольку на этапе своего упадка каждая династия стремится подкрепить свой престиж возведением монументальных, богатых сооружений.

Рассмотренные Ибн Хальдуном особенности общественной жизни и факторы существования государства дали ему возможность сформировать собственную идеалистическую концепцию государства «всеобщего благоденствия». Главным условием такого государства является высокий уровень благосостояния населения, так как, по мнению Ибн Хальдуна, довольство народа, экономическое развитие, прочность власти и духовная жизнь людей достигаются естественным путем, без прямого вмешательства правителя, но условием для этого является получение людьми достаточного объема благ за свой труд.

Литература

1. Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима» / С.М.Бациева. - М., 1965. – 360 с.
2. Бациева С.М. Бедуины и горожане в Мукаддима Ибн Халдуна / С.М.Бациева // Очерки истории арабской культуры V—XII веков. - М., 1982. – С. 311-357;
3. Бациева С.М. Историко-философская теория Ибн Халдуна / С.М.Бациева // Советское востоковедение. 1958. - №1. – С.75-86.
4. Введение (фрагменты) / Перевод С. М. Бациевой // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. IX-XIV в. - М., 1961. - С. 559-628.
5. Введение в историю (ал-Мукаддима). Фрагмент. Перевод с арабского, комментарии и примечания И. Л. Алексеева, А. В. Душак и А. Ш. Столыпинской // Рах Isamica. – 2008. - №1. - С.15-32.

Андешаҳои Ибни Халдун дар бораи ҳаёти фарҳангӣ ва маънавии ҷомеа

Давлатов Д.М.

Дар мақолаи мазкур дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ таълимоти фалсафии Ибни Халдун дар бораи ҳаёти фарҳангию маънавии ҷомеа мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ибни Халдун дар таълимоти худ чунин соҳаҳои ҳаёти инсонӣ, аз қабилӣ меҳнат ва истеҳсолотро, ки барои қонеъ

намудани талаботи моддии одамон зарур дониста мешаванд, дар мадди аввал меғузорад. Соҳаҳои дигари фаъолият (сиёсат, ҳокимият, иқтисодиёт, илм, санъат, дин) дар муносибат бо меҳнати инсон ва истеҳсолот арзишҳои дуҷадараҷа дониста мешаванд. Аммо новобаста ба ин соҳаҳои дуҷадараҷа низ дар маркази диққати файласуф қарор доранд. Ибни Халдун соҳаҳои мазкурро ба он хотир дуҷадараҷа меҳисобад, ки ба андешаи ӯ, рушди онҳо танҳо дар шароити мавҷудияти меҳнати ғоиданок ва беҳдошти моддии ҷомеа имконпазир аст. Ибни Халдун дар бораи рушди инкишофи ҳаёти фарҳангӣ маънавии ҷомеа мулоҳизаронӣ намуда, ҳамзамон ибтидорӣ меҳисобад, ки сатҳи сифати зиндагии мардум чи қадаре хуб бошад, барои машғул гардидан ба илм ва санъат ҳамон қадар имконият ва майлу хоҳиши онҳо меафзояд. Бо чунин шакли тафаккур Ибни Халдун на танҳо аз ҳамзамонии худ фарқ карда меистад, балки таълимоти ӯ дар муқобили назарияҳои иҷтимоӣ фалсафии давраи қадим қарор мегирад. Ӯ таъкид менамояд, ки рушди инсон ва маҳсусан рушди ҷомеаи инсонӣ аз рушди маънавии ҷомеа вобаста набуда, аз қонеъ гардидани талаботи биологӣ онҳо вобаста мебошад.

Калидвожаҳо: Ибни Халдун, фарҳанг, ҳаёти фарҳангии ҷомеа, ҳаёти маънавии ҷомеа, илм, санъат, дин, талаботи маънавии инсон, талаботи биологӣ инсон, рушди ҷамъиятӣ.

Ibn Haldoun about the cultural and spiritual life of the society

Davlatov D. M.

In this article, based on the analysis of scientific literature, the author considers the philosophical teachings of Ibn Khaldun about the cultural and spiritual life of society. Ibn Khaldun highlights such spheres of human activity as labor of people, production, conditioned by material needs. The remaining manifestations of social life (politics, power, economics, science, art, religion) go to the background, but they do not fall out of the thinker's field of vision. Examining Ibn Khaldun's views on the immaterial components of the life of human communities, one should proceed from the fact that they, in his opinion, are secondary, that is, formed as a result of the development of material well-being and the availability of labor.

Ibn Khaldun, reflecting on the conditions for the formation and development of the cultural and spiritual life of society, believes that the higher the well-being of residents, the more opportunities and desires for them to engage in science and the arts, and when the incomes of the population fall, these social components also decline. This approach not only distinguishes Ibn Khaldun from among his contemporaries, but also contrasts his concept with ancient social and philosophical theories. He argues that the development of man and, especially, of human society in any of its forms occurs, mainly because of the biological need, not at all in spiritual growth, but in the production and creation of means of subsistence and protection.

Keywords: Ibn Khaldun, culture, cultural life of society, the spiritual life of society, science, art, religion, spiritual needs of man, biological needs of man, social development.

About the author: *Davlamov Dinmukhammad Murodalievich* – Tajik National University, graduate student of the Department of Ontology and Theory of Knowledge of the Faculty of Philosophy. Tel.: +992985654114. 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenu, 17.

Сведения об авторе: *Давлатов Динмухаммад Муродалиевич* – Таджикский наци-

ональный университет, аспирант кафедры онтологии и теории познания философского факультета. Тел.: +992985654114. 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17.

ПРОБЛЕМЫ ТАДЖИКСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Туйчизода Н. - Преподаватель Таджикского государственного
финансово-экономического университета

В статье дан анализ состояния современного таджикского телевидения в контексте современных достижений мировой телеиндустрии. В частности, информационные, культурологические и идеологические его свойства вещания выявляются через призму способов завоевания доверия телезрителя. Именно завоевание стабильного доверия становится условием влияния телевидения на формирование самосознания и идентичности.

Ключевые слова: телевидение, современные культурологические стандарты вещания, мировая тенденция и национальное телевидение, мультимедийное вещание, самосознание, телевидение в авторитарных режимах.

Как известно, современное общество нарекли «информационным». И в этой связи в настоящее время, наряду с Интернетом, одним из самых популярных информационных источников в мире становится телевидение. Значимость его заключается в том, что оно претендует на роль одного из мощных источников, влияющих на формирование мировоззрения, воспитания, освоения ценностей.

Однако для того, чтобы стать таковым, оно должно приобрести прежде свойства источника доверия. Судя по реакции огромного количества потребителей мировой паутины, интернет таким доверием уже не пользуется, потому, что он дискредитировал себя публикациями ложного или некачественного, а порой откровенно пошлого содержания. Ныне телевидение оценивается противоречиво. Чаще звучат негативные отклики в его адрес. Это связано с тем, что оно все чаще стало тенденциозным, и в каналах телевидения, транслируемых через Интернет и спутниковой связи, появились телеканалы не вызывающие доверия.

Следует отметить, что в Таджикистане практически все каналы являются государственными или каналами, подконтрольными местным ветвям власти. Поэтому степень доверия к ним соответствующая. В советское время телевидению, наряду с офи-

циальными печатными изданиями, типа газет «Правда», «Известия», «Коммунист Таджикистана», журнала «Агитатор» и т.д. партия и правительство придавали особое значение. И то, что выходило в эфир, имело архиважное значение.[1] И выданная информация по телевидению проходила партийно-государственную фильтрацию. Поэтому выдвинутая информация через телевидение априори воспринималась как информация вне сомнения или во всяком случае, информацией, выдвинутой на роль достоверной. В эту игру «верю – не верю» подключалась львиная доля населения. В настоящее время старший и средний возраст телезрителей не только Таджикистана, но и пространства всего СНГ, (а их в процентном отношении – более половины всей массы тех, кто смотрит телевидение), по инерции относятся к сегодняшнему телевидению как к «ящику» советского периода, т.е. выдвинутая им информация рассматривается как та информация, которой *надо* верить, потому что этого хочет официальный информатор. Именно поэтому многие идеологические институты совершенно различных, порой полностью противоположных направлений, пытаются использовать телевидение как трибуну проповеди своей идеологии. Однако в контексте всемирного телевидения ситуация складывается иначе. С развитием технологии телевещания, расширением его возможностей, все более весомее становится потребность к плюралистическому, альтернативному, мультимедийному телевещанию, которое способствует тому, чтобы телезритель сам мог определить истинность или сомнительность того или иного информационного продукта. Иначе говоря, выбор и оценка информационного продукта, уровень его достоверности *демократизируется*. Все меньше остается места для той методы, когда формируемый источник *диктует* несомненность выдвигаемой информации.

Если в Интернете эта проблема – предоставления права выбора достоверности информации – представлена самому потребителю, то на телевидение это обстоятельство все еще выглядит противоречивым. Особенно в пространстве тех стран, которые недавно стали независимыми.

Тенденция демократизации и выбора зрителя нужного ему источника телевидения ныне обостряет ситуацию борьбы за создание телестудий.

В виду того, что создание телестудии для отдельно взятого субъекта не всегда по карману, поэтому баланс официальных и неофициальных вещательных телеканалов во всем мире больше склоняется к официальным источникам, вещание которых представляется как безальтернативное. Особенно эта модель наблюдается в авторитарных, *тоталитарных режимах*. В них все еще преобладает приоритет официального фильтруемого вещания, в которое надо верить. Однако все большее распространение новейшей технологии вещания, появление спутниковой связи, модели «онлайн-телевидение в Интернете» компенсирует этот дисбаланс авторитарности телевидения. То есть телезритель, живя, к примеру, в монгольских степях, имеет возможность связаться со всем миром через спутниковое телевидение и сопоставлять информацию национального телевидения с версией **Independent Tajikistan: sovereignty as responsibility** международного телевидения. И таким образом, возникает возможность мультимедийного информационного пространства, где та или иная актуальная информация нередко представляется в альтернативной форме. Отсюда возникает конъюнктура демократического выдвижения соответствующей информации. Стремящиеся к демократии средства телевидения в соответствующих режимах пытаются скорректировать свою вещательную стратегию под эту конъюнктуру. Однако этот процесс происходит медленно. И тем не менее, есть образцы таких перемен. В частности, афганский частный телеканал «Тулуз», [2] несмотря на сложную социально-политическую ситуацию страны в регионе, через спутниковую связь вещает всему миру и прежде всего для местного телезрителя относительно взвешенную информацию. Такая тенденция наблюдается и в иранских

телеканалах. Правда, это касается лишь тех телеканалов, которые находятся за пределами Исламской Республики Иран.

Современная картина телевидения дает возможность телезрителю из огромного потока информации самому выбрать необходимое, определять степень качества и достоверности телеинформации. Поэтому нередко возникают конфликты интересов официальных телевидений и интереса телезрителя. Цивилизованные страны в этом смысле строят свою телевещательную стратегию именно в контексте полифонной, мультиканальной системы подачи информации.

На фоне этой тенденции становится чрезвычайно актуальным политика телевидения в Таджикистане. В советский период таджикское телевидение имело лишь один вещательный канал. И естественно в нем доминировал идеологический аспект. Ныне в период государственной независимости, с приобретением стабильности экономического и социокультурного развития, таджикское государство по примеру развитых стран стремится увеличить количество телеканалов по фокусному вещанию – т.е. помимо Первого канала, который представляет официальное вещание, появляются другие, те, что вещают преимущественно информационную, культурную, спортивную, музыкальную, кинематографическую и прочую тематику. Практически все центральные каналы вещают через спутниковые средства. И телезрители, живущие за пределами Таджикистана, особенно этнические таджики, или фарсиязычные телезрители приобретают возможность ознакомиться с тем, что творится в этой, взявшей курс на независимую, правовую, демократическую, светскую ориентацию, республике.[3]

Стратегия развития телевидения в ближайшем будущем строится как многофункциональное вещание. И здесь задача не состоит в прямолинейном, лобовом лозунговом достижении цели. Есть огромные способы воздействия на сознание и чувства телезрителя. И опытно доказано, что окажутся в выигрыше те каналы, те программы, те передачи, которые качественно, высокопрофессионально и новаторски интересно, оригинально будут вещать свои стратегические идеи.

Отрадно, что в отечественном телевидении эти свойства все чаще и глубже осваиваются. Но в целом в этом направлении все

еще остается немало проблем. И эти проблемы нужно изучать, найти пути их устранения. Однако вызывает озабоченность то обстоятельство, что эти очевидные перемены к лучшему и существующие проблемы, не вызывает интереса исследователей.

Таджикское телевидение может стать сильнейшим рычагом формирования самосознания народа, может стать эффективным источником народного просвещения, и этим самым стать аккумулятором прогресса общества. [4]

Возникает вопрос: почему в статье о совершенстве таджикского телевидения больше говорится в будущем времени? Разве оно сейчас отсутствует?

- Безусловно присутствует. Но отмеченные свойства проявляются в нем весьма скоропспело, без особой вдумчивости, глубинного осмысления, без особого энтузиазма и ответственности, и самое главное, без должного новаторства и профессионализма. Как известно, в традиции таджиков все сладкое и вкусное, особенно мед употреблять, обмакивая в нем кусок свежей лепешкой. Так вот, образно говоря, этот «кусочек лепешки» современного таджикского телевидения еще не пропитался мёдом многовековой культуры таджиков. Телевидение, как и любой вид национальной культуры, должен быть обогащен медом, нектаром духовной культуры. Ныне в нашем отечественном телевидении много внешнего лоска, показного, лакированного. Очень много копирования с чужих телевидений, много пиетета, официоза. Оригинальных идей и находок в содержательном плане телепередач, в плане укрепления сути ментальности, ничтожно малы. Отечественный телезритель нередко оказывается в состоянии безысходного психологического давления: ты должен смотреть именно эту и только эту передачу и ничто другое.

Мы обеспокоены тем, что такая не прочная «соломенная» культура может стать жертвой глобализации. Это будет неприятным упущением для нашей невероятно древней, духовно богатой культуры.

Отмечено, что телевидение, будучи синтетическим видом культуры, непосредственно связано со всей культурой народа. И некоторые проблемные аспекты его развития связаны с проблемами общекультурными. В частности, телевидение в преобладающем случае базируется на журналистике. И нам думается, что вышеотмеченные недостатки отечествен-

ного телевидения, если углубится в поиске цепи причинно-следственных связей, образовались из-за наличия *короткой истории* своего фундамента – национальной журналистики. То есть, сама таджикская журналистика не имеет глубоких корней в истории нашей древнейшей культуры. Практически *профессиональная* таджикская журналистика образовалась в советский период. Проблема здесь заключается в том, что уже более семидесяти лет существует таджикское телевидение, однако до сих пор мы готовим кадры бессистемно, на базе кустарщины. [5]

Следует констатировать, что таджикский народ после гражданской войны до сих пор все еще нуждается в дальнейшей консолидации, избавлении от местничества. Мы знаем, что путь к этому единению не так скор и близок. Отраднo, что благодаря Лидеру нации Основателю национального единства, Президенту страны Эмомали Рахмону этот процесс уже идет. И таджикское телевидение, равно как и любой вид национальной культуры и искусства, будучи зеркалом жизни народа, должно отражать в своем вещании этот процесс единения. Вопрос состоит в том, насколько верно выбран тон и такт трансляции этого процесса.

Что может показаться парадоксальным, так это то, что отечественное телевидение, само, приобретя статус национальной культуры, духовно и инструментально совершенствуясь, может стать одним из мощных факторов преобразования самосознания и консолидации народа. Но для того, чтобы оно стало таковым, необходимо, чтобы элита интеллектуальной мысли Таджикистана обратила серьёзное внимание на реформу телевизионной культуры. Она должна предложить обществу и власти концепцию реформы национального телевидения, которая должна содержать в себе такие ключевые аспекты, как подготовке вдумчивых, профессионально зрелых, оригинально мыслящих кадров отечественного телевидения. Еще раз подчеркнем, что на телевидении нужны *личности*, каждое слово, каждая передача, которых нашли бы отклик в сознании и в чувствах нашего соотечественника. Наше телевидение должно выражать мысли и чувства нашего народа, его чаяния, его проблемы. Оно должно стать воистину народным, плюралистическим, законодателем прогрессивных идей и ценностей. К сожалению, оно таковым еще не стало. Поэтому чаще отечественный

телезритель выбирает зарубежные каналы. [6]

Еще раз подчеркнем, что отечественному телевидению нужно вернуть доверие телезрителя. Важно, чтобы на телевидение не появлялись случайные люди, не из этих случайных индивидуальностей следует создавать телезвезд...

Итак, нужна реальная, тщательная реформаторская концепция отечественного телевидения с разработкой реальных механизмов реализации этой концепции.

Из каких ключевых составляющих может состоять эта концепция?

Прежде всего, в виду важности проблемы, нужно создать специальный институт по подготовке телевизионных кадров, начиная от телесценаристов, телередакторов, телеведущих, телеоператоров, режиссеров монтажа, завершая техническими кадрами. (Существующий в Таджикском национальном университете факультет журналистики готовит не все телевизионные профессии).

Преподавателями в этом институте должны стать выдающиеся личности нашей культуры. Нужно готовить исследователей, стабильно изучающих функционирование телевидения, его вещательные возможности, технический и технологический потенциал, отвечающие современным мировым стандартам. Нужен периодический анализ содержания передач, их эффективность. Нужен регулярный социологический анализ степени контакта с аудиторией, степень взаимодействия с системой современного мирового телевидения. Причем, этот процесс можно было бы осуществить не только в научном измерении. В стране достаточно телестудий и телеканалов, которые позволяют периодически проводить по опыту других стран регулярные телевизионные фестивали, и тем самым, способствовать стимулированию роста оригинальных, новаторских идей, жанров, стилей и прочих и их поисков в отечественном телевидении.

Необходима переподготовка кадров. Нужны стимулирующие как материальные, так и духовные для новаторских поисков форм и содержания, авторского начала телевидения.

Литература:

- 1) Нуралиев А. Правовые основы журналистики. – Душанбе, 2005. – 214 с.;
- 2) Рахимов С. Нури парда. (Луч экрана). – Душанбе, 2004. – 285с.

3) Усмонов И. Журналистика. К. 3. – Душанбе, 2008. – 446 с.

4) Муминджонов З. Жанровые особенности и структура программ общественной телекомпании "Пойтахт". Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук - Душанбе – 2009

5) Панфилов О. Горячие точки. Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992 – 1997). – М., 2003. – 564 с.

6) Рахимов С. Суратат мебинаму... ё мусохиба оид ба бурду бохти ТВТ// "Ҷаҳони паём", № 25 (61), 28.06.01 – 04 .07. 01.

Масъалаҳои телевизиони тоҷик дар замони муосир

Туйчизода Н.

Дар мақолаи мазкур телевизиони муосири Тоҷикистон дар партави телевизиони муосири ҷаҳонӣ таҳлил карда мешавад. Аз ҷумла, хусусиятҳои иттилоотӣ, фарҳангӣ ва идеологӣ он аз дидгоҳи ба даст овардани боварии тамошобин баррасӣ карда мешаванд. Эътимоде устувори тамошобин гарави пешрафти телевизион буда, дар шаклгирии худшиносӣ, ҳувияти шахс ва миллат саҳм мегирад.

Калидвожаҳо: телевизион, стандартҳои муосири фарҳанги телевизионии ҷаҳонӣ, тамоюлотҳои телевизиони ҷаҳонӣ ва телевизиони миллий, паҳшкунии бисёрсоҳавӣ, ҳудодоҳӣ, телевизион дар режимҳои авторитарӣ.

Tuychizoda N.

Issues of Tajik Television in a modern context

The article analyzes the state of modern Tajik television in the context of modern achievements of world television. In particular, information, cultural and ideological properties of broadcasting are revealed through the prism of ways to gain the viewer's confidence. It is the winning of a stable trust that becomes the condition for the influence of television on the formation of self-consciousness, identity.

Key words: television, modern cultural standards of broadcasting, world trend and national television, multi-channel broadcasting, self-consciousness, television in authoritarian modes.

К НЕКОТОРЫМ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ПРАВОВЫХ
ПРОБЛЕМ В УЧЕНИЯХ МУСУЛЬМАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Халидов Б. А. Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В статье автором анализируются вопросы, связанные с историческим развитием основных традиционных исламских эпистемологических схем в изучении правовых проблем в учениях мусульманских мыслителей. Отмечается, что с развитием исламской юриспруденции, начиная с девятого века и далее, который может быть охарактеризован как растущий логоцентризм, эпистемология была вплетена в методологию и в общих чертах, право же оставалась в тени логики.

Для выявления эпистемологических основ правовых проблем в учениях мусульманских мыслителей, автором дается подробный анализ, того, что любое обсуждение когнитивных категорий и концепций в традиционном исламе должно было проходить со ссылкой на Коран, который рассматривался как источник, содержащий корни всякого знания в общем смысле, т.е. как откровение.

Ключевые слова: Коран, фикх, суннизм (юриспруденция), философия, эпистемология, ислам, аш 'аритская школа, правовая теория, воля Бога, ценности.

В то время как вопрос об эпистемологии рассматривается в философии науки, как особая дисциплина, зародившаяся после девятнадцатого века, однако, существовали и более ранние важные изучения и исследования по проблеме знания. Еще в начальном этапе происхождения и развития ислама, мусульманские философы, богословы, мистики и юристы уже были вовлечены в поиски ответа на основные гносеологические вопросы науки и знания.

Следует отметить, что любое обсуждение когнитивных категорий и концепций в традиционном исламе должно было проходить со ссылкой на Коран, который обычно рассматривался как источник, содержащий корни всякого знания в общем смысле, т.е. как откровение. В Коране, арабский корень 'илм (знание, познание, наука) распространяет этот смысл на все модели коренных образований арабского языка, за исключением слова 'алам (мир), и каждый случай

употребления корня включает в себя состояние восприимчивости ума по отношению к знанию как основная сила, которой давалось важное значение в исламе. Понятие «'илм» в нем имело свои отличительные структуры и свойства, и нет, наверное, ни одной другой концепции, которая бы как один из определяющих факторов развития исламской цивилизации, была бы настолько оперативно использована во всех ее аспектах, насколько имело хождение в ней этот 'илм.

Также можно говорить и о значении фикха – исламском законе, который не понимается как составная система, означающая юридическое и судебное, а также гражданское обычное право, а определяется как эквивалент арабского слова *шари'а*. Термин происходит из Корана, который указывает на путь Бога, открывшего своим вдохновением этот верный путь пророкам: «Потом Мы наставили тебя на путь из повеления. Следуй им и не потакай желанием тех, которые не обладают знанием»[1.18]. В традиционной мусульманской литературе, существительное *шари'а* имело несколько коннотации: «источник воды», «обычай», «путь» «порог», и т.д. Согласно классическому определению Абду Джа'фара Мухаммада ат-Табари, *шари'а* состоит из правовых содержаний аятов и сур Корана, в то время как литература более позднего периода интерпретировала его как совокупность директив Божьего руководства по отношению к деятельности человека. В более широком смысле, он охватывал весь порядок создания, соответствовал «закону природы», и был использован исламскими философами как синоним *намус* («космический закон», арабизированное греческого термина «номос»). В расширенной форме правовых директив, *шари'а*, охватывающая широкое поле, начиная с Корана, относится к фикх (юриспруденция). Более конкретно, фикх это человеческие усилия издавать конкретное решение (*хукм* - норма или определение) по конкретной человеческой

деятельности [3.193] (согласно соответствующих текстовых источников).

Что касается этимологии фикха, то арабский глагол *факаха* обычно переводится как «понять, познавать», а ее существительная форма - как «понимание». Так, фикх связан со знанием, и, поэтому, это слово целесообразнее будет перевести как «понимание» в зачаточном виде, поскольку он не обозначал юриспруденцию до середины восьмого века.

В то же время, мусульманское стремление к знанию, или как выразился Ф. Роузенталь, - к «торжеству знания», не было оторвано от священного контекста. Автор, освещая в своем исследовании состояние знания в исламе и в Коране, степень и масштаб использования данного термина, утверждал, что «постоянное повторение в Коране заявления, что господь «знает», оказало глубокое влияние на позднюю мусульманскую теологию. Как «знание» бога, его видение следовало понимать в широком контексте теологии, был ли процесс познания одинаков для бога и для человека, что означал всеведущий бог в человеческой жизни – все это обсуждалось вновь и вновь мусульманскими учеными»[4.45-46]. И в результате, «мусульманская юриспруденция делала свои первые шаги как знание *'илм*»[5.228].

В то время как понятие *'илм* обозначает не только религиозное, оно отражает также знания философского характера. Слово «философия» здесь используется в его общем смысле, как деятельность, а не в узком смысле, который касается только философии как вид философской аргументации, связанной со скептицизмом. Хотя Коран не содержит никакого организованного философского изложения, многочисленные коранические подходы к знанию рекомендуем понять как созерцание существ, и, следовательно, философия рассматривается как наука, изучающая исламское право. Так, в силу того, что исламский закон неразрывно был связан с философией, многие юристы-правоведы, конечно, были заняты изучением многочисленных правовых норм, и не затрагивали вопросы общеправового изучения мира. По этому поводу можно напомнить об отношении американского ученого Дж. Вонсбо (J. Wansbrough) к этому вопросу, которое было направлено на критическое изучение исторической точки зрения исламского права как процесс, в том

смысле, что выявленные закономерности, по его определению, архетипичны и символичны: «Соотношение между правом и историей является не столько противоречиво в этимологическом плане: с точки зрения монотеистических религиозных устройств оно не может быть оправдано, и даже объясняться без ссылок на другие источники... Историзация теодицеи может, другими словами, считаться как взгляд, который включает в себя не только правдоподобную сценическую постановку для откровения, но также хронологический аспект, в котором она могла бы быть прогнозируемой и, таким образом, могла быть и сохраняемой. Концепция традиционной парадоксии: жизнь как послесмертное событие увековечена постоянной интерпретацией. Это, таким образом, привело к тому, что данное «событие» стали формулировать как «процесс» [6.151]. В своем исследовании по исламскому сотериологии, данный автор утверждает, что нормативные установки суннитов были близки к раввинистическим концепциям Торы, то есть, они являлись «событиями», а не «историческими процессами».

Английский ученый Н. Колдер, выступая против восприятия этим автором исламской истории как ностальгия и событие, считает, что история исламской юриспруденции должна рассматриваться как процесс: «Фикх есть (или, в лучшем случае, может быть) именно динамическое чтение откровения, которое влияет на трансформацию случаев в процессы, давая им постоянную важность во времени» [7.64].

Чтение-значит получить знание, и в этом плане, понятие знания первоначально использовалось для обозначения процесса познания, который включал в себя и интроспективную интуицию, в соответствии с различными дисциплинами, и методологией традиционного ислама. Как особое слово оно впоследствии стало одним из многочисленных образований от общего понятия *'илм*, которое также допускало методическую систематизацию значения этого термина в виде *'улум* (научные дисциплины) на примере *'улум аль-фикх*. Тем временем, в этом отношении отдельные дисциплины никоим образом существенно не отличались от «знания» в целом. Тот же Д.Роузенталь, ссылаясь на ряд сочинений различных мусульманских авторов, как аль-Замахшари, Ибн Хазм, Ибн Таймийа, Абу

Хатим ар-Рази и т.д., подчеркивает, что различные традиционные исламские науки существенно не отличаются друг от друга, и их очевидные различия касаются только деталей и тонкостей. Например, говоря о соотношении *'илм* и *хикма* (мудрость) со ссылкой на аль-Хакима аль-Тирмизи, он указывает на то, что «это хорошо иллюстрируется пассажем из «Китаб ал-хукук» ал-Хакима ат-Тирмизи, который заявляет, что «сначала Бог произвел знание (*'ilm*). Из знания Он произвел мудрость (*hikmah*). Из мудрости он произвел справедливость (*'adl*) и истину (*haqq*) и т.д.»[8.54].

Отношение, лежащее в основе этой точки зрения может быть превращено в призыв для интенсивного, недискриминационного выращивания правовых знаний, которые должны быть рассмотрены во взаимозависимости с другими отраслями знаний. В связи с этим, различные науки, в том числе правовые и юридические науки как категории или стандарты знаний, можно сказать, представляют различные эпистемологические схемы, которые дополняют друг друга в том смысле, что они имеют тесную связь между собой.

С другой стороны, такие науки как юриспруденция и теология не только считаются знаниями, принадлежащие к совершенно разным ее сферам, не имеющие методов и принципов, и содержания. В то время, как индивидуальный ученый, с традиционным уклоном, возможно, отклонил бы одну конкретную эпистемологическую схему, общая тенденция которого заключалась бы в том, чтобы рассматривать знания в иерархических терминах. Типичная философия Ислама создавала некую структуру реальности, разделяющуюся на иерархические уровни качественных и количественных, вертикальных, и горизонтальных связей, где науки и знания были восприняты как связанные со священным истоком, проходящим в иерархии от эмпирического и рационального форм познания к высшей форме интуитивного мышления. Считалось, что онтологический и космический порядок или иерархия - *тартиб*, или даже *тадридж* (постепенность) лежит в основе всех вещей, против которых особое всегда выводится из универсального, релятивное - из абсолютного, конкретное от абстрактного. «К тому же, искусства и науки, были образованы, прежде всего, первыми философами, а затем с помощью различных мыслителей и

писателей был исследован объект описания наук (*ихса ал-улум*) и классификации наук (*маратиб ал-'улум*)» [9.133-134].

В этом отношении, философская картина человеческой личности как гармония микрокосма была нормативной, так как она требовала, чтобы эта гармония соответствовала в идеале макрокосмического порядка. Поднимая вопрос о том, что иерархический статус бытия требует иерархического положения знания, философы и мистики вышли за рамки познавательных норм права, которые были интегрированы гносеологией в методологии. В общих чертах, гносеологические схемы философии (которая к этому времени была определена как «чужая наука») и суфизма оказались наиболее спорными для тех правоведов-юристов, которые рассматривали всю необходимую правду как то, что содержалось в откровении. Но по этому вопросу не было единого мнения и в то время как аль-Муфид, Мухаммед Али аль-Бихбахани, Ибн Таймийя и другие были против принципов *фалсафа* (философии) и суфизма, Анас б. Малик, Фахр ад-Дин аль-Рази, Мухаммад аль-Газали и многие другие были и последователями суфизма, а где-то и последователями философии.

Что касается Ислама суннитского толка, самые ранние переводчики откровения были связаны с проблемой *накл* (передача) знаний, и оно к тому времени приобрело смысл «историко-эмпирических» знаний, то есть, знания, выявленные из первоисточников. Примером этому может быть и то, как сформулировались хадисы по поведению Пророка, историко-харизматической личности. Так традиционные исламские науки облачают в определенную форму, и *мухаддисин* (ученые-толкователи хадиса) стали отдавать приоритет *'улум аль-наклийа* (передающиеся науки) над *'улум аль-аклийа* (рациональные науки). Следовательно, передача знаний по грамматике, просодии (стиховедение), биографии и особенно хадисы получили превосходство над независимыми суждениями с точки зрения *ра'й* (мнение), *иджтихад* (способность и право компетентного факиха выносить решение), *кийас* (аналогия) и *калам* («слово», т.е. богословие) [10.4-8]. В примитивной «историко-эмпирической» эпистемологической схеме, человек считался связанным со своими интеллектуальными и экзистенциальными ограничениями, и в его задачу входило

ло то, чтобы сделать скачок по своим рациональным возможностям в погоне за постижением Вселенной. С учетом всего этого, эпистемологический стандарт раннего ислама суннитского толка можно охарактеризовать как «наивный реализм».

Раннее религиозное, философское и правовое интеллектуальное развитие имели уже свои отличительные особенности. В исследовании правовых проблем Ислама важное место занимает ее философия, и как подчеркивает Е.А. Фролова, «ранняя исламская цивилизация отличалась правовой и культурной уникальностью. Концепция *ра'й* и *иджтихад* в фикхе обозначали начало рационалистического теоретизирования в Исламе, которое, по выражению Абд ар-Разика (профессор университета ал-Азхар Мустафа Абд ар-Разик (ум. 1947) «росло и процветало под покровительством Корана и религии». Это было и источником философии – она была тесно связана с каламом, фикхом и суфизмом, со свободной дискуссией относительно принципов фикха, с толкованием тавхида»[11.225].

В шиитском Исламе, по словам израильского исследователя Е. Кольберга, не существовало «безупречного руководства» фикхом до середины десятого века, пока, согласно их доктрине, двенадцатый имам исчезает в тайну, а также то, что этому течению была присуща склонность к эзотерическому толкованию и имамы выступают в роли *мухаддисин* – передатчиков хадисов и передатчик тайных знаний. Хотя в период передачи *нассасуннизм* остановился на изречении Пророка, шиизм распространил его и на имамов, как утверждает иранский ученый Мухаммед Али Амир Моеззи оригинальная шиитская традиция может более точно описываться как «эзотерика над- или нерационального», с тем, чтобы отличить ее от более поздней традиции «богословско-юридического рационального имамизма», который находился под сильным влиянием му'тазилитской школы. В связи с этим, он ограничивает раннее шиитское определение *акл* исключительно априорном «метафоро-интеллектом». Он утверждает, что «раннее толкование *акл* было определено в качестве осевой линии религиозного значения имамов, как непрменный ключ для открытия тайны их учения и открытия самого себя для этих учений»[13.12-19].

В то время, как шиитская юриспруденция до тринадцатого века в основном про-

должала быть приурочена к историко-эмпирической форме эпистемологической схемы, развитие различных шиитских правовых чтений Корана, их разделения между позициями усулитов, ахбаритов и гулатов имеет долгую беспрецедентную историю юриспруденческих проблем, вызванных периодом сокрытия двенадцатого имама, а также более поздних богословских споров в период сафавидов[14.163-173]. В отличие от суннизма, который на ранней стадии столкнулся с задачей создания практической системы правового управления. И которое было вызвано систематизацией *усул ал-фикх*, шиизм учит, что законная власть олицетворена в имаме, а концепции *зани* (гипотеза) в гносеологическом смысле. Шиитский правовед девятого века Абу Сахл Исмаил утверждает в своем трактате «Ибтал ал-кийас» («Опровержение аналогии»), что *кийас* как *тамсил* в формальной логике не требует знания и не может рассматриваться в качестве доказательства, в отличие от более позднего понятия *иджтихада* в учении аль-Шафи'и[15.201-213]. Эта тенденция позволила образовать меру спекулятивного мышления в принципах права, опираясь в основном на передачу ахбар: «Разделение имамитов на сторонников и противников использования диалектического мышления по отношению к священным понятиям и концепциям восходит к XI/XVII в., но ее первые следы уже ощущались в учениях прото-шиитов II-III/VIII-IX вв.»[16.14].

По сравнению с суннизмом, где феномен мазхаба проявился для того чтобы регулировать компромисс между сторонниками хадисов и последователей *ра'й*, триумф шиитской рациональной правовой теории впервые закреплен в середине двенадцатого века, когда школа ахбаритов была почти полностью стерта с религиозной карты. В то же время, некоторые ученые подтверждают тот факт, что позиционные тенденции, присущие шиизму стали сильнее под влиянием доминирующей му'тазилитской школы в девятом веке вплоть до сафавидской эпохи правления.

В отличие от представителей «историко-эмпирической» схемы эпистемологии, исламские спекулятивные юристы-богословы, философы и мистики приняли более раскрепощенными познавательные подходы к изучению человеческого интеллекта. Богословы разделили с передатчика-

ми хадисов, а также «рационалистических» юристов свои общие взгляды по эпистемологическим достижениям в передаваемых знаниях, в которых выявленные тексты, соответственно, определяли систему отсчета в использовании интеллекта. Тем не менее, богословы пошли на шаг впереди эпистемологического положения последнего в решении вопросов, которые происходили в совершенно ином богословском и философском эталоне. В то время как *илм аль-хадис* и *фикх* в основном извлекали нормы человеческих поступков из текстов, теология опиралась на авторитет рациональной аргументации при определении религиозных догм и убеждений, а также поведения человека. По словам профессора Эдинбургского университета Монтгомери Уотта, логики активизировали новую познавательную концепцию, которая по своей сути, была в пользу чистой рациональной диалектики, то есть она методологически обосновала положения и выполняла правовое суждение от обоснованных аргументов. Он утверждал, что «человек, который бы мог дать теоретические обоснования для доктрины, считается выше человека, который просто хранит доктрину, и не может давать никаких обоснований по ней»[17.160].

В традиционном Исламе, разработчик идей и концепций теологических, философских и правовых вопросов впоследствии стал бы *'алимом* («знающий», мн. ч. - *'улама*) с определенной интеллектуальной области исследования, но в основном, включающей знания из области юриспруденции и спекулятивного богословия. С начала X века, исламские логики стали определять проблему приобретения знаний как задачу логики. В богословии, по сравнению с юриспруденцией, логика предстала не просто как набор тавтологий, но и в равной степени послужила формированию эпистемологической системы, обладающей уникальным множеством дискурсов со специфической терминологией

Что касается Ислама суннитского толка, то первые шаги на пути к рационализации веры были приняты через юриспруденцию, которая установила различные методы для заключения по правовым нормам, в то время как в шиитском Исламе ситуация была противоположной: богословие предшествовало правовой теории. В развитии суннитского схоластического метода, исламский закон был важен в том смысле, что

они способствовали изучению греческих философских концепций и методов, а также и ознакомлению с их юриспруденцией[18.63-258]. Как само собой разумеется, логика Аристотеля (благодаря его произведению - «Категории»), которая была одной из первых греческих сведений, стала доступна в арабском переводе, и постепенно греческая логика стала основой для всей мусульманской эпистемологии.

Логика обеспечивала обоснование и систему классификации не только для права, теологии и философии, но и для «передаваемых» наук, таких как «илм ал-хадис» и «илм ал-та'рих» (история), и эпистемологические дискуссии в строгом смысле не ограничивались кругом профессиональных философов и логиков, а распространялись на формирование основ главных идейных школ Ислама. В то время как «существовали большие разногласия между различными теологическими школами и отдельными богословами, и не было полного согласия в теологической теории познания, все богословские эпистемологии излагали знания в терминах «диспозиционального отношения», согласно которого знание порождается причиной»[19.824-840]. Способ узнать что-либо с воспроизведением источников осуществлялся через *хуччат ал-акл* (рациональное доказательство).

В этом плане, богословская формулировка шиитов был, главным образом, работой теолога девятого века Абу Сахла Наубахти, который принимал заметное участие в разработке учения о *гайбат* (сокрытие) и утверждения концепции *насс*. Он был первым, кто интерпретировал правовые стороны концепции имамата в шиизме[20.40-78].

В суннизме же, теология, прежде всего, проявляется в теологических принципах му'тазилизма и аш'аризма. В му'тазилизме богословы, которые были связаны с законом, настаивали на исключительную важность аналогии как результат *назара* - рациональной спекуляции, «чистого мышления». В свою очередь, шиитско-усулитская юриспруденция заимствовала эпистемологические стандарты из му'тазилизма, где установлено, что человеческая способность разума может постичь законы и давать им моральные оценки. Так качество правосудия рассматривается как врожденное свойство от божественной природы. Основой какого-либо обязательства может быть нерациональным, но правила вести себя

должно быть направлено по рациональному пути. Подобно тому, что «мироздание мыслится как рационально интегрированная система, этические ценности, как справедливость и добро, относятся к объективному существованию и они могут быть известны независимо от человеческого разума, а как откровение. Человек, следовательно, способен знать *хикмат* (мудрость, рациональность) за Божии заповеди, и только Бог распоряжается, что рациональность предназначена только для человека» [21.10-35]. В отличие от этого, аш'аритская школа, в которой эпистемологическая перспектива, оказала влияние на общесуннитскую правовую теорию, отказалась принять любое подразумеваемое ограничение на волю Бога и утверждала, что такие ценности по своей сути исходят от того, что Бог определяет. Это предопределяет основание воли и ее разновидностей «волюнтаризма»: «Подобно Спинозы, аль-Аш'ари постановил, что нет никакой воли в мышлении Бога, который бы определял, свою деятельность. От этого антитеологического взгляда следует, что ввиду того, что Божье действие не телеологическое, Он не обязан делать то, что лучше для Его созданий. Он делает то, что Он пожелает» [22.236].

В то время как мусульманская философия шла по логоцентрической тенденции, она приняла свои собственные методы доказательств по сравнению с диалектическим методом исследования в теологии. В отличие же от наивного реализма, столь характерные для «историко-эмпирического» эпистемологической схемы, которая также образует свои эпистемологические схемы закона в теологии, философское знание, главным образом, составляло вопросы о вечных понятиях и сущностей. Это не означает, однако, что философы пренебрегали эпистемологическое значение откровения или соответствующих закономерностей. Подавляющее число философов были на самом деле правоведами или, по крайней мере, имели строгое образование в области права. Ибн Рушд, например, утверждал, что «философия представляет собой телеологическое изучение мира и, следовательно, является обязательным по закону для тех, кто способен изучать его с точки зрения философии» [23.153]. По мнению философов, «теология считалась лишь частью общей науки о *ма ба'д ал-таби'а* (метафизики), исследуя такие общие понятия, как бытие,

единство, виды и роды существ и т.д., взяв за основу то, что Бог есть принцип бытия в целом» [24.785].

Из этого краткого описания исторического расширения основных традиционных исламских эпистемологических схем, очевидно, что юридическо-рациональная эпистемологическая схема претерпела неразрывную дифференциацию и встала на путь поиска нового определения в досовременной эпохе своего развития. В то время как она постоянно оспаривалась «историко-эмпирическим» элементом эпистемологической схемы, то развитие исламской юриспруденции, начиная с девятого века и далее, в общем случае может быть охарактеризована как растущий логоцентризм, через который эпистемология была вплетена в методологию в общих чертах, право же оставалась в тени логики. И как представитель общепринятых взглядов, суннитские и шиитские правоведа-богословы размышляли над решением специфических вопросов права и юриспруденцией, часто вступая в сильные полемики с когнитивными взглядами соперников в области обучения и образования, за исключением строгих технических дисциплин, таких как математика или астрономия. В некоторых случаях, версии богословия были даже в подозрении или же в сомнении юристов, что дало больше динамики в развитии правовых идей и концепций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Фараби. Комментарии к «Аль-магесту» Птолемея. Алма-Ата, 1975.
2. Амир Муиззи Мухаммад Али. Рахнаме-йе илахи дар ташайй-е аввалийе. Порис, 1992. – С. 12-19.
3. Амир Муиззи Мухаммад Али. Рахнаме-йе илахидарташайй-е-аввалийе. –С. 14.
4. Коран 45: 18
5. Нусайбе С. Елмшиноси//Тарих-е фалсафе-йе исломи. Подред. С.Н. Насраи О. Леманна. Т.2. Тегеран, 1997. – С. 824-840.
6. Роузенталь Ф. Торжество знания. М.: Наука, 1978. - С. 45-46.
7. Фролова Е.А. Арабская философия. Прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. - С. 225.
8. Arjomand, S.A. The Shi'ite hierarchy and the state in pre-modern Iran: 1785-1890, Archives Europeennes de sociologie, vol. 22, Paris, pp. 40-78.

9. Bello, I.A. The Medieval Islamic controversy between philosophy and orthodoxy, Leiden, 1989, p. 153.

10. Brunschvig, R. Les Usul al-fiqh imamites a leur stade ancien (Xe et Xie siècles), Le Shi'isme imamite, Paris, 1968, pp. 201-213.

11. Calder N. Studies in Early Muslim Jurisprudence. Oxford University Press 1993, p. 64.

12. Genequand, C. Metaphysics, History of Islamic philosophy, vol. 2, eds. S.H. Nasr and O. Leaman, Tehran, 1997, pp. 785.

13. Hye, M.A. Ash'arism, A History of Islamic philosophy, vol. 1, ed. M.M. Sharif, Wiesbaden, pp. 236.

14. Kohlberg, E. The Term muhaddath in Twelver Shi'ism, Studio Orientalia memoriae D.H. Baneth dedica, Jerusalem, 1979, pp. 39-47.

15. Lewis, B., Menage, V.L., Pellat, C. 'Ilm, Encyclopedia of Islam, vol. 3, Leiden, 1965, pp. 133-134.

16. Madelung, W. Authority in Twelver Shiism in the absence of the Imam, Le Notion d'authoriti au moyen age: Islam, Byzance, Occident, eds. G. Makdisi, D. Sourdel and J. Sourdel-Thomine, Paris, 1982, pp. 163-173.

17. Makdisi, J. Legal logic and equity in Islamic law, The American journal of comparative law, Cleveland, 1985, vol. 33, pp. 63-258.

18. Melchert, C. The Formation of the Sunni schools of law, Leiden, 1997, pp. 4-8.

19. Reinhart, A.K. Islamic law as Islamic ethics, Journal of religious ethics, vol. 11, Notre Dame, 1983, p. 193.

20. Schmidtke, S. al-Allama al-Hilli and Shi'ite mu'tazilite theology, Spektrum Iran, vol. 7:3-4, Bonn, 1994, pp. 10-35

21. Wansbrough J. Quranic Studies: Sources and Methods of Scriptural Interpretation. Translation and Expanded Notes by A. Rippin, NY, 2005, p. 151.

22. Watt, M. Muslim intellectual. A Study of al-Ghazali, Edinburgh. (1974) The Closing of the door of ijtihad, Orientalia hispanica, vol. 1, Leiden, 1963 p. 160.

Some epistemology aspects of legal problems in maneuvers muslim thinkers

Hamidov B.A.

This article deals with analyze of questions related to historical development of basic traditional Islamic epistemology charts in the study of legal problems in the maneuvers of Muslim thinkers. It is marked that with development of

Islamic jurisprudence, since a ninth century and further, that can be described as growing logotizm, epistemology was intertwined in methodology and broadly speaking, right was in the shadow of logic. For the exposure of epistemology bases of legal problems in the maneuvers of Muslim thinkers, an author in that exposition gives the detailed analysis, that any discussion of cognitive categories and conceptions in traditional Islam had to pass with reference to Koran, that was usually examined as a source, containing the roots of every knowledge in general sense, i.e. as revelation.

Keywords: Koran, fiqh, Sunnis (jurisprudence), philosophy, epistemology, Islam, ash'aritsky school, legal theory, will of God, value.

Оид ба бархе аз чанбаҳои эпистемологӣи масъалаҳои ҳуқуқӣ дар таълимоти мутафаккирони мусулмон

Ҳамидов Б. А.

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои алоқаманд бо рушди таърихӣи схемаҳои эпистемологӣи анъанавӣи исломӣ дар омӯзиши проблемаҳои ҳуқуқӣ дар афкори мутафаккирони мусулмонро таҳлил менамояд. Қайд гардидааст, ки бо рушди фикҳи исломӣ, аз асри 9 сар карда, логосентризм рушд ёфта, эпистемология ба методология дароварда шуда, ҳуқуқ бошад дар зери ниқоби мантиқ монд.

Муаллиф, барои муайян намудани асосҳои эпистемологӣи масъалаҳои ҳуқуқӣ, ба ҳулосае меояд, ки барои баҳс намудан дар самти ҳамагуна категорияҳо ва консепсияҳо дар исломи анъанавӣ таъя ба Қуръон мекарданд. Чунки Қуръон сарчашмаи асосии ҳамагуна донишҳо ва кушохиши ҳамаи масъалаҳои ба миён омада ба шумор мерафт.

Калидвожаҳо: Қуръон, фикҳ, философия, эпистемология, ислом, мактаби ашъария, назарияи ҳуқуқӣ, иродаи Худо, арзишҳо.

Сведения об авторе: **Ҳамидов Б. А.**, аспирант кафедри философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни, тел.: (+992) 935630159, e-mail: hamidovbobojon@mail.ru

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ УСУЛИ ДАВЛАТДОРИИ ДУНЯВӢ ДАР КИШВАРҲОИ ШАРҚӢ (ДАР МИСОЛИ ҲИНДУСТОН)

**Носиров Р.Х. - ходими илмӣи шуъбаи масъалаҳои фалсафии
дини ИФСХ ба номи А.Баҳовадинови АИ ҶТ**

Дар мақолаи мазкур муаллиф таҷриба ва усули роҳандозии давлатдорӣи дунявиро дар мисоли давлати Ҳиндустон, ки кишвари дорои мазҳабҳои гуногун мебошад, мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ӯ кӯшиши намудааст, ки бартарият доштани давлати дунявиро вобаста ба нигоҳдорӣи ҳам арзишҳои миллӣ ва ҳам арзишҳои динӣ нишон диҳад. Илова бар ин, ӯ қайд намудааст, ки барои ҳар як давлати тозаистиклол омӯзиши таҷрибаи модели дунявияти дигар давлатҳои пешрафта муҳим ва самарабахш аст.

Калидвожаҳо: *Дунявият, дин, ислом, истиқлолият, усули дунявият, арзишҳои миллӣ, арзишҳои динӣ.*

«Мо аз бехтарин дастовардҳои давлатдорӣи дунявӣ баҳра бурда, таҷриба ва роҳу равиши идоракунии давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонро меомӯзем ва бо дарназардошти шароити мушаххаси ҷумҳурӣ, тарзи зиндагии халқ, анъанаҳои миллӣ ва дигар омилҳои иҷтимоиву иқтисодӣ шакли аз ҳама мувофиқи давлати демократии ҳуқуқбунёд ва дунявиро месозем». [9:19]

Аслан, дар шароити ихтилофоти имрӯзаи ҷаҳонӣ ҳар кишваре, ки меҳодад низомӣ муътадили сиёсии давлатро дар қаламрави худ ба роҳ монад, бояд интиҳоб ва пиёда намудани шакли усули бехтарин низом барои барпо кардани адолати иҷтимоиро ба роҳ монад. Маҳз озодӣ, гуногунакидагӣ боиси рушди ақлонӣ гардида, дар ниҳоят ба пешравии илмиву техникӣ ва иқтисодӣ оварда мерасонад. Аз рӯи ҳамин мантиқ ба пешравӣ тараққиёт бештар он миллату давлатҳое ноил мегарданд, ки заминаи озодфикрӣ, гуногунандешагӣ ва таҳаммулпазирӣ дар ҷомеа фароҳам оварда бошанд. Таҷрибаи таърихӣ собит намуд, ки озодии фикрӣ ва гуногунандешӣ яке аз заминаҳои асосии рушди доимии ҳар як миллат аст. Зеро, мардуме ки фарҳанги озодандешӣ ва мустақилияти

фикрӣ надошта бошад, натавонанд соҳиби пешрафт нест, балки ҳамеша ғуломи андешаи бегонагон буда, василаи татбиқи ҳадафу хостаҳои гурӯҳҳои дигар қарор мегиранд.

Мутаассифона зимни омӯзишу таҳлил ва таҳқиқи моҳияти низомӣ секуляризм мо ба шакли фикрронии баъзе аз донишмандон рӯ ба рӯ мегардем, ки онҳо шакли давлатдорӣи дунявиро бо ҷудогии дин аз давлат фаҳмида, назари худро ё аз мавқеи дунявӣ ё аз мавқеи динӣ будани давлат баён менамоянд ва аҳли ҷомеа ба як навъ дурухагӣ рӯ барӯ мекунад. Дар дунёи муосир сарфи назар аз он, ки як кишвар дунявӣ ҳаст ё нест, вай ба хотири таъмини суботи ҷамъиятӣ, амнияти давлатӣ ва ҳамгироии мардум, наметавонад ба масъалаҳои динӣ дахл накунад. Зеро, дин яке аз унсурҳои асосии ҳаёти ҷамъиятӣ буда, бевосита ва ё бавосита ба раванди фарҳангиву иҷтимоӣ ва ҳатто сиёсии он таъсиргузор мебошад.

Аз ин хотир пеш аз он, ки дар бораи шакли моделҳои давлатдорӣи дунявӣ баъзе аз давлатҳои шарқӣ сухан ронем, бояд мафҳуми “секуляризм”-ро шарҳ дод. Аслан, ҳуди мафҳуми секуляризм вожаи аврупоӣ буда, аз рӯи луғавӣ “secularization” маънои саҳеҳи вожаи «секулоризация» (секуляризм), буда маъноаш дунявӣсозӣ мебошад. Аммо дар фарҳангҳои мавҷуда ба вожаи Secular муродифҳои Earthly, Earthbound, Earthy, Material, Materialistic, Mundane, Physical, Temporal, Terrene, Terrestrial, ва Worldly, ки ҳамагӣ ба заминӣ, дунявӣ, моддӣ, муваққатӣ, гузаро, инҷаҳонӣ далолат доранд, ҳамроҳ карда шудааст. Агар мо онро аз назари вожашиёи маънидод кунем, он истилоҳи лотинӣ буда, аз калимаи Saeculorum ё Saeculum ба маънои «қарн» ва «сада» гирифта шуда ва ба замони ҳозир ва

иттифоқоти инчаҳонӣ далолат мекунад, ки дар баробари маъноӣ «абодият» қарор дорад.

Таъбири «секуляризм» дар забонҳои аврупоӣ нахустин дар Муоҳидаи сулҳи Вестфол (Вестфальский мирный договор ш. Мюнстер) дар соли 1648 мелодӣ ба қор рафта ва мақсад аз он, интиқоли заминҳои таҳти назорати калисо ба зери сулҳи ҳукумат ва дастгоҳи сиёсии ғайри руҳонӣ буд.

Дар он замон таъбири «секуляризм» дар байни мардум роиҷ буд ва мурод аз он, «ҷудой андохтан миёни амри муқаддас ва динӣ» ва «миёни амри дунявӣ ва урфӣ» буд. Илова бар ин, дар он замон калисо роҳибонро ба ду даста: «динӣ» ва «урфӣ» тақсим карда буд ва истилоҳи «секуляризатсия» барои озод кардани рӯҳониён аз аҳду паймонашон барои хидмат ба калисо ҳам ба қор мерафт.

Бо мурури замон ин истилоҳ барои далолат бар таҳаввулоти иҷтимоӣ ба қор гирифта шуд, зеро ба тадриҷ ниҳодҳои иҷтимоӣ аз якдигар ҷудо шуда ва аз қолаби мафҳумҳои динӣ ва тобеияти калисо раҳо мешуданд. Пеш аз он ки ин таҳаввули иҷтимоӣ рух диҳад, дар Аврупо ниҳодҳо ва ташкилоти иҷтимоӣ дар қолаби мовароутабиӣ танзим мешуд, ки бо мурури замон ҳокимияти ин мафҳумҳои моварой кам-кам аз бистари иҷтимоӣ аз байн рафт ва ниҳодҳои иҷтимоӣ аз якдигар ҷудо шуда, худро дар асоси фаҳмишҳои урфӣ танзим менамуданд. Дар натиҷа қаламрави мафҳумҳои моварой бо мафҳумҳои урфӣ ва масоили иҷтимоӣ аз ҳам ҷудо шуд ва домани қаламрави моварой ҳар рӯз тангтар ва маҳдудтар шудан гирифт, ки ба унвони «ҷудоандозии дин аз дунё» аз якдигар шинохта шуд.

Бинобар ин, ҷомешиносии муосир истилоҳи «секуляризм»-ро барои нишон додани ин ҷараёни иҷтимоӣ ба қор мебаранд, ки дар зери он зимомии умурӣ ҷомеа ба тадриҷ аз дасти мақомоти динӣ ва арбобони калисо хорич шуд ва равишҳои таҷрибавӣ ва ғояҳои дунявӣ ба ҷои мафҳумҳо ва шиорҳои динӣ нишаст.

Дар робита ба ин ҳоло дар замони муосир ҳадди ақал чор дидгоҳ нисбат ба ҷойгоҳи дин дар умурӣ сиёсӣ ва моҳияти секуляризм вучуд дорад:

1. Динро аз бех ботил доништан. Ин гурӯҳ динро ботил медонанд ва арзишҳои онро то ҳадди афсона поин меоваранд, табиатан муҳолиф бо роҳбрии дин ба сахнаи сиёсӣ ва иҷтимоӣ ҳастанд. Аз назари инҳо, омехтани

дин бо масоили иҷтимоӣ монанди омехтани ҳақ бо ботил аст.

2. Қаламрави динро маҳдуд доништан. Бархе асли динро ҳақ мешуморанд, аммо қаламрави динро дар масоили ахлоқӣ ва фардӣ маҳдуд медонанд, бинобар ин масоили иҷтимоӣ ҳамчун ҳукумат, иқтисод, мудирӣ, барномарезӣ ва монанди онро берун аз таълимоти динӣ мешуморанд.

3. Роҳбарияти иҷтимоии динро танҳо ҳақи инсонӣ масъул доништан. Ин гурӯҳ динро ҳақ доништа ва доираи онро шомили масоили иҷтимоӣ низ медонанд. Аммо муътақид ҳастанд, ки роҳбар ва мудирӣ ҷомеа бояд шахси масъул буда, афроди оддӣ бояд тобеи онҳо бошанд.

4. Даҳлати дин дар қорҳои иҷтимоӣ ва дунявиро сабабгори олудагии дин доништан. Ба ақидаи ҷунин ашхос бинобар сабаби муқаддас будани дин набояд он ба сиёсат ҳамроҳ гардад, зеро агар дин ба сиёсат ҳамроҳ гардад қуддусияти худро аз даст медиҳад.

Таърихшинос Ю. Кудряшова дар асари худ қайд менамояд, ки дар Аврупо ҷудоқунӣ қудратталабии руҳоният вадунявият алақай аз Асрҳои Миёна шурӯъ гардида, бо мурури замон он шакли таърихӣ тақсимқунӣ ҳокимият ва сиёсати плюрализмро ба худ касб намуд, ки минбаъд таъсири он ба Осие ва Ховари миёна расонида шуд. («Плюрализм» - таълимоти фалсафииест, ки ягонагии оламро инқор мекунад ва ҷунин мешуморад, ки асоси оламро мабдаи зиёди мустақил ва намудҳои ҳастӣ ташкил медиҳад) [7:92-104]

Аз ин лиҳоз, ҷунин таҳаввулоти сиёсии динӣ низ давлати Ҳиндустонро беканор нагузошт. Ҳиндустон дар аввалҳои ба даст овардани истиқлолият соли 1947 ба мушкилоти ҷиддие рӯ ба рӯ гардид. Сабаби ин пеш аз ҳама ба ҷангу хунрезии ду гуруҳи маъруфи диндор, яке ҳиндуҳо ва дигаре мусалмонон вобастагӣ дорад. Аслан сарчашмаи ин муноқишаву зиддият танҳо аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолияти Ҳиндустон набуда, он решаҳои амиқи таърихи доро мебошад. Аммо ҳамчун зиддияти асосӣ ва нофаҳмоӣ баъди амалӣ гардидани Конститутсия, ки соли 1950 ҳамчун Конститутсияи дунявӣ қабул гардид, оғоз шуд, ки то ҳол дар муддати 68 сол мушкилоти он дар атрофии асосҳои конститутали секуляризм ва мафҳумҳои

тахаммулпазирии ба он марбут, пурра ҳалли худро наёфтааст.

Гарчанде чунин мушкилот чой дошта бошад ҳам, аммо дар маҷмӯъ принципҳои асосии дунявият дар системаи сиёсии Ҳиндустон дар як қолаби махсус дароварда шуда, зина ба зина амалӣ гардиданд. Хотиррасон бояд намуд, ки аҳолии Ҳиндустон аз 500 халқият ва қабила иборат буда, бо 1652 забон ва лаҳҷа гуфтугӯ менамоянд. Дар маҷмӯъ дар ин минтақа ҷомеаи ҳиндуҳо (827 млн. нафар, 82,6%), ҷамъияти мусалмонон (138 млн., 12,2%), ҷамъияти масеҳиён (24 млн., 2,34%), сикхҳо (19 млн., 1,94%), буддоиҳо (7,9 млн., 1,1%), чайниҳо (4,2 млн., 0,76%) ва дигарҳо 6,7 млн. мебошанд[15:2]. Сикхизм – дини мустақил буда, дар аввалҳои асри XVI дар Шимолу Ҷануби Ҳиндустон ба вучуд омадааст. Асосгузори он Гуру Нанак (соли таввалудаш 1469) мебошад. Асоси таълимоти ин дин аз дини ҳиндӯӣ ва ислом ғирфта шудааст, аммо ба дигар дин монандӣ надошта, истимрорро қабул надоранд. Чайнизм бошад, яке аз машҳуртарин динҳои ҳиндӯӣ буда, тибқи маълумот дар асри VI пеш аз мелод дар Шимолу шарқии Ҳиндустон пайдо гардидааст. Асосгузори он Вардхамана Махавари буда, асоси таълимоташ аз нав ба вучудоии руҳи инсонӣ ва барои корҳои бади кардаш уқубат дидани он ва инчунин ба мавҷудоти зинда озор нарасонидан мебошад.

Аз рӯзи аввали ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ барои Ҳиндустон ҳамано вазъияти ногувори баҳсталаб дар доираи консепсияҳои гуногуни сиёӣ, гуногунандешии фикрӣ ва дидгоҳҳои гуногун доир ба фаҳмиши мафҳуми секуляризм, бунёдгароӣ (фундаментализм) ва таҳаммулпазирӣ, ки дар бисёри ҳолат ҳамчун сиёсати дохилӣ баромад менамоянд, то имрӯз боқи мондааст. Дар нигоҳи аввал, барои фаҳмиши ин мушкилот масъалагузориро бояд дар самти нақши тамоюли бунёдгароии ҳиндуия ва мусалмонони он ба роҳ монд. Вале, воқеан, бе фаҳмиши амиқ ва ошкор намудани нақши заминаҳои ин таъсиррасонии мутақобила ва дар як вақт муҳолифати онҳоро дар самти фаҳмиши секуляризм мушкил аст мӯйян намуд.

Дар Ҳиндустон истилоҳи секуляризм ба худ як комплекси пурраи масъалаҳои

печидаеро касб намудааст. Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки хусусан ба меҳвари асосии он ишора намуд, зеро ин меҳвари асосӣ нақши асосиро дар кишвар аз лиҳози музокираи сиёӣ мебозад, ки он аз тарафи С.Рушдӣ чунин ифода ёфтааст: «Секуляризм барои Ҳиндустон – на танҳо хусусияти системаи сиёсии давлат, балки ҳаёти зиндагонии ўст».[8:24]

Дар ин замина нахуствазири Ҳиндустони соҳибистиклол Ҷ. Неру секуляризмро чунин тавзеҳ дода буд: «Дар конституциямон навишта шудааст, ки Ҳиндустон давлати дунявӣ мебошад. Ин ба маънии бединият нест, балки фақат эҳтироми баробар ба ҳама динҳо ва имконияти яххела барои ҳамаи онҳое, ки бадин эътиқоддоранд, мебошад. Мо бояд дар назар дошта бошем, ки ин ҷиҳати ҳаёти фарҳангии мост, ки он моҳияти бузурги худро дар Ҳиндустони имрӯза низ гумонакардааст».[5:24] Ва дигаре аз нахуствазирони маъруфи Ҳиндустон Индира Гандӣ низ секуляризмро чунин таъриф мекунад: «Секуляризм дар Ҳиндустон он маънӣ надорад, ки мо зидди динем; ин ба содагӣ чунин маънӣ дорад, ки дар мо дини давлатӣ нест, дини халқҳои гуногун, ки дар кишвари мо зиндагӣ мекунад ба андозаи баробар мақому манзалат ва эҳтиромдоранд».[5:29] Ана ҳамин аст, ки дунявиятро дар Ҳиндустон муҳимтарин принциби демократия мешуморанд. Ин аст яке аз намунаҳои рушди моҳияти дунявият ва мувофиқгардидани он бо хусусиятҳои миллию мазҳабии кишварҳо ва зимнан касб намудани хусусиятҳои миллион.

Танқиди роҳҳои ба вуқӯъ омада вобаста ба таҳлили Ҳиндустон ҳамчун давлати милли дар корҳои кардаи марҳилаи баъдинаи таҳлилгарон барои рушди мунозираи секуляризм возеҳан нишон дода шудааст. Ин таҳлилгарон тадқиқотҳои гузаронидаи як қатор олимон, аз ҷумла: Ҷ.Алам [2:19-23], З.Бабер [3:27-44], А.Басу [6:35-78], А.Бетей [4:559-560], С.Саркар [10:76-89], П.Упадхя [11:815-854], ки ҳадафи асосии онҳо ҷустуҷӯи роҳҳои алтернативӣ барои фаҳмиши амиқи чунин мушкилот равона карда шуда буданд, зеро шубҳа қарор доданд. Фикри аксарияти ин муаллифон ба он равона гардида буд, ки

масъалаҳои ақлӣ вобаста ба ин масъалаҳо, марбут ба муносибати байниқабиллави миёни ҳинду-мусалмонон ё ҳинду – сикхиҳо мебошанд.

Китоби Г.Ч. Якобсон [14:18] ба он масъалаҳо бахшида шудааст, ки бояд озодии дин бо кадом шакл дар ҷамъият кафолат дода шавад ва он чӣ тарз амалӣ карда шавад, ки дар ҳаёти рӯзмарраи пайравони он таъсири мусбӣ расонад. Бо ин мақсад саволе ба миён меояд, ки – Оё мумкин аст, ки таҳлил ва арзёбии зухуроти дунявии Ҳиндустонро дар шакли меъёрҳои ғарбӣ бе назардошти меъёрҳои иҷтимоӣ ва сиёсии давлат, ба роҳ монд? Таҷрибаи Ҳиндустон, ки дар он ҳаёти сиёсӣ дар маҷмӯъ ба ҳаёти иҷтимоиву сиёсӣ пойбанд мебошад, дар робита, ҳамчун назарияи сиёсӣ ва таҷрибаи беназири ҳуқуқбаёнӣ аҷиб мебошад, зеро дар он шаклҳои ғайриоддӣ асосҳои қонунгузори давлати миллий ва динӣ инчунин низоми пайвандҳои анъанавӣ (Дар радифи аввал, зина низоми (иерархии) ҳиндуизми анъанавӣ ва инчунин дигар таҷрибаи дохилӣ ва берунӣ анъанавӣ, амал мекунад.

Ҷоҳҳои ҷамъияти шаҳрвандӣ, ҳуқуқ ва озодии инсон ба он шакле, ки онҳо дар доираи маданияти ғарбӣ рӯи кор омадаанд, пурра барои Ҳиндустон номуайян арзёбӣ гардида буданд. Мумкин аст, ки бо ин мақсад онҳоро рад намуд? Агар дар ин самт мо ба таҷрибаи ИМА назар афканем мебинем, ки дар ибтидои милликунонии давлат ҷамъияти диндорон дар он бартарият доштанд. Дар Франсия бошад бо амалӣ гардидани он қариб, ки калисои католикӣ пурра аз ҷамъият ҷудо карда шуд. Аммо ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, ин давлатҳо тавонистанд, ки бо гузашти вақт фарзияи принципҳои миллиро ҳамчун асоси давлатдорӣ худ қабул намоянд.

Аз эҳтимол дур аст, ки инқилоби иҷтимоиву сиёсӣ, ки дар Франсия ба вучуд омада буд, имконияти дар Ҳиндустон амалӣ карданро дошта бошад, ё ин ки ба мисли Туркия маҷбуран ба дӯши мардум принципҳои секуляризмро бор кардан, барои Ҳиндустон бе натиҷа ё ин ки қобили қабул нест. Барои ҳалли ин масъала – «Агар давлати миллий барои кишвари Ҳиндустон, ки дар он муносибатҳои бисёрмазҳабӣ (поликонфессиональность) амал менамояд, лозим бошад, бояд онро ҳифз ва мукамалтар намуд. Дар ин самт бояд ба қисмати Конституция, ки дар тамоми ҳаёти ҷамъиятию сиёсии он дин аз давлат ҷудо

нишон дода шудааст, тағйирот ворид намуд» – меғӯяд Б.Абрамов дар таҳқиқоти гузаронидаи худ. [1:38]. Аз ҳама муҳимтарин масъалаи имконияти бавучудоварии давлати миллии асил дар ин минтақа, ин дар асоси шароити бисобиқаи қавмӣ, забонӣ, варно-кастаӣ ва муҳити динӣ ҷамъиятӣ ташкил намудани он мебошад. Ҳалли масъалаи ташкили давлате, ки дар асоси принципҳои секуляризм ба вучуд омадааст, бояд тибқи андешаҳои муаллифони Конституцияи Ҳиндустон ба он оварда расонад, ки дин бо худ бошад, яъне дар дил ва хонаҳои мардум, на дар арсаи мубоҳисаҳои сиёсӣ.

Дихотомияи (дугонагӣ) характери давлати миллий ва низоми мушқили динӣ Ҳиндустон хиндшиносонро бевосита аз рӯзи бавучудоии ин давлат дар арсаи сиёсат ба худ ҷалб намуда буд. Дар ин кишвар гарчанде, ки пешравҳои иқтисодӣ ба назар расида бошанд ҳам, аммо нооромии вобаста ба инқилоби иттилоотӣ низ ҷой доштанд. Яке аз чунин нооромӣҳо ин ҳодисаҳои солҳои 90-уми асри гузашта мебошад, ки сабабгори зиёдшавии зӯровариву бераҳмӣ дар тамоми кишвар гардида буд.

Секуляризм яке аз мубрамтарин мушқилот дар таҷрибаи сиёсати навини Ҳиндустон ба шумор рафта, он бар асоси Парламенти дупалатагӣ (Лок Сабҳа ва Раҷа Сабҳа) дар байни ҳизбҳои сиёсӣ, судҳо, васоити ахбори омма ва инчунин дар муҳити академӣ амал мекунад. Дар ин самт, байни роҳбарони ҷамъиятҳои ҳиндӯӣ доираи васеи афкор ва андешаҳо вобаста ба масъалаи мазкур вучуд дорад, зеро дар байни онҳо мафҳуми секуляризм на ҳамчун ҷудокунии институтҳои динӣ ва давлати миллий, балки ҳамчун баробарҷудокунии ҷамъиятҳои динӣ аз имтиёзҳо ва сабукиҳои давлат дониста мешавад (чунин намуди фаҳмиши секуляризм бори аввал аз тарафи М.К.Гандӣ ба роҳ монда шуда буд).

Вобаста ба ин метавон фикри ду муҳаккики хиндуро, ки яке намояндаи мусалмонон ва дигаре намояндаи ҷамъияти ҳиндуҳо ба шумор мераванд, ёдовар шуд. Якумин ин Мумтоз А.Хан, яке аз фаълони ҷамъияти мусалмонон дар ин минтақа буда, дар баёнҳои худ иброз намуда буд, ки «Байни зиёиёни Ҳиндустон роиҷ гардида буд, ки концепсияи секуляризмро бо тарзу услуби худ шарҳ диҳанд» [12:373]. Дуввумин Х. Шарикант, намояндаи ҷамъияти ҳиндуҳо, дар ҳамбастагӣ бо ин мавзӯъ навишта буд, ки «Бо чунин мақсад, бинобар сабаби зиёд

будани шакли диндории хиндуҳо, ки худоҳои худро бо шакли гуногун парастид мекунанд, фаҳмиши мафҳуми консепсияи секуляризм барои онҳо мураккаб гардидааст, ки намоёндагони гурӯҳҳои мухталифи он ин мафҳумро бо шакли фаҳмиши худ шарҳ медиҳанд». [13:39]

Бо дарназардошти ин бояд қайд кард, ки мутаассифона бояд қабул намуд, ки зимни таҳлили ҳалли мушкилоти коммуналистии ин минтақа аз тарафи муҳаққиқони дохилӣ кам ба назар мерасад, ки аз доираи маҳдудиятҳои динии худ берун бароянд. Маъруфият ва хусусияти характери умумие, ки ҳаракати динӣ дар ин минтақа ба даст овардааст, дар бисёр ҳолат зимни навсозии вакууми иҷтимоӣ мушкилот пеш меояд. Зеро агар мо ба таърихи солҳои 40-уми асри гузаштаи ин давлат назар афканем мебинем, ки он ба бӯҳронҳои сиёсии харобиовари зиёде рӯ ба рӯ гардидааст. Аммо бо вучуди гуногунии эътиқодоти динӣ ва амалкарди ғайриду дини сернуфуз – хиндуия ва ислом дар арсаи пешрафти илмию техники ба дастовардҳои шоёноне ноил гардидааст. Ҳама сарони сиёсӣ ва пешвоёни мазҳабии тараққиҳои ин кишварҳо аз дунявият (секуляризм) пуштибонӣ ва дар муаррифии дурусти он кӯшиш ба харҷ додаанд. Дар ин кишвар ҳанӯз дар асри гузашта «Кумитаи секуляризм умуҳиндустонӣ» (с.1957) ташкил шуда буд, ки наشريи маҳсули худро бо номи «Secular Democracy» дошт.

Хулоса, давлати Ҳиндустон бо ин қадар мушкилоте, ки байни мазҳабу равиҳои гуногуни динӣ мавҷуд аст, нигоҳ накарда, тавонистааст, ки бо шакли секуляризм пешанамудаи худ, ҳамзистӣ ва якдигарфаҳмии онҳоро таъмин наояд.

Таҷрибаи Ҳиндустон дар самти милликунони давлат вобаста ба ҳамзистии динҳои мухталиф, айни замон на танҳо дар давлатҳои Осиёи Миёна балки дар тамоми дунё яке аз беҳтаринҳо ба шумор рафта, метавон давлатҳои тозаистиклол, аз он истифода баранд.

Адабиёт

1. Абрамов Д.Б. Светского государство и религиозный радикализм в Индии. Москва ИМЭМО РАН 2011. 2004

2. Алам Дж. Традиция в Индии под интерпретирующим стрессом: допрос его претензий // Тезис одиннадцатый. - 1994.

3. Бабер З. После Айодхьи: политика, религия и развивающаяся культура академического антисекуляризма. // Диалектическая антропология. - 1996.

4. Бетейл А. Секуляризм и интеллигенция // Экономический и политический еженедельник. - 1994.

5. Бхаргава Р. Пограничные переходы: к сравнительной политической теории. / Ред. Далмайр Ф.Р. -LexingtonBooks-1999.

6. Басу А. Почему местные беспорядки не являются просто местными? Теория и общество-1995.

7. Кудряшова Ю.. Культурно-религиозная самобытность Турции как фактор, препятствующий ее вступлению в ЕС // Россия и мусульманский мир - 2007. № 3.

8. Латунь П. Секуляризм из своего места // Вклад в индийскую социологию- 1998. Том.32-(2).

9. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон хангомимуроқотбоахлиҷамоатчиғиишаҳриДушанбе, 14 февралисоли 1997// “Динвачома”. Душанбе - 2013.

10. Саркар С. Индийский национализм и политика Хиндутвы // Соревнование нации. / David Ludden (ред.) - Филадельфия: Университет Пенсильванской прессы - 1996.

11. Упадхья П. Политика индийского секуляризма // Современные азиатские исследования - 1992.

12. Хан М.А. Встреча Ислама с индуизмом в светской Индии // Журнал Дхармы- 1994.

13. Шрикант Х. Секуляризм против псевдосекуляризма: индийские дебаты // Эредия - 1994.

14. Якобсон Г.Дж. Колесо закона. Индивидуализм Индии в сравнительном конституционном контексте. - Издательство Принстонского университета - 2003.

15. ОмориАгентии «Благовест-инфо» www.blagovest-info.ru- 2002.

Носиров Р.Ҳ.

Некоторые особенности принципа светской власти в странах Востока (на примере Индии)

В статье автор анализирует опыт и принципы светской государственности на примере Индии и пытается обосновывать светскую модель управления в сохранении

религиозных ценностей. Также в статье обосновывается идея о полезности опыта других развитых стран в реализации светских принципов в управлении государством.

Ключевые слова: секуляризм, религия, ислам, независимость, светские принципы, национальная ценность, религиозная ценность.

Nosirov R.H.

**The few specific principle of secular governance in Eastern countries
(example India)**

In the article, author analyzes the experience and principles of secular statehood on the example of India and tries to justify a secular governance model in the preservation of religious values. Also, the article substantiates the idea of the usefulness of the experience of other developed countries in implementing secular principles in the government of the state.

Key words: Secularity, religion, Islam, independence, secular principles, national value, religious value.

ПОЛИТОЛОГИЯ

НИЗОЪҲОИ ҚАВМИИ АФҒОНИСТОН ВА ХУСУСИЯТҲОИ
СИЁСИЮ ИҶТИМОИИ ОНҲО

Муҳаммад А.Н. -профессор
Ямо Шароф – аспиранти ДМТ

Дар мақолаи мазкур муаллифон ба омӯзиши масъалаи низоъҳои қавмӣ Афғонистон машғул гардида, дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ хусусиятҳои гуногуни ин падида ро нишон додаанд. Ҳамчунин онҳо дар мақола қавмҳои нуфузманди Афғонистонро мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор дода, рафтори сиёсӣю иҷтимоӣ онҳоро муайян намудаанд. Дар мақола муаллифон оқибати манфии низоъҳои қавмиро нишон дода, онро барои ҷомеаи Афғонистон маҳкум менамоянд. Ба андешаи муаллифон, давомнокии низоъҳои қавмӣ дар Афғонистон ормонҳои миллӣ ва ҳокимияти сиёсӣ кишварро ба парешонии бештар ва давомноктар дучор месозад ва ҳам имтиёзталабиҳо ва фузунҳои қавмиро сирати таърихӣ ва сурати пойдор мебахшад.

Калидвожаҳо: *низоъҳои қавмӣ, давлатдорӣ миллӣ, миллат, Афғонистон, амнияти сиёсӣ, низоми сиёсӣ, манфиатҳои миллӣ.*

Аз назари ихтилофи қавмӣ ва наҷодӣ Афғонистон 37-уминкишвари ҷаҳон ба шумор меравад. Яке аз мушкилоти ҷомеаи Афғонистон масъалаи қавмҳо ва низоъҳои қавмӣ аст, ки дар бисёре аз мавридҳо амнияти миллии кишварро ба хатар меандозад. Бинобар ин, заминаи низоъҳои қавмӣ Афғонистон дар ҳаёти сиёсӣю иҷтимоӣ мамлакат бо гузашти замон рушду нумӯъ ёфта, бо тавачҷуҳо бо омилҳои хоричӣ ҷиҳатҳои печидатаре ҳам ба худ гирифтааст.

Қавмият ва даъвоҳои қавмӣ аз паёмдҳои модернистӣ ва низоми ҷадидаи ҷаҳонӣ ҳастанд. Ба дунболи фурупошии низоми дуқутбӣ, даҳҳои соли 1990 давлатҳои Осиё беш аз пеш гирифтори ногаҳонии даргириҳои қавмӣ – наҷодӣ гардид. Агар то ин замон қавмиятҳо амдан аз сӯи ҳукуматҳои истибдодӣ ва сотсиализми давлатӣ саркуб мешуд, дар зери таъсири даргириҳои идеологӣ ду урдугӯҳ Шарқ ва Ғарб ва поёни ҷанги сард, мушкилоти ҷадида аз рақобатҳои байни гуруҳӣ зухур кард. Акнун қавмият ҷаҳорчу-

баи мустақил аст, ки дар қолаби он мусиқӣ, гизо, ҳунар, адабиёт ва либос маънодор мешавад ва ҳуввияти қавмӣ ба тағйирдиҳандаи мустақил дар сиёсати дохилӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ шудааст.

Афғонистон номи кишварест, ки бар як бахше аз сарзамини Хуросон баъд аз ислом ниҳода шудааст ва аз лиҳози танаввуи қавмӣ ҷаҳорумин кишвари қораи Осиё ва дар сатҳи ҷаҳон 37-умин кишвар аз ҷиҳати доштани навъи қавмиятҳо ба ҳисоб меояд. Ин сарзамин дорои анвои қавмҳо, фарҳангҳо, забонҳо ва мазҳабҳои гуногун буда, ноҳамгунии қавмӣ ва фарҳангӣ ба ин андоза аст, ки қорбурди қалмаи миллати Афғонистон ба таври дақиқ дар он қобили татбиқ нест ва то ҳануз дар ин кишвар миллати воҳид эҷод нагардидааст. Чун сиёсати зидди миллии бархе аз шоҳон ва зимомдорон аз шаклгирии миллати воҳид ба номи миллати афғон, ки ҳама ақвоми худро дар он ҳуввият бибинанд ҷилавгирӣ кардааст. Афғонистон ба иллати гуногуннавъии қавмӣ умумияти бузурге аз наҷодҳо ва миллатҳои гуногун тавсиф шудааст. Дар ин кишвар мардумоне аз наҷодҳои паштун, ҳазора, тоҷик, узбек, туркман, балуч, қирғиз, қизилбош, аймоқ, наврӯстӣ, кашмирӣ, ҳинду, сик ва ғайра сукунат доранд.

Дар Афғонистон беш аз панҷоҳ гуруҳи қавмӣ бо сохтор ва хусусияти мухталиф зист доранд, ки онҳо бо си забон суҳбат ва тақаллум менамоянд. Аз лиҳози шумораи нуфуз ҳеҷ яке аз қавмҳо дорои ақсарияти мутлақ нест ва чунин сохтори мухталифи қавмӣ мучиби печидагӣ ва душвориҳои миёниқавмӣ ва бесуботии сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва беназмӣ дар ин сарзамин гардидааст. Зеро ҳеҷ яке аз қавмҳо ба танҳои ва бидуни мушорикати дигар қавмҳо қодир ба эҷодӣ назм ва суботи сиёсӣ нашудааст ва наметавонад ба танҳои нақши фарогири миллиро иҷро наояд.

Афғонистон аз назари таркиби иҷтимоӣ аз ҷумлаи кишварҳои ҷандпорча маҳсуб мешавад. Зеро қавмгарой ва таборгаройаси

сиёсати Афғонистонро ташкил намудааст. Саҳмбандии қавмӣ дар қудрати сиёсӣ модели аслии мудирияти Афғонистон доништа мешавад. Бо онки Афғонистон баъд аз соли 2001 шоҳиди таҳаввулот ва тағйирот дар низом ва сохтори сиёсӣ будааст. Аз ин рӯ раҳбарон ва бозигарони сиёсӣ бо баҳрагирӣ аз вазъияти мавҷуд ва ба далели набудани андешаи бузург ва набуди дидгоҳи афғонистонмехвар барои ҳифз ва бақояшон дар қудрати сиёсӣ бештар ба адабиёти қавмӣ ва таборӣ ва ба масоили қавмӣ доман мезананд. Шиноҳти ин падида метавонад ба фароянди қавмшиносӣ ва дарки дурусти ниёзҳо, хостаҳо, корқард, сохтор ва нақши унсури қавмӣ дар муомилоти иҷтимоӣ ва сарнавишти сиёсии Афғонистон ёрӣ расонд.

Омори дақиқе, ки маҷмуаи кулли қавмҳои Афғонистонро ироа диҳад, вучуд надорад. Вале оморҳое дар даст ҳастанд, ки баъзе аз гурӯҳҳои таҳқиқотӣ анҷом додаанд. Барои намуна қавмҳоеро, ки Урувел феҳрист қардааст, ба шарҳи зайл мебошанд: пуштун, араб, аймоқ, балуч, бароҳуӣ, ишқошимӣ, фориёсӣ, фирӯзқухӣ, говрубӯтӣ, ғурбат, гучор, ҳазора, ҳинду, чалолӣ, чамшедӣ, чут, чугӣ, қирғиз, кутоно, маликӣ, моварӣ, меш, маст, муғул, тоҷик, мунҷонӣ, нуристонӣ, урсурӣ, парҷӣ, пашай, қарлик, пикроч, қазоқ, қибчоқ, қизилбош, рушонӣ, сангалҷӣ, сик, тотор, тойманӣ, темурӣ, тираҳӣ, туркман, узбек, воҳӣ, яхудӣ ва зуварӣ.

Албатта, дар феҳристи мазкур бархе аз зермаҷмуаҳо ва шоҳаҳои қавмӣ дар радифи ақвом қарор дода шудаанд; барои намуна, дар ҳоле, ки аймоқ, фирӯзқухӣ, чамшедӣ ва тойманӣ дар арзи ҳам феҳрист мешаванд, бештари мардумшиносон ва паҷуҳишгарон ҳамаи ин тақсмоти фаръиро зери маҷмуаи қавми аймоқ маҳсуб мекунанд. Ин матлаб дар дигар қавмҳо низ то ҳаде мушоҳида мешавад. Муаррихи шинохта Файз Муҳаммади Котиб (асри амир Абдурахмонхон) даъво мекунанд, ки теъдоди ақвом ва тоифаҳои сокини Афғонистон ба шоҳаҳо ва зермаҷмуаҳои худ тақрибан ба 138 қавм ва тоифа мерасад. Аз миёни ин гурӯҳҳо чаҳор гурӯҳи қавми пуштун, тоҷик, ҳазора ва узбек дар ақсарият мебошад. Ҳамакнун ҳеч омори дақиқе аз миёни қавмҳои ҳар як аз ин чаҳор қавм асло вучуд надорад.

Пуштунҳо бузурғтарин гуруҳи қавмӣ дар Афғонистон ба шумор мераванд. Пуштунҳо пештар дар шарқ ва ҷануб ва баъзан бо қудрат гирифта дар тули солҳои гузашта

дар шимол ва ғарби кишвар низ сокин шудаанд. Пуштунҳо аз назари сохтмони даруни қавмӣ ба се тоифа: даронӣ (абдолиён), ғалзоиён ва гурониён тақсим мешаванд. Ғайр аз ин се тира тираҳои кучактаре дар ташкил додани қавми пуштун нақш доранд. Ба таври намуна Ҳаётуллоҳхон дар саҳифаи 122-и асарии хеш ба номи «Ҷуғрофиёи афғон» менигорад: «борикзоиҳо, пуллизоиҳо, нурзоиҳо, ализоиҳо, исҳоқзоиҳо, иҷкизоиҳо, алкузоиҳо ва садвзоиҳо» аз умдатарин шоҳаҳои қабиллаи даронӣ мебошанд, ки бештар дар манотики ҷануб ва ҷануби ғарбии Афғонистони кунунӣ зиндагӣ менамоянд. Қабиллаи ғалҷои шомили қавмҳои ҳутак, тувҳӣ, носирӣ, андарӣ, турҳакӣ, Али Хайл, Сулаймон хайл, барич, ҷудрон, ҷочӣ, кокур, хустановӣ, хугёнӣ, софӣ, аҳмадзӣ, вазирӣ, урмарӣ, турӣ, тарин, шалмонӣ, луҳонӣ ва кундиरो дар бар мегирад, ки бештар дар тарафи ҷануб ва ҷануби шарқи кишвар маскан ғардидаанд. Байни дарониҳо ва ғалҷоиҳо ба сари қудрати сиёсӣ рақобат вучуд доштааст. Дарониҳо, ки худ ба ду шоҳа «садузоӣ» ва «борикзоӣ» тақсим мегарданд, дар даврони муосир инҳисори қудрати сиёсиро дар даст доштаанд. Баръакс, тоифаи ғалҷоиҳо ҳарчанд дар сохтори қудрати сиёсӣ шарик будаанд, аммо ҳеҷ гоҳ ҳокимияти инҳисориро ҳамчун рақиби худ дар даст надоштаанд.

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки роҳбарони даронӣ бадалели ҳузурӣ тулонӣ дар қудрат доштаанд, умдатан шахсиятҳои муътадил, роҳатлаб ва маслиҳатандеш буда, аз суннатҳо ва таасуботи қабиллаӣ то ҳаде фосила гирифта, то ҳудуде таҳти ҳислатҳои модерн рушд намудаанд ва бо дигар қавмҳо аз дари мадуро, созиш ва муомила бархурд намуда, ғолибан қалиди ҳалли мушкилотро дар сиёсат ҷустуҷӯ менамоянд. Аммо дар муқобил роҳбарони ғалҷоиҳо то ҷое ки таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, шахсиятҳои худхоҳ, ҷоҳталаб, мустабид ва иқтидоргароанд, бештар аз миёни табақаҳои миёна ва поини ҷомеа барҳоста реша ва пешина дар раҳбарият ва рафоҳ надоранд. Марзи мушаххасе бо дигар қавмҳо дошта, таалуқи шадид ва амиқе ба усули қабиллавиёшон доранд, аммо нисбат ба дигар қавмҳо ва ҳатто дар муқоиса бо дарониҳо аз раҳбарони сиёсӣ ва қадри таҳассусӣ бештаре дар сатҳи кишвар бархурдоранд. Дарониҳо шадидан ба набудани қадри роҳбарие, ки битавонад ба унвони як дастаи қавмӣ зимоматро тамсил наояд, мувоҷиҳанд. Танҳо шахсияти матраҳи он

Ҳомид Карзай аст, ки бо кули бори таҷрибаи сиёсии 13 сола метавон онро бунёдгузори Афғонистони навин донист.

Бунёди равобит дар миёни паштунҳо бар асоси омили суннати иҷтимоӣ тақвин меёбад, ки номишони айнии он паштунволи аст. «Паштунволи» маҷмуае аз расму урфи иҷтимоӣ аст, ки равобити миёни аъзо дар ҷомеаи қабилай танзим мекунад. Усули ин урф нозир ба каромати инсон, меҳмоннавозӣ, шараф ва ғайрати эҳтиром ба қавл ва паймон, шуҷоат ва итоат аз бузургон ва раҳбарон мебошад. Раҳбарони анъанавӣ маъмулан аз сӯи худи мардум, аз миёни хонаводаҳои начиб, сарватманд ва пурнуфуз интихоб мешавад ва хон аз сӯи маликҳо ва ё давлат баргузида мешаванд. Ҷарга (Маҷлиси олай, анҷуман) олитарин ниҳоди тасмимگیرӣ дар миёни қавми паштун аст, ки метавонад роҷеъ ба тамоми масоили муҳим тасмимگیرӣ кунад, ҳукм содир намояд ва ҳукмро ба иҷро гузорад.

Яке аз қавмҳои дигари серҷамъияти Афғонистон тоҷикҳо мебошанд, ки зиндагии қабилавиро раҳо карда, бештар шаҳрनिшин шудаанд. Ин мардум дар қисматҳои шимолӣ шарқӣ, ғарб ва ҷануби шарқӣ монанди Бадахшон, Кобул, Ҷирот, Ғазна, Ғур ва ғайра зиндагӣ мекунанд ва дар вилояти Бадахшон, Тахор, Балх, Кописо ва Парвон тақрибан бештаранд. Ҷамҷунин дар вилояти Буглон, Кундуз, Ғаза ва Кобул низ ҳузури чашмрасе доранд. Ончи бар аҳамияти ин қавм афзуда ин аст, ки аймоқиҳо ва теуриён, ки дар вилояти Ғур ва Ҷирот аксариятро ташкил мекунанд, дар Афғонистон тоҷик ба ҳисоб меоянд, зеро ҳама ба забони дарӣ сухан мегуянд ва аз тарафе ҳама мазҳаби сунӣи ҳанафӣ доранд.

Тоҷикҳо дар тули таърих аз лиҳози саҳм дар ҳукумат ё таҳаммули зарар аз сӯи ҳукуматҳо вазъи мутавасит доштаанд. Қабл аз ҳукумати хонадони Оли Яҳё (Нодирхон, Зоҳиршоҳ ва Довудхон), яке аз раҳбарони тоҷикҳо ба номи Ҳабибуллоҳхон писари Сако нуҳ моҳ дар Кобул ҳукумат кард. Дуввумин раҳбари тоҷикон ки ба ҳукумат расид, Бурҳониддин Раббонӣ буд, ки дар замони ҳукумати муҷоҳидон ба қудрат расид. Дар даҳаи 90-и мелодӣ, авҷи ҷангҳои дохилӣ бо даъвоҳо ва гироишҳои қавмӣ буд. Дар ин ҷангҳои пурталафот ва вайронгар ба далели густариши бӯҳрони қавмӣ, раҳбарони анъанавӣ тоҷикҳо ба раҳбарони бенизои сиёсӣ – қавмӣ мубаддал гардиданд ва ба қудрат ва

машруъияти махсусе даст ёфтанд ва суқони ҳидоятӣ ҷангҳо, мудирӣи ҷолишҳои сиёсӣ-низоми, босиҷи қавмӣ ва ҷоназании қудратро дар арсаи қалони таомули миллӣ дар ихтиёри мутлақи хеш гирифтанд. Мисоли мушаххас аз зуҳури навъи раҳбарияти анъанавӣ шефтагар ва пурҷозӣба дар миёни қавми тоҷик дар даҳаи 90 ки аз ҷойҳои устурай бархурдор гардид, Аҳмадшоҳи Масъуд буд ва вай дар воқеъ нишонгари ғурбат ёфтани унсӯри хештанхоҳии қавмӣ ва худёбиҳои табории тоҷикҳо дар ин марҳилаи таърих мебошад.

Ҳазораҳо саввумин ғурӯҳи қавмии Афғонистон донистаанд. Онҳо бештар дар маркази Афғонистон дар домани қӯҳпояҳои Афғонистони марказӣ ва баландҳои Ҳиндуқӯш суқунат доранд. Ҳазораҳо бештар пайравии мазҳаби иммомиаи исношарӣ ҳастанд. Ин қавм ба далелҳои муътамад, ки муҳимтарини он шиа будани онҳост, ҳамвора мавриди зулму ситам қарор дошта, таблиғоти манфӣ алайҳи онҳо бисёр зиёд будааст, то ҳаде, ки онҳоро қавми бегона, таҷовузқунанда ва таҳмилий ба Афғонистон шумурдаанд. Онҳоро аз насли Чингисхони муғул, рузгоре ҷузве аз туркнаҷодон ва замоне онҳоро эронӣва дастпарвардаи Эрон меҳонанд ва ба инҷои муҳталиф қӯшиш дар заифсозии ин ғурӯҳ сурут гирифтааст. Аз назари сиёсӣ ҳамвора дар қанораҷӯӣ қарор дошта, қамтарин саҳмро дар сохтори қудрат доштаанд. Дар даврони қадид ва пас аз шақлгирии ҳизби ваҳдат ҳазораҳо то худде таваонистаанд худро бозсозӣ намуда, нақш дар сохтори қудрат иҷро намоянд, аммо ин раванд низ аз замони пирузии муҷоҳидон то қунун пастиву баландиҳоеро тай намудааст.

Қабл аз даҳҳои 70 ҳазораҳо бо намунаи шабиҳи теократияи роҳбарӣ зиндагӣ мекарданд. Хусуиятҳои асосии ин намунаҳо таъмини саодати уҳравӣ, низоми ахлоқӣ, зуҳд, қудрати табиӣ ва азали ташкил меод. Муқовиматҳои маҳаллӣ, ки дар симои роҳбарияти анъанавӣ ҳазораҳо монанди Иброҳими говсавор ва Худододи Луронӣ инъикос ёфта буд, моҳият ва сохтори пароканда ва маҳалӣ дошт. Тарвиҷи ғуфтумони ҳуқуқи ҳазора ба унвони як бахш аз мардуми Афғонистон аз ҳавзаи ғуфтӯрҳои ғолиб ва рузмараи ҷомеа ғоиб буд ва суҳбат аз ҷунин ғуфтӯр ва тарҳи модели реалистӣ аз сиёсат маъмулан бо тақфир ва инқор аз ҷониби садрнишинони низоми шабеҳи теократия рӯ ба рӯ мешуд.

Узбекҳо мардумони турктаборанд, ки бахше аз чамъияти Афғонистонро ташкил медиҳанд. Онҳо дар навоҳии шимоли Ҳиндукуш (воқеъ да шимоли кишвар), ки ба Туркистони Афғонистон маъруф аст ва бештар дар вилояти монанди Кундуз, Буглон, Самангон, Балх, Ҷузул ва Форёб сукунат доранд. Узбекон таърихи бисёр ғанӣ ва пур фарозу нишеб доранд: қарнҳо дар Бухоро, Балх ва Туркистон ҳукумат кардаанд ва дар маҷмӯъ аз фарҳанги ғанӣ ва пурборе баҳраманд мебошанд. Узбекҳо ки аз назари қавмӣ ба 92 ва ё 102 қабила тақсиманд 28 қабила ё қавми онҳо дар Афғонистон зиндагӣ мекунанд, дар гузашта дар сари ҳар қабила як бой ё бек қарор дошт, ки умури қабилаиро идора мекардаанд ва Артур Григориян мегӯяд, ки узбекҳо то поени қарни нуздаҳум даҳо хоннишини мустақилро ташкил мекарданд ва аслан кучманҷӣ буданд, имрӯз аксаран дар наздикии шаҳрҳои бузурги шимоли Афғонистон, Мазори Шариф, Маймана, Хонобод, Кундуз ё дар вилоятҳои Қатаған ва Бадахшон сокин шудаанд. Дар ҳоли ҳозир дар миёни бисёр узбекҳои Афғонистон ба вижа узбекҳои шаҳрншин муносибатҳои қабилавӣ аз байн рафта, аммо дар бархе минтақаҳои рустой ва қуҳистонӣ монанди Бадахшон, Таҳор, Буглон, Балх, Форёб, Сарипул, Симингон ҳануз ҳам ин тааллуқот вучуд дорад. Узбекон низ ҳамонанди дигар қавмҳо таҳти фишор ва таҷовуз қарор дошта, аз газанди зулми рӯзгор дар амон набудаанд. Манотиқи узбекнишин гарчи ғанӣ ва дорои заминҳои пурҳосил мебошанд, вале ба хошири сиёсатҳои ғалати ҳукуматҳо, бисёр фақиранд.

Қабл аз таъсиси кишваре бо номи Афғонистон, узбекҳо ҳукуматҳои маҳалӣ доштанд, аммо баъд аз он дар Афғонистон ин қавм на танҳо дар ҳукумат саҳмгузор нашуданд, балки дар даврони Абдураҳмонхон сарқуб шуданд. Бо ин ҳол бо сарнагунии ҳукумати Довуд ва рӯи қор омадани коммунистҳо вазъият ба кулӣ дигаргун шуд ва узбекҳо аз қудрати бештаре бархурдор шуданд ва Генерал Абдурашид Дустум аз ин қавм дар шимоли кишвар соҳиби қудрат гардид ва нақши раҳбарияти анъанавии узбекҳоро бо истифода аз абзори навин монанди таслиҳот ва неруҳои шабеҳи низомӣ ба уҳда гирифт, ки то имрӯз ин раванд давом дорад.

Ҳамин тариқ, Афғонистон қарнҳо, ки дорои гуногунрангии қавмӣ, мазҳабӣ, забонӣ ва фарҳангӣ будааст, аммо сиёсӣ шудани қавмиёт, реша дар таърихи муносири Афғонистон дошта, барҳоста аз амалқарди нуҳбағони сиёсии ин сарзамин аст. Ин танаввуъ дар зоти худ мушкилофарин нест, балки ба гуногунфарҳангии ин сарзамин афзудааст. Аммо мудирияти ин танаввуъ, ба лиҳози сиёсӣ, умуман бо равишҳои сарқубгароёна ва ноқом, ақидаофарин ва беҳосилу бебаҳра будааст. Қавмиёт ба унвони ҳуввияти сиёсӣ бо таърихчаи «миллатсозӣ» дар ин сарзамин ба шакли печида ва гоҳе хунин гиреҳ хурдааст. Нахустин талошҳои қиддӣ барои давлатсозӣ амир Абдураҳмонхон бо сарқубии беаҳмона ҳуввиятҳои мустақили гуруҳӣ ба манзури эҷоди як миллати мусулмони муттаҳид ҳамроҳ буд. Ин сиёсати давлати марказӣ дар миллатсозӣ ба гунаи ҷафта ва гуруҳа то даҳҳои демократӣ давом кард. Дар даҳҳои демократӣ барқазандаҳои қамрангаз тағйири сиёсат дида мешад, ки дар озодии ҳизбҳо ва шаклгирии гуфтумонҳои адолатхоҳ табориз ёфт. Бо зуҳури қумҳурият фазои сиёсӣ дубора тағйир кард ва бо Довудхон гуфтумони миллатсозии мутамаркази беғонапарастӣ, (покистонсизӣ) шуд. Давраи коммунистҳо бо навъе гусаста аз сиёсатҳои қаблӣ дар мавриди робитаи қавм ва миллат, танаввуъи қавмӣ ва фарҳангиро ба наҳви ҳадди ақал дар гуфтумони сиёсӣ ба расмиёт шинохт. Ин равиш, барҳоста аз сиёсати шуравӣ дар Осиёи Миёна буд, ки бо расмиёт шинохтани «миллиятҳои» мутафовит, барои мубориза дар баробари сиёсати русисозӣ, ҳомиёни маҳалиро қалб карда буд. Мафҳуми миллият, ки гоҳе дар Афғонистон ба унвони мафҳуми мутародифи қавмиёт ба қор меравад, мероси низомии шуравӣ аст. Мисдоқҳои (далелҳои) айнии ин сиёсати миллиятҳо дар Афғонистон ба расмиёт шинохтани забонҳои маҳаллӣ ва таъкид ба омӯзиш дар он забонҳо ва тарвиҷи бартариҳои фарҳангӣ буд. Дар сатҳи сиёсӣ, талошҳои барои шарик сохтани чехраҳои барҷастаи ақвоми мухталиф дар қудрат сурат гирифт. Бо вучуди ин талошҳо аммо тасаввури султани сиёсии як қавм ҳамчунон маҳкам бар қойи худ боқӣ монд.

Дар давраи қанги дохилӣ қавм муҳимтарин нишондиҳандаи ҳуввияти сиёсӣ шуда, ҳамчун воситаи омодагии мусаллаҳона ва рақобат бар сари қудрат доништа шуд. Дар

набуди як ҳукумати марказӣ, ки равобити миёни кутбҳои мухталифи қудратро танзим мекард, қавмият нардбони аслии расидан ба қудрат шуд. Дар набудани мувофиқат рӯи «саҳми мушаххас» гурӯҳҳо ва механизмҳои мусоламатомези тақсими қудрат, низоъ барои қудрати хунин хунинтар гардид ва талошбарои давлат ва миллатсозӣ нофарҷом монд. Дар давраи толибон пушиши «динӣ» низоми ва фазои авҷгирӣ барои муддате баҳси қавмиятро ба хошия кашонид. Аммо ин қанораҷӯӣ ва сукут дар ҳукумат пас аз ин ки мубтани бар сиёсати саҳмигрии ақвом дар қудрат буд, дар ҳам шикаст ва қавмият ба унвони унсури асосӣ дубора вориди гуфтумони сиёсӣ ва муодилоти қудрат шуд.

Қудоафтадагӣ ва бегонагии руҳияи миллӣ, ки акнун дар ин кишвар густурда шудааст, аз набудани дарки равшан ва эътимоди лозим аз алоқа ва нишонаҳои барҷаста ва пайвастигари муштарақоти таърихӣ аст. Мавҷуд набудани эҳсоси тааллуқи амиқ ва тафаккур бар ангезаи нигаронидашуда ба падидаҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ иттифоқ афтада, дар таърихи ин марзу бум навъе парешонафтадорӣ ва бегонаандешии миллиро дар миёни ақвом ва тоифаҳои мухталиф эҷод кардааст.

Саҳнагардонон ва падида оварандагони ҳаводис ва бозиҳои қалон дар ин маҳдудани чуғрофиёӣ бо бегонагон, қудратталабон ва кишваркушоёни хоричӣ будаанд, ки ба қасди тасарруф ва молик шудани ин сарзамин ҳаводиси таърихӣ офаридаанд ва ё қудратмандон ва ҳавохоҳони ҳокимият ва манфиатҷӯии дохилӣ будаанд, ки бо хувиятҳо ва ангезаҳои мутафовит ба ҳодисаҷӯива воқеаофаринӣ пардохтаанд. Меҳварҳои муштарақи ҳар ду гунаи ин бозигариҳо, «бегонагӣ» ва «нохешовандии» миллӣ бо сокинони ин бум буда аст: ба ин маъно, ки дастовардҳо ва бозёфтҳои ҳар ду гунна аз ин бозигариҳо на танҳо ба бозофаринии мушаххасҳо ва намодҳои тармимбахши муштарақоти миллӣ анҷом наёфта, балки ба омехташавии сохтори миллӣ ва чандгонагии бо-варҳо ва рамзу нишонаҳои таърихӣ дар миёни қавмҳо ва сокинони мухталиф анҷом ёфтааст.

Силсилаҳои мухталиф, ки дар падидаварии ҳаводиси таърихӣ ин кишвар нақш иҷро кардаанд, ба далели тааллуқ доштан ба тоифаҳо ва табақаҳои мухталифи қавмӣ, хунӣ ва забонӣ аввалан эҳсосот, алоқаҳо ва ҷиҳатёфтагӣҳои мутафовитеро дар мансуби-

ятҳои қавмӣ ва табории хеш эҷод кардаанд, ки ҳамин эҳсос, ба ҷонибдориҳо ва печидагӣҳо ва таоризҳои хостгоҳҳои зехнияи миллӣ дар сохтори иҷтимоии кишвар анҷом ёфтааст. Сониян рафторҳо ва коргардонии сиёсии ин бозигарон ба гунае буда, ки на танҳо ба таҳким ва таъмини фишурдагии миллии ақвом ва сокинони кишвар ҳиммат накардаанд, балки ҳарчи бештар – доништа ва надоништа ба тафриқа ва парешонии руҳ, рафтор ва эҳсоси муштарақи миллии сокинони Афғонистон низ кумак кардааст ва мавҷ аз низоъҳои қавмиро дар Афғонистон доман задааст.

Инҳисори қудрати дусадсола бо ангезаҳои меросӣ, сарнавиштҳои сиёсӣ ва иҷтимоии мутафовитеро барои ақвоми сокини Афғонистон рақам задааст. Инҳисори омехта бо истибдод, ғолибан фурсатҳои нобарор, имтиёзоти ноодилона, ҳуқуқ ва тақолифи нобаробар ва номутаодилеро дар сатҳи миллӣ ба унвони шакли собите аз сиёсати меросӣ дар муомилаҳои миллӣ таҳмил кардааст. Натиҷа ва самарайи ин инҳисор ва истибдод аввалан, густариши безътимодӣ, безътиной ва низоъҳои миёни ақвоми мухталифи кишварро сабаб шудааст. Сониян, мучиби бегонагии ҳарчи бештар ва фосилаи амиқтар миёни тудаҳои ҳукуматшаванда ва гурӯҳҳои ҳукуматкунанда гардидааст. Маҷмуаи ин омилҳо бесуботии сиёсӣ ва бухрони равобити иҷтимоиро дар тули ин дусад соли таърихи пасини кишвар шиддат ва шеваи хос бахшидааст.

Таърихи равобити иҷтимоӣ ва рафторҳои сиёсии ин ду садсола таҷрибаҳои ваомухтаҳои нохушояндеро ба намоиш гузоштааст. Бар хилофи талошҳои муҳиме, ки барои эҷод ва поягузории давлати ҷадид, императории сиёсӣ, истиқлол ва ваҳдати арзии анҷомшуда, вучуди истибдоди хонадонӣ ва инҳисори сиёсӣ омили муҳим ва муассире буда, ки бистари тафохуми худоста ва ҳампазирӣ ва хешовандии миллии барҷастаро дар миёни сокинони кишвари маҳдуш, ноамн ва безътибор сохта аст. Аз ҳамин рӯ метавон даъво намуд, ки дар зиндагии сиёсӣ ва муштарақи ақвом ва бошандагони Афғонистон, мо шоҳиди зуҳури як азми муштарақ ва мутмаини миллӣ, мисли ангеза, ирода, андеша ва хостаҳои ҳамагонии қуллияи сокинони кишвар буда бошад, нестем. Таъоризот, бегонагӣҳо ва танишҳои даруни миллӣ, ки ҳар азчанд гоҳе ба шакли оташфишони хомуш баҳри онҳо дар равобити ошкор ва пинҳони

қавмӣ эҷод кардааст. Нишонае аз пешинаи ғуборолуди равобити иҷтимоӣ, рафторҳои сиёсӣ ва нохештандориҳои қавмӣ даркшаванда мебошад.

Бисёре аз низоъҳои қавмӣ ва миёнқавмӣ дар Афғонистон реша дар рақобат ва хусумати рустоии қабил доштааст. Дар таъодули феодалии хонҳо нуфузи дигар рақибонро дар ҳавзаи ҳокимияти худ барнаметобанд. Воқуниш дар муқобили ин нуфуз ба манзалаи нотавонӣ ва нишонаҳои кифоятии хон талақӣ шуда ва ҳайсиат ва мавқеияти ўро дар назди раият ва дигар рақибон паст месозад. Бинобар ин тавассул(даст задан) ба ҳар василае дар чихати ҳифзи султа ва иқтидор, бештар ба бархурдҳои хушунатомез ва дар натиҷа рақобат ва мунозиъаҳои доимӣ миёни раисони қабिलाҳо гардидааст. Раиятҳо низ дар ин рақобат ба унвони абзори қудрат ва воситаи рақобат нақш ва ҷойгоҳ пайдо мекунад ва бадинтартиб, равобит миёни қавме бо таниш ва таъоризи фазоянда, мустамми рва ҳал нашудани оғушта шуда ва ба сурати як суннати меросӣ даромадааст.

Бо оғози давраи чиход вазифаҳои рустоии суннати ақвом, ба мисли хонҳо ва арбобҳо ба унсурҳои чадидаи рақибон монанди муллоҳо, соҳибнуфузони мазҳабӣ, қумандонҳо ва рақибони ҳизбҳои интиқол ёфт. Хузур ва нуфузи ин унсурҳои чадида дар сахнаи зиндагии қабилӣ ва муносибатҳои хешу таборӣ, тоифавӣ ин бор аммо рақобатҳо ва мунозиъаҳо ба шакли чадидаи тар, урентар ва шадидтаре буруз кард. қазвинҳои ҳизбӣ бо абзорҳои сиёсӣ ва бадбодариҳо дар таъомули қавмӣ бо чеҳраи номулоиматҷӯиҳои низоми ба ашқол ва абъоди печидатар ва хунинтаре рӯх намуд. Давлат – шаҳрҳои худмухтори маҳаллӣ ба рақибони ҳизбҳои сиёсӣ-чиходӣ кушидаанд сохти дилхоҳ, назм ва султагирии якҷонибаи худро бо рақобатҷӯиҳо ватамоҷул бар бастии нуфуз дар қаламравӣ дигар аҳзоб ва ақвом таҳким бибахшанд. Ҷангҳои давомнок ва хунини дохилӣ ва ҳизбӣ дар замони чиход ва низ мавҷи ситезаҷӯиҳо ва хусуматҳои хунин пас аз пирӯзии муҷоҳидон, фароянди инфичори маҳорнопазири чунин потенциалҳои буд.

Даврони кунунӣ даврони эҳёи дубораи хувияти қавмӣ ва оғоҳии қавмӣ аст. Аз нишонаҳои қавммеҳварӣ ба хусус дар Афғонистон метавон ба коҳиши сатҳи вафодориҳо аз миллӣ ба қавмӣ ишора дошт, ки оқибатҳои хатарноке барои Афғонистон дар пай до-рад. Аввалин ва муҳимтарин паёмади ни-

зоъҳои қавмӣ дар Афғонистон монанди дигар нуқтаҳои дунё ба масъалаи амният дар чихатҳои гуногуни он бар мегардад, ба тавре, ки ба дунболи вучуди низоъ дар як кишвар тамоми ҷанбаҳои зиндагӣ дар Афғонистон сарфи назар аз сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии он таҳти таъсири ин масъала қарор мегирад.

Давомнокии низоъҳои қавмӣ дар Афғонистон ормонҳои миллӣ ва ҳокимияти сиёсии кишварро ба парешонии бештар ва давомноктар дучор месозад ва ҳам имтиёзталабиҳо ва фузунхоҳиҳои қавмиро сирати таърихӣ ва сурати пойдор мебахшад. Гурӯҳҳои сиёсӣ-қавмӣ бояд ин воқеиятро дарк кунанд ва бипазиранд, ки идомаи низоъҳои қавмӣ бистари миллиро барои ҳамаи ақвом ва гурӯҳҳо ноамн ва номутмаин сохта, кишварро ҳарчи бештар ба коми фарсоиши дарунӣ фуру бурда, бозичаи шиддатбори асабият, бозича ва тамаъварзиҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ қарор хоҳад дод. Низоъҳои қавмӣ чуноне, ки нишон дода шуд, ба фурупошӣ ва гусустагии миллӣ анҷом меёбад. Имтиёз ва фурупошии миллӣ маффиатҳои ҳеч гурӯҳи қавмиро таъмин ва тазмин намекунад. Қудратмандии ақвом дар гавраи қудратмандӣ ва иқтидори миллӣ аст. Инҳисорталабӣ, фузунхоҳӣ, бартариҷӯӣ ва саркашии қавмӣ дар шароити ҷомеае мисли Афғонистон ҷуз маҳрумияти бухронофарини ақибатҳо ва бемории сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ дастоварди дигаре барои ин кишвар нахоҳад дошт. Густариши ҳассосиятҳои қавмӣ ва забонӣ ба заҳролудшавии бештари зиндагии иҷтимоии ҷомеаи Афғонистон анҷом меёбад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Давлатободӣ Басир Аҳмад. Ҳазораҳо: аз катлиом то эҳёи хувият. – Қум: Ибтиқори дониш, 2007.

2. Биниш Муҳаммад Ваҳид. Афғонистони муосир ва ҷолишҳои сомони сиёсӣ. – Кобул: Интишороти маркази мутолиот ва таҳқиқоти роҳбурдӣ дар Афғонистон, 2010.

3. Паҳлавон Чингиз. Афғонистон асри муҷоҳидин ва баромадани толибон. – Техрон: Интишороти Қатра, 1999.

4. Ҷақдор Алиасфар. Фарҳанг ва хувият дар Афғонистон бо хузур дар мудирнити ҷаҳонӣ // Рузнома Интиқоб. – 2002. – № 779.

5. Хуруш Фарид. Монифисти кудрат-созии навини Ҳазораҳо. –Техрон: Моҳномаи Насли имруз, 2004. –№ 7.

6. Афғонистон: ақвом ва кучнишинӣ / Тарҷумаи Муҳаммадхусейн Яздӣ. –Машҳад, 1994.

7. Бунёди доират-ул-маорифи исломӣ дар Афғонистон // Тарҷумаи Саид Шеравонӣ. – Техрон:Бунёди доиратул-маорифи исломӣ, 1998.

8. Рейсенйер Игр Михаилевич. Рушди феодализм ва ташкили давлат дар миёни афғонон// Тарҷумаи Амин Оқоматин. –М.: Институтути шарқшиносӣ,2000.

9. Адолатнажд Саид. Гурӯҳҳои динӣ ва мазҳабии Афғонистон. –Техрон: Фаслномаи пули Фирӯза, 2000. –№ 14.

10. Ғубор Ғулуммуҳаммад. Афғонистон дар масири таърих. –Техрон: Бино, 1988.

11. Фарҳанг Мирмуҳаммадсиддиқ. Афғонистон дар масири таърих. –Қум: Муасисаи матбуоти исмоилиён, 1993.

12. КалифордМерилуис. Сарзамин ва мардуми Афғонистон // Тарҷумаи Муртазо Асӣ. – Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1990.

13. Глатерз Брент. Оё Афғонистон дар остонаи таҷзияи қавмӣ ва қабилавӣ қарор дорад? // Тарҷумаи Абдуғаффор Муҳақиқ. – Машҳад: нашри тарона, 1999.

14. Хантингтон Самуэл.Бархурди тамадунҳо ва босозии назми ҷаҳонӣ // Тарҷумаи Муҳаммадали Рафӣ. – Техрон: дафтари пажӯишҳои фарҳангӣ, 2000.

15. Фаслномаи мутолиоти Осӣи Марказӣ ва Қафқоз. Соли чорум.– 1996. –№ 9.

16. Наш Кит. Ҷомеашиносии сиёсии муосир // тарҷумаи Муҳаммадтақии Дилафрӯз. – Техрон: нашри кабир, 2010.

17. Аҳамдӣ Ҳамид. Қавмият ва қавмгароӣ дар Эрон: афсона ва воқеият. – Техрон:нашри най, 2000.

18. Ҷаъфарӣ Алӣ. Ҷумхурии Исломӣ ва танавуи фарҳангии ЮНЕСКО.Фаслномаи илмӣ тарвиҷ васоили иртиботи ҷамъӣ. – Техрон, 2000.

19. Хусрав Холид. Раҳбарон омодаи ҷанг ва шақовати қавмӣ. –Кобул, 2015.

20. ВоизиҲамза. Тақонаҳои бедорӣ. – Кобул:ҷовидон,2011.

21. Солиҳӣ Амирӣ,Сайид Ризо. Мудирияти мунозиоти қавмӣ дар Эрон. – Техрон:марказ таҳқиқоти стратегӣ, 2007.

Этнические конфликты Афганистана и их социально-политические особенности

Муҳаммад А.Н.
Ямо Шароф

В данной статье авторы рассматривают проблемы этнических конфликтов Афганистана и на основе анализа научной литературы показывают специфические особенности этого феномена. Также авторы статьи рассматривают влиятельные этносы Афганистана и определяют их социально-политических поведения. В статье показывается негативные последствия этнических конфликтов, и осуждается этнические конфликты Афганистана. По поводу автора, продолжение этнических конфликтов в Афганистане рассеивает национального чаяния и политической власти страны и укрепляет тенденцию этнической привилегированности.

Ключевые слова: этнические конфликты, национальное государство, нация, Афганистан, политическая безопасность, политический режим, национальные интересы.

Ethnic conflicts of Afghanistan and their socio-political characteristics

Mohammad A.N.
Yama Sharaf

In this article, the authors examines the problems of ethnic conflicts in Afghanistan and, based on an analysis of the scientific literature, shows the specific features of this phenomenon. In addition, the author of the article examines the influential ethnic groups of Afghanistan and determines their socio-political behavior. In the article, the authors shows the negative consequences of ethnic conflicts and therefore condemns the ethnic conflicts of Afghanistan. Concerning the author, the continuation of ethnic conflicts in Afghanistan dissipates the national aspirations and political power of the country and strengthens the trend of ethnic privilege.

Key words: ethnic conflicts, national state, nation, Afghanistan, political security, political regime, national interests

РОЛЬ СНГ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Искандаров А. – доктор политических наук, заведующий отделом политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ,
Игнатов А.В. – Соискатель ИФПП АН РТ

В статье рассмотрена роль СНГ в обеспечении национальной и коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Обосновывается вывод о том, что формирование международного пространства безопасности является основной тенденцией политики национальной безопасности государств-участников СНГ и вписывается в общий тренд реализации принципа неделимости безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, коллективная безопасность, Содружество Независимых Государств, ГУАМ, интеграция.

В декабре 1991 г. «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность»[9] прекратил свое существование, на смену ему пришло новое межгосударственное образование Содружество Независимых Государств (СНГ). Поскольку Соглашение о его создании изначально было подписано только Беларуссией, Россией и Украиной, дополнением к нему стала Алма-Атинская Декларация, в которой приверженность целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств подтверждали Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

8 декабря 1991 г. руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)[9]. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ата главы одиннадцати суверенных государств подписали Протокол к данному Соглашению. В нем зафиксировано, что Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправ-

ных началах образуют Содружество Независимых Государств. Грузия стала членом СНГ в 1993 г. и вышла из его состава 18 августа 2009 г.

В Соглашении о создании СНГ указывалось, что оно основывается на исторической общности народов, сложившихся между ними связях и двусторонних договорах. Стороны провозглашали, что «будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства»[9]. Здесь же утверждалось, что они считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

В Соглашении о создании СНГ вводилось понятие «сферы совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества», к которым были отнесены:

- координация внешнеполитической деятельности;
- сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики;
- сотрудничество в развитии систем транспорта и связи;
- сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности;
- вопросы миграционной политики;
- борьба с организованной преступностью.

Важным разделом Соглашения являлась договоренность о сотрудничестве государств-членов Содружества в обеспечении международного мира и безопасности, сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием, о совместных гарантиях необходимых условий размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил.

В то же время необходимо отметить наличие разных позиций новых независимых государств в вопросах интеграции, в результате чего на постсоветском пространстве сложились группы государств по степени близости их национальных интересов и способам противостояния национальным угрозам.

22 января 1993 г. в Минске на саммите СНГ был принят Устав Содружества. Его не подписала Украина, которая тем самым де-юре не является государством - членом СНГ, а считается государством - учредителем и государством - участником Содружества. Туркменистан на казанском саммите СНГ (26 августа 2005 г.) заявил о том, что будет участвовать в Содружестве в качестве «ассоциированного члена».

В Концепции внешней политики России [3] говорится, что приоритетным «является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ. Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств - участников СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга» [3].

В январе 1993 г. с целями осуществления сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, всестороннего и сбалансированного экономического и социального развития государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственной кооперации и интеграции был принят Устав Содружества Независимых Государств [12].

Устав СНГ к сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государства-

ми-членами в рамках Содружества, относились:

- обеспечение прав и основных свобод человека;

- координацию внешнеполитической деятельности;

- сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, таможенной политики;

- сотрудничество в развитии систем транспорт, связи;

- охрану здоровья и окружающей среды; вопросы социальной и миграционной политики; борьбу с организованной преступностью;

- сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ.

Самостоятельный раздел Устава СНГ был посвящен коллективной безопасности и военно-политическому сотрудничеству, где было оговорено, что конкретные вопросы военно-политического сотрудничества государств-членов регулируются специальными соглашениями.

В декабре 1993 г. Россия совместно со всеми центрально-азиатскими государствами подписала «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ» [8], исходящий из того, что «охрана внешних границ является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями. В документе было указано, что условия сотрудничества подписавших его государств определяются в соответствии с многосторонними и двусторонними договоренностями, а до их подписания Меморандум рассматривается как основа для двусторонних практических действий по охране границ.

В феврале 1995 г., «исходя из необходимости объединения усилий по противовоздушной обороне государств-участников и охраны их границ в воздушном пространстве», было подписано соглашение о создании объединенной системы ПВО стран СНГ [10]. Объединенная система противовоздушной обороны создавалась для решения следующих задач:

- обеспечение охраны государственных границ государств-участников в воздушном пространстве;

- осуществление совместного контроля

за порядком использования воздушного пространства государств-участников;

- оповещение государств-участников о воздушно-космической обстановке;

- предупреждение о ракетном и воздушном нападении; ведение согласованных действий войск противовоздушной обороны государств-участников по отражению воздушно-космического нападения.

В мае 1995 г. был заключен «Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество»[2], предусматривавший сохранение открытости границ между государствами СНГ и совместную охрану внешних границ. В документе было заявлено: «Стороны будут устанавливать, и развивать между собой равноправные, партнерские отношения, направленные на эффективное решение задач по укреплению мира на Границах. Стороны несут взаимную ответственность за обеспечение охраны своего участка Границы с учетом интересов безопасности Сторон. ... Стороны осуществляют охрану Границ в соответствии с национальным законодательством согласованными или совместными усилиями с учетом обеспечения интересов Сторон на условиях, которые будут определяться соответствующими двусторонними или многосторонними соглашениями и договоренностями».

Исходя из соглашения, договоров и других подписанных правовых документов первой половине 90-х гг. XX в конкретное наполнение интеграционных процессов осуществлялось, прежде всего, в сфере обеспечения национальной и коллективной безопасности.

14 сентября 1995 г. был опубликован документ под названием «Стратегический курс Российской Федерации с государствами - участниками Содружества Независимых Государств»[11]. В нем говорилось, что «приоритетность отношений с государствами-участниками Содружества Независимых Государств в политике Российской Федерации определяется, прежде всего, тем, что на территории СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны»[11].

Главная цель политики России в отношении СНГ декларировалась как создание интегрированного экономического и политического объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе. Основные задачи политики России в отношении государств СНГ были обозначены следующим образом:

- «обеспечение надежной стабильности во всех ее измерениях;

- политическом, военном, экономическом, гуманитарном и правовом;

- содействие становлению государств СНГ в качестве политически и экономически устойчивых государств, проводящих дружественную политику в отношении России;

- укрепление России в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных, политических и экономических отношений на территории постсоюзного пространства;

- наращивание интеграционных процессов в СНГ»[11].

Обеспечение национальной и коллективной безопасности на пространстве СНГ оставалось важнейшим направлением деятельности этого объединения и в последующие годы. Так, Решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г. была утверждена Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма[5].

В Концепции провозглашается, что государства-участники СНГ сотрудничают в противодействии терроризму и экстремизму, используя все свои возможности, в том числе потенциал национальных правоохранительных органов и специальных служб, других государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Важно отметить, что государства-участники СНГ, подписавшие Концепцию, рассматривают «борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и выступают за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении»[5].

Далее в Концепции уточняется, что «защита личности от терроризма и экстре-

мизма, недопущение на своей территории террористической и экстремистской деятельности, в том числе против интересов других государств и их граждан, непредставление убежища террористам и экстремистам, создание эффективной системы борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, пресечение террористической и экстремистской пропаганды» - прямая обязанность каждого государства [5].

С нашей точки зрения, эта Концепция, подтвердила «принцип неразрывного единства внутренней и внешней политики» [6].

Знаковым событием для формирования систем национальной безопасности государств-участников СНГ стала Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренная Решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г. [4], которая представляет собой совокупность согласованных взглядов государств-участников Содружества, отражающих их общее видение СНГ, цели и направления его эволюции.

В документе отмечается, что «влияние процессов глобализации, повышение значения регионального сотрудничества и интеграции как фактора обеспечения стабильности и процветания государств в современном мире, а также появление новых рисков и вызовов диктуют государствам-участникам Содружества потребность во все более тесном взаимодействии» [4]. Здесь же констатируется, что одной из наиболее востребованных областей взаимодействия является сотрудничество в сфере безопасности, борьбы с преступностью, поддержания и укрепления международной безопасности и стабильности, противодействия новым вызовам и угрозам в современных условиях.

В Докладе Департамента по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ сделан вывод: «Обеспечение национальной безопасности стран СНГ коллективными усилиями является актуальным и будет оставаться в дальнейшем самым рациональным и перспективным направлением сотрудничества» [1].

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества в сфере безопасности демонстрирует, что государства СНГ при обеспечении своей национальной без-

опасности ориентированы на проведение согласованной политики по предупреждению и противостоянию угрозам, имеющим глобальный характер.

Для полного понимания процесса обеспечения безопасности в СНГ в целом и в Центральной Азии в частности, необходимо обратиться к основным вызовам и угрозам, существующим на сегодняшний день. В число таких угроз входят терроризм, связанный с религиозным экстремизмом, контрабанда оружия и наркотрафик, нелегальная миграция, конфликты в Афганистане, нестабильность политических элит.

По утверждению С. Кортунова, которое полностью применимо к государствам СНГ, «системы национальной безопасности отдельных стран становятся, по существу, кирпичами, а в случае крупных стран - и несущими опорами здания международной системы. Чем они прочнее, тем прочнее это здание, т.е. международная система в целом. Поэтому в XXI в. нельзя строить свою национальную безопасность в замкнутом формате или, что еще хуже, - за счет национальной безопасности другого государства или международной безопасности» [6].

Если в этом аспекте взять Республику Таджикистан, знаковая роль СНГ в сфере обеспечения безопасности обуславливается следующими факторами:

- появление и активные действия ИГИЛ, в том числе, в Афганистане;
- концентрация талибов и ИДУ в таджикском приграничье;
- наличие среди боевиков ИГИЛ сотен таджикских граждан, открытые угрозы о проведении или джихада на родине.

Республика Таджикистан считает дальнейшее развитие сотрудничества и интеграцию в сфере безопасности одним из действенных механизмов в деле борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом. В связи с чем, Таджикистан предпринимает усилия на всех уровнях осуществлял на постоянной основе координацию действия в данном направлении. 27 сентября сего года в г. Душанбе состоится Саммит глав государств СНГ, где будет придан дополнительный импульс в сфере обеспечения безопасности в СНГ. Саммит СНГ – единственная площадка в содружестве, где обсуждаются вопросы касающихся всех сфер.

В заключении мы приходим к выводу,

что формирование международного пространства безопасности является основной тенденцией политики национальной безопасности государств-участников СНГ и вписывается в общий тренд реализации принципа неделимости безопасности, который «универсален и применим ко всем регионам мира. Он полностью соответствует духу и букве Устава Организации Объединённых Наций. Принцип неделимости безопасности должен стать неотъемлемой частью современного международного права»[7].

Автор согласен с мнением известного политика Ю.Ф. Ярова о роли СНГ: «С момента создания Содружества Независимых Государств (СНГ) находились скептики, утверждавшие, что дни его сочтены. Тем не менее, СНГ действует, развивается» [13].

Литература

1. Вопросы сотрудничества государств-участников СНГ в сфере безопасности. - Минск, 2006 //URL: <http://www.cis.minsk.by>.

2. Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество// URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a830x257.htm.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. // URL: <http://kremlin.ru/acts/785>.

4. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.cis.minsk.by/webnpa/text.aspx?RN=N90700503>.

5. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма // URL: <http://www.cis.minsk.by/webnpa/text.aspx>.

6. Кортунюв С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: Учебное пособие. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

7. Медведев Д.А. Региональные конфликты и региональная безопасность: Выступление на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // URL: [www.rus- obr.ru/ru-web/4211](http://www.rus-obr.ru/ru-web/4211).

8. Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ (Ашхабад, 24 декабря 1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав

правительств СНГ "Содружество". № 5, 1993.

9. Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. Официальный сайт СНГ//URL:<http://cis.minsk.by>.

10. Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ //URL:<http://www.conventions.ru>.

11. Стратегический курс Российской Федерации с государствами - участниками СНГ: Утвержден Указом Президента РФ № 940 от 14 сент. 1995 г. // Российская газета. 1995. 23 сентября.

12. Устав Содружества Независимых Государств. Принят 22 января 1993 г. на заседании Совета глав СНГ. Официальный сайт СНГ // URL: <http://cis.minsk.by>.

13. Яров Ю.Ф. Интеграционный потенциал СНГ еще не исчерпан Евразийская экономическая интеграция. №4 (13), ноябрь 2011.

**А. Искандаров,
Игнатов А.В.**

Накши ИДМ дар таъмини амнияти дастаҷамъии фазои пасошуравӣ

Дар мақола накши ИДМ дар таъмини амнияти миллии дастаҷамъии фазои пасошуравӣ баррасӣ карда шуда аст. Хулосабарориҳо дар шаклирии фазои амнияти байналмилалӣ ва тамоюли асосии сиёсати амнияти миллии кишварҳои узви ИДМ ва ба назаргирӣ дар равиши умумии татбиқ намудани принципи тақсимнашавии амнияти ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: амнияти милли, амнияти дастаҷамъӣ, Иттиҳоди давлатҳои муस्ताқил, ҳамгирӣ.

**A. Iskandarov,
Ignatov A.V.**

Role of CIS in providing with National and Collective security on Post-Soviet Area

The article discusses the role of CIS in providing national and collective security in post-soviet space and based on the conclusion that the formation of international security space is the main tendency of national security policy of CIS countries and fits into the general trend towards implementation of principle of indivisibility of security.

Key words: National security, Collective security, The Commonwealth of Independent States, Integration.

МЕСТО ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСШИРЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ
СТРАН СНГ

Холназаров Д., соискатель ИФПП АН РТ

Автор в данной статье анализирует проблемы формирования и развития общего информационного пространства между странами Центральноазиатского региона, рассматривает различные ее стороны в условиях государственной независимости этих стран. По мнению автора активным актором этих процессов является молодежь, который более всего вовлечена в поток информационных явлений. Поэтому умелое использование этих потоков играет важную роль в социально-политическом потенциале взаимодействий этих стран.

Ключевые слова: информационная технология, социокультурная пространство, молодежь, СНГ, Таджикистан, общество.

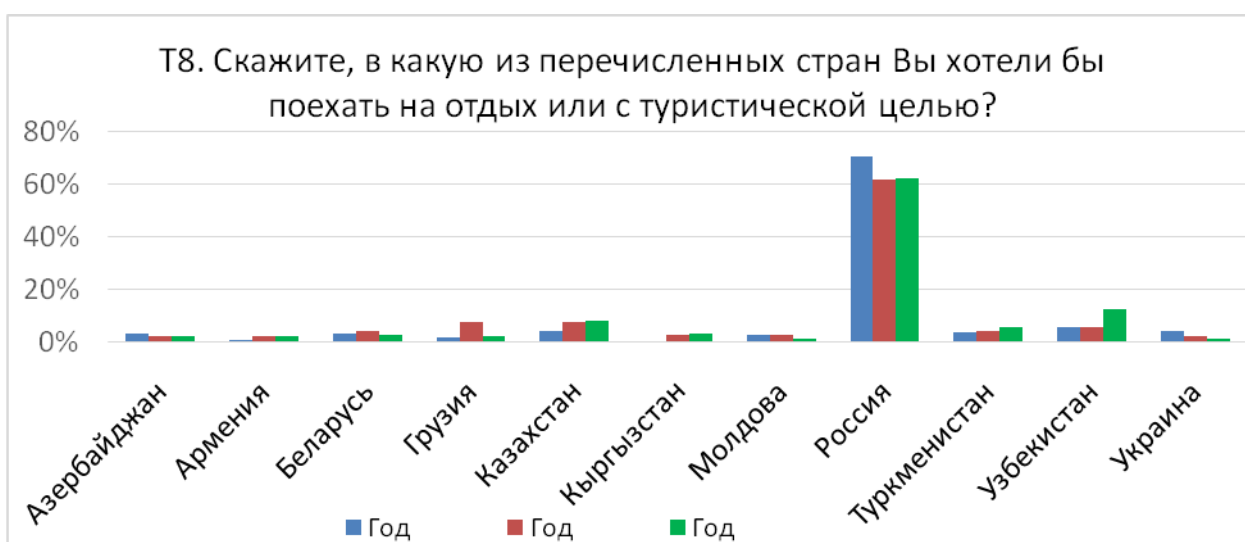
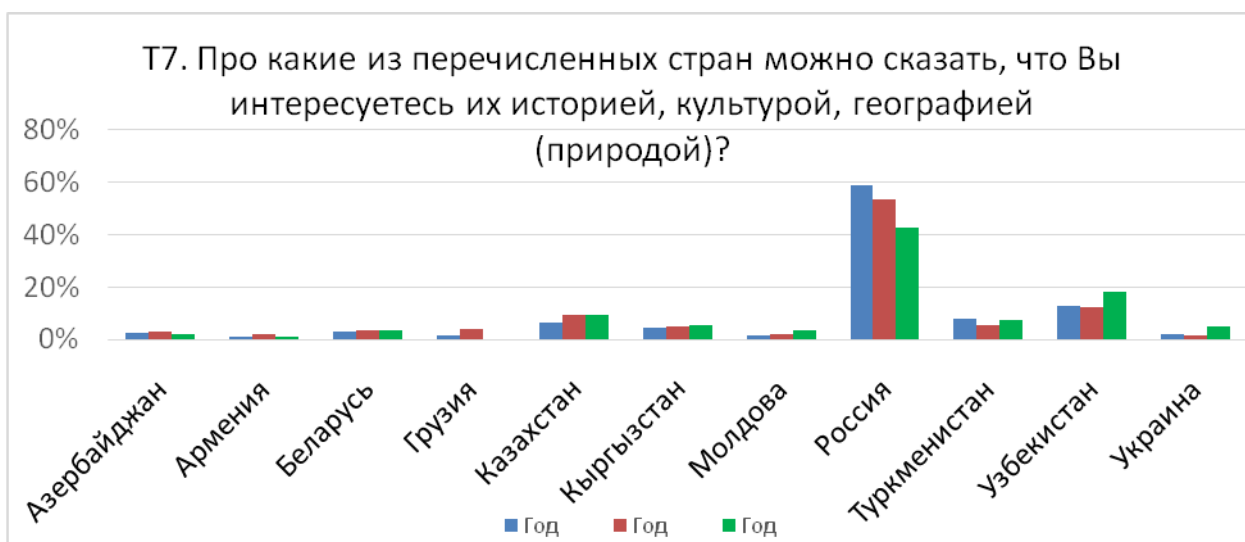
Молодежь во всех обществах рассматривается сегодня как главный фактор перемен, как социальная ценность особого рода. Исходя из этого, безглубокого переосмысления ее роли в общественных процессах наших стран мы не можем обеспечить их развитие в современных условиях.

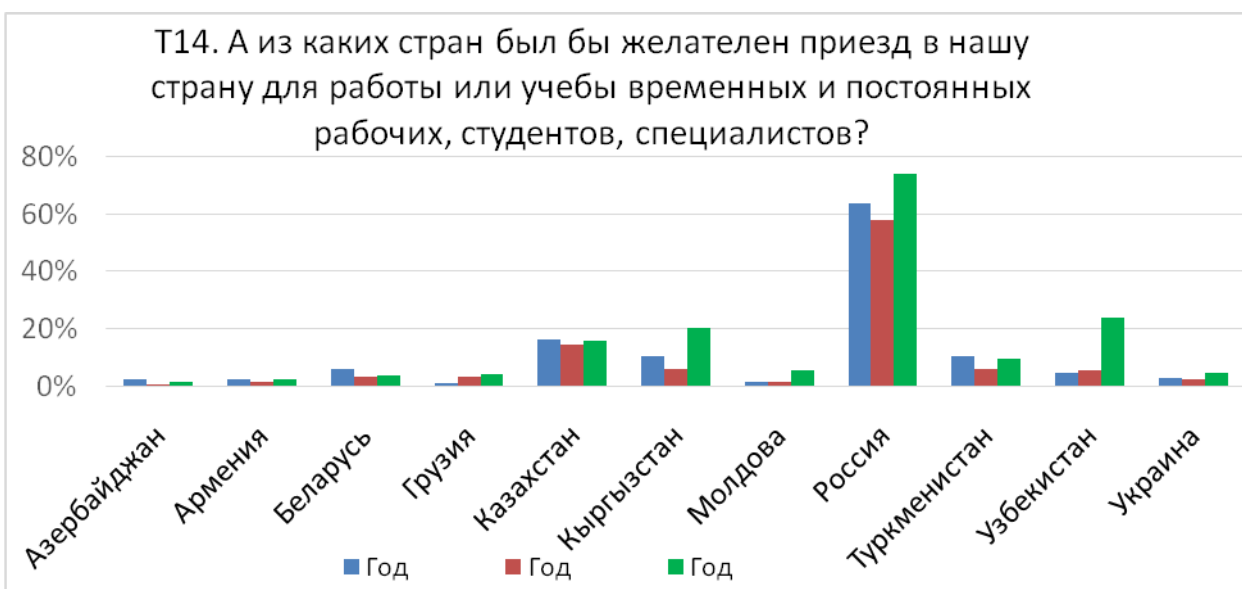
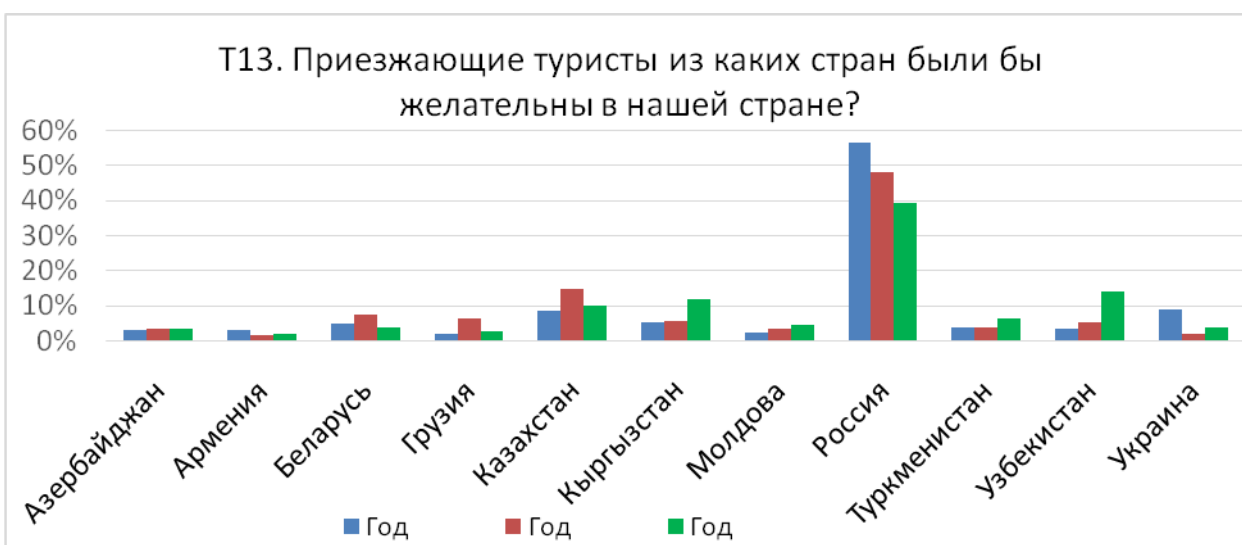
Республика Таджикистан сегодня по новому формирует свое отношение к молодежи и ее роли в обществе. Ее актуальность особенно осуществится перед лицом глобальных вызовов современности. Поэтому первостепенное внимание уделяется необходимости снижения уровня радикализации молодежного сознания, к сожалению имеющее место в РТ под влиянием различных фундаментальных течений, движений. Это выражается не только в осуществлении пропагандистских мероприятий, но также изучением причин появления этого явления и основ их предотвращения. Таковыми являются императивы молодежной политики в РТ в силу ее географического расположения. РТ для достижения этой цели многое усилия и средств вкладывает в обучении, воспитание, культуру, здоровье молодежи.

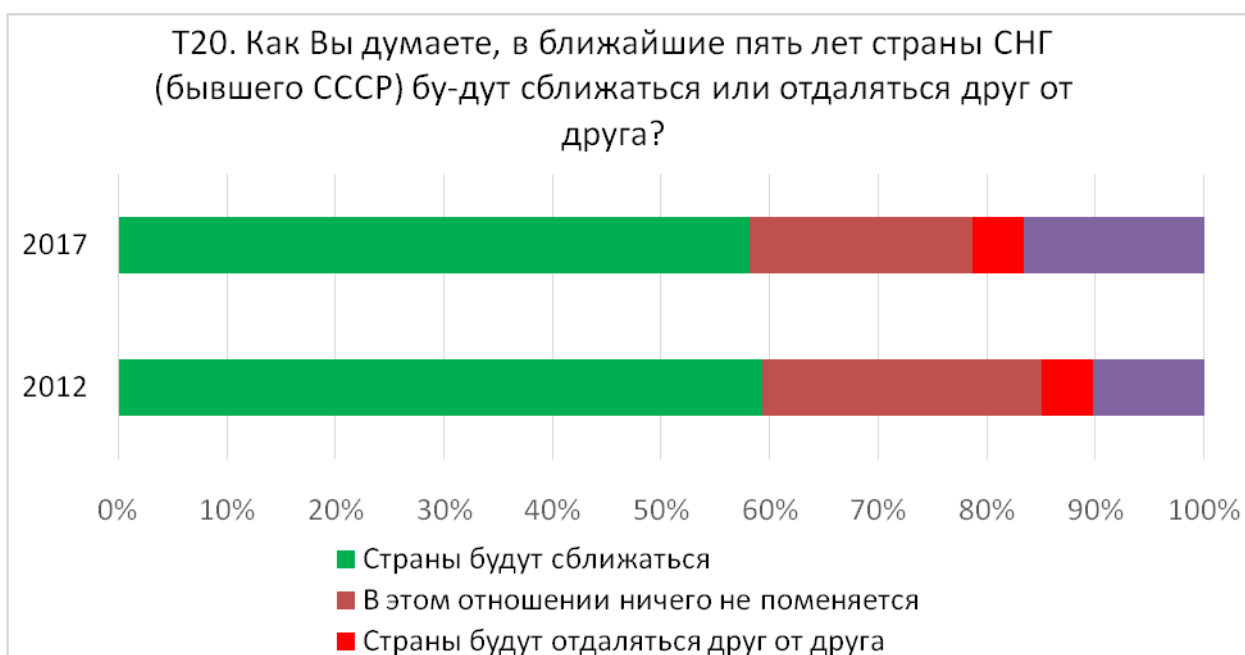
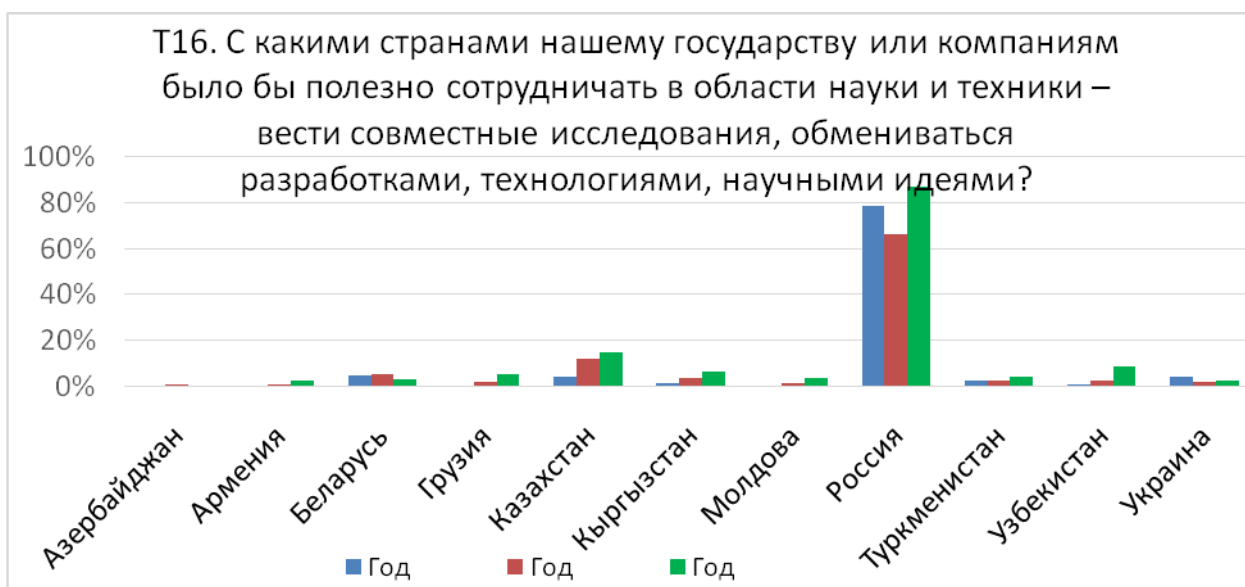
Сегодня РТ благодаря укрепившимся устоев мира и согласия активно интегрируется в культурное пространство СНГ, с опорой на реализации различных государственных и межгосударственных программ, проектов. В последние годы наиболее заметными из таких проектов стали программа поддержки обучения молодежи в вузах стран СНГ «Дурахшандагон», проведения дней культур и т.д. Благодаря этим программам активно осуществляется вовлечение молодежи страны в культурное и образовательное пространство стран СНГ. Произошедшие определенное осознание этих проблем нами фиксировались в течение нескольких лет в результатах опроса молодежи страны.

Результаты опроса по вопросам касающимся межкультурным взаимодействиям можно представлять следующим образом:

Результаты ЕМ, N=700 для каждого года, возраст 15-35 В современной молодежной политики таджикостанского общества особое внимание уделяется также и укреплению нитей взаимопонимания, сотрудничество между молодежи и другими поколениями. Особенно заложенные под этой цели законодательные акты РТ, многие из которых носят национальный характер, направлены на соединение опыта жизни старших поколений с инициативностью молодежи.

Сегодня благодаря активности молодежи в странах ЦА изменились не только темпы их развития, но активно происходят дебаты о формах налаживания взаимного сотрудничества. Сегодня предметом дискурса многих молодежных платформ в ЦА становится тема поиск новых форм налаживания диалогового характера сотрудничества с другими странами и между собой. Это показывает, что происходит переход от романтического взгляда на молодежи к более реалистическому взгляду, и оно имеет собственное мнение и видение происходящие в этих обществах.

В том числе, сегодня РТ рассматривает молодежь как созидательную силу, который будет определять, не только политическое, экономическое и социальное развитие общества, но и выступает в качестве основного фактора культурных преобразований. Его усилия по проектированию будущего, вселяют надежду у разных слоях населения. Социальные институты общества тоже активно интегрируются в пространство привлечение молодежи в межкультурных связей. В этом аспекте налаживание связей со странами СНГ является одним из важных направлений их деятельности.

D. Kholnazarov

The place of information technologies in expanding the space of socio-cultural interaction among the youth of the CIS countries

The authors in this article analyze the problems of the formation and development of a common information space between the countries of the Central Asian region, and consider its various parties in the conditions of state independence of these countries. According to the authors, the active actors in these processes are young people, who are most involved in the flow of information phenomena. Therefore, the skillful use of these flows plays an important role in the socio-political potential of the interactions of these countries.

Key words: information technology, cultural space, youth, CIS, Tajikistan, society.

Холназаров Д.,

Мақоми технологияи иттилоотӣ дар вусъатёбии фазои иҷтимоӣ-фарҳангии ҳамкорихои ҷавонони кишварҳои ИДМ.

Муаллиф дар мақола масъалаҳои асосии ташаккул ва рушди фазои иттилоотии ҳамкорихои кишварҳои мсінтақаи Осиёи Марказиро таҳлил намуда, ҷанбаҳои гуногуни онро дар даври истиқлолияти ин кишварҳо баррасӣ намудааст. Ба ақидаи муаллиф актори фаъоли ин равандҳо ҷавонон мебошанд, ки бештар ба ин фазо тобеъ гаштаанд. Аз ин рӯ, ба таври дуруст истифода бурдани ин омил барои баланд бардоштани сатҳи ҳамкорихои байни давлатӣ мусоидат хоҳад намуд.

Вожаҳои калидӣ: технологияи иттилоотӣ, фазои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ҷавонон, ИДМ, Тоҷикистон, ҷомеа

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ.

Муродов Т.Н.- Соискатель

Автор в статье рассматривает историко-политические особенности развития политических учений персидско-таджикских мыслителей, их социально-политические взгляды, а также различные положения учений в разные периоды времени.

Ключевые слова: политическая история, политическое обучение, социально-политические взгляды, Заратуштра, Мони, Имом Аъзам, Закарие Рози, Ибн Сина, Али Хамадони, Ахмад Дониш, Ш.Шохин

Калидвожаҳо: таърихи сиёсӣ, таълимоти сиёсӣ, андешаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ, Зардушт, Мони, Имоми Аъзам, Закарёи Рози, Ибни Сино, Алии Ҳамадони, А.Дониш, Ш.Шохин

Политика как одна из основных форм человеческой деятельности, существует с древнейших времен. А политические знания, являясь одним из важнейших базисов человека и человечества, создает благоприятные условия для развития политической культуры и человеческого общества. По этой причине люди в процессе развития политической жизни и его закономерностей создали науку о политике или политологию. Вместе с тем, знание политической науки считается одним из основных факторов общей образованности каждой личности, ибо усвоение основ и особенностей этой дисциплины, глубоко воздействуя на политическое мировоззрение личности, играет важную роль в развитии современного общества. Современные политические знания являются результатом исторического развития политической мысли различных стран мира.

Персидско-таджикская политическая мысль занимает достойное место в истории человечества наряду с политической мыслью народов других стран мира. Её можно разделить на два периода: доисламский и исламский периоды. Социально-политическая мысль персидско-таджикского народа имеет длинную исто-

рию. Она формировалась с древнейших времен в устной, художественной и философско-этической формах.

Величайшим письменным источником предков таджикского народа считается «Авеста» (7- 6 вв. до н.э.), где отражены философско-политические и нравственные взгляды Древнего Востока, социальная словесная классификация населения. По сей день не утратили своей актуальности нравственные требования учения Заратуштры: основной долг человека, этика его поведения сводилась к справедливому образу жизни, выраженному в триаде: "добрая мысль — доброе слово — доброе дело". Она воспитывает человека в духе непримиримости ко всем деяниям, речи и поведению, которые наносят вред обществу, человеческую миссию видит в добре и благодеянии. В основе учения Заратуштры положено учение о непримиримой борьбе светлого и тёмного божественных начал. Добрый бог Ахурамазда и злой бог Анхра-Май-нью (Ариман) являются равноправными творцами мира.

Заратуштра мечтал, что правитель, который правит народом, обладал качествами Ахурамазды. Он был сторонником единовластия, где бы все были равны и не существовала эксплуатация человека. Именно единовластие, признавая лучшей формой управления, подчеркивает, что этот правитель должен быть сильным, мудрым, справедливым и чистоплотным. Добрый правитель тот, кто всегда думает о благополучии бедных.

Согласно учению Заратуштры, человек в процессе борьбы со всяким насилием, угрозами и другими злыми деяниями не только выходит победителем, но и укрепляет устои добра. Семья признается не только как ячейкой общества, но и локомотивом экономической жизни. С точки зрения Заратуштры, обществом должен руководить добрый падишах. Он в книге «Ясно» писал,

что жестокие правители даже за взятки не совершают добрые дела. Они безвинные убийцы. Те, кто не избирают добрых правителей, достойны кары ада.[5]

В формировании персидско-таджикской религиозно-философской и нравственно-политической мысли заметное место занимает течение Монавия. Это учение связывают с именем Мони (216-278 нашей эры), выдающимся мыслителем своей эпохи, знатоком всех живых языков своего времени. Учение Мони, распространившись от Вавилона до Китая, внесло глубинный вклад в формировании христианской религиозной философской идеи, выдающимся представителем которого является блаженный Августин. Мони познакомился с философией Греции, медициной, астрономией и музыкой. После того, как Мони изучил различные религии, из них образовал новую религию, в 24 летнем возрасте (239 год нашей эры) выдвинул претензию на пророчество.

Важным этапом в развитии политической мысли в истории человечества стало религиозно-философское и социальное учение Маздака в 4-5 веках нашей эры. Маздакия получив свое название от имени своего основателя Маздака из Бомдода, который является одним из выдающихся личностей доисламской иранской цивилизации. Относительно места рождения Маздака до сегодняшнего дня существуют споры между летописцами и историками Нишопура, Нисса, Табреса, Истахра, Мадарии и других городов, которые считают местом рождения Маздака вышеперечисленные города. Однако все единодушны в том, что Маздак очень рано достиг положения жреца жрецов.

Если внимательно обращать внимание на историю политического процесса Сасанидов, то увидим, что политическая деятельность Маздака в основном приходится к эпохе правления Хусрава Парвиза (590-628), и эта эпоха в истории Ирана известна как время наивысшего расцвета домусульманского Ирана.

Историческая правда состоит в том, что структура сословной стратификации Саманидов, возникшая и узаконенная в эпоху рабовладения, была очень старой, отсталой и лишена прогресса. В Иранском обществе Сасанидов сословное деление было настолько устойчивым, что переход от одного сословия к другому был запрещен и

невозможен. То есть люди до конца жизни были связаны с одной средой, занимали одно социальное положение, общественное положение передавалось от поколения к поколению. Даже были невозможны отношения и брак между сословиями. В Иране отсутствовало свободомыслие. Это стало причиной, что последователи мони и маздака бежали из Ирана в Свободный восток – Среднюю Азию. Именно такое социальное, сословное и политическое положение эпохи Саманидов привело к тому, что развитый Иран, столкнувшись с отсталыми в духовном отношении арабами и религиозным невежеством – арабским исламом, не смог защитить себя. Сасаниды, как мировая империя и зардуштия, претендующая на роль мировой религии, исчезла.

Исламский период формирования персидско-таджикской политической мысли начинается после возникновения и распространения исламской религии в VII веке нашей эры. Величайшими представителями прогрессивной социально-политической, философско-нравственной мысли являются Имоми Аъзам, Абубакр Рози, Абуали Сина, Абурайхан Беруни, Фараби, Низомулмулк, Мухаммад Газзоли, Али Хамадани, Ахмади Дониш, Шамсиддини Шохин и многие другие. Они стремились для развития общества и свои передовые идеи изложили в своих бесценных трактатах.

Имоми Аъзам (р) является одним из сведущих мужей мира политики, обладавший исключительными способностями в науке и мусульманской религии, с VII века до наших дней признается как гений веков. При изучении и анализе его жизни и деятельности до сегодняшнего времени существуют различные теории и методы. Величие и аспекты его деятельности также разносторонны, и сегодня исследователи обобщают его мировоззрение таким образом, что он всё общество анализирует в трех разделах: народный, политический и научный. Поэтому, его заслуженно называют величайшим Имамом (Имоми Аъзам) и мужем мира политики.

Он является первым великим ученым и мудрецом, имеющий произведение по богословию, положивший начало школе богословия, для познания истины от лжи призывает народ к науке.

Убеждения это калам, речь, второе нравственность и третье наука богословие. Калам это философия исламской религии.

Таким образом, вся жизнь и деятельность гения веков наполнены социальными взглядами и научными размышлениями, их изучение имеет особое значение для развития современного таджикского общества. В том числе для сохранения исторической памяти и пробуждения национального и религиозного самосознания, важности места и назначения его учения для развития и процветания, обеспечения национального согласия между различными конфессиями.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что Имоми Аъзам (р) действительно является гением веков, примером для подражания в нравственности и поведении для последователей. Поэтому его выбранный путь и социальные взгляды сегодня одобряют более половины мусульман мира и благодарны ему за это.

Мыслитель, врач и выдающийся природовед Абубакр Мухаммад Закариё Разӣ (865 – 925) принадлежит к плеяде талантливых гениев, который внес значительный вклад в развитии многих отраслей мировой науки. Его произведения «Мансурова медицина» («Тибби Мансурӣ») подобно «Ал-Конун» («Канон врачебной науки») Абуали ибн Сины на протяжении веков были настольной книгой врачей Востока и Запада. До сих пор не потеряли свое научное значение его научные достижения в областях физики, математики, философии, этики, социологии.

Абубакр Рози в своей книге «Нарушение вероисповедания» (Нақзи адён) отмечает, что Всевышний создал своих рабов равноправными и не наделил преимущества кого-то над другим. И если скажем, что для их благодарности нуждался в избрании кого-то, его пронизательная мудрость следовала бы так, что бы осведомляла их с настоящими и будущими интересами и выгодами, не наделила бы кого-нибудь из их среды преимуществ над другими ради исключения возникновения разногласия и конфликта между ними. Выборы имамов и вождей не стало бы причиной того, что каждая группа следовала своему вождю и преследовала других, смотрела на них враждебно, с ненавистью и этим разногласием не уничтожила другую группу. Актив-

ное участие человека в общественной жизни считает условием развития общества.

Учение мыслителя Абуали ибн Сины (980-1037) занимало особое место в свое время и не потеряло свою актуальность в настоящее время. Согласно его точке зрения, общество делится на три сословия: правители, трудящиеся и воины. Общество обладает строгими законами и основывается на особом законодательстве. Согласно учению Абуали ибн Сины, в обществе должен существовать специальный фонд, из которого должны выделяться средства на поддержку больных и нетрудоспособных. Данный фонд должен создаваться из налогов и благотворительности мусульман. Правитель должен избираться путем проведения выборов.

Ибн Сина темы науки делит на две части: первая, темы, которые имеют отношение к человеку, наподобие поведение и поступки. Вторая тема, которая дискутирует о нечеловеке, есть практическая мудрость, ибо в обществе, например, в политике, в поведение определяет обязательства человека. Он, всесторонне анализируя науки своего времени, кроме теоретических и практических форм делит их на разные направления.

Ибн Сина внес достойный вклад в развитии разных наук своего времени: философии, логики, медицины, математики, геометрии и др. И сегодня исследователи творчества мыслителя не пришли к единому мнению относительно вопроса количества его трудов. Не до конца исследовано влияние его философии на последующее развитие науки, хотя классифицируют его философские и литературные труды на несколько групп: чисто философские трактаты, полемические труды об изменениях природы, социально-политические, религиозно-нравственные трактаты; чисто научные трактаты, посвященные разным наукам.

Следует отметить, что перу Ибн Сины приходится много трактатов. В зависимости от их написания исследователи его наследие делят на вышеперечисленные части. Вопросы, исследованные по сегодняшний день, относятся к группе социально-политических, религиозных и нравственных проблем. К этой группе относятся трактаты «Муршид ул кифоя», «Вахд», «Тахсил ул

Саодат», «Кадр», «Тадбири манзил», «Хай ибни Яқзон», «Тайр» ва «Ишк».

Ибн Сина в одном из своих трудов «Тадбири манзил», посвященный социально-политическим вопросам, пишет следующее: «Мудрецы знают, что если все люди станут падишахом и государем, все исчезнут. И если все станут тружениками и дехканами, подчиненными и поданными, среди них не будет падишаха или султана, все уходят в небытие и погибают. Также, как в могуществе и богатстве полностью будут равны друг другу, никто не будет трудиться для другого, исчезнет поддержка и помощь друг другу. И если все бедные и нуждающиеся погибнуть от нищеты и несчастья, тогда различие положения противоборства является причиной бессмертия жизни человечества. (Ибни Сино, Рисолаи тадбири манзил. Техрон. 1319. Хуршедй. Стр.6) Важную роль в формировании социально-политической мысли сыграла социальное учение Абу Хамид аль-Газали, которое выражено в его книгах «Мустазфо», «Иқтисод», «Музтазхарй», «Насихат-ул-мулук», где автор высказывает мысль, что общество как и вся вселенная сотворено духовной мудростью, его месторасположения и порядки заранее обеспечены богом, без сотрудничества людей для обеспечения проживания и добычи орудия жизни, общество не может существовать. Религия и политика связаны между собой и являются основным регулировщиком общественной жизни. Он придерживается мнения, что благополучие и процветание страны зависит от шаха, который является тенью бога на земле, а также везиров, сановников, литераторов и воинов.

Необходимо подчеркнуть, что большинство социально-политических взглядов Мухаммада Газали изложены в его произведениях **“Кимёи саодат”**, **“Ал мункиз мин ал зилол”** и **“Насихат ул мулук”**. Даже некоторые его размышления по содержанию повторяются в вышеназванных произведениях, раскрывают его проницательные философские идеи мыслителя. Подобно тому, как заключение **“Эхё улум ад дин”** в **“Кимйёи саодат”** как сжатый текст.

Размышляя о государстве и власти в книге **“Эхё улум ад дин”**, он анализирует совокупность философской концепции сущности

власти с его различными сторонами и конкретными примерами. Независимо от того, что он представлял религию и государство в противоположной друг другу взаимосвязи, но хорошо осознавал, что неизбежность религии без государства выходит за пределы логики, поэтому для долговечности государства рассматривает политическую систему. Политика в понимании Газали есть «священный метод ремесла» («ашрафи усули саноат»), делает людей близкими и культурными и для них устанавливает правильную систему.[3.46] В связи с этим Газали, признавая человека говорящим существом или политическим, по своему определяет понятие политика: «Сфера политики требует зрелости от субъекта политики, что требует другую сферу. По той причине, что субъект политики разными способами заставляет других служить ему. И политика в понимании людей указать им правильную дорогу, которая спасает их в этом и загробном мире».[6.455] Мыслитель, изучая политическую историю халифата критически, использует понятийные словосочетания и делит ее на «Формы политики» и классифицирует на четыре группы.

Первое, политика пророков и их предписания аристократам, подчиненным, всему видимому и невидимому.

Второе, политика халифов, султанов, шахов и их предписания простым людям, всему видимому и невидимому.

Третье, политика улемов (верхушка мусульманского духовенства) и их предписания аристократам, не простым людям и видимому, а невидимому и тайному.

Четвертое, политика проповедников (оповещателей) и их предписания простому народу, не аристократам, видимому, а не тайному.[2.218]

Таким образом, Газали отделяя от политической власти основные задачи набожности, пытается освободить сознание и скрытый дух от контроля той власти. Он признает ограниченность задачи власти только регулированием отношений граждан и общества (между мирами и простыми людьми). То есть задача власти и государства соблюдение законов богословия и шариата, которое создается на основе практического признания всеобщего интереса (простого народа и аристократии).

Относительно управления госудпством, соблюдение прав неимущих и властвования имеет такое мнение: “Знай, что обладание вилоятм (государством) есть великое дело и истина Всевышнего на земле халифат, так как управляется справедливо. И как не будет справедливости и милосердия, будет халифат дьявола, что никакая испорченность нет больше насилия правителя”. [2.220] Здесь мыслитель видит устойчивость основания властвования в торжестве справедливости, осуждает насилие и тиранию. Особенно насилие владыки над подчиненными.

Другой вопрос, который привлекал социально-политические мысли ученого, был вопрос религии и царствования, политика министерств и характер министров. По его мнению, важнейшей и добрейшей вещью, которая необходима падишахам, является религия. То есть религия и царствования должны быть как два брата и одна мать. Шаху следует уважать благодеяния и вознаграждать добрые дела. Злодея остановить от зла и сам воздержаться от плохих поступков. И когда падишах не сведущ в политике и освобождает злодея, его дело с делом злодея погибнет... И далее подчеркивает, если не существует политика страха султана и падишаха, народ не может жить без поклонения и мире. [1.49]

Таким образом, Имам Газали, связывая систему основ государства и царствования в отношении к хакимам, везирам, советникам и другим мыслителям, положение разума и веры считает основным средством развития общества и религии.

Другим ярким представителем науки и культуры своего времени (XIV в.) является Мир Сайид Али Хамадони. Следует отметить, что социально-политические взгляды мыслителя отражены в его трактате «Захират ул мулук». Социально-политические взгляды Али Хамадони имеют свои особые стороны. Он, как великий знаток философии ислама, свои политические взгляды излагал именно в тесной связи с учением ислама, оставаясь приверженцем методов властвования улемов официального ислама и других мусульманских политиков. Говоря другими словами, социально-политические взгляды Али Хамадони имеют религиозно-нравственный аспект, то есть он рассматривает решение любых политических проблем с позиции религии и нравственности.

Именно на этой основе и данного требования он велит падишахам и правителям разного уровня выполнение условий, которые необходимы в сфере политики и государства и без их соблюдения падишах лишен права властвования над народом, подвергнется мучениями в загробной жизни.

Первое условие является то, что падишах при рассмотрении какого-то происшествия и его решения всегда должен вмешиваться с позиции справедливости. Для этого падишах должен представить себя в положении поданного а поданного вместо себя, и тогда любой вынесенный приговор будет справедливым. “И в том случае в приговоре другого не позволить себе, и все, что не одобряет в отношении себя, не одобряет в отношении любого мусульманина”. Следует напомнить, что при понимании данного вопроса между Сайидом Али Хамадони и китайским древним философм Конфуцием наблюдается согласованность. Например, во время беседы один из учеников задает Конфуцию вопрос, что такое справедливость? Китайский философ отвечает, что “Что не пожелаешь себе, не пожелай и другим”. Однако разница состоит в том, что Сайид Али Хамадони в отличии от Конфуция такую форму справедливости считает позволительным только в отношении мусульман.

Таким образом, Мир Сайид Али Хамадони при управлении государства, высоко оценив мудрость, образование, требовал от падишахов, чтобы во время своего правления опираться на эту группу людей, то есть представителям науки и культуры. [3.51]

Следует отметить, что такая форма отношения к немусульманскому населению умаляет их права и духовные ценности, наносят вред высоким гуманистическим идеям мыслителя. Ибо создал всех Всевышний, и ко всем одинаково милосерден. Безусловно, нужно принимать во внимание, что Мир Сайид Али Хамадони, как сын исламского мира, проживал и творил в эпоху, когда во всех сферах жизни правила идеология, которая непосредственно оказало глубокое влияние на формирование мировоззрения и социально-правовом сознании философа.

и дне страшного суда. Необходимо дорожить подходящим временем”.

В целом, социально-политический взгляд Мира Сайида Али Хамадони, имея прогрессивный характер, преимущественно охватывают высокие гуманистические идеи. По словам этого выдающегося философа, "... светское государство есть как мимолетный ветер и как сон непостоянен. И мудрым можно назвать того, кто не будет обманутым от доброты и не стать самоуверенным от воображении, брать пример от положении невнимательных прошлого".[1.10]

Неоценима заслуга Ахмада Дониша, известного таджикского мыслителя второй половины XIX века в формировании и развитии социально-политической мысли. Его политические идеи очень хорошо изложены в работе «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» ("Трактат о порядке цивилизации и помощи"). Этот трактат также называют "Политический трактат". Дониш жестко критикуя грабительскую политику власти эмира Бухары, феодально-деспотическую форму правления, высмеивает алчность и недостатки придворных вельмож и священников.

Дониш в своем трактате, касаясь множество вопросов государственной жизни, говоря о функциях и обязанностях правителя, рассматривает вопросы отношения народа к правителю, поддержание правопорядка в обществе, вопросы войны и мира, методы осуществления внутренней и внешней политики.

Дониш, выступая как идеолог низшего сословия – дехкан и ремесленников, подвергает сильной критике нищету и злополучие правителей.

С точки зрения Дониша, государственные служащие должны быть мудрыми, иметь широкое мировоззрение, быть решительными, принципиальными и важнее всего, они всегда должны заботиться о хлебе насущном своих подчиненных.

В соответствии с реальными условиями общественной жизни мыслители иногда рассматривают вопросы, решение которых являются злободневными в той конкретной исторической эпохе. В данном контексте представляется интересным просветительская идея Ахмада Дониша (1827-1897). Дониш был мыслителем, который, хотя в кругах мангитских правителей пользовался привилегированным положением, не

поддерживал их стиль государственного правления.

Он жил в то время, когда во многих странах Западной Европы победила буржуазная революция, в формах государственного управления, системе просвещения и школ были внесены серьезные реформы. В этих странах широко были распространены социалистические идеи.

А. Дониш хорошо понимал, что обладание властью и управление им трудное занятие. Поэтому руководитель государства должен быть мудрой, опытной, справедливой, добронравной личностью. Он свято верил, что только мудрый, добронравный, справедливый, дальновидный (проницательный) и любящий родину правитель может правильно управлять страной и обществом. Если государственные служащие неправильно выполняют свои обязанности, применяет насилие по отношению к народу, согласно закону должны быть наказаны.

Он был первым, кто в персидско-таджикской политической мысли выдвигает положения относительно светского государства:

1. Справедливый, сильный падишах победитель потому что, если падишах жесток и слаб, то соседи положат глаз на его страну и растопчут её.

2. В исполнительном аппарате государства должны работать мудрые, справедливые лица так как, если вельможи государственного аппарата будут жестокие, невежественные люди, а падишах справедливый, в этом случае город разоряется, его жильцы покидают город, села разрушаются.

3. В стране особое внимание должно уделяться медицине.

4. Город должен иметь проточные воды, реки пруды и родники.

Дониш сторонник просвещенного, справедливого падишаха, который постоянно думает о процветании страны.

Другим представителем прогрессивной мысли был ученик и сподвижник Ахмада Дониша Шамсиддин Шохин (1859-1894)

В своих произведениях мыслитель отмечает, что только наука и просвещение, разум и справедливость могут спасти людей от несчастья и неприятностей, и сделает их счастливыми.

Критикуя эмирский строй, мечтал о справедливом и мудром эмире. Он хотел, чтобы правитель государства был истинным человеком, помогал людям. В своих последних произведениях дерзко выступал против эмира.

Такой краткий экскурс, в какой-то степени, позволяет нам знакомиться с тем, как на протяжении веков лучшие мыслители персидско-таджикского народа предпринимали попытки рассмотреть и предложить свое видение о проблемах государства, права, власти, политики, свободы и справедливости. Это привело к накоплению определенных теоретических знаний о политике.

Литература:

1. А.Газоли. Наставление правителям.
2. Ғазолӣ. Кимиёи Саодат.
3. Махмадов А.Н. Сиёсатшиноси. Душанбе .2010.-
4. Ҳамадонӣ Мирсаид. Насихатнома.. Кӯлоб. 1993.
5. Ҳушанг М. Чаҳонбинии Эрон. Дафтари аввал. Табрез, 1381
6. Фотиҳат-ул-улум.

Муродов Т.

Хусусиятҳои таърихӣ ва сиёсии ташаккул ва рушди таълимотҳои сиёсии мутафаккирони форсу тоҷик

Муаллиф дар мақола хусусиятҳои таърихӣ ва сиёсии ташаккул ва рушди мутафаккирони форсу тоҷикро мавриди баррасӣ қарор додааст. Инчунин дар мақола ҳолати гуногуни таълимотҳои дигар низ дар давраҳои мухталиф таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: таърихи сиёсӣ, таълимоти сиёсӣ, андешаҳои ҷаҳонӣ, сиёсӣ, Зардушт, Мони, Имоми Аъзам, Закарӣи Розӣ, Ибни Сино, Алии Ҳамадонӣ, А.Дониш, Ш.Шохин

Historical and political peculiarities of the formation and development of political doctrines of persian-tajik thinking liends.

Murodov T .N

The author in the article considers the historical and political peculiarities of the development of political doctrines of Persian-Tajik thinkers, their socio-political views, as well as the various provisions of the doctrines in different periods of time.

Keywords: political history, political education, socio-political views, Zarathushtra, Mo-ni, Imom Azam, Zachariye Rosie, Ibn Sina, Ali Hamadoni, Ahmad Donish, Sh.Shokhin

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
(опыт Таджикистана)**

Саидов З.Ш.- доктор исторических наук

Махмадов П.А.- кандидат политических наук

В данной статье автор, рассматривая проблемы теории и истории энергетической безопасности Таджикистана, анализирует общее развитие энергетической безопасности, техногенное..., износ оборудования прежних ГЭС и другие вопросы, касающиеся энергетической безопасности страны.

Ключевые слова: Таджикистан, энергетическая безопасность, теория, история, геополитические процессы, безопасность государства, Нурекская, Кайраккумская, Сангтудинская ГЭС, независимость, автократия

Вторая половина XX и начало XXI века ознаменованы процессами планетарного масштаба, при которых политические, экономические и культурные разнородности объединяются, изменяя структуру мирового хозяйства, и связанных с ним экономических и политических отношений. Эти процессы в экономике и политологии получили название «глобализации», при которой происходит международное разделение труда, и национальные экономики вынуждены приспосабливаться под глобализационные процессы. Автократия как вид государственного управления сменяется геоэкономикой.

При всей привлекательности этих новых экономических реалий в системе государственного управления, особенно связанных с топливно-энергетическим комплексом, возникает проблема энергетической безопасности государства, поскольку главным показателем современной экономики является бесперебойное, устойчивое и непрерывное обеспечение энергоресурсами.

Под энергетической безопасностью в науке понимается комплекс экономических и политических мер, направленных на надежное обеспечение граждан и экономики страны топливом и энергетическими про-

дуктами, состояние защищенности от дефицита энергоресурсов. В более широком смысле энергетическая безопасность страны воспринимается как принятые как отдельным государством, так и группой государств соглашения, направленные на международное сотрудничество в области энергетики на основе общей заинтересованности в надёжном энергоснабжении и устойчивом экономическом развитии, как отдельного государства, так и группы государств. Наиболее точное определение энергетической безопасности дано П.В.Шестопаловым: «Энергетическую безопасность – пишет П.В.Шестопалов, – можно определить как способность топливно-энергетического комплекса страны на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать устойчивое развития экономики страны, надежное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и населения в настоящее время и на перспективу, а также способность реализовывать свою стратегию на мировом рынке».[4.26]

Энергетическая безопасность, таким образом – это составная часть глобальной системы безопасности, обеспечивающая экономику страны от энергетических кризисов. Она связана в основном с владением, пользованием и распоряжением энергетическими ресурсами, находящимися на суверенной территории государства. Именно триада владения, пользования и распоряжения энергоресурсами прямо и непосредственно влияет на общее состояние энергетической безопасности страны. Обеспечение граждан необходимыми энергетическими продуктами является одним из самых важнейших проблем, обеспечивающих устойчивое развитие государства. Производство требуемого количества электроэнергии и другого топлива, их

доставка до потребителя по приемлемым ценам является важнейшим условием функционирования экономики страны – современная модель экономики всецело связана с её бесперебойным обеспечением энергопродуктами. А возможность экспорта энергии при достаточном уровне обеспечения собственного населения этими энергетическими продуктами является ценной составляющей пополнения бюджета страны.

Энергетическая безопасность является важной составной частью общей безопасности государства, влияющей на его суверенитет – свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за её пределами. Недостаточность энергетических ресурсов при постоянно растущем их потреблении непременно ведет к тому, что государство начинает искать либо альтернативные источники энергии, что достаточно сложно, либо начинает покупать энергоресурсы у других государств, косвенно попадая под экономическое влияние государства – поставщика. Возникает критическая зависимость от импорта энергетических ресурсов, что в определенной степени влияет на общую социальную и политическую стабильность страны.

Возрастающий спрос на энергоресурсы в последние годы, в свою очередь, позволяет странам – обладателям большого объема энергоресурсов в определенной мере диктовать свои условия продажи энергетических продуктов странам – потребителям. До определенного времени, примерно до конца восьмидесятых годов прошлого столетия – вопросы непрерывного обеспечения энергетическими продуктами не был жизненно важным. Глобализационные процессы, возросшие в связи с этими процессами объемы потребления энергии особенно в государствах европейского континента привели к осознанию того, что энергетические ресурсы, являющиеся на сегодня базой развития любой экономики, вскоре могут быть исчерпаны, а изменчивая политическая реальность может привести к достаточно серьезным экономическим трудностям в области потребления энергоресурсов. Примером может служить Украина, которая сегодня через международные суды добивается льготных условий поставок газа из России. Именно по этим основаниям страны

Европы, которые являются наиболее активными потребителями энергоресурсов при общем истощении энергетических запасов европейского континента, в 1991 году приняли Европейскую энергетическую хартию – политическую декларацию об энергетическом сотрудничестве Востока и Запада. На основе Энергетической хартии в 1994 году был подписан Договор к этой хартии. Как всякое международно-правовое соглашение, Договор к Энергетической хартии является многосторонним межгосударственным соглашением, носящим обязательный характер. Договор к Энергетической хартии в международном праве – это единственное соглашение о межправительственном сотрудничестве в области энергетики, охватывающее всё энергетическое производство, все энергетические продукты и оборудование, связанное с энергетикой.

Договор к Энергетической хартии имел своим основным предназначением укрепление правовых норм в вопросах энергетики путём создания единых правил, которые должны соблюдать все участвующие государства. Договор, помимо этого, сводил к минимуму риски, связанные с инвестициями и торговлей в области энергетики.

Применительно к теме настоящего исследования мы должны констатировать, что Республика Таджикистан в виду особого географического расположения, относится к числу стран, обладающих огромными водными ресурсами: на её территории формируется 64 млрд. кубометров воды, и это, в свою очередь, дает огромные гидроэнергетические возможности. Собственно, гидроэнергетический потенциал так называемого Вахшского каскада, состоящего из Нурекской и Рогунской ГЭС, был оценен ещё в советское время, и для реализации этого потенциала была полностью построена Нурекская ГЭС, закончена проектно-сметная документация и начато строительство Рогунской ГЭС.

С обретением независимости Таджикистан столкнулся с большими трудностями в дальнейшей реализации проекта «Рогунская гидроэлектростанция». Социальные, политические и финансовые трудности первых лет существования независимого Таджикистана затрудняли, а порой делали невозможным продолжение проекта. При

наличии таких огромных гидроресурсов Таджикистан был вынужден ограничивать потребление электроэнергии населением, вводя лимитированное обеспечение электричеством. Отрадно, что изменившиеся политико-правовые реалии сегодня позволяют достойно продолжить работы по проекту, и уже назначен день пуска первого агрегата Рогунской ГЭС. Это означает, что Таджикистан в целом обеспечил свою энергетическую безопасность, и готов к сотрудничеству с соседними странами в этом крайне важном для экономики вопросе. Применяя к приведенной ситуации термины международного права, можно утверждать, что в настоящее время Республика Таджикистан добилась энергетического суверенитета в области владения, пользования и распоряжения своими энергетическими ресурсами. С другой стороны, отсутствие специалистов в области обслуживания топливно-энергетического комплекса, большой износ основных производственных фондов, низкий технический уровень и качество оборудования и систем обслуживания, низкое качество ремонтных работ и эксплуатации энергосистем отрицательно влияют на общий уровень энергетической безопасности, вызывая риск техногенной угрозы. Уже сегодня известно об износе оборудования Нурекской и Кайраккумской ГЭС, финансовых трудностях Сангтудинской ГЭС.

Из изложенного вытекает немаловажный вывод о том, что наличие ресурсов и даже производства избыточной энергии для общего состояния энергетической безопасности страны недостаточно. Нужны эффективные меры обеспечительного характера, чтобы существующая система производства энергии, надежное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и населения не давала сбоев. И эти меры условно можно разделить на две относительно обособленные категории: первая – это меры нормативно-правового характера, и второе – это меры организационно – финансового характера. К первой категории относятся меры законодательного, в том числе административно-правового характера. Одним из таких законодательных мер являются нормы Закона Республики Таджикистан «Об энергетике», в которых определено правовое обеспечение государственной политики в области энергетики Республики

Таджикистан на основе рыночных институциональных и информационных механизмов в интересах обеспечения её надежности и развития, а также защиты интересов потребителей энергии.[2.54] Не менее важным нормативным актом в области энергетической безопасности является Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности», которая регулирует общественные отношения в области энергосбережения и энергоэффективности, определяет порядок использования топливно-энергетических ресурсов и продукции. Закон предусматривает конкретные организационно-правовые меры по рациональному использованию и сокращению потерь в процессе производства, преобразования, транспортировки и потребления энергии.[2.651]

К нормативным мерам карательного характера можно отнести главу 23 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, озаглавленную «Административные правонарушения в области энергетики и использования энергетических ресурсов»,[3.503] в которой дана характеристика **правил** пользования юридическими и физическими лицами электрической и тепловой энергией, природным газом, магистральными трубопроводами. К мерам организационно-финансового характера можно отнести подготовку квалифицированных специалистов в области топливно-энергетического комплекса, проведение своевременных профилактических работ в этой области, политику ценообразования на потребляемые энергоресурсы, введение льготного режима энергопотребления в социально значимых объектах – больницах, детских садах, школах и пр.

Как вывод, можно утверждать о достаточно широкой и устойчивой системе законодательных мер, принятых Республикой Таджикистан в области энергетической безопасности. В комплексе эти меры гарантируют сохранение устойчивого энергетического суверенитета государства.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности» Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №8–9, ст. 651

2. Закон РТ «Об энергетике». Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2000 г., № 11, ст. 504.

3. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. – Душанбе, 2009. – С. 503-511

4. Шестопапов П.В. Энергетическая безопасность: определение понятия и сущность. // Бизнес в законе, № 5, 2012. – С. 2002.

**Амнияти энергетикӣ: назария ва таърих
(таҷрибаи Тоҷикистон)**

Саидов З.Ш., Махмадов П.А.

Дар мақолаи мазкур муаллифон масъалаи назария ва таърихи амнияти энергетикиро дар таҷрибаи Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, дараҷаи умумии амнияти энергетикӣ таҳдидҳои техногенӣ ва масъалаҳои фарсуда шудани дастгоҳҳои ГЭС-ҳои пешин ва дигар ҳолатҳои амнияти таҳлил ёфтааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон амнияти энергетикӣ, назария, таърих, равандҳои геополитикӣ, амнияти давлат, ГЭС-ҳои Нурек, Кайраккум, Сангтуда, истиқлолият, автократия.

**Energy Security: Theory and History
(case of Tajikistan)**

Saidov Z.Sh., Doctor of Historical Sciences

Mahmadov P.A. – Kandidat of Political Sciences (PhD)

In this article, authors analysed the issue of theory and history of energy security in the case of Tajikistan and studied general level of energy security, technical threats and the issue of frazzle of equipmnt of the HPS and other secutiry conditions.

Keywords: Tajikistan, energy security, theory, history, geopolitical processes, state security, Nurek, Kayrakum, Sangtuda HPS, independence, autarchy.

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Исмоилзода З. М.- соискатель Отдела социальной философии Института философии, политологии и права им. А. Баховиддинова АН РТ

В статье рассматриваются состояние и сущность государственного суверенитета в период современных глобализационных процессов, поскольку они, унифицируя международное политико-правовое пространство, создают определённые институциональные условия для ограничения независимости конкретных стран путем реконструкции и изменения политического значения и роли международных институтов. В то же время, глобализацию нельзя рассматривать как процесс удаления всех национальных рамок, в противовес которому действуют тенденция сохранения национального своеобразия, рост различий в уровне и образе жизни. Поэтому, в целом, национальное государство в условиях глобализации должно сыграть важную роль в защите национальных интересов и противодействовать негативным последствиям данного феномена.

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, институализация, либерализм, власть, неправительственная организация, Интернет, ТНК, терроризм, международное сотрудничество, унификация, национальная культура.

Происходящие коренные изменения в политических структурах мирового сообщества, усиление трансформации социально-политических систем и взаимозависимости государств дают основание говорить о вступлении человечества в качественно новую фазу своего развития. Этот процесс обозначен в научной литературе, как глобализация всех сфер жизни современного социума.

Следует отметить, что глобализационные процессы сейчас стали объектом изучения таких наук, как философии, социологии, политологии и экономики не только на Западе, но и в странах СНГ. Исследованию различных аспектов процесса глобализации посвящены труды западных аналитиков - Э. Гидденса [3], У. Бека [1], З. Бжезинского [2],

С. Хантингтона [23] и других. В Таджикистане социально-философские и экономические направления проблем глобализации, её влияния на национальную независимость и государственный суверенитет Республики Таджикистан на сегодняшний день, в некоторой степени, изучены Р. Хайдаровым [20, 20-21], Н. Каюмовым [8], Х. Додихудоевым [6], З. Сайидзода [14] и др.

Когда речь идёт об основных тенденциях глобализационных процессов в сфере политики, необходимо, в первую очередь, учитывать её доминирование над национальными институтами, деятельность которых обусловлена интересами транснациональных корпораций, ограничением социального законодательства в общем объеме национального законодательства, защищающего права и свободы гражданина.

Как известно, с распадом СССР и социалистического содружества закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на инфраструктуре холодной войны. Научно-технический прогресс в области информационных технологий, с одной стороны, резко усилил производственный, технологический, военно-технический потенциал человечества, а с другой – заставил заговорить о глобальных проблемах и угрозах. Ныне масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей между социальными общностями, странами и континентами, неправительственных организаций, ТНК и развивающимися рынками, между отдельными жителями нашей планеты идет настолько интенсивно и наглядно, что государства демонстрируют все меньшую способность контролировать эти связи, а известный западный социолог Мануэль Кастельс назвал, возникающее на современном этапе, глобальное общество - «сетевым» [7, 26]. С появлением глобальных экономических и информационных операторов государственные границы стали очень хрупкими барьерами на пути движущих сил

глобализации в сфере экономики, культуры, науки, образования, информации, и тотальный охват заведомо дает им преимущество перед большинством государств, которые, хотя и обладают суверенитетом, т.е. верховенством и независимостью, в то же время лишены многих видов ресурсов, необходимых для взаимодействия с глобальными операторами на равных. Мировое сообщество постепенно вступает в эпоху, где не будет национальных производств и технологий, корпораций и промышленности, и она может поставить в трудное положение всех тех, кто мыслит в национальных терминах.

Совершенно очевидно, что суверенные государства не могут игнорировать действие этих факторов, которые объективно подталкивают их к углублению международного сотрудничества, выражающегося в координации деятельности договаривающихся сторон по тем или иным вопросам, и представляющим собой совместный интерес в самых разных сферах взаимодействия. Объединяя свои ресурсы, они приобретают больший вес в международных делах, хотя при этом и несколько растворяют свою тождественность в идентичности формирующегося объединения. Это вполне обосновано, так как: «В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества государства начинают заключать между собой все больше договоров по самым разным вопросам и, таким образом, оказываются связанными все большим количеством и объемом международных обязательств» [9, 9].

Кроме того, полным ходом будет происходить институционализация этого процесса, которая выражается в увеличении количества различного рода международных организаций и клубов, в рамках которых происходит обсуждение и принимаются решения по ключевым международным проблемам. Эти новые, а также старые организации постепенно принимают на себя все больший объем реальных властных полномочий и получают способность навязывать свои решения суверенным государствам, причем, зачастую, по вопросам не только внешней, но и внутренней политики. А сами государства бывают все чаще вынуждены соглашаться с навязываемыми им решениями, лишь бы не оказаться в международной изоляции.

Источниками и проводниками глобализации являются информационные и коммуникационные технологии. Благодаря широкому развитию микроэлектроники, компьютеризации, развитию средств массовой коммуникации и информации, углублению разделения труда и специализации, человечество объединяется в единую социокультурную целостность. Технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей человека и общества в пространстве и времени. Формируется глобальное сознание у достаточно широких слоев населения, даже тех, которые не обладают высокой физической мобильностью. Это происходит благодаря высокому развитию и повышению доступности информационных технологий, прежде всего сети «Интернет», что позволяет людям свободно приобщаться к событиям, культурным образцам, жизненным стилям или потребительским стандартам, транслируемым из любой точки Земного шара.

Если эти люди, в силу тех или иных причин, находят для себя привлекательным нечто, исходящее из-за границы, правительству их страны становится очень трудно удерживать их лояльность. В настоящее время в мире насчитывается более 3 миллиарда 800 миллионов пользователей различных интернет услуг. В период с 2000 по 2015 года число пользователей Интернета выросло в восемь раз, из 6,5% 2000 года выросло до 51,7% (2017), то есть, сегодня 51,7% населения мира пользуются им. Согласно данным 2015 года, пользователи Интернета в Таджикистане составили 2 миллиона 300 тысяч (2000 году число пользователей Интернета здесь было всего 2000) [18].

Сущностной характеристикой глобализации стал все усиливающийся процесс взаимодействия различных культур. Этот процесс также медленно развивался веками посредством войн, морских экспедиций и торговли. Современные электронные средства связи, дистанционного образования и массовой информации сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально и с огромными скоростями. Несмотря на разительные социально-культурные, экономические, политические контрасты различных регионов, государств и народов, социологи считают правомерным говорить о становлении еди-

ной цивилизации. Но очевидно, что в мире продолжает доминировать западная культура в ее массово-потребительской форме.

Примечательно, что в литературе исследуются, как позитивные, так и негативные аспекты глобализации. При этом формулируются альтернативные точки зрения - от возведения в абсолют её роли и места в развитии человечества до подчеркивания исключительно негативных последствий. И даже высказываются суждения о том, что, как таковая глобализация не является чем-то качественно новым по сравнению с прежними мирохозяйственными процессами, что в реальности она «не так уж и глобальна» и является, скорее, явлением региональным.

По мнению сторонников глобализации, например, неолибералистов глобализация позволит развивающимся странам использовать новые технологии, обеспечить свое стабильное развитие. Особенно, вливание капитала станет поводом развития экономики, повышения уровня жизни народа и распространения знаний. То государство которое не сумеет использовать шансы данные глобализацией, в этом случае потеряет свою национальную идентичность. Австрийский экономист Вернера Креманта пишет, что «экономическая глобализация это и шанс, и ловушка для развивающихся стран» [21, 28].

Глобализация позитивно влияет на дальнейшее развитие демократии, увеличивает роль различных негосударственных организаций в регулировании глобальных процессов. Правовые системы демократических государств сближаются друг другу, формируется новый тип всемирной правовой культуры и сознания. Процесс глобализации, с точки зрения права, смог перевести человеческое право от уровня национального законодательства в форму конвенций и деклараций. Международные сотрудничества по поводу борьбы с преступностью выражаются в деятельности таких ООН, Интерпол, Европол и других международных неправительственных организаций. Благодаря глобализации человек больше узнает о своих правах и свободах, выходит за рамки своего узкого социального пространства, меняется

кругозор, выявляет новые шансы улучшения своей жизни.

Глобализацию, как процесс всемирной универсализации, нельзя оценивать только в положительном смысле. Ее отрицательные проявления и последствия очевидны уже сегодня, она все чаще оценивается как вызов современности, прежде всего, угрожающей реконструкцией сложившегося образа жизни большинства народов мира, институциональных основ политических и правовых систем. «Очевидно, что широкий спектр угроз глобализации исходит из ее унифицирующего потенциала, стирающего различия между народами, особенностями их социальных, политических и правовых систем, экономической жизни, культуры, расцениваемого как угроза национальным интересам» [13, 8-9]. Немецкие авторы Г. П. Мартин и Х. Шуман в своем исследовании «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию» особое внимание обращают на такие негативные аспекты глобализации, как правители мира на пути к иной цивилизации, волчий закон и кризис рабочих мест, потеря национального суверенитета и т. д. [11, 31].

По мнению некоторых аналитиков, осевой проблемой прошлого столетия было противостояние двух враждебных мировых систем, капиталистической и социалистической. Разрушение одной из мировых систем активизировало глобализацию и давнее стремление западных победителей к однополярному миру. Глобализацией направляется и управляется США и НАТО с относительно близкими к ним и существенно зависимыми от них западными странами, которые могут получить и получают от глобализации наибольшие выгоды.

Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства. Не секрет, что общества со сравнительно слабой экономикой и технологическим развитием ощущают сильное воздействие культур и ценностей стран с более мощным технологическим развитием. Наблюдается неравномерность в получении выгод от глобализации и на увеличивающийся разрыв в уровне жизни разных стран. Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации высказывает, даже, Дж. Сорос: «все более увеличивается разрыв между богатыми и бедными, как внут-

ри стран, так и среди стран...В результате, разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На Земле 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших» [16, 96-97].

Согласно отчету Oxfam в последние 5 лет богатейшие люди мира стали еще богаче, а те которые жили в бедности, стали еще беднее. В этом же отчете 62 богатейших людей мира до конца 2015 года в общем имели имущество на сумму 1 триллион 670 миллиардов. Которое сравнимо с имуществом 3,7 миллиарда людей или половины бедного населения земли. Имущества 62 богатейших с 2010 года до нынешнего времени увеличилась в сумме 1 триллион долларов в то время как имущество другой стороны, то есть 3,7 миллиарда бедного населения за последние 5 лет уменьшилась на 41%, или около 1 триллиона долларов [15].

В условиях глобализации рынка сверхдержавы регулируют и управляют мировым экономическим, политическим и интеллектуальным потенциалом. Подавляющее большинство населения развивающихся стран не имеют нормальных условий жизни. Их экономика сильно отстает от уровня производства развитых стран. Причины отсталости этих стран в условиях глобализации является медленные освоения новых технологий, недостаточности развитие промышленности, сфер услуг и участия в мировой торговле. По мнению таджикского исследователя Акбара Турсона, «такие обстоятельства процесса изменений мира, которые целенаправленно управляются одним центром, не учитывают национальные интересы других народов и государств, особенно для развивающихся стран и народов, имеет очевидные негативные последствия» [17, 380].

С точки зрения другого таджикского исследователя, силы, которые заинтересованы в глобализации, открыто проникая в национальную экономику многих стран, для достижения своих целей в захвате источников дохода зачастую проводят линию противоборствующий политику правительство этих стран. Законы и национальные нормы постепенно попадая в тени различных международных конвенции теряют свою ценность. Под влиянием международных организаций, например, Международного валютного фон-

да и Мирового банка законодательные органы при разработке и принятие законов чувствуют опасение, чтобы не противоречит интересам международных организаций. Зачастую министерства и ведомства экономического блока при принятии бюджета, ведение финансовой политики и при распределения доходов вынуждены руководствоваться рекомендациями международных организаций [14].

Другая значимая проблема глобализации - это проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом. «Если вникнуть в сущность глобализации, то можно понять, что это всеобщее явление ... уничтожить подлинность и духовное различие стран и народов. В общем, все это угрожает независимости отдельных государств, особенно неразвитым государствам» [17, 385]. Объем внутреннего суверенитета сильно снизился юридически за счет международных договоренностей, в том числе в вопросах прав человека. Глобализация влечет зависимость и ограничивает возможности слабых независимых государств. В этом случае неразвитые государства, которые имеют свои культурные, исторические обычаи становятся выгодным рынком. Они могут лишиться независимого национального рынка. «Сегодня мы живём в эпоху слома суверенитета. Глобализация, которую нам обычно преподносят как что-то хорошее, как раз и являет собой слом суверенитета во всех смыслах. Государство теряет экономический суверенитет, потому что на его территории хозяйничают транснациональные корпорации, бюджеты которых подчас больше бюджета всей страны. Понятно, что эти корпорации могут покупать чиновников и диктовать свою волю» [19].

Многие государства отдают часть суверенных функций нередко действительно добровольно. Такое ограничение становится выгодным, поскольку взамен страны надеются получить вполне реальные преимущества. По мнению антиглобалистов, глобализация несет в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического и националистического при интенсивном ослаблении роли государств. Сокращение национального суверенитета и открытость границ в чем-то благо, а в чем-то зло, например, в плане распространения терроризма и наркоторговли [4, 22-27]. Государства с бедным

управлением, слабой экономикой и «прозрачными» границами являются нерестилищами для криминала и зоной безопасности для транснациональных сетей организованной преступности.

Влияние глобализации на национальные культуры и традиционные механизмы, которые поддерживают единство и целостность нации, очень незначительны. Идеологи глобализации для распространения подходящего их требованиям экономической и политической системы используя различные средства, как новейшие информационные технологии (в том числе Твиттер, Фейсбук, Ютуб и другие социальные сети) организуют общественные востания в «несоответствующих» государствах. Особенно «цветные революции» и переворот на Украине, в Грузии, странах Средней Азии и т. д. прямое продолжение программы перестройки современного мира. По мере накопления опыта в ходе глобализации мирового сообщества стало понятно, что «нехорошие» политические режимы могут уступить место не лучшим, а гораздо худшим, и не только по критериям демократии и обеспечению прав человека, но и по всем прочим параметрам. «Глобализацию называют осевой проблемой, якобы выражающей главное направление развития мира, а она фактически является главным противоречием и даже главным мировым конфликтом XXI в.» [10, 19].

Подводя итог анализу различных подходов к осмыслению глобализации, следует подчеркнуть, что все процессы, происходящие в современном Таджикистане необходимо рассматривать в контексте глобализационных процессов. При этом, дальнейшее успешное развитие политических и экономических реформ в стране зависит от того, насколько правильно будет охарактеризован и осмыслен процесс глобализации. В условиях развития таджикского государства в формате независимости основной проблемой страны становится поиск моделей политического, экономического и культурного развития в период глобализации. Главным фактором успешного развития РТ в период глобализации является поддержка процессов демократизации таджикского общества, поскольку «глобализация, как и везде, создала серьезную угрозу для национальной самобытности и аутентичности, высших нравственных и духовных ценностей, нашего национального облика и судьбы. По этой причине наши постоянные и

решительные усилия по их защите стали приоритетным направлением внутренней и внешней деятельности молодого государства Таджикистан и потребовали ряда эффективных мер» [12].

Литература:

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общая редакция и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М., 1998.
3. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс; при участии К. Бердсолл. Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Гринин, Л.Е. Что происходит с суверенитетом в век глобализации? / Л.Е. Гринин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Международные отношения". - 2007. - № 1(8). - С. 22–27.
5. Гринин, Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета / Л.Е. Гринин // Век глобализации. - 2008. - №1. - С. 86–97.
6. Додихудоев, Х. Культура и цивилизация. Истины и парадоксы традиций. Т.1. / Х. Додихудоев. - Душанбе, 2006. - 354 с.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика общества и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
8. Каюмов, Н.К. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана / Н.К. Каюмов, Х.У. Умаров. - Душанбе: Деваштич, 2005. - 192 с.
9. Конуров, А.И. Трансформация государственного суверенитета в условиях глобализации / А.И. Конуров. - М., 2001.
10. Лунеев, В.В. Глобализация мира и наднациональное право / В.В. Лунеев // Российский журнал правовых исследований. - 2015 - №2(3). - С. 19-25.
11. Мартин, Г.П. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / Г.П. Мартин, Х. Шуман; пер. с нем. - М., 2001. - 296 с.
12. Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистана. – Режим доступа: <http://www.president.tj/node/6598>. (Дата обращения: 20.04.2006).

13. Романова, Л.М. Национальный суверенитет в условиях глобализации: институционально-правовой анализ: автореф. диссер. ... д-ра юрид. наук / Л.М. Романова. - Ростов-на-Дону, 2009.

14. Сайидзода, З. Укрепление нравственных устоев-ответ на разрушительные вызовы глобализации / З. Сайидзода. - Душанбе, ЧДММ «Контраст», 2014 (на тадж. яз.)

15. Салимпур, М. Бойхо бойтар шудаанд, камбагалхо – камбагалтар / М. Салимпур// Радиои «Озодӣ». – Режим доступа: www.ozodi.org(Дата обращения: 19.01.2016).

16. Сорос, Дж. Мильный пузырь американского превосходства / Дж. Сорос; пер. с англ. - М., 2004.

17. Турсон, А. Человек и мир на перепутье желаний и нужд. Позитивные и негативные последствия глобализации / Единство и общения цивилизаций / А. Турсон. - Душанбе: Адиб, 2015.

18. Уровень проникновения интернета в Центральной Азии // regnum.ru (дата обращения: 07.04.2016)

19. Фомин, В. Что такое информационный суверенитет? [Электронный ресурс] / В. Фомин // – Режим доступа:<http://ru-an.info/08> мая 2013

20. Хайдаров, Р. Развитие Таджикистана в период глобализации / Р. Хайдаров. - Душанбе: Ирфон, 2006, - 190 с;

21. Хайдаров, Р. Таджикистан в орбите глобализационных и геополитических процессов / Р. Хайдаров. - Душанбе: Ирфон, 2005. - 152с.

22. Хайдаров, Р. Д. Влияние процесса глобализации на трансформацию таджикского общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Хайдаров Рустам Джурабоевич. - Душанбе - 2007.

23. Хантингтон, С. Столкновение цивилизации / С. Хантингтон. - М., 2000.

Исмоилзода З.М.

Падидаи ҷаҳонишавӣ ва таъсири он ба истиқлолияти миллӣ.

Дар мақола моҳияти истиқлолияти давлатӣ дар замони равандҳои муосири равандҳои глобализатсионӣ дида баромада

мешавад. Ба ақидаи муаллиф раванди муосири ҷаҳонишавӣ, монандшавии фазои сиёсӣ-ҳуқуқии байналхалқӣ ба маҳдудгардии истиқлолияти давлатӣ ва тағйир ёфтани аҳамияту нақши сиёсии институтҳои байналхалқӣ оварда мерасонанд. Аммо муаллиф ҷаҳонишавиро ҳамчун тозашавии ҳамаи ҷаҳорҷубаҳои миллӣ намешуморад, баръакс раванди ҳифзи гуногунии миллӣ, афзудани фарқиятҳо ва тарзи зиндагӣ ба мушоҳида мерасанд. Аз ин рӯ, давлати миллӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ дар ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва муқобилият ба зухуроти манфӣ ниҳоят нақши бузургро мебозад.

Калидвожаҳо: истиқлолияти давлатӣ, истиқлолияти миллӣ, ҷаҳонишавӣ, либерализм, ҳокимияти давлатӣ, равандҳои глобализатсионӣ, ташкилотҳои ғайриҳуқуматӣ, ШФМ, терроризми байналхалқӣ, ҳамкориҳои байналхалқӣ, монандшавӣ, маданияти миллӣ ва ғ.

Ismoilzoda Z. M.

The phenomenon of globalization and its impact on national sovereignty

The article deals with the essence of state sovereignty in the modern period of globalization processes. In the author's opinion, the current process of globalization, unifying the international political and legal space, is creating the institutional conditions for the limitation of state sovereignty by reconstructing and changing the political importance and the role of international institutions. But the author does not consider globalization as an erasure of all national frameworks, actions and tendencies to preserve the national identity, the differences in the level of growth and lifestyle. Overall, therefore, the nation-state in the context of globalization must play a very important role in defending national interests and counteraction to negative manifestations.

Key words: State sovereignty, national sovereignty, globalization, liberalism, government, globalization processes, nongovernmental organizations, transnational corporations, international terrorism, international organization, international cooperation, unificatsiya, national culture.

НАЗАРЕ БА РАВОБИТИ ЭРОН ВА АФҒОНИСТОН
ДАР ЗАМОНИ ЧУМҲУРИИ МУҲАММАД ДОВУД

Давлатов Р.М. –корманди илмии Институти омӯзиши кишварҳои
Осиё ва Аврупои АИ ҚТ

Дар мақолаи мазкур равобитии Афғонистону Эрон дар даҳаи 1970-и мелодӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар ин мақола муҳимтарин мавонӯ ва мушкилоти мавҷуд дар равобитии Кобул ва Техрон ва авомили таъсиргузор дар ин равандро ошкор кардааст. Ба назари муҳаққиқ далели аслии сардии равобит миёни ду кишвар дар даҳаи 1970 танзими ҳавзаи оби рудхонаи фаромарзии Ҳилманд ва сарнагунии низоми шоҳаншоҳи дар Афғонистон маҳсуб мешавад.

Калидвожаҳо: Эрон, Афғонистон, муносибатҳои дучониба, Муҳаммад Довуд, Ризоиш Паҳлавӣ.

Соли 1973 дар Афғонистон низоми подшоҳӣ тавассути Сардор Муҳаммад Довудхон, ки қаблан (1953-1963) сарвазири ин кишвар ва бародарзодаи Муҳаммад Зоҳир - шоҳи Афғонистон буд, сарнагун ва шакли идораи чумхурӣ дар ин кишвар ҷорӣ шуд.

Муҳаммад Довудхон бо сарнагун сохтани низоми подшоҳӣ ва ба дасти худ гирифтани идораи чумхурӣ тағйироти муҳимро дар сиёсати хориҷии Афғонистон ба роҳ монд. Аз соли 1975 ӯ талош кард, ки аз наздикии беш аз ҳадд бо Иттиҳоди Шӯравӣ худдорӣ карда, тавозунро дар сиёсати хориҷии Чумхурии Афғонистон бо назардошти мановфеи кишварҳои минтақа, сиёсатҳои Ғарб ва арабишинҳои сарватманди Фаличи Форс амалӣ кунад. Ҳадафи Довудхон аз пеш гирифтани чунин сиёсат ҳар чи бештар ба даст овардани кумакҳои молӣ барои иҷрои тарҳҳои иқтисодӣ ва барномаҳои хангоматалабонаи ва сиёсияш буд. Ӯ дар аввали таъсиси чумхурӣ ҳамон сиёсати хориҷие, ки дар замони сарвазирии худ дар низоми шоҳӣ (солҳои 1953-1963) идома меод, аммо дарк мекард, ки он сиёсат боиси шиддат гирифтани рақобат миёни Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Иттиҳоди Шӯравӣ мешуд, зеро бештар ба равобитии наздик ва ҷалби кумакҳои Иттиҳоди Шӯравӣ таъя дошт. Муҳаммад Довуд баъд аз соли 1975 хост дар сиёсати хориҷии хеш

якандоза тавозунро ба миён биорад. Ҳадафи асосии ин сиёсат берун овардани Афғонистон аз зери нуфузи якҷонибаи иқтисодӣ, сиёсӣ, низомӣ ва идеологии Иттиҳоди Шӯравӣ буд. Довудхон мехост, ки Афғонистонро дар роҳи дурусти таҳавуллоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ қарор диҳад ва тағйири бузургро дар сиёсати хориҷии Афғонистон паدید оварад [1,26].

Ба ин мақсад Довудхон, дар роҳи густариши равобит бо ҳамсоҷо, аз ҷумла Эрон гом бар меошт.

Эрон дар 20-июли соли 1973 режими Чумхурии Афғонистонро ба расмият шинохт. Бо вучуди ин дар муносибатҳои ду кишвар пешравии қобили мулоҳизае, ки онро ба унвони таҳавул ва рушди муносибатҳо баҳогузорӣ кунем, ба мушоҳида намерасид. Низоми шоҳии Эрон аз сарнагунии низоми салтанат дар Афғонистон ва эҷоди «низом ё соҳти чумхурӣ» дар ин кишвари ҳамсоҷи худ дар ҳарос афтода буд. Шоҳи Эрон табадуллоти дарборӣ, сарнагунии шоҳ ва барқарорӣ низоми чумхуриро дар Афғонистон аз заифӣ ва ноухдабароии шоҳи Афғонистон медонист. Аммо бархе шоҳидон ва таърихнависон чунин пиндоштеро бар асоси ҳақиқат намеронанд. Зеро рух додани табадуллоҳ дар Афғонистон аз як тараф бастагӣ ба ихтилофоти аъзои хонаводаи шоҳӣ ва аз сӯи дигар ба бӯҳрони иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеаи Афғонистондорад. Ҳамин кор сабаб шуд, ки Муҳаммад Довудхон бо истифода аз авзои пешомада низоми шоҳиро дар Афғонистон сарнагун ард ва ин кор шоҳаншоҳии Эронро ба ларза дароварад [7, 3].

Асадуллоҳ Алим, вазири дарбори он вақтаи Эрон изҳор мекард: «Сардор Муҳаммад Довуд нахуствазири собиқ ва амузода (амакзода) ва шавҳари хоҳари вай тавтеаро алайҳи бародари ҳамсараш раҳбарӣ карда аст. Дар чи дунёи касифе зиндагӣ мекунем, ин хабар зарбаи сангине ба шоҳ буд, ба хусус, ки Довудхон бо ин ки худаш аз моликони матмул (сарватманд) аст, ошкоро тарафдори Русия аст. Тӯле нахоҳад кашид, ки

худи Довуд ҳам қурбонии як қудатои низомӣ хоҳад шуд ... Дар ин замина ба арзи шоханшоҳ расонидам, ки агар подшоҳи халъшуда (барканоршуда), ки инак дар Итолиё аст ибтиқори амалиро ба даст бигирад ва ба ғарби Афғонистон азимат кунад... мо метавонем Довудро бидуни ниёзи эъзоми ҳато як воҳиди низомӣ сарнагун кунем». [7, 4]. Вале Ризо Паҳлавӣ - шоҳи Эрон дар посух мегӯяд, ки «мутаасифона, шоҳ чуръати чунин қорқоро надорад, мо фақат ҳавсала кунем ва бубинем чӣ пеш меояд». Ва дар бораи ин матлаб Асадуллоҳ Алим, вазири ҳукумати шоханшоҳии Эрон мегӯяд: «Ба ақидаи ман чунин ҳавсалае мумкин ба марғи мо мунҷар шавад» [7, 3-4]. Ин гуна изҳори назар ниҳояти ниғаронии шоханшоҳии Эронро аз таҳаввулоти Афғонистон нишон медиҳад. Бо вучуди он ки низоми шоҳии вақти Эрон ба ҳайси як жандарми минтақа арзи вучуд қарда буд. Аз ин чихат буд, ки Эрон равобити бисёр сарде бо Муҳаммад Довудхон дошт, зеро ба назари Малик Муҳаммад, намояндаи низомии Эрон дар Қобулғуфта буд: «Шоҳи Эрон барои хотима додан ба давраи қори Муҳаммад Довуд талош ба амал оварда буд. Зеро эрониҳо дигар Муҳаммад Довудро чун амриқоиҳо шаҳзодаи сурх мешинохтанд» [7, 2-3].

Бинобарон шоҳи Эрон ба далели майлу наздикии Муҳаммад Довудхон ба Иттиҳоди Шӯравӣ алоқаи чандоне барои беҳбуди равобит бо ӯро надошт. Баръакс бархе сарчашмаҳо далели он мебошанд, ки шоҳи Эрон барои сарнагун сохтани Муҳаммад Довудхон низ талош қардааст. Зеро бидуни шак, барқарор намудани низоми қумхурӣ дар Афғонистони ақибмонда боис мегардид, ки шитоби таҳаввулот дар Эрон суръати бештаре қасб кунад. Маълум аст, ки он замон шоҳи Эрон истифода азусули диктаторӣ ва истибдодӣ бар кишвараш ҳукумат мекард ва таҳаввулот дар Афғонистон ҳатари қиддиеро барои сарнагунии низоми шоҳии ӯ дар Эрон ба бор оварда буд.

Бинобар ин, шоҳи Эрон талоши зиёдеба харҷ дод, то бо Муҳаммад Зоҳир - шоҳи собиқи Афғонистон, ки дар Италия ба сар мебурад, тамос барқарор намояд ва ӯро ташвиқ ба сарнагунии қумхурии таъсиснамудаи Муҳаммад Довудхон дар Афғонистон намояд. Вале ба маълумоти бархе сарчашмаҳо Зоҳиршоҳ ба чунин иқдоми шоҳи Эрон алоқамандӣ нишон надод ва талошҳои шоҳи Эрон бе асар боқӣ монд.

Роҳбари аз тариқи табадуллот ба қудратрасидаи Афғонистон Муҳаммад Довудхон назар ва вазъияти дигаре дошт. Бо вучуди он ки Эрон бароиғустариши равобит бо Афғонистон алоқа надошт, вале Муҳаммад Довуд ба қумакҳои иқтисодии Эрон эҳсоси ниёз менамуд. Ба ин далел буд, ки ӯ аз ибтидо хоҷастори робитаи беҳтар бо Эрон шуд.

Талошҳои М.Довуд барои барқарории равобит натиҷа дод ва билохира баъди диду боздид ва мулоқотҳои зиёди ҳайатҳо дар соли 1973 як мувофиқатномаи тичоратӣ байни Афғонистон ва Эрон дар Техрон ба имзо расид. Бар асоси ин қарордод аз Эрон ба Афғонистон воситаҳои нақлиёт, трактор, қисмҳои эҳтиётӣ, технология, лавозимоти хона, маводи химиявӣ, маҳсулоти нафтӣ, рағғани растанӣ, собун, қунҷора ва аз Афғонистон ба Эрон пӯсти гӯспанду гов ва санғҳои қиматӣ, саноеи дастӣ ва ғайра содир мешуд [9, 53-54].

Ин қарордод оғози равобити байни Эронии шоҳӣ ва Қумхурии Афғонистон ба шумор меояд. Муҳаммад Наим (бародари Муҳаммад Довуд) пасаз ин имзои қарордод барои қалби бештари қумакҳои иқтисодии Эрон аз Техрон боздид ва бо мақомоти мухталифи эронӣ мулоқот намуд [8, 216]. Дар моҳи октябри соли 1974 байни намояндагони Афғонистон ва Эрон қарордоди содир намудани 10000 тонн меваи тоза аз Афғонистон ба Эрон ба имзо расид.

То поёни соли 1974 дар сиёсати қоричии Афғонистон дар самти беҳбуди муносибот бо кишварҳои ҳамсоя, давлатҳои ғарбӣ ва арабӣ тағйироти асосӣ ба вучуд омад. Қарчанд дар ибтидои қори Сардор Муҳаммад Довудхон чанд маврид барқурд ва муноқишаи марзӣ бо Эрон ба вуқӯъ вайваста буд. Қодисаи нахуст барқурди қӯтоҳе байни воҳидҳои сарҳадии Афғонистон ва Эрон барои як қитъа заmine буд, ки дар натиҷаи тағйири қараёни оби дарёи Қилманд пақид омада буд. Дар натиҷаи ин барқурди мусаллақонаи ду нафар афғон ва як эронӣ ба қатл расиданд. Аммо бо ибтиқори масъулониҳар ду кишвар аз идомаи ин мочаро пешғирӣ ба амал омад. Қодисаи дувумӣ бар асари аз байн рафтани як аломати сарҳадӣ дар минтақаи марзии Ислом-қалъа буд. Қарчанд қарор шуд, ки Туркия барои ҳалли муноқишаи марзии миёни Эрон ва Афғонистон миёнқигарӣ намояд, вале ҳар ду кишвар тасмим қирифтанд, ки ин масъаларо

тавре ҳал кунанд, ки барои ҳар ду ҷониб қобиликабул бошад [3, 235].

Ин ду ҳодиса боиси бадтар шудани робитаи ду кишвар нагашт, баръакс давлати Эрон шеваи бархурди худро дар баробари Ҷумҳурии Афғонистон нармтар сохт ва роҳгарм кардани муносиатҳоро пеш гирифт, ки ба зудӣ боиси наздикӣ ва беҳбудӣ равобитаи ду кишвар гардид.

Сардор Муҳаммад Довудхон мекӯшид, ки ҳарчи бештар кумақҳои иқтисодии кишварҳои нафтхезро ба даст оварад ва ҳамзамон бо ин равобитаи Афғонистон ва Эрон густариши бештар меёфт. Муҳаммад Довуд аз 24 апрел то 5 майи соли 1976 бо даъвати Муҳаммад Ризошоҳ аз Эрон боздиди расмӣ намуд ва дар тӯли 10 рӯз бо шоҳи Эрон перомунӣ равобитаи ду ҷониба табудули назар намуд. Ҳамчунон бо нахуствазири Эрон ва дигар мақомоти эронӣ мулоқотҳоанҷом дод. Дар эълонияе, ки дар поёни ин музокирот содир шуд, чунин омада аст: «Сарони ду кишвар ризоияти худро аз тавсеаи рӯзафзуни равобитаи иқтисодӣ ва тичорӣ байни ду ҷониб иброз дошта, ...алоқамандии худро ба ҳамкорӣ дар заминаҳои мухталиф, ки мунтазами манобеи муштараки онҳо хоҳад буд, баён медоранд ва ҳамчунон мувофиқа гардид, комиссияни муштарак барои таҳияи барномаҳои иқтисодӣ таъсис гардад» [5, 10].

Дар ҷараёни ин сафари Сардор Муҳаммад Довуд ба Эрон байни ду кишвар мувофиқат ҳосил шуд, ки давлати Эрон 2 миллиард доллари амрикоӣ барои анҷоми тарҳҳои иқтисодии Афғонистон дар ихтиёри ин кишвар ба шакли қарзи дарозмуддат қарор хоҳад дод. Аз ин маблағ 1,7 миллиардаш барои идомаи сохтмони хати оҳани Ҳирот-Қандаҳор -Кобул, ки бо шабакаи роҳи оҳани Эрон васл мешуд ва 100 миллион доллари боқимонда барои иҷрои тарҳҳои плани ҳафтсолаи Ҷумҳурии Афғонистон дар назар гирифта шуда буд. Ба асоси ин тавофуқ Алӣ Аҳмади Хуррам, вазири плани Ҷумҳурии Афғонистон дар раёсати як ҳайат ба Техрон сафар кард, ки дар ҷаҳорҷӯби ин мусоидатҳои иқтисодии Эрон музокира намуда ва мувофиқатнома ба имзо расонд. Ҳамчунон Алӣ Аҳмади Хуррам дар бораи як силсила тарҳҳо, ки дар оянда ба кӯмаки молии Эрон сармоягузорӣ мегардид санадҳоро мувофиқа намуд. Дар соли 1975 Алӣ Аҳмади Хуррам дар бораи хати оҳани Афғонистон, ки аз қарзи 700 миллион доллари Эрон сохта мешуд

бо як ширкати фаронсавӣ бо номи «Фрайл» музокира намуд, ки баъдан Алӣ Аҳмади Хуррам қарордодҳои марбут ба ин тарҳро бо давлати Эрон имзо кард. Ҳамчунин протоколи харидорӣ 200 автобуси 302 ва 18 микроавтобус низ ба имзо расонида шуд. Носир Мансурӣ, муовини вазири роҳсозии Эрон бо вазири фавоиди оммаи Афғонистон мулоқот намуда ва дар бораи тарҳи хати оҳан аз вилоятҳои Ҳилманд, Қандаҳор, Ҳирот, Фароҳ ва Нимрӯз боздид ба амал овард [9, 214].

Қарзи мазкур бузургтарин кӯмаки иқтисодӣ барои Афғонистон ба ҳисоб мерафт, ки Сардор Муҳаммад Довуд тавониста буд онро маҳз аз давлати Эрон ба даст биоварад. Ин иқдом барои мардуми Афғонистон аҳамияти асосӣ низ дошт. Зеро эҷоди хати оҳан дар Афғонистон ва пайвастанавии он ба шабакаҳои хати оҳани Эрон ва Покистон ин кишварро аз бунбасти азими коммуникатсионӣ раҳой мебахшид ва суръати содироту воридот молу ашёро ҷашмгир месохт. Кӯмақҳои молии Эрон дар қоҳиши ташаннучи сиёсӣ миёни Афғонистон ва Покистон ҳамтаъсиргузор буд. Аммо аз сӯи дигар пайомади манфии ин кӯмақҳоро метавон дар муносибати Афғонистону Иттиҳоди Шӯравӣ мушоҳида кард. Ин амал хашми Иттиҳоди Шӯравиро ҳар рӯз бештар мекард.

Аммо бояд гуфт, ки Эрон аз 700 миллион доллар маблағи ваъданамудаи худ танҳо тавонист 127,5 миллион доллари онро дар ихтиёри Афғонистон қарор диҳад. Бо пешомадани ҳаводисе, ки дар соли 1977 дар Эрон ба вуқӯ пайваст, ин давлати шоҳӣ натавонист он мувофиқатномаҳои иқтисодии хешро, ки барои Афғонистон дошт амалӣ кунанд. Бо вучуде, ки шоҳи Эрон ба Сардор Муҳаммад Наим, намояндаи Афғонистон гуфта буд, ки Афғонистон дар аввали феҳристи кишварҳои кӯмакгиранда аз Эрон қарор дорад. Бинобарон тарҳҳо, кидар плани ҳафтсолаи Афғонистон аз кредити давлатии Эрон сармоягузорӣ мешуд ҳамаи онҳо мутавақиф гардид [3, 236].

Бо вучуди ин ҳам дар баҳори соли 1976 Манучеҳр Насимӣ, вазири тичорати Эрон дар садри як ҳайат барои иштирок дар севумин ҷаласаи комиссияни муштараки иқтисодӣ ва тичорӣ Афғонистон ва Эрон ба Кобул омад ва ҷаласаҳои баъдии ин комиссиян дар Кобул ва Техрон доир гардиданд. Дар заминаи ҳамкориҳои иқтисодӣ, тичоратӣ, саҳмирии Эрон дар тарҳҳои кишоварзӣ ва саноатии

Афғонистон ва тарҳи техникии сохтмони хати оҳан дар Афғонистон, сохтмони роҳҳо, фабрикаҳои сементсозӣ ва шакар бахсу табодули назар сурат гирифт. Аммо азми Эрон аз сармоягузориҳо дар ин тарҳҳои азими давомдор беғаразона ва бидуни қайду шарт набуд, балки давлати Эрон фишори сиёсии худро ба Афғонистон ворид мекард, то равобит бо Покистон бехбуд ва густариш пайдо кунад ва баръакси он муносибати Афғонистон бо Иттиҳоди Шӯравӣ коҳиш ёбад [2, 92].

Шоҳи Эрон дар амалисозии сиёсати миёнаравона ва ислохот бисёр дер карда буд ва шоҳ имкони назорат бар авзоъро дар кишвар аз даст дода буд. Ба фикри Сардор Муҳаммад Довуд ба хотири начоти ҳукумати хонадони Паҳлавӣ имкон дошт, ки ИМА мудохилаи низомӣ намояд ва ин мудохила барои Иттиҳоди Шӯравӣ қобили таҳаммул намебуд. Эронӣҳо имкони даст ба иқдомоти пешгирина задани русҳо барои амнияти марзҳои чанубияшоро эҳсос мекарданд, зеро мудохилаи низомии ИМА дар Эрон фурсати муносиберо барои Иттиҳоди Шӯравӣ фароҳам мекард, ки Афғонистонро ишғол намояд.

Дар аввали соли 1978 дар шаҳрҳои Кум ва Табрез тазохуроти зидди режими шоҳи Эрон ба вуқӯ пайваст, ки онро Имом Хумайнӣ роҳбарӣ мекард. Ҳукумати шоҳии Эрон ба ин тазохурот воқуниши хушунатбор нишон дод ва дар натиҷаи бархурди нерӯҳои давлатӣ бо тазохургаронбино ба омори сарчашмаҳо садҳо тан кушта ва мачруҳ гаштанд [6, 216]. Аҷиб ин аст, ки баъди ин тазохурот Сафири Иттиҳоди Шӯравӣ дар Кобул Александр Пузанов дар вазорати хориҷаи Афғонистон нигаронии кишварашро ба Абдулсамади Ғавс, муовини вазири умури хориҷии Афғонистон дар мавриди авзоъи Эрон расман иброз намуд. А. Пузанов ҳамчунин таъкид мекунад, ки ин қазия боиси ҷанҷоли байналмилалӣ хоҳад шуд ва Иттиҳоди Шӯравӣ наметавонад нисбат ба он бетарафӣ ихтиёр намояд ва мудохила накунад. Дар айни ҳол, А. Пузанов шарҳ надодааст, ки чаро нигаронии кишварашро дар мавриди қазияи Эрон ба давлати Афғонистон баён мекунад ва он чӣ рабте ба давлати Сардор Муҳаммад Довуд дорад [2, 92]. Шояд ин ёддошти сафири Иттиҳоди Шӯравӣ барои Афғонистон ба он маъно буд, ки Афғонистон зерини нуфузи СССР қарор дорад ва ин кишвар аз имконоти

Афғонистон ва сарҳадоти тӯлонии он бо Эрон истифода хоҳад кард, то аз густариши нуфузи ИМА ҷилавгирӣ кунад.

Бо вучуди гирифтори бухрони сиёсӣ ва иҷтимоӣ будани Эрон шоҳи он кишвар Муҳаммад Ризошоҳи Паҳлавӣ ба Сардор Муҳаммад Довуд, раиси ҷумҳури Афғонистон ба муносибати бехбуди муносибатҳояш бо Покистон табрик гуфт ва изҳори умедворӣ намуда буд, ки вазъи муносибатҳои ду кишвар ҳолати бехтареро касб кунад ва ба ҳамкориҳои босамари сечонибаи Эрон, Покистон ва Афғонистон дар тамоми соҳаҳо анҷом ёбад [3, 238].

Сиёсати хориҷии Эрон тақозо мекард, ки муносибатҳои Афғонистон бо Покистон бехбуди биебад ва таъмини робитаҳои ҳасанаи Эрон бо Афғонистон кӯмак мекард, ки шоҳи Эрон - Муҳаммад Ризо Паҳлавӣ битавонад авзоъ дар дохили кишварро назорат кунад. Аз сӯи дигар, Эрон бо додани кумакҳои молӣ ба Афғонистон аз нуфуз пайдо кардани Иттиҳоди Шӯравӣ мехост ҷилавгирӣ кунад ва як иттиҳоди сечонибаи Эрон, Афғонистон, Покистонро дар баробари нуфузи Иттиҳоди Шӯравӣ эҷод намояд. Аз ҷама муҳимтар шоҳи Эрон фикр мекард, ки ба ин васила битавонад аз суқути ҳатмии низоми шоҳаншаҳии 2500 сола пешгирӣ намояд.

Сардор Муҳаммад Довуд дар соли 1976 дар баёнияе ба муносибати аввалин Луи Љиргаи Ҷумҳурии Афғонистон дар робита ба Эрон таъкид карда буд, ки кишвараш ба ҷуз аз масъалаи оби рудхонаи Ҳилманд дигар мушкиле бо Эрон надорад ва ин масъала низ бо имзои қарордод роҳи ҳалли худро пайдо кардааст.

Ба ҳамин тартиб, Муҳаммад Довуд дигар далел ва баҳонае надошт, ки муносибатҳои давлати худ бо Эронро дар пешорӯи хатар қарор диҳад. Аз ин хотир буд, ки ӯ асноди имзошуда дар мавриди истифодаи муштарак аз оби рудхонаи Ҳилмандро, ки соли 1973 дар даврони ҳукумати Муҳаммад Мусо Шафиқ ба тасвиб расида буд, тайид кард ва онро бо Эрон ба таври расмӣ табодула намуд. Ҳамин гуна Муҳаммад Довуд монетаи аслиеро, ки дар сари роҳи густариши муносибатҳо бо Эрон вучуд дошт, бардошт. Ҳадафи Довуд асосан ин буд, ки Эрон барои иҷрои ваъдаҳои молияш ҷиҳати сармоягузории тарҳҳои иқтисодии Афғонистон моил намояд [4, 64-67].

Ба ин тартиб, равобити Афғонистон ва Эрон дар садаи ҳафтоди мелодии қарни XX,

баъди як марҳила сардӣ дубора одӣ шуд ва чихати густариш қарор гирифт. Вале баъдтар Инқилоби исломӣ дар Эрон, қатли Муҳаммад Довуд дар Афғонистон ва табадуллоти апрели соли 1978 дар ин кишвар ва сари қор омадани коммунистҳо сабаб шуд, ки робитаҳои ду кишвар дубора дучори мушкил шуда барномаҳои ду ҷониба иҷро ношуда боқӣ бимонанд. Хамин тавр бо Инқилоби Исломии Эрон (1979) ва табадуллоти коммунистии Афғонистон (1978) як марҳилаи дигари тира дар муносибатҳои Эрон ва Афғонистон оғоз шуд.

Адабиёт:

1. Бродшпер Г. Афғонистон ва Иттиҳоди Шӯравӣ / Г. Бродшпер. – Техрон: 1390.–210 с.
2. Ганковский Ю. Таърихи навини Афғонистон / Ю. Ганковский. – Кобул: 1361.–368 с.
3. Гавс А. Сукути Афғонистон / А Гавс. – Кобул: 1380. – 356 с.
4. Де Хелманд синд де авбу де мавзуъ савобик ав аснод. Кобул: 12525. – 160 с.
5. Зулмай М.Ф. Муносиботи Афғонистон ва Ирон дар 50 соли охир / М.Г. Зулмай. – Кобул: 1377. – 310 с.
6. Кинзер С. Вся шахская рать / С. Кинзер. – Москва: 2003. – 384 с.
7. Мубориз А. Ҳақоик ва таҳлили сиёсати Афғонистон (1973-1999) аз сукути салтанат то зуҳури толибон / А. Мубориз. – Пешовар: 1376.–289 с.
8. Раҳманд А.А. Таърихи Равобити байналмилалӣ Афғонистон / А.А. Раҳманд. - Кобул: 1353. – 220 с.
9. Солномаи Афғонистон (1352-1353). Кобул: 1353. – 324 с

Давлатов. Р.М.

Взгляд на отношения Ирана и Афганистана в период правления Мухаммада Довуда

В данной статье анализированы отношения между Афганистаном и Ираном, которые сложились в семидесятых годах двадцатого века. Автор в этой статье выявил сложные преграды и проблемы во взаимоотношениях между Кабулом и Тегераном, а также факторы, оказывающие влияние на данный процесс. По мнению исследователя, главным фактором ухудшения отношений между двумя странами в этот период - это упорядочение притока трансграничного бассейна (Гилменд) Хирманд и свержение

монархического режима и становление республики в Афганистане.

Ключевые слова: Иран, Афганистан, двусторонние отношения, Мухаммад Довуд, Ризошо Пахлави.

Davlatov R.M.

Review of relationships between Iran and Afghanistan during Muhammad Davud's rule

The article analyses relationships between Iran and Afghanistan in 70th of last century. The author reveals the main barriers and challenges in relationships between Kabul and Tehran and factors behind them. According to the researcher, the main factor behind problematic relationships between two countries back in 70th is regulation of crossborder rivers in Helmand and fall of the king system in Afghanistan.

Keywords: Iran, Afghanistan, two-sided relationship, Muhammad Dovud, Rezoshoh Pahlavi.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВМЕСТНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПО РЕШЕНИЮ
ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ – ОСНОВА КОНСТРУКТИВНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сафари А. - аспирант факультета международных отношений кафедры
зарубежного регионоведения, ТНУ

В статье автор предлагает сведения об определенном этапе формирования территориально-пограничной политики и развитии системы институционального сотрудничества стран ЦА. Участие Республики Таджикистан в Совместной делегации Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации по решению пограничных вопросов с Китайской Народной Республикой, привело к образованию одного из авторитетных региональных организаций – ШОС. С образованием ШОС расширилась сфера взаимного сотрудничества стран-участников организации.

Ключевые слова: граница, территория, демаркация, делимитация, редемаркация, разграничения, пограничные вопросы, Совместная делегация, ШОС, ЦА, Таджикистан, Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, договор, безопасность, стабильность, сотрудничество.

Всем известно, что после возникновения пограничных инцидентов на советско-китайской границе в 1969 году, оба государства оказались на пороге крупномасштабного военного столкновения, и в район границы двух социалистических стран были привлечены множество тяжелой военной техники. Несмотря на начавшиеся переговоры между соседями в 1987 - 1989 гг., пограничные проблемы не были до конца решены и сокращения тяжелого вооружения в этой зоне не произошли, что внушало определенную озабоченность сторон.

Именно поэтому, наряду с восстановлением политических, экономических и иных связей, наибольшим по своей значимости в ходе нормализации советско-китайских отношений, стали вопросы уменьшения военного противостояния. И отнюдь не случайно, что после нормализации своих взаимоотношений Советский Союз и Китай сразу же приступили к переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил в районе

границы. Переговоры дипломатических и военных представителей сторон по вопросу о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе границы начались в ноябре 1989 года в Москве [1, 150]. Но, по причине развала Советского Союза, формат последующих переговоров изменился.

Таким образом, территориально-пограничные проблемы на постсоветском пространстве, достались новым независимым государствам в наследство от бывшего СССР. В результате, к моменту прекращения существования СССР в 1991 году, границы новых независимых государств Центральной Азии (ЦА) не совпадали [2].

Наличие неделимитированных участков границы, спорных территорий и отсутствие соответствующей договорно-правовой базы между Китаем и новыми постсоветскими государствами, вызывали в начале 90-х годов обоснованное беспокойство данной ситуацией [8].

Сразу же после установления дипломатических отношений с государствами ЦА, Китай выступил инициатором переговорного процесса по наиболее важным для себя проблемам в сфере безопасности, связанным с высоким уровнем военного присутствия в приграничных районах и ростом проявлений уйгурского сепаратизма [4]. Однако, было очевидно, что ни одна из новообразованных стран (ЦА) не в состоянии была вести переговоры в одиночку. Была достигнута договоренность, что Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан выступают на переговорах как одна делегация [3, 74].

Правительство Республики Казахстан (РК), Правительство Республики Кыргызстан (РК), Правительство Российской Федерации (РФ) и Правительство Республики Таджикистан (РТ), исходя из необходимости продолжения переговоров с Правительством Китайской Народной Республики (КНР) по погра-

ничным вопросам, согласились о создании Совместной делегации [7, 474].

Именно эта рабочая группа в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации Китая (так называемая формула 4+1) стала первым шагом на пути институционального сотрудничества КНР со странами ЦА, которая занялась решением комплекса проблем безопасности [4, 76].

8 сентября 1992 года на встрече глав государств СНГ в Минске, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан заключили официальное соглашение о совместном продолжении пограничных переговоров с КНР и уведомили об этом китайское правительство. В позициях центрально-азиатских стран в пограничных вопросах немаловажной также являлась поддержка России, так как основой переговоров служили договоры царской России и их пересмотр мог послужить прецедентом для других территориальных споров [3, 78]. Для проведения переговоров по установлению границы у государств Центральной Азии с Китаем не было правовых, методических, исторических и других документов, такой формат был принципиально важным условием. Формат «совместной делегации» позволил Кыргызстану, Казахстану и Таджикистану получить от российского МИД необходимые документы, соответствующие протоколам советско-китайских переговоров [6].

Делегация формируется из представителей Сторон, а также Межгосударственного комитета по охране границ Содружества Независимых Государств и Главного командования Объединённых Вооружённых Сил СНГ. По согласованию между Сторонами назначается руководство делегации и определяется ее состав – члены, советники и эксперты. Руководство делегации, с учетом повестки дня каждого раунда переговоров, назначает на паритетных началах членов делегации, участвующих в раунде, привлекает необходимое количество советников, экспертов от каждой из Сторон, а также технический персонал [7, 475].

Советскую с 1989 года, а с 1992 год Объединенную делегацию Правительств Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана на протяжении всего периода переговоров возглавлял Посол по особым поручениям МИД РФ Г.В. Киреев. Его неизмен-

ными заместителями были: от МИД А.Н. Рожков, от Минобороны генерал М. Е. Кривицкий, от пограничников генерал М. Д. Шехалевич. Главами китайской делегации на разных этапах переговоров были: Лю Гуанчжи, Ван Ганхуа и Ся Шуюан, представлявшие МИД, Минобороны и Министерство общественной безопасности КНР. Вступая в переговоры по военно-политической тематике, стороны исходили из того, что будущие договорённости должны предусматривать такие взаимные сокращения вооруженных сил в районе границы, которые учитывали бы интересы национальной безопасности друг друга, не наносили бы ущерба их обороноспособности и в то же время вели бы к уменьшению военного противостояния в районе границы [1, 154].

В соответствии со статьей 2, Соглашения между Правительством РК, Правительством РК, Правительством РФ и Правительством РТ о проведении переговоров с Правительством КНР по пограничным вопросам, каждое из указанных правительств со своими постановлениями создали свой состав делегации, для ведения переговоров с КНР по пограничным вопросам.

Согласно Постановлению Правительства РТ №348 -17 от 26 июня 1993 года в нее вошли представители МИД, пограничных войск, управления геодезии и картографии, органов местной власти ГБАО, юристы, дипломаты, в качестве экспертов привлекались работники архивов и научных учреждений. Перед группой была поставлена задача по сбору и анализу материалов, касающихся спорных участков. Был изучен большой объем документов, связанных не только с прохождением линии границы, но и касающихся природных ресурсов, культурного наследия, освоенности участков в сельскохозяйственном и промышленном отношениях [6].

В соответствии с Постановлением Совета Министров РТ № 348-17 от 26 июня 1993 г. состав делегации Правительства РТ в Совместной делегации Правительства РК, РК, РФ и РТ для ведения переговоров с делегацией Правительства КНР по пограничным вопросам, был утвержден следующим образом:

Рахматуллоев Э.Р. – Первый заместитель министра иностранных дел РТ, Глава делегации с полномочиями заместителя

главы Совместной делегации правительств РК, РК, РФ и РТ для ведения переговоров с делегацией Правительства Китайской Народной Республики по пограничным вопросам;

Сатторов А.С. – заместитель начальника Управления Министерства иностранных дел РТ, член делегации;

Кан Ф.С. – Заместитель начальника Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров РТ, эксперт делегации [5].

Директивы по ведению переговоров разрабатываются делегацией с учетом имеющихся с Правительством Китайской Народной Республики договоренностей, а также совместно выработанных принципов и в месячный срок после их представления Сторонам утверждается каждой из Сторон в установленном ею порядке. Переговоры с Китайской Стороной проводятся поочередно в городах Москве и Пекине. При необходимости и по согласованию между Сторонами, переговоры могут проводиться также в городах Алма-Ате, Бишкеке или Душанбе. Официальными и рабочими языками переговоров являются русский и китайский [7, 486].

Дискуссии были оживленными, порой острыми. Прогресс, иногда даже не очень значительный, достигался с трудом. Однако, в конечном итоге, сторонам удалось выйти на взаимно приемлемый проект межправительственного Соглашения о руководящих принципах взаимного сокращения вооружённых сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы, и был подписан 24 апреля 1990 года министрами иностранных дел двух стран во время визита Премьера Госсовета КНР Ли Пена в Москву. Данное Соглашение послужило мандатом для ведения последующих переговоров. В документе предусматривалось, что, с учетом данных о дислоцированных в районе границы войсках, стороны осуществляют взаимное сокращение вооружённых сил в районе границы и согласуют пределы для вооружённых сил сторон, остающихся в районе границы после сокращений. В соглашении указывалось, что в ходе дальнейших переговоров будут согласованы конкретные компоненты вооружённых сил и категории

вооружений и военной техники, подпадающих под действие соглашения, меры доверия, информации и контроля. Переговоры по-прежнему носили двусторонний характер, и в этом смысле они были уникальны: с одной стороны выступали четыре государства, с другой стороны – одно – Китай. И эта особенность найдет свое отражение в последующих соглашениях об укреплении доверия и о сокращении вооружённых сил в районе границы [1, 155]. Переговоры продолжались до 1997 года, и в результате, были подписаны несколько важных и судьбоносных соглашений.

Положительным началом в решении данных проблем послужила встреча глав пяти государств 26 апреля 1996 года в г. Шанхай, откуда и берет свое начало термин «Шанхайская пятерка». Подписанные соглашения послужили фундаментом для дальнейшего сотрудничества и импульса для ежегодных встреч глав пяти государств. 24 апреля 1997 года состоялся второй саммит, лидеры «пятерки» подписали пятистороннее «Соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы». Документ обязывает стороны иметь заранее оговоренную группировку вооружённых сил, ограниченную в количестве личного состава, вооружении военной техникой, и определяет механизм жесткого контроля за соблюдением обязательств, за не наращиванием войск в районе границы. Ограниченная группировка вооружённых сил должна находиться в приграничных районах шириной 100 км. Данное решение можно назвать новой моделью обеспечения региональной безопасности [3, 80].

Опираясь на апробированный в первой половине 1990-х годов механизм взаимодействия в рамках рабочей группы «4+1», Пекин в 1996 году совместно с Москвой инициировал создание «Шанхайской пятерки» - нового института регионального сотрудничества в сфере безопасности. В организацию вошли Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Позже к списку участников присоединился и Узбекистан. В 2001 году на ее базе была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [4, 78].

Таким образом, с образованием новых независимых государств на постсоветском пространстве и установлением дипломати-

ческих отношений между странами ЦА, началось серьезное взаимовыгодное сотрудничество на всех уровнях. Начало этому, конечно же, положила Совместная делегация стран региона (1992-1997 гг.) по сокращению вооруженных сил в районе границы и решению пограничных споров с КНР. В рамках этой делегации (4+1) были достигнуты существенные успехи для развития регионального сотрудничества.

Прежде всего, Совместная делегация стран установила пределы регионального сотрудничества на основе добрососедских и взаимоприемлемых условиях. Свидетельством этому стало укрепление доверия в военной области в районе границы, взаимном сокращении вооруженных сил в пограничной зоне.

Другой особенностью данного механизма является то что на ее базе были достигнуты определенные успехи для решения пограничных проблем. Республике Таджикистан в составе Совместной делегации удалось достичь взаимоприемлемых договоренности по пограничному урегулированию с КНР. Начиная с 1997 года, стороны перешли на двусторонний формат для ускорения процесса пограничного урегулирования (1997-2004).

Продолжением Совместной делегации стало образование «Шанхайской пятерки» (1996-2001 гг.): создание постоянных механизмов сотрудничества (встреча министров и экспертных групп); укрепления дружественных и добрососедских отношений; совместная борьба против сепаратизма, терроризма и экстремизма. И так далее, до переименования организации в ШОС (2001 г.). Приоритетным направлением взаимного сотрудничества стран участников организации стало укрепление между государствами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе; поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес [9].

Образование ШОС и его дальнейшее расширение (9 июня 2017 года Индия и Па-

кистан стали полноправными членами ШОС), послужило серьезному развитию взаимовыгодного сотрудничества не только в центрально-азиатском регионе, но и в Южной Азии, тем самым, охватило более обширную географию сотрудничества стран участников ШОС.

Литературы

1. Зарифи Х. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность / Х. Зарифи, А. Сатторов, / под общ. Ред. Т.Н. Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 704с.

2. Медеубаева Ж.М. Процесс делимитации и демаркации государственной границы РК [электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/media/upload/1466/2014/06/26/4ab1192b49709b2684e26d3353921f41.pdf>

3. Ниятбеков В. Решение пограничных вопросов как фактор образования «Шанхайской пятерки». // МИД Республики Таджикистан. Внешняя политика, № 2, 2014. – 160 с.

4. Парамонов В. Внешняя политика Китая в ЦА / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский / Центральная Азия и Кавказ. Том 13, выпуск 4, 2010. – 149 с.

5. Постановление Совета Министров РТ № 348-17 от 26 июня 1993 г.

6. Сатторов А. Таджикистан впервые юридически оформил внешние рубежи с Китаем [электронный ресурс]. URL: http://www.toptj.com/news/2011/1/27/asattorovABtadzhikistan_vpervye_yuridichesk_i_oformil_svoi_vneshnie_rubezhi_s_kitaem

7. Соглашение между Правительством РК, Правительством РК, Правительством РФ и Правительством РТ о проведении переговоров с Правительством КНР по пограничным вопросам // Зарифи Х. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность / Х. Зарифи, А. Сатторов, / под общ. Ред. Т.Н. Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 704с.

8. Территориальные вопросы КНР [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

9. Хартия ШОС от 7 июня 2002 года [электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3450>

Сафарӣ А.

Фаъолияти ҳайати якҷояи кишварҳо оид ба ҳалли масоили сарҳадӣ асоси ҳамкориҳои созанда дар Осиёи Марказӣ

Дар мақола муаллиф доир ба як давраи муайяни рушди масоили сарҳадию худудӣ ва ташаккули низоми институтсионалии ҳамкориҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ маълумот пешниҳод намудааст. Иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҳайати якҷояи кишварҳои Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон ва Федератсияи Россия оид ба ҳалли масоили сарҳадӣ бо Ҷумҳурии Мардумии Чин боиси зуҳури яке аз созмонҳои бонуфузи минтақавӣ – СХШ гардид. Бо бунёди СХШ доираи ҳамкориҳои кишварҳои аъзои он васеъ гардид.

Калидвожаҳо: Сарҳад, худуд, демаркатсия, делимитатсия, сарҳадбандӣ, масоили сарҳадӣ, СХШ, Осиёи Марказӣ, Тоҷикистон, Чин, Россия, Қазоқистон, Қирғизистон, Узбекистон, қарордод, бехатарӣ, ҳамкорӣ.

Safari A.

The activity of joint delegation for the decision border questions as the constructive collaboration in Central Asia

In this article, the author provide an overview from a definitely part of development territorial and boundary policy and progress of the system of institutional cooperation between countries of Central Asia. Participation of the Republic of Tajikistan in the Joint delegation of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kyrgyzstan and Russia Federation for the decision border questions with People's Republic of China bring to the formation one of the regional authoritative organization – Shanghai cooperation organization. Establishment of the Shanghai cooperation organization brings to extend the sphere of mutual collaboration between participating countries of the organization.

Key words: Border, territory, demarcation, delimitation, re-demarcation, delimit, Border questions, Joint delegation, Shanghai cooperation organization, Central Asia, Tajikistan, China, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, agreement, security, stability, collaboration.

ТАШАББУСҲОИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ ОБ: ГУСТАРИШИ
ҲАМКОРИҲОИ ТОҶИКИСТОН БО СММ

Раҳмонова Р.Э. – унвонҷӯи ИФСҲ

Дар мақола таҳлили ташаббусҳои нави Тоҷикистон дар соҳаи об, ки онҳоро Тоҷикистон дар марҳалаи гардиши нави ҳамкориҳои худ бо СММ, маҷбур аст чун кишваре, ки дар давраи соҳибистиклолии худ ҳамчун кишвари дар болооб ҷойгир буда гузорад, баррасӣ гардидаанд. Дар он таҳлили масъалаҳои марбут ба об, ки онҳоро Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҳамкориҳои самаранок бо СММ, матраҳ менамояд, ба ҳадаф гирифта шудааст. Баррасии нақш ва мақоми сарвари давлати Тоҷикистон Э. Раҳмон дар ҷаҳонишавии масоили марбут ба обу экология, инчунин густариши ҳамкориҳои бисёрҷониба бо ИМА, Федератсияи Россия ва кишвару ташкилотҳои дигар, дар устувор гардидани мақоми онҳо дар ҳалли масоили об, яке аз мавзӯҳои паҷуиш ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: СММ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, масоили марбут ба об, дипломатияи об, ҳамкориҳои байналмилалӣ марбут ба об, ҷаҳони бисёрҷунба; кишварҳои абарқудрат, амнияти байналмилалӣ, Шӯрои амният, кишварҳои тозаистиклол, Осиеи Марказӣ,

Созмони Миллалӣ Муттаҳид бонуфузтарин ташкилоти байналмилалӣ мебошад, ки бо раъӣи умумии беш аз 300 кишвари ҷаҳон амал намуда, умури байналмилалиро татбиқ менамояд. Аз ҷумлаи кишварҳои мазкур аз замони эълон гардидани Истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҳаллу фасли масъалаҳои байналмилалӣ ширкати бевосита намуда, дар баррасӣ ва пешбурди амалии идоракунии умури ҷаҳонӣ ширкат меварзад. Дар муҳтавои фаъолияти мазкури байналмилалӣ Тоҷикистони соҳибистиклол ҳоло ба он муяссар гардидааст, ки натавонӣ дар татбиқи масоили байналмилалӣ ширкат варзад, балки ҳамчун кишвари мустақилу соҳибирода бо ташаббусҳои худ дар соҳаҳои муҳталифи ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ҷаҳон иштирок намояд.

Фаъолияти СММ, ҳамчун ташкилоти байналмилалӣ бо ҳуқуқи байналмилалӣ

танзим ва назорат мегардад. Аз ин рӯ, дар татбиқи ҳуқуқи ташкилоти байналмилалӣ бояд ду мазмун дар назар дошта шавад: яке дарки васеъ ва дигаре - дарки маҳдуди ҳуқуқи, ки дар аввали ҳуқуқи ташкилоти байналмилалӣ соҳаи танзимкунандаи муносибатҳои иҷтимоӣ дар соҳаи мақоми ҳуқуқи ва фаъолияти ташкилоти байналмилалӣ, конференсия ва ниҳоду муассисаҳои байналмилалӣ дар назар дошта мешавад. Дар дарки маҳдуди масъала ҳуқуқи ташкилоти байналмилалӣ соҳаи идоракунандаи танҳо мақоми ва фаъолияти ташкилоти байналмилалӣ доништа мешавад. Дар ҳуқуқшиносӣ байналмилалӣ тоҷик назари маҳдуди ин масъала бештар мавриди писанд буда, барои тасдиқи мавқеи худ мутахассисон далелу исбот меоваранд.[18.159]

Ҷонибдорони шарҳи васеи масъалаи ҳуқуқи ташкилоти байналмилалӣ ҳамчун маҷмӯи меъёр ва усулҳои идоракунандаи тартиби ташкил, пешбурди фаъолият, барҳам додани фаъолияти ташкилоти байналмилалӣ фаҳмида мешавад.

Бо ташкил гардидани Ҷумҳурии мустақили Тоҷикистон камбуди кадрҳои зарурӣ ва таҷрибаи кори байналмилалӣ эҳсос гардида, зарурати ташкил кардани ниҳодҳои муҳими муносибатҳои байналмилалӣ ба миён омад. Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба хизмати дипломатӣ» ба муассисоти байналмилалӣ ҶТ намояндагӣҳои дипломатӣ ва консулгарӣҳо ва намояндагӣҳои доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар дохил шуда, онҳо бо дастгоҳи марказӣ ва намояндагӣҳои ВКХ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил менамоянд.

Таърихи ташкили мақомоти хориҷии хизмати дипломатӣ бевосита бо давраи ба даст овардани истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста буда, ба кишвари мо аввалин бор ташкили ин гуна сохтор муяссар

сар гардид. Новобаста аз он, ки мувофиқи моддаи 18а Қонуни ИҶСШ «Оид ба додани ваколатҳо дар соҳаи муносибатҳои хориҷӣ ба ҷумҳуриҳои иттифоқ ва табдили Комиссариати миллии корҳои хориҷӣ аз умумииттифоқӣ ба комиссариати иттифоқӣ-ҷумҳуриявӣ» аз 1 феввали соли 1944, ҷумҳуриҳои иттифоқ ҳуқуқ доштанд бевосита бо давлатҳои хориҷа муносибатҳоро ба роҳ монда, бо онҳо шартномаҳо банданд ва таъбодули намояндагӣ ва консулгарии дипломатиро анҷом диҳанд, то ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, бо доштани марзи тӯлоии хориҷӣ, Тоҷикистон муассисоти хориҷии дипломатии худро надошт.

Раванди ташкили муассисоти хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тобистони соли 1992 оғоз гардид, ки 22 августи соли Фармони Президенти кишвар дар бораи кушодани сафорат ва консулгарии генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷ баромад. Фармон кушодашавии сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар Ҷумҳурии исломии Афғонистон, Ҷумҳурии исломии Эрон, Ҷумҳурии исломии Покистон, Шоҳигарии Белгия, Шоҳигарии Арабистони Саудӣ, Ҷумҳурии халқии Хитой, Ҷумҳурии Туркия, Иёлоти муттаҳидаи Амрико, Ҷумҳурии федералии Олмон ва кушодани консулгарии генералӣ дар Ҷумҳурии Ҳиндустон баромад. Аввалин намояндаи доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар СММ – собиқ вазири Корҳои хориҷии Тоҷикистон Л.Қаюмов дар соли 1992 таъин гардид.[19.9] Бинобар вазъияти мушкили сиёсӣ ва сар шудани нобасомониҳо ва муҳолифатҳои мусаллаҳона дар кишвар, мавқуф гузошта шудани иҷрои ин қарору супоришҳо ба назар мерасад ва танҳо аз соли 1993 шурӯъ намуда ба татбиқ шудан оғоз карданд.[17.109] Ба ин мушкилиҳо нигоҳ накарда аз соли 1993 (на дертар аз дигар кишварҳои пасошуравӣ, ки дар онҳо вазъияти иҷтимоӣ-сиёсӣ нисбатан оромтар буд) Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ муассисоти хориҷии худро кушодан гирифт. Аз ҷумла дар Туркменистон, Қазоқистон, Узбекистон сафоратҳои Тоҷикистон, намояндагии доимии кишвар дар Федератсияи Россия ва минбаъд-сафорат кушода шуда, ба фаъолият оғоз намуданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои Конвенсияи Вена мебошад, ки барои татбиқи таҳияи хатти машши сиёсати хориҷии ки-

швар дар рӯхияи дустӣ новобаста аз фарқи сохтори давлатии онҳо равона шудааст.

Қобили зикр аст, ки суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар чорабинии сатҳи баланди Созмони Миллалӣ Муттаҳид ба муносибати оғози Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028» тақони ҷиддии иҷтимоӣ-сиёсӣ дар арсаи байналмилалӣ ба миён овард.

Дар ин самт ҳануз Президенти кишвар дар Пайёми навбатии 2017 таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуда, изҳор намуда буданд, ки мотатбиқи пайгириҳои дипломатии ҳамкорӣ дар соҳаи обро василаи воқеии ҳалли мушкилот мебуданд ва дар даҳсолаи оянда низ иҷрои ин нақши пешбарро идома хоҳем дод. Соли 2018 дар айёми таҷлили ҷашни Наврӯзи байналмилалӣ ва Рӯзи ҷаҳонии об-22 март раванди тадбиқи ташаббуси нави глобалии мо – Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» расман оғоз мегардад. Вобаста ба ин дурнамои стратегӣ оид ба масъалаи глобалӣ дар соҳаи об Пешвои миллат аз минбари баланди СММ баромад намуда, бори дигар мардуми сайёро ҳушдор намудаанд, ки «захираҳои об на танҳо неъматӣ бебаҳо, балки меҳвари асосии рушди устувор мебошанд ва ин амр фаъолияти дастҷамъона ва муносибати ҷиддиро ба истифода ва ҳифзи ин захираҳо ба хотири наслҳои оянда тақозо дорад».[3]

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дастгирии СММ як идда ташаббусҳоро оид ба масъалаи об, ки яке аз масоили муҳими фарогири башар ба ҳисоб меравад, пешниҳод карда дастгирии ҷомеаи ҷаҳониро соҳиб гардид. Соли 2016 Даҳсолаи навбати таҳти унвони «Об барои рушди устувор», ва билохира, 21 декабри соли 2016 зимни баргузориҳои ҷаласаи Пленарии 71-уми Маҷмаи Умумии Созмони Миллалӣ Муттаҳид Қатънома таҳти унвони Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор», барои солҳои 2018-2028, ки бо ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳаммуаллифии 177 кишвари аъзои СММ пешбарӣ шуда буд, бо раёи 193 давлати аъзои созмони мазкур, тасдиқ гардид. Ин ташаббуси ҷоруми Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, ки аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва

махусан Маҷмаи Умумии Созмони Миллали Муттаҳид ҳаматарафа ҷонибдорӣ меёбад.[21]

Тоҷикистон, чун кишваре, ки асостарин сарчашмаҳои об дар он ташаккул меёбанд, дар мавриди истифода ва таҳияи фарҳанги об таърихи тӯлонӣ дорад. Аслан агар ба таърихи масъалаи мазкур назар намоем, СММ аз соли 805 милодӣ то ба имрӯз қабули беш аз 3600 шартномаи танзимгари муносибатҳои марбут ба обро қайд кардааст.[20] Муносибатҳои об ба истифодабарии об аз давраи қадим то ба имрӯз бо қабул ва амали шартномаҳо танзим мешавад. Шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи истифодабарии захираҳои обӣ дар асоси расму оин ва анъанаҳои марбут ба об таҳия гардидаанд. Таърих гувоҳ аст, ки ҳанӯз соли 2500 то милод ду давлатшаҳри шумерӣ-Лагаш ва Умма байни ҳамдигар шартномаеро бастанд, ки дар асоси он муноқишаҳои марбут ба истифодаи оби дарёи Дачла танзим мегардид. Дар давраи бостон ва асрҳои миёна масоили асосии марбут ба киштигардӣ, масалан шартномаи Марк Аврелий ва қабилаҳои макронҳову ятсигҳо аз соли 175 м., шартномаи байни Аврелиан ва қабилаҳои вандалҳо соли 271 баста шудааст. Дар айни замон, агар шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи истифода аз захираҳои обӣ набошанд, дар ин сурат қонунгузориҳои дохилии давлат ин гуна муносибатро танзим менамуданд.

Ба яке аз масоили барҷастаи ҳаётии минтақаи Осиёи Марказӣ мубаддал гардидани масъалаи истифодабарии захираҳои обӣ бинобар пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар минтақа ба вучуд омадани давлатҳои нави соҳибистиклол вобаста аст. Аз ҷумла дар баробари ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ ташкил шудани Ҷумҳурии мустақили Тоҷикистон ва ба роҳ мондани эҳёи давлатдорӣ нави демократӣ ва ташаккули ҳувияти миллӣ, ҷумҳурӣ ва роҳбарияти сиёсии он рӯ ба рӯ бо масъалаи ҳалли вазифаҳои марбут ба ҳаёти байналмилалӣ ва дохилии худ монд. Яке аз масъалаҳои асосии соҳаи об танзими асосҳои қонунӣ ва қабули қонунҳои зарурии дахлдор буд.

Бояд тазаққур кард, ки бештари кишварҳои ҷаҳон, аз ҷумла давлатҳои нафтагисси Осиёи Марказӣ дар конститут-

сияҳои давлатҳои худ бартарияти қонунгузори байналмилалиро нисбат ба ҳуқуқи дохилӣ эътироф менамоянд. Ин тарзи муосир ва пешрафтаи танзими сиёсии муносибатҳои байналмилалӣ ва дохилӣ ба ҳисоб меравад. Дар асари чунин тасмим, қонунҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон ҳангоми танзими муносибатҳои обӣ бештар ба қонунгузори байналмилалӣ таъя мекунад, ки дар баъзе маврид ба манфиатҳои миллии кишвари нафтагисс ҷавобгӯ набуданд. Аз ҷумлаи ин гуна ҳолат - масъалаи танзими истифодабарии обҳои байнимарзӣ, истифодаи обҳои дарёҳои дохилӣ барои истехсоли нерӯи барқ, истифодабарии иншоотҳои марбут ба об дар марзи худ ё ҳамсоя дохил мешаванд.

Дар Осиёи Марказӣ ду дарёи байнимарзӣ: Амударё ва Сирдарё мавҷуд аст. Амударё аз ҳудуди Тоҷикистон, Афғонистон, Узбекистон ва Туркменистон ҷорӣ шуда 1415 км. тӯл дорад, ҳавзаи он 309 ҳаз. км² (то шаҳри Атамурат) мебошад. Дарёи мазкур бо якҷоя шудани дарёи Панҷ ва Вахш ба баҳри Арал ҷорӣ гардида аз оби дарёҳои Кофарниҳон, Сурхандарё, Шеробод ва Қундуз сероб мешавад.

Сирдарё асосан аз оби дарёҳои кӯҳӣ, аз ҳисоби обҳои тарма ва пирияхҳо ташаккул ёфта дар натиҷаи ба ҳам рехтани оби дарёҳои Норин ва Қарадарё дар қисмати шарқии водии Фарғона пайдо мешавад. Дарозии он 2212 км, ҳавзааш -219 000 км², хароҷоти об 703 м³/с мебошад.

Гарчанде 17 март соли 1992 Шарнома байни Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Узбекистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистону Туркменистон дар мавриди ҳамкорӣ оид ба идоракунии якҷоя, истифода ва ҳифзи захираҳои обӣ, 17 март соли 1998 Шартнома оид ба Мақоми байналмилалӣи Фонди начоти Арал ва ташкилотҳои он аз 9 апрели соли 1999 баста шуда бошад ҳам, Тоҷикистон, ки узви шартномаи принципҳои асосии ҳамкорӣ оид ба истифодаи ақлонӣ ва ҳифзи объектҳои байнимарзӣи обӣ гардид (11.09.1998), вале азбаски Узбекистон ҷониби Конвенсияи марбути СММ дар мавриди ҳуқуқи истифодаи маҷроҳои обии ғайрикиштигард ва кулҳои фаромилӣ буд, ин гуна шартномаҳо дар танзими муносибатҳои байналмилалӣи байни кишварҳо таъсире надоранд.

Боиси зикр аст, ки соли 1992 байни кишварҳои Осиёи Марказӣ шартномаи оид ба ҳамкори дар соҳаи идоракунии якҷояи сарчашмаҳои байни давлатҳо ба имзо расида буд, ки дар он умумият ва ягонагии захираҳои обии минтақа пазируфта шуда, ҳуқуқҳои баробар доштани кишварҳо дар истифода аз онҳо, масъулиятнокии баробар нисбати ҳифзи ин захираҳои обӣ ба назар гирифта шудааст.

Масъалаи дигар ин аст, ки на ҳамаи кишварҳои Осиёи Марказӣ бо шартномаҳои марбут ба об фаро гирифта шудаанд. Масалан Афғонистон, ки тавре СММ дар бораи истифодабарии об дар ин кишвар хабар медиҳад, бештар аз 13,2 км³ оби маҷрои Амударёро истифода мебарад, ки 13,9%-ро ташкил медиҳад.

Аммо дар ҳошияи шартномаву гуфтушунидҳои марбут ба об мавҷуд набудани Афғонистон мушкилоти зиёдеро дар ҳалли масоили об ҳам барои ин кишвар ва ҳам барои кишварҳои ҳамҷавор бо он ба вуҷуд меоварад. Ин ҳолат ва дигар масоили марбут ба истифодаи муштараки об як қатор мавзӯи мубрамо ба миён меоварад, ки дар ҳамоҳангсозӣ, коркард ва ҳалли онҳо иштироки бевоситаи ташкилотҳои бонуфузи ҷаҳонӣ аз қабилҳои СММ, ҳамчун нозир ва довари қазияҳои баҳсноку муҳолифатангез муҳим ва аввалиндараҷа ба назар мерасад. Зимнан нақши СММ-ро дар танзим ва ором намудани вазъии ҷаҳон, мусоидат ба рушди кишварҳо баланд баҳо дода Президентҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуданд, ки «Созмони Милали Муттаҳид – ба сифати як ниҳоди бонуфуз ва фарогири ҷаҳонӣ – бояд минбаъд низ вазифаи худро дар мавриди ҳамоҳангсозии талошҳои пайвастаи давлатҳои аъзо ҷиҳати муқовимати фаъол ба хатару таҳдидҳои муосир ба таври самарабахш иҷро намояд.»[20]

Эмомалӣ Раҳмон нақши марказӣ ва ҳамоҳангкунандаи Созмони Милали Муттаҳидро дар раванди таҳия ва амалӣ сохтани тадбирҳои саривақтӣ ҷиҳати ҳалли муноқишаҳо дар гӯшаҳои доғи ҷаҳон баланд арзёбӣ намуда, таъкид карданд, ки комёбӣ дар амалҳои муштарақ ҷиҳати пешгирӣ ва ҳалли низоъҳо, ҷустуҷӯи роҳҳои сулҳомези рафъи бухронҳои ихтилофӣ, пеш аз ҳама, бо истифодаи самараноки дипломатияи

боздоранда ва фаъолияти миёнаравӣ вобастагӣ дорад.

Сарвари давлат ёдовар мешаванд, ки қабули Рӯзномаи ҷаҳонии рушд то соли 2030 иқдоми наҷибонаи ҷомеаи байналмилалӣ ба хотири рушди устувори кишварҳои аъзо ва фарогирии тамоми кишварҳои ҷомеа бо ин раванд махсус меёбад. Ҳукумати кишвар дар ҳамкорӣ бо ниҳодҳои дахлдори Созмони Милал, аз ҷумла дафтари Барномаи рушди он дар Тоҷикистон, Стратегияи миллии рушд то соли 2030 ва Барномаи миёнамуҳлати рушдро то соли 2020 таҳия ва қабул намуд.

Эмомалӣ Раҳмон бо хотиррасон намудани он, ки расо ду сол пеш мо Созишномаи Париж оид ба иқлимро қабул намудем, таъкид менамоянд, ки ҳадафу мақсадҳои созишномаи мазкур фароғир буда, роҳҳои асосии талошҳои ҷомеаи ҷаҳониро ҷиҳати мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим ва гузариш ба иқтисодиёти камкарбон муайян месозад. Мутаассифона, бинобар тағйирёбии иқлим шумораи офатҳои табиӣ дар дахҳои кишварҳои олам рӯ ба афзоиш ниҳодааст ва на ҳамаи онҳо қодиранд ҷораҳои заруриро ҷиҳати ҳифз аз онҳо андешанд.

Бинобар ин Сарвари давлат пешниҳод намуданд, ки механизмҳои кумакҳои ҳамҷониба ба кишварҳои осебдида пурзӯр карда шуда, ба ин мақсад бунёдҳои байналмилалӣ муносиб таъсис дода шаванд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид менамоянд, ки раванди тағйирёбии иқлим ба вазъии экологии сайёра таъсири амиқ ворид карда истодааст ва боиси обшавии босуръати пиряхҳо гардида, ба ҳаҷми оби дарёҳо таъсири манфӣ расонида истодааст. Чунин тағйирёбии иқлим ба бахшҳои асосии иқтисоди миллӣ, аз қабилҳои гидроэнергетика, кишоварзӣ ва саноат низ таъсири манфӣ мерасонад. Таъкид карда 30 соли охир аз 13 ҳазор пирях дар қаламрави Тоҷикистон зиёда аз ҳазор адади он пурра нобуд шудааст. Яъне идомаи эҳтимолии раванди обшавии босуръати пиряхҳо метавонад ба ташаккули захираҳои оби минтақа таъсири манфӣ расонад.

Ба андешаи Пешвои миллат, дар марҳалаи кунунӣ яке аз роҳҳои ноилшавӣ ба ҳадафҳои Созишномаи Париж ин тавсеаи иқтисоди “сабз” ва истифодаи босамар

аз захираҳои энергия тачдидшаванда ба ҳисоб меравад. Дар ин радиф Тоҷикистон ҷонибдорӣ худро аз ташаббусҳои ҷаҳонии “Энергияи устувор барои ҳама” ва Даҳсолаи байналмилалӣ “Энергияи устувор барои давраи то соли 2024” таъкид намуд.

Сарвари давлат изҳори умедворӣ менамоянд, ки татбиқи амалҳои Даҳсолаи нав дар сатҳҳои миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ барои расидан ба ҳадафи рушди устувори марбут ба захираҳои об ва ҳифзи ин неъматӣ бебаҳо барои наслҳои оянда мусоидат хоҳад кард.

Пешвои миллат изҳори умедворӣ карданд, ки кишварҳои аъзои Созмони Миллали Муттаҳид, созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ, ниҳодҳои байналмилалӣ молиявӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, аҳли илму адаб, ҷавонон ва занон дар қори беҳтар қардани дастрасии ҷомеа ба об, масоили дигари марбут ба он ҷабҳаҳои ширкат қарзида, ба хотири таъмини ҳаёти шоистаи мардуми сайёра ва наслҳои оянда дар қаранди татбиқи Даҳсолаи нав марбут ба об ташаббусҳои нави созанда хоҳанд нишон дод.

Адабиёт:

1. Борунков А.Ф. Дипломатический протокол в России. 3-е издание, дополненное. – Москва: "Международные отношения", 2007. -264 с.
2. Дипломатический словарь (в трех томах), т.1.– Москва: "Наука", 1984. - 327 с.
3. Муҳаммад А.Н. Оғози расмии татбиқи ташаббуси нави глобалӣ.//Интер. Ресурс. АМИТ «Ховар/26март 2018.
4. Раджабов С.А. Словарь международного права. – Душанбе: Дониш, 2012. – 357 с.
5. Кодиркулов Х.Р. Право внешних отношений (на тадж. языке). Душанбе: Из-во ТНУ, 2016. – 202 с.
6. Буриан А.Д. Дипломатическое и консульское право. Издание 2-е, дополн. и переработанное / Александр Буриан; Институт истории, государства и права Акад. наук Молдовы; Европейск. У-нт Молдовы; Ассоц. Междунар. Права Респ. Молдова. - Кишинев: CEPUSM, 2008. - 432 р.
7. Дипломатия Таджикистана. Ежегодник-2010. Душанбе, Ирфон, 2011. –с.219-224, -с. 256-266., 273-289.
8. Идиев Ф. Рушди дипломатияи тоҷик дар замони истиқлолияти давлатӣ: талили

ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ.// Аҳбори Институти фалсафа, сиёатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ, № 4 , 2017.–С. 210-216. ISSN 0235-005X

9. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2015. №332 аз 27 январ Маҳмадов А.Н. Истиқлоли сиёсӣ ва тақими давлатдорӣ миллӣ. Эр-Граф, Душанбе, 2016.

10. Маҳмадҷонова М.Т., Раҳмонова Р.Э. Густариши ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Созмони Миллали Муттаҳид дар марҳилаи таҳаввулот. // Илм ва ҷомеа, №1 (9), 2018. – С.41-50.

11. Раҳмонова Р.Э. Асосҳои хизмати дипломатӣ. Душанбе, Ганҷ. 2017. -332с.

12. Раҳмонова Р.Э. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаранди тақими истиқлолияти сиёсӣ. //Аҳбори Институти фалсафа, сиёатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ, № 4 , 2017.–С. 165-170. ISSN 0235-005X

13. История Министерства иностранных дел Таджикистана. Официальный сайт МИД РТ. URL:<http://mfa.tj/tj/?l=ru&cat=16&art=104>(дата обращения 08.07.2017 г.).

14. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР.- 1991. - №18.

15. Закон Республики Таджикистан "О дипломатической службе" 31 декабря 2014 года. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (дата обращения 18.06.2017 г.).

16. Достижения внешней политики Таджикистана. Официальный сайт МИД РТ. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=95&art=148> (дата обращения 09.08.2017).

17. Назризода Д.Х.- Становление и расширение заграничных органов системы дипломатической службы Республики Таджикистан в годы независимости.// Известия ИФПП им. А.Баҳоваддинова АНРТ, 1/2017, -с. 105-111.

18. Раджабов М.Н. О праве международных организаций// Известия ИФПП им. А.Баҳоваддинова -1/2018, -с. 159-169.

19. Аҳбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1992.- № 17. –С 253., 8-9-.

20. Трансграничные водные ресурсы. [элект. ресурс] http://www.un.org/ru/water-forlifedecade/transboundary_water.shtml.

21. Ниг.: Дар партави қатъномаи созмони миллалӣ муттаҳид оид ба эълони даҳсолаи байналмилалӣ амал «об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028 Ҳ.Саидов –

ассистенты кафедр и юристы факультета юридической науки ДМТ <http://law.tnu.tj/index.php/tj>

Рахмонова Р.Э.

Инициатива Таджикистана в области воды: развитие отношений РТ с ООН

В статье рассмотрены новые инициативы Таджикистана в области воды в поворотный период развития отношений Таджикистана с ООН, как страны, которая в период становления своей независимости и расположенной на верховодье, вынужденной поднимать и решать водные проблемы. В ней исследованы водные проблемы, которые Республика Таджикистан ставит и решает на международной арене в тесном сотрудничестве и при поддержке ООН. Одной из целей данного исследования является выявление и определение роли и места руководителя таджикского государства Э. Рахмона в придании водной и экологической проблематики международного статуса, а также развитии многосторонних отношений с США, ФР, другими странами и организациями в постановке и решении водных проблем на международной арене.

Ключевые слова: ООН, Республика Таджикистан, водные проблемы, водная дипломатия, международное водное сотрудничество, многополюсный мир; сверхдержавы, международная безопасность, Центральная Азия, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон.

Rakhmonova R.E.

The initiative of Tajikistan in the field of water: development of relations of the Republic of Tajikistan with the UN

In the article, new initiatives of Tajikistan in the field of water in the turning period of the development of Tajikistan's relations with the UN were considered, as a country that, at the time of its emergence, is forced to raise and solve water problems.

It explores the water problems that the Republic of Tajikistan poses and solves on the international scene in close cooperation and with the support of the United Nations. One of the goals of this study is to identify and

determine the role and place of the head of the Tajik state E. Rakhmon in giving water and environmental issues to the international status, as well as developing multilateral relations with the US, FR, other countries and organizations in the formulation and management of water problems in the international arena.

Key words: UN, Republic of Tajikistan, water problems, water diplomacy, international water cooperation, multipolar world; superpower, international security, Central Asia, President of the Republic of Tajikistan E. Rahmon.

**ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Расулов Д.Г.- аспирант Институт философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова АН РТ.

Автор в этой статье рассмотрел изменения климата, как одного из наиболее серьезных экологических кризисов, и её влияние на продовольственную безопасность. Утверждается, что за последние годы наблюдается изменение климата, что привлекает к себе внимание отечественных и зарубежных учёных и экспертов. В то же время, существуют целый ряд организаций, которые непосредственно нацелены на формирование и развитие сельского хозяйства и экономической культуры, существенный вклад которых наблюдается за последние 10 лет в Республике Таджикистан. В данной статье, на основе статистических данных, автор показывает, что изменение климата, который становится причиной возникновения различных природных явлений, и ежегодно приносит огромные финансовые и жизненные потери, сезонно наблюдается в различных регионах Таджикистана.

Ключевые слова: изменение климата, продовольственная безопасность, инфекционные заболевания, сельскохозяйственные культуры, аграрное производство, водные ресурсы, экосистема.

В последнее время термин «изменение климата» используется, как правило, для обозначения изменений в современном климате. Причинами изменения климата являются динамические процессы на Земле, а также внешние воздействия, такие как колебания интенсивности солнечного излучения и деятельность человека.

Последствия климатических изменений проявляются уже сейчас, в том числе в виде увеличения частоты и интенсивности опасных погодных явлений, распространения инфекционных заболеваний. Они наносят значительный экономический ущерб, угрожают стабильному существованию экосистем, а также здоровью и жизни людей.

Выводы ученых говорят о том, что продолжающиеся климатические изменения могут в будущем привести к еще более опасным последствиям, если человечество не предпримет соответствующих предупредительных мер.

Среди общемировых трендов и тенденций изменения климата факт глобального потепления уже не вызывает сомнений. Данные метеорологических наблюдений свидетельствуют о том, что за последние 100 лет средняя температура поверхности Земли выросла на 0,74° С, причем темпы ее роста постепенно увеличиваются.

Для качественного улучшения климатических прогнозов в настоящее время развернуты масштабные исследования в рамках различных программ.

Урожайность основных сельскохозяйственных культур может сократиться в некоторых странах мира на 50% в связи с глобальным изменением климата, что к 2020 г. число людей, страдающих от голода, может увеличиться почти на 50 миллионов. К 2080 г. аграрное производство в развивающихся странах может сократиться на 9-21% [2].

Возможны и положительные эффекты для сельского хозяйства. Возрастет период времени, благоприятный для роста растений. Кроме того, ожидается увеличение урожая при росте концентрации CO₂ из-за известного стимулирующего действия углекислого газа на фотосинтез растений. Согласно лабораторным экспериментам, удвоение концентрации CO₂ может на 1/3 увеличить урожайность риса, сои и других культур. При оптимистичном сценарии воздействие изменения климата на мировое производство будет практически незначительным, причем некоторые негативные эффекты в одних районах будут компенсироваться ростом производства продовольствия в других.

Данные Национальных отчетов, практических адаптационных проектов и оценок уязвимости, проведенные различными организациями, показывают усиление негативного воздействия от изменения климата на сельское хозяйство, выражающееся в участившихся засухах, усилении процессов деградации и эрозии почв, снижении урожайности естественных кормовых угодий, потери урожаев в районах неорошаемого земледелия, сокращении водных ресурсов для полива и орошения, сокращение запасов влаги в почве, учащении негативных стихийных гидрометеорологических явлений и т.д. Все это, приводит к снижению доходов фермеров и обострению проблемы бедности [4].

Таджикистан аграрная страна и сельское хозяйство является фундаментальной отраслью национальной политики. Поддержка этой сферы может выступить гарантом борьбы с голодом и бедностью.

Таджикистан очень чувствителен ко всяким шокам и стрессам, происходящим в сельском хозяйстве. Это объясняется тем, что в данном секторе занято огромное количество людей, а также большая часть сельскохозяйственного производства в суммарном доходе всех групп населения. Производство продуктов питания (для потребления и продажи) и зарплата, получаемая от занятия сельским хозяйством, составляет в среднем 48 процентов суммарного дохода домохозяйств [6, 48].

Более того, сельскохозяйственный сектор уже страдает от целого ряда экологических проблем и низкой производительности труда, что увеличивает его чувствительность к климатическим изменениям.

В случаях усугубления влияния изменения климата на сельское хозяйство, которое сопровождается уменьшением сельскохозяйственного производства, усилия Правительства по дальнейшему сокращению уровня бедности в стране станут бессмысленными. Достигнутый уровень бедности может резко взлететь вверх и запланированный уровень бедности на последующие года может стать не выполнимым. Поскольку по исследованиям ВБ, даже 20 - процентное снижение сельскохозяйственного производства может повысить уровень бедности в стране на 13 процентов [6, 13].

Наряду с вышеуказанными факторами, географическое расположение, природно-климатические условия, низкий потенциал республики и другие причины стали основной того, что Таджикистан занимает первое место среди всех 28 стран региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) [3].

В связи с этим, Таджикистан выбран в качестве одной из девяти стран, которым будет оказана поддержка через Климатические инвестиционные фонды (КИФ) по развитию устойчивости к изменению климата в рамках Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН).

Наряду с поддержкой со стороны международного сообщества четвертый этап реформирования сельского хозяйства направлено на модернизацию и устойчивое развитие этой отрасли. Реализуются государственные Программы и инициативы, увеличиваются объемы государственных инвестиций, улучшается законодательная база, что даёт надежду на то, что в ближайшие годы потенциал республики для противостояния климатическим изменениям будет существенно расти.

Растениеводство составляющие 80 процентов всего сельскохозяйственного производства, было основным двигателем развития сектора за счет увеличившейся урожайности и более высоких цен на хлопковые культуры, в то время как цены на хлопок оставались неизменными. Рост сельскохозяйственного производства произошел в основном за счет увеличения производства продовольственных и зерновых культур, не имеющих большой коммерческой ценности. Продукция растениеводства (кроме хлопка) суммарно увеличился с 500.000.000 сомони по реальным ценам 2007 года, до 4500.000.000 сомони [9].

К 10 ведущим производимых в Таджикистане продукции сельского хозяйства относятся: пшеница, хлопок-сырец, картофель, лук, помидоры, морковь, виноград, молоко, говядина, баранина [10].

В настоящее время происходит заметные изменения в структуре сельскохозяйственного производства: заметно снизились объемы производства хлопка и овощей, увеличились объемы производства зерновых и картофеля.

Последствия климатических изменений проявляются уже сейчас, в том числе в виде

увеличения частоты и интенсивности опасных погодных явлений, распространении инфекционных заболеваний. Они наносят значительный экономический ущерб, угрожают стабильному существованию экосистем, а также здоровью и жизни людей.

В период с 1997 по 2008 годы в пределах республики в результате стихийных бедствий пострадало: 976,77 гектаров сельскохозяйственных посевов, сумма ущерба которой составило 436 млн. 796 тысячи сомони [5].

Следует отметить, что определение площади пострадавших сельскохозяйственных посевов проведено путем суммирования площадей посевов, пострадавших в каждом конкретном случае. У некоторых эта сумма вызывает сомнение, так как она превышает площадь посевных площадей республики. Но стоит учитывать, что общая площадь пострадавших площадей сельхозугодий рассчитана почти за 12 лет, и если в течение этого времени одни те же площади подвергались воздействию стихийных бедствий из года в год, то с течением времени эта суммарная площадь может превысить не только посевные площади, но и общую площадь Таджикистана.

Максимальная площадь пострадавших сельскохозяйственных посевов зафиксирована в 2000 году - 268,1 тыс. га., где ущерб оценивался в 87 млн. 282 тыс. сомони.

Общий урон, нанесенное стихийными бедствиями на сельское хозяйство за анализируемый период составило 466 млн. 710 тыс. сомони.

Изменения климата, особенно начиная с 1950-х годов, оказывает отрицательное воздействие на ледники, снежный покров и вечную мерзлоту. Глобальное потепление приводит к постепенному таянию ледников, оказывает влияние на снежные запасы, и в то же время увеличивает потребности основных сельскохозяйственных культур в водных ресурсах.

В настоящее время влияния изменения климата на растениеводство, и в сельском хозяйстве в целом, выражается в следующем:

1. Из-за более теплых зим и снижения количества заморозков площади территорий ежегодно подвергающихся нашествию саранчи, значительно расширились. Нашествие насекомых-вредителей на юг Таджикистана в 2003-2005 годах привело к сокращению урожая хлопка в наиболее постра-

давших районах почти в два раза [1]. Согласно исследованию хозяйств, проведенному в рамках ППАИК 63% хозяйств считают, что наблюдается увеличение вредителей и болезней. Гидромет (2008 г.) сообщает о десятикратном увеличении площади лесов, зараженных вредителями (например, семена червей, шелковых червей и вредителей плодов) и заражении хлопка червями и саранчой в основном на Юге в 2000 году. В период с 2000 по 2007 годы общая площадь территорий, пораженных нашествием саранчи, увеличились более чем в пять раз - с 16 тысяч до 85 тысяч га в южных районах РТ [7].

2. Отдельные сельскохозяйственные культуры не могут приспособиваться к более засушливому климату. Засуха представляется наиболее значимым периодическим чрезвычайным событием в Таджикистане, где зафиксированы девять засушливых лет, в период между 1992 и 2010 годами (ЮСАИД, 2011 г.). Несмотря на то, что засухи зачастую локально ограничены, в 2000 и 2001 году засуха охватила всю страну, в результате чего пострадали 3 млн. человек (КЧС, 2009 г.). Влияние засухи в основном выражается в сокращении водных ресурсов для полива и орошения (уменьшение стока и засыхания родников и речек), сокращении запасов влаги в почве и уничтожении сельхоз культур и потери урожая.

3. Увеличения частоты и интенсивности опасных погодных явлений и обильных осадков уже привело к росту природных катастроф. Число стихийных бедствий, зафиксированных в Таджикистане, составляет около 3000 в год (КЧС, 2009 г.). Сели, оползни и наводнения являются наиболее распространенными стихийными бедствиями в Таджикистане, в основном происходящими весной и в начале лета (апрель-июнь). Ежегодные затраты на ликвидацию стихийных бедствий составляет 1,6 процентов от ВВП [8,14].

Наводнения, сели и оползни ежегодно приводят к уничтожению сельскохозяйственных культур и приносят ущерб существующим территориям посевных площадей. В большинстве случаев на полях осуществляют второй посев сельскохозяйственных культур, что требует значительных затрат.

Такие воздействия приводят к снижению уровня сельскохозяйственного производства и сокращению бюджета семьи.

4. В результате увеличения количество теплых дней и увеличения испарения постепенно усложняется работа по предотвращению деградации земли от засоления, площадь, которых протягивается от севера до юга страны, и составляет 100-120 000 га. (Гидромет 2008).

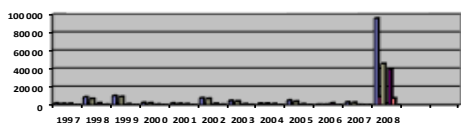
5. Сокращения объемов воды и ухудшения ее качества отрицательным образом скажется на сельскохозяйственное производство и здоровье людей.

В результате стихийных бедствий в республике с 1997 по 2008 гг. потеря сельскохозяйственных животных составило 143415 голов на сумму 19 млн. 554,1 тыс. сомони, с учетом количества семей пчел и ферм, кошаров и полевых станом сумма ущерба составляет 21 млн. 667, 9 тыс. сомони.

Погибло 17338 голов крупного рогатого скота, сумма ущерба 10 млн. 184,7 тыс. сомони; 84070 голов маленького скота, сумма ущерба 7 млн. 585, 9 тыс. сомони; 1930 голов лошадей, сумма ущерба 1 млн. 365, 8 тыс. сомони; 38489 птиц, сумма ущерба 361,0 тыс. сомони; 7375 семей пчел, сумма ущерба 1 млн. 739, 3 тыс. сомони.

Диаграмма 1
Диаграмма потеря скота от ЧС в период с 1997 по 2008 гг.

(количество потерь животных, птиц (голов), пчёл (семей), ферм и кошаров (шт))

Стихийные бедствия разрушили также 1177 ферм, кошаров и полевых станом, сумма ущерба составила 8 млн. 259,7 тыс. сомони.

При общей оценке сумма нанесенного животноводству ущерба составила 19 млн. 554,1 тыс. сомони.

Наибольшие потери скота и сельскохозяйственных животных, птиц и пчелиных семей в общем количестве 95712 голов зафиксировано в 2008 году, а сумма ущерба оценена в 19 млн. 554, 1 тыс. сомони.

Негативное воздействие изменения климата на животноводство выражается в:

- снижении урожайности естественных кормовых угодий в результате участивших-

ся засух, усилении процессов деградации и эрозии почв.

- потери скота, разрушения зданий, кошар и другого имущество в результате участившихся стихийных бедствий - сели, наводнений, оползни, заморозки и повышения снежного покрова. Так, в 2011 году в Джамоате Аличур Мургабского района из-за большого снежного покрова и отсутствие запаса корма домохозяйства потеряли 400 скот.

Для повышения адаптационного потенциала сельскохозяйственного сектора и населения к климатическим изменениям, по нашему мнению, целесообразно осуществление следующих мер:

1. Диверсификация доходов сельского населения. Повышение размеров доходов домохозяйств за счет альтернативных источников доходов, позволяет бедным домохозяйствам превратиться в средние и богатые, и тем самым, укреплять свой потенциал для адаптации к изменению климата.

2. Диверсификация политики сельского хозяйства и сельскохозяйственной продукции. В условиях ощущения недостатка воды для полива и орошения целесообразно выращивание менее влагоемких культур и устойчивых к засушливым условиям.

3. Повышения стимулирования фермеров в внедрении водосберегающих технологий для выращивания сельскохозяйственных культур.

4. Направления части денежных переводов мигрантов на улучшение адаптационного потенциала домохозяйств, путем создания домохозяйствами совместных Фондов, средства, которые могут быть использованы для строительства защитных сооружений, укрепления и переселения домов и т.д.

5. Усиления работы по раннему оповещению населения о стихийных бедствиях, что позволить домохозяйствам по возможности беречь себя, своих посевных площадей и урожаяев.

6. Развитие страховых услуг, особенно в сельской местности, которое позволяет домохозяйствам застраховать себя, своё имущество, свои посевы и урожай, и в случае потери получать страховые выплаты.

Изменение климата негативно воздействует на водные ресурсы республики, приводит к исчезновению мелких рудников и речек, значительно сокращает объем воды в крупных реках страны. По данным Таджик Гидромет за последние годы река Амударья

потерял 10-15 % объема воды, река Сырдарья на севере страны потерял до 10 % объема воды. В дальнейшем на период до 2030-2050 гг. при увеличении среднегодовой температуры на 1-2 °С биологическая потребность культур в воде увеличится на 3-10 %. Сокращаются объемы подземных вод из-за сокращения подпитки за счет поверхностных вод и атмосферных осадков. Наряду с дефицитом водных ресурсов, низкий коэффициент годности (51%) ирригационных систем и ожидаемый рост затрат на насосные водоподъемы могут создать дополнительные трудности и привести к низкой эффективности в сельском хозяйстве [8].

Наконец, следует отметить, что влияние изменения климата на обеспечение продовольственной безопасности в современной эпохе стало одним из наиболее важных вопросов жизни. Изменение климата создает неблагоприятные условия в развитии экономической политики каждого суверенного государства, в частности Республики Таджикистан. Поэтому в последние десятилетия Республика Таджикистан с усилиями Лидера нации, уважаемого Э. Рахмона сумела стать одним из передовых стран в решении экологических проблем в мире.

Литература

1. Биологическое разнообразие Центральной Азии (в картах и диаграммах), Экосеть «Zoі», 2012
2. Доклад Генерального секретаря ООН П.Г. Муна о состоянии аграрного сектора.
3. ППАИК, 1-я Фаза, Заключительный отчет, 2011
4. Рекомендации ОО Молодежного экологического центра Таджикистана
5. Таджикистан: Экономическое и Дистрибутивное Воздействие Изменения климата. Мировой Банк, 2012- с.280, с.28;14
6. Таджикистан: Экономическое и Дистрибутивное Воздействие Изменения климата. Мировой Банк, 2012-с. 280, с.48,13
7. Сборник трудов. Информационно - аналитический центр Комитета по ЧС и ГО при Правительстве РТ (2005-2009гг.)
8. <https://www.oecd.org/env/outreach/2011>
9. <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/02/12>
10. <http://www.zoinet.org/web/sites/default/files/publications>.

Расулов Ч.Г.

Таъсири тағирёбии иқлим ба таъмини амнияти озуқавории Тоҷикистон

Муаллиф дар ин мақола тағирёбии иқлимиро яке аз бухронҳои ҷиддии экологӣ дониста, таъсири онро дар таъмини амнияти ғизоӣ муайян намудааст. Инчунин тағирёбии иқлим солҳои охир бештар ба назар расида, диққати муҳаққиқону коршиносони ватаниву хориҷиро ба худ ҷалб намудааст. Дар баробари ин як қатор ташиқоти созмонҳои мавҷуданд, ки бевосита дар ташаққул ва инкишофи фарҳанги кишоварзӣ хоҷагидорӣ рағбон гардидаанд, ки саҳми онҳо дар даҳсолаҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар ба назар мерасад, муайян гардидааст. Бо дар назардошти маълумоти омӯри тағйирёбии иқлим боиси сар задани ҳодисаҳои гуногуни табиӣ мегардад ва ҳамасола ҳисороти зиёди моливу ҷониро ба бор меорад, ки ин вобаста ба фаслҳои сол дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон ба назар мерасад.

Калидвожаҳо: тағйирёбии иқлим, амнияти озуқаворӣ, бемориҳои сироятӣ, зиротҳои кишоварзӣ, истеҳсоли кишоварзӣ, захираҳои об, экосистемаҳо.

Rasulov J.G.

The impact of climate change on food security of the republic of Tajikistan

The author in this article considered climate change as one of the most serious environmental crisis, and its impact on food security. And in recent years there has been climate change, which attracts the attention of domestic and foreign scientists and experts. At the same time, there are a number of organizations that directly target the formation and development of agriculture and economic culture, a significant contribution of which has been observed over the past 10 years in the Republic of Tajikistan. In this article, the author shows, taking into account the statistical data, climate change, which is the cause of the emergence of various natural phenomena, and annually brings huge financial and life losses, which is due to the seasons observed in various regions of Tajikistan.

Key words: climate change, food security, infectious diseases, agricultural crops, agricultural production, water resources, ecosystems.

СИЁСАТИ ЗАБОНИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Тағоева Р. Р.-ИФСҲ АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои муҳими сиёсати забони Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Маълум аст, ки баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ сиёсати забон дар ҷумҳурӣ бо тағйиротҳои ҷиддӣ рӯ ба рӯ гаист. Маҳз ҳамин сиёсати воқеъбинона боис гардид, ки имрӯзҳо забони давлатӣ мавқею нуфузи хосса пайдо намудааст.

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ, сиёсати забонӣ, забони давлатӣ, забони умумимиллӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи забон, истиқлолият, сиёсати миллӣ, хусусиятҳои забони тоҷикӣ.

Забон яке аз воситаҳои муҳими муарифкунандаи миллату давлат мебошад. Ҳар як давлат кушиш менамояд, ки таъриху фарҳанги гузаштаи худро ҳифз намуда, ба ин восита миллати худро ба ҷаҳониён муаррифӣ намояд. Забони тоҷикӣ низ яке аз забонҳои мебошад, ки бо таърихи пурғановати худ имрӯз миёни оламиён шинохта шудааст. Чуноне ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд: «Забони тоҷикӣ – ин ёдгории маънавии миллиамон – ҳамчун оинаи таърихи деринаи халқамон инъикосгари урфу одат ва расму анъанаҳои милливу давлатдорӣ мо мебошад.» [10, с.115] Дар воқеъ, забон бузургтарин дорой ва яке аз рукҳои асосии давлатдорӣ ба шумор меравад. Сиёсати забонӣ бошад маҷмӯи чорабиниҳои, ки давлат баҳри рушду такомули забон анҷом медиҳад. Аслан, сиёсати давлатӣ чи гунае ки бошад, сиёсати забон низ дар алоқамандӣ бо он сурат мегирад. Забони ҳар давлат инъикосгари ҳувияти миллат мебошад. [5, с.186] Сиёсати забони давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои махсуси худро дорад. Бояд гуфт, ки давлату ҳукумати Тоҷикистон ҳамеша ба масъалаҳои забон диққати хосса зоҳир менамояд.

Масъалаи забон ҳамеша ба сиёсати давлатдорӣ дар робита қарор дошт, барои пешбурди сиёсати забон силсилаи қонуни

қарорҳо, тадбирҳо андешида шуданд, кумита ва комиссияҳои кориву назоратӣ ташкил карда шуданд. Заминаҳои бунёди роҳи ташаккули сиёсати забон – боло гирифтани ифтихори миллӣ, барҳӯрди андешаҳои зиёиёни пешқадам, коркарди тадбирҳои стратегияи давлатӣ, ташкили силсилаи чорабиниҳои давлат оид ба таҳкими пояҳои иҷтимоӣ ва рушди забон, ҳамчунин роҳу василаҳои гуногуни ба амал баровардани ин тадбирҳо мебошад. Бояд таъкид кард, ки саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули сиёсати забони давлатӣ ниҳоят бузург аст. Зикри мақоми бузурги забон дар таърихи халқи тоҷик, қонуниятҳои умумии инкишофи забон дар марҳилаи ҳозира, тадбирҳои беҳтар кардани таълими забонҳо ва бисёр масъалаҳои дигар дар гуфтаи зерини Сарвари давлат равшан ифода ёфтааст: «Истиқлолият бо забон робитаи бевосита дорад. Инкишофу рушди забон нишондиҳандаи пешрафт ва комёбиҳои миллат ва давлат аст. Забони тоҷикӣ, ки аз шевотарин, ғанитарин ва қадимтарин забонҳост, моро на танҳо бо кишварҳои ҳамзабон ва ҳамфарҳанг мепайвандад, балки оинаи таърих ва давлатдорӣ мо мебошад». [14]

Сиёсати забонӣ чунин ҷудонопазири сиёсати миллӣ маҳсуб меёбад, зеро забон яке аз рукҳои асосии миллат аст ва тавсияи доираи истифодаи ин ё он забон ё, баръакс, танг намудани он ногузир бо масоили ҳуқуқи миллатҳо дар ҷомеа иртибот пайдо мекунад. Маҳз ҳамин ҷиҳати масъала буд, ки қабули Қонуни забон дар Тоҷикистон, аз як ҷониб, ягон табақаи аҳолиро бетараф намонд ва аз тарафи дигар, ҷомеаро ба ду гурӯҳи ақидаи хилофи якдигар дошта ҷудо кард. Маълум аст, ки ҳама гуна сиёсат, аз он ҷумла сиёсати забонӣ, барои ҳадафҳои муайян, ҳадафҳои, ки барои манфиатҳои аксарият дар ҷомеа

хидмат мекунад, қабул ва дар амалия қорӣ мешавад.

Муҳимтарин ҳуҷҷате, ки дар асоси он фаъолияти забон ба роҳ монда шуд, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи забон мебошад, ки онро Иҷтисоии даҳуми Шӯрои Олии Тоҷикистон 22 июли соли 1989 қабул карда буд. Дар қонуни забон 8 бобу 37 модда мавқеи забони тоҷикӣ ва забонҳои дигар, ки дар қаламрави Тоҷикистон амал мекунанд, муайян карда шудааст. Қонун як забон – тоҷикиро забони давлатӣ эълон дошт. Чунончи дар моддаи 1 омадааст: «Забони давлатии Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон забони тоҷикӣ (форсӣ) мебошад».[5]

Аввалин татбиқи қонун ин буд, ки корғузори мақомоти ҳокимият, идораҳои давлатӣ, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ бо забони давлатӣ сурат бигирад.

Қабули қонуни забон ханӯз як тарафи масъала, вале татбиқи он аз ҷониби дуҷум, ду баробар душвор ба шумор меравад. Аз ин ҷост, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дере нагузашта 11 августи соли 1989 таҳти рақами 142 «Тадбирҳо оид ба иҷрои Қонуни забони РСС Тоҷикистон» интишор карда, барои татбиқи он дар амал комиссияҳо ҷамъиятӣ таъсис дод. Дар «Тадбирҳо» вазифаҳои комичроияҳои вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ, вазорати маориф, маданият, хидмати маишӣ, Госплан, Госснаб, Кумитаи давлатӣ оид ба нашриёт ва савдои китоб, сарварони корхонаву муассисаҳо бо зикри муҳлати иҷро гузориш дошт.

«Тадбирҳо» дастури барномавӣ буд, вале дере нагузашта дар кишварамон ҷанги шаҳравандӣ сар зада имкон надод, ки барнома пурра амалӣ гардад. Гузашта аз ин иддае аз ашхоси кӯтоҳназар бӯҳрони иқтисодии давраи гузаришро ба масъалаи аз Тоҷикистон фирор кардани мутахассисони русзабон вобаста карданд.

Дар идораҳои давлатӣ, корхонаву муассисаҳо барои омӯзиши забони тоҷикӣ курсҳои кӯтоҳмуддати таълимӣ ташкил карда шуданд, ки барномаҳои он бо усули дар муқоиса бо забони модарии муҳасилин омӯхтани забони давлатӣ асос ёфта буд, ки ба такмили забони модарии ғайритоҷикзабонон муфид буд.

Азбаски қонуни забон дар марҳилаи ноқом монд, корҳои анҷомдоданашуда дар марҳилаи дуҷум бояд идома меёфтанд. Ин буд, ки ҳукумат бо мақсади эҳёи ҷараёни татбиқи

Қонуни забон боз ба ҷораҳои маъмурӣ даст зад ва табиист, ки онҳо бо хидояти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун раиси ҳукумат сурат мегирифтанд. Яке аз онҳо Таъсиси Комиссияи татбиқи Қонуни забон дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 1995, № 662 сурат гирифт. Чунин комиссия дар назди Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси ҷамъиятӣ дар соли 1990 ҳам таъсис дода шуда буд. Лекин дар солҳои пурошӯби ҷанги шаҳраванди баробари ба ноқомӣ мувоҷеҳ гардидан татбиқи қонуни забон аъзои ин комиссия ҳам парканд шуданд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи ҷорабиниҳои февраль ва пай дар пайи маъмурӣ ба татбиқи Қонуни забон марҳилаи дуҷуми гузариш оғоз ёфт.

Бояд гуфт, ки онҳое, ки муҳлати давраи гузаришро барои 5 ё 6 сол муқаррар кардаанд, масъаларо сахл пиндошта, мураккабии ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии кишварро ба назар нагирифта будаанд. Дар ин бобат дастандаркорони ҷумҳуриҳои дигари собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дурандешонатар муносибат карда, давраи гузаришро барои 10-15 сол ва ҳатто аз он ҳам зиёдтар муқаррар карда будаанд. Бояд қайд кард, ки дар ҷумҳуриҳои дигар ҳатто дар ҷунин муддат ҳам ба мақсад муваффақ нагардидаанд. Чуноне ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар нахустин нишастии матбуотӣ ба саволи рӯзноманигоре дар бораи он ки Қонуни забон қай татбиқ мешавад, посух дода, дурандешона гуфта буданд, ки барои татбиқи Қонуни забон даҳсолаҳо лозим аст.

Таъсиси Комиссияи забон дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷорабиниҳои муҳим ба ҷараёни иҷрои Қонуни забон тақдирӣ бахшид. Дар як муддати кӯтоҳ дар назди ҳукуматҳои вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо, вазорату кумитаҳо ва ҳатто муассисаву корхонаҳои бузург низ ҷунин комиссияҳо ва ё гурӯҳҳои назоратӣ таъсис ёфтанд. Татбиқи Қонуни забон рангу оммавӣ гирифта, дар шаҳру ноҳияҳо корхонаву муассисаҳои аввалине пайдо шуданд, ки корғузориҳои худро пурра ба забони давлатӣ ба роҳ монданд.

Иқдоми навбатии Ҳукумат дар масъалаи забон тасдиқи таҳрири такмили нави Имлои

забони тоҷикӣ гардид, ки он бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 сентябри соли 1998, №355 сураат гирифтааст.[6] Қарори мазкур бо лоихае, ки аз тарафи кормандони илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шуда, гурӯҳи кории таъсисдодаи Комиссияи татбиқи Қонуни забони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон онро такмил дод, ҳукми қонунӣ бахшид.

Имлои забони тоҷикӣ, ки аз соли 1940 бо хати кирилиасос мавриди истифода қарор дорад, чанд маротиба тағйиру такмил ёфтааст. Сабаби ҳар як тағйиру такмил бо талаби рӯз мувофиқат накардани имло мебошад. Баъди тасдиқи тағйиру иловаҳои соли 1972 дар сиёсат ва раванди забон дигаргуниҳои зиёд ба амал омаданд. Хусусан, давраи бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ барои ходимони матбуот имконият фароҳам овард, ки дар истифодаи имло озодии мутлақро ихтиёр кунанд. Дар натиҷа дар имло ҳарчу марҷ ба вучуд омад. Агарчи қисми беназмиҳо дар заминаи худсарии ходимони матбуот рух дода бошад ҳам, қисми дигар, дар ҳақиқат, дар натиҷаи ба талаботи рӯз мусоидат накардани қоидаҳо сар зад. Ин ҳолат зарурати таҷдиди назар кардани имлои чориро ба миён овард. Аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидани имло чунин маънӣ дорад, ки он дорои аҳамияти умумидавлатӣ мебошад.

Маълум аст, ки дар тӯли бештар аз 80 сол давлату ҳукумати воқеӣ бевосита ё бавосита ба масъалаи забон борҳо тавачҷӯх кардаанд. Махсусан, дар солҳои 20-30 қарни гузашта масъалаи сиёсат ва сохтмони забон дар маркази диққати доираҳои давлатӣ ва аҳди зиё қарор гирифта буд. Табдили алифбо аз арабиасос ба лотинӣ ва баъд аз лотинӣ ба кириллӣ, муайян кардани самти инкишофи забони адабӣ, танзими истилоҳот ва ғайра масъалаҳои буданд, ки натиҷаи онҳо бо қарору ҳалли масъалаҳои марбут расм қунонида мешуданд. Вале баъдан маълум шуд, ки он чораву тадбирҳо, ки дар қорҷӯбаи сиёсати онвақта сураат мегирифтанд, на фақат ба рушди забон мусоидат накарданд, балки забонро болу парканда намуда, онро аз гузаштаи пурғановаташ то андозае ҷудо сохтанд. Баъзе қарорҳои воқеан ояндабинӣ ғамхоронаи Ҳукумати Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар рӯйи қоғаз монданд ва нидои сарварони онвақтаи

ҷумҳурӣ, мисли Қаҳрамони Тоҷикистон Шириншоҳ Шохтемур, ки ба ҳимояи забон ба-ланд гардида буд, дар паси пардаи сиёсати давр пахш гардид. Вале чораву тадбирҳои, ки имрӯз Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавриди забон меандешад, ба забон қудрати тоза мебахшанд, мақоми онро дар пояи забони давлатӣ устувор мегардонанд.

Масъалаи дигари сиёсати забонро усулҳои ба амал баровардани нақшау тадбирҳои давлатӣ ташкил менамоянд. Бо ин мақсад як силсила қорҳои ташкилӣ андешида шудаанд, аз ҷумла:

-таъсиси комиссияи ҳукуматӣ оид ба татбиқи Қонуни забон дар вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо;

-таъсиси комиссияҳои қор дар идора, қорхона ва муассисаҳои илмӣ, таълимӣ, тарбиявӣ ва ғайра;

-танзими нақшаҳои қорӣ (аз мақомоти давлат то муассисаҳо) баҳри татбиқи Қонуни забон;

-тарҳрезии барномаҳои нави таълимӣ ва китобҳои дарсӣ аз фанни забон барои мактабҳои миёна ва олӣ;

-ташкили дарсҳои забонмӯзӣ дар қорхонау муассисот ва ғайра.

Сарвари давлат зарурати қабули қонуни нави забонро ба миён гузошт, ки он таълиф гашт ва пас аз муҳокимаву таҳрир 3 октябри соли 2009 дар Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тасвиб расид. Ин ҳуҷҷати муҳими давлатиро, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дорад, бояд қонуни қомилан нав ҳисобид. Қонуни мазкур ба мисли пештара на ба ҳамаи забонҳои роиҷи Ҷумҳурии Тоҷикистон дахл дорад, балки он вазъи ҳуқуқӣ ва истифодаи танҳо забони тоҷикӣ (давлатӣ) -ро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин менамояд. Дар Қонуни мазкур ба ҷуз забони давлатӣ ва дар як маврид забонҳои бадахшонӣ (помирӣ)-ю яғнобӣ дигар забонҳо ном бурда нашудаанд.

Таҷрибаи таърихии Қонуни забони ҷумҳурӣ барои халқҳои, ки ба роҳи истиклолият ворид мешаванд метавонад ибратомӯз бошад: Муҳаққиқон таҷрибаи таърихии забони тоҷикиро мавриди таҳқиқ қарор дода, аз як тараф онро ҳамчун намуна барои дигар халқҳои пешниҳод менамоянд ва аз ҷониби дигар ба ҳамин восита бузургию азамати ин забони қадимаро муаррифӣ менамоянд.

1. Забони давлатӣ бояд заминаи аҷдодӣ дошта бошад. Он дар амикбурди таърихи

миллат мусоидат ва чун яке аз аломатҳои шинохти миллат хидмат намояд. Таҷрибаи таърихи ташкили ҷумҳурии мустақили Тоҷикистон дар солҳои 20-уми асри гузашта низ зарурати ин омилро собит намуд.

2. Забони давлатӣ бояд забони модарии бузургони миллат: олимон, шоирон, нависандагон, санъаткорон, сиёсатмадорон бошад. Онҳо соҳибу бонии забону халқу миллати худ мебошанд. Бахусус адибон, ки устодони сухан ба шумор меоянд, забони халқро меомӯзанд, онро софкориҳо карда, ба меёр дароварда, дар ташаккул ва ғаномадии забони адабии миллати худ паваста дар хидматанд.

3. Дар забони давлатӣ бояд руҳи миллӣ эҳсос гардад. Дар истифодаи рамзҳо, маҷозҳо, ташбеҳо, истиораҳо, дар калимасоз, калимабандӣ ва оҳанги гуфтор табиати хоси забони миллӣ риоя шавад.

4. Забони давлатӣ бояд дорои шохҳои услубии халқасос бошад, ки муҳимтаринаш услубҳои адабии китобӣ, халқии гуфтугӯ ва шевагӣ ба шумор меравад. Моҳияти услуби адабии китобиро забони адабиёти классик ташкил менамояд, асоси услуби гуфтугӯ ва шевагӣ бар забони халқ аст. Забони давлатӣ аз ин ду сарчашма ҳамеша шодоб гардида меистад. Ғановати забон ба сарчашмаҳои дигар низ алоқаманд аст, вале сарчашмаҳои мазкур чанбаи миллии забони адабиёти фароҳам меоранд.

5. Забони давлатӣ воситаи инкишофи шуур ва тафаккури миллӣ мебошад. Ин аз нахустин вазифаи забони модарӣ махсуб меёбад. Шуур ва тафаккури инсон тавассути забон шакл мегирад ва вусъат мепазирад. Ба ибораи дигар, забон аломатҳои зоҳирӣ, ҷиҳати модии шуур ва тафаккур ба шумор меравад.

Тоҷикистони тозаистиклол дар сари роҳи бузурги тараққиёт қарор дорад. Албатта, дар ҳар соҳа норасоӣҳо ҳастанд, дар масъалаи татбиқи Қонуни забон ва рушди забони давлатӣ низ қорҳои заҳматталаби зиёд дар пешанд, аз он ҷумла, сифати таълими забонҳо дар мактабҳои миёнаву олӣ беҳбудӣ меҷӯяд, ханӯз ба дараҷаи кофӣ китобҳои дарсиву дастурҳои таълимӣ хуб надорем, қоидаҳои имло ва истилоҳоти соҳавӣ ба таҷдиди назар ниёз доранд, дар баъзе идора ва корхонаву муассисаҳо дафтардорӣ бо забони давлат дар сатҳи матлуб нест ва монанди инҳо. Шубҳае нест, ки чунин норасоӣҳо тадричан баргараф ҳоҳанд гашт.

Тадбири бисёр муҳими дигар дар татбиқи сиёсати давлатӣ дар бораи забон, ки дар суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи забон (5 октябри соли 2010) таъкид гардида буд, ин таҳияи Барномаи стратегияи рушди забони давлатӣ буда, ки он бар пояи илмӣ бо дарназардошти дурнамои рушди забон ва муқаррароти меёрҳои он таҳия гардид. Сарвари давлат дар амалӣ намудани ҳадафҳои ин Барнома нахуст риояи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро амри воқеӣ донист. Таҳия ва пешниҳоди ин Барнома барои солҳои 2012-2016 дар татбиқи сиёсати давлатӣ дар бораи забон ва дурнамои рушди забони давлатӣ дар кишвар нақши муҳим бозид. Ин Барнома дурнамои рушди забонро дар ҳама бахшҳои он таъмин намуда, меёрҳои забонро бар асоси суннати ҳаттии гузашта дар қолабҳои аз нигоҳи сарфу нахв ва вожасозӣ устувори классикӣ ташхис менамояд. Дар иртибот ба ин мавзӯ бояд аз андешаи бисёр арзишманди Президенти мухтарам кишвар Эмомалӣ Раҳмон ёдовар шуд, ки он чунин аст: «Акнун замоне фаро расидааст, ки мардумро бештар бо намунаҳои беҳтарини осор ва забони ноби тоҷикӣ ошно созем, асолати забонро барои ворисони он, бахусус насли ҷавон бозгӯ намоем ва забони асили адабиёти, ки замоне бо ҳадафҳои ғаразнок ҳамчун забони кӯҳна маҳкум гардида буд, ба мақому мартабаи пешини он боз гардонем. Ин забон, ки дар замони давлатдорӣ тоҷикон – давлати Сомониён дар маснади забони давлатӣ қарор дошт, дар асрҳои минбаъда низ нуфузи худро ҳамчун забони расмӣ нигоҳ дошта аст. Хушбахтона имрӯз низ ба шарофати Истиқлолият миллати тоҷик ҳам соҳиби давлат гардид ва ҳам забони тоҷикӣ боз дар ҳамон мақоми олӣ қарор гирифт. Дар марҳилаи кунунӣ рушди робитаҳои густурдаи сиёсӣ иқтисодӣ ва илмиву фарҳангӣ ҷомеа ба чунин забони адабии дорои меёрҳои устувор ва таркиби луғавӣ дар тӯли асрҳо шаклгирифта ва подор ниёз дорад, ки ин забон забони шево ва тавоноии гузаштаи мост».[15]

Истифодаи фарогири забони тоҷикӣ дар мақоми забони давлатӣ, бахусус дар соҳаҳои иҷтимоиву сиёсӣ ва фарҳангии кишвар, ҳамчунин робитаҳои баналмилалӣ бо дигар давлатҳои хориҷӣ зарурати таҳқиқи ҳамҷонибаи илмӣ ва амалии онро дар як марказ дар асоси маводи

Адабиёт:

1. Азизкулов Ч. Сухан аз забон ва тарзи баён // Забон ва чомеа. – Душанбе, 2006
2. А.Абдуқодиров. Пешвои миллат ва ташаккули сиёсати забон дар Тоҷикистон // Пешвои миллат ва сиёсати забон. – Хучанд: Ношир, 2017. – 360с.
3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 сах.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе: Шарқи Озод, 2009. – 14с.
5. Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 июли соли 1989 (Ведомостҳои Совети Олии РСС Тоҷикистон, соли 1989, №15, моддаи 102)
6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 октябри соли 2011, №458 “Дар бораи тасдиқи “Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ”
7. Гаффор Чураев. Забон дар паноҳи давлат аст // Пешвои миллат ва сиёсати забон. – Хучанд: Ношир, 2017. – 360с.
8. Медведов Р. Непрерывное развитие языков: их влияние друг на друга и конкуренция. - // Наука и жизнь, 2016, №3.
9. Муҳаммад А.Н. Донишномаи мухтасари сиёсӣ. Душанбе: «Эр - граф», 2016. – 378 с Никольски Л.Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие // Язык и общество. М.:Наука, 1968.
10. Саидзода З.Ш. Истиқлолияти давлатӣ ва гиромидошти забони модарӣ. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2013. – 200 с.
11. Саидзода З.Ш. Суханҳои ҳикमतомӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2017. – 464 с.
12. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат – хастии миллат. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – 480 сах.
13. Эмомалӣ Раҳмон. Ба забони модарӣ чун ба модар арҷ гузорем // Суханронӣ ба муносибати Рӯзи забон. «Ҷумҳурият» 24, июли соли 2008.
14. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ҳафтум. –

Душанбе: Ирфон, 2007. – сах.185. (Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш.Раҳмонов дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 15-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Соли бузургдошти тамаддуни ориёӣ 08.09.2006)

15. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ёздаҳум. – Душанбе: Ирфон, 2012. –сах.144. (Суханронӣ ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 05.10.2010)

Политика государственного языка Республики Таджикистан и его особенности

Тагоева Р. Р.

В данной статье рассматриваются важные особенности языковой политики Республики Таджикистан. После приобретения государственной независимости языковая политика страны получила дальнейшее развитие, и именно она способствовала доминированию таджикского языка в обществе и превращению его в предмет гордости. Также в работе проанализированы историко – политические особенности государственного языка.

Ключевые слова: таджикский язык, языковая политика, государственный язык, общенациональный язык, Закон Республики Таджикистан о языке, независимость, национальная политика, особенности таджикского языка.

The policy of the state language of the Republic of Tajikistan and its features

Tagoeva R. R.

This article analyzes important features of the language policy of the Republic of Tajikistan. The State and Government of the Republic of Tajikistan always pay special attention to language issues. After gaining state independence, the language policy of the country was further developed, and it contributed to the dominance of the Tajik language in society and its transformation into a pride of the Tajiks of the world.

Keywords: Tajik language, language policy, state language, national language, the law of the Republic of Tajikistan about language, independence, national policy and features of the Tajik language.

ҲОЛАТ ВА ДУРНАМОИ ҲАМКОРИҶОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО
КИШВАРҶОИ ОСИЁИ ҶАНУБУ ШАРҚӢ: МАРҶИЛА, АВЛАВИЯТ ВА ЗАРУРАТИ
ҲАМКОРИҶО

Розиқов Ф.М. мудири кафедраи минтақашиносии хориҷии ДМТ
Пайвандов Х.Б. аспиранти ДМТ

Дар мақола оиди ҳолат ва дунамои ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Осиеи Ҷанубу Шарқӣ суҳан рафта, дар он марҳилаҳо, авлавиётҳо ва заруратҳои ҳамкории вобаста ба имкониятҳои Тоҷикистон зикр гаштааст. Мусаллам аст, ки минтақаи мазкур дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ тавонистааст дар арсаи байналхалқӣ бо таҷрибаву ислоҳоту пешравии худ ҷойгоҳи хосаро касб намудааст, ки дар мақола муфассал зикр шудааст. Барои ҳамин Тоҷикистон, ки кишвари ҷавон ва ояндадори минтақаи Осиеи Марказӣ мебошад, доштан ва тақвият додани ҳамкории бо ин минтақа махсусан бо Малайзия, Индонезия, Таиланд ва Сингапур саривақтӣ ва аҳамиятнок мешуморад. Ҳамзамон, оиди истифодаи таҷрибаи моделҳои муваффақи кишварҳои номбурда дар шароити Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: ОҶШ, Сингапур, минтақа, зарурат, самтҳои авлавиётнок, истиқрори муносибатҳо, сиёсати хориҷӣ, Малайзия, амсила, сармоягузорӣ, марҳила, зарурат ва авлавиёти ҳамкории, дурнамо.

Волотарин дастоварди сиёсӣ дар таърихи Тоҷикистони навин соҳиб шудан ба истиқлолияти давлатӣ мебошад, ки ин маънои озодона пеш бурдани сиёсати хориҷии худ ва бевосита роҳандозӣ намудани робитаҳои дучонибаву бисёрҷониба бо кишварҳои хурду бузургро дорад. Гарчанде, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ бо мушкilotи зиёде аз қабилҳои ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ, ки танҳо зарари иқтисодии он зиёда аз 10 млрд. доллари ИМА-ро ташкил медед, рубарӯ гардид, вале хушбахтона дар он марҳилаи тақдирсоз, бо ҳидоят ва мардонагии роҳбари давлат, Пешвои миллат мӯхтарам Эмомали Раҳмон Тоҷикистон натавонанд аз ин марҳилаи гузариш раво ёфт, балки дар арсаи байналмилалӣ обурӯй хоса пайдо намуд. Ин

буд, ки то имрӯз 151 кишвари ҷаҳон давлати Тоҷикистонро ба расмият шинохта, бо 130-тои он муносибатҳои дипломатӣ барқарор гардидаанд, ҳамчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 50 созмонҳои байналмилалӣ, минтақавӣ ва ниҳодҳои байналмилалӣ молиявӣ мебошад.[17, с.1]

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони муосири ҷаҳонишавӣ сиёсати хориҷии мустақили бисёрсамтӣ, ки ба талаботи манфиатҳои олии давлативу миллии ҷавобгӯ мебошад, ҳадафи худ қарор дода, ба роҳ мондани муносибатҳои дӯстона ва мутақобилан судмандро бо кишварҳои гуногуни олам аз ҷумла бо кишварҳои Осиеи Ҷанубу Шарқӣ (ОҶШ) пайгирӣ мекунад. Бо дарназардошти мавқеи геополитикӣ, имкониятҳои табииву сайёҳӣ ва сатҳи тараққиёти иқтисодию иҷтимоии кишвар, самти ОҶШ-и сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зарурӣ ва ҷалбу истифодаи таҷрибаву зарфиятҳои кишварҳои муваффақи ин минтақа ба роҳ монда мешавад. Дар ин раванди ҳамкории махсусан кишварҳои Малайзия, Индонезия, Таиланд ва Сингапур нақши хоса доранд. Читавре, ки Президенти кишвар дар яке аз суҳанронии худ қайд мекунад: “Ҳамкории оғозшудаи мо бо кишварҳои Малайзия, Индонезия, Таиланд ва Сингапур талошу фаъолияти минбаъдаи сиёсӣ ва иқтисодиро тақозо дорад. Мо метавонем сармоя ва технологияи навини давлатҳои пешрафтаи ин минтақаи бузургро ба манфиати рушди босуръати кишварамон ҷалб намоем”.[14, с.2]

Ҷумҳурии Тоҷикистон худ яке аз кишварҳои ҷавон ва таҷрибаталаби Осиеи Марказӣ буда, бо худ бойгарии табиӣ ва захираҳои гидроэнергетикии номаҳдуд ва заминаву шароити рушди сайёҳиро соҳиб мебошад. Дар ҳоли истифодаи самаранок ва максималии имкониятҳои мавҷуда, метавонад ба яке аз кишварҳои пешсафи минтақа табдил меёбад. Вале дар ин самт Ҷумҳурии

Тоҷикистон ба дастгирӣ, ҳамкорӣ, таҷриба ва ислоҳоту амсилаи рушди иқтисодии кишварҳои муваффақи Осиё ба монанди Малайзия, Тайланд, Индонезия ва Сингапур эҳтиёҷ дорад. Ин аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ ин кишварҳоро ҷойгоҳи махсус дода, бо онҳо ҳамкориҳои гуногунсамтаро ба роҳ мондааст.

Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ махсусан бо кишварҳои Малайзия, Индонезия, Тайланд ва Сингапур асосан аз оғози асри XXI тавсеа ёфтааст. Ин марҳила дар худ хусусиятҳои хос дорад, зеро ин марҳила барои давлати Тоҷикистон марҳилаи модернизатсионӣ ва марҳилаи фатҳи куллаҳост. Яъне, Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз баргараф намудани мушкилотҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсиву амниятӣ ворида ташаббусҳои байналмиллалӣ гашта, бо сиёсати дарҳои кушод тавсеаи робитаҳоро бо кишварҳои дури осӣёӣ низ махсусан бо кишварҳои Малайзия, Индонезия, Тайланд ва Сингапур ба роҳ монд. Пеш аз ҳама сабаб дар он буд, ки муъҷизаи рушди бемайлоии иқтисодӣ кишварҳои номбурда чун муаммо оламиёро дар ҳайрат гузаштааст ва барои Тоҷикистони таҷрибаталаб ва дорои имкониятҳои фаровондошта хеле диққат ҷалбкунанда мебошад.

Муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистон бо ин кишварҳо, аз ҷумла, бо давлати Малайзия, Индонезия, Тайланд ва Сингапур дар таваҷҷӯҳи афзуни сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд ва густариши муносибатҳои мутақобилан судманди сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ бо ин кишварҳо барои пешрафти ҷумҳурӣ аҳамияти хоса дорад. Имрӯзҳо таҳкиму тавсеаи ҳамкориҳои иқтисодӣ, техникӣ, технологӣ, илмию фарҳангӣ ва махсусан соҳаи сармоягузориву хизматрасонӣ бо кишварҳои пешрафта ва ботаҷриба зарур арзёбӣ мегардад.

Дар самти ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ давлати Малайзия мавқеъи хосаро соҳиб мебошад. Худи муносибатҳои дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Малайзия 11 март соли 1992 барқарор гардиданд, вале бо сабабҳои гуногун ҳамкориҳо байни Тоҷикистону Малайзия дар сатҳи пасивӣ қарор дошт. Умуман, муносибату ҳамкориҳои фаъол байни ин ду давлат дар охири асри 20 ва аввали асри 21 рангу сатҳи дигар гирифт.

28 апрели соли 2014 Сафири Факулода ва Мухтори азнав таъиншудаи Малайзия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдулазиз ибн Ҳарун ваколатномаи худро ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон супурд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Малайзия имкони густариш ёфтани ҳамкориҳоро доро буда, омода ҳастанд уфукҳои навро дар ин ҷода фатҳ кунанд, қайд кард Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон. Пояи шартномавӣ ҳуқуқи ду кишвари дӯст дар асоси Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Малайзия дар бораи ҳамкориҳои иқтисодӣ фарҳангӣ ва техникаию илмӣ амалӣ мегардад. Моҳи октябри соли 2003 бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Куала-Лумпур маросими ифтитоҳи расмӣ Намояндагии тичоратии Тоҷикистон дар Малайзия баргузор гардид, ки дар робитаҳои иқтисодӣ тичоратӣ байни ду кишвар рӯйдоди муҳим буда, омили рушди муносибатҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ мебошад. [2,с.93] Мулоқотҳо дар сатҳи баланд байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Малайзия дар доираи Самити Созмони Конфронси Исломи октябри соли 2003 барои рушди муносибатҳои дучониба саҳмгузор шуд. Ҳаҷми муомилоти молии байни ду давлат тибқи маълумоти оморӣ ва гумрукӣ гардиши савдои берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлати Малайзия дар 9 моҳи соли 2013 397,1 ҳазор доллари ИМА-ро ташкил дод, ки ин нишондод дар ҳоли рушд аст. Дар ҷаҳорҷӯбаи барномаи ҳамкориҳои техникаи Малайзия мутахассисони вазорату идораҳои дахлдори Тоҷикистон дар самтҳои мухталиф ба Малайзия даъват шуда, тақмили ихтисос мекунанд. Солҳои охир дар ш. Душанбе ва дигар манотиқи кишвар аз ҷониби Вазорати маорифи Малайзия ва ширкати “Exhibitions Promotion and Management Sdn.Bhd” (EXРАМ) бо мақсади ҷалб намудани донишҷӯён ва тақмили ҳамкориҳо дар соҳаи маориф миёни ду кишвари дӯст, намоишгоҳҳои омӯзишӣ гузаронида мешаванд.[11]

Инчунин боз як рӯйдоди нав дар таърихи муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Малайзия дарҷ гардид. 22- июни соли 2014 Президент Эмомалӣ Раҳмон бо сафари давлатии худ ба Малайзия ташриф овард. Пас аз анҷоми мулоқоту музокироти расмӣ як зумра санадҳо ба имзо расиданд, ки ба нахустин заминаи қарордию ҳуқуқи

хамкори Тоҷикистону Малайзия асос мегузоранд. Нахуст зери Баёнияти муштараки миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Малайзия ба муносибати сафари давлатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Сарвазири Малайзия Начиб Абдурраззоқ имзо гузоштанд. Сипас 6 садани дигар имзо гардид:

- Ёддошти тафохум миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Малайзия оид ба машваратҳои дучониба;

- Созишнома миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Малайзия оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ, техникӣ ва илмӣ;

- Ёддошти тафохум миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Малайзия оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи таҳсилоти олий;

- Ёддошти тафохум миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Малайзия оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи туризм;

- Ёддошти тафохум миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Малайзия оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи варзиш;

- Ёддошти тафохум миёни Кумитаи миллии олимпии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Шӯрои олимпии Малайзия.[17]

Моҳияти муносибатҳои ин ду кишварро Сарвазири Малайзия Начиб Абдурраззоқ низ изҳор намуда, ҳавасмандии амиқи Малайзияро ба ташкил ва густариши робитаҳо бо Тоҷикистон таъкид намуда, аз ҷумла изҳор дошт, ки “Малайзия дарҳои худро ба рӯи Тоҷикистон боз кардааст ва мо омодаем, ки бо истифода аз таҷрибаи гании худ ба рушди босуботи иқтисодии кишвари Тоҷикистон мусоидати фаъол намоем”. Ҳамчунин, ҳамкориҳои миёни Тоҷикистону Малайзия дар соҳаи энергетика, аз ҷумла барои сохтмони як маркази барқугармидиҳӣ бо истифода аз ангишти маҳаллӣ ба роҳ монда шудааст, оғозбахши робитаҳои фарохи иқтисодию сармоягузориҳои ду кишвар номида шуд.

Бояд қайд кард, ки дар донишгоҳ 8 ҳазор донишҷӯ таҳсил намуда, 80%-и он аз кишварҳои хориҷӣ аст. Аз Тоҷикистон танҳо дар ҳамин донишгоҳ наздики 40 донишҷӯ таҳсил мекунад. Дар ҳамаи муассисаҳои таҳсилоти олии Малайзия беш аз 200 нафар тоҷикон илм меомӯзанд.[17] Бояд қайд намуд, ки дар Малайзия Муҳаммадӣ Музаффар Мунавварзод ҳамчун сафири Ҷумҳурии

Тоҷикистон дар ин кишвар аз соли 2014 фаъолият дорад.

Кишвари дигари пешсафи минтақа Ҷумҳурии Индонезия мебошад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ханӯз муносибатҳои дипломатии худро 27 августи соли 1994 барқарор намуда буд. Ҳамкориҳои иқтисодию тичоратии ду кишвари дӯст дар асоси Созишномаи тичоратӣ байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Индонезия ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ амалӣ мегарданд. Дар тӯли солҳои сипаришуда сафарҳои пурсамари мутақобила дар сатҳи олий, инчунин вохӯриҳои расмӣ намояндагони Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Индонезия баргузор гардиданд, ки шаҳодати ҳамкориҳои гуногунҷанбаи ду кишвар мебошанд.

Аз 28 то 30 октябри соли 2003 сафари давлатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Индонезия баргузор гашт, ки натиҷаи асосии он ба имзо расонидани ҳафт санади ҳамкорӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ, тичорат, туризм ва илму техника ва ҳосил гардидани мувофиқаҳо барои рушди муносибатҳо баҳри баланд бардоштани некӯахлоқии мардум мебошад.[10]

Баҳри тадбиқи санад оид ба таъсиси Комиссияи муштараки ҳамкориҳои дучониба 24-26 марти соли 2008 ҳайати кории Ҷумҳурии Индонезия иборат аз масъулон ва кормандони вазорату идораҳои дахлдор, аз ҷумла, Вазорати корҳои хориҷӣ, Вазорати энергетика ва захираҳои табиӣ, Вазорати савдо ва Палатаи сармоягузори ба Душанбе таъриф оварданд.

Ёддошти тафохум байни Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маорифи Ҷумҳурии Индонезия оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи маориф имзо гардида, танзимдарории он дар барномаҳои гуногуни таълимӣ омузишӣ амалӣ мегарданд. Дар шаҳри Хучанди вилояти Суғд Сафорати Ҷумҳурии Индонезия дар Остона бо мақсади шиносоии бештари мардуми Тоҷикистон бо фарҳанг ва тамаддуни Ҷумҳурии Индонезия маҳфили фарҳангӣ дар бораи таърих, фарҳанг ва дастовардҳои миллии кишвари Индонезия баргузор намуд.

Дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Шохигарии Тайланд ҳамчун кишвари пешсафи минтақа махсусан дар самти сайёҳӣ мақоми хоса дорад. Муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва Подшоҳии Таиланд 5 августи соли 1992 барқарор шуданд. Сафири Фавқулода ва Мухтори Подшоҳии Таиланд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқими Остона ҷаноби Чан Чулламон мебошад. Тӯли муносибатҳои дипломатӣ рушди пойдори муносибатҳои гуногунҷанба ҳам дар асоси дучониба ва ҳам дар доираи ҳамкориҳои бисёрҷониба ба назар мерасад. Заминаи муносибатҳои дучонибаро зиёда аз 9 санади ҳуқуқӣ ва Эъломияҳои муштараки Президент ва Сарвазир оид ба натиҷаҳои сафарҳои муштарақ ба Тоҷикистону Таиланд ташкил медиҳанд. Муносибатҳои тичоративу иқтисодӣ байни ду кишвар дар ҳолати рушд қарор доранд.

Мубодилаи мол дар соли 2012 1088,1 млн. дол. ИМА ташкил дод. Дар 6 моҳи соли 2013 бошад ба 772,6 ҳаз.дол. ИМА расид.

Марҳилаи муҳим дар таърихи муносибатҳои Тоҷикистону Таиланд сафари расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 9-10 августи соли 2005 ба Подшоҳии Таиланд мебошад. Дар рафти сафар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Подшоҳи Таиланд Пумипоном Адулъядет (Рама IX) пазируфта шуд. Инчунин бо Сарвазирӣ он кишвар Таксин Шинаватра ва дигар намоёндогони воломақом мулоқотҳо анҷом намуд. Дар натиҷаи сафар як қатор санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ ба имзо расиданд. Бо даъвати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2006 Сарвазирӣ Подшоҳии Таиланд Таксин Шинаватра ба Тоҷикистон сафари расмии ҷавобӣ анҷом дод.

Сафари расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Подшоҳии Таиланд 17-19 майи соли 2013 ба муносибатҳои дучониба тақони тозае бахшид. Дар ҷараёни мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сарвазирӣ Таиланд доираи васеи масъалаҳои муносибатҳои дучониба ва инчунин масъалаҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ қобили таваҷҷуҳи тарафайн мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Дар натиҷаи сафари расмӣ санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ дучониба ба имзо расиданд. Яке аз рӯйдодҳои муҳими соли 2013 сафари расмии Сарвазирӣ Подшоҳии Таиланд Йинглак Шинаватра ба Душанбе (19-20 августи соли 2013) мебошад. Дар рафти мулоқоти дучонибаи Президенти Тоҷикистон бо Сарвазирӣ Таиланд, аз ҷониби Тоҷикистон изҳори боварӣ гардид, ки сафари мазкур ба

густариши муносибатҳои дучониба тақони тоза бахшида, ҷиҳати таҳкими ҳамкориҳои дучонибаи сиёсии қаблан заминашуда саҳми назаррас хоҳад гузошт. Дар натиҷаи гуфтушуниди Тоҷикистону Таиланд дар Душанбе Эъломияи муштарақ оид ба натиҷаи сафари расмӣ ва Созишномаи байнихукумати Тоҷикистону Таиланд оид ба мутақобилан бекор намудани талаботи раводид барои дорандагони шиносномаҳои дипломатӣ, хизматӣ ва махсус ба имзо расид. Дар доираи сафари худ хонум Йинглак Шинаватра дар ҷаласаи ифтиҳои Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи об иштироқ намуд.

Бояд қайд намуд, ки ҳамкориҳои дар сатҳи созмонҳои байналхалқӣ низ дида мешавад. Масалан, 28 сентябри соли 2015 дар қароргоҳи СММ дар шаҳри Нью-Йорк Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Сарвазирӣ Шохигарӣ Таиланд генерал Праут Чан Оча мулоқот намуд ва дар онҳо ҷунин қайд намуд: "Тоҷикистон ҷонибдори рушди минбаъдаи муносибатҳо буда, ба ояндаи иртибототи худ бо Таиланд бо дидаи нек менигарад".[11] Ҷонибҳо аз ҳолати кунунии муносибатҳои гарму самимӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Шохигарӣ Таиланд изҳори қаноатмандӣ намуда, зарурати татбиқи босамари санадҳои муҳими ҳамкорӣ, ки моҳи майи соли 2013 дар Таиланд зимни сафари расмии Президенти Тоҷикистон ва моҳи августи соли 2013 дар Душанбе ҳангоми сафари расмии Сарвазирӣ Таиланд доир ба бахшҳои тичорат, иқтисод, илму техника, туризм ва ҷалби сармоя ба имзо расида буд, таъкид карданд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз сатҳи ҳамкорӣ дар соҳаи гуманитарӣ ва маориф изҳори хушнудӣ намуда, ба Сарвазирӣ Шохигарӣ Таиланд барои барқарорсозии бозёфтҳои осорхонаи миллии Тоҷикистон, таъмини ҳуби таълиму бозомӯзии кадрҳои ҷавон, пешниҳоди барномаҳои гуногуни таълимӣ ва ҷудо намудани бурсияҳо ба мутахассисони Ҷумҳурии Тоҷикистон изҳори ташаккур кард.

Воқеан, ҳамкориҳои дучониба ва бисёрсамта фаъол буда, мавҷуд будани бисёр соҳаҳои дигари ҳамкорӣ, аз қабилӣ, истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва озукаворӣ, коркарду интиқоли шакар, биринҷ ва рушди туризму хизматрасонии меҳмонхонаҳо бозгӯи

имкониятҳои хуби ҳамкориҳои мутақобилан судманди ду кишвари дӯст арзёбӣ мегардад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти рушди ҳамкориҳои илмиву технолоӣ ва сайёҳиву хизматрасонӣ бо давлати Сингапур низ робитаҳоро ривоч додааст. Заминаи ин робитаҳоро барқарорсозии муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Сингапур, ки ҳанӯз 8 декабри соли 1995 барқарор шуда буд, ташкил медиҳад. Нахустин ташрифи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо сафари давлатӣ ба Ҷумҳурии Сингапур моҳи апрели соли 2010 баргузор гардид. Дар воҳӯрии Роҳбари Тоҷикистон бо Сарвазирӣ Сингапур Ли Хсин Лунг масъалаҳои ҳамкориҳои мутақобилан судманди иқтисодию тичоратӣ ва сармоязӯрӣ дар соҳаҳои гидроэнерҷӣ, обтаъминкунӣ, кишоварзӣ, саноати коркарди маҳсулоти кишоварзиву маъданҳои кӯҳӣ ва техникаю технологияи муосир аз самтҳои асосии робитаҳои минбаъдаи Тоҷикистону Сингапур арзёбӣ гардид. Зимни Сафари мазкур миёни Тоҷикистону Сингапур ду санади ҳамкорӣ ба имзо расид:

Эълонияи муштараки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Сингапур; -Ёддошти тафохум миёни вазоратҳои корҳои хориҷии Тоҷикистону Сингапур.

Ҳаҷми тичоратии дучониба байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сингапур дар нимаи аввали соли 2013 ба 2 миллион 876 ҳазор доллар расид. Бояд қайд кард, ки самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлати Сингапур метавонад чунин роҳандозӣ гардад:

- Таъсис додани корхонаҳои муштарак оид ба истеҳсоли электроника, химикатҳо, коркарди маҳсулотҳои хӯрока ва ҷалби мутахассисони соҳаҳои муҳими ҷомеа;

- Иштироки сармоягузориҳои давлати Сингапур дар сохтмони НБО-ҳои калону хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамкори дар соҳаи энергетика;

- Мубодилаи мутахассисон дар соҳаи хизматрасонӣ ва рушди соҳаи туризм дар кишвар. [2, с.93]

Муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистон бо ин кишварҳо, аз ҷумла, бо Ҷумҳурии Малайзия, Индонезия, Таиланд ва Сингапур дар тавачҷӯҳи афзуни сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд ва густариши муносибатҳои мутақобилан судманди сиёсӣ, иқтисодӣ ва илмӣ-фарҳангӣ

бо ин кишварҳо барои пешрафти ҷумҳурии аҳамияти хоса дорад. Бо назардошти иқтисодӣ, захираҳои молиявӣ ва имкониятҳои технологияи кишварҳои ОҶШ самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо онҳо метавон чунин муайян намуд:

- Ҷалби сармояи кишварҳои минтақа баҳри рушди иқтисоди кишвар;

- Ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика ва истеҳсоли таҷҳизоту василаҳои барқӣ;

- Ҳамкорӣ дар соҳаи электронӣ ва саноати электротехникӣ;

- Ҳамкорӣ дар соҳаи илму маориф ва техника-технология;

- Ҷалби технология ва мутахассисони баландиқтисос баҳри коркард ва истифодаи захираҳои зеризаминӣ ва бойгариҳои табиӣ кишвар;

- Ҳамкорӣ дар соҳаи рушди туризм ва ҷалби сармояву мутахассисони соҳа;

- Ҳамкорӣ дар соҳаи хоҷагии қишлоқ ва истифодаи амсилаи иқтисодии кишварҳои минтақа: аз ҷумла ташкили корхонаҳои муштарак дар самти захираҳои табиӣ дар кишвари мо мавҷуд буда.

Хулоса, ривочи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои Малайзия, Таиланд Сингапур, ва Индонезия дар ҳамаи соҳаҳо хеле муҳим мебошад. Зеро асри XXI асри илму маориф ва технология мебошад, ки ҳамқадами ин аср будан барои рушди ҳамаҷонибаи кишварамон зарур аст. Имрӯз давлатҳои Малайзия, Таиланд, Сингапур ва Индонезия дар ин аср муваффақанд, зеро ин давлатҳо аввал сатҳу сифат ва заминаи минбаъдаи соҳаи маориф ва илму аввалин дараҷа гузошта, ин соҳаро қавитару устувортар нигоҳ доштанд, ки натоиҷи инро имрӯз мушоҳида мекунем. Дуввум роҳи омӯзишу озмоиши таҷрибаву стратегияи давлатҳои абаркудрати дунёро пеш гирифтанд ва дар ҷалби сармояи ин давлатҳои бузург талош карданд. Албатта, имконияти чунин гомҳоро гузоштан ва аз пайи чунин таҷриба ҳаракат намудани кишвари мо низ имконпазир мебошад.

Ҳамин тариқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои манфиатбахшу натиҷабархши муносибатҳои худ бо давлатҳои ОҶШ баҳри рушди иқтисодии кишвар мебошад қадамҳои зеринро гузорад:

а) Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар ҷалби сармоя, грант, қарзҳои имтиёзнок ва ҷалби мутахассисони баландхатисоси ин давлатҳо (Тайланд, Индонезия, Сингапур ва Малайзия) барои иншоотҳои стратегии худ ғаёлотар бошад;

- намоёндоғони соҳаҳои маориф ва илм, соҳаи туризм, соҳаи саноат ва технологияи навин ва дигар соҳаҳои ҳаётан муҳими кишвар аз пайи омӯхтани аз худ намудан ва дар амал ҷорӣ намудани метод ва принципҳои рушди иқтисодии иҷтимоӣ ва маънавияти давлатҳои Сингапур, Малайзия, Тайланд ва Индонезия талош варзанд;

- Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад муносибату тавачҷуҳи хоссаи худро ба соҳаи илм ва дастовардҳои илмии Сингапуру Малайзия ва Индонезияву Таиланд равона намояд, имконияти амалигардонии онро дар шароити кунунии кишвар озмоиш созад;

- ба роҳ мондани ҳамкориҳо дар соҳаи коркарди конҳои маъданҳои зеризаминӣ дар Тоҷикистон;

- ба роҳ мондани ҳамкориҳо дар соҳаи саноати электронӣ ва электротехникӣ;

- бунёд кардани ширкатҳои муштарак дар соҳаи металлургияи ранга.

Ҳамин тавр, қавитар гардонидани рабобитҳо ва наздиктар шинос шудани омӯхтани кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ махсусан, Сингапур, Малайзия ва Таиланду Индонезия хеле судманду ояндадор мебошад. Умедворем, кишварамон дар пайравии ингуна давлатҳо талош карда, таҷрибаву амсилаи рушди иқтисодии онҳоро дар кишвар амали мегардонад.

Адабиётҳо:

1. Раҳмонава Р.Ш. Асосҳои хизмати дипломатӣ, Душанбе-2017 саҳ.240;

2. Ҳамроҳон З. Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз. Душанбе 2009, 296 с.

3. Ҳамроҳона З. Дипломатияи Тоҷикистона: вчерa и сегодня II Душанбе 2011, 296 стр. Под общей редакцией, Министра иностранных дел РТ.

4. Аслов С. 25 қадам дар пахнои олам, Душанбе: Ирфон, 2016, - 220с;

5. Ҳамроҳона З. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият. Душанбе: «Ирфон», 2011, 248 с.

6. Горячкин Т.В., Страны мира. Современный справочник/Ярич И.Г., М., 2014 400 стр.

7. Романцова С.А./Харьков А.Н. Страны мира от А до Я. Новая информатсионнҷй справочник. М.2007. 352 стр.

8. Ли Куан Ю, Сингапурская история: из «третьего мира» – в «первый». 419 стр.;

9. Евразийский Банк Развития, Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к тс и еэп, Доклад №14, Стр.80, Санкт-Петербург 2013;

10. www.president.tj/ Паёми Президенти ҶТ Э. Раҳмон ба Маҷлиси Миллии маҷлиси намоёндоғон, 16.04.2005.

11. Сомонаи Asia-Plus, Индонезия ҳамкориро бо Тоҷикистон тақвият бахшиданаст, 02/10/2012.

12. <http://khovar.tj/> Таҳсили донишҷуёни тоҷик дар Малайзия ба сад кас расид/21.03.2013

13. <http://mfa.tj/> Муносибатҳои дучонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сингапур

14. <http://khovar.tj/> Таҳсили донишҷуёни тоҷик дар Малайзия ба сад кас расид/21.03.2013

15. <http://mfa.tj/> Муносибатҳои дучонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сингапур;

16. <http://www.mfa.tj/> Даствардҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

17. <http://www.jumhuriyat.tj/> сафарҳо/ Маросими истиқболи расмии Эмомалӣ Раҳмон дар Малайзия.

Пайвандов Х.Б.

Розиков Ф.М.

Состояние и перспективы сотрудничества Республики Таджикистан со странами Юго-восточной Азии: этапы, приоритеты и необходимость сотрудничества

В статье рассматриваются состояние и перспективы сотрудничества Республики Таджикистан со странами Юго-Восточной Азии: этапы, приоритеты и необходимость сотрудничества. Как известно, регион Юго-Восточной Азии, особенно страны Сингапур, Малайзия, Тайланд и Индонезия за короткий промежуток времени стали самыми развивающимися странами, не только в регионе, но и во всем мире. Исходя из этого РТ стремится развивать многосторонние взаимоотношения с государствами региона. В статье также указана целесообразность использования моделей экономического процветания этих государств и использование их на практике на примере Таджикистана.

Ключевые слова: ЮВА, Сингапур, регион, установление отношений, внешняя политика, Малайзия, модель, инвестиция, этап, приоритеты и необходимость сотрудничества, инвестиция.

**Roziqov F. M.
Payvandov Kh. B.**

Status and prospects of cooperation of the Republic of Tajikistan with the countries of south-east asia: stages, priorities and necessity of cooperation

This article describes the Status and prospects of cooperation of the Republic of Tajikistan with the countries of South-East Asia: stages, priorities and necessity of cooperation. As it is clear, South-East Asia, especially countries of Singapore, Malaysia, Thailand and Indonesia in a short time became the most developing countries, not only in the region but also worldwide. Based on this, RT seeks to develop multilateral relations with the countries of the region. The article also mentioned about the usefulness of models of economic prosperity of these countries and uses them to practice the example of Tajikistan.

Keys words: SEA, region, Singapore, establishment relations, foreign policy, model, Malaysia, Indonesia, investment, beneficial cooperation, economy, fields, stage, priorities and necessity of cooperation.

НАҚШИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ СИЁСӢ ДАР ТАТБИҚИ МУНОСИБАТҲОИ ҲОКИМИЯТ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Хидирзода М.У.- профессор, ходими илмии шӯбаи сиёсатшиносии Институти
фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ,

Сафаров Б.Р.- унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ.

*Дар ҷомеаи муосир, ки сатҳи осебпазири-
аши аз равандҳои ҷаҳонишавӣ боло рафтааст,
татбиқи муносибатҳои ҳокимият бидуни
истифодаи технологияҳои наву муосири
татбиқи иродаи субъект, ба инбат ги-
рифтани захираҳои ҳокимият ва тақмили
доими муносибатҳои ҷамъиятӣ номумкин
аст. Аз ин нуқтаи назар, таҳқиқи мавзӯи
мазкур муҳим буда, тақозо менамояд, ки
мазмун ва шаклҳои технологияҳои истифода-
дашаванда дар ин масир ҷавобгуи талаботи
мавҷудаи иҷтимоӣ дар ҷомеа бошанд.*

Вожаҳои калидӣ: технологияи сиёсӣ, им-
кониятҳои техникую технологӣ, муноси-
батҳои ҳокимият, талаботи иҷтимоӣ, захи-
раҳои иттилоотӣ, муқовимати иттилоотӣ,
иштироки бевосита, тақмили арзишҳо.

Сиёсат ҳамчун соҳаи ҳаёти ҷомеа, ҳам-
чун василаи ба амалбарории манфиатҳои
кишрҳои гуногуни иҷтимоӣ ва самти
фаъолият дар ҳар як даври замон бо
усулҳои хос, бо ба инбат гирифтани ху-
сусиятҳои даври замон ва макон, ки онро
метавон ҳамчун фазои сиёсӣ маънидод
намуд, амалӣ гашта, дар онҳо риояи қону-
ниятҳои умумипазируфташуда ва дасто-
вардҳои инсоният дар самти осон намудани
раванди идоракунии ба пуррагӣ ба инбат
гирифта мешаванд. Аз ин нуқтаи назар,
сиёсатро метавон ҳамчун машинаи пу-
риктидоре тасаввур намуд, ки дорои меха-
низмҳои мукаммали таъмини фаъолият бу-
да, ҳар яки он бо назардошти иҷрои вази-
фаи дар наздаш гузошташуда қудрат дорад
тавассути тақомули доимӣ, неруи худро
баҳри афзун гардонидани самаранокии
натичаҳои интизорӣ устувор гардонад.

Дар ҳошияи ин суханҳо метавон иброз
намуд, ки иқтидор ва самаранокии ҷамагу-
на сиёсатро маҳз истифодаи усулҳо ва ме-
ханизмҳои муайян менамоянд, ки субъекти
сиёсат вобаста ба манфиатҳои ва мақсадҳои
худ меҳодад амалӣ намояд. Дар ин робита

месазад қайд намоем, ки маҷмӯи ин усулу
механизмҳои технологияҳои сиёсиро ташак-
кул медиҳанд, ки тавассути онҳо иродаи
ҳокимият амалӣ карда мешавад. Вобаста ба
мазмун ва моҳияти технологияҳои сиёсӣ
дар илми муосир ақидаҳои гуногун мавҷу-
данд. Ба ақидаи Шабров О. «технологияҳои
сиёсӣ ҳамчун маҷмӯи мақсаднок ташакку-
лфтаи усулҳо ва методҳои ба дастовардани
натича, ки истифодаи онҳо манфиатҳои
давлат ва манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоиро,
ки ба манфиатҳои давлат мутобиқ нестанд,
фаро мегиранд».[8.328]

Ба ақидаи Соловьев В.П. «техноло-
гияҳои сиёсӣ дар тамоми саҳнаи ҳокимияти
сиёсӣ ва идоракунии давлатӣ паҳн меша-
ванд. Онҳо усулҳои конвенсионалӣ (легалӣ) ва
ғайри конвенционалиро дар амалигардонии
ҳокимияти сиёсӣ ва тақсимои мутаносиби
захираҳои давлат, ки метавонанд бо роҳҳои
ғайрилегалӣ, ки аз ҷониби қонун ва ё
анъанаҳои мавҷудаи сиёсӣ бапуррагӣ манъ
карда шудаанд низ амалӣ гарданд, дарбар
мегиранд».[6]

Гришин О.Е. дар таърифи техноло-
гияҳои сиёсӣ онҳоро дуҷумдараҷа ё худ
натичаи фаъолият меномад. Технологияҳои
сиёсӣ аз рӯи хусусиятҳои табиӣ, ташакку-
лбӣ ва шароитҳои татбиқи худ дар муно-
сибат ба равандҳо ва ниҳодҳои сиёсӣ дуҷум-
дараҷаанд. Онҳо натичаи фаъолияти ин-
сон, ҷузъи фаъолнокии он мебошанд. Онҳо
усулҳо ва василаҳои пешбурди сиёсат аз
ҷониби субъектҳои он мебошанд. Онҳо
қисми таркибии рушди сиёсӣ ва ё бозисто-
дани он, ҳамчунин аз байн рафтани он ме-
бошанд.[2]

Сиёсатшиносони тоҷик низ нуқтаи
назари худро вобаста ба моҳияти техноло-
гияҳои сиёсӣ дақиқ муайян намудаанд. Аз
он ҷумла, М.Абдурахмон дар робита ба
дарки технологияи сиёсӣ ҳамчун василаи
идоракунии ҳокимият менависад, ки дар ин
раванд «водоркунии ва маҷбуркунии ма-

фхумҳои ба ҳам наздиканд, вале воситаҳои якхелаи таъсиррасонӣ нестанд. Водоркунӣ таҳдиди ҷазо барои итоатнакарданро дорад. Маҷбурсозӣ маҷозоти манфиест, ки онро субъектҳо тарафдорӣ наменамоянд»[5.172]. Яъне, аз гуфтаҳои муаллиф хулоса баровардан мумкин аст, ки водоркунӣ ва маҷбуркунӣ технологияҳои мебошанд, ки баҳри амалӣ намудани ҳокимияти сиёсӣ ба кор бурда мешаванд.

Умуман, раванди ташаккул ва татбиқи технологияҳои сиёсӣ хусусиятҳои хоси худро дошта, ҳар як давраи рушд онро бо назардошти талаботҳои хоси замон истифода мебарад.

Дар замони муосир вобаста ба раванди татбиқи технологияҳои сиёсӣ метавон як қатор хусусиятҳои ҷудо намуд:

- яқум, рушди босуръати раванди ҷаҳонишавӣ тақозо менамояд, ки дар интихоби технологияҳои татбиқи ҳокимият ва қабули қарор на танҳо омилҳои дохилӣ, балки омилҳои беруна низ ба инобат гирифта шаванд. Зеро ягон кишвари дунё худро беруназ таъсирҳои ҷаҳонишавӣ дар марҳилаи кунунӣ эҳсос карда наметавонад. Ҷаҳонишавӣ ҳамчун раванди фарогир марзи кишварҳоро, новобаста ба сатҳи рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ, таркиби миллию наҷодӣ, динию мазҳабӣ фаро гирифта, истифодаи омилҳои гуногун дар ташаккули технологияҳои нав сурат гирифта истодааст;

- дуҷум, татбиқи манфиатҳои геополитикии абарқудратҳо дар доираи татбиқи лоиҳаҳои гуногун, аз қабилӣ «бархӯрди тамаддунҳо» нишон медиҳад, ки бештар масъалаҳои дорои ҳассосияти баланд ва решаҳои амиқ зиддиятҳои таърихидошта дар ташаккули мақсадҳо ва моҳияти технологияҳои нави сиёсӣ васеъ шуда истодаанд. Ба сифати ҷунин ихтилоф ва зиддиятҳо дин васеъ шуда истифода шуда истодааст, ки зиддиятҳои таърихан ташаккулефтаи ақидавии байниҳамдигарӣ ва дохилитамаддунӣ, дар мисоли ихтилофоти байни-мазҳабӣ, ба ин мусоидат намуда истодаанд;

- сеҷум, васеъ шудани имкониятҳои ҷомеаи иттилоотӣ воқеияти истифодаи технологияҳои иттилоотиро дар раванди татбиқи ҳадафҳои сиёсӣ васеъ намуда, дар ин самт шакли маълуми муҳорибаи зерӣ унвони «ҷанги иттилоотӣ» ва «ҷанги шабакавӣ» ҳамчун василаи амалӣ гардонидани

ҳадафҳои сиёсӣ мавқеи устувор касб намуда истодааст;

- чорум, вазъи кунунии ташаккул ва рушди ҳадафҳои геополитикии абарқудратҳо хусусияти мушкилу пешгуяи-нашаванда касб намуда, воқеияти сиёсии кишварҳои ру ба инкишофро бо мушкилиҳои зиёд дар самти муайян намудани мавқеъ ва муносибати худ ба ҳодисоту зухуроти замони муосир мушкил гардонидани истодааст. Вазъияти сиёсӣ бо мураккабии махсуси худ фарқ намуда, тақозо менамояд, ки истифодаи технологияҳои сиёсии қолабгирифта ва машҳур бо дарназардошти вазъи воқеӣ сурат гирад, вагарна он метавонад боиси шикасти низомҳо гардад. Вобаста ба ин гурӯҳи муаллифон қайд мекунанд, ки «ҷомеаи мо низоми нобарбарро менамояд, ки дар он истифодаи нишондодҳои пешинаи илми классикӣ метавонанд хавфнок бошанд. Ҷи тавре, ки таҳлили истифодаи технологияҳои иҷтимоии муосир нишон медиҳад, тарҳи пешниҳодшуда метавонад оқубатҳои ноғувор дошта бошад».[4]

- панҷум, хусусияти хоси технологияҳои муосири сиёсӣ на дар истифодаи қувва барои ба даст овардани худуд, балки истифодаи иттилоот бо мақсади ба даст овардани зеҳн ва шуури аҳли ҷомеа мебошад, ки тавассути усулҳои конвенционалӣ ва ғайри-конвенционалӣ амалӣ шуда истодааст.

Ҷамаи ин хулосаҳо таҳлилгаронро водор месозад, то масъалаи таъсири омилҳои гуногунро дар ташаккул ва татбиқи технологияҳои муосири сиёсӣ ҳам аз диди назариявӣ ва ҳам аз диди амалӣ таҳқиқ намоянд. Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки имрӯз баҳри шадидтар гардонидани ихтилофҳои истифода шуда истодааст ин муқобилгузориҳои принципҳои дунявият ва динӣ мебошад. Вобаста ба масъалаи мазкур дар моддаи 26 Конститутсияи Тоҷикистон омадааст, ки «Ҷар кас ҳуқуқ дорад муносибати худро нисбат ба дин мустақилона муайян намоянд, алоҳида ва ё бо дигарон якҷоя динро пайравӣ намоянд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намоянд».[3.15] Ин меъёри конститутсионӣ муқаррар намудааст, ки шахс дар интихоби эътиқодии худ озод ва мустақил буда, метавонад озодона муносибати худро ба дин муайян намоянд. Яъне, дар ин ҷо принциби дунявияти давлат на ба маҳдуд намудани

хуқуқҳои эътиқодии мардум, балки ба интихоби озодона така мекунад.

Вобаста ба масъалаи мазкур, Баротзода Ф. қайд мекунад, «айният додани дунявият ба атеизм хатои маҳз аст, ки онро гурӯҳҳои муайян дар муборизаҳои сиёсӣ истифода мебаранд. Аслу асоси дунявиятро пазируфтани маъноӣ чудо кардани ақоиди динӣ ва сиёсати давлатиро ифода намуда, ҳеҷ гоҳ мақсади аз ҳаёти ҷамъиятӣ берун овардани динро пайгирӣ намекунад».[1.19] Воқеан ҳам бо ақидаи муаллиф розӣ шудан мумкин аст, ки дунявият ҳаргиз маъноӣ бединиро надошта, балки имконияти интихоби озодро баҳри пайравӣ намудан ва ё нанамудан ба ин ё он дин фароҳам меоварад. Яъне, ҳама гуна тасаввурот ва нофаҳмиҳо дар дарки моҳияти дунявияти давлат бояд бар тараф карда шуда, ҷавҳари дунявият ҳамчун фазои мусоиди ҳамзистии динҳои гуногун қабул карда шавад.

Омили дигари муҳим дар технологияҳои қабули қарор ин бознигарии муносибати ҳокимият ва ҷомеа мебошад. Татбиқи технологияҳои гуногуни ранга дар таҷрибаи кишварҳои гуногун собит намуда истодааст, ки марҳилаи кунунии ҷаҳонишавӣ татбиқи васеи усулҳои демократии идоракунӣ, зичтар гаштани муносибатҳо байни ҳокимият ва оммаи мардум, институционализатсияи сарварӣ ва таҳкими мардумсолориро тақозо менамояд. Истифодаи ин технологияҳо имконият медиҳанд, то раванди татбиқи муносибатҳои ҳокимият муътадил суръат гирифта, равандҳои сиёсӣ ҷомеа хусусияти мусбӣ дошта бошанд. Ин таҷриба, ки кишвари мо муваффақона амалӣ карда истодааст, самаранокии худро нишон дода, имконият фароҳам овард то дар давраи нисбатан кӯтоҳи таърихӣ давлат аз марҳилаи барқароркунии баъдинизоъ ба марҳилаи рушди устувор ворид шавад.

Дар фарҳанги нави давлатдорӣ мо, ки дорой анъанаҳои неки таърихӣ мебошад, ниҳоди сарварӣ тавассути ташаббускорӣ доимӣ, таъмини идоракунӣ самараноки ҷомеа, шафофияти корбарӣ, робитаи зич бо дигар ниҳодҳо, аз он ҷумла бо аҳли ҷамъатчиӣ, мақоми махсуси худро соҳиб буда, эътимод ва боварии иҷтимоиро ба пуррагӣ соҳиб гаштааст. Дар ин раванд яке аз омилҳои таҳким бахшанда ин баррасии масъалаҳои муҳиму мубрами ҷомеа бо аҳли ҷамъатчиӣ кишвар мебошад, ки дар

раванди он бисёр масъалаҳои калидии хусусияти иҷтимоӣ фарҳангӣ ва сиёсидошта ҳаллу фасли худро дарёфт мекунанд. Ин таҷрибаи хуби идоракунӣ буда, имконият медиҳад, ки нуқтаи назари мардум ба инбат гирифта шавад. Чунин шеваи корбарӣ, ки бештар хоси демократияҳои бевосита маҳсуб меёбад, ҷиҳати фаъл гардонии ҷомеа, иштироки бевоситаи мардум дар раванди қабули қарорҳои муҳим, баррасии ошкоро ва шафофии масъалаҳои мубрам ва бо талаботи замон пайдошаванда нақши меҳварӣ дорад. Таҷрибаи қабули қонунҳои миллӣ, аз қабили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва раванди ворид намудани тағйиру иловаҳо ба онҳо, ки тавассути баррасии умумихалқӣ сурат гирифта буданд, нишон медиҳад, ки чунин усули корбарии сиёсӣ ва фароҳамовардани имконият баҳри ифодаи иродаи мардум эътимодро ба ҳокимияти сиёсӣ устувор гардонидани, ҷиҳати шинохти масъулияти шахрвандӣ аз ҷониби онҳо мусоидати комил менамояд.

Ин технология асосан ба формуллаи умумипазируфтаи демократӣ асос ёфта, он вобаста ба хусусияти ҳар як марҳилаи рушди истифода бурда мешавад. Дар муносибатҳои аҳромии ҳокимият ва ҷомеа ҳокимият на фақат ҳамчун субъекти идоракунанда, балки ҳамчун субъекти таъминкунандаи ҳамгироии ҷомеа низ баромад намуда, тавассути амалӣ намудани технологияҳои гуногун афкори оммаро дар қабули қарорҳои сиёсӣ истифода мебаранд. Дар натиҷа робитаи байни ҳокимият ва ҷомеа, ки интизориҳои мардумро ифода карда метавонад, боз ҳам қавитар гашта, имҷи ҳокимият боло меравад. Самаранокии ин технология маҳз дар ҳамин нуқта таҷассум ёфта, имконият медиҳад принципи мардумсолорӣ таъмин карда шавад. Ин технология дар замони шадид гаштани муборизаҳои иттилоотӣ махсусан муҳим мебошад. Зеро аз диди назариявӣ амалӣ ҳамон ҳокимияте қобилияти рақобатпазирии устуворро соҳиб буда метавонад, ки агар захираҳои бойи боварии иҷтимоӣ ҷомеаро соҳиб бошад. Ин сармоя имконият медиҳад, ки дар муқовиматҳои иттилоотӣ, ки имрӯзҳо

бо роҳу василаҳои гуногун гузашта истодаанд, истодагарӣ намояд.

Воқеияти Тоҷикистон нишон медиҳад, ки истифодаи технологияи зикргардида аҳамияти муҳим дар таҳаввулоти арзишӣ ва афкори ҷомеа дошта, водор месозад то ҳар як узви ҷомеа мавқеи шахсии худро вобаста ба қабули қарор дар самти зикргардида баён намояд. Дар аксар маврид бароҳандозии таҳавулоти арзишӣ муддати муайяни таърихро тақозо менамояд, зеро дигар намудани афкори ҷомеа вобаста ба меъёрҳои иҷтимоии ташаккулёфта, шаклу усулҳои муносибат, ки ба сифати меъёр пазируфта шуда буданд, раванди мутассилу давомдор буда, татбиқи технологияҳои мукамалро тақозо менамоянд. Дар ин замина, истифодаи технологияҳои иттилоотӣ мақоми махсус касб менамоянд. Дар замони рушди имкониятҳои техникую технологӣ истифодаи иттилоот ҳамчун василаи таъсиррасонӣ ба раванди қабули қарор ва татбиқи ҳадафҳои сиёсӣ васеъ паҳн шудааст.

Хусусияти хоси ҷомеаи иттилоотӣ, ки мо имрӯз онро эҳсос намуда истодаем, ин қобилияти суръатбахшӣ ба равандҳои иҷтимоию сиёсӣ маҳсуб меёбад. Ба назар чунин мерасад, ки ҷаҳони имрӯзаро маҳз иттилоот идора намуда истодааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар бозиҳои калони геополитикӣ иттилоот василаи муфиди нисбатан камхарчи ба даст овардани мақсадҳо гашта истодааст, яъне пешоҳанги бархӯрдҳои сиёсӣ на артиш, балки ниҳодҳои муташаккили иттилоотие мебошанд, ки тавассути «коркарди мафкуравии омма» шикасти низомҳоро осон гардонидани истодаанд. Маҳз аз ҳамин сабаб масъалаи идоракунӣ иттилоот, таъмини амнияти иттилоотӣ, таҳияи механизмҳои муқовимати самарабахши иттилоотӣ дар ҷимоя ва нигоҳдошти арзишҳои миллии басо муҳим арзёбӣ мегардад.[7.62]

Технологияҳои иттилоотӣ дар замони муосир истифодаи васеи худро соҳиб гашта, кишварҳо дар доираи имкониятҳои техникую технологияи худ талош менамоянд, то аз ин васила самарон истифода баранд. Дар марҳилае, ки минтақаи Осиёи Марказӣ аз диди геополитикӣ зарурати худро барои амалӣ намудани ҳадафҳои абарқуратҳо собит намудааст, моро лозим аст, ҷиҳати нишон додани муқовимати устувори иттило-

отӣ чораандшӣ намуда, аз ин технологияи муосир васеъ истифода барем.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса намуд, ки раванди муосири муносибатҳои нави ҷаҳонӣ тақозо менамояд, то дар самти татбиқи ҳокимият ва муносибатҳои идоракунӣ технологияҳои сиёсии муосир коркард ва татбиқ карда шаванд. Аз он ҷумла:

- технологияи ҷалби оммаи васеи мардум тавассути иштироки бевоситаашон дар ташаккули шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ, танзими нави муносибатҳои иҷтимоӣ, бознигарии арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоӣ, ки ба шакли муайяни шуури ҷамъиятӣ табдил ёфтаанду талаботи муосири иҷтимоӣ тақозо менамояд, то онҳо такмил дода шаванд;

- татбиқи технологияҳои фарогире, ки қудрат доранд амнияти иттилоотии кишварро таъмин намуда, баҳри пешгирии таҳоҷумҳои гуногуни иттилооти, фарҳангӣ ва динию мазҳабӣ иқтидори муқовиматпазирӣ дошта бошанд;

- такмили истифодаи технологияҳои иттилоотӣ, ба талаботи рузафзӯни ҷомеа мутобиқ намудани онҳо, истифодаи дастовардҳои охиринаи техникую технологӣ бо мақсади истифодаи иттилоот ҳамчун василаи тафаккурсози ҷомеа, ҳифзи зеҳн ва шуури ҷамъиятӣ аз олудашавиҳои ғоявию сиёсии бегона.

Руйхати адабиёти истифодашуда

1. Баротзода Ф. Қойгоҳи дин дар давлати дунявӣ//Хусусиятҳои равандҳо ва характерҳои сиёсӣ-идеологии исломи муосир ва масъалаи рушди давлатдорӣ милли. Душанбе, 2015. С.18-30

2. Гришина О.Е. Политические технологии XXIв: сущность, спектр, характер. // PolitBook, 2014. №2. С.21 <https://cyberleninka.ru/>

3. Конституция Чумхурии Тоҷикистон. Душанбе, 2016. 135 с.

4. Краснов Б.И., Авцинова Г.И., Сосина И.А.. Политический анализ, прогноз, технологии. 2002. //textbooks.studio

5. Муҳаммад Абдурахмон. Инсон, сиёсат ва ҷомеа. Душанбе, 2018. 239 с.

6. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов **И.А. И. Соловьев.** М.: Аспект Пресс, 2006. **559 с.**

7. Хидирзода М.У. Истиклолият ва стратегияҳои муваффақ. Душанбе, 2017. 251 с.

8. Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. №4. С.328-330.

Роль политических технологий в реализации властных отношений в современных условиях

Хидирзода М.У., Сафаров Б.Р.

В современном мире, в котором наблюдается повышенная уязвимость от глобализационных процессов, реализация властных отношений немислима без использования новых и современных технологий реализации власти, учета ресурсов власти и постоянного усовершенствования общественных отношений. С этой точки зрения, исследование данной темы актуально и требует, чтобы содержание и формы используемых политических технологий отвечали существующим в обществе социальным потребностям.

***Ключевые слова:** политическая технология, технико-технологические возможности, властные отношения, социальная потребность, информационные ресурсы, информационное противодействие, непосредственное участие, усовершенствование ценностей.*

The role of political technologies in realizing power relations in modern conditions

Khidirzoda M.U., Safarov B.R.

In today's world, where there is increased vulnerability from globalization processes, the realization of power relations is unthinkable without the use of new and modern technologies for the implementation of power, the implementation of the will of the subject, the accounting of the resources of power and the continuous improvement of social relations. From this point of view, the study of this topic is relevant and requires that the content and forms of the used political technologies meet the social needs existing in society.

***Key words:** political technology, technical and technological capabilities, power relations, social need, information resources, information counteraction, direct participation, improvement of values.*

РАФТОРИ СИЁСӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОН

(таҷрибаи Тоҷикистон)

Собиров С.Н. –унвонҷӯи ИФСХ ҚТ

Дар мақолаи мазкур муҳимияти омӯзиши мавзӯи рафтори сиёсӣ вобаста ба дигаргуниҳои ҷомеа дар таҷрибаи воқеаҳои Тоҷикистон мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Ҳамчунин дар мақола иштироки инсон ҳамчун субъекти сиёсӣ дар равандҳои сиёсӣ баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо; сиёсат, рафтори сиёсӣ, субъекти сиёсӣ, рафтор, фаолияти сиёсӣ, равандҳои сиёсӣ, маълумот, абсентизм, экстремизм, терроризм, зухуроти сиёсӣ, хатари таҳдид.

Дар ҳамаи давру замонҳо вобаста ба рӯйдодҳои таърихӣ, сиёсат ҳамчун зухуроти ҷамъиятӣ ба ҳаёти одамон ва давлатҳо таъсири бузург расонида, дар табиату фаолияти инсоният, мавқеи муайянро ишғол намуда, бетаъхир ҷойгузин шудааст. Барои фаҳмиши ҳамаҷонибаи хусусият, раванд ва муҳимияти мавзӯи сиёсат олимони тадқиқотчиёни он заҳматҳои зиёде кашидаанд. Маълум аст, ки дар шароити имрӯза соҳаи илмҳои сиёсӣ, ҳамчун илми мустақил мақому мартаба ва нақши асосӣ дошта, тамоми раванди ҳодисаҳои ҳаётро таҳлил ва баррасӣ намуда, ба онҳо баҳои воқеӣ медиҳанд. Дар натиҷаи омӯзишу талошҳои пайваста, заминаҳои дар алоҳидагӣ омӯхтани сиёсат- ҳамчун раванди ҷудонопазири ҳаёти инсоният ба миён омада, дар натиҷаи тадқиқ ва омӯзиш, бисёр паҳлуҳои ин раванди муҳими ҷомеа, кушода ва баррасӣ шуда истодааст. «Сиёсат дар бисёр мавридҳо ҳамчун шакли фаъолияти инсон муаррифӣ мегардад. Чунин фаҳмиш бештар ба он вобастагӣ дорад, ки сиёсат маҳсули тафаккури инсон аст ва рафтори инсон объекти асосии тадқиқоти илмҳои сиёсӣ мебошад.» [1, с.135] Сиёсат ба таври ногусастани ба рафтори сиёсӣ вобастагӣ дошта, ин маҳфум барои дарки иддае аз одамони оддӣ душворфаҳм ва берун аз таҳayoлот аст. Шинохти сиёсат ҳануз аз даврҳои қадим оғоз ёфта, бо бамиёноии аввалин

давлатҳо дар инкишофҳои ғояҳо, ахлоқ ва маърифати сиёсӣ алоқаманд аст.

Дар раванди ҳодисаҳои таърихӣ, муносибатҳои ҷомеавӣ, зарурияти омӯзиш ва дарки сиёсат ба миён омад. Тибқи ин омӯзишҳо, марҳилаи нав оғоз гардид, ки он ба ҳазорсолаи якуми пеш аз мелод рост меояд. Асоси бунёди тадқиқи назариявии сиёсат ба андешаҳои сиёсӣ ва таълимоти муттафакирони барҷаста Конфутсия, Афлотун, ва Арасту рост омадааст. Баъдтар дар асрҳои миёна, замони нав ва навтарин, андешаҳои Николо Маккиавели, Т. Гоббс, Ч. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Г. Гегел ва дигарон дар ташаккули инкишофи илми сиёсӣ, хизматҳои бузургро анҷом додаанд. Раванди аз худ намудани сиёсат ҳамчун илм ба нимаи дууми асри XIX рост меояд.

Дар тадқиқи бозомӯзиҳо мавриди илми сиёсатшиносӣ ва масоили он як қатор мушкилоту равандҳои печида вучуд доранд, ки танҳо дар рафти омӯзиши ҳамаҷонибаи метавонем ба онҳо баҳои касбӣ дода, ба саволҳо ҷавобҳои қаноатмандона гирем. Дар ин росто, мафҳуми рафтор дар илмҳои сиёсӣ арзи вучуд дошта, вобаста ба раванди фаолият ва инкишофи ҷомеа, дар намуду шаклҳои мухталиф арзи ҳастӣ менамояд. Мавриди омӯзиши илми ҷомеашиносӣ, рафтор вобаста ба равандҳои таъсиррасони ҷомеа, гуногун аст. Рафтор аз нуқтаи назари сиёсӣ ба ҳаёти реалии зинда дар ҳаракату ҳамоҳангӣ ва алоқамандии бо фаолияти муҳити атроф дар инкишоф аст. Барои муайян намудани фарқияти фаолияти бошууронаи сиёсӣ ва дигар намудҳои фаъоли равандҳои сиёсӣ, дар фанни сиёсатшиносӣ мафҳуми «рафтори сиёсӣ» ҷойгаҳи маҳсус дорад. Рафтори сиёсӣ на танҳо дар шароити кунунӣ, балки дар тамоми давру замон аз вақти пайдо шудани молкият ва тақсимоти он дар байни одамон дар шакли заминагузори эҳё ва инкишоф ёфта буд. Фаолияти сиёсӣ ва рафтори сиёсӣ катигорияҳои ҳастанд, ки як дигарро пурра менамоянд. Дар навбати худ рафтори сиёсӣ ҳамаи да-

стовардҳои инсониятро дар заминаи сиёсат таҷассум менамояд. Мафҳуми «рафтори сиёсӣ» дер боз мавриди омӯзиш ва тавачҷуҳи сиёсатшиносон ва муҳаққиқон қарор дошта, муҳимияти мавзӯ дар он зохир мегардад, ки мафҳами рафтори сиёсӣ, дар равандҳои ҷомеа ва фаолияти субъектҳои сиёсӣ, гуногун ҷабҳа мебошанд.

Таҳкурсии омӯзиш ва таҳқиқи рафтори сиёсӣ ба намояндагони мактаби Чикаго дар ШМА мансубият дошта, аз оғози садсолаи бистум олимон ва намояндагони ин мактаб ба омӯзиши «Рафтори сиёсӣ» аз лиҳози таҳлилий-таърихӣ, муносибатҳои нормативӣ замина ва равандҳоеро дар продсеси омӯзиш ба миён оварданд, ки аз ҷиҳати муҳимият ва зарурият бе баҳс аст. Намояндагони ин мактаби омӯзишӣ аз қабиле Ч.Мэрриам, Г.Госнелла, Г.Лассуелла, Л.Уайта ва дигарон баҳри тадқиқи «Рафтори сиёсӣ» роҳкушо ва саҳмгузоранд. Ин намояндагон дар ин ақидаанд, ки теорияҳои илмӣ бояд аз нуктаи назари баланди таҳлилий фарқ карда, аз нуктаи назари баҳодихӣ озод бошанд.

Солҳои панҷоҳуми асри ХХ концепсияи «дуюмдараҷаи» рафтори сиёсӣ дар нисбати системаи сиёсӣ ва фаҳмиши сиёсӣ бо пешниҳод ва моделҳои нави рафтори сиёсӣ дар илми сиёсатшиносӣ ба миён омад, ки намояндагони шинохтаи ин раванд бо диди нав Д.Батлер, С.Липсет, У.Миллер ва К.Монро буданд. Тадқиқотчиёни рус мавриди рафтори сиёсӣ дар қорҳои илмии В.Э.Бойков, М.К.Гаршков, Н.И.Лапин, В.В.Петухов, В.Л.Лапкин, И.М.Пантин ва дигарон гирд оварда шудаанд. Намояндагони Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди омӯзиш ва тадқиқот дар ин раванд; Муҳаммадов А.Н.Шозимов П, Олимова С, Қурбонов Р, Урунов Р.Ашуров М.К. Азимова З.А. ва дигарон оиди мавзӯи зикргардида, тадқиқот ва қорҳои зиёди илмиро ба сомон расонидаанд.

Рафтори сиёсӣ - ин инкишофёбӣ ва тавсифи сифатии фаолияти сиёсӣ ва иштироки бевоситаи одамонро дар раванди воқеаҳои сиёсӣ дар бар гирифтааст. Бо ибораи дигар рафтори сиёсӣ - ин раванд бо назардошт ва фаолияти субъекти сиёсӣ дар ҳамбастагиву ҳамоҳангӣ бо муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ дар робита буда, ҳамчун ҳаракатдиҳандаи ин муҳарик дар фаолият аст. «Инсон дар фаъолияти сиёсии худ ме-

тавонад ба муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири амиқ расонида. онҳоро мувофиқи ҳадафҳои худ идора намояд, аз ин рӯ, сохтори сиёсии ҷомеа ва тасвири олам бевосита ба инсон ва аз инсон вобастагӣ дорад. Ақл бошад, қуввае дар нафси инсон аст, ки бо он хубу бад, нуқсу камол ва хайру шарр ташхис мешавад» [2. Саҳ 27] Рафтори сиёсӣ маҷмӯи муносибатҳо, ҳаракатҳои бошуурона, ба мақсади муваффақ шудан ба ҳадафҳои аниқ, дигаргун намудани дидгоҳи сиёсӣ дар ҳолатҳои руҳи ва равонии шахс ба миён меояд. Ба рафтори сиёсии шахс мо метавонем баҳои илми дода, рафтори сиёсиро низ таҳлилу баррасӣ намоем.

Таҷрибаи бисёрсолаи гузаштагони мо нишон медиҳанд, ки таҳаввули бунёди дар ҳаёти сиёсӣ, андешаи миллӣ, фарҳанги зиндагӣ, ва фазилату иродаи сиёсии мардуми қуҳанбуёди тоҷик ҷойгузин ба рафтори таърихӣ ташаккулёбии инсоният, дар пояи мазмун ва роҳу равиш, муносибату муошират, маданияти моддиву маънавий муайян ва роҳандозӣ намуда, онро муҳофизат ва инкишоф дода истодааст.

Маҳз ҳамин сифатҳо ташаккул ва инкишофи шахсиятро дар ҷомеаи навин руи қор оварда, заминагузор ба зиндагии осоишта ва ҳаёти хурраму демократӣ дар ҷунин лаҳзаҳои печидагии масоили сиёсии ҷаҳони муосир ва маърифати сиёсӣ ба шумор меравад. Ҳамаи самтҳои зиндагии инсон маҳз аз ҳамин сарчашмаи бою ғанӣ, ки таҷрибаи тӯлонии муносибатҳои инсониро фарогир аст, ибтидо мегирад. Дар баробари дигар муносибату муоширатҳо, рафтори сиёсӣ дар ҳаллу фасли масълаҳо, муносибатҳои дипломатӣ, парламентӣ ва сиёсиву иқтисодӣ ва фаромиллӣ, нақши муҳим доранд.

Рафтори сиёсӣ дар ҳолати дарки воқеияти бошуурона ва баракси он, инчунин дарки воқеият дар ҳолатҳои эмотсеоналӣ, ҳамчун ҳолатҳои душвор ва алоқаманди ин раванд маҳсуб меёбад. Рафтори сиёсӣ ба равандҳои таърих ва этникии ин ва ё он системаи сиёсӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, идеалогияи сиёсӣ, индивидуи сиёсатмадор, пешвои сиёсӣ, ва дигар тамоилҳо алоқаи зич дорад. Дар равандҳои гуногун, субъекти сиёсӣ бо рафтори сиёсӣ метавонад худро аз ҷиҳати муносибат, дар заминаи баланди ахлоқӣ ва ё баракс бо сифатҳои бад, муаррифӣ намояд. Ин рафтор бо эълон сохтан ва идора қарда

натавонистан, дуруст ва самарабахш ичро накардани корҳои сиёсӣ, дар вақти баёни ин ва ё он масъла бо рақибони сиёсӣ, муро-со накардан ё натавонистан, боло наги-рифтани фаҳмиш ва риоя накардани одди-тарин муносибатҳо дар ҷомеа ва дигар са-бабҳо метавонад, сараввал контроли шах-сии эмоционалиро дар шахсиятҳо заиф ва ноустувор намуда, индувидро ба хатову камбудихои чиддӣ оварда расонад. Ин ра-ванд метавонад то таҳқиру низо ва расони-дани ҷароҳатҳои ҷисмонӣ ба поён ра-сад. Таҷрибаҳои масоили сиёсӣ дар давраҳои пеш аз интихоботӣ, дар вақти вохуриҳо бо интихобкунандагон, муккола-маи ҳизбҳои сиёсӣ дар вақти гузаронидани намоишҳои телевизионӣ, дар матбуоти даврӣ, интернет ва дигар расонаҳои итти-лоотӣ, собит сохтаанд, ки риоя накардани рафтори оддитарини муошират ва муноси-бат дар вақти муаррифии барномаҳо, са-надҳо дар байни намояндагони ҳизбҳои сиёсӣ дар муҳолифатҳои назариявӣ, ба таҳқиққарданҳо, бадгӯиҳо ва даст ба гире-боншудан, ба охир мерасад. Ин далолат аз надоштани фарҳанги сиёсӣ пеш аз ҳама дур будан аз рафтори сиёсӣ, дарак медиҳад. Гӯши суханшунав доштан, низ яке аз нишонаи рафтори сиёсӣ ва дороияти ма-данияти сиёсист.

Дар ин мавридҳо тарбияи инсон, ки до-рои маданияти сиёсӣ, ақлу фаросати комил, донишу ҷаҳонбинии васеъ дошта. танҳо ба манфиати ҷомеа ва ҳаёти сиёсӣ мебо-шад. Қабули мувафақонаи қарорҳои сиёсӣ дар шакли сифатан баланд, манфиатҳои гу-руҳҳои мухталиф дар равандҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ, иштироки ҳамаҷонибаи субъ-ектҳо дар ҳаёти сиёсӣ аз фарҳанги сиёсии шаҳрвандон дарак медиҳад. Ин раванд бо муносибатҳои мутақобилаи шахс, давлат ва ҷомеа вобастагии ногусастанӣ дошта, омехта ва раванди аслии сиёсат мегарданд. «Ҳар як навъи фаолияти одамон, ҳар як зухуроти иҷтимоӣ дар ҷомеаи синфӣ бо сиёсат алоқаманд аст. Маданияти сиёсӣ амалан ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа гу-зашта, ба дигар намудҳои ҳокимият таъсир мерасонад. Соҳиби маданияти сиёсӣ набуда, кас сиёсатмадори соҳибтаҷриба ва бо-тадбир нахоҳад шуд.» [3, с.229.]

Яке аз факторҳои асосӣ барои рушди бонизоми Рафтори сиёсӣ- шахсият ба ҳисоб меравад. Чуноне, ки маълум аст, инсон аз

вақти таваллуд шудан ва идомаи зиндагӣ дар ҷомеа ба субъекти сиёсӣ табдил ме-ёбад. Инсон дар ҷомеа зидагӣ намуда наме-тавонад, берун аз ҳаводису воқеот, раванду таҳаввулотҳо ва рӯйдодҳои сиёсӣ чудо бошад. «Давлат мансуб ба зухуроти моҳи-ятӣ аст. Инсон, табиатан, мавҷуди сиёсӣ мебошад. Касе, ки аз рӯи ҳислат, на аз рӯи ягон ҳодисаи фавқулода, берун аз давлат зиндагӣ мекунад, аз ҷиҳати рӯҳӣ солим нест...» [4, с.378]

Дар ин замина иштироки инсон дар ра-вандҳои сиёсӣ аз қабилӣ иштирок дар корҳои давлатӣ, итиҳоботу райъпурсиҳо маънии истифода бурдан аз ҳуқуқҳои сиё-сиро дорад. Билохира инсон мавҷудоти та-бии буда, наметавонад орӣ аз нуқсу камбу-дихо бошад. Одамият баробари ниёз до-штан ба хурду хӯрок, ба тарбияи ахлоқӣ, маънавӣ, сиёсӣ ва дигар намудҳои тарбия низ, мӯҳтоҷ аст. Дар равандҳои сиёсӣ, муно-сибатҳои иҷтимоиву иқтисодӣ, ҳаракату талошҳо хоҳ но хоҳ монеаҳо, мушкилотҳо ва душвориҳо пешорӯи инсоният қарор мегиранд. Танҳо одамизод бо ахлоқи наму-навӣ ва доштани рафтори баланди сиёсӣ метавонад, бошуурона паи ҳаллу фасли ма-соилҳои вазнини сиёсии ҷомеа, мувафак гардад.

Шахсияти дорои ақли комил ва ахлоқи ҳамида дошта, рафтори сиёсиаш низ ҷавоб-гӯй ба талаботҳои рӯзмараи масоил амалӣ гашта, метавонад дар ин робита ба инсонҳо ва ҷомеа фоида биёварад. Инсон дар доираи сиёсат дар ҳамоҳанги бо тамоми одамон ва ҷомеа, бо ташкилотҳои сиёсӣ, органҳои давлатӣ саҳт дар алоқа буда, тавассути му-носибату дастгирӣ, ҳамкорӣ, бастанӣ итти-фокот ва созишномаҳо ва ё баракси он муқобил истодан, мусобиқоти ҳарифмо-нандонаи сиёсӣ ва ғайраҳо дар доираи та-факкур ва фаолияти одамон қарор меги-рад. Ин раванд инсонҳоро водор месозад, барои молик шудан ба ахлоқ, фаросат, му-носибат ва рафтори намунавии сиёсӣ, заҳмат кашанд ва одамиятро дар ҷабҳаи сиёсат, барои зиндагии шоиста омода намоянд. Ин муносибатҳо ба нафъи ишти-рокдорони равандҳо, бо таҷдиди назар бо ҳам омадани идеяҳо, аз гуногун ҷабҳагии рафтори сиёсӣ далолат менамояд.

Рафтори сиёсӣ дар масоил ва равандҳои ҷомеа аз бисёр ҷиҳат ба асоси равандҳои рӯзмарраи, сиёсиву иқтисодӣ, маърифативу

экологӣ, давлативу байналмиллӣ ва дигар омилҳо, алоқаҳои ноғусастани дорад. Дар вобастагӣ аз субъектҳои рафтори сиёсӣ роли ҳалқунанда аз қабилӣ рафтори шахсӣ, гуруҳӣ, оммавӣ фарқкунандаанд. Вобаста аз он, ки дар ҷомеа муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ ҷой доранд, дар ин росто ҷиҳатҳои фарқкунандаи одамоне аз лиҳози рафторҳои ҷамъиятӣ дар шакли гурӯҳӣ ва оммавии рафтори сиёсӣ, бо назардиди масоилҳои ҷомеа, алаҳқусус вучуд доштани муносибатҳои ҳуқуқӣ ва нормаҳои ахлоқӣ, сабагори ба миёноии рафторҳои гуногун, ҳатто идеяҳои хатарафзо аз қабилӣ идеологияи экстремистӣ, террористӣ-ро ба вучуд меоранд. Ин идеяҳо дар ҷои ҳолӣ ба вучуд наомада, балки натиҷаи саҳму талош ва воститҳои таъсиррасонандаи дохилу берун, дар шаклу мазмун, назария ва мақсадҳо, амалӣ мешаванд.

Инкишоф ва тараққии равандҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ, баъзан ба монетаҳо ва душвориҳо, аз қабилӣ бӯҳрони ақлӣ, равонӣ, психологӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва дигар мушкилотҳо рӯ ба рӯ мегардад. Солҳои навадуми асри ХХ, бо сабабҳои фурупошии низоми коммунистӣ ва аз байн рафтани давлати шӯравӣ, миллати тоҷик имконият пайдо намуд, ки дар марзи бархӯрди режимҳои дунявӣ ва исломӣ, муборизаҳои мазҳабӣю ақидавӣ, истиқлолияти худро эълон намояд. Ин дар он ҳолате зухур ёфта буд, ки аллакай дар замони бозсозии гарбачевӣ, ҷониби гурӯҳҳои хоричӣ ба тафаккури гурӯҳи алоҳидаи одамоне таъсир расонида, мақсад ва ҳадафҳоро муайян намуда буданд. Аксарияти иштирокдорон моҳияти демократия ва озодиҳои сиёсиро дарк накарда буданд. «Барои мардуми вайроншудае, ки озодиро ба даст овардааст, хеле душвор аст, ки озод бимонад.» [5. с. 370]

Дар равандҳои сиёсии ҷомеа ва гузаштани аввалин қадамҳои соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, рӯзҳои 12-14 феввали соли 1990 дар шаҳри Душанбе, маҳз аз нофаҳмиҳо, омода набудани субъектҳои сиёсӣ ба дарки воқеият, ба он оварда расонид, ки дар рафти намоиши эътирозӣ-сиёсӣ шаҳрвандони бегуноҳ ҳалок гардиданд. Дар ин гирдиҳамойи зиёда аз 30 ҳазор нафар одамоне иштирок намуданд. Гурӯҳи муайяни ҳизбу созмонҳо ва шахсиятҳои манфиатҷӯ, овоза паҳн намуданд, ки ба мардуми тоҷик манзилҳои истиқоматӣ намера-

сад, аммо роҳбарияти ҷумҳурӣ, гӯё ба гурезаҳои арманӣ, ки аз кишвари Озорбойҷон омадаанд, хонаҳои навбунёди шаҳри Душанберо тақсим карда меода бошанд. Ин намоиши сиёсӣ ба ошӯб, бетартибӣ, оташ задани иморатҳо, дуздӣ, ғоратгарӣ, азият додани мардум ба охир расид. Дар ин шакл рушд ва анҷомёбии ҳаводиси сиёсӣ ба сабабҳои воқеи надостани субъектҳои сиёсӣ ва рафтори ноогоҳонаву нотайёри омма вобастагӣ дошта, дуруғи бофтаи гуруҳи манфиатхоҳ маҳз ба нокомиву бадбахтиҳои мардум сабаб гаштааст. Рафтори сиёсии нодуруст ва истифодаи маълумотҳои бардӯрӯғ, ба манфиати гурӯҳҳои манфиатҷӯӣ қарор гирифта буд. Ҳамагон огаҳанд, ки «баръакси ҳақиқат дурӯғ аст. Вақте ки дурӯғ ҳамчун ҳақиқат фаҳмида мешавад, гумроҳист».[6.с.360] Яке аз сабабҳои сар задани воқеаҳои феввали соли 1990 натиҷаи рафтори сиёсии дорони хусусиятҳои авомфиребона доштани субъектҳои сиёсӣ буд.

Аз вобастагии субъектҳои рафтори сиёсӣ, дар марҳилаҳои гуногун рафторҳои индивидуалӣ, гуруҳӣ ва оммавӣ, фарқ менамоянд. Рафтори сиёсии индивидуалӣ, ин фаолият ва ҳаракат ё беҳаракатист, ки дорони равандҳои гуногун буда, аз амалу натиҷаи он ҷомеа бурд ва ё бохт менамояд. Рафтори сиёсии гурӯҳӣ, алоқаманд аст, ба фаолияти ташкилотҳои сиёсӣ ва пайвасти фаолияти парокандаи гурӯҳҳои фаоли индивидуалӣ. Дар ин замина арзишҳои сиёсӣ, дар шаклҳои умумиинсонӣ, умумимиллӣ, синфӣ, гурӯҳӣ ва шахсӣ, арзи вучуд намуда, дар маҷмӯъ равандҳои умумии муносибатҳоро дар шакли арзишҳои умумиинсонӣ, аз қабилӣ баробарӣ, бародарӣ, озодандешӣ, беҳатарӣ, озодии шаҳрвандӣ, ҳуқуқҳои сиёсӣ, гуногунандешӣ ва ҳамзистиро талқин менамояд. Фаолияти сиёсӣ, иштирок дар равандҳои сиёсӣ ва амалҳои сиёсӣ ҳамчун факторҳои рафтори сиёсӣ шинохта шудаанд.

Ҳар як намуд ва раванди ин ҳаракатҳо метавонанд ба инсонҳои алоҳида таъсиргузори рафтори сиёсиаашон гардад. Танҳо инсонии соҳиби ақлу дониши баланди сиёсиву маънавӣ метавонад дар муқобили ҳамагуна раванд ва ҳаракатҳои хатарбори манфӣ истодагарӣ намуда, онро одилонаву оқилона бо рафтори баланди сиёсии худ дуруст, ҳаллу фасл намояд.

Рафтори сиёсӣ така ба равандҳои ҷомеа метавонад дар шаклҳои умуминсонӣ, умумимиллӣ, синфӣ, ғуруҳӣ ва шахсӣ вучуд дошта бошад. Мафҳуми рафтори сиёсӣ хосияти мушаххасу таърихӣ дорад. Он бо муҳайё намудани принципҳо, қоидаҳо, меъёрҳо ва сатҳи муносибатҳои байни ҳамдигарии одамон, давлат ва ҷомеа иборат аст. Раванди бонизоми ҷабҳаҳои иҷтимоӣ ё баръқсӣ он ва ҷандин омилҳои дигари таъсиррасон ба рафтори сиёсӣ ба раванди хосиятҳои умуминсонӣ дохил мегарданд, ки онҳо бе шаку шубҳа ба инкишофу густириши рафтори сиёсии одамон таъсиргузор мебошанд.

Яке аз ҷабҳаҳои асосии рафтори сиёсӣ мақсаду мароми сиёсӣ маҳсуб ёфта, он бо роҳу усулҳои гуногун ба тамоми равандҳои ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсӣ ворид мегардад.

Дар навбати худ ба рафтори сиёсӣ метавонад як қатор факторҳои дигар аз қабилӣ вазъӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, омилҳои таъсиргузори дохила ва беруна, матбуот, интернет, соҳти сиёсӣ ва ҷамъиятӣ, дараҷаи маданияти сиёсӣ, урфу одатҳои сиёсӣ, дин, мавқеи фаҳмишҳои дунявӣ ва равонӣ, фаолияти шахсиятҳо, вазъӣ байналхалқӣ таъсиргузор бошанд. Дар ин замина роли таъсиррасонҳо ба рафтори сиёсӣ бағоят бузург буда ин раванд дар ду ҳолат мусбӣ ва манфӣ роҳандози мегардад. Яъне рафтори сиёсӣ метавонад хуб ва ё бад бошад. Дар шакли умумии баҳодиҳӣ, рафтори сиёсиро дар шакли маъмули ситемаи панҷбалаи баҳодиҳӣ метавон маънидод намуд.

Яке аз нишонаҳои муҳими иқтидор, дараҷаи рушди бомароми сиёсат, иқтисодиёт, маориф, фарҳанг, маънавиёти миллӣ, зухуроти доштани Пешво, Раҳнамо ва Сарвари хирадманд, мебошад. Дар ин замина эҳёшавии зухуроти ҷадиди миллат бо осори гузаштаву имрӯза ва ояндаи давлатдорӣ миллӣ заминаи воқеии амниятуботи ҷомеа аст. «Ин падида, воситаи муҳими сарҷамъӣ, ваҳдат ва худҳифозатии миллат мебошад. Миллате, ки қудрати маънавиаш ба шинохт, пешниҳод, пуштибонӣ, эътироф ва сидқан пайравӣ намудан аз Пешвои худро дорад, дар рӯ ба рӯи таҳдидҳои муосир шикастнапазир аст.» [7. с 7]

Нақши Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун роҳбари сиёсӣ, бо рафтори оқилонаи сиёсӣ,

дар таърихи навини кишвари азиз, оиди давлатсозиву давлатдорӣ басо бузург аст. «Асл ва асоси пирӯзиҳои таърихии Эмомалӣ Раҳмон ҳадафҳои миллӣ ва барномарезии дақику созандаи ӯст, ки бо нерӯи иродати бузург дар сатҳи сиёсати давлатӣ барои эҳёи иқтидори маънавии тоҷикон ҳама васила ва заминаҳоро муҳайё сохт. Ҳамин сиёсати қавианосир буд, ки ҷомеаро аз бухрони сиёсӣ берун овард, бо тадбиқи ислоҳоти конститусионӣ ва поягузориву такмили ҳокимияти давлатӣ дар саросари кишвар низоми собит ва фазои мусоидро устувор намуд, ки он сарҷамъи ҳамаи бунёдкорӣҳо, тараққиёт ва сарсабзии кишвари мост».[8.с.129.] Боиси хушбахтӣ ва сарбаландии мост, ки дар пайравӣ ба Пешвои миллат ба қорнамоӣ, ҷонфидоӣ, натиҷаи амалҳои таърихӣ, дӯстдоштани модар, ватан, миллат, арҷгузорӣ ба имрӯзу дирӯз ва ояндаи наслҳо, ки ҷаҳвари онро амну адолат, дустиву вафодорӣ ташкил медиҳад, дар инкишоф ва шаклгири қарор дорад. Воситаи таъсиррасонӣ ва раҳнамо ба тамоми намояндагон ва иштирокчиёни раванди сиёсӣ. Яке аз масъалаҳои зарурӣ дар раванди рафтори сиёсӣ маҳсуб меёбад, ки он дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа ҳамеша дар инкишоф аст. Дар ин замина омӯзиш ва тадқиқи таҷрибаи Тоҷикистон аз манфиат холӣ нест.

Дар ин росто таҷрибаи таърихи навини халқи тоҷик тӯли солҳои 90-ум то ин ҷониб мисоли равшани роли пешво ҳамчун воситаи таъсиррасонӣ ба тамоми субъектҳои сиёсӣ ва иштирокдорони раванди сиёсӣ ҷолибу диданист. Дар он шароитҳои печида ва рӯзҳои вазнинтарини мардуми кишвар, Эмомалӣ Раҳмон, тақдири миллатро ба дасти худ гирифт. Маҳз дурандешиву мардумсолорӣ, сиёсатмадориву ҷавонмардии як тан марди шариф, бо талошҳои пайғирона, ҳадафҳои муайяншударо аз қабилӣ пойдор гардонидани рӯкнҳои давлат, расидан ба ваҳдати миллӣ, бунёди давлати миллии тоҷикон дар камтарин фосилаи таърихӣ ба сомон расонид. Ҳалли масъалаҳои бисёр душвори сиёсии ҷомеа, масоили маънавию ахлоқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва дигар проблемаҳои умдатаринро маҳз бо рафтори баланди сиёсӣ, бо дарки дурусти воқеият, сарбаландона дар муқобили рақибони сиёсӣ, ба манфиати миллату халқи Тоҷикистон бо рафтори

окиолнаву одилонаи сиёсӣ, сарбаландона ҳал намуд.

Дар равандҳои сиёсӣ роли субъектҳои сиёсӣ хеле бузург буда, дар ин замина мавқеи фаъолон дар рафтори сиёсӣ мавқеъ дошта, онҳо мавриди амалишавии ҳадафу мақсадҳо дар вақти намоишҳои сиёсӣ, гирдиҳамоиҳо, ҳамчун миёнравон байни сарварон ва тарафдорон дар фаолиятанд. Онҳо мақсаднок намояндагони ба худ содиқро чамъ намуда оиди зиёдшавии ҳамфикрон пайваста кушиш менамоянд. Фаъолон дар рафти қор ба сарварон муҳимтарин маълумотҳо, дастоварду мувафакқиятҳо, камбудиву норасогиҳоро баён намуда, атрофи он мулоҳизаронӣ менамоянд. Дар равандҳои сиёсӣ бо диди нав дигаргуниҳо ворид намуда. онро дар ҳамкори бо омма тақвият медиҳанд.

Мақсаду мароми ҳар даъват аз ҳамкорӣ ба иштирокдорони раванди сиёсӣ, давоми мантиқии вазифаҳои давлат, субъектҳои сиёсӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ мебошад. Дар ин раванд мақсаду вазифаҳои даъваткунандагон ва даъватшавандагон бомаром баён гардида, иштирокдорони раванди сиёсӣ, дар бисёр ҳолатҳо, пешаки аз тамоми масълаҳо бохабар фаолият менамоянд.

Воқеаҳои кушиши табаддулоти давлатии собиқ муовини вазири дифои Тоҷикистон, Ҳочи Ҳалим дар таърихи рӯзҳои 4-5 сентябри соли 2015 ба ҳайси як воқеаи сиёсӣ дар таърихи навин бо хатти сиёҳ сабт гардида. аз тарафи муҳаққиқон омӯхта, мавриди маълумоти умум қарор гирифтааст. Оиди ин кирдор дар саросари кишварамон намоишҳои сиёсӣ, гирдиҳамоиҳо, баргузор гардиданд. Муҳтавои он намоишҳо аз маҳқум намудани рафтори сиёсӣ, хулосагириҳои таърихӣ ва зирракии сиёсиро аз даст надодан буд. Рафтори сиёсӣ дар ин раванд тавре роҳандозӣ гардид, ки дар вақти баромади субъектҳо пай таҳлил, сабабу натиҷаҳои ин ҳаводис муайян гардида, масоили марбута таҳлил гардида, дар вақти нишондода ва макони муайянгардида фаолияти хешро ба охир расонанд. Ҳамаи рафти намоишҳои сиёсӣ аз ибтидо то интиҳо дар доираи қонунҳои амалкунанда, гузаронида шуда, бо рафтори сиёсӣ баҳогузори карда шуд.

Ҳолати гирифтани маълумотҳои дақиқ дар ҷомеа, яке аз унсурҳои асосии рафтори сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Ҳар гуруҳ ва ё раванди сиёсӣ, ҳар чӣ зиёдтар маълумот до-

шта бошад, онҳо бештар дар давоми фаолият мавриди истифода қарор медиҳанд. Маълумот ва воситаҳои ахбори умум дар ду шакл ба иштирокдорони равандҳои сиёсӣ дар шакли хуб-дақиқ ва бад-дурӯгин арзи вучуд дошта метавонанд. Вобаста ба ин равандҳои сиёсӣ фаол мегарданд. «Таъсиррасонии иттилоотӣ тавассути таҳҷуми иттилоотӣ, иғвоандозии иттилоотӣ ва назарфиребии иттилоотӣ раванди инкишофи муносибатҳои низоиро сурът бахшида, дар бисёр ҳолат идоракунии онҳоро метавонад, ба буҳрон гирифта намояд».[9.с 52] Мавриди ин, маълумотҳо бояд дақиқу саҳеҳ, омӯхтаву санҷида ва мавриди амал қарор гирифтаниш, ғарзнокку беасос набошанд. Танҳо дар ин сурат, рафтори сиёсӣ ҷавобгӯ ба меъёрҳои замонавӣ ва ахлоқи воло шуда метавонад. Дар шакли бардурӯғ ва ба мақсадҳои шахсӣ истифода намудани маълумот, хилофи талаботҳои реалии рафтори сиёсӣ мебошад. Дар таҷрибаи гирдиҳамоиҳои феввали соли 1991, истифодаи шакли бардурӯғи маълумот боиси нооромииҳо ва бесарусомониҳои зиёд гашт.

Гирифтани донишҳои сиёсӣ дар заминаи аз худ намудани тамоми роҳу усул ва ҳаракату мақсадҳои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ, асоси фаолияти субъектҳои сиёсӣ буда, чи гуна ҳал намудани мақсаду маром ба манфиати умум, аз тарафи шахсият, рафтори сиёсӣ аст. Дар ин замина. ҳолатҳои афзиши ҳайати иштирокдорони раванди сиёсӣ ва дар ҳолатҳои муътадил нигоҳдории рафтори сиёсӣ, бехатартарин омил барои ҷомеа ҳисоб мешавад.

Ҳатари таҳдид дар ҳолати қабули ҳалномаҳои сиёсӣ ва равандҳои сиёсӣ. низ аз масълаҳои зарурӣ ба ҳисоб рафта инсоният дар ин замина таҷрибадор аст. Зиёд шудани хавфи ҷунин хатарҳо ва ё қабули нодурусти ин ва ё он санад, масоилҳои баҳсталаб, метавонанд ба ҳолати руҳиву равонии инсонҳо ва тамоми ҷомеа таъсиргузор бошад. Ин ҳолатҳо заминагузор ба норозигииҳо, ташкили намоишҳои сиёсӣ, гирдиҳамоиҳо оварда мерасонад.

Дар рафти амалишавии рафтори сиёсӣ нуктаи зарури вучуд дорад, ки он аз мақсаднокии сиёсӣ ва тафаккури шахсият иборат аст. Ба ҳамагон маълум аст, ки мақсаду маромҳои сиёсӣ дар ҷомеа, гуногуну серсоҳаанд. Дар ин ҷода ҳар гуруҳ ме-

хоҳанд, ҳадафҳои худро ба воситаи омилҳои сиёсӣ ба манфиати худ ҳал намо-янд. Аз ҳамин нуқтаи назар рафтори сиёсӣ ва субъектҳои сиёсӣ аз ҳамдигар фарқ карда меистанд. Иштирок дар намоиши сиёсӣ-ин ҳаракат дар рафтори сиёсӣ буда, иштирок накардан дар интиҳобот низ марбут ба рафтори сиёсӣ, ки ба ҳаракату фаолият иҷро гардидааст. Ин намуди фаолият дар шакли рафтори сиёсӣ ба ҷомеа таъсири манфӣ расонида, ҳатман дорои оқибатҳост.

Таҷрибаҳои таърихӣ ва омӯзиши со-циологҳо собит сохтааст, ки иштироки шахрвандон дар маърақҳои сиёсӣ, хусусан интиҳобот ва референдумҳо дар як қатор давлатҳои дунё мувофиқи матлаб нест. Дар илмҳои сиёсатшиносӣ дасткашидани инти-хобкунандагон аз овоздиҳӣ бо номи абсен-теизм (absentis-вучуд надоштан) маълум аст. Сабабҳои моил шудан ба абсентеизм ху-сусияти индивидуалӣ ва гуногунҷабҳагӣ до-шта, беҳавсалаги ва диққати асоси надодани шахрвандон ба равандҳои сиёсӣ ҷомеа, но-мувофиқатии манфиатҳо, аз сиёсат канора ги-рифтани иддае аз шахрвандон, бархӯрди мавқеъҳо, нобоварӣ ба институтҳои сиёсӣ ҷомеа, таъсири расонаҳои иттилоотӣ, дигар бу-дани фикрҳои шахрвандон ба равандҳо ва қабули масъалаҳои сиёсӣ, гумони сидқан ва бо-вичдонона ба итмом нарасидани ҷамъбаст ва хулосаҳои овоздиҳиҳо, бойкот намудани инти-хобот, равандҳои ҳастанд, ки шаҳодат аз рафтори ноогоҳона ва сифатан дигар будани рафтори сиёсӣ шахрвандон, шаҳодат медиҳад.

Даст кашидани интиҳобкунандагон аз иштирок дар интиҳоботҳо, метавонад ҷомеаро ба нобаҳангомии вазъи сиёсӣ оварда расонад. Барои татбиқи рафтори сиёсӣ ва иштироки ҳамаҷонибаи одамон дар интиҳобот дар як қатор давлатҳо, аз қабили Австралия, Белгия, Австрия, Гол-ландия ва Италия, қонунҳои махсуси ҷалби шахрвандон дар интиҳобот, қабул гардида-аст. Барои иштирок накардан, шахрвандон ба мучозотҳо аз қабили ҷарима, маҳрум намудан аз иҷозати фаолияти тижоратӣ, маҳдуд намудани интиҳоб шудан дар кор-хонаҳои маъмури ва дигар чораҷуиҳо пешбинӣ шудааст.

Иштироки интиҳобкунандагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди инти-хобот, ки 1-уми март соли 2015 баргузор гардид, бо рақамҳо чунин натиҷагирӣ гар-

дида буд. «Аз шумораи умумии интиҳобку-нандагон, ки 4 миллиону 319 ҳазору 395 нафарро ташкил меод, 3 миллиону 791 ҳазору 727 нафар, яъне 87.7 % интиҳобку-нандагон иштирок намуданд.» [10. 1], Қисмати 12,3 % интиҳобкунандагон дар ин раванд фаолият ва ё бефаолиятӣ намуданд, ки рафтори сиёсӣ онҳо ба абсентизм ша-боҳат дорад. «То вақте, ки инсон ба ақидаи шахшудамондааш эътиқод дорад, дар ниҳодаш бо ҳамон афкори фарсуда мемо-над. Ислохнопазирии эшон моҳиятан ногу-зир хоҳад буд».[11.с 81]

Чуноне, ки маълум аст, ҳаёти сиёсӣ солҳои 80-90 –уми садсолаи ХХ, барои ин-соният шакли нави рафтори сиёсиро дар раванди «экстремизм» руи кор овард. Экстремизм бо зухуроти мудҳиштарин кирдорҳо муқобили сиёсатмадорон, давлатдорон, гурӯҳи муайяни одамон, ҳар-биён, амалӣ намудани мақсадҳои авантю-ристӣ, мочарочӯӣ, зуроварии ҷисмонӣ, тер-рор ва фитнаангезиро дар шакли фаолият ва рафтори сиёсӣ, амалӣ менамоянд.

Давоми даҳсолаҳои охир инсоният шохиди даҳшатбортарин рафторҳои эк-стремизми сиёсӣ гашта, пай тадиқу таҳлил ва омӯзиши моҳияту хусусиятҳо, сабабабу оқибатҳо ва шаклҳои мухталифи зуҳури ин падидаи зиёновар, кушишҳо ба ҳарч дода истодааст. Намояндагони гурӯҳҳои экстре-мистӣ бо рафторҳои намоишкорона аз қабили зинда ба зинда сӯзонидан, таркони-дан, гаравгон гирифтани шахсони мансаб-дор, тарконидаани биноҳои ҷамъиятӣ ва ди-гар омилҳо, меҳоҳанд диққати аҳли ҷоме-аро ба худ ҷалб намуда ҳадафҳои сиёсӣ гурӯҳ ва равандҳои иҷборан, амалӣ намо-янд. Ин гуна рафтор ва амалиётҳо низ ба рафтори сиёсӣ дохил шуда бо таъсир ва раҳнамоии ташкилотҳои экстремистӣ бо ҷалби бештари одамон ба бетартибиҳо шуруъ мешаванд. Онҳо дар ин ҳолатҳо аз тамоми шароитҳо аз ҷумла аз одамони роҳгузар, ҷойҳои ҷамъиятии серодам, муваққатан ҷамъ шавии одамон, маҷлисҳо, митингҳо, намоишҳо, роҳпаймоиҳо дар ҳар ҷи зиёд шудани шумораи одамон дар зами-наи издиҳом истифода намуда, маҳз амалҳои зишти худро дар чунин маконҳо ба сомон мерасонанд. Чунин шароит ва омилҳо метавонанд, аввалан оромии бадан ва рӯҳро корношоам намуда, бо таъсири пай дар пайи манфии психиалогӣ, инсонро маҷбур намояд. ки роҳбариро аз болои

кирдор ва фаолияти хеш қисман ва ё пурра аз даст диҳад.

Омӯзишу тадқиқотҳо оиди рафтори сиёсии экстремистон ва террористон дар раванди фаолият, бозгӯи онанд, ки «маҳкумшудагон»-ин чараёнҳо дар бисёр мавридҳо роҳи бозгашт ба ҳаёти озоду осоишта надоранд. Зеро онҳо мавриди мағзшӯӣ қариб тамоми ниҳодҳои инсониро гум намуда, ба чӯз вазифа ва ҳадафи дар наздашон гузошта дигар қизеро намебинанд. Мавриди куштор ва террор, ҳисси инсонӣ ба табиати ҳайвонӣ табдил меёбад.

Аз мушоҳидаҳо бар меояд, ки одамон дар вақти бетартибӣ хусусан дар вақти дохил будан дар издиҳоми одамон, ба оддитарин муносибатҳову рафторҳо, риоя намекунанд. Барои анбуҳи одамон ки дар шакли издиҳом фаолият менамоянд, бесабрӣ ва бетоқатӣ, тез оташ гирифтани муносибати хуб надоштан ба рақибон, бошурона амал накардан, риоя накардани оддитарин талаботҳо, ғоратгарӣ, авбошӣ, муносибати вандалона, дудӣ, ҳиссиёти танҳо ҳақ будани хеш, аз рӯи ҳолати эмоционалӣ амал ва баромад намудан, идоранашавандагӣ, махсусиятҳои мебошанд, ки дар рафтори сиёсӣ мақеи муайянро ишғол менамоянд. Ин гуна ҳолат ва бадбахтиҳо, барои мо ҳамчун сабақи талхи таърихи солҳои навадуми асри XX дар воқеаҳои февралӣ, ва митингу майдоннишастанҳои минбаъдаи мардуми мо, дар шаҳри Душанбе ва дигар минтақаҳои кишвар ба чашм мерасид.

Дар айни ҳол, вобаста ба заминаҳои инкишофи миллию этникӣ, терроризм ҳамчун падидаи хатарафзо, фарогири минтақаҳо ва таҳдид ба тамоми ҷаҳон намуда истодааст. Омӯзиш, таҳлил, тадқиқи он гуногунҷабҳа буда, диққати аҳли илму адаб, сиёсатшиносон, муаррихон ва тамоми сокинони сайёраро ба худ ҷалб намудааст. Амалҳои зиддинсонӣ дар ин намуди зуҳуроти сиёсӣ, бо суръти қайҳонӣ дар инкишоф аст.

Аз ин ру рафтори сиёсии одамон ва умуман тамоми равандҳо аз ҷониби ҷомеа ва давлат бо роҳу усулҳои гуногун танзим ва роҳандозӣ мегарданд. Дар ин замина аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ амал намуда, қонунҳоро бо фарогирии танзими ҳама намудҳои муносибату муошират, ҳуқуқу вазифаҳо, бехатарии ҷомеа ва давлат равона намуда, волоияти қонун ва риояи ҳатмии он, дар ҳолатҳои гузаронидани гирдиҳамоиҳо, намоишҳои сиёсӣ, танҳо бо

мақсади оромии осудагӣ, бехатарии одамон, амну пояндагии давлат равона намудан, яке аз тадбирҳои зарурӣ дар шароити кунунӣ ҳисоб меравад.

Рафтори сиёсӣ, дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа, бо хусусиятҳои хоси худ, ҳамон лаҳза мувафак ҳисобида мешавад, ки он вазифаву мақсадҳои худро, дар заминаи қонунҳои амалкунанда, таъмин намуда, таъя ба илм ва ахлоқ қарда, тавассути риоя намудани қонунҳои тараққиёти ҷамъият бо назардошти тафаккури инсонӣ муносибат намояд. Дар ин замина субъект, рағнд, омилҳо, фактҳо бо назардошти мадди назар қарор гирифтани зарурияти тадқиқ, таҳлил, муқоиса ва бозсанҷии арзишҳои таъсиргузор ба рафтори сиёсӣ, дар факторҳои индивидуалӣ, психологӣ, шахсӣ ва гурӯҳӣ, рафтори адаптивӣ, рафторҳои ҳолатӣ, рафтори таъя ба принципҳои ахлоқӣ ва арзишҳои сиёсӣ дошта, рафтори дорои хусусиятҳои авомфиребона ва дигар намуди рафторҳои сиёсӣ имконияти тағйир додани масъулияти шахсро ба сохторҳои давлатӣ тақвият медиҳанд. Онҳо ҳамчун омилҳои муҳим барои таҳкими таъсири субъектҳои сиёсӣ ва рафтори сиёсӣ хизмат менамоянд.

Қоидаҳои сиёсӣ ва қонунҳои ҷомеа ҳамон вақт маврид ва мақбули қабули аҳли ҷомеа мегардад, ки онҳоро бо рафтори сиёсӣ ҳамагон дастгирӣ намоянд. Дар ин замина дарки баланди мутташакиливу воқеъбинонаи субъектҳои сиёсӣ, вучуд доштани омилҳои ташкилотчигӣ дар риояю иҷро ва танзими қонунҳо, хеле зарур буда, амалишавии онҳо ба дарки моҳият ва равандҳои сиёсӣ мусоидт менамояд. Қорҳои воқеии дар ин ҷода анҷомдодашуда, қостагии фаолияти зиндагии сиёсии одамонро бартараф намуда, метавонад имкониятҳои воқеиро барои рушди «рафтори сиёсӣ» ва ҳадафмандона инкишоф ёфтани он, майдони васеъро фароҳам оварад. Дарачаи дурусти татбиқи рафтори сиёсӣ. нишондиҳандаи асосии пешрафти низоми ҷамъиятӣ мебошад.

Агар аҳли ҷомеа бо таври мувафакона вазифаҳои дар наздашон истодаро, мавриди амал татбиқ намоянд, умед аст, ки дар сатҳи олии бо иштироки фаолони ва самараноки ҳамаи субъектҳои сиёсӣ, мо метавонем, вазифа ва нияту мақсадҳои худро дилпурона ба анҷом расонем.

Адабиёт;

1. Мухаммад А.Н. Инсон. сиёсат ва чомеа. Д., 2018 саҳ 27.
2. Мухаммад А.Н. Инсон, сиёсат ва чомеа. Д., 2018 саҳ 135.
3. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Д., - 2010 саҳ 229.
4. Аристотель Сочинение в четырех томах, Т 4 М., 1983 саҳ 378.
5. Макиавелли Н. Государь, М. 2010- с 370.
6. Кант И., Трактаты и письма М., 1980 Стр. 360.
7. Ятимов С.С. Илм ва амният. Д., 2017 саҳ 7.
8. Салимӣ Н, Пешвои миллат./ Н.Салимӣ. Х.Самеъ / Д., 2016. саҳ 129.
9. Хидирзода М.У. Информационный компонент в современных конфликтах./ М.У.Хидирзода. Ш.Рахимова.// Политология// Известия института философии, политологии и права им А.Баховаддинова АН РТ. № 1, Д., 2017. Стр 52.
10. Л.Фейербах. История философии. Т.3 М., 1967 саҳ 81.
11. «Чумхурият» № 44(22606) аз 3-уми март 2015.

Keywords: *politics, political behavior, political subject, political activity, political processes, education, absenteeism, extremism, terrorism.*

Политическое поведение и его особенности (опыт Таджикистана)

Собиров С.Н.

В статье автор отмечает актуальность проблемы политического поведения в связи с событиями в Таджикистане. В статье также анализируется роль человека как политического субъекта в политических процессах.

Ключевые слова: *политика, политическое поведение, политический субъект, политическая деятельность, политические процессы, образование, абсентизм, экстремизм, терроризм.*

Political behavior and its features (experience of Tajikistan)

Sobirov S.N.

The article analyzes the relevance of the problem of political behavior in relation to the events in Tajikistan. The article also analyzes the role of man as a political subject in the course of the political process.

БЕЖЕНЦЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Саидов А.С., Вазирова М.С.

В статье рассматривается проблема беженцев, как чрезмерно актуальная тема по степени своей сложности и важности, которая превратилась в один из важных компонентов политических процессов современности. На это указывают, разработанные ведущими исследователями в области международного права и политических наук, концепции и принятые ООН и Международной организацией по делам беженцев, многочисленные Конвенции и Директивы.

Решение проблемы беженцев, как часть политического процесса, объединяет в себя два направления политики государства (внутриполитическое и внешнеполитическое).

Ее внешнеполитический аспект состоит в том, что принимающее государство, в определенной степени, манифестирует свое отношение к тому процессу, которого вызвала проблема беженцев. Проводя действия, направленные на репатриацию беженцев, государство также осуществляет внешнеполитические действия. С другой стороны, оказывая беженцам поддержку, принимая меры по их обеспечению, интеграции в принявший социум, государство осуществляет свои суверенные права, использует, в основном, собственные ресурсы и руководствуется в этом нормами собственной юрисдикции. Этим самым, оно осуществляет внутриполитические действия, что, иногда становится приоритетным для некоторых стран и регионов мира.

Различия в трактовке понятия «беженцы» в международном праве и национальных законодательствах в прошлом веке вызвали появление разных научных доктринальных подходов к его формулировке, и роли мотивации вынужденной миграции в определении стандарта процедур по работе с беженцами и их защите. Все это указывает на степень сложности и важности решения проблемы беженцев, которая стала одним из основных компонентов, протекающих политических процессов в современном мире.

Ключевые слова: беженцы, политический процесс, государство, международные правовые нормы, конвенция, УВКБ ООН, Евросоюз, концепция Дж. Розенау и др.

В современной политической науке относительно феномену «беженцев» имеется достаточное количество разработок, посвященных методологии анализа данной проблемы.

Например, такие авторы, как Л.В. Павлова и А.В. Селиванов, являясь сторонниками так называемого «конвенционного» подхода, считают, что «понятие беженца, данное в Конвенции 1951 г., является единственным универсальным определением, признанным на международном уровне и транслируемом на национальном» [2, с. 10]. Однако российский исследователь Ястребов А.Ю. и ряд других ученых утверждают, что «конвенционное определение имеет ряд недостатков и не отвечает современным тенденциям развития как международного права в целом, так и института прав беженцев, в частности» [6, с. 109]. Основными претензиями к конвенциональному определению они считают то, что оно не включает в себя указание на причины вынужденной миграции, и избегает негативной оценки социальной политики государства, а также его политики в сфере обеспечения безопасности, прав и свобод своих граждан. Ими предлагается расширительное толкование определению «беженец», основанное на критериях, предусмотренных Африканской конвенцией 1969 г. и Картахенской декларацией 1984 года.

Как следствие, отсутствия единообразного и общепризнанного понятия беженца и многообразия причин, порождающих его и вынужденную миграцию, явилось формирование в социально-политической науке, международном праве и теории международных отношений различных подходов к выделению классификационных групп беженцев.

Так, согласно нормам Конвенции о статусе беженцев 1951 г., беженцем является «Лицо, которое в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности, и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне

Конвенции явился запрет высылки беженцев или их принудительное возвращение в страну происхождения.

Как известно, Конвенцией 1951 года также установлено, что государства-участники выдают беженцам удостоверения личности, которые и являются легальными свидетельствами их статуса, и обязуются облегчать и упрощать процесс и процедуры натурализации беженцев. Нормами международного, а не только национального права, предписывается обязанность беженцев подчиняться законодательству страны своего места нахождения. Международное право запрещает государствам применять дискриминационные меры к беженцам по признаку расы, пола, возраста, религии или страны происхождения, и обязывает распространить на них такой юридический статус, который предоставляется любым иностранным гражданам в данном государстве (кроме тех случаев, когда Конвенция предоставляет им более благоприятное положение).

Данная Конвенция закрепляет за беженцами, такие общепризнанные в мировой практике права, как право на имущество, авторские и промышленные права, право на ассоциации, право на обращение в суд, право заниматься предпринимательством и работать по найму и другие права. Значительное внимание в Конвенции 1951 года уделено вопросам социального обеспечения и социальной защиты беженцев со стороны правительственных органов, принимающей страны. Согласно Конвенции, принимающие государства не облагают беженцев дополнительными налогами, кроме тех налогов, которые являются традиционными и могут взиматься с собственных граждан.

страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [1, статья 1]. Этот же документ устанавливает ограничения, согласно которым «в качестве беженцев не рассматриваются лица, виновные в совершении: преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности; тяжкого преступления не политического характера вне страны, давшей им убежище; деяний, противоречащих целям и принципам ООН» [1, статья 4]. Существенной нормой

В результате взаимодействия УВКБ ООН и ЕС были разработаны предложения по изменению Регламента и позиции названной структуры. В частности, последними была признана уместность и своевременность расширения сферы применения Регламента, который теперь распространялся на требования о предоставлении статуса беженца на основании Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Важным нормотворческим потенциалом обладает и положение директивы об устранении ряда противоречий между европейским законодательством и содержанием понятия «международная защита», предусмотренному в Директиве Совета ЕС 2004/83. Была также признанной правомерной практика подачи ходатайств о предоставлении убежища, не только на территории и на границе (как предусматривалось изначально Дублинской системой), но и в «транзитных зонах» государств-членов ЕС [13].

Неоспоримый факт, что одним из таких важных результатов явилось введение в практику международного права, наравне с категорией «беженец» и категории «лицо, нуждающееся в международной защите», позволяющее оказать таковую определенной группе лиц, фактически обладающих таким правом, но не имеющим возможности воспользоваться им в силу несовершенства норм международного права. Директива Совета Европейского Союза № 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. предусматривает установление минимальных стандартов для определения статуса граждан третьего государства или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной международной защите, и объеме предоставляемой защиты (Директива об определении) [8].

Совершенно очевидно, что некоторые положения Директивы требовали уточнения в прояснении в национальном законодательстве государств-членов ЕС. Это подтверждают, в частности, отчеты органов Евросоюза. Так, в отчете Европейской комиссии отмечается, что «ст. 13 и 18 Директивы накладывают обязательство предоставить статус беженца и лицам, имеющим право на дополнительную защиту, которые подпадают под положения Директивы. Однако внутреннее законодательство некоторых государств — членов ЕС не требует предоставления статуса на обязательной основе, как в отношении статуса беженца, так и в отношении дополнительной защиты» [10].

Заслуживает констатацию то, что УВКБ ООН, в свою очередь, в своем комментарии к Директиве выразило «свою обеспокоенность фактическим ограничением определения понятия «беженец» гражданами третьих государств и лицами без гражданства. Оно рекомендовало, чтобы имплементирующее Директиву законодательство уточнило, что защита согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 г. должна предоставляться всем ходатайствующим, которые подпадают под определение понятия «беженец», содержащееся в Конвенции о статусе беженцев 1951 года» [12, с. 10].

Положения Директивы 2004/83/ЕС, хотя и не могут быть непосредственно применены компетентными органами стран, не являющихся странами-членами ЕС, но могут быть, практически использованы ими на основании принципа аналогии закона, если соответствующий статус установлен действующим в стране конституционным и/или процессуальным правом.

В нашем столетии, особенно во втором его десятилетии, в связи с резким возрастанием числа беженцев из стран «арабской весны» и бывших социалистических стран, вопросы регулирования беженцев заметно актуализировались, и стали неременным пунктом повестки дня для различных органов Европейского союза, приоритетом как в его внешней, так и во внутренней политике, предметом предвыборных программ и дискуссий. Целью ЕС было провозглашено формирование «всеобъемлющей миграционной политики на основе общих базовых принципов допуска граждан третьих стран на территорию

государств-членов» при синхронном обеспечении охраны общей границы Евросоюза» [7, с. 4]. Странам-участницам удалось значительно продвинуться в решении данной задачи, хотя бы на уровне установления соответствующих правовых норм. С 2006 г. действует Шенгенское соглашение, с 2011 г. — Визовый кодекс ЕС, на очереди создание Кодекса трудовой миграции, принятие которого планировалось на 2015 год, но было отложено в силу несогласованности интересов бизнеса ряда государств ЕС и политических властей. Процесс принятия последнего нормативного акта продемонстрировал то, что даже в европейских странах, вопросы гуманитарного характера и защиты прав человека, пока остаются второстепенными, по сравнению с вопросами экономической политики, а само их решение во многом определяется интересами и возможностями национальных бизнес-сообществ.

Вне всякого сомнения, вызывая значительное число упреков, достаточно серьезный вклад в регулирование европейских миграционных потоков вносят общеевропейские специализированные агентства, выполняющие не только посредническую функцию между институтами ЕС и государствами ЕС в области миграции и предоставления убежища, но и непосредственно осуществляющих деятельность в этом направлении. К примеру, в 2005 г. агентство Фронтекс начало проводить активные мероприятия по координации деятельности государств-членов ЕС в области охраны государственных границ, а также приступило к патрулированию прибрежной морской зоны. Учрежденное в 2011 г. Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища (ЕБПУ) начинает играть все более заметную роль в регулировании притока претендентов на убежище, активно способствует выявлению тех, кто действительно нуждается в защите [3, с. 58].

Как видим, из ряда приведенных выше примеров, беженцы, как социально-политическое явление, затрагивают и аспекты внутренней, и внешней политики современных государств. Для более глубокого рассмотрения проблемы, в дальнейшем, считаем целесообразным, рассмотреть соотношения этих двух направлений (областей) политической реальности.

Проблема взаимовлияния и соотношения внешней и внутренней политики носит междисциплинарный характер и охватывает своим содержанием предметное поле значительного числа общественных и гуманитарных наук. Полидисциплинарность исследований внешней политики фиксирует ее разработку перспективным направлением науки, как соответствующим основному направлению развития теории. Ее изучение актуализирует вопрос о сотрудничестве между представителями различных наук, имеющем в перспективе преодоление междисциплинарных разграничений и всестороннее и глубокое исследовательское проникновение в универсальное и сложное явление политических взаимодействий.

Вопрос о соотношении и разграничении внешней и внутренней политики интересует исследователей с древнейших времен. Однако теоретической рефлексии это явление не подвергалось до конца средневековья, поскольку «... феномен взаимосвязи внутренней и внешней политики возник вместе с преодолением феодальной раздробленности и образованием обладающих суверенитетом централизованных государств, что теоретическое осмысление данного явления происходило вместе с развитием политической философии и ее понятийного аппарата, который, тем не менее, до сих пор остается неоднозначным и недостаточным для описания и объяснения изучаемой области» [4, с. 18].

Все теоретические концепции, разрешающие этот вопрос тем или иным образом, по мнению современного российского исследователя В.А. Смолякова, можно разделить на два больших класса: 1) экстернистские, признающие приоритетность внешнеполитических интересов, выражающихся в могуществе, авторитете и территории, первичность внешней политики, неравнозначность государств между собой, государства над личностью. Данные учения исходят из философско-методологического принципа господства целого над частью, подчиненности конкретного общему; 2) интернистские, отдающие предпочтение внутренней политике, обусловленности ею внешнеполитического курса государства, в конечном счете, направленного на решение тех его задач, которые связаны с благосостоянием индивидов, народа и развитием экономики. Данные учения исходят из

гуманистического принципа, принципа господства части над целым, подчиненности общего частному [4, с. 15].

Упомянутый исследователь обосновывает положение о том, что «если в средневековой Европе не могло быть четкого разделения на внутреннюю и внешнюю политику, то в новое время такие исторические сдвиги, как формирование национальных государств, развитие гражданского общества, массовизация политической жизни, формирование чувства национальной идентичности и лояльности провели, с одной стороны, границу между внутренней и внешней политикой, а с другой - способствовали усилению взаимосвязей между ними», с чем нельзя не согласиться [4, с. 61].

Один из выдающихся американских ученых, чьи взгляды во многом предопределили развитие современной политологии, Дж. Розенау, ставил перед собой задачу обнаружения и анализа, периодически повторяющихся особенностей поведения, возникающих на границе двух типов систем (внешней и внутривнутриполитической) и рассмотрения процесса их взаимовлияния. Он считал, что «при этом необходимо учитывать и постоянные, и спорадические процессы, так как крайне затруднительно четко разграничить внутривнутриполитические и международную систему» [9, с. 19].

В своих исследованиях Дж. Розенау выделил четыре типа конечных пересечений внешней и внутренней политики: прямые внутренние, косвенные внутренние, прямые внешние и косвенные внешние. Правда, ранее он предлагал несколько иную систему классификации взаимодействия внутри- и внешнеполитических процессов.

Первоначально им был выделен так называемый проникающий процесс, сущность которого заключается в том, что граждане одной страны непосредственно принимают участие в политической жизни другой страны, причем наравне с ее гражданами.

Противоположным к проникающему, по мнению Дж. Розенау, выступает реактивный процесс. Он вызывается не столько действиями конкретных лиц — носителей власти, сколько возникает в силу объективной логики повторяющихся и пересекающихся государственную границу процессов. В нем акторы, инициирующие исходные политические процессы и участвующие в них, хотя и не

оказывают непосредственного влияния на деятельность тех, кто подвергается воздействию процесса, но определяют своей деятельностью их поведение. Такие процессы самые распространенные среди процессов взаимодействия внешней и внутренней политики. В качестве примера, приводимого автором, можно использовать реактивный процесс, вызванный прямыми исходными и конечными взаимопересечениями, – повторяющиеся реакции на программу внешней помощи. Другой пример, который приводит сам Дж. Розенау, – это избирательные кампании в США периода вьетнамской войны, ход которых является примером «реактивного процесса, возникающего из косвенных исходных и конечных взаимопересечений» [9, с. 46].

Следующим, третьим видом процесса взаимодействия внешней и внутренней политики, по Дж. Розенау, является конкурентный процесс. По сути, он представляет собой специфическую форму реактивного типа. Такой процесс возникает тогда, когда конечное взаимопересечение не только является ответной реакцией на исходный процесс (обычно во внешней политике), но и принимает такую же, форму. В качестве примера можно привести процессы диффузии или демонстрации, в которых, политическая деятельность в одной стране воспринимается в другой как вызов. К числу конкурентных процессов можно отнести распространение насилия, национализма, а также и стремление к быстрой политической модернизации и индустриализации в странах Африки и Азии. В данном процессе конкретное поведение акторов обычно не зависит от поведения их инициаторов, поэтому «процессы конкуренции обычно связывают только косвенные исходные и конечные взаимопересечения» [9, с. 47].

Применение методологии Дж. Розенау к проблеме беженцы, как компонент политического процесса, позволяет сделать вывод о том, что оно является в преобладающем большинстве случаев либо реактивным процессом внешней политики страны-донора, либо конкурирующим процессом, как во внешней, так и во внутренней политике страны-реципиента. Проводя систематизацию и классификацию всех доступных в его время, внутри и внешнеполитических процессов, Дж. Розенау создал матрицу, насчитывающую 144

элемента, представляющих те области политической реальности, в которых возможно образование взаимопересечений внутриполитической и международной систем. К сожалению, пока в политологической среде таджикских и российских учёных отсутствуют эмпирические исследования, основанные на использовании данного методологического подхода, хотя при их организации возможно и широкое привлечение информационных технологий и вычислительной техники, что не только современно, но и позволяет повысить прогностическую способность политологического исследования, а также и его объективность.

Важным выводом, основанным на анализе многих международных, межгосударственных и внутриполитических процессов, сделанных Дж. Розенау, является то, что международные события воздействуют на функционирование государства и политические процессы в нем постоянно, а не время от времени. При этом важно учесть, что в контексте взаимопересечения внутри- и внешнеполитического, внешняя политика понимается как «совокупность возобновляемых форм поведения, которые предпринимаются легитимными властями государства по отношению к одному или более объектам внешнего окружения с целью удовлетворения нужд и потребностей государства или получения извне каких-либо ресурсов, способствующих удовлетворению нужд и потребностей государства» [9, с. 53].

По мнению современного российского политолога, «Розенау, выявив неправительственных акторов отношения, учреждения и процессы наряду с правительственными, сделал возможным анализ смешанных взаимопересечений и постановку вопроса о том, каким образом внешнее поведение служит целям внутренней деятельности государства» [5, с. 171].

Обобщая сказанное относительно определения беженцев, как часть политического процесса, необходимо отметить, беженцы – проблема не только и не столько внутриполитическая либо внешнеполитическая. Она объединяет в себя оба направления политики государства. Ее внешнеполитический аспект состоит в том, что принимающее государство, в определенной степени, манифестирует свое отношение к тому процессу, которого вызвала

проблема беженцев, что является, безусловно, внешнеполитическим действием. Проводя действия, направленные на репатриацию беженцев, государство также осуществляет внешнеполитические действия. С другой стороны, оказывая беженцам поддержку, принимая меры по их обеспечению, интеграции в принявший социум, государство осуществляет свои суверенные права, использует, в основном, собственные ресурсы и руководствуется в этом нормами собственной юрисдикции. Тем самым, оно осуществляет внутривластные действия, что, иногда становится приоритетным для отдельных стран и регионов мира. Например, «... по данным Евробарометра, в 2013 году европейцы придавали иммиграции большее значение, чем налогам, пенсиям, образованию и даже терроризму» [11, с. 12].

Думается, для обстоятельного теоретического анализа проблемы беженцев как составляющая политических процессов современности, наиболее продуктивной выступает концепция Дж. Розенау. Она представляет этот процесс не в дискретном пространстве внутренней и внешней политики, а в непрерывном континууме политических действий государства и иных акторов. По нашему мнению, на основе данной схемы, явление «беженцы» выступает рекуррентным проникающим процессом в политическом пространстве современного мира.

При этом, исходным взаимопересечением выступает процесс пересечения беженцами государственной границы, и их регистрации как лица, ищущего убежища. Конечным взаимопересечением этого процесса выступает обратное пересечение государственной границы в случае добровольной репатриации либо факт получения лицом гражданства принимающего государства. Между ними лежит целая совокупность политически значимых действий как со стороны принимающего государства и иных лиц, находящихся в пределах его юрисдикции, так и самих беженцев и различных их объединений. Сюда относятся вопросы размещения беженцев, оказания им различных видов помощи, юридическое оформление их статуса, вопросы трудоустройства, изучения языка, образования, здравоохранения и т. д. Являясь, по сути внутривластными, эти вопросы в силу того, что стороной соответствующих

отношений выступают беженцы, приобретают внешнеполитический характер.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному анализу, можно заключить, что степень сложности и важности решения проблемы беженцев, постепенно превращает её в один из значимых компонентов, протекающих в современном мире, политических процессов. В этой связи в обществоведческой науке, особенно в политических науках, появились новые теории, концепции и доктринальные подходы к её формулировке. Применение методологии Дж. Розенау к проблеме беженцы, как компонент политического процесса, позволяет сделать вывод о том, что оно является в преобладающем большинстве случаев либо реактивным процессом внешней политики страны-донора, либо конкурирующим процессом, как во внешней, так и во внутренней политике страны-реципиента.

Использованная литература:

1. Конвенции о статусе беженцев 1951 г.
2. Международно-правовой статус беженца: пособие для студентов вузов/ Л.В. Павлова, А.В. Селиванов. – Мн.: «Тесей», 2006.
3. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. - М.: Ин-т Европы РАН, 2015.
4. Смоляков В.А. Взаимосвязь внутренней и внешней политики (проблемы теории и методологии)/ Автореф. дисс. ... док. полит. наук. - Владивосток, 2006.
5. Цыганков П.А. Взаимосвязь внутренней и внешней политики: идеи Джеймса Розенау и современность// Теория международных отношений: Хрестоматия/ Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: «Гардарика», 2002.
6. Ястребов А. Ю. Институт убежища и статус беженцев в международном праве // Сов. государство и право,. 1990. - № 10. - С. 109.
7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final), 18.11.2011.

8. Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted. URL:

9. Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and International Systems / Ed. J. Rosenau. Princeton Center of International Studies. The Free Press. New York Collier-Macmillan Limited. - London, 1969.

10. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the Application of Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection: of 16.06.2010. URL:<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ>.

12. UNHCR Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on Minimum Standards for the Qualification and Status of Third Country Nationals or Stateless Persons as Refugees or as Persons Who Otherwise Need International Protection and the Content of the Protection Granted: of 28 January 2005. P. 10. URL:<http://www.unhcr.org/refworld/docid/4200d8354.html>

13. UNHCR comments on the European Commission's Proposal for a recast of the Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third country national or a stateless person («Dublin II»). URL: http://www.unhcr.org/refworld/docid/49c0ca92_2.html

А.С.Саидов, М.С. Вазирова

Гуреагон ва равандҳои сиёсии замони муосир

Дар мақолаи мазкур масъалаи гуреагон мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар он дараҷаи мубрамият ва муҳимияти мавзӯ, ки ба яке аз ҷузъҳои асосии равандҳои сиёсии замони муосир мубаддал гаштааст, инъикос ёфтааст. Концепсияҳо, ки аз ҷониби муҳаққиқони ҷинохтӣ соҳаи ҳуқуқи байнамилалӣ, илмҳои сиёсатшиносӣ

ба вучуд оварда шудаанд ва Конвенсияву Директиваҳои дар сатҳи СММ ва дигар ташкилотҳои умумичаҳонӣ вобаста ба ин масъала қабулгардида, шаҳодати бевосита ин гуфтаҳо шуда метавонанд.

Ҳалли қазияи гуреагон, ҳамчун ҷузъи раванди сиёсӣ, ду самти асосии сиёсати давлатро (дохилӣ ва берунӣ) бо ҳам муттаҳид менамояд. Ҷанбаи ба сиёсати берунӣ алоқаманд будаи ин масъала дар он зоҳир мегардад, ки мамалакатҳои гуреагонро қабул менамояд, муносибати худро нисбат ба ин раванд бояд муайян намоянд. Давлат амалҳои мазмуни сиёсати хоричӣ доштаи худро, ба баргардонидани гуреагон ба ватани онҳо равона шудаанд, ба роҳ менамояд.

Аз дигар тараф, давлат гуреагонро дастгирӣ намуда, нисбати таъмини ин амал чораҳо андешида, ҳуқуқҳои салтанати худро амалӣ карда, асосан, захирахоро истифода менамояд. Дар ин замина вай амалҳои дохилисиёсӣ ба вучуд меоварад, ки онҳо баъзан барои бархе аз мамалакатҳо ва минтақаҳои олам афзалиятнок ба ҳисоб мераванд.

Фарқият дар тафсири мафҳуми «гурезангон» дар ҳуқуқи байнамилалӣ ва қонунгузори миллии мамалакатҳо дар асри гузашта вызвали пайдоиши таърифи ҳуқуқҳои муноҷирати маҷбурӣ ва фирориёнро дар илм ба вучуд овард. Ҳамаи ин аз дараҷаи мураккабӣ ва муҳимияти масъалаи гуреагон шаҳодат медиҳад ва ба яке аз ҷузъҳои асосии равандҳои сиёсии дар олами муосир идома дошта табдил гардидани он ишора менамояд.

***Вожаҳои калидӣ:** гуреагон, раванди сиёсӣ, давлат, меъёрҳои ҳуқуқи байнамилалӣ, конвенсия, ОККГ, Иттиҳоди Аврупо, концепсияи Д.Ж. Розенау ва ғ.*

A.S. Saidov, M.S. Vazirova

Refugees and modern political processes

This article studies the problem of refugees, due to its excessive relevance, complexity and importance has turned into one of the important components of the political processes of our time. This is indicated by the concepts developed by leading researchers in the field of international law and political science, adopted by the United

Nations and the International Organization for Refugees, numerous Conventions and Directives.

The solution of the refugee problem, as part of the political process, combines two directions of state policy (domestic and foreign policy). Its foreign policy aspect is that the host state, to a certain extent, manifests its attitude to the process that the refugee problem has caused. Carrying out the actions directed on repatriation of refugees, the state also carries out foreign policy actions.

On the other hand, by supporting the refugees, taking measures to ensure them, integration into the host society, the state exercises its sovereign rights, uses its own resources mainly and follows the rules of its own jurisdiction. By this, it implements domestic political actions, which sometimes becomes a priority for some countries and regions of the world.

Differences in the interpretation of the concept of "refugees" in international law and national legislations in the last century have led to the emergence of various scientific doctrinal approaches to its formulation, and the role of motivation for forced migration in defining the standard of procedures for working with refugees and their protection. All this points to the degree of complexity and importance of solving the refugee problem, which has become one of the main components of the ongoing political processes in the modern world.

Keywords: *refugees, political process, state, international legal norms, convention, UNHCR, European Union, the concept of J. Rosenau and others.*

АФГАНСКИЙ КРИЗИС: УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мирзоев С. Т. –Соискатель

В статье автором анализируется кризисная ситуация в Афганистане. Безусловно, безопасность Центральной Азии неразрывно связана с кризисом в Афганистане, так как регион имеет самую протяженную границу со сложным горным рельефом. Ныне ситуация, связанная с военно-политическим кризисом в стране, остаётся тревожной. Несмотря на принятые меры в сфере борьбы с нынешними угрозами, опасность не только не исчезла, но и возросла. На разных территориях областей Афганистана наблюдается активизация разных террористических организаций. Если страны региона в реальности намерены эффективно противодействовать угрозам, можно достиг успехов только благодаря скоординированным коллективным усилиям при участии самих афганцев. Затяжной кризис в этой стране и широкого спектра угроз, рисков, опасностей и вызовов, исходящих от него, является актуальной темой для научного исследования. Поскольку одним из основных подходов научного исследования является исторический подход к изучаемым проблемам, то исследование должно нацелиться на установление, анализ и оценку развития общественно-политических явлений в прошлом, определение степени трансформации, современного состояния и тенденций развития в будущем, и возможные пути эволюции. В этой связи, цель и задачи исследования заключаются в фундаментальном изучении исторических процессов в Афганистане.

Ключевые слова: кризис, угроза, вызов, риск, опасность, проект, геополитика, интерес, безопасность, власть, регион, держава, конфликт, стратегия,

Сегодня национальная безопасность и стабильность стран Центральной Азии наряду с силовыми элементами государства, также зависят отряда других факторов. Особенно от сильной экономи-

ки, конкурентоспособной индустрии, системы образования, социального статуса, благосостояния граждан и их умонастроений. Государствами Центральной Азии определены в качестве угрозы, рисков, опасностей и вызовов для безопасности следующие факторы; международный терроризм, политический и религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические и межконфессиональные конфликты, разного рода контрабанда, наркотиков, оружия независимо от наносимого ими вреда.

Особенно кризисное положение в Афганистане, вызывает тревогу. Военно-политический кризис, не может оставлять равнодушным мировое сообщество. Затяжной конфликт в Афганистан создаёт собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые сегодня превращен в убежище для международных террористов и стал опорной базой безнаказанного распространения оружия и наркотиков.

Затяжной кризис в этой стране и широкого спектра угроз, рисков, опасностей и вызовов, исходящих от него, является актуальной темой для научного исследования. Поскольку одним из основных подходов научного исследования является исторический подход к изучаемым проблемам, то исследование должно нацелиться на установление, анализ и оценку развития общественно-политических явлений в прошлом, определение степени трансформации, современного состояния и тенденций развития в будущем, и возможные пути эволюции. В этой связи, цель и задачи исследования заключаются в фундаментальном изучении исторических процессов в Афганистане. Целесообразно по-новому взглянуть на происходящие события, проанализировать и дать оценку. Акцент делается на выявление основных внешних и внутренних факторов их взаимосвязи и воздействия, которые способствуют возникновению кризисов, вызовов и угроз в Афганистане. Кри-

зисная ситуация в стране в течение многих лет не находит своего разрешения.

В настоящее время кризисная ситуация в Афганистане вызывает значительное беспокойство для стран региона, особенно затрагивает безопасность Южной Азии (ЮА), Среднего и Ближнего Востока, Центральной Азии, Китая и России. В этой связи Афганистан продолжает оставаться в центре внимания всего мирового сообщества. Такие террористические организации как «Исламское государство», радикальное движение «Талибан» и другие экстремистские организации в непосредственной близости к границам государств Центральной Азии активизировали свою деятельность. Они регулярно осуществляют террористические атаки, нападения в разных частях страны, действуют с особой жестокостью, применяя пытки и казни, и местные жители тысячами покидают свои дома. Очевидно, что в настоящее время ситуация в Афганистане изменяется в худшую сторону и представляет собой угрозу для безопасности стран региона.

С учетом серьезных тенденций к обострению ситуации в Афганистане, которая имеет угрожающий характер, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмонотметил; «... если в Афганистане в предыдущие годы в рядах боевиков движения «Талибан» были представители примерно 15 стран, то сегодня в боевых действиях в составе так называемой организации «Исламского Государства» и других террористических группировок участвуют граждане более 100 государств.[5]

Сущность проблемы сводится к тому, что затяжной и системный кризис с которым сталкивается Афганистан на протяжении своей истории, обусловлен в значительной степени внутренними и внешними факторами. Изменения в современном мироустройстве и новый характер соотношения сил в мировом геополитическом пространстве, а также внешние и внутренние факторы придают иное содержание ранее существовавшим угрозам, а также порождают новые угрозы. Странам региона необходимо обозначить основные важные направления по укреплению региональной безопасности и сосредоточить внимание в

ближайшей перспективе. Важно и необходимо борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом во всех его формах и проявлениях, а также противодействие наркотической угрозе остаются ключевыми направлениями взаимодействия государствам региона.

В силу своего географического расположения, Афганистан является важным геополитическим пространством. В течение многих веков страна находится на перекрестке столкновения геополитических интересов, является центром политических устремлений и интриг мировых и региональных держав. Именно геопространство вызывало интерес империй, которые стремились поделить между собой Азию.

В свою очередь возникновению кризисных ситуаций, опасностей, вызовов и угроз в стране способствует ряд факторов, из которых наиболее основными являются:

- геополитические интересы и соперничества;
- национальные и межэтнические проблемы;
- племенные противоречия;
- религиозный радикализм.

Президент Узбекистана на открытии международной конференции по Афганистану в Ташкенте сказал. «По нашему глубокому убеждению, крайне важно, чтобы все внешние силы безоговорочно поддержали афганское правительство в стремлении ликвидировать базы иностранных террористических организаций в Афганистане, предотвратили финансовую и материально-техническую поддержку терроризма без каких-либо различий». Шавкат Мирзиёев в начале конференции подчеркнул, что от ситуации с безопасностью в Афганистане зависит безопасность его страны и всего региона Центральной и Южной Азии. В афганский конфликт, не прекращающийся 40 лет, по словам президента Узбекистана, вовлекаются все новые и новые силы, что привело к его беспрецедентному обострению. «Расширение присутствия в Афганистане международных террористических групп, непрекращающиеся насилие и кровопролитие, наркобизнес - все это говорит о недопустимости игнорирования мировым сообществом ситуации в этой стране», [2]-отметил президент.

Современная мировая практика показывает, что подавляющее большинство региональных вооруженных конфликтов и войн спровоцировано извне, и Афганистан не является исключением. В этой стране кризис имеет внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты. Вмешательство зарубежных стран во внутренние дела Афганистана привело к многолетнему затяжному кризису, и превратило страну в объект глобального противоборства.

Сегодня решение затяжной и системной кризис в Афганистане, во-первых ляжет на плечи афганского правительства. Страны региона должны выработать совместные меры, направленные как на укрепление границ с Афганистаном, так и оказание всесторонней помощи правительству этой страны. Регион Центральной Азии для этого располагает всеми необходимыми возможностями и ресурсами. Активное участие в реализации различных проектов, имеющих региональное значение, является целесообразным.

Известно, что политики, историки и географы называли Афганистан «воротами Индии», «восточными воротами исламского мира», «перекрестком цивилизаций», «перекрестком завоевателей», «стратегическим коридором», «сердцем Азии» и т.д. Мировые державы в разные исторические периоды стремились к военно-политическому и экономическому доминированию над этим пространством. В результате многолетних столкновений, конфликтов или встречных геополитических интересов рождались опасности, вызовы - сначала потенциальные, а затем реальные.

Сравнительно-исторический анализ дает основание полагать, что англичане, русские, американцы и пакистанцы всегда использовали внутренние факторы, национальные особенности и традиции афганского народа в своих национальных интересах. Они рассчитывали, что состояние постоянного конфликта и противоречий между племенами, кланами и народами способствует легкому завоеванию и управлению этой страной. В силу своего географического положения Афганистан представляет собой важное пространство в геополитическом плане, с геостратегической и геоэкономической позиций в юго-западной части Азии. Мировые и региональные державы

активно использовали внутренние факторы в контексте реализации геополитических проектов.

Вся история развития Афганистана, с момента его формирования до настоящего времени, полна вооруженных конфликтов, войн, внутренних и межплеменных раздоров, племенного сепаратизма и никогда не утихавших противоречий, и противоборства между ними. Особенно социально-политическая дифференциация модернизаторов и традиционалистов, этническая разобщенность, территориально-клановое деление общества создали значительный внутренний конфликтный потенциал. Национальный фактор играет роль одного из главных структурообразующих элементов государственного устройства. Исследователь этнических проблем Афганистана Ю. В. Босин по этому вопросу отмечает: «Менялись короли, династии, конституции, курсы реформ чередовались с консервативными тенденциями, монархия уступила место республике, затем партийной диктатуре, которую в свою очередь сменила теократия умеренного, а затем и радикального толка, но национальный фактор всегда оставался центральным стержнем функционирования всех без исключения афганских режимов». [1, с. 232]

Многолетний кризис привел общество к фактической дезинтеграции и слабому государству, как политического института. Национальный фактор – главная причина слабости центрального правительства и провала предпринимаемых реформ. Сохранение племенной структуры не позволяло Кабулу создать дееспособные органы власти на местах. В истории развития государства Афганистана, центральная власть была настолько слабой, что в ряде отдаленных районов не было местных органов власти. Функции органов власти и управления выполняли ханы племен и главы кланов, опираясь не только на силу, но и на авторитет и традиционные нормы. В провинциях ханы боролись за расширение своего влияния, выступали в роли судей в конфликтах местного характера.

Безусловно, безопасность Центральной Азии неразрывно связана с кризисом в Афганистане, так как регион имеет самую протяженную границу со сложным горным рельефом. Ныне ситуация, связанная с воен-

но-политическим кризисом в стране, остаётся тревожной. Несмотря на принятые меры в сфере борьбы с нынешними угрозами, опасности не только не исчезла, но и возросла. На разных территориях областей Афганистана наблюдается активизация разных террористических организаций. Если страны региона в реальности намерены эффективно противодействовать угрозам, можно достиг успехов только благодаря скоординированным коллективным усилиям при участии самих афганцев.

Сегодня кризис в Афганистане всё больше приобрел опасный характер. Его свойство очень важно знать, поскольку признаки распространения кризисных ситуаций в регион возможен. Опасность кризиса всегда существует. Он несёт реальную угрозу безопасности государств Центральной Азии. Афганский кризис имеет свои собственные реалистичные и внутренние и внешне факторы. Не понимание основных факторов сложно определить и предпринимать меры по решению проблемы. Чтобы понять сущность кризиса, необходимо изучить историческое, географическое, политическое, социальное, политическое, культурное и экономическое положение этой стране. Кроме того, в этом процессе важно понять важность любого политического и экономического движения между политическими силами, этническими противостояниями в обществе, взаимозависимостью, традиционные характеры общество.

Одна из особенностей Афганистан заключается в том, что она густонаселенная и многонациональная страна. Ее отношения основываются с государствами Центральной Азии на общих исторических, культурных, географических, языковых и религиозных корнях. Представители многих национальностей, проживающих в Центральной Азии, такие как таджики, узбеки, туркмены, киргизы, казахи составляют более половины населения Афганистана и этот фактор являться влияющим в национальной атмосферой Афганистана и Центральной Азии. Стран региона заинтересованы в прочных и добрососедских отношениях с Афганистаном, а также в установлении безопасности, стабильности и ее экономическом развитии.

Другой важный фактор – это религиозный радикализм и фундаментализм, кото-

рый как социально-политическое явление остается наиболее серьезным внутренним фактором, непосредственно воздействующим на возникновение системных кризисов в государстве. Данное явление в афганском обществе не новое, это отторжение чуждых идей в традиционных обществах, призывы вернуться к истокам, к самобытности, к изначальной чистоте собственных традиций. Очевидно, что афганский кризис с каждым годом осложняется и приобретает хроническую форму.

Сложившаяся ситуация в стране вызывает серьезную озабоченность и глубокое беспокойство стран региона и международного сообщества. Безусловно, сегодня на Среднем Востоке и в Центральной Азии угроза безопасности государствам региона исходит из Афганистана. Западная коалиция рассчитывала на то, что в Афганистане будет установлена демократия, создана сильная централизованная власть с устойчивыми государственными институтами. Однако Запад в очередной раз игнорировал особенности исторического развития афганского государства, и вопреки всему, хотел силой сформировать англосаксонскую модель государственного управления, которая, как показывает опыт развития государственности Афганистана, практически невозможна.

Необходимо осознать, что проведение реформ в традиционном обществе Востока имеет свою специфику, и навязывание модернизации по западной модели сталкивается с определенными сложностями. В этой связи, в Афганистане никогда не существовала устойчивая централизованная система органов государственной власти. Причина заключается в том, что внутренние ресурсы не позволяют государству содержать мощную централизованную систему власти и регулярные войска, два главных элемента устойчивого государства. Однако исторический путь Афганистана свидетельствует, что первоначальные западные представления являются ошибочными и нынешняя ситуация в стране - это последствия такого неверного курса Запада. Как отметил древнеримский мудрец Марк Туллий Цицерон: «История – свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни, вестник старины». [4]

В наши дни, серьезным вызовом и угрозой для всего человечества становится активизация деятельности сил международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков в Афганистане. Следует учесть, что международный терроризм не мог возникнуть на пустом месте, проявление терроризма было вызвано противостоянием геополитических интересов мировых и региональных держав.

Анализ развития историко-политических процессов афганского общества, приводят к выводу о том, что затяжной кризис в Афганистане имеет глубокие исторические корни и многогранный характер. Так как в афганском обществе все вышеперечисленные факторы имеют место быть, и взаимосвязаны как единая цепочка и как полагает автор, являются базовой основой возникновения затяжных кризисов в стране. Эти факторы известны самим афганцам и многим западным, российским и отечественным исследователям. Однако не существует единой национальной концепции по использованию национального потенциала в фундаментальном изучении основных факторов и нахождения пути их решения.

Сегодня Афганистан представляет собой одну из сложных проблем глобальной геополитики. Происходящие на наших глазах политические процессы, порождают много геополитических вопросов, так как ситуация в стране в ближайшей перспективе требует фундаментального изучения, анализа и оценки в плане определения основных причин, способствующих возникновению затяжных кризисов и порождающих новые вызовы и угрозы. Кризисная ситуация в этой стране стала доминантой общественных отношений, не может оставлять равнодушным региональные государства и мировые державы. С высокой трибуны ООН Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмонс трибуны ООН неоднократно заявлял: «...Афганский конфликт создаёт собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой транснациональной организованной преступности, международного терроризма, экстремизма, религиозного радикализма, а также безнаказанного распространения оружия и наркотиков». [3]

На сегодняшний день не осталось сомнения в том, что военного решения проблемы Афганистане нет. Народы Афганистана в единстве должны сообща решать свои проблемы теми способами, которые наилучшим образом отвечают их историческим традициям. Только через достижение компромисса между противоборствующими сторонами и вовлечением в этот процесс самих афганцев, возможно решение длительного конфликта в стране.

Громкие заявления о том, что Афганистан не является очагом вызовов, угроз и опасностей, а страдает от вмешательства внешних сил, были озвучены со стороны многих афганских лидеров во все исторические периоды. История развития афганской государственности не раз доказывала, что географическое положение Афганистана и его внутренние проблемы являются главной причиной возникновения затяжных кризисов в стране. Бесконечные кризисы периодически, в разные исторические периоды, охватывали все сферы жизни афганского общества, и мы видим, что народ Афганистана пережил и переживает много бед. Происходящие процессы хорошо известны народу Афганистана, которому необходимо извлекать урок из собственной трагической истории. После драматических процессов следует понимать и делать выводы, что мировые державы уже не одно десятилетие используют это географическое пространство для достижения своих геополитических целей, в котором давно отсутствует баланс интересов. Афганистан превращен в арену соперничества мировых держав и стран региона, а его народ стал жертвой противостояния интересов внешних игроков. Они реализуют свои проекты не ради непосредственного покорения Афганистана, а из-за его геополитического расположения, которое играет роль моста, соединяющего страны Центральной и Южной Азии.

История свидетельствует, что сущность, характер и динамика возникающих системных кризисов в стране развиваются по одному сценарию. Только организаторы и масштабы последствий в обществе разные. Мировые державы хорошо знают о глубоких и неразрешимых проблемах внутри афганского общества, которые становятся удобным условием и фактором возникновения кризисов.

Очевидно, что борьба со всеми этими угрозами должна стать одним из важнейших направлений международного взаимодействия и постоянных стремлений стран и международных организаций. Однако, если рассмотреть деятельность международного сообщества в направлении борьбы с новыми угрозами, в том числе, после её усиления в связи с событиями 11 сентября 2001 года в Америке, то её, на наш взгляд, не следует назвать действенной.

Ограниченные и незначительные успехи в борьбе с международным терроризмом, который в течение веков приобрёл массовый характер, является результатом того, что до сих пор, эта борьба ведётся не на должном уровне. Осушается, что для мирового сообщества эта проблема, до сих пор, не превратилась в жизненный вопрос.

Важное то, что за этот период мировое сообщество, к сожалению, не сделало серьёзных шагов в направлении разработки и практической реализации какой-либо конструктивной и положительной глобальной программы, целью которой была бы ликвидация главных причин возникновения международного терроризма и экстремизма. Понятно, что одержать верх над терроризмом сразу невозможно и борьба с ним должна вестись долго, трудно, как военными, так и невоенными методами.

Литература:

1. Босин Ю.В. Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2002. – С. 232.

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции по Афганистану: «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». / Ш. Мирзиёев. - Режим доступа: [www. Prezident.Tj](http://www.Prezident.Tj). - (дата обращения: 6.05.2018).

3. Выступление Президента Таджикистан Э. Рахмона на 49-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1994 года Америка/ Э. Рахмон. - Режим доступа: [www. Prezident.Tj](http://www.Prezident.Tj). - (дата обращения: 6.05.2018).

4. Марк Туллий Цицерон. Сводная энциклопедия афоризмов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.dic.academic.ru. (дата обращения: 6.05.2018).

5. Противостояние терроризму и насильственному экстремизму //Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня [Электронный ресурс] / Э. Рахмон. - Режим доступа: [www. Prezident.Tj](http://www.Prezident.Tj). - (дата обращения: 6.05.2018).

Мирзоев С.Т.

Бухрони Афғонистон: таҳдид ба амниятӣ давлатҳои Осиёи Марказӣ

Дар мақола вазъи бухрон дар Афғонистон таҳлил шудааст. Бешубҳа, ба амнияти Осиёи Марказӣ бухрони Афғонистон таъсир ва вобастагӣ дорад. Имрӯз вазъияти мураккаб ва бухрони иқтисодиву сиёсӣ дар кишвар боқӣ мемонад. Сарфи назар аз чораҳои, ки барои мубориза бо таҳдидҳои ҷорӣ андешидашудаанд, хатарҳо на танҳо нобуднашудаанд, балки афзоиш ёфтаанд. Фаъолияти созмонҳои мухталифи террористӣ дар ҳудудҳои мухталифи вилоятҳои Афғонистон мушоҳида мешаванд. Агар кишварҳои минтақа ба таври самаранок ба муқобили таҳдидҳои мубориза баранд, он танҳо ба воситаи кӯшишҳои ҳамҷонибонам ҳамаҷониба муваффақ мегардад. Бӯхрони тӯлонӣ дар ин кишвар ва доираи васеи таҳдиду хатарҳо як мавзӯи муҳим барои таҳқиқот мебошад. Яке аз усулҳои асосии тадқиқоти илмӣ омӯзиши равиши таърихӣ дар мушкилоти таҳти омӯзиш аст. Тадқиқот бояд ба роҳ мондани таҳлил ва арзёбии раванди рушди ҷорабиниҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ дар гузашта, муайян намудани дараҷаи трансформатсияи вазъи кунунӣ ва тамоюли инкишоф, роҳҳои эҳтимолии эволютсияро дарбар гирад. Дар ин росто мақсад ва вазифаҳои тадқиқот асосан омӯхтани равандҳои таърихӣ дар Афғонистон мебошад.

Калидвожаҳо: ифротгароӣ, дин, тундгароӣ, бухрон, терроризм, таҳдид, хатар, сиёсат, ҳизб, геополитика, минтақа, манфиат, минтақа, амният, абарқудрат.

Mirzoev S.T.

The Afghan crisis: security threats states of Central Asia

The article analyzed the crisis situation in Afghanistan. Certainly, the security of Central Asia is inextricably linked with the crisis in Afghanistan, as the region has the longest border

with a complex mountainous terrain. Today, the situation connected with the military-political crisis in the country remains alarming. Despite the measures taken to combat current threats, the dangers not only disappeared, but also increased. Activation of various terrorist organizations is observed in different territories of the provinces of Afghanistan. If the countries of the region really intend to effectively counter threats, it is possible to achieve success only through coordinated collective efforts with the participation of the Afghans themselves. A prolonged crisis in this country and a wide range of threats, risks, dangers and challenges emanating from it is an urgent topic for scientific research. Since one of the main approaches of scientific research is a historical approach to the problems under study, the research should aim at establishing, analyzing and evaluating the development of social and political phenomena in the past, determining the degree of transformation, the current state and development trends in the future, and possible ways of evolution. In this regard, the aim

and objectives of the study is to fundamentally study the historical processes in Afghanistan.

Keywords: *extremism, religion, critics, crisis, terrorism, state, politics, party, geopolitics, state, territory, interest, security.*

Сведение об авторе: Мирзоев С.Т. Ведущий научный сотрудник Института изучения проблем стран Азии и Европы Академия наук Республики Таджикистан пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан

e-mail: stmirzoev@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юсуфджанов Ф. М. – старший научный сотрудник Отдела политических проблем
международных отношений ИФПП

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день политическому вопросу о внешней политике Таджикистан и механизме ее осуществления. Основное содержание статьи несет в себе изучение и анализ демократических процессов, демократизации общественных отношений и внедрение демократических процессов в социально-политическую жизнь общества. В статье рассматриваются ключевые этапы выработки и развития оптимального внешнеполитического курса. Автор излагает взгляды на существующие условия демократизации политического процесса в Таджикистане, чему способствует политическая стабильность, предполагающая реформирование общества в здоровой обстановке, в рамках существующего законодательства и при сохранении способности государственных институтов грамотно управлять страной.

Ключевые слова: внешняя политика, демократизация, политический процесс, политическая стабильность, демократические ценности, стратегическое планирование, механизм реализации внешней политики.

На современном этапе развития Республика Таджикистан находится на ответственном и важном для себя периоде развития. Развитие внешнеполитического курса Таджикистана находится на стадии поиска оптимальной модели демократизации общественных отношений и политического процесса. Разработка оптимального курса в границах указанных тенденций и процессов сможет пролить свет на дальнейший политический строй общества. Теоретико-правовая база механизма осуществления внешней политики страны приведены в Концепции внешней политики Республики Таджикистан [1]. «Независимый Таджикистан еще в сентябре 2002 года утвердил и последовательно претворял в жизнь Концепцию внешней политики, в которой, по сути, отражался смысл и задачи деятельности нашего государства на международной арене, и определялись пути и механизмы реализации

национальных интересов Республики Таджикистан» [2].

Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон реализации внешнеполитического курса страны выделяет 5 основных направлений:

- а) формирование теоретико-правовых основ внешней политики;
- б) определение и конкретизация полномочий органов и ведомств, реализующие внешнюю политику;
- в) развитие Министерства иностранных дел и зарубежных учреждений республики;
- г) конкретизация практики единого государственного протокола;
- д) создание условий для проведения мероприятий международного уровня [9].

Разнообразие языков, культуры, политической, экономической, религиозной и других образов нравственной жизни народа должно консолидироваться, основываясь на высоком уровне ответственности и чувства присутствия людей к истории, жизни и судьбе страны, что будет благоприятствовать принципам устойчивого человеческого развития в Таджикистане. Западные демократические ценности возможно применимы в Таджикистане, но только с учетом местной специфики.

Крайне необходимо важной задачей отечественных ученых и исследователей, общественных и государственных деятелей – это разработка такой социальной и политической модели, с помощью чего закрепились бы и традиционные формы и демократические основы общественных отношений народов Таджикистана и в некоторых случаях их взаимодополнение. В этом смысле, процесс демократизации политического процесса будет благоприятствовать трансформации традиционных отношений и их усовершенствованию. Вполне вероятно, что наличие частной собственности в обществе и развитие рыночных отношений позволят в кое мере позволят способствовать развитию нынешних общественных отношений.

Важнейшим условием демократизации политического процесса в Таджикистане является политическая стабильность, предполагающая реформирование общества в здоровой обстановке, в рамках существующего законодательства и при сохранении способности государственных институтов грамотно управлять страной. Подтверждением вышесказанному является пройденный Таджикистаном путь к развитию демократических тенденций, который имеет целый ряд значимых достижений. Можно с уверенностью отметить, что, несмотря на сомнения ряда исследователей, в Таджикистане сформирована действительно многопартийная политическая система. В Таджикистане сформирован и действует на постоянной основе профессиональный парламент, а выборы всех уровней проходят на альтернативной основе. В республике создана законодательная база, которая соответствует всем международным демократическим нормам и стандартам, которые предъявляются к документам подобного рода. Действуют также сотни неправительственных организаций, работающих в различных сферах жизни. Трансформация в экономической сфере также носит демократичный характер и реализуется совместно с международными финансовыми институтами. Вышеприведенные свершения позитивно воздействуют на либерализацию политического процесса в Таджикистане.

Однако, демократические принципы в Таджикистане сталкиваются с проблемой ограничений и пределов их реализации. В этих условиях, очевидно, что какие-то принципы можно вводить сразу, другие необходимо вводить по мере созревания объективных и субъективных условий. Деятельность государства, его внутривнутриполитическая активность на современном этапе должны быть направлены на то, чтобы объяснить населению позитивные аспекты демократического развития и укрепить в его сознании демократические ценности. Социально-психологическая адаптация демократических ценностей в республике во многом зависит от уровня развития политической культуры общества [8].

Для того чтобы обезопасить государство от опасности конфронтации, правящим слоям страны необходимо принять во внимание, чтобы связь между теми, кто может повлиять на общество, и теми, кто имеет политическую власть, была постоянной и в полной мере. Нужно, чтобы их сотрудничество ставило це-

лью сохранение мира и единства общества. Не следует прислушиваться к рекомендациям некоторых иностранных организаций и политических институтов, а исходить из существующей внутренней политической и функционировать для благополучия нации. Фактическое олицетворение демократических принципов не сопоставимо с правилами этой «игры». В связи с этим, Таджикистану нужно постепенно и модифицировано обустроить подобное общество, которое практически будет базироваться на демократических принципах.

Необходимо отметить, что эффективнейшим инструментом в реализации внешней политики Таджикистана стала политика «открытых дверей». Об этом еще в 2003 году заявил Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своём послании Парламенту республики от 4 апреля 2003 года, а также об успешных о результатах этой внешнеполитической стратегии упоминалось и в последующих посланиях Парламенту страны. В частности, многоуважаемый Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отмечает: «Основой нашей нынешней внешней деятельности является политика открытых дверей, готовность к сотрудничеству со всеми субъектами международных отношений на основе соблюдения общепринятых международных норм и принципов» [4].

От позитивных результатов демократических преобразований в стране зависит и перспектива положительного восприятия народом основных демократических принципов. Демократические реформы должны осуществляться таким образом, чтобы мир и стабильность в стране были укреплены. Несомненно, от внутренней политической ситуации, стабильности и мира в стране будет зависеть степень демократизации, а от повышения уровня финансового благополучия населения зависит доверие людей к демократическим процессам. Политическая целенаправленность и вера в демократические преобразования в ближайшем, светское и правовое государство, должно сохраниться и укрепиться передаться у всех граждан нашей страны. Лишь в этом случае мы сможем утверждать, что демократические трансформации в республике будут носить необратимый характер.

Разработка углубленной стратегии политических преобразований в стране является первостепенной задачей не только для ученых, но и фактически действующих политических деятелей, потому что от обоснованно пра-

вильно разработанной стратегии зависит процесс демократических преобразований не только политических, но и социально-экономических. Однако, политические реформы и в законодательном, и в практическом аспекте в Таджикистане на порядок опережают экономические. Важнейшей задачей является повышения уровня индустриализации страны. Поэтому, важно получить первые положительные результаты в экономической сфере, которые бы реально повысили материальный уровень жизни всех граждан. Только после этого можно продолжить движение общества к новому периоду реформирования политических отношений. Иначе, политические реформы, не имеющие экономическую базу, будут служить фактором дестабилизации ситуации в стране.

Следовательно, весьма важным является разрешение существующих социальных и экономических вопросов, повышение уровня жизни граждан республики. Нужно создать реальные условия и благоприятную почву для развития малого и среднего предпринимательства, формирования и консолидирования среднего класса, служащего стабилизирующим фактором внутривнутриполитических процессов в обществе, жесткая противодействие и полномасштабная борьба с коррупцией на всех уровнях. Если образуется средний предпринимательский класс, то снизится уровень бедности в стране потому, что многие проблемы большей части категории неимущих, проблемы их трудоустройства и социальной защиты перейдут с плеч государства на плечи предпринимателей и бизнесменов. Для образования этого класса в республике необходимо обеспечить реальную безопасность предпринимателей, благоприятный налоговый режим, создать эффективную банковскую систему и кредитную политику. Сегодня экономическая система должна коренным образом быть приспособлена к стоящим перед ней задачам. Как только будут видны реальные сдвиги в экономике и материальный уровень населения повысится, тогда можно будет говорить, что и политическая система становится устойчивой и может развиваться дальше [8].

Демократизация политического пространства Таджикистана будет определяться ходом экономических реформ и достижениями страны. Многие экономические программы в прошлом не давали наглядных и ощутимых для общества положительных результатов или попросту не доводились до логиче-

ского конца. Реструктуризация высших эшелонов власти создает реальную возможность изменить подобную отрицательную практику и подвести государственные структуры к эффективной реализации экономической стратегии государства на ближайшие годы. В этом аспекте необходимо привлекать к государственному управлению новые кадры - политиков, экономистов, которые способны были бы реализовывать на практике принятые экономические программы, т.е. важно, чтобы в государственных органах работали современные менеджеры-практики предприниматели с новым экономическим мышлением.

Обновив экономическую управленческую элиту, государство сможет обеспечить снижение уровня безработицы в стране, обеспечить справедливую политику в сфере приватизации собственности и поднять уровень материальной обеспеченности и социальной защищенности граждан в обществе, может ожидать позитивного к себе отношения со стороны народа. Только таким способом государство сможет облегчить себе решение многих социально-экономических задач. По какому пути развиваться Таджикистану, таким образом, зависит от результатов экономических реформ и деятельности современной политической и экономической элиты страны.

Хотя существующие законы, определяющие политические отношения в стране, не соответствуют политической культуре, господствующей в обществе, сегодня на первый план выходит проблема не столько развития демократических реформ в Таджикистане, сколько проблема углубления содержательной базы существующих законов. То есть, необходимо привести в соответствие законы и их качественную реализацию на практике, формировать правовое сознание и повысить правовую культуру граждан. Важным аспектом данной проблемы является то, что демократические принципы должны быть тесно связаны с системой правления, культурой политической элиты власти, которая управляет обществом. От того, каким будет содержание понимания демократии со стороны элиты, будет зависеть и стабильное развитие демократических преобразований в Таджикистане. Относительно молодая политическая элита страны, как и все население, в дальнейшем, должны сохранить и развивать демократический процесс и новый стабильный политический порядок, сложившиеся в политическом пространстве страны.

Вопреки эволюционному характеру трансформациям, формирующие демократические методы политического развития и конкуренции имеют определенные устойчивые позиции в политическом пространстве страны и их развитие в будущем зависит только от нас самих и молодого населения, среди которого необходимо популяризировать преимущество национальные интересы. Задача местных органов власти – создать условия и возможности, чтобы населению страны сами стали активными субъектами демократических процессов и фактически испытали на себе достижения демократической формы государственного устройства.

Немаловажное значение могут иметь и внешнеполитические факторы, которые определяют степень открытости таджикского общества мировому сообществу. Чем больше Таджикистан будет вовлечен в демократические структуры мирового сообщества, тем больше у страны возможностей не выходить за рамки демократических принципов политического благоустройства общества. Открытость общества будет зависеть от степени влияния и авторитета международных организаций и уровня готовности властей в стране воспринимать цивилизованные методы общественного устройства. Соответственно, взгляды и планы на будущее в ходе процесса демократизации в таджикском обществе зависят, как от политических процессов происходящих внутри, так и во внешнем пространстве.

В рамках обследования формирования современной внешней политики Республики Таджикистан необходимо обратить внимание к вопросу о способе подготовки, принятия и реализации решений в области внешней политики. Внешнеполитический механизм государства, в основном, был создан после обретения государственной независимости.

Национальные (государственные) интересы Таджикистана в основном сопряжены с осуществлением его экономических приоритетов. Поэтому возникает острая необходимость в обеспечении и гарантии продовольственной, энергетической и транспортно-коммуникационной безопасности страны на фоне эволюции международных отношений, в которых, за последние годы, растёт объем и вес экономического составляющего. На данном периоде становления и развития Таджикистана экономическое составляющее его внешней политики должно способствовать разрешению ряда острых и важных вопросов.

И это ноша возложена не только МИД и правительство, но всех органов государственного управления республики.

Вопросы внешней политики накрепко связаны с проблемами реализации стратегии национальной безопасности[6]. В рамках данной статьи невозможно охватить и рассмотреть все вопросы и механизм осуществления внешней политики Республики Таджикистан, однако в конце приведем несколько ключевых признаков-компонентов подобных механизмов, выделенных внешнеполитическими экспертами в развитых государствах сегодняшнего мира:

- коллегиальный характер разработки и принятия решений по вопросам внешней политики;

- причастность к демократическим процессам всех субъектов государства, вовлеченных в международную деятельность;

- основательная поддержка в принятии и разработке важнейших решений в сфере внешней политики при основательном анализе и экспертизе государственных исследовательских институтов, а также широких экспертных кругов;

- стратегическое планирование, как основа внешнеполитического механизма, на базе краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогнозирования;

- ясность и четкость устройства механизма принятия решений в области внешней политики на основе профессионализма деятельности СМИ в деле четкого доведения сути дела до внимания широких масс;

- безукоризненная исполнительность в принятии и осуществлении внешнеполитических решений.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=109&art=1072> (дата обращения: 19.07.2018 г.).

2. Путеводный документ внешней политики Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=10&art=1085> (дата обращения: 02.08.2018 г.).

3. Лебедева, М.М. Мировая политика: Учебник для вузов / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 351 с.

4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017. 13:21, г. Душанбе. [Электронный ресурс]. URL: <http://president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 12.07.2018 г.).

5. Саидов З. Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе (1992-2005 гг.). - Душанбе: Авесто, 2006. – 560 с.

6. Саидов З. Ш. Политика открытых дверей. - Душанбе: Шарки Озод, 2003. – 225 с.

7. Саидов З. Ш. (Сайидзода Зафари Шерали). Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2017 гг.): Учебное пособие. – Второе, дополненное издание. – Душанбе: Контраст, 2017. - 142 с.

7. Шарипов С. И. Политические процессы в таджикском обществе: Сборник статей 1998-2011 гг. / С.И. Шарипов. – Душанбе, 2011. – 376 с.

8. Эмомалӣ Раҳмон – бунёдгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон. (Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ). – Душанбе. «Ирфон», 2012, 272 с.

Юсуфҷонов Ф. М.

МАСЪАЛА ВА МЕХАНИЗМИ АСОСИИ ТАТБИҚИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақола ба масъалаи муосири мубрами сиёсати хориҷии Тоҷикистон ва механизми татбиқи он бахшида шудааст. Мухтавои асосии он омӯзиш ва таҳлили равандҳои демократӣ, демократикунонии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва татбиқи равандҳои демократӣ дар ҳаёти иҷтимоию сиёсии ҷомеа мебошад. Дар мақола инчунин марҳилаҳои муҳими амалигардонӣ ва рушди самти муносиби сиёсати хориҷӣ баррасӣ мегарданд. Муаллиф нигоҳи худро доир ба шароити вучуддоштаи

демократикунонии равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон ибраз намуда, қайд кардааст, ки ба татбиқи равандҳои мазкур суботи сиёсӣ бо ислоҳоти ҷомеа дар фазои солим дар чорҷӯби қонунгузори амалкунанда ва ниғахдори қобилияти моҳиронаи кишваридоракунӣ ниҳодҳои давлатӣ мусоидат мекунад.

***Калидвожаҳо:** сиёсати хориҷӣ, демократикунонӣ, раванди сиёсӣ, суботи сиёсӣ, арзишҳои демократӣ, банақшагирии стратегӣ, механизми амалигардонии сиёсати хориҷӣ.*

Faridun Yusufjonov

BASIC ISSUES AND MECHANISM FOR IMPLEMENTATION OF FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the current political situation of Tajikistan's foreign policy and the mechanism for its implementation. The main content of the article studies and analyses democratic processes, the democratization of social relations and the introduction of democratic processes into the socio-political life of society. The article considers the key stages in development of optimal foreign policy course. The author sets out the views on the existing conditions for the democratization of the political process in Tajikistan, which is facilitated by political stability, which involves reforming society in healthy environment, within the framework of existing legislation and preserving the ability of state institutions to competently country government.

***Keywords:** foreign policy, democratization, political process, political stability, democratic values, strategic planning, foreign policy implementation mechanism.*

О ТЕНДЕНЦИЯХ, ФАКТОРАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Махмадбеков М.Ш., кандидат политических наук

*Шеров Ш.С., аспирант Института философии, политологии и право
им. А Бахооваддинова АН РТ*

В данной статье для достижения поставленной цели авторы выбрали качественный метод анализа, поскольку данный подход способствует достижению поставленной цели. Вследствие ограниченности финансовых ресурсов, в данном исследовании был использован один из видов качественного метода исследования. Были проведены интервью среди вернувшихся мигрантов и использован метод снежного кома.

Несмотря на это, данный анализ, базирующийся на мнениях вернувшихся мигрантов, позволил выявить существующие заключения и рекомендации.

В написании данного аналитического отчёта, также была использована информация из вторичных источников. Интервью, на основе заранее разработанного вопросника, были проведены с мигрантами, которым въезд на территорию Российской Федерации был запрещён.

Одним из способов изучения закономерностей миграции населения является получение информации в ходе разговора с респондентом с одновременным заполнением опросных листов и анкет. Систематизация как эмпирического, так и статистического материала позволит определить закономерности внешней трудовой миграции и оценить её влияние на социальные, демографические, экономические аспекты жизни населения Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *метод анализа, финансовые ресурсы, исследования, интервью, мигранты, мнения, заключения и рекомендации, вопросник, информация, респонденты, анкета, аспекты.*

За последние десятилетия миграционные процессы все более принимают глобальный характер, в связи с чем, на стыке двух тысячелетий большинство стран мира оказались включенными в мировую экономическую миграцию. В большей мере этот процесс коснулся регионов с высокими

темпами роста населения и, в частности, Республику Таджикистан.

Оценивая миграцию как следствие перемен, затрагивающих различные аспекты жизни общества, необходимо отметить, что для Республики Таджикистан переходный период ознаменовался значительной трансформацией миграционной подвижности населения. Изменилась интенсивность миграционных потоков, их направление и структура. Масштабы территориальных перемещений в период государственной независимости оказались беспрецедентными. Увеличение интенсивности миграционных потоков в постсоветский период объясняется целым комплексом факторов: экономических, демографических, политических, социальных и т.д.

Среди общих факторов внешней и внутренней миграции преобладают экономические и политические. Дезинтеграция союзных связей производственной кооперации, сокращение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, приватизация и ликвидация убыточных предприятий, сопровождающиеся высвобождением значительного числа занятых, и вследствие гражданской войны привели к ухудшению общей социально-экономической обстановки в Республики Таджикистан, снижению уровня жизни, массовой безработицы и, как следствие, обусловили территориальные перемещения населения в стремлении к “лучшей жизни”.

Не менее значимым является и демографический фактор – для Республики Таджикистан характерно сохранение относительно высоких темпов естественного прироста населения, что в сочетании с кризисным состоянием экономики существенно усиливает проблему трудоизбыточности и воздействует на интенсивность как внешних, так и внутренних миграционных потоков.

Сохраняющийся высокий уровень прироста населения в Таджикистане является

прямым фактором роста численности населения в трудоспособном возрасте. По состоянию на 1 января 2018 года, численность трудовых ресурсов достигла 5392,5 тысяч человек (по сравнению с аналогичным периодом 2010 года увеличилась на 13,8%). При этом рост числа занятых отстает от прироста трудовых ресурсов почти в 2,1 раза.

Определяющей причиной роста численности населения является высокий уровень рождаемости. За период с 2010 по 2016 г.г. численность трудовых ресурсов с 4530 тыс. человек возросла до 3911,0 тыс. человек (13,8%).

Анализ состояния занятости населения в формальном секторе экономики за последние пять лет показывает, что численность экономически активного населения в 2016 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 170 тыс. человек и составила 2637 тыс. человек. Число занятых в экономике за этот же период возросло на 157,0 тыс. человек и составило 2480,0 тыс. человек.

Трудовая миграция граждан республики имеет сезонный характер и ежегодно около 600 тысяч трудоспособных граждан выезжают на временную работу за рубеж. Основной принимающей страной трудовых мигрантов из Республики Таджикистан является Российская Федерация. На основании заполненных миграционных карточек можно определить, что в 2017 году из Таджикистана с целью трудоустройства предположительно выехали в зарубежье 478 757 граждан страны. Из общего числа трудовых мигрантов граждан Республики Таджикистан 360 266 человек вернулись на родину в основном из России. По имеющимся статистическим данным, по состоянию на 1 апреля 2018 г., из страны выехали 186 147 граждан, в том числе 162 598 мужчин и 23 449 женщин. Из вышеуказанного числа трудовых мигрантов в Российскую Федерацию выехали 178 097 и в Республику Казахстан 5092 человек.

В результате последних нововведений в миграционное законодательство Российской Федерации трудовые мигранты - граждане Республики Таджикистан сталкиваются с множеством проблем. Ужесточение и изменение в законодательстве этой страны (включая миграционное), вступившее в силу в январе 2014 г. повлекло за собой увеличения числа лиц, которым въезд

запрещен в Российскую Федерацию от 3 до 5 лет.

По данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации за нарушения законодательства Российской Федерации 193 тысяч граждан Республики Таджикистан были внесены в список лиц, въезд которым в Российскую Федерацию запрещен от трех до пяти лет[1].

В 2015 году также вступили в силу законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, в соответствии с которыми гражданам всех стран СНГ, не состоящих в Таможенном союзе, необходимо иметь загранпаспорта для въезда на территорию России. Одновременно с этим иностранцам для легального трудоустройства необходимо приобрести патент, стоимость которого зависит от региона страны. Следующим новшеством стало введение тестов на знания русского языка, истории и законодательства России, а также обязательное приобретение полисов медицинской страховки.

Вследствие введенных новшеств, наряду с теми, которым въезд был запрещен, мигранты из Таджикистана начали возвращаться домой, так как оказались в экономически невыгодном положении: произошло превышение издержек миграции над доходами, которая она приносит. По прогнозам специалистов такая ситуация будет в ближайшие 5 лет: сложная экономическая ситуация внутри России плюс сложности при оформлении документов на работу заставляют наших граждан возвращаться домой.

Таким образом, на рынке труда Таджикистана сложилась ситуация, характеризующаяся увеличением количества возвращающихся трудовых мигрантов в страну. Наряду с продолжающимся стабильным ростом предложения рабочей силы в связи с высоким уровнем рождаемости и соответствующим приростом населения, и отсутствием адекватного предложения рабочих мест, такая ситуация приводит к повышению напряженности на рынке труда страны[2].

Денежные переводы определенно являются важным каналом, через который экономический спад в России оказывает воздействие на экономику Таджикистана. Так как экономический спад в Российской Федерации повлечет за собой снижения спроса на иностранную рабочую силу.

О том, насколько важна трудовая миграция для Таджикистана, говорит тот факт, что в 2017 года согласно данным Национального Банка Республики Таджикистан общий объем денежных переводов в страну за 2017 год составил более 1 573 млрд. долларов США. Эти переводы в последние 10 лет являются одним из важных источников дохода населения и основным двигателем роста экономики. Объем денежных переводов трудовых мигрантов в 2014 году по сравнению с предыдущим годом на 8,3% (от 4,0 до 3,6 млрд. долларов США), а в 2015 году этот показатель снизился на 30%. По сравнению с 2015 годом в 2016 году оно сократилось на 10%. Ожидаемое сокращение объема денежных переводов (в основном из России) окажет неблагоприятное воздействие на сектор услуг, доля которого в экономике Таджикистана составляет более 40%.

В 2018 г. объем денежных переводов сравнима 2014г. может существенно сократиться вследствие ослабления экономики Российской Федерации, а так же из-за огромного количества граждан Республики Таджикистан выдворенных и депортированных, и лиц выезд которым в Россию запрещено.

Исходя из вышеизложенного в данной статье основное внимание сфокусировано на анализе тенденций трудовой миграции с акцентом на изучение проблем выдворенных и лиц которым выезд был запрещен на территорию Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели был выбран качественный метод анализа и проведены интервью среди вернувшихся мигрантов. Общий объем выборки охватил 300 человек из числа депортированных и выдворенных мигрантов, а также добровольно возвратившихся мигрантов. Опросом охвачены мигранты, которые вернулись на родину в период с мая 2015 по октябрь 2016 года. Выборка была распределена репрезентативно по всем регионам Таджикистана (ГБАО, Душанбе и РРП, Хатлонская и Согдийская области).

Исследование показало, что наиболее благоприятным для миграции является столичный регион России, почти половина респондентов (42,2%) выезжают сюда. Каждый второй опрошенный работал в Санкт Петербурге. Необходимо отметить, что из регионов Таджикистана данная картина

присуща всем кроме Согдийской области, жители Согда из числа опрошенных ездили в города Иркутск, Оренбург, Уфа и Тверь и указывают, что не работали в столице.

Среднестатистический портрет трудовых мигрантов из Таджикистана по данным опроса характеризуется как мужчина (92,3%) в трудоспособном возрасте (от 18 до 34 лет), семейное положение которого женат. Преобладание мужчин можно объяснить, во-первых, потребностью рынка труда в основной стране приема – России, где наиболее востребованы работники «мужских» специальностей – строители, шофера, рабочие промышленных предприятий. Во-вторых, абсолютное доминирование мужчин в миграции объясняется гендерными стереотипами в самом Таджикистане, согласно которым содержание семьи – исключительная обязанность мужчин. Поэтому домохозяйства предпочитают отправлять за границу на поиски оплачиваемой работы именно мужчин и воспринимают трудовую миграцию как часть образа жизни мужчин, сферу мужской занятости, «мужскую работу»[3].

Возрастной состав возвратившихся мигрантов сравнительно молодой. Преобладающей группой является молодежь в возрасте 20-29 лет – 49%[4].

Как правило, мигранты, состоящие в браке, оставляют жен дома на родине, так как экономически им не выгодно везти семью с собой за рубеж. Заработанных денег недостаточно для обеспечения нужд семьи в стране приема, но вполне достаточно для содержания семьи на родине, где паритет покупательской способности значительно ниже. Женщины также не стремятся отправиться с мужьями на заработки. Они обязаны обеспечивать услугами повседневную жизнь домохозяйства, детей, престарелых членов семьи, вести семейное сельское хозяйство, играющее важную роль в обеспечении домохозяйства продовольствием.

Размер семьи опрошенных мигрантов составил 4-5 человек. Из всей совокупности 34,5% не имели детей, а 38,5% имели двух детей. У 32,6% опрошенных имеются дети от 7 до 18 лет. У 17,3% мигрантов в семье есть один член пенсионер, у 3,8% их двое.

Что касается благосостояния семей мигрантов, то, у 96,2% мигрантов всего лишь один член семьи имеет статус занятого, хотя

средний размер домохозяйств составлял 4-5 человек.

Базируясь на этом, наблюдается, что опрошенная категория трудовых мигрантов чаще всего являются сами единственными кормильцами своих семей, у 86,5% 1 человек находится в миграции, у 11,5% - 2 члена мигрантов, и у 1,9 – 3 члена соответственно.

Исследование показало, что уровень образования у более половины респондентов полное среднее (59,6%), у четверти высшее образование (25%), у 13,4% среднее специальное образование. Больше половины (61,5%) не имеют профессиональную подготовку. Что касается мигрантов, имевших профессию на родине, то в профессиональном отношении наблюдается рост профессионализации мигрантов по сравнению с 2009 годом. Если в 2009 году преобладали педагоги (21,8%), водители (21%) и строители (18,8%)[5], то в 2015 году выделяются пять самых многочисленных профессиональных групп, вовлеченных в трудовую миграцию – это строители (9,5%), экономисты (7,9%), педагоги (4,5%), водители и автомеханики (2,5%), а также врачи (2,0%). В целом, можно отметить, что только 17% мигрантов имели профессии, которые могли бы быть востребованными на рынке труда России в сфере строительства, транспорта, сельского хозяйства и торговли.

Уровень информированности о существовании центров по обучению взрослого населения низкое, лишь 38,5% опрошенных осведомлены об их существовании. Возможно в силу этого фактора, степень готовности трудовых мигрантов к переобучению тоже низкая (лишь 17,3% изъявили желание на переобучение).

Результаты опроса показывают, что в среднем трудовые мигранты работают за границей в течении 2-3 лет, есть значительная категория, которая провела 5 лет в миграции, их доля 17,5%. Доля тех кто работал от 7 лет и более и вернулся в сумме составляет 11,4%.

За 10 лет изменились причины выезда. В 2007 году более 43,8% мигрантов выезжали на заработки по причине тяжелого экономического положения семей, бедности и нищеты, а 22,8% по причине безработицы. Только около 5% для повышения жизненного уровня[5].

В конце же 2008 года главной причиной выезда на заработки за рубеж для 50,1% мигрантов является улучшение условий жизни, у каждого десятого мигранта (9,7%) неудовлетворенность условиями существующей работы на родине, а 8,7% хотят найти более высокооплачиваемую работу и только 7,3% выехали за рубеж по причине безработицы. Изменение причин миграции, безусловно связано с экономическим ростом в самом Таджикистане. В результате реализации неотложных мер удалось снизить уровень бедности в стране с 87% до 32%, наблюдается достаточно высокий уровень прироста ВВП и доходов населения. Хотя в стране есть вакансии, но главной проблемой остается низкий уровень оплаты труда. Кризис в России и сокращения объемов денежных переводов мигрантов повлиял на снижение курса национальной валюты, которое, в свою очередь, привело к обесценению доходов населения от трудовой деятельности, росту цен и снижению покупательной способности населения.

Как и прежде большинство мигрантов заняты за рубежом в строительном секторе (50,2%), хотя наблюдается небольшой спад занятости в этом секторе экономики.

Анализ оплаты за патент на труд показал, что за работу у юридических лиц мигранты в среднем затрачивали 13 500 рублей, минимальная плата при этом составляет 10 000 рублей, а максимальная 17 000 рублей. У частных лиц в среднем трудовые мигранты затрачивали по 6 600 рублей, минимальной платой у физических лиц составляет 2000 рублей, а максимальный размер 12 000 рублей. Кризис в России, падение курса рубля и его обесценивание, а также новые правила оказали сильное влияние на каждого второго мигранта при возвращении на родину. Наиболее подверженными кризису оказались молодые мигранты с более низким уровнем квалификации, с непостоянной работой, занятые в сфере строительства и услуг. В зависимости от уровня заработной платы трудовые мигранты отправляли деньги домой, наблюдается тенденция, что чем больше оплата труда, тем выше размер денежного перевода домой.

Средняя оплата труда трудовых мигрантов составляла 34 000 рублей, минимальная 20 000 и максимальная 55 000 рублей. В

среднем на жилье тратят 5000 рублей, 70% тратят от 2000 до 5000 рублей, остальная треть до 10 000 соответственно. Взаимосвязь между уровнем дохода и затрат на жилье незначительная. На питание в среднем тратится 6600 рублей, 65% опрошенных тратят от 3000 до 6000 рублей, остальные 35 от 6 000 до 15 000 рублей.

На вопрос о том, почему большинство трудовых мигрантов не живут легально, были выделены следующие причины: незнание законодательства Российской Федерации - 61,3%; недоступность отделов Федеральной миграционной службы в некоторых регионах - 9,7%; подорожание оплаты при получении документации - 10,8%; и незнание языка - 15,1%.

Трудовыми мигрантами были предложены пути преодоления проблем, предлагается больше поддерживать трудовых мигрантов правительством Республики Таджикистан – 40,4%,

На момент возвращения, большинство мигрантов не знали о существовании центров ре-интеграции мигрантов при Министерстве труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, предлагающих помощь лицам, возвращающимся на родину из-за рубежа. Мигранты ждут от подобных программ реальной помощи, а именно трудоустройства.

Подводя итоги исследования можно отметить, что трудовая миграция из Таджикистана, как и прежде, является серьезным ослабляющим фактором на внутреннем рынке труда. Анализ показывает, что экономика Таджикистана в ближайшей перспективе не способна обеспечить рабочими местами весь прирост трудоспособного населения, так как ее возможности ограничены.

Трудовыми мигрантами являются в основном мужчины молодого трудоспособного возраста (18-34 лет), состоящие в браке. Уровень образования у большинства полное среднее, и в половине случаев не имеют никакой профессиональной подготовки. Мигранты, которые имеют более высокий уровень профессиональной подготовки, эти профессиональные навыки приобретены ими в период работы за границей и в большинстве случаев не подтверждены документами. Следовательно, мигранты нуждаются в документальном подтверждении своих профессиональных навыков.

Средний период работы за границей составляет 2-3 года. Более чем 2 года находятся 25% мигрантов. Средняя продолжительность пребывания во внешней трудовой миграции для тех, кто остается на срок менее чем один год составляет 9,6%.

Средняя оплата трудового мигранта составляет 34 000 рублей, большая часть уходит на покупку патента, который стоит 13 500 для работы у юридических лиц, и 6 600 рублей для работы у физических лиц. Больше половины своего заработка трудовые мигранты отправляют домой и основные проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, по их мнению, это незнание законов Российской Федерации и их не соблюдение, а также незнание русского языка. Каждый шестой мигрант был вынужден вернуться на родину, и еще каждый пятый мигрант был выдворен из России.

Кризис в России 2014 года, падение курса рубля и его обесценивание, а также новые правила оказали сильное влияние на каждого второго мигранта при возвращении на родину. Наиболее подверженными кризису оказались молодые мигранты с более низким уровнем квалификации, с непостоянной работой, занятые в сфере строительства и услуг. Кризис 2014 и 2015 годов в России отрицательно повлиял на темпы роста экономики Таджикистана и положение в сфере занятости в ближайшие годы будет сложной.

В целом мигранты и члены их семей прагматичны и в основном нуждаются в поиске работы либо на родине, либо за рубежом, в профессиональном обучении, в правовой поддержке для снятия запрета на въезд в Россию. Так как основной страной назначения миграции остается Российская Федерация и 90,4% не хотели бы рассматривать другую страну для миграции.

В этих условиях государству необходимо выработать конкретные меры по созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и фермерства в стране. Именно эти направления способны быстро обеспечить безработных рабочими местами. Именно развитие собственного производства и создание реальных и эффективных рабочих мест должно стать приоритетом в условиях кризиса.

Важно разработать эффективную стратегию в области занятости возвратившихся

трудовых мигрантов и развивать систему качественной профессиональной подготовки с выделением целевого финансирования. Проводить ежегодную комплексную оценку и мониторинг тенденций, факторов и последствий внешней трудовой миграции в Таджикистане.

Мигранты нуждаются в качественном профессиональном образовании в сочетании с бизнес - обучением, а также в сертифицировании своих профессиональных навыков. Поэтому рынок образовательных услуг должен быть более гибок с учетом различных потребностей рабочей силы, в том числе трудовых мигрантов. Важно развивать и расширять систему профессиональной подготовки на краткосрочных курсах, аттестации и сертификации профессиональных навыков мигрантов экстерном. При этом главное требование должно быть высокое качество профессиональных образовательных услуг.

Для снижения потоков трудовой миграции и создания условий для занятости возвратившихся/депортированных трудящихся мигрантов принять меры по созданию благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане, например, путем снижения для них административного и налогового бремени.

1. С целью минимизации внешних рисков, необходимо диверсифицировать миграционные потоки, в разные страны, поскольку обеспечение высокооплачиваемым рабочим местом всего экономически активного населения не представляется возможным в ближайшей перспективе.

2. Необходимо создать центры реинтеграции в регионах РТ, обучать выдворенных и депортированных мигрантов востребованным профессиям на внутреннем и внешнем рынках труда, а также языку других стран-реципиентов трудовых мигрантов. Также обучением необходимо охватить выпускников школ, желающих в дальнейшем включиться в число трудовых мигрантов. Для этого необходимо укрепить материально-техническую базу ПТУ и ЦОВТ, а также расширить их сеть по всем городам и районам страны.

3. Создать условия и способствовать созданию новых рабочих мест в частном секторе и упростить процедуру введения бизнеса для малого и среднего бизнеса, что яв-

ляется двигателем экономики страны. Данный шаг позволит созданию новых, конкурентоспособных и высокооплачиваемых рабочих мест внутри страны, тем самым снизить количество трудовых мигрантов и снизить внешние риски на экономику страны, а также способствовать экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Khakimov P., Mahmadbekov M. "Economic Dynamics of Labour Migrant Remittances in Tajikistan", www.iom.tj/publications/html (дата обращения: 21.05.2018 г.
2. Годовой отчет Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за 2015.
3. Исламов Ф.С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период. - Душанбе, 1999
4. Куддусов Д. Влияние кризиса в России на положение мигрантов из Таджикистана и Кыргызстана, Ирфон, Душанбе, 2015.
6. Махмадбекова М. Ш. «Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опытТаджикистана)» диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, 2010.
7. Международная федерация по правам человека (FIDH), май 2011г.
8. Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. МОМ, 2003.
9. Теоретические основы и практика становления рынка труда в условиях переходной экономики (методологические и институциональные подходы): коллективная монография. – Душанбе: «Торус», 2013.- С.7-15.
10. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). Душанбе: Ирфон, 2006.
11. ЮНИСЕФ Воздействия трудовой миграции на детей мигрантов,оставшихся в Таджикистане. Душанбе -2011.

**Махмадбеков М.Ш., Шеров Ш.С
Раванд, омилхо ва паёмдахои берунаи
мухочирати мехнатӣ**

Дар мақолаи мазкур барои муайян кардани мақсад, муаллифон аз усулҳои босифат ва натиҷаоварро барои ба даст омардани як мақсади муайян истифода

намудаанд. Дар натиҷаи маҳдудияти захираҳои молиявӣ нисбати муҳоҷирон як навъ усули тадқиқотӣ истифода шуд. Дар байни муҳоҷирони аз муҳоҷират баргашта мусоҳиба гузаронида шуд ва дар ин раванд усули ҳолати қарахти истифода гардид.

Ба ин нигоҳ нақарда, таҳлили мазкур дар байни муҳоҷирони аз муҳоҷират баргашта барои муайян намудани ҳуҷоса ва тавсияҳо иқоният фароҳам овард.

Дар навиштани ҳисоботи таҳлили мазкур инчунин маълумотҳо аз сарчашмаҳои дуҷуминдараҷа истифода шуданд. Мусоҳиба дар асоси саволнома пешакӣ коркард шуда, ва ба муҳоҷироне, ки ба қаламрави Федератсияи Россия баромадан мамнун буд, гузаронида шуд.

Яке аз кӯшишҳои омӯзиши қонунгузори муҳоҷирони меҳнатӣ ба даст овардани ахборот дар раванди муошират бо ҳамсӯҳбат дар як муҳлат барои пуркардани варақаи саволӣ мебошад. Ҳамбастагӣ ва омори нишондиҳандаҳои мавод, бе восита метавонад имқоният диҳад, ки қонуниятҳои муҳоҷирати меҳнатиро ва таъсири онро ба равиши рушди иқтимоӣ, иқтисодӣ ва демографияи ҳаёти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян созад.

***Калидвожаҳо:** усули таҳлил, захираҳои молиявӣ, тадқиқот, мусоҳиба, муҳоҷирон, ақидаҳо, ҳуҷоса ва тавсияҳо, пурсиш, иттилоот, посухдиҳандагон, саволнома, ҷанбаҳо.*

Mahmadbekov M.Sh., Sherov Sh.S.

About the trends, factors and consequences of external labor migration

In this article, to achieve this goal the author chose a qualitative method of analysis because this approach will help achieve this goal. Due to the limited financial resources, this study has been used a type of qualitative research methods. Interviews were conducted among returning migrants used the snowball method.

Although this analysis is based on the opinions of returning migrants, helped to identify existing problems and make appropriate conclusions and recommendations.

In the writing of this research report also draws on information from secondary sources. Interviews were conducted with migrants that their departure had been closed in the Russian

Federation on the basis of pre-designed questionnaire.

One way to study the patterns of migration is to obtain information in the course of a conversation with the respondent while filling in questionnaires and questionnaires. Ordering of both empirical and statistical material will determine the pattern of external labor migration and to assess its impact on social, Demographic and economic aspects of life of the population of the Republic of Tajikistan.

***Key words:** analysis method, financial resources, research, interviews, migrants, opinions, conclusions and recommendations, the questionnaire information, the respondents, profiles, dimensions.*

E-mail: Shodi.Sherov.94mail.ru

Тель: +992915652797

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УГРОЗ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР)**

Мансуров З.З. - Аспирант отдела политологии Института философии, политологии и права им.Баховаддинова А.Б. Академии наук Республики Таджикистан, zafar.mansur05@gmail.com

Статья посвящена актуальной в современном информационном обществе проблеме профилактики угроз информационной безопасности. В статье отмечается высокая значимость профилактических мероприятий в вопросе предупреждения угроз информационной безопасности. Приводится классификация методов и способов ведения профилактической работы с учётом разновидности акторов и их психологических особенностей. Приведены предложения по методологии проведения просветительских бесед и профилактики молодёжи.

***Ключевые слова:** профилактика, информационная безопасность, киберпреступления, психологические особенности предполагаемого правонарушителя, борьба с экономическими и имущественными преступлениями, экстремистские проявления в молодежной среде.*

Профилактика всегда играла ключевую роль в упреждении негативных явлений во всех сферах общественной деятельности. В сфере информационно-коммуникационных технологий особая необходимость предупредительных мер обусловлена высокой динамикой развития механизмов психологического воздействия на общественное сознание и угрозами информационной безопасности, возникающими в результате таких воздействий.

Вопросы, связанные с предупреждением угроз информационной безопасности рассматриваются в научных работах отечественных ученых: А.Н.Махмадова, Ш.А.Раджабова, А.Абдуджалилова, К.И.Сафиева, А.Х.Самиева [1,2,3,4]. Однако непосредственно профилактическим мероприятиям в научной литературе не уделено должного внимания, что актуализирует тему исследования. Причиной тому является недостаточная нормативная база для регулирования информационных отношений. А.Абдуджалилов, например, отмечает: «

Несмотря на стремительный рост значимости отношений в Интернете, охватившей практически все сферы деятельности человека, теоретические и правовые подходы для решения проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных с Интернетом, четко не определены» [1, с.178-179].

Можно выделить особенность профилактических мероприятий, которые, выполняя превентивные меры, устраняют угрозы в зачатке и не допускают их перехода в административное и уголовно-правовое поле, где их регуляция становится достаточно сложной проблемой.

Основным в борьбе с угрозами информационной безопасности выступает создание эффективной государственной системы личностной и социальной профилактики.

Работа по профилактике действия угроз информационной безопасности начинается с четкого определения возможных акторов этой деятельности. В ней принимают участие четыре существенно разные категории субъектов: государство в целом; государственные организации; коммерческие структуры; отдельные граждане. Каждый из этих субъектов имеет свои собственные интересы и представления о том, как должна обеспечиваться информационная безопасность общества. Первоначальной задачей системы профилактики угроз информационной безопасности выступает согласование указанных представлений и интересов, определение общего смыслового пространства информационной безопасности.

Для государства основным интересом выступает сохранение социально-политической стабильности в обществе и существующего политического режима, обеспечение устойчивого экономического роста и благосостояния населения, минимизация негативных последствий существующих международных конфликтов и предотвра-

шение участия страны в новых. Для государственных организаций характерным интересом является достижение поставленных перед ними целей и плановых показателей их деятельности, рост объема привлеченных финансовых и материальных ресурсов, повышение социального статуса их сотрудников. Для коммерческих организаций безусловным интересом будет рост их прибыльности и стабильности деятельности, сохранение коммерческой тайны. Для граждан ведущими интересами выступает рост благосостояния, гарантированность соблюдения основных прав и свобод, предоставление возможностей для личного роста и самореализации. Указанные интересы акторов могут находиться как в согласовании друг с другом, так и в противоречии. Достичь их согласования возможно лишь путем широкого их обсуждения и готовности идти на взаимные уступки на всех уровнях обеспечения информационной безопасности.

По Т.В.Егоровой, в современной политологии процесс обеспечения информационной безопасности разделяется на следующие уровни: 1) концептуально-политический уровень; 2) законодательный уровень; 3) уровень организаций» [2, с.61]. При всей видимой целостности указанного процесса обеспечения информационной безопасности, на наш взгляд, в ней нет личностной составляющей. Поэтому, в отличие от мнения Т.В.Егоровой, считаем целесообразным рассматривать и личностный уровень обеспечения информационной безопасности и предупреждения киберпреступности, поскольку данный уровень является основным во всей системе профилактики. На личностном уровне происходит усвоение человеком (интериоризация) ценностей безопасной жизни как его самого, так и общества, формируется готовность принимать участие в соответствующих мероприятиях, а также психологическое принятие тех мер, которые предусмотрены на других уровнях. Успешность воздействия на личностный уровень со стороны соответствующих мер профилактики и является условием эффективности всей системы обеспечения информационной безопасности. Только в том случае, если индивид остается невосприимчивым к негативному информационному контенту, если он не до-

пускает возможность противоправного действия в информационной сфере для достижения своих собственных целей, можно говорить об успешности всего комплекса профилактических мер. В противном случае, мы будем иметь лишь создание «фиктивного идеального продукта», осуществляющего лишь видимость борьбы с угрозами информационной безопасности, но не приводящего к каким-либо значимым социальным последствиям.

Интересы акторов на каждом из выделенных уровней определяют в значительной мере подходы к выбору тех или иных методов и способов ведения профилактической работы с ними. Но не они являются единственными детерминантами данного выбора. Существенное значение имеет статусно-ролевое положение актора в системе политической и социальной стратификации таджикского общества. Достаточно различными будут методы профилактической работы с общественными организациями, государственными или коммерческими предприятиями и различными группами граждан. Даже на одном личностном уровне необходимо предусмотреть множество методов профилактики, так как методы, применимые к женщинам или к мужчинам; к молодежи и к лицам, зрелого возраста; горожанам (особенно жителям Душанбе) и к жителям кишлаков и т. д., будут достаточно различными. Применение же одинаковых методов профилактики ко всем стратификационным группам окажется либо неэффективным вообще, либо окажет на много меньшее воздействие, чем другой более адекватный для данной группы, метод.

Важной особенностью организации и проведения профилактической работы в области информационной безопасности выступает и то, что необходимо учитывать не только особенности реципиента профилактического воздействия, но и психологические особенности предполагаемого правонарушителя.

Всю совокупность методов профилактической работы можно подразделить, на наш взгляд, на методы информационно-пропагандистские, методы нормативного регулирования, методы понуждения к правопослушному поведению. Эти группы методов различаются как своим содержанием,

так и степень интенсивности воздействия на сознание и деятельность актора, а также степень вовлеченности правоохранительного органа в осуществлении этого метода и степень насильственности и принудительности соответствующего воздействия.

В применении методов профилактики существует четкая иерархия: от достаточно «мягких» информационно-пропагандистских методов к «жестким» методам ограничения поведения и деятельности субъекта, основанных на применении правоохранительными органами определенных, предусмотренных законом, ограничений его поведения и деятельности.

Для всех методов профилактики характерными признаками выступают: 1) законность, то есть основанность на законодательстве Республики Таджикистан, неукоснительное соблюдение и защита конституционных прав и свобод человека; 2) научная обоснованность – содержание соответствующего профилактического воздействия и методы его осуществления основываются на научных данных, и являются результатом аналитической работы по выявлению соответствующих угроз информационной безопасности и их носителей; 3) системность, так как ни один из методов, примененных в отдельности, не может оказать должного воздействия; речь идет о построении целостной системы таких методов, как на уровне всего общества, так и на уровне конкретного профилактического воздействия; 4) своевременность и актуальность: профилактическое воздействие должно оказываться в целях предотвращения или нейтрализации действия тех угроз информационной безопасности, которые уже реально существуют в обществе или, хотя и потенциальны, но имеют значительную вероятность трансформации в реальные. При этом они должны затрагивать актуальные, действенные интересы акторов, основываться на конкретных примерах из недавнего прошлого и реализация их эффекта должна происходить в определенном временном промежутке, а не распространяться на будущее «вообще»; 5) привлечение к профилактической работе широкого круга правопослушных социально — позитивно действующих субъектов; 6) доступность профилактической работы, ее содержания и методов для общественного контроля.

Вопросы профилактики и предупреждения киберпреступлений, экстремистских действий в информационном пространстве становятся не только проблемами национальной политики и конкретного государства, но и во все большей мере затрагивают интересы международного сообщества. Построение эффективной системы борьбы с киберпреступностью и ее предотвращения возможно лишь при условии широкого межгосударственного партнерства, отказа государств от рассмотрения информационных технологий как особого вида оружия и построения сценариев межгосударственного противостояния, основанных на его применении.

В данном направлении профилактической работы решающее значение имеет организация взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и предпринимательскими структурами. Само по себе такое взаимодействие несет позитивный политический эффект, укрепляет как гражданское общество, так и политическую власть, обеспечивает сохранение социально-политической стабильности в обществе и функционирование обратной связи общества и власти. К сожалению, на данный момент у нас в республике, опыт организации такой работы практически отсутствует, а если он и есть, то в нем достаточно явно прослеживается инициатива государства и влияние его органов, что делает работу достаточно формальной и снижает ее профилактический эффект. В силу многих объективных и субъективных причин предпринимательские структуры (особенно, банки и Интернет-провайдеры) достаточно индифферентно относятся к сотрудничеству с государственными органами, стремясь ограничиться исключительно предписанными нормативными документами эпизодами и процедурами. В этом плане государство должно предложить предпринимательскому сообществу нечто такое, что делало бы подобное взаимодействие экономически и имиджево выгодным (снижение налоговой нагрузки, предоставление определенных преференций, содействие в эффективной организации бухгалтерско-юридической работы и т. д.).

Особое внимание при организации профилактической работы должно оказываться

такой специфической социальной группе, как молодежь. Это обусловлено тем, что она находится под воздействием целого ряда факторов, способствующих возникновению в ее среде экстремистских настроений и склонности к совершению киберпреступлений.

В этой связи, основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на: оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находится молодёжь, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения. Создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом также являются частью профилактических мероприятий. В целом, итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур [5, с.8]. Научное и психолого-педагогическое обоснование данных подходов было разработано в специальных методических пособиях для межведомственного взаимодействия российских педагогов и сотрудников правоохранительных органов, под руководством Макарычевой Г.А. [6, с.140]. Представляется, что указанный опыт может быть использован и в условиях Республики Таджикистан.

Основной и наиболее доступной формой проведения профилактических мероприятий являются просветительские беседы в ходе встреч с сотрудниками правоохранительных органов или в ходе планового воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Просветительские беседы по профилактике киберпреступности, экстремизма и терроризма позволяют решать сле-

дующие задачи: формирование у молодых людей знаний о сущности экстремистской и террористической деятельности, об ответственности за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, а также в области информационной безопасности; создание негативного эмоционально-психологического образа киберпреступника (в массовом сознании, особенно у подростков, существует представление о киберпреступнике «как крутом интеллектуале, решающем свои жизненные проблемы (в первую очередь, материальные) использование своих знаний и способностей, пусть и не законным, но очень эффективным путем»); развитие у обучающихся умений и навыков правильных действий при поступлении угрозы террористических актов, а также позволяющих снизить виктимность киберпреступлений.

Длительность профилактической беседы должна составлять не более одного академического часа. Обязательной является обратная связь с аудиторией. Чем большую долю времени занимает свободная дискуссия и чем меньшую - изложение специалистом или педагогом заранее подготовленного материала, тем выше эффект. Если у учащихся нет определенного запаса представлений и понятий, то беседа оказывается малоэффективной [7, с.34].

В заключении отметим, что важность профилактических мероприятий в области информационной безопасности в современном информационном обществе нельзя недооценивать. Информационное пространство сегодня используется не только для положительных социальных контактов. По этим причинам, профилактические мероприятия, при правильной их реализации дадут возможность предотвратить серьезные последствия от распространения негативной информации и кибератак как в государственном, так и частном секторе.

Список использованной литературы

1. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые аспекты. Монография. [Текст] – Душанбе: «Эр-граф», 2014. – 240 с.
2. Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как феномен социальной системы. (Опыт социально-политического анализа). - Душанбе, 2007. – 111с;

3. Сафиев К. И. Информационная безопасность Республики Таджикистан в контексте современного политического процесса: сущность и приоритеты её обеспечения: //Автореф. дис. ... канд. полит. Наук.- Душанбе, 2014. 28 с.;

4. Ибодов А.Х. Информационная безопасность: новые вызовы и угрозы в процессе перехода к информационному обществу (На материалах Республики Таджикистан). - Душанбе, 2015. - 30с.

5. Бостанова Л.К. Виды и особенности угроз информационной безопасности. [Текст] - С.61.

6. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) [Текст] // Наша молодежь.- 2011.- № 6, с.8.

7. Макарычева Г.И. Тренинг профилактики правонарушений с основами правовых знаний. - //Макарычева Г.И. Профилактика девиантного поведения: тренинги для подростков и их родителей. [Текст] – СПб: «Речь», 2007, с. 140.

8.Егорова Т.В. Методы работы по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные неформальные объединения [Текст] // Воспитание школьников - №9. – 2009 – с.34.

Мансуров З.З.

Чорабиниҳои профилактикӣ доир ба пешгирии таҳдидҳо ба амнияти иттилоотӣ (шарҳи сиёсӣ-ҳуқуқӣ)

Мақола ба муаммои мубрами ҷомеаи муосири иттилоотӣ профилактикаи амнияти иттилоотӣ, бахшида шудааст. Дар мақолаи мазкур, муаллиф ба аҳамиятнокии чорабиниҳои профилактикӣ дар самти пешгирии таҳдидҳо ба амнияти иттилоотӣ, ишора менамояд. Инчунин, гурӯҳбандии роҳу усулҳои ба амал баровардани чорабиниҳои профилактикӣ, бо назардошти намунаҳои ширкаткунандагон ва хусусияти ҳоси равонӣ, оварда шудаанд. Як қатор пешниҳодҳо доир ба методологияи гузаронидани чорабиниҳои профилактикӣ номбар карда шуданд.

Калидвожаҳо: амнияти иттилоотӣ, киберҷиноятҳо, хусусияти ҳоси равонии ҷино-

яткори эҳтимоли, зуҳуротҳои экстремистӣ дар муҳити ҷавонон.

Mansurov Z.Z.

Preventive measures for prevent threats of information security (Political and law review)

The article is devoted to the problem of information security prevention in the modern information society. In this article, the author points to the significance of preventive measures for prevent threats of informational security. Also given the classification of methods and manners of conducting preventive work, taking into account a variety of actors and their psychological characteristics. The article contains proposals for the prevention of young people.

Key words: *information security, cybercrime, of the alleged offender, extremist manifestations in the youth environment.*

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ= ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Буризода Э.Б. – Зав. отделом ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н.;
Хушвахтзода Х.Х. – Зам. начальника факультета № 4, Академии МВД Республики
Таджикистан, соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье авторами рассматриваются вопросы периодизации института военного управления в истории таджикской государственности. Авторы аргументируют актуальность исследования института военного управления. Актуальность изучения данной темы, по мнению авторов, вытекает от той роли, которую играли военные в жизни таджиков и в политическом развитии общества. Утверждается, что упоминание военного сословия в Авесте, а также в Шахнаме Абулкаси́ма Фирдау́си свидетельствует об огромном влиянии военного сословия на общество. Авторы зная недостаточность современных знаний и исследований о каждой странице истории таджикской государственности, не ставят перед собой задачу целостного изучения истории военного управления. По их мнению, именно для заполнения данного пробела в историко-правовых науках используется такой методологический инструмент как периодизация. Конечно, авторы не ставят под сомнение дальнейшее изучение историко-правовых проблем, связанные с эпохой правления каждой династии и ее представителей.

Авторы, разбирают разные аспекты использования в периодизации истории развития института военного управления династийного, цивилизационного и формационного подходов. Формационный подход ими отвергается, по той причине, что он критикуется разными исследователями и не подходит для периодизации истории таджикского народа. Авторы считают применимым для изучения истории военного управления династийный подход, а сами являются сторонниками цивилизационного подхода, с разбивкой истории института военного управления на подпериоды или крупные эпохи внутри периода. Авторы предлагают методологию периодизации,

как способ изучения истории формирования и развития института военного управления Таджикистана.

Ключевые слова: институт управления, военное управление, безопасность государства, периодизация, периодизация военного управления, династийный подход, формационный подход, цивилизационный подход.

Институт военного управления является одним из важнейших институтов государственного управления в древнейшем, древнем, средневековом, а также новом новейшем периоде истории таджикской государственности. По своей сущности, военное составляющее государственной власти особенно в первые периоды истории государственности у всех народов занимало главное место. В частности, в истории таджикской государственности огромное влияние военных и военного сословия засвидетельствовано как в религиозных, так и светских исторических источниках. Древнейшая религиозная книга арийцев - зороастрийцев "Авеста" устанавливая социальные основы общества, перечисляет всего четырех (по некоторым источникам три) сословий, привилегированными среди которых считает духовенство и военное сословие [10,34-35.51-52]. Знаменитая работа Абулкаси́ма Фирдоу́си "Шахнаме" также посвящена гражданской и военной деятельности героев таджикского народа таких как Рустам, Сухраб, Сиявуш, Исфандияр, Кова и т.д. Огромное значение и влияние военного сословия на политику и сферы государственного управления сделали изучение института военного управления актуальной научной проблемой. Конечно, данная тема актуальна не только с точки зрения научного познания, которая дает богатую научную пищу для размышлений, но и сточки зрения оценки состояния определенных периодов

таджикского общества, степени развития военного и иных отраслей экономики, состояния военного дела, управленческих методов и структур, а также использования богатого опыта управления военными и ведения военных мероприятий на современном этапе развития таджикской государственности.

С другой стороны, оставаясь специфическим видом управления, военное управление всегда притягивало внимание общественности и исследователей потому, что данная сфера неразрывно связана с безопасностью государства, защитой границ, благополучием народа. Во многом от развитости военного управления, навыков и умелой защиты и ведения войны зависело существование того или иного государства. По существу, хотя в иные эпохи развития во многих государствах гражданское и военное управление не разделялось, военное составляющее государственной власти перешивало гражданское составляющее, также по той причине, что функции установления правопорядка, законности в стране, защита границ, иные периоды, ведение войны и завоевание соседних стран было возложено на военных. Эти особенности военной сферы, сделало специфичной и военное управление и его правовую базу, регулирование которой оставалось и остается полузакрытым, с грифом «для служебного пользования», то есть исследование данной темы имеет свои особенности, которые препятствуют всестороннему исследованию темы. Тем не менее, настоятельная необходимость раскрытия опыта предыдущих поколений, особенно в такой специфической отрасли, как военное управление, важна сегодня как никогда, при строительстве национального государства, независимого и самостоятельного в качестве гаранта безопасности и мирного, благополучного развития таджикского народа, где военным отведена большая роль. Необходимо отметить, что определение общей характеристики военного управления длинного исторического периода крайне сложное занятие, так как, кроме внешней схожести, на каждом этапе развития каждая династия имела свои отличительные особенности. Но, следует отметить, что каждое государство, а на примере истории таджикской государственности каждая династия, всегда с по-

мощью военных разрешала стоящие перед нею конкретные вызовы и конкретные задачи. Таким образом, государство ставило перед военными насущные задачи управления обществом, которых они должны были выполнять. С одной стороны, задач поставленных перед военными было много и разного рода, и это крайне затрудняет нахождение общих знаменателей для определения понятия "военное управление". С другой стороны, есть некоторые общие задачи, такие как охрана внешних рубежей государства, т.е. границ, ведение войн с другими государствами, организация и проведение других военных мероприятий, начиная от призыва и до увольнения солдат, офицеров, учреждение органов управления и т.д., что сближало содержание военного управления во всех этапах его развития. Здесь прежде всего речь идет о качестве, функциях и компетенции каждого органа военного управления.

Если исследовать генезис института военного управления, то приходится констатировать, что военное управление возникает с появлением общества и общественной власти в нем. Оно возникает как ответ на рост населения в отдельных уголках мира, борьбу племен за земли и воду, за сферы влияния, за места обитания. Как указывают исследователи, наряду с вождем племени, возникает и институт военного главы племени, которая замещается при необходимости [4, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 14]. Такая необходимость возникала в основном при военном вторжении другого племени на территории данного племени [10]. По окончании войны пропадала необходимость в существовании данной должности, поэтому она ликвидировалась. Но, анализ истории возникновения государств, в том числе Российской государственности, а также происхождение арийского слова "шах (царь)" (от арийского кшатрий - кшай-кшак- по мнению Б.Г. Гафурова) можно считать свидетельствами, возникновения государства в результате деятельности военной главы и его дружины. Следует отметить, также и то, что несмотря на разные пути и закономерности происхождения государств на Востоке и Западе, глава государства непременно и одновременно являлся военным главой государства, поэтому глава государства непосредственно

занимался и вопросами военного управления. Управление войсками было прерогативой главы государств и древнего Таджикистана от Пешдадидов, а также в течение всего периода истории средних веков [2, 3, 6, 7]. Примечательно, что Президент Республики Таджикистан согласно Конституции Республики Таджикистан является Главнокомандующим страны.

История таджикской государственности охватывает более пяти тысяч лет, в продолжение которых действовали как военные структуры, так и военное сословие как привилегированная группа, составляющая основу могущества государственной власти. Военное дело (организация войск и военное управление) никогда не имело прямолинейного характера становления и развития. Есть этапы развития и кризиса в течении короткого времени. Иногда наблюдается и другая тенденция - поэтапное развитие в течение длительного времени правления династий. Становление и развитие данной отрасли зависело от множества внутренних и внешних факторов: мировоззрения, способности и характер правителя, ситуации в регионе, политических, экономических, религиозных факторов, уровня экономического развития страны и т.д. Каждый период имел свои особенности, которые необходимо исследовать, а также определяющие факторы, от которых зависело развитие военного дела и успешность военного управления. Кроме того, каждая династия способствовала развитию военного дела, укреплению войск в том отношении и в той мере, которую считала необходимой для исполнения определенных стоящих перед ней задач. Для некоторых династий это была деятельность по охране границ или подавлению внутренних смут, а другим династиям армия нужна была для ведения завоевательных войн. Конечно, изучение каждой страницы истории пока невозможно, поэтому в помощь исследователю приходит периодизация как методология изучения важнейших особенностей отдельных периодов развития. Периодизация как методология изучения предмета дает возможность сгруппировать, экстраполировать выявленные закономерности внутри каждого периода, пока не выявлены новые особенности. Периодизация является важным методологическим инструментом исторических наук, а также науки истории государства и права

Таджикистана. Поэтому, используя данный инструмент, нам хотелось бы выявить особенности периодов развития института военного управления для всестороннего изучения данного института, для формирования целостной картины развития такого специфического вида управления обществом. Следует отметить, что наблюдается тесное соприкосновение высшей власти и военного управления, порой трудно разобраться в вопросе, о том кто из них господствует: правитель как представитель высшей власти или сипахсалар - глава войск, имеющий под своим управлением реальную силу [4, 5, 12, 14, 15]. Иногда обе власти объединены в руках одного человека, что определенно облегчало решение вопроса о мобилизации населения, как в плане обеспечения финансовыми средствами путем сбора налогов, так и в плане сбора необходимого числа солдат для ведения войны.

В научной правоведческой среде Таджикистана круг используемых критериев для периодизации предмета исследования довольно широк, то есть существуют самые разные критерии периодизации. Используя основные критерии и подходы, необходимо отметить, что как в науке истории Таджикистана, так и в истории государства и права Таджикистана используется как формационный, так и цивилизационный подходы [4, 5, 10, 15]. Кроме того, с древнейших времен в качестве критерия периодизации используется династийный подход. Можно использовать и иные критерии и подходы, которые дают возможность выявления закономерностей развития института военного управления, способствуют всестороннему и объективному изучению разных аспектов данной проблемы.

Как указано выше каждая династия, а то и каждый правитель решает собственные, стоящие перед ней задачи. Поэтому каждая династия использовала военных для стоящих перед ним задач, в конечном счете в целях укрепления власти. Не только приход каждой династии, но и восшествие на престол нового претендента одной и той же династии зависело от обладания претендента военными навыками и умениями, отсутствие которых был чреват началом смут и гражданских, междоусобных войн. В таких условиях особенно возрастала цена военных навыков, навыков военного управления, умение воевать и побеждать. Дина-

стейный подход дает богатый материал о войне, военном управлении, но при этом возникает трудность в определении общих закономерностей, эволюции и развития института военного управления. Династийный подход дает также возможность охватить эпоху правления одной династии, выросших в одной семье и в одинаковых условиях правителей и их отношение к военному управлению. Данный подход может стать основой опровержения или принятия роли наследственности в политике. Но материал по истории, как Таджикистана, так и других народов, скорее всего, опровергает, нежели подтверждает влияние воспитания, или семьи в управлении государством в смысле продолжения линии предыдущего правителя, отца, брата и т.д. Больше того, мы являемся свидетелями, когда сын отменяет распоряжения отца или брата по восшествии на престол. Тем не менее, какие-то общие черты все же существуют в эпоху правления каждой династии, чего следует учитывать при изучении и оценке роли каждой династии или отдельного её представителя в истории таджикской государственности.

Изучение истории династий необходимо и для определения роли каждой династии, а то и каждого правителя – представителя династии, оставившего глубокий след в истории военного дела и военного управления. По существу, военная наука и управление есть то из многих отраслей управления, к которым можно использовать династийный подход, охарактеризовав выдающиеся представители династии оставившие след в истории с своими военными подвигами в борьбе с иноземными завоевателями или завоевавшие исконно территории проживания таджиков - как крупные эпохи в истории военного развития. Данная периодизация в отличие от других сфер деятельности применима к военному управлению. Поэтому, военную историю можно разделить по династийному принципу, каждая из династий в котором имеет свою определенную нишу, имеет свои особенности, а также свою историю. Конечно, такая периодизация соответствует научной объективности, предмету изучения, всестороннему охвату истории военного управления определенного периода. Но она слишком длинна, соответственно определение особенностей, отличия, закономерностей становится трудноразрешимой задачей в ходе исследования.

Собственно для решения задач стоящих перед нами широкие возможности может давать и цивилизационный подход, который способствует раскрытию исследуемого института с точки зрения взаимоотношений в обществе, официальной идеологии и её соотношения с военной властью, влияя только опосредованно, а порой непосредственно на процесс военного развития страны. Периодизация с точки зрения цивилизационного подхода, стала популярной в правовой среде и используется многими исследователями именно в новейшей истории государственности. Но и при использовании данного подхода, также возникают трудности, определения закономерностей эволюции института военного управления. Кроме того, как вытекает из труда Мубаракшаха «Адаб ул-харб ва ш-шуджаат», который скрупулёзно изучил историю военного дела, схемы построения войск, организацию и управления войск с древности до XIII в., последующие государи и военные деятели преемственно воспринимали и воспроизводили многие правила и военные порядки предыдущих эпох, в том числе, вопросов боевого строя и порядка при ведении войн. Мубаракшах писал, что в мире существуют несколько видов ведения войн, которых он в своей работе не только перечисляет, но и подробно охарактеризует [13,169-212]. С этой точки зрения можно провести периодизацию основу которой составляли бы преемственность или отрицание предыдущего опыта, по тому, каких правил соблюдали в тот или иной период таджикские военные.

Формационный подход, который широко использовался при предыдущей периоде истории таджикской советской науки, в основном критикуется с разных сторон. Особенно, что касается основных положений этого подхода, то есть деление истории развития на нескольких формаций, ныне оспаривается наличие в истории таджиков рабовладельческого периода, хотя существование в обществе рабов не отрицается.

Цивилизационный подход является основой для проведения наиболее общей периодизации военного дела. Использование цивилизационного подхода объясняется тем, что определенная цивилизация является основой государственности, и она не может остаться безучастным в разрешении общественных, политических, экономических и

иных, в том числе военных проблем. Можно привести пример из жизни Зардушта – пророка зороастрийской религии. Как известно, пророк Зардушт (Зороастр) настоял в том, чтобы принявший зороастрийскую религию арийский царь прекратил платить налоги Турану, при этом обещавший победу Ирану, при возникновении войны. Таким образом, религия стала основой становления государственной независимости.

Брав за основу периодизации истории военного управления досоветского Таджикистана цивилизационный подход можно предложить следующую периодизацию военного управления: 1) формирование военного управления; 2) зороастрийский период истории военного управления; 3) исламский период истории военного управления; 4) история смешанного периода военного управления; 5) советский период истории военного управления; 6) современный период военного управления Республики Таджикистан.

При этом необходимо разделение важнейших эпох внутри определенных периодов, для более четкого понимания и анализа протекающих процессов военного управления конкретного момента. Так, в пределах истории таджикской зороастрийской государственности можно предложить такие крупные эпохи ускоренного развития военного дела как, арийский, Ахеменидский, македонский, кушанский, сасанидский, а в исламском периоде арабский, саманидский, хоразмский, селджукский, монголо-татарский, тимуридский, мангитский. Таким же образом можно выделить крупные эпохи в советском и современном периодах развития военного управления. Разбивка периодов истории военного дела на крупные эпохи необходима, потому, что каждый из этих эпох внес неопределимый, существенный вклад в историю военного дела и военного управления. Каждая из них по существу являются неповторимыми как в организации войск, методы и принципы управления войсками, так и оставленной потомкам багажа, опыта и практики ведения боевых действий. Каждая последующая эпоха, конечно, возникла не на пустом месте, приняв преемственно некоторые существенные и подходящие новому времени институты, правила, традиции военного дела и управления. Таким образом, каждая последующая эпоха выросло из предыдущего, конечно с отрицанием старого, от-

жившего, преемственности прогрессивного, но с обязательным условием внесения много нового, существенного отвечающего новым реалиям правил и норм ведения войны и управления войсками. В этом состояло связь времен, в этом состояло суть многих победных страниц в военной истории таджикской государственности.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан. Принята всенародным референдумом 6 июня 1994 г. с изменениями от 24 сентября 1999г., 22 июня 2003 г. – Душанбе, 2003.
2. Абубакр Мухаммад ибн Джафар Наршахи. История Бухары. - Душанбе: Дониш, 1979 -80с . То же: Тадж. Версия. - Бухара, 1994. -125 с.
3. Ибн Хаукаль. Китаб ал -масалик вал-мамалик // Материалы по истории туркмен и Туркмении. –М.: Л., 1939.-Т.1: VII-XV вв. // Арабские и персидские источники. -С.181-184 (Тр. Ин-та востоковедения АН СССР. –Вып. 29).
4. Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. - Душанбе,1995. -212 с.
5. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. – Душанбе, 1999.
6. Бартольд В.В. Арабское завоевание и Туркестан при Саманидах. Соч. —М., 1964. Т.2, ч.2. С.118 -126.
7. Бартольд В.В. Монгольская империя и Чагатайское государство. Соч. -М.,1964. Т. 2, ч.2. С.27-36.
8. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII –начало XX вв.). -Душанбе,1999.
9. Буриев И.Б. Из истории деятельности мусульманского суда в XX в. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и право. 1996. №2(15). 65-73.
10. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. –Душанбе: КВД "Комбинати полиграфии Душанбе", 2016. Т.1.ч.1-4. -352 с.
11. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. -Душанбе, 1949.
12. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история. В двух частях. - Душанбе,1998.
13. Мубаракшах Шарфи Мухаммад. Правила ведения войны и мужество (Алаб

ул-харб ва шуджаат). Душанбе: Таджикский высший военный колледж, 1997. 200 с.

14. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории – Книга первая: От арийцев до Саманидов. – Душанбе: Ирфон, 2002.

15. Холиков А.Г. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2002. Ч.1. 301 с. (на тадж.яз.).

Э.Б. Буризода, Х.Х. Хушвахтзода Масоили даврабандии таърихи ниҳоди идоракунии ҳарбӣ

Дар мақола муаллифон масоили даврабандии ниҳоди идоракунии ҳарбиро дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон таҳқиқ мекунанд. Муаллифон мубрамияти таҳқиқи масъалаи мазкурро бо далелҳо асоснок мекунанд. Мубрамияти мавзӯи тибқи андешаи муаллифон аз нақше, ки ҳарбиён дар ҷомеаи тоҷикон мебозиданд, бармеояд. Номбар шудани табақаи ҳарбиён дар Авесто ва «Шохнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ, ба андешаи муаллифон, аз таъсири бузурги ҳарбиён ба ҷомеа ҳикоят дорад. Муаллифон то имрӯз комил набудани донишҳои илмиро оид ба ҳаёти ҳар як сулола ва намоёндагони он ба назар гирифта, омӯзиши ҳар як саҳифаи таърихи гузаштаи тоҷиконро мақсади худ намегуздоранд. Барои комил намудани ин ноқисӣ ба андешаи онҳо воситаи методологӣ - даврабандии таърихӣ дар илмҳои таърихӣ – ҳуқуқӣ истифода мешавад. Албатта, муаллифон таҳқиқи комили таърихи идоракунии ҳар як сулола ва намоёндагони онро инкор намекунанд.

Муаллифон, ҷанбаҳои гуногуни истифодаи равишҳои гуногуни сулолави, форматсионӣ ва тамаддуниро дар даврабандии таърихи рушди ниҳоди идоракунии ҳарбӣ таҳлил кардаанд. Истифодаи равиши форматсионӣ дар муайян кардани давраҳои рушди таърихи идоракунии ҳарбӣ инкор карда мешавад, чунки ин равиш барои даврабандии таърихи тоҷикон қобили қабул нест. Истифодаи равиши сулолавиро мақбул мешуморанд, вале ҳуди муаллифон ҷонибдори истифодаи равиши тамаддунӣ бо тақсмоти хурдтари он ба марҳилаҳои муҳим дар дохили давраи бузург намебошанд. Муаллифон методологияи даврабандиро ҳамчун воситаи таҳлилу омӯзиши таърихи пайдоиш, ташаккул ва рушди ниҳоди идоракунии ҳарбӣ пешниҳод мекунанд.

Калидвожаҳо: ниҳоди идоракунии, идоракунии ҳарбӣ, амнияти кишвар, даврабандӣ,

даврабандии идоракунии ҳарбӣ, равиши сулолави, равиши форматсионӣ, равиши тамаддунӣ.

E.B.Burizoda, Ch.Ch. Chushvachtzoda Questions of the periodization of the history of the Institute of Military administration

In the article the authors consider the issues of periodization of the institute of military administration in the history of the Tajik statehood. The authors argue the relevance of the study of the institution of military administration. The relevance of studying this topic, according to the authors, stems from the role played by the military in the life of the Tajiks and in the political development of society. It is alleged that the mention of the military class in Avesta, as well as in Shahname Abulkasim Firdausi, testifies to the enormous influence of the military class on society. The authors, knowing the lack of modern knowledge and research about every page of the history of Tajik statehood, do not set themselves the task of a holistic study of the history of military administration. In their opinion, it is precisely to fill this gap in the historical and legal sciences that such a methodological tool as periodization is used. Of course, the authors do not question the further study of historical and legal problems related to the era of the rule of each dynasty and its representatives.

The authors analyze various aspects of the use of the dynastic, civilizational and formational approaches in the periodization of the history of development of the military administration institute. The formational approach is rejected by them, for the reason that it is criticized by different researchers and is not suitable for the periodization of the history of the Tajik people. The authors consider the dynastic approach applicable to the study of the history of military administration, and they themselves are advocates of the civilizational approach, with a breakdown of the history of the military command institute into subperiods or major epochs within the period. The authors propose the periodization methodology as a way of studying the history of the formation and development of the Institute of Military Administration of Tajikistan.

Key words: *institute of administration, military administration, state security, periodization, periodization of military administration, dynastic approach, formational approach, civilizational approach.*

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Маджидзода Джурахон Зоир – главн.науч.сотруд. ИФПП АН РТ, д.ю.н, профессор,
Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
по правопорядку, обороне и безопасности, **E-mail:** zoirov2009@mail.ru

В работе анализируется конституционно-правовое развитие Республики Таджикистан после приобретения независимости, рассматривается структурирование законодательной ветви власти путем концептуальных и стратегических преобразований, ее конституционные реформирования. За прошедшие более 27-лет независимости были внесены существенные изменения в законодательной деятельности в правовые понятия, содержания социальных, общественных и человеческих ценностей, в разработке и применении реформ и новых необходимых механизмов правового регулирования и обеспечения государственного управления в социально-экономических отношений в стране.

Ключевые слова: право, законодательство, концепция, концепция законодательства, развитие законодательства, теоретические, технические и процессуальные меры.

С распадом СССР и прекращением существования правового поля советского государства, становлением Республики Таджикистан как самостоятельного, независимого, суверенного государства начался абсолютно новый сложный процесс формирования конституционных ветвей власти и собственно национальной правовой системы [7,114].

Устаревшее законодательство принятое законодательным органом Республики Таджикистан, будучи в составе советского государства не отвечало требованиям нового времени, и их реализация была неэффективным. Исходя из этого для независимого молодого суверенного государства Таджикистан, проблемы разработки и применения новых правовых механизмов стала острой. В таких условиях без проведения законодательной реформы невозможно было обеспечить государственное устройство, проведение социально-экономических, судебных, правоохранительных и других реформ,

приостановить рост правонарушений, успешно построить правовое демократическое государство и т.д.

Новое реформирование законодательной ветви власти было необходимо для Республики Таджикистан, как независимое самостоятельное государство входящее в свободную политическую и экономическую сферу международных отношений, где было необходимо наличие качественного и эффективного законодательства, основанного на конституционных устоях демократии и международных правовых актах, признанных Республикой Таджикистан на основе и с учетом национальных интересов.

6 ноября 1994г. путём всенародного референдума была принята новая Конституция Республики Таджикистан, в соответствии с которым, государственная власть осуществляется на основе ее разделения на исполнительную, судебную и законодательную, и на ее основе лежит необходимость демократического правового регулирования новых общественных отношений и, в том числе в сфере законодательства, что стало очередным этапом в разработке, принятии и совершенствовании законов. Конституция, признав Таджикистан как суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство, определила основы конституционного строя, права, свободы, основные обязанности человека и гражданина, полномочия Маджлиси Оли (Парламента), Президента, Правительства, местных органов государственных властей, суда и прокуратуры.[1,1-100; 7-119].

На начальном этапе приобретения независимости Республики Таджикистан основным фактором предшествовавшим развитию законодательства была сложная ситуация в политической, социальной и экономической сфере, но были и другие обстоятельства, которые так же препятствовали развитию законодательства, такие как: от-

сутствие денежно-кредитной системы, проблемы выбора сферы регулируемых отношений, определения их целей и социальных ценностей, недоучет, принципа системного отношения, выбора соответствующих средств и методов правового регулирования, соблюдения правил и норм законодательного правового регулирования, научного обоснования законотворческой деятельности и т.д. [7, 114].

Поэтому процесс развития законодательства был неодинаковым. Законотворческая деятельность проводилась поэтапно путем конституционных реформ и в соответствие с нормами международного права. Оно совершенствовался и развивался несмотря на все трудности и проблемы в обществе.

В период крупных преобразований на постсоветском пространстве связующий орган парламентариев СНГ после распада СССР стало Межпарламентская Ассамблея Государств участников СНГ, образованная в соответствии с Соглашением о Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ, подписанным главами парламентов Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана 27 марта 1992 г. в городе Алма-Ате, которая несмотря на все внутривнутриполитические проблемы в странах СНГ, основная проблема для всех со всей остротой стал вопросы о новой роли права, об обновлении и развитии законодательства, их унификация и гармонизация.

Парламентариям СНГ нужна была на тот период современная научная концепция, позволяющая предвидеть динамику развития законодательства, соотношение его отраслей и подотраслей, определить приоритетные направления по разработке и принятии модельных законов и законодательных рекомендательных актов на ближайшую перспективу, последовательность принятия законов, исходя из интересов граждан и государства, потребностей экономики, социальных и политических сфер. При разработке научных концепций должны были отражаться как задачи переходного периода формирования рыночной экономики, создания новых институтов государства и права и гражданского общества, обеспечение прав и свобод граждан, так и стратегические задачи повышения эффек-

тивности правового воздействия на общественные отношения [14, 5-22].

На этом переходном этапе происходил процесс динамичного развития законодательства во всех отраслях права, прежде всего, в конституционном правоустройстве и правоприменении. Характер, сущность и содержание конституционного законодательства никогда не оставалась неизменным, застывшим. Они постоянно изменялись и развивались по демократическому пути развития страны. Каждому этапу развития общества, его экономическому, социально-политическому, культурному и иному уровню всегда соответствует определенный уровень развития конституционного законодательства. Разумеется, абсолютного соответствия при этом нет и не может быть [9,102-109]. Но стремление к наиболее полному соответствию конституционного законодательства условиям жизни и уровню развития общества, к наиболее адекватному отражению в нем происходящих в обществе процессов у законодателя всегда может иметь место.

Наряду со всеми этими переменами представление о сущности и понятии законодательства в годы становления независимости отечественными и российскими учёными в широком смысле понятие законодательства трактуют так [13,224; 2,31; 12-243]: Широкое понимание законодательства принижает роль закона, объединяет в единое целое законы и подзаконные акты. Такое понимание очень удобно для органов управления, для общества, которое не хочет или не может связывать себя рамками закона. Широкое понимание законодательства - это путь размывания закона, подмены его управленческими решениями. Превалирование управленческих решений, их большой объем по сравнению с законами характерны для императивного правового регулирования. Дело в том, что закон по своей природе - всеобщая правовая норма и потому открывает большой простор для правоприменения, а это как раз характеризует диспозитивное регулирование правовых норм.

Управленческие решения более конкретны и оперативны в их исполнении по сравнению с законом, здесь остается мало места для свободы правоприменителей, а это характеризуется как императивное регулирование [12,224]. В особенности это касается

отражения в конституции механизма реализации правовых аспектов, соотношения противодействующих друг другу и одновременно взаимодействующих друг с другом социально-классовых и иных общественных сил.

С учетом новых достижений общества также была проведена конституционная реформа, начался новый этап совершенствования конституционного строя, который позволил внести изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 годов, усовершенствовать содержание правовой системы республики и укрепить его демократические, правовые и светские основы. Впервые в политической истории государства приступил к деятельности двухпалатный парламент. Были усовершенствованы судебные и исполнительные органы, а также экономическая структура республики, признание человека, его права и свободы в качестве высшей ценности и другие демократические идеи внесены в Конституции, отвечающие в настоящее время внутренним и международным условиям и требованиям.[4.гл-2.п7].

Новая Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утверждённый Указом Президента Республики Таджикистан 6-го февраля 2018года за №1005 стало основой совершенствовании нормотворческого процесса как одного из условий юридического обеспечения государственности. [4]

Таджикистан с целью проведения правовой реформы, способствующей развитию новой правовой системы, привело правотворческую деятельность на качественно новый этап реформирования, такой как планирование разработки проектов нормативных правовых актов, приоритетных направлений научно-правовых исследований в сфере правотворчества, проведение научно-аналитических исследований о состоянии, процессе развития и практики использования законодательства, проведение правовых и антикоррупционных экспертиз проектов и законодательных актов.

Проведенный анализ развития законодательства Республики Таджикистан позволяет предвидеть некоторые общие тенденции и обусловленные ими возможные сценарии вариантов развития законодательства: - Вариант первый - ориентация на ме-

ханическое увеличение количества законов не дает необходимых результатов, поскольку по-прежнему придает им самодовлеющий характер и отрывает их от целевых программ и других документов, актов. Вариант второй - сохранение прежних соотношений законов, указов и иных подзаконных актов - может по-прежнему ослаблять правовую стабильность в стране. Вариант третий - игнорирование объема саморегуляции, который будет увеличиваться по мере укрепления местного самоуправления и институтов прямой демократии, - может ослабить социальный эффект действия законов. Вариант четвёртый – недооценка курса на последовательную реализацию законов в их системной связи – будет усиливать деструктивные тенденции и приведет к дальнейшему снижению уровня законности в стране [5,123].

Системное видение законодательства способствует его планомерному и целенаправленному развитию и эффективности регулирования общественных отношений. Развитие законодательства не сводится к быстрому увеличению его массива, хотя в последние годы в условиях бума законодательства сформировался именно такой тип правопонимания. Законодательство трактуется скорее как процесс законотворчества, когда все – и депутаты, и ученые, и специалисты, и руководители - одержимы идеей подготовки и принятия законов, и сам факт их принятия стал рассматриваться как синоним эффективности законодательства.

Плохо реализуемое законодательство превращается в «библиотеку законов», которой никто не пользуется. Законодательство должно быть доступным, действующим и развивающимся, открытым для понимания и использования всеми гражданами и юридическими лицами, что требует научного обеспечения и планомерности развития [13].

Отсутствие или слабость общей и отраслевых концепций развития законодательства затрудняет разработку научных основ системы законодательства. А ведь это целостная система со своими элементами, их внутренними связями, в которой существует свои закономерности. Вряд ли нужно поддерживать тенденцию искусственной дифференциации и специализации отраслей и подотраслей [10], поскольку далеко не все

традиционные отрасли сложились в обновленном виде. К предложениям о выделении новых отраслей нужно подходить осторожно, реализуя первоначально эти идеи в виде подотраслей и институтов.

По – прежнему «размывается» строгое научное представление о праве, когда оно под флагом борьбы с этатистскими взглядами трактуется и как право государственное, и как право корпоративное, и как право договорное, и как право индивидуальное. Здесь утрачивается понимание права как общеобязательного формализованного нормативного регулятора. Правила поведения выражаются в любых юридических документах [3, 53-60].

Одной из тенденций развития таджикского национального законодательства является его тесное взаимодействие с принципами и нормами международного права. Таков смысл в ст.10 Конституции Республики Таджикистан где говорится, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. Согласно ст.11 Конституции Республики Таджикистан, Таджикистан может участвовать в международных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами. Тем самым впервые установлены конституционные основы для согласованного развития национального права с международным правом. [1,8].

Необходимо отметить, что произошедшие коренные изменения в процессе глобализации и мирового финансового экономического кризиса, а также расширение взаимовыгодного сотрудничества Таджикистана с другими странами, его активное участие в различных международных организациях, в международных экономических, социальных, политических и культурных отношениях, создание совместных хозяйствующих субъектов с привлечением иностранных инвестиций, что обусловлено необходимостью восстановления экономики после влияния финансово-экономического кризиса, требует усовершенствования деятельности государства в сфере правотворческой деятельности и правоприменения, с целью приведения национального законодательства в соответствие с новыми требованиями развития современного мира.

В течение более двадцати семи прошедших лет институты государственности со-

временного Таджикистана все больше укреплялись, совершенствовались и постоянно способствуют дальнейшему укреплению подлинной независимости государства. В связи с этим, проведенные реформы способствовали дальнейшему совершенствованию демократизации государственных и общественных институтов.

В Республике Таджикистан за 24-года действия новой Конституции, зародились основы новой современной законотворческой деятельности, которые направлены на упорядочение новых общественных отношений. Однако правовая система развивается и сталкивается с новыми проблемами. Одним из обязательных условий эффективности законодательства является то, что в процессе законотворчества необходимо соблюдать требования постоянства (неизменности и устойчивости смысла или содержания) основного текста принимаемых или уже принятых законов.

Для установления единых правовых основ регулирования общественных отношений, упорядочения имеющиеся отношений, государство прилагает все усилия. С этой целью принимаются законы, которые наряду с регулированием определенных сфер правовых отношений, осуществляют такие же действия в отношении иных сфер взаимоотношений. Поэтому действующее законодательство имеет комплексный характер, регулируя разные сферы общественных отношений. Комплексность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, имеет объективный характер, так как особенно важно, с одной стороны, обеспечивать справедливое соблюдение общественных и государственных интересов, а с другой стороны, соблюдать баланс между общественными и частными интересами[7, 125].

Принятые нормативные правовые акты, как показала практика, были своевременными и важными и в целом соответствовали требованиям возникших политических, экономических и управленческих условий. Однако появляются новые правоотношения, которые требуют совершенствование законодательства, в частности принятие новых актов, устранение недостатков в действующих.

На данном этапе основные отрасли права и законодательства в целом обеспечены

всеми необходимыми кодифицированными актами и современное развитие законодательства Республики Таджикистан (в том числе и возникшую в годы независимости правовую систему) можно считать завершенными в полной мере. Перед законодателем больше нет необходимости ускорения законотворчества. Хотя существующие проблемы законодательства довольно существенны, так как действующее законодательство неоднородно по своему содержанию и качеству. Оно недостаточно систематизировано, находится на разных уровнях по технико-юридической разработке и финансово-экономическому обеспечению.

Несовершенство и противоречия действующего законодательства основаны на таких объективных причинах, как отсутствие единой правовой терминологии на таджикском языке, принятие новых законодательных актов без согласования с действующим советским законодательством, отсутствие обязательной научно-правовой экспертизы жизненно важных для общества законов, особенно в таких областях, как права и обязанности граждан, налогообложение и банковская деятельность, бюджет, что становится причиной пробелов, противоречий и споров в применении действующего законодательства.

Таджикистан проходит свойственный только ему исторический период, требующий проведения многообразных реформ, поэтому существует вероятность того, что в действующее законодательство будут внесены соответствующие изменения и дополнения, требующие внедрения новых механизмов его реализации. В этих условиях необходима благоприятная стратегия развития законотворчества и ее реализация с учетом решения долгосрочных задач в социальной, экономической, оборонной, технологической и других областях развития законодательства.

В то же время, как отмечается в Концепции, реформа в сфере правотворчества, начатая после принятия новой Конституции Республики Таджикистан, развивается непропорционально в различных сферах политической, социальной, культурной жизни общества. Если эти реформы более чем ощутимы в сфере основ конституционного строя, обороны, безопасности и охраны общественного порядка, правосудия, в

силовых структурах, уголовном и административном праве, то в сфере предпринимательской деятельности, финансов и кредита, налоговой системы, труда и занятости населения, социального страхования и защиты, в важнейших сферах развития экономики, в частности в сфере энергетики, промышленности, строительства, транспорта, связи и агропромышленного комплекса, существует множество проблем, требующих правового регулирования[9. 102-109].

В связи с этим на основе Концепции развития законодательства Республики Таджикистан было принято шесть государственных программ по ее реализации, в том числе в области государственного устройства, развитие и реформы правоохранительных органов, обороны и безопасности, в аграрной отрасли и сфере защиты окружающей среды, в сфере гражданского и предпринимательского законодательства, в сфере финансов, налогообложения, таможенной и банковской деятельности, в области правового обеспечения международных отношений, а также в сфере трудового и социального законодательства, которые служат на благо нашей молодой независимой государстве.

Наравне с принятием большого числа нормативных правовых актов в республике и признания международных правовых актов, также за этот период были разработаны и приняты ряд концепций, стратегий и государственных программ в разных отраслях общественной и государственной жизни, в том числе Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года, которые способствуют формированию и дальнейшему развитию новых экономических и социальных отношений в Таджикистане. В результате была развита работа по разработке и принятию нормативных правовых актов в определенных сферах, в том числе конституционной, гражданской, предпринимательской, финансовой, банковской, таможенной, налоговой, уголовной, административной, гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальной, экономического судопроизводства, исполнительного производства и другое.[6]

Обобщая содержащиеся в юридической литературе и опыт государственного законотворчества, идеи о совершенствовании и

качества нормотворческого процесса как одного из условий юридического обеспечения государственности и выполнении Концепции правовой политики Республики Таджикистан можно предлагать осуществления ряда мероприятий стратегического характера, таких как:

1. Проведение основных мероприятий общего характера:

- проведение активной и хорошо продуманной государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, структурированной по соответствующим сферам (экономика, противодействие преступности, геополитика, социальная защита населения и т.п.);

- осуществление мероприятий по достижению гражданского согласия в отношении политико-правового устройства государства;

- фактическое обеспечение принципа разделения властей при наличии эффективной системы сдержек и противовесов;

- четкое регулирование взаимодействия всех ветвей власти на всех этапах правотворческого и правореализационного процессов;

- имплементация в национальное законодательство положений конвенции ООН о противодействии терроризму, экстремизму, торговли людьми, незаконному обороту наркотиков и оружия, легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и т.д., а также унификация национального законодательства стран СНГ на основе модельных законодательных актов.

2. Проведение основных мероприятий содержательного характера:

- разработка стандартов нормативных правовых актов, отражающих наивысший уровень их качества, в том числе отраслевых;

- законодательное закрепление научно обоснованных требований, предъявляемых к форме закона, которая существенно значима для реализации правовых норм;

- упорядочение законодательной техники;

- нормотворческая разработка лингвистических стандартов языка закона;

Законодательное закрепление таких основных требований к законопроекту как: полнота регулирования соответствующей сферы общественных отношений, отсутствие в законе упущений и пробелов; опре-

деленность и точность формулировок, выражений и отдельных категорий, терминов, понятий; доступность и ясность языка закона для субъектов права (адресатов), на которых распространяется его действие; функциональный стиль языка; конкретность регулирования, четкое определение всех необходимых элементов закона; четкая система построения закона (целостность, сбалансированность, внутренняя связь и взаимозависимость всех частей законодательной конструкции, логическая последовательность изложения мысли законодателя); унификация, единообразие формы, структуры закона, способов приемов изложения нормативных правовых предписаний; максимальная емкость, экономичность и компактность законодательных формул;

- унификация и стандартизация законодательной терминологии;

- усиление системности законодательства.

3. Проведение основных мероприятий процессуального характера:

- разработка методики оценки необходимости принятия нормативного правового акта;

- исследование и учет общественного мнения и общественных интересов на всех этапах нормотворческой деятельности;

- определение связи и взаимодействия проектируемого акта с другими нормами данной правовой системы, правовых систем других государств, а также с другими социальными регуляторами;

- законодательное установление ответственности конкретных лиц, разрабатывающих законопроекты, за нарушение в них норм Конституции и других законов;

- обязательное проведение правовой антикоррупционной экспертизы;

- обязательное проведение независимой правовой и лингвистической экспертизы каждого законопроекта;

- внедрение практики проведения в целесообразных и возможных случаях социальных экспериментов для определения оптимального варианта правового регулирования соответствующих групп общественных отношений и выработки наиболее эффективной формы правового воздействия на эти отношения;

- совершенствование правового регулирования законодательного процесса: определение предмета и пределов законотворче-

ской деятельности; включение в конституции раздела о правотворческой деятельности государственных органов с четким разграничением предметов ведения Парламента и Президента; определение компетенции каждого правотворческого органа.

Современное законодательство должно развиваться в соответствии с долгосрочными программами и концепциями в социальной, экономической и политической областях и содействовать дальнейшему развитию и процветанию страны.

Приоритетными стратегическими направлениями законодательства Республики Таджикистан должно являться:

- повышение уровня и качества законов и их эффективная реализация в общественной жизни, направленная на защиту прав и свобод личности и гражданина, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности; обеспечение верховенства закона и правопорядка; совершенствование правовой реформы с учетом развития общества, повышения профессиональных знаний и правовой культуры;

- дальнейшее развитие демократических институтов, в частности политического и идеологического плюрализма, свободы слова и выражения мнений и совершенствования других аспектов гражданского общества;

- повышение эффективности и обеспечение прозрачности в деятельности государственных органов и местного самоуправления;

- усиление борьбы с преступностью, в частности с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и организованной транснациональной преступностью;

- устранение противоречий законодательных актов и обеспечение гармонизации и единого законодательного пространства в Таджикистане;

- усовершенствование действующего законодательства, разработка и принятие новых законов с учетом требований общества, процесса экономического и социального реформирования, развития политической и культурной жизни.[5,127].

Следовательно, для полного исполнения указанных стратегий, в этих условиях оно должна реализоваться на основе политической стратегии соответствующем целям правотворчества и его применения с учетом решения долгосрочных задач в экономиче-

ских, социальных, культурных и других сферах законодательства. В связи с этим, последующее развитие законодательства страны, должно проходить в соответствии с единой концепцией правовой политики, перспективу развития которой определяет Конституция Республики Таджикистан.

Правотворческая политика должна быть нацелена на принятие законов, разрабатываемых с учетом всего арсенала юридической техники, объективных потребностей общественной жизни, адекватно отражающих социальную жизнь, нацеленных на защиту и обеспечение прав и свобод человека, на обеспечение прогресса общества в ближайшей и отдалённой перспективе [3].

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 1994 года. – Душанбе: Издательство: Гандж, 2016

2. Гражданское право. Ч.1 / Под ред. О. У. Усмонова. - Душанбе, 2001.

3. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права: Учебник. -М.: Инфра, 1996.

4. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028г.г. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от «6» февраля 2018 года, №1005.

5. Маджидзода Д.М. Конституции республики Таджикистан: 20-лет. - Душанбе: Эр.граф. 2014.

6. Национальная стратегия развития Таджикистан на период до 2030-го года,

7. Нематов А. Р. К вопросу о понятии «законодательство» // Законодательство. 2011. №1. С. 17—19.

8. Основы новейшей государственности. - М., 2002.

9. Поцелуев Е.Л., Поляков А.В., Тимошина Е.В./ Общая теория права. Учебник. -СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005. 472 с.

10. Рахимов М.З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости // Журнал российского права. - 2013. № 2. -С.102-109.

11. Синюкова, И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Саратов, 1993.

12. Сотиволдиев Р. Ш. Теория государства и права. -Душанбе, 2008.

13. Теория права. Учебник / Лившиц Р.З. - М.: БЕК, 1994. - 224 с.

14. Тихомиров Ю. А. Действие закона. - М.: Известия. 1992.

15. Тихомиров Ю.А. Концепции развития российского законодательства. Изд. 3-е. - М.: Изд. СП, 1998.

16. Холикзода А.Г. Критерии качества закона: Общетеоретическое исследование, Авто-реф. дисс... к.ю.н. – Душанбе, 2018.

Ч.З. Мачидзода

Рушди концептуалии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити Истиқлолияти давлатӣ

Дар мақолаи мазкур, рушди ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлати мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шуда, масъалаҳои ба танзимдарории таҷзияи ҳокимияти қонунгузор бо роҳи ислохоти конституционӣ ва тағйиротҳои концептуалию стратегӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда аст. Нишон дода шудааст, ки баъди 27-соли Истиқлолияти давлатӣ дар фаъолияти қонунҷодкунӣ тағйиротҳои кулли ворид карда шуданд, ба монанди; мафҳумҳои ҳуқуқӣ, арзишҳои иҷтимоӣ, ҷамъиятӣ ва инсонӣ, таҳия ва баамалбарории ислохотҳои нав дар самти таъминоти ҳуқуқӣ, таъмини идоракунии давлатӣ ва муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодӣ.

***Калидвожаҳо:** Ҳуқуқ, қонунгузорӣ, консепсия, консепсияи қонунгузорӣ, рушди қонунгузорӣ, чорабиниҳои назариявӣ, техникӣ, расмиёт.*

J.Z. Majidzoda

Conceptual development of the legislation of the Republic of Tajikistan in the conditions of state independence

The paper analyzes the constitutional and legal development of the Republic of Tajikistan after independence, considers the structuring of the legislative branch of power through conceptual and strategic transformation, and its constitutional reform. Over the past more than 27 years of independence, significant changes have been made in legislative activities, such as: legal concepts, social, social and human values, development and application of reform of new necessary mechanisms of legal regulation and provision of public administration and socio-economic relations in the country.

***Keywords:** Law. Legislation, concept, concept of legislation, development of legislation, measures of a theoretical nature, technical measures, measures of a procedural nature.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гадоев Б.С. – вед. научн. сотrud. ИФПП АН Республики Таджикистан

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием форм непосредственной демократии в законодательстве Республики Таджикистан. Автором подчеркивается, что сама постановка вопроса об институтах непосредственной демократии и тенденциях их развития приобрела актуальность становлением в нашей стране начала конституционализма, на основе принятой в 1994 г. Конституции РТ.

Автор отмечает, что существенные преобразования, происходящие в нашем государстве, порождают дискуссии о путях развития страны, ее политическом устройстве и приоритете РТ на мировой арене. В связи с этим особое значение имеют вопросы политической стабильности, развитие основ гражданского общества и правового государства, в том числе с формированием и совершенствованием высших форм непосредственной демократии. Необходимость изучения данной тематики обусловлена, с одной стороны, теоретическим и практическим значением конституционно-правового анализа вопросов, связанных с определением места институтов непосредственной демократии в системе ценностей суверенного государства, а с другой — отсутствием в государственно-правовой науке и практике единого мнения о содержании форм непосредственной демократии как института конституционного права. Между тем, проблемы институтов непосредственной демократии накапливают целый ряд вопросов, требующих научных ответов и практических решений.

Автором делается вывод, что тенденция развития законодательства РТ относительно форм непосредственного участия народа в решении вопросов государственного и местного значения вызывает необходимость сформировать надёжные правовые механизмы их реализации на должном уровне. Это должно происходить посредством переосмысления как теоретических, так и практических подходов к развитию

конституционно-правовых институтов непосредственной демократии, без которых невозможно обеспечить участие народа в решении вопросов государственного и местного значения.

Ключевые слова: народовластие, непосредственная демократия, выборы, референдум, институты демократии, избирательный процесс, референдумный процесс, местное самоуправление.

Сама постановка вопроса об институтах непосредственной демократии, тенденциях их развития приобрела актуальность в связи со становлением в нашей стране начала конституционализма, на основе принятой в 1994 г. Конституции Республики Таджикистан. Дух свободы, изначально воплощенный в демократическом устройстве государства и правовых нормах, придавал необходимый социальный смысл институтам непосредственной демократии. Они перестали быть исключительно формами легитимации власти и в определенной мере стали важными каналами воздействия на нее общества, в том числе со стороны отдельных социальных групп и индивидов. За прошедшие годы сложилась система законодательного регулирования этих институтов, сформировалась соответствующая правоприменительная практика.

Необходимо отметить, что глубокие преобразования, происходящие в нашем государстве и обществе, порождают дискуссии о путях развития страны, о ее политическом и правовом устройстве, о сохранении целостности Республики Таджикистан. В этой связи особое значение приобретают вопросы, связанные с политической стабильностью, развитием институтов гражданского общества и правового государства, в том числе со становлением, развитием и совершенствованием высших форм непосредственной демократии. Важность данной тематики обусловлена, с одной стороны, теоретической и практической значимостью конституционно-правового ана-

лиза вопросов, касающихся определения места и роли институтов непосредственной демократии в системе ценностей правового государства, а с другой - отсутствием в правовой науке и государственной практике единых подходов к пониманию сущности форм непосредственной демократии как институт конституционного права. Между тем эта проблема аккумулирует в себе целый комплекс вопросов, которые требуют научных ответов и практических решений.

Проблематика институтов непосредственной демократии, их правовой природы и особенностей не являлась предметом специальных исследований в таджикской юридической литературе. Как правило, эти вопросы рассматривались либо в контексте общей системы таджикского конституционного права, в связи с чем выявлялась принадлежность тех или иных правовых институтов к отрасли конституционного права, либо исследовались свойства отдельных институтов конституционного права. Между тем для понимания общих закономерностей развития конституционного права необходимо углубленное изучение самого понятия "институт конституционного права". Это важно в силу того, что в рамках институтов конституционного права происходит актуализация важнейших проблем, стоящих перед государством и обществом, и их решение посредством методов, присущих конституционному праву. В этом смысле в рамках конституционных институтов реализуется технология конституционно-правового регулирования. Любые серьезные изменения конституционного законодательства неизбежно связаны с изменением системы институтов конституционного права либо корректировкой их содержания. Поэтому, чтобы оставаться на почве объективных критериев оценки законодательной деятельности в сфере конституционного права, необходимо иметь четкое представление о правовой природе, логике развития и функционирования институтов непосредственной демократии.

Каждое явление приобретает свои качества в умах людей только по истечении определенного времени. Это качество человеческого сознания не теряет своей актуальности и при оценке развития отдельных правовых институтов. Осмысление динамики и основных тенденций реализации форм

прямой демократии в условиях формирования гражданского общества и правового демократического государства представляет особый интерес для юридической науки.

Как известно, отечественное законодательство о референдуме формировалось в два этапа: когда Республика Таджикистан входила в состав СССР и когда после распада Союза ССР она стала самостоятельным суверенным государством. Это обстоятельство не могло не наложить отпечаток на характер действующего законодательства. На первом этапе это были как бы акты второго уровня, представлявшие собой слепок союзного законодательства. Причем особенностью регулирования отношений в политической сфере в бывшем СССР был перенос всей тяжести этого регулирования на союзный уровень. Республика Таджикистан практически была лишена возможности самостоятельно, иначе, чем предписывали общесоюзные нормы, регулировать отношения в этой сфере, характеризовалась отсутствием опыта, сложившихся традиций, недостатками законодательной техники.

Становление законодательства о референдуме начинается со ст.49 Конституции СССР 1936 года, и ст.28 Конституции Республики Таджикистан 1937 года [2], в которых референдум определялся как всенародный опрос, что вело к смешению двух самостоятельных правовых институтов. Эта правовая неопределенность была устранена Конституцией СССР 1977 года, которая трактовала референдум как всенародное голосование (ст.51). Указанная норма, механически перенесенная в Конституцию Республики Таджикистан 1978 года, не определяла четко круг вопросов, являющихся предметом решения исключительно путем референдума. Формула ст.5: «наиболее важные вопросы государственной жизни ставятся на всенародное голосование (референдум) [3]» - означала на практике, что этот институт дублировал компетенцию государственных органов. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что подобное положение закреплено и в конституциях ряда зарубежных стран.

Конституция Республики Таджикистан 1978 года, декларируя норму о референдуме как части механизма реализации народо-властия, не устанавливала право граждан на участие в нем, а также не предусматри-

вала право его назначения по требованию граждан. Таким образом, конституционная норма, закрепляющая институт референдума, при отсутствии закона, регламентирующего порядок её реализации, превращалась в формальность.

Как известно, 17 марта 1991 года на территории СССР прошло первое всенародное голосование (референдум). Была поставлена задача - выявить волю народа по одному из важнейших вопросов государственной жизни: о сохранении на территории нашей страны Союза как обновленной федерации суверенных республик. Исторически это стало возможно благодаря тому, что 27 декабря 1990 года IV Съезд народных депутатов СССР принял Закон «О всенародном голосовании (референдуме СССР)». После приобретения Таджикистаном независимости 25 декабря 1991 года Верховный Совет Республики Таджикистан принял Закон «О всенародном голосовании (референдуме)». Принятие этих законов стало важным шагом на пути развития института непосредственной демократии в государственном строительстве нашей страны. Таким образом, был ликвидирован пробел в законодательстве, регулирующего порядок проведения референдума.

Союз СССР в декабре 1991 года прекратил своё существование. Общесоюзных референдумов, следовательно, больше не было. Но союзный закон о референдуме нуждается в анализе хотя бы как исторический документ. Главное различие названных законов касалось содержания понятия референдума, что отражалось на круге вопросов, которые могут выноситься на него. В ст.1 Закона СССР говорилось, что референдум - это всенародное голосование по наиболее важным вопросам государственной жизни, а в Республиканском законе под референдумом понимается всенародное голосование по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни республики и местного значений [4]. В обоих законах было записано, что на всенародное голосование выносятся «наиболее важные» вопросы, но критерия для деления вопросов на наиболее важные и остальные не было дано, в связи с чем нормы толковались по-разному. Думается, было бы оправданным разрешить вынесение на референдумы наиболее важных вопросов,

государственной и общественной жизни, кроме тех, которые не могут по закону быть вынесены на референдум. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что референдум - это дорогостоящее мероприятие и трудоемкое. Думается, что при решении вопроса о необходимости референдума логичным было бы исходить из тех причин и условий, которые явились основанием к вынесению того или иного вопроса на народное голосование.

Ныне действующий Конституционный Закон «О референдуме Республики Таджикистан», который был принят 4 ноября 1995 г. по сравнению с Законом Республики Таджикистан от 1991 г. предусматривает ряд вопросов, которые не могут быть предметом референдума, такие, как о налогах, бюджете. Обоснованным является не вынесение на референдум вопросов об изменении бюджета: неспециалисты не могут с профессиональным пониманием принимать решения по столь важным проблемам. К тому же у населения всегда будет соблазн максимально расширить расходы на текущие социальные цели в ущерб остальным, особенно перспективным. Процедура референдумов вряд ли может обеспечить решение вопросов, связанных с введением чрезвычайных мер по обеспечению общественного порядка, безопасности граждан. В целом же дать исчерпывающий перечень вопросов, которые не должны выноситься на референдум, крайне затруднительно. Имея в виду, что ряд вопросов нельзя решать без определенных научных знаний, а некоторые вопросы нуждаются в оперативном решении или таковы, что мнение населения по ним заведомо известно. Инициатива проведения референдума согласно союзному закону принадлежала как Верховному Совету Союза, так и каждой из его палат. В Законе Республики Таджикистан от 1991 года было закреплено, что референдум обязательно проводится по требованию трети народных депутатов республики, но не было указано, что такое решение должно быть принято только в рамках работы сессии Верховного Совета, что предполагает право сбора подписей депутатами по собственной инициативе и чего не было в союзном законодательстве.

Не менее важен вопрос об инициативной группе по проведению референдума. Данный вопрос довольно четко был разработан

в республиканском Законе (1991). Здесь он содержал указание на число граждан, необходимое для принятия законного решения собрания по выбору инициативной группы. В союзном законе подобной регламентации не было, но содержалась общая запись о том, что образуется группа по проведению референдума.

К сожалению, в ныне действующем Конституционном Законе Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан» от 1995 года, не закреплено право граждан на инициативу проведения референдума. Несоблюдение законодателем этих правил искажает ценность референдума, как важнейшей формы непосредственной демократии.

Эффективность подготовки и проведения референдумов в большой степени зависит от совершенствования правовой базы. С учетом этого предлагаем в законодательство о референдуме внести как минимум следующие изменения:

- референдум может быть не только обязательным, но и консультативным;
- проведения референдума по инициативе определенного числа (двести тысяч) граждан;
- проведению референдума, как правило, должно предшествовать всенародное обсуждение проектов законов и иных вопросов, выносимых на голосование;
- должна быть детализирована процедура утверждения формулировки вопросов, выносимых на референдум;
- не допускать одновременного проведения выборов и референдумов;
- порядок принятия решений о проведении референдума должен быть пересмотрен с целью увеличения числа депутатов, требуемых для его проведения;
- должны быть определены меры правовой ответственности органов государственной власти и должностных лиц за невыполнение решений референдума.

В современных государствах избирательные права, установленный порядок выборов представляют собой необходимый набор эффективных инструментов достижения баланса между многообразием политических институтов и потребностью сохранения государственного единства, установления единых принципов и рамок. Однако многообразие и изменчивость полити-

ческих систем мира, противоречивость их электорального опыта подводят нас к тому, что каждое государство создает в итоге свою избирательную модель, а значит вынуждено опираться на свои традиции и менталитет народа. Таким образом, процесс установления и реализации определенного порядка выборов в каждой стране включает наряду с общими демократическими принципами международных стандартов и свои национальные, уникальные черты, основанные на опыте формирования представительных органов власти и выбора высших должностных лиц.

Рассмотрение данных проблем приобретает сегодня особую актуальность и в связи с теми процессами, которые происходят в нашей стране. Реформирование избирательной системы предполагает новые концептуальные подходы к анализу как модели формирования представительных органов власти, так и самой системы избирательного права и избирательного законодательства, что характеризует природу государственной власти. Поэтому требуют осмысления положения нового Конституционного закона о выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Ныне действующий Конституционный закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» был принят 10 декабря 1999 года. Основанием для принятия нового Конституционного закона «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» послужило то, что 26 сентября 1999 года была проведена конституционная реформа, согласно которой в Конституцию 1994 года были внесены изменения и дополнения, в результате структура Маджлиси Оли Республики Таджикистан стала состоять из двух палат: Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон.

Конституционный закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» фиксировал двухпалатную систему с уменьшенным составом высшего представительного и законодательного органа [8] (в первом созыве Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995-1999 годов принимал участие 181 народный депутат).

Указанный Конституционный закон существенно изменил статус, структуру и формы деятельности высшего представительного и законодательного органа. На

первый взгляд речь шла не о смене привычных избирательных норм, а о попытке создать в республике основы парламентаризма, если пока не полностью, но все же приближенного к ним. С подписанием Конституционного закона «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» Президентом Республики Таджикистан была прекращена дискуссия юристов, политиков и ученых других наук о приемлемости Республикой Таджикистан мажоритарной, пропорциональной или смешанной избирательных систем.

Важным шагом в совершенствовании избирательного законодательства было принятие в 2004 году Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон о выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [9]. Эти поправки внесли существенные изменения в Закон, сделали его более современным и отвечающим основным требованиям существующих общепризнанных стандартов и норм в области избирательного права [6].

Нужно сказать, что действующий Закон о выборах был принят в результате межтаджикских переговоров и являлся одним из вопросов, приведших к миру и национальному согласию в стране. Этот закон, который был принят в 1999 году, кардинальным образом изменил существующие принципы и нормы, которые были заимствованы из советской избирательной системы. Однако в связи с тем, что в переговорах по примирению и в Комиссии по национальному примирению, где был подготовлен проект этого Закона, преобладали интересы сторон, а также недоверие между ними, некоторые вопросы не могли решаться объективно и беспристрастно.

Эти пробелы были восполнены указанными изменениями 2004 года. Кроме того, поправки, принятые с учетом новых реалий жизни (практики работы профессионального парламента, взаимоотношения постоянно работающих депутатов с избирателями, развитие многопартийности, образование в парламенте партийных фракций и т.п.), совершенствовали закон.

Необходимость принятия закона, как было отмечено в пояснительной записке группы депутатов, внесших законопроект, и в выступлениях депутатов на заседании

Маджлиси намояндагон, заключалась в следующем [1]. Во-первых, необходимо было привести закон в соответствие с нормами Конституции, которые были приняты на референдуме в июне 2003 года, а также с нормами Конвенции государств - участников СНГ «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств» [11].

Во-вторых, принятие поправок было связано с демократизацией избирательной системы, что вытекало из демократизации всего общества, в том числе и политической системы страны, а также укрепления политического плюрализма, многопартийности и борьбы партий за получение мест в парламенте.

В-третьих, эти поправки принимались с учетом рекомендации Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, которые были предложены при изучении и наблюдении за парламентскими выборами 2000 года [7].

Следует отметить, что представление, обсуждение и принятие поправок в Закон проходили с некоторыми новшествами. Так, было внесено два проекта. Первый проект внесли депутаты Маджлиси намояндагон от фракции Народно - демократической партии Таджикистана и от депутатской фракции беспартийных, а второй проект предложили депутаты от фракции коммунистов [1].

В связи с внесением двух альтернативных проектов, постановлением Совета Маджлиси намояндагон была создана рабочая группа для согласования положений обоих проектов [1]. По предложению Президента страны в обсуждении законопроектов на расширенном объединенном заседании комитетов этой палаты приняли участие руководители политических партий, которые вместе с депутатами парламента в течение трех дней участвовали в дебатах [1]. В результате оба проекта были объединены в одном, и на рассмотрение палаты был внесен единый объединенный проект, который был принят этой палатой 16 июня 2004 года [1].

Поправки, в основном, охватили четыре группы вопросов: а) обеспечение свободных, справедливых, демократических и прозрачных выборов; б) финансирование выборов; в) условия и требования, предъяв-

ляемые к кандидатам в депутаты и г) нормы, направленные на укрепление независимости и самостоятельности избирательных комиссий [7].

Один из вопросов, обсуждавшихся долго и всесторонне, был связан с поправками, которые обеспечивали бы проведение свободных, справедливых и прозрачных выборов. Он касался, главным образом, участия средств массовых информационных, национальных и международных наблюдателей, представителей политических партий и кандидатов в депутаты в избирательном процессе. Некоторые другие поправки были направлены на недопущение фальсификации выборов и других злоупотреблений [6].

Поправка, предложенная к статье 8 Закона, закрепила за средствами массовой информации право присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, находиться в помещениях для голосования, освещать ход подготовки и проведения выборов, а также процесс принятия решений избирательными комиссиями [10].

Следующие поправки были посвящены национальным и международным наблюдателям. Они более подробно определили статус и полномочия этих наблюдателей с учетом рекомендаций, представленных в Конвенции стран СНГ «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод государств-участников Содружества независимых государств». В соответствии с ними, национальные наблюдатели назначаются политическими партиями и кандидатами, выдвинувшими свои кандидатуры путем самовыдвижения. Закон подробно расписал права и обязанности этих наблюдателей. Им были предоставлены широкие права в наблюдении за подсчетом бюллетеней для голосования, а также право обжаловать решения избирательных комиссий, действие или бездействие членов избирательных комиссий в вышестоящих избирательных комиссиях или в суд [10].

Следует отметить, что внесенные поправки в Конституционный закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» действительно являлись существенными в постсоветском Таджикистане. Были введены практически все основные принципы, положения и стандарты демократических, свободных и прозрачных выборов. Был также заложен необходимый фунда-

мент для участия политических партий в избирательном процессе и ведения политической борьбы на выборах.

Последними изменениями и дополнениями к действующему конституционному закону предусмотрено принцип свободным и добровольным участие в выборах Маджлиси намояндагон. А также возрастной ценз членов Маджлиси милли и в Маджлиси намояндагон были определены до 30 лет и имеющее только гражданство Республики Таджикистан, высшее образование и владеющее государственным языком [10].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать обобщающий вывод о том, что важной гарантией эффективности функционирования Маджлиси Оли (парламента) Республики Таджикистан является обеспечение свободы личности на выборах, полноты и гарантии избирательных прав граждан, создание действительных конституционно-правовых механизмов народного представительства, что в целом является важным шагом на пути к утверждению подлинной демократии и народовластия в Республике Таджикистан.

Раскрытие особенностей местного самоуправления в таджикском обществе требует всестороннего анализа данного политико-правового института, выявление его положительных особенностей, места и роли в организации общественной жизни. Необходимо отметить, что существовавшая нормативно-правовая база не отвечала требованиям нынешнего развития общества. Действовавший Закон Республики Таджикистан «О местном самоуправлении в поселке и селе», принятый в 1994 по многим своим нормам не соответствовал требованиям и реалиям нынешнего этапа развития общества. Коренные преобразования, происходившие в таджикском обществе, реформирование властной государственной структуры, аграрного сектора и промышленности требовали новых способов постановки вопроса о роли и значении местного самоуправления в обществе. Необходимо было кардинально новое отношение к органам местного самоуправления, вызванное явным несоответствием между определенными нормативными требованиями и их практической реализацией, которые во многом были связаны с экономической и финансовой несамостоятельностью органов местно-

го самоуправления. Необходима была такая организация функционирования местного самоуправления, которая позволила бы им самостоятельно решать социальные и хозяйственные задачи. В условиях, когда финансовые ресурсы не совпадают, с возложенными на них обязательствами, подрывается авторитет местной власти и доверие населения к ним на местах. Именно с целью устранения этих недостатков и дальнейшего совершенствования эффективной функциональности местного самоуправления в 2009 году был принят новый Закон Республики Таджикистан «Об органах местного самоуправления поселка и села», в котором были учтены все существовавшие коллизии.

Развития законодательства Республики Таджикистан в сфере институтов непосредственной демократии связана с принятием Закона Республики Таджикистан об органах самоуправления посёлков и сёл от 5 августа 2009 г. [5], который предоставил гражданам Республики Таджикистан право участвовать в организации и деятельности органов самоуправления посёлка и села. После приобретения независимости на основании этого закона впервые в 2010 г. выборы депутатов в джамоатах проводились на основании всеобщих, равных, непосредственных и при тайном голосовании. А также указаний закон предоставил джамотам право назначать и проводить голосование для населения посёлка и села по вопросам местного значения. Думается голосования населения это своего рода референдум местного самоуправления. Исходя из этого, можно сказать, что система местного самоуправления по сравнению с предыдущим законом на должном уровне сформирована.

Необходимо признать, что именно наличие эффективно налаженного местного самоуправления развивает у граждан самостоятельности, индивидуальности и обеспечивает равномерное распределение общественной жизни, не концентрируя ее только в центре, и тем самым представлять интересы провинций и периферийных административных образований.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время создана прочная нормативно-правовая база для взаимодействия органов местного самоуправления с органами общественной самодеятельности, которая как

разнообразие общественных организаций создается и функционирует на определенной территории.

Тенденция развития законодательства РТ относительно форм непосредственного участия народа в решении вопросов государственного и местного значения вызывает необходимость сформировать надёжные правовые механизмы их реализации на должном уровне. Это должно происходить посредством переосмысления как теоретических, так и практических подходов к развитию конституционно-правовых институтов непосредственной демократии, без которых невозможно обеспечить участие народа в решении вопросов государственного и местного значения.

Состояние законодательства, определяющего порядок организации и проведения институтов непосредственной демократии в Республике Таджикистан, позволяет констатировать, что все граждане наделены равными правами по управлению государством, однако действующее законодательство не в полной мере раскрывает способы и гарантии непосредственного осуществления народом власти. Указанные обстоятельства свидетельствуют о несовершенстве политико-правовых оснований формирования прямого народовластия в государстве и необходимости дальнейшего политико-правового реформирования нормативных параметров функционирования институтов непосредственной демократии в Республике Таджикистан. Однако при всех издержках правового регулирования непосредственной демократии в нашей стране наблюдается позитивная динамика к расширению возможностей политического участия для граждан.

При анализе особенностей политической культуры современного таджикского общества можно сказать о том, что востребованность и эффективность функционирования возможностей демократического участия в управлении государством для граждан напрямую зависит от типа политической культуры, достигнутого обществом. В условиях развитого гражданского общества, высокой степени политической ответственности, толерантности, заинтересованности в политическом участии граждан именно институты непосредственной демократии ложатся в основу государственного управления, становятся основным механиз-

мом общественной регуляции и принятия властных решений.

Литература:

1. Голос народа – 2004. – 19 июня (на тадж. яз.).

2. Конституция (Основной закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. Сборник Конституции Республики Таджикистан // Составители: Гадоев Б.С., Джамшедов Дж. Н. / Отв. ред. Гадоев Б.С. – Душанбе, 2015.

3. Конституция Республики Таджикистан 1978 г. (с изменениями и дополнениями на 1 октября 1991 года) // Сборник Конституции Республики Таджикистан. // Составители: Гадоев Б.С., Джамшедов Дж. Н. \ Ответственный редактор Гадоев Б.С. – Душанбе, 2015.

4. Закон Республики Таджикистан о народном голосовании (референдуме) // Ахбори Шурои Оли Республики Таджикистан. 1992. №3. Ст. 34.

5. Закон Республики Таджикистан об органах самоуправления посёлков и сёл // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009 год, №7–8. ст. 503.

6.3. Ализода Становление института парламента в республике Таджикистан: Проблемы теории и практики /Под. Ред. академика АН Республики Таджикистан Ф. Т. Тахирова. – Душанбе: ТНУ, 2011. –264 с.

7. Заключительный отчет Бюро по демократическим институтам и правам человека по парламентским выборам Республики Таджикистан 27 февраля 2000. – Варшава, 2000.

8. Конституционный закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 10.12.1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли РТ.–2000. № 4. Ст. 108.

9. Конституционный закон о внесении изменений и дополнений в Конституционный закон о выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 2004 – №7.– Ст. 452.

10. Конституционный Закон о выборах Маджлиси Оли республики Таджикистан / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 12, ст. 296; 2004 г., № 7, ст. 451; 2007 г., № 5, ст. 352; 2008 г., № 10, ст. 797; 2012 г., № 8, ст. 811; 2014 г., №3, ст. 140, №7, ч. 1, ст. 382; Конституционный закон РТ от 18.07.2017 г., №1452.

11. Конвенции государств - участников СНГ «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.– 2003 – №9.– Ст. 488.

Б.С. Гадоев

Такмилёбии шаклҳои демократияи бевосита дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масоили такмилёбии шаклҳои демократияи бевосита дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифта, муаллиф таъкид бар он мекунад, ки ҳуди масъалагузорию оид ба ниҳодҳои демократияи бевосита ва тамоюлоти инкишофи он бо истиқрори конституционализм дар кишвари мо дар асоси Конституцияи соли 1994 қабулшуда муҳимияти хосро қаб намуд.

Муаллиф қайд менамоянд, ки тағйироти ҷиддии идомадошта дар давлати мо бахсхоро дар бораи роҳҳои рушди кишвар, сохти сиёсии он ва афзалиятҳои ҚТ дар арсаи ҷаҳон ба миён меоранд. Дар ин робита масъалаҳои суботи сиёсӣ, инкишофи асосҳои ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд, аз ҷумла ташаккул ва такмили шаклҳои олии демократияи бевосита аҳамияти хоса пайдо мекунад. Сабаби зарур будани омӯзиши ин мавзӯ аз як тараф, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳлили ҳуқуқӣ - конституционии масъалаҳои марбути таъйини мавқеи ниҳодҳои демократияи бевосита дар низоми арзишҳои давлати соҳибхитӣ, аз тарафи дигар - дар илми ҳуқуқи давлатӣ вучуд надоштани назари ягона оид ба мазмуни шаклҳои демократияи бевосита чун ниҳоди ҳуқуқи конституционӣ мебошад. Зимнан масоили ниҳодҳои демократияи бевосита як қатор масъалаҳоеро ба миён меоранд, ки ҷавобу ҳалли амалиро талаб мекунад.

Муаллиф ба чунин ҳулоса меояд, ки тамоюли инкишофи қонунгузорию ҚТ оид ба шаклҳои иштироки бевоситаи халқ дар ҳалли масъалаҳои аҳамияти давлатӣ ва маҳаллидошта зарурати ташкили механизмҳои бозғимоди ҳуқуқии татбиқи онҳоро дар сатҳи мувофиқ ба миён меорад. Ин бояд тавассути бознигарии равияҳои назариявӣ ва ҳам амалии оид ба

рушди ниҳодҳои ҳуқуқӣ-конститусионии демократияи бевосита, ки бидуни он таъмини иштироки халқ дар ҳалли масъалаҳои дорой аҳамияти давлатӣ ва маҳаллӣ номумкин аст, анҷом пазирад.

Калидвожаҳо: ҳокимияти халқ, демократияи бевосита, интихобот, раъйпурсӣ, падидаи демократӣ, муурофияи интихобот, муурофияи раъйпурсӣ, худидораи маҳаллӣ.

B.S. Gadoev

Perfection of forms of direct democracy in the legislation of the Republic of Tajikistan

This article deals with issues related to improving the forms of direct democracy in the legislation of the Republic of Tajikistan. The author emphasizes that the very formulation of the question of the institutions of direct democracy and the tendencies of their development has become topical in the emergence of the beginning of constitutionalism in our country on the basis of the Constitution of the Republic of Tajikistan, adopted in 1994.

The author notes that the significant changes taking place in our state, give rise to discussions about the ways of the country's development, its political structure and the priority of Tajikistan on the world arena. In this regard, issues of political stability, the development of the foundations of civil society and the rule of law, including the formation and improvement of higher forms of immediate democracy, are of particular importance. The need to study this subject is due, on the one hand, to the theoretical and practical significance of the constitutional legal analysis of issues related to determining the place of the institutions of direct democracy in the value system of a sovereign state, and on the other hand, to the lack of a unified opinion on the content of forms in state and legal science and practice direct democracy as an institution of constitutional law. Meanwhile, the problems of the institutions of direct democracy accumulate a number of issues that require scientific answers and practical solutions.

The author concludes that the tendency of development of RT legislation regarding the forms of direct participation of the people in resolving issues of state and local significance calls for the formation of reliable legal mechanisms for their implementation at the proper level. This should happen through a rethinking of both theoretical and practical approaches to

the development of constitutional and legal institutions of direct democracy, without which it is impossible to ensure the participation of the people in solving issues of state and local significance.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Скурко Е.В. – стар. научн. сотруд. сектора теории права и государства ИГП РАН РФ;
Милосердова Д.М. – стар. научн. сотруд. сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия ИГП РАН РФ

Развитие уголовного законодательства — важнейшая задача любого современного государства. Должная эффективность и качество уголовного законодательства не могут быть достигнуты без реализации комплексной и обоснованной уголовной политики, проводимой государством. Ряд актуальных проблем в обозначенном вопросе рассматривается в данной статье на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право, правовая система, правотворчество, эффективность законодательства, качество законодательства.

Вопрос проведения уголовной политики – актуальная задача любого современного государства, отсутствие комплексных решений в котором может повлечь за собой глубокие социальные кризисы различной природы в стране.

На практике, тем не менее, формирование и реализация уголовной политики – трудный процесс, требующий постоянного мониторинга и коррекции, в соответствии с существующим социально-правовым контекстом, общественной моралью, особенностями юридической техники и требованиями социальной обоснованности, а также эффективности и качества, в том числе действующего законодательства в указанной сфере.

В этой связи интересный взгляд на проблему был предложен, например, М.М.Бабаевым и Ю.Е.Пудовочкиным. Так, исследователями была предпринята попытка ввести в научный оборот в современном правоведении и теории уголовного права понятие «концепция устойчивого развития уголовного права», которое «может быть определено как такое его развитие, при котором эксплуатация (читай — создание и применение) уголовного права живущими поколениями не меняет его сущности и позволяет последующим поколениям так же или более эффективно применять соответствующую группу правовых норм для решения задач,

связанных с реагированием на совершенные преступления» [1,9]. Как представляется, именно в этом русле должна сегодня выстраиваться в том числе – и в особенности – уголовная политика, которую проводит государство.

Действительно, давно подмечено, что норма права, будучи однажды принятой с определенными целями, по мере развития практики ее применения – так или иначе – неизбежно претерпевает более либо менее очевидные трансформации, даже не изменяя своей установленной законом формы – т.е., обобщенно говоря, в части сферы своего действия, оснований применения и т.п.[2]. Эти изменения могут быть не сиюминутными, но длительными и постепенными; могут быть, «желательными», т.е. социально востребованными и обоснованными, – или, напротив, к примеру, в силу случая, приходиться в итоге к виду, не просто весьма отдаленному от первоначально предполагавшегося, от самой идеи, в ней заложенной, но зачастую оказываться «нежелательными», – как в социальном либо юридико-техническом плане, так и в морально-нравственных аспектах, с ней сопряженных, т.е. с точки зрения ее восприятия в общественном сознании.

Если развивать обозначенную позицию далее, следует отметить, что практика, безусловно, вносит свои коррективы по ходу правоприменения – даже в закон, хотя и не непосредственно. Эти процессы должны быть осмыслены, оценены юридической наукой, а кроме того – насколько это возможно – сделаны управляемыми. В этом, в сущности, и состоит цель и смысл постановки проблемы разработки и реализации уголовной политики государства – в ряду других.

В Российской Федерации в последние годы проблематики развития уголовного законодательства приобретает свою остроту – в основном, однако, в силу юридико-технических причин и накопившихся за время действия УК, УПК, УИК вопросов и противоречий, а кроме того некоторых несоот-

ветствий социальной действительности и общественным ожиданиям, учитывая что указанные кодексы в уголовно-правовой сфере принимались «на заре» современного периода развития российского государства – в середине 90-х гг. XXв., когда общая неопределенность в направлениях общественного развития, общественных устремлениях и ценностях, предопределила своего рода «переходность» характера указанных законодательных актов – в историческом плане, по крайней мере.

В этой связи в действующем законодательстве России можно, тем не менее, отметить некоторые позитивные моменты, позволяющие, в перспективе, осуществить разработку и проведение качественной и эффективной уголовной политики в стране.

Такую перспективу открывает, в особенности, с нашей точки зрения, наметившийся в последние годы подход, открывающий свои возможности в плане развития своего рода «особого порядка» законодательного процесса применительно к инициативам о внесении изменений и дополнений в УК РФ, а именно — на базе Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ, – то есть в сфере и на уровне законодательной процедуры в первую очередь.

Так, если изначально, обозначенный ФЗ был принят в целях установления порядка в связи с введением в действие УК РФ, как заменившего УК РСФСР, по завершении такого перехода данный ФЗ остался в силе, а затем был дополнен статьей 8, согласно которой проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ могут быть внесены на рассмотрение Государственной Думы только при наличии официальных отзывов Правительства РФ и Верховного Суда РФ, что, в дальнейшем, также было дополнено вторым абзацем, на основании которого внесение изменений в УК РФ, признанные утратившими силу положений УК РФ осуществляются отдельными федеральными законами и не могут быть включены в тексты федеральных законов, изменяющих (приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу) другие законодательные акты РФ или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

Следует подчеркнуть, что ст.8 ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» – в части наличия офи-

циальных отзывов Правительства РФ и Верховного Суда РФ к проектам ФЗ о внесении изменений и дополнений в УК РФ – в свое время была подвергнута достаточно резкой, однако в целом справедливой критике, когда специалисты указывали в частности на недемократичность соответствующих установленных законом положений, подразумевая, что, в действующем регулировании, с одной стороны, Правительство приобретает полномочия влияния, в том числе в интересах исполнительной власти, на принятие изменений и дополнений в УК, а с другой стороны — имеет место подрыв принципа независимости суда, т.к. судебные органы и структуры оказываются вовлеченными в законодательный процесс в качестве в своем роде контрольной инстанции [5,78-80].

Тем не менее, сегодня ничто не препятствует, в этой части, устранению обозначенных проблем: достаточно, в конечном счете, искать признания данного положения утратившим силу в обычном законодательном процессе. Особенный интерес, однако, с точки зрения проблематики развития и проведения уголовной политики в России, представляет в основном второй абзац ст.8 рассматриваемого ФЗ, направленный на то, чтобы, как это следует из Пояснительной записки к соответствующему Законопроекту, служить предотвращению случаев внесения изменений и дополнений несистемного, фрагментарного характера в УК РФ и УПК РФ, стремлению обеспечить эффективное проведение работ по реформированию УК РФ и УПК РФ [6].

Действительно, в самом обозначенном подходе, был изначально заложен соответствующий потенциал, который позволит в перспективе непременно достичь известного прогресса, в том числе в уровне развития и институционализации оснований для осуществления государственной уголовной политики, – отметим, между прочим, в русле реализации подхода по «устойчивому развитию» уголовного законодательства в стране. На сегодняшний же день, к сожалению, приходится констатировать, что существующий потенциал, со всей очевидностью, полностью отнюдь не раскрыт и не реализуется.

Вместе с тем нельзя не отметить определенные новейшие тенденции в подходах к развитию уголовного законодательства, и уголовно-правовой политики в том числе. В данном случае речь идет о постановке проблемы комплексного реформирования применитель-

но к «уголовно-правовой сфере» в целом, т. е. в комплексе УК, УПК, УИК и других законодательных актов (например, криминологической профилактики), находящихся на стадии разработки в данное время.

Собственно такую постановку вопроса, в принципе, можно было бы назвать конструктивной, в том числе позволяющей говорить о прогрессе в восприятии проблематики в юридической науке и практике. Однако определенных путей, направленных на достижение конкретных практических результатов в обозначенном вопросе пока не просматривается, – как свидетельствуют об этом, например, научно-практические дискуссии, ведущиеся сегодня в среде специалистов.

Так, 13 декабря 2017 г. в Совете Федерации ФС РФ был проведен круглый стол «Проблемы законодательного обеспечения проекта Концепции уголовной политики», с участием членов Совета Федерации, представителей Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, СКР, Генеральной прокуратуры, а также научного и адвокатского сообщества, где, в частности, отмечалось, что отечественная уголовная политика должна ориентироваться на российскую правовую историю и культуру, принципы справедливости и нравственности; в России предполагается учредить единый центр уголовной политики, в котором были бы сконцентрированы законодательные предложения и инициативы, вырабатывались бы основные направления деятельности по совершенствованию законов в уголовно-правовой сфере, что, в конечном счете, по совокупности, исключало бы противоречия в законодательстве, его бессистемность и др.[7].

В ряду высказывавшихся мнений и оценок нельзя не отметить инициативу, с которой выступил врио директора ИГП РАН А.Н.Савенков, с позиций которого, постольку поскольку современное российское уголовное законодательство все более приобретает к данному времени противоречивый и несистемный характер, представляется целесообразным одномоментное изменение и введение в действие новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, как это было сделано в СССР в 1961 г. Кроме того А.Н.Савенков указал в этой связи на необходимость создания (по аналогии с действующим в РФ Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражд-

данского законодательства) Совета по реформированию уголовного законодательства – инициативами, которые в целом получили поддержку участников дискуссии[8].

Тем не менее, с нашей точки зрения, обозначенный подход (который вполне вероятно, в итоге – в целом либо в части – будет положен в основу или иначе интегрирован в ходе планируемой реформы), в представленной постановке заслуживает известной критики.

Главным образом это связано с фундаментальной идеей о необходимости одномоментного изменения (через введение в действие новых) УК, УПК и УИК. Действительно, идея, обозначенная А.В. Савенковым теоретически полностью основательно. Однако, точно также, следует принимать в расчет сложившуюся юридическую практики, ее принципы и действующие подходы, а также существующие особенности функционирования правовой системы России в целом. Надо понимать, что разработка на должном уровне качества трех указанных базовых кодексов «с нуля» потребует десятилетия работы. То есть, когда она будет завершена, нельзя исключать, что результаты, полученные на начальных ее этапах и стадиях, могут уже во многом устареть и(или) войти в противоречие с новыми ее частями, а значит уже потребовать своего пересмотра, – не говоря даже о том, что во все время процесса такой колоссальной по масштабности работы действующая система, строго говоря, должна будет оказаться фактически в некотором «замороженном» состоянии. Более того, надо понимать, что когда и если в действительности одномоментно Государственной Думой будут приняты новые УК, УПК и УИК, может потребоваться еще несколько лет на то, чтобы уголовно-правовая практика адаптировалась, «усвоила» новое системное регулирование, выдвинутое как результат реформы в уголовно-правовой сфере, – оставляя при этом в стороне все не менее важные в действительности вопросы о тех финансовых и инфраструктурных вложениях, которых такая комплексная реформа уголовно-правовой сферы неизбежно потребует и т. д.

Помимо, однако, обозначенных организационных и юридико-технических трудностей основная проблема сегодня – вопрос «содержательного наполнения» такого рода реформы. Так, в российской юридической науке и практике, надо констатировать, сегодня в принципе отсутствует представление, какой, в итоге, должна стать «уголовно-

правовая сфере» – иными словами, точные цели и задачи планируемой реформы не установлены и совершенно неясны, помимо того, что отсутствует реальный консенсус общества, государства, юридического сообщества, к чему, в конце концов, следует стремиться, когда мы говорим о комплексной реформе в «уголовно-правовой сфере» – важнейшей, близкой каждому, надо сказать, сфере в правовом регулировании вообще.

Естественно, список проблем и вопросов можно продолжать.

Подводя, тем не менее, некоторые общие итоги, следует еще раз подчеркнуть, что, хотя в каждом из современных государств законодатель никогда не пребывает в праздности и бездеятельности, помимо необходимости оперативно реагировать на острые и актуальные проблемы, что зачастую требуют незамедлительных, в том числе законодательных, решений, в правовой системе в целом постоянно присутствует вопрос перспективного и комплексного урегулирования фундаментальных, порой глубинных проблем, обусловленных самим функционированием правовой системы, а также объективными потребностями развития базовых правовых институтов, – в целях роста качества и эффективности действующего законодательства, правового регулирования в целом. Иными словами, над любой современной правовой системой так или иначе довлечет фактор необходимости «перманентной» правовой реформы, в том числе, в данном случае, в уголовно-правовой сфере, при разработке и реализации государственной уголовной политики, что, в свою очередь, точно также требует своего собственного осмысления и определения – юридической наукой в первую очередь.

Литература:

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1 (2).

2. Renner K. The Institutions of Private Law and Their Social Functions / Ed. and Introduction O.Kahn-Freund; Trans. A.Schwarzschild. London. 1949.

3. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., № 1021 // URL: mmk.tj (официальный сайт Национального

центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан)

4. Нематов А.Р. Правотворческая политика в Республике Таджикистан // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2 (55).

5. Милуков С.Ф. Ревизия УК РФ: проблемы социально-политической обособленности // Сибирский юридический вестник. 2004. №2.

6. Пояснительная записка ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" и Федеральный закон "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"» (Законопроект № 811630-6) // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=811630-6&02>

7. <http://www.council.gov.ru/events/news/87501>

8. <http://igpran.ru/news/4461/>

Е.В.Скурко, Д.М. Милосердова Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ Федератсияи Русия: масоили актуалӣ

Такмили қонунгузорию ҷиноятӣ вазифаи муҳимтарини ҳар як давлат ба шумор меравад. Самара ва сифати қонунгузорию ҷиноятӣ ба бамаълумории комплекси ва асоснокӣ сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ ба даст намеояд. Бинобар ин дар мақолаи мазкур масоили дарҷгардида дар мисоли Федератсияи Русия мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: сиёсати ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, низоми ҳуқуқӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, самаранокӣи қонунгузорию, сифати қонунгузорию

E.V.Skurko, D.M.Miloserdova

Criminal Law Politics of the Russian Federation: Contemporary Issues

Criminal legislation development turns to become a key issue in any contemporary state. Adequate efficiency and quality of criminal legislation could not be achieved in the absence of promoting a complicated and reasonable state policy in criminal law developments. Some vital issues of the question are provided in the article on the examples of Republic of Tajikistan and Russian Federation.

Keywords: Criminal law politics, criminal law, legal system, law-making, efficiency of legislation, quality of legislation

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА

Каландарзода М.С.

В статье рассматривается правовое положение ребенка в нормативных актах с целью анализа нормативного материала, посвященного защите прав ребенка и делается попытка определения характера правосубъектности ребенка. Обобщается анализ нормативно-правовых основ защиты имущественных прав ребенка законодательством Республики Таджикистан и делается вывод о том, что законодательство Республики Таджикистан имеет ряд несовершенств нормативного регулирования защиты имущественных прав ребенка, которая предопределена общим подходом к проблеме.

Ключевые слова: *ребенок, семья, нормативно-правовые акты, правосубъектность, государство.*

Уважение прав человека начинается с отношения общества к своим детям. Любящее общество позаботится об обеспечении их свободы и достоинства, создавая условия, при которых они в полной мере смогут раскрыть свои способности и заложить основы для полноценной и плодотворной жизни в зрелом возрасте.[19.1] Сегодня государственная политика Республики Таджикистан направлена на то, чтоб создать условия для обеспечения конституционных прав человека. Государство предпринимает все шаги для защиты особенно прав ребёнка.

Каждое государство, заботясь об охране семьи, одновременно обеспечивает интересы ребенка, законодательно закрепляя его правовое положение. Дети и молодежь являются самым ценным капиталом каждого общества, его будущее поколение. Поэтому мы должны относиться к ним как к человеческой личности и равному партнеру в общественных отношениях, а не как к объекту воспитательного воздействия. В свою очередь, каждый родитель в семье обязан создавать все необходимые условия для охраны интересов ребенка, стараться обеспечить его всестороннюю защиту, поскольку ребенок в силу своего недостаточ-

ного физического и психологического развития не в состоянии реализовать свое право на защиту в полной мере.

В свою очередь, когда речь идет о реализации права, то оно тесно связано с государством и берет основу от самого государства. Государство на уровне закона определяет порядок управления, создает и образует уполномоченные органы, обеспечивающие защиту прав человека и гражданина. По мнению Б.Т.Худоёрова, одной из гарантий осуществления этой защиты является правовое регулирование этой проблемы.[24.22]

Для анализа нормативного материала, посвященного защите прав ребенка, первоначально нужно четко определить его правовое положение в нормативных актах, то есть определить характер правосубъектности ребенка.

Под субъектом права в современной научной правовой литературе понимаются лицо или организация, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей.[15.645]

Один из классиков гражданского права Г.Ф.Шершеневич определяет субъект права таким образом: «Субъектом права может быть лицо, способное вступать в юридические отношения, т.е. иметь право собственности, приобретать право требования, обращаться к известным действиям. Способность иметь и приобретать права, т.е. быть субъектом права называется правоспособностью».[26.78] В.М.Хвостов, тоже классик гражданского права, дает такое определение субъекта права: «Юридические свойства субъектов – такие их свойства, которые являются предположениями для обладания известными правами и для совершения известных действий с юридической силой: таковы правоспособность и дееспособность».[23.178] Н.М.Коркунов, тоже классик гражданского права так определил понятие правоспособности: «Юридические отноше-

ния возможны только между людьми, а следовательно и субъектами юридических отношений могут быть только люди. Другими словами, только люди правоспособны; таким образом, способность быть субъектом юридических отношений называется правоспособностью».[11.143]

Одним из важных и характерных признаков субъекта гражданских правоотношений является его возраст. О значении возраста и способности быть полноценным субъектом права писал Д.И.Мейер: «Влияние возраста на права физического лица очень естественно: если физическое лицо одинаково способно к правам во все время от рождения до смерти, то осуществление права предполагает способность к гражданской деятельности волю: осуществление права составляет юридическое действие, предполагающее волю лица на совершение действия; эта способность достигается только с известным возрастом. Способность к гражданской деятельности начинается с совершеннолетия».[17.28] Г.Ф.Шершеневич тоже обращал внимание на возрастной признак субъекта гражданского правоотношения: «Физическая и психическая зрелость человека наступает нескоро после рождения, и это обстоятельство не может не быть принято во внимание законом. Поэтому общепринят способ определения зрелости и способности к совершению юридических сделок – определенный возраст, с чем соединяется предположение о наступившей зрелости».[26.121]

Советская школа гражданского права внесла огромный вклад в развитие института субъекта права. По понятиям, выработанным советскими учеными, к субъектам гражданского права можно отнести граждан и юридических лиц, обладающих правосубъектностью. Для совершения любой сделки необходимо, чтобы субъект права обладал определенными данными, предписанными нормами права. О.С.Иоффе писал, что правосубъектность состоит из право- и дееспособности. «Гражданская правосубъектность – пишет О.С.Иоффе, - это определенное общественно-юридическое качество, и раскрывается при помощи двух категорий – правоспособности и дееспособности». Правоспособность О.С.Иоффе определяет как способность иметь права и обязанности, а дееспособность – как способность осуществлять свои права и обязанности.[8.120] Видный

советский правовед Р.О.Халфина так определяет правосубъектность: «Правосубъектность представляет собой общую предпосылку участия граждан и организаций в правоотношении. Правоспособность – способность быть носителем прав и обязанностей».[22.120]

С.Ф.Кечекьян писал: «Под субъектом права понимается носитель прав и обязанностей в данном конкретном правоотношении. Достаточно одного термина «субъект права» для обозначения как лица, способного стать носителем прав и обязанностей, так и лица, уже участвующего в правоотношении».[9.84]

А.В.Венедиктов указывал, что правосубъектность в гражданском праве появляется с момента возникновения правоспособности, а поскольку речь идет о гражданине, то с момента его рождения.[3.20]

Как видно из приведенных положений классиков гражданского права, характеристика субъекта гражданских правоотношений начинается с определения его правосубъектности – правоспособности, дееспособности, имени, возраста, места жительства, места юридической регистрации. Правосубъектность как юридическая возможность лица быть участником гражданских правоотношений в гражданском праве определяется как единство правоспособности – способности нести гражданские права и обязанности, и дееспособности – способности гражданина своими действиями приобретать гражданские права и обязанности.

Н.Ш.Курбонализода, исследовав проблему правосубъектности, сделал вывод, что правосубъектность не может существовать без субъекта права, и поэтому целесообразно использовать понятие правосубъектности при характеристике участников (субъектов) правоотношений.[14.161]

Все сказанное относится к общему подходу определения правосубъектности. Но общий подход понятия правосубъектности не совсем применим к такому субъекту права, как ребенок, несмотря на очевидное правовое положение о том, что ребенок является полноправным субъектом гражданских правоотношений. Этот чрезвычайно важный в теоретическом плане вопрос очень точно был в свое время изложен видным теоретиком гражданского права О.А.Красавчиковым. Учёный писал: «Отличие предмета правового регулирования

гражданского права от общественных отношений, регулируемых семейным правом, требует определенного размежевания не только норм, относящихся к названным отраслям, но также и тех юридических актов и иных юридических действий, которые в соответствии с этими нормами вызывают возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений». По мнению О.А.Красивчикова, положения законодательства, регулирующие имущественные отношения, во многих случаях не могут быть перенесены на семейные отношения в основном из-за субъектного состава семейных правоотношений и особенностей правового регулирования этих правоотношений в рамках семейного права.[12.201,202]

По мнению Е.А.Чефрановой, в гражданском праве нельзя отождествлять правосубъектность с правоспособностью, поскольку приобретение и осуществление прав и обязанностей несовершеннолетними обеспечивается при помощи представителей, то есть в гражданском праве имеется положение, по которому правоспособность одного лица дополняется дееспособностью его представителя. В связи с этим, она делает вывод о наличии трех стадий в процессе становления гражданской правосубъектности в зависимости от возраста. К ним относятся: а) неполная, осуществляемая самостоятельно правосубъектность малолетних; б) неполная, самостоятельно осуществляемая правосубъектность несовершеннолетних; в) полная, самостоятельно осуществляемая правосубъектность совершеннолетних.[25.6]

Основой каждой из этих стадий является правоспособность, дееспособность же в данном случае рассматривается как вторичное явление. Р.О. Жучкова в своей работе пишет: «В имущественных отношениях младенец, обладающий правоспособностью, является полноценным субъектом гражданского права, хотя он и не может самостоятельно, своими действиями приобретать гражданские права и обязанности за исключением случаев, предусмотренных законом». [7.44] Таким образом, из анализа изложенных мнений ученых можно сделать вывод о том, что правовая природа статуса ребенка определяется неполной правосубъектностью, вызванная наряду с правоспособностью, законодательно закрепленной неполной дееспособностью. Именно такой специфический правовой ста-

тус определяет ребенка как специального субъекта права.

Гражданские правоотношения устанавливаются для того, чтобы их участники не только становились носителями определенных прав и обязанностей, но и осуществляли свои права и обязанности в реальной жизни. Но поскольку ребенок как самостоятельный субъект права в определенный период жизни не может быть право- и дееспособным одновременно, законы устанавливают специальные условия, обеспечение которых дает возможность ребенку осуществить свои права через представителей. То есть закон устанавливает для этой категории субъектов специальные правила для осуществления ими своих прав.

Приведенные мнения авторов – Е.А.Чефрановой и Р.О.Жучковой подтверждают положение о том, что в гражданском, особенно в семейном праве ребенок обладает специальной правосубъектностью, то есть является специальным субъектом права. Приобретение и осуществление прав и обязанностей несовершеннолетними обеспечивается при помощи представителей, то есть в гражданском праве имеется положение, по которому правоспособность одного лица дополняется дееспособностью его представителя. Родители как законные представители своих детей, без специальных полномочий (доверенности) обязаны выступать в защиту их прав. Причем родители обязаны защищать не свои права и интересы, а именно права своих детей до достижения ими совершеннолетия. Эти полномочия основаны на родстве с ребенком, которое подтверждается свидетельством о рождении ребенка и документами о личности родителей. Это ключевой момент, по которому и определяются все последующие правовые шаги по защите имущественных прав ребенка.

Нормативные правовые основы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан разбросаны по многим отраслям права, и, соответственно, по многим кодифицированным нормативным правовым актам. По этой причине для их анализа и классификации необходим научный подход. В данной работе таким подходом является положение, при котором защита имущественных прав субъекта права как целостное понятие разделяется на две самостоятельные составляющие: первая – это общий подход, вторая

– это подход, обусловленный с положением специального субъекта права – ребенка.

Первый подход, определенный нами как «общий», предполагает нормативные правовые основы защиты прав ребенка как гражданина страны, и, соответственно, предполагает классификацию нормативной базы защиты прав ребенка как гражданина страны. По этим основаниям, классификацию нормативной базы защиты прав необходимо начать с международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, поскольку эти акты, согласно ст. 10 Конституции Республики Таджикистан являются частью правовой системы республики.

Принцип защиты нарушенных прав человека и гражданина имеет общечеловеческое значение, и считается одним из важнейших правовых гарантий человеческого существования. По этим основаниям принцип защиты нарушенных прав человека закреплен в основополагающих международных документах. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом, и что каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.[16.13]

Европейская конвенция о правах человека предусматривает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В самом общем виде положение о защите прав ребенка как гражданина республики закреплено в ст. 19 Конституции Республики Таджикистан: «Каждому гарантируется судебная защита».[10.12] Более развернуто положение о гарантированности судебной защиты приведено в ст. 4 Гражданского

процессуального кодекса: «Каждое заинтересованное лицо имеет право в порядке, установленном гражданским судебным процессуальным законодательством, на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов».[5.197] И, наконец, защита семейных прав закреплена в ст. 8 Семейного Кодекса Республики Таджикистан. Из содержания приведенных статей четко просматривается положение о том, что право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу. Следовательно, такое же право имеет и несовершеннолетний, который может защищать свои права в суде с участием родителей или иных законных представителей.

Приведенные выше нормативные правовые акты закрепляют общие положения о защите нарушенных прав, и в своей основе имеют положение о судебном порядке нарушенного права. В настоящем же исследовании более значимым является подход, обусловленный с положением специального субъекта права – ребенка. И здесь спектр нормативного материала более широк, чем при общем подходе.

Начнем с того, что наряду со Всеобщей декларацией прав человека 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций принята специальная Конвенция о правах ребенка – всеобъемлющий правовой акт, в которой подробно изложены позиции международного сообщества по проблеме защиты прав ребенка. В статье 1 Конвенция дала определение ребенка: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». В особенности необходимо подчеркнуть положение Преамбулы Конвенции о том, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

Так Конвенция определила ребенка как специального субъекта права, нарушение прав которого восстанавливается более тщательно и досконально, чем восстановление нарушенных прав взрослого гражданина.

Основным нормативным актом материального характера, в котором описаны имущественные права ребенка, в Республике Таджикистан является Семейный кодекс. В контексте настоящего исследования особо необходимо остановиться на содержании статьи 60 Семейного кодекса Республики Таджикистан, озаглавленной «Имущественные права ребенка». Данная статья устанавливает четыре принципиальных момента, касающегося проблемы имущественных прав ребенка. Первое из них – это право ребенка на получение содержания от своих родителей. Второе – это наличие у ребенка права собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, и на любое другое принадлежащее ему имущество по закону. Третье – указание на право распоряжения ребенком своим имуществом по гражданскому законодательству. И четвертое – указание на правила осуществления полномочий родителями по управлению имуществом ребенка. По существу, статья устанавливает как прямые, так и отсылочные нормы, по которым ребенок определен как специальный субъект права, и осуществление права на распоряжение своим имуществом принадлежащим ему по закону имуществом отягощается специальными нормативными установками гражданского законодательства Республики Таджикистан.

Косвенно защита имущественных прав ребенка в административном порядке оговорены в статьях 90 и 91 Административного кодекса Республики Таджикистан.[1.44]

Кроме кодифицированных законов, в республике приняты специальные законы по защите интересов ребенка. В частности, Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» наметил конкретные правовые меры по усилению ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а так же защите прав и интересов детей.

Одним из важных отечественных нормативных актов, посвященных проблеме защиты личностных, социальных, имущественных прав ребенка, следует назвать Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года № 1196 «О защите прав ребен-

ка».[2.218] В законе даны развернутые положения, посвященные защите прав ребенка, определены компетенции органов государственной власти и управления по этой задаче. В контексте нашего исследования представляет научный интерес статья 15 указанного закона «Имущественные права ребенка». Анализ содержания данной статьи показывает, что статья в определенной мере дополнила положения статьи 60 Семейного кодекса в части распоряжения своим имуществом. Вместе с тем, отмечается ссылочный характер многих статей закона, что делает его применение в некоторой мере сложным.

Одним из нормативных актов материального характера, посвященных проблеме защиты имущественных прав ребенка, необходимо назвать Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 02 октября 2003 года «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей».[20] Постановление определяет общие положения судебного рассмотрения дел, связанных со специальным субъектом права – ребенком, и связанных с ним правоотношений, в том числе и имущественных.

Основным отечественным нормативным правовым актом процессуального характера, регулирующим порядок защиты имущественных прав ребенка, является Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Кодекс устанавливает специальный порядок, при котором права, свободы и охраняемые законом интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью, в суде защищают их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено законом.[4.197] В свою очередь, понятия «родители, усыновители, опекуны, попечители» подробно раскрыты в соответствующих статьях Семейного кодекса Республики Таджикистан.

В приведенных нормативных правовых актах материального характера – Семейном, Административном кодексах, специальных законах – предусмотрены соответствующие меры ответственности за нарушение имущественных прав ребенка. В научном же плане представляет особый интерес мнение С.Н.Тагаевой о семейно-правовой ответственности при защите прав

ребенка как охранительного правоотношения. По её мнению, при нарушении прав и интересов слабой стороны семейного правоотношения (несовершеннолетних, нетрудоспособных и др. членов семьи) в качестве субъектов правоотношения семейно-правовой ответственности выступают потерпевший, либо его законный представитель, правонарушитель и государство.[21.22] Такое разделение субъектов семейно-правовой ответственности позволяет четко определить состав лиц, подлежащих ответственности без необоснованного расширения круга субъектов, подлежащих привлечению к ответственности. С другой стороны, можно согласиться с Л.Н. Дегтяревой, которая указывает, что «юридические нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетних, фрагментированы, дискретны, разбросаны по значительному числу нормативных актов различных отраслей права».[6.37]

Обобщая анализ нормативно-правовых основ защиты имущественных прав ребенка законодательством Республики Таджикистан, можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Таджикистан имеет ряд несовершенств нормативного регулирования защиты имущественных прав ребенка, которая предопределена общим подходом к проблеме. Во-первых, таких статей в кодексах и законах только два, и в обеих имеются общие формулировки, позволяющие трактовать имущественные права ребенка двояко. Во-вторых, практически все статьи, которые определяют имущественные права ребенка, неразрывно связаны с личностью опекунов и попечителей, которые часто бывают заинтересованы не в защите имущественных прав ребенка, а своих собственных, например, при разделе супругами общего имущества, в состав которого входит и имущество и права ребенка. В – третьих, закон установил императивную норму, согласно которому ребенком считается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Это положение затрудняет самозащиту имущественных прав лиц, которые уже являются самостоятельными, и проживают отдельно от родителей, например, студенты высших учебных заведений.

Таким образом, проблемные моменты защиты имущественных прав ребенка в за-

конодательстве Республики Таджикистан нуждаются в научном анализе и обобщении, которые в последствии, могут стать основой усовершенствования нормативно-правовой базы. Как справедливо отмечает А.М.Нечаева, существенным направлением в усилении защиты прав и интересов ребенка, является рассмотрение и принятие новых законодательных актов, затрагивающих наиболее важные сферы жизни несовершеннолетнего.[18.7] А мы можем добавить, что рассмотрение и принятие новых законодательных актов на основе научных анализов может только улучшить качества законодательных актов и естественно обеспечить реальную защиту имущественных прав ребенка.

Список использованной литературы:

1. Административный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2015.
3. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений. – Советское государство и право. № 6. – М.: 1955.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009..
6. Дегтярева Л.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения ювенальной юстиции в России. / Современное право, № 4, 2008.
7. Жучкова Р.О. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних и участие органов внутренних дел в её реализации: дисс. ... канд.юр.наук. – СПб., 2006.
8. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. СПб., Юридический центр Пресс. 2004.
9. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд. АН СССР, 1958
10. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016..
11. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1909.
12. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т.2. – М.: Статут, 2017.
13. Курбоналиев Н.Ш. Проблема защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан.

Автореферат дисс. ... канд.юр.наук. – Душанбе, 2014.

14. Курбонализода Н.Ш. Дискуссионные вопросы гражданской правосубъектности. Известия Института философии. Политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.

15. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: Проспект. 2011.

16. Международный билль о правах человека. – Душанбе, 2002. – С. 13.

17. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вып. 2. Казань, 1859.

18. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. В сборнике «Защита прав ребенка в современной России». Под ред. Нечаевой А.М. – М.: ИГП РАН, 2005.

19. Права человека: изложение фактов. Права ребенка. Изложение фактов № 10. – Женева, 1991. – С. 1.

20. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

21. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан. Автореферат дисс. ... доктора юр.наук. – Душанбе, 2014. – С. 9.

22. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 120.

23. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М.: 1905. – С. 178.

24. Худоёров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан. Дисс. ... канд.юр.наук. – Душанбе, 2002.

25. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву. Автореферат дисс. ... канд.юр.наук. – М.: 1978. – С. 6.

26. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф. 2001..

Каландарзода М.С.

Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқи кӯдак

Дар мақола вазъи ҳуқуқии кӯдак дар санадҳои меъёри ҳуқуқи бо мақсади таҳлили маводҳои меъёрие, ки барои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак бахшида шудааст мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Инчунин асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқи молу мулкӣ кӯдак дар асоси қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардида, проблемаҳои, ки барои танзими ин масъала ҷой дорад мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: кӯдак, оила, санадҳои меъёри ҳуқуқӣ, қобилияти субъектҳои ҳуқуқӣ, давлат.

Qalandarzoada M.S.

Regulatory legal framework for the protection of the rights of the child

The article examines the legal status of the child in normative acts for the purpose of analyzing the normative material on the protection of the rights of the child and an attempt is made to determine the nature of the legal personality of the child. Analyzes the analysis of the legal framework for the protection of the child's property rights by the legislation of the Republic of Tajikistan and concludes that the legislation of the Republic of Tajikistan has a number of imperfections in the regulatory regulation of the protection of the child's property rights, which is predetermined by a general approach to the problem.

Key words: child, family, regulatory legal acts, legal personality, state.

Сведение об авторе: Каландарзода М.С. Соискатель Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова АН РТ

МУАММОҲОИ ҲУҚУҚАТБИҚКУНӢ ЗИМНИ ҲАЛЛИ
БАҲСҲОИ МОЛУМУЛКӢ БО ИШТИРОКИ ҲАМСАРОН

Махмадализода Б. - Сармутахассиси Раёсати асосҳои сохтори конститутсионӣ,
мудофиа ва амнияти Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муалиф дар мақолаи мазкур масъалаи муаммоҳои ҳуқуқатбиққуниро зимни баҳсҳои молумулкӣ бо иштироки ҳамсарон мавриди муҳокима қарор дода, самтҳои муҳталифи масъалаи мазкурро баррасӣ намудааст. Дар мақола инчунин омилҳои дигар аз ҷумла, мураккабшавии муносибатҳои оилавӣ, болоравии бекоршавии шумораи ақди никоҳ, тақсимоти судии молумулки умумии якҷояи ҳамсарон, молумулки умумии якҷоя эътироф кардани молумулки шахсии ҳамсарон ва ғайраҳо таҳлил ёфтаанд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқатбиққуни, оила, меъёрҳои ҳуқуқӣ, ақди никоҳ, молумулк, сабти асноди ҳолати шахрвандӣ, кодекси оила.

Оила ба сифати падидаи муҳими иҷтимоии ҷомеа баромад карда, аз замони пайдоиш то ба замони муосир давраи муайяни инкишофро паси сар намудааст. Мавқеи меъёрҳои ахлоқӣ дар батанзимдарории муносибатҳои оилавӣ бо гузашти вақт маҳдуд гардида, мавқеи онҳоро меъёрҳои ҳуқуқӣ ишғол карданд. Дар натиҷа мазмун ва моҳияти муносибатҳои оилавӣ сифати худро тағйир доданд. Тартиби бастанӣ ақди никоҳ пешбинӣ шуда, доираи ҳуқуқ ва уҳдадорӣ, ки бо бастанӣ ақди никоҳ пайдо мегардиданд, муайян шуданд. Он чиз муқаррар шуд, ки аз ин пас дар назди қонун ақди никоҳе манзалат дошта метавонад, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонун баста шуда, дар мақомоти асноди ҳолати шахрвандӣ ва ё мақомоти ваколатдоршудаи дигари давлатӣ ба қайд гирифта шудаанд.

Оила ва муносибатҳои оилавӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва болоравии раванди муҳоҷират, аз ҷумла муҳоҷирати меҳнатӣ, дучори дигаргуниҳои назаррас гардида, бо падидаҳои нави оилавӣ-ҳуқуқӣ такмил дода шудани онҳоро замина гузошт. Чунончи, тибқи иловаҳо аз 25 мартӣ соли 2011 ба моддаи 12 Кодекси оила, муқаррар гардидани истиқомати доимӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати шахрвандони хориҷӣ ва ба таври ҳатмӣ баста шудани аҳдномаи никоҳ дар ҷунин маврид. Муво-

фиқи моддаи 1 Кодекси тандурустӣ пешбинӣ шудани ҳуқуқи шахрвандон ба ҳомиладоркунии сунъӣ, ки дар ин робита байни падару модари сунъӣ ба миён омадани муносибатҳои муайяни молумулкӣ истисно наметардад.

Вобаста ба ҷунин омилҳо ва омилҳои дигари ба ин монанд, мураккабшавии муносибатҳои оилавӣ, болоравии бекоршавии шумораи ақди никоҳ, тақсимоти судии молумулки умумии якҷояи ҳамсарон, молумулки умумии якҷоя эътироф кардани молумулки шахсии ҳамсарон ва ғ. ба қайд гирифта мешаванд. Чунончи, агар дар шаш моҳи аввали соли 2017, аз ҷониби мақомоти асноди ҳолати шахрвандӣ бисту ҳашт ҳазору як сад се ҳолати бастанӣ ақди никоҳ ба қайди давлатӣ гирифта шуда бошанд, ба ҳамин давраи соли 2017 панҷ ҳазору чил ҳолати бекоршавии ақди никоҳ ба қайди давлатӣ гирифта шудааст.[1]

Дар амалия ҳамҷунин болоравии шумораи бекоршавии ақди никоҳ бинобар сабаби бокира набудани аруҷшаванда ба назар мерасад, ки ин аз нигоҳи муносибатҳои молумулкӣ, муаммоҳои худро дошта, зарурияти пайдо кардани роҳҳои ҳалли худро талаб менамоянд. Чунончи, бо дода шудани молумулки муайян пайгирӣ гардидани анъанаҳои миллӣ то ақди никоҳ ва баъди он. Молумулке, ки аз ҷониби домодшаванда ба тарафи аруҷшаванда дар доираи риояи анъанаҳои миллӣ дода мешаванд, мақсади мушаххаси ҳуқуқӣ - тухфа, хайрия ва ғ.-ро надошта, танҳо риоя шудани муқаррароти анъанаҳои миллиро пайгирӣ менамоянд. Вобаста ба ин, дар ҷунин ҳолат пайдо гардидани моликияти умумии якҷоя ва моликияти шахсии ҳар кадоме аз тарафҳо, мавзӯи баҳси илмӣ буда, дар ин ҷода зарурияти гузаронида шудани таҳлили илмиро ба миён меоранд.

Тибқи талаботи моддаи 10, қисми 2 Кодекси оила, ҳуқуқи уҳдадорӣ зану шавҳар аз лаҳзаи дар мақомоти сабти асноди ҳолати шахрвандӣ ба қайди давлатӣ гирифтани

акди никоҳ ба миён меояд. Аз ин тартиб муносибатҳои молумулкии ҳамсарон истисно нест.

М. Маҳмудзода, Б. Худоёрзода одилона кайд менамоянд, ки «хуқуқ ва уҳдадорихои молумулкии ҳамсарон аз рӯи мазмун ва моҳияти худ ба ҷумлаи яке аз масъалаҳои баҳсталаби ҳуқуқи оилавӣ шомил гардида, доир ба он фикру андешаи ягона ҷой надорад». [4.196] Лекин, онҳо барои муайян кардани мафҳуми ҳуқуқ ва уҳдадорихои молумулкии ҳамсарон, аввалан кушода дода шудани мафҳуми моликияти умумии якҷояи ҳамсаронро ба мақсад мувофиқ медонанд. Чунончи, «...ҳангоми муайян намудани мафҳуми ҳуқуқ ва уҳдадорихои молумулкии ҳамсарон пешниҳод мегардад, ки дар навбати аввал мафҳуми моликияти умумии якҷояи ҳамсарон кушода дода шавад. Зеро гурӯҳи мазкур ҳуқуқ ва уҳдадорихо метавонанд ҳам ҳуқуқҳои молумулкӣ ва ҳам уҳдадорихои молумулкии ҳамсаронро дар бар гирифта бошанд». [4.196]

Дар асоси таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои оилавӣ ва граждании Тоҷикистон он чиз ба назар мерасад, ки барои кушода додани мафҳуми моликияти умумии якҷояи ҳамсарон зарурат ҷой надорад. Қонунгузориҳои гражданин нисбати ин масъала дар моддаи 304 дахл карда, мафҳуми расмӣ моликияти умумии якҷояи ҳамсаронро муайян менамояд. Тибқи он, молу мулк, ки зану шавҳар дар давоми ҳамзистӣ чамъ оварданд, агар қонун ё шартнома байни онҳо тартиби дигари низоми ин молу мулкро муайян накарда бошад, моликияти умумии якҷояи онҳо ҳисоб меравад.

Кодекси оила ба сифати моликияти умумии якҷояи ҳамсарон молу мулкero муқаррар менамояд, ки онҳоро зану шавҳар дар давраи заношӯӣ чамъ кардаанд (моддаи 34, қисми 1).

Мафҳуми моликияти умумии якҷояи ҳамсарон ҳамчунин бо қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2003, №10 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ» дода шудааст. Дар асоси банди 15 қарори мазкур, моликияти умумии муштаракӣ ҳамсарон, ки мавриди тақсими қарор дода шуданашон мумкин аст (қисмҳои 1 ва 2 моддаи 34 КО Ҷумҳурии Тоҷикистон) ҳамаи амволи манқул ва ғайриманқуле, ки аз тарафи онҳо дар давраи

дар никоҳ буданашон чамъ намудаанду объекти моликияти шахрвандон шуда метавонанд, новобаста аз он ки ба номи кадоме аз онҳо харидорӣ карда шудааст ё маблағҳои пулӣ пасандоз карда шудаанд, ба ҳисоб меравад, агар дар аҳдномаи никоҳ байни онҳо низоми дигари ин амвол пешбинӣ нашуда бошад.

Нисбати муҳолифати муқаррароти санадҳои зикршуда дар қисмати мафҳуми моликияти умумии якҷояи ҳамсарон ба таври муфассал наистода, [3.56] онро қайд кардан лозим аст, ки дар мавриди муқаррар намудани моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, омилҳои зерин нақши ҳалкунанда мебозанд:

а) мавҷуд будани акди никоҳе, ки дар мақомоти сабти асноди ҳолати шахрвандӣ ё мақомоти давлатии ваколатдори дигар бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ ба қайди давлатӣ гирифта шуда, мақсади ташкил кардани оиларо пайгири менамояд;

б) мавҷуд будани акди никоҳе, ки суд онҳоро бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ, бинобар сабаби аз байн рафтани сабабу омилҳо оид ба беэтибордонистани акди никоҳ, акди никоҳи эътиборнок эътироф кардааст;

в) ҷой надоштани аҳдномаи никоҳ ё созишнома дар бораи тартиби тақсими моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба расмият дароварда шудааст;

г) доштани ҳамзистии якҷоя, ки дар асоси пешбурди хоҷагии умумӣ ба амал бароварда мешавад.

Дуруст қайд мегардад, ки «муносибатҳои байнихамдигарии ҳамсарон вобаста ба аҳамияти худ барои ҳар як инсон ва чамъият дар маҷмӯъ, наметавонанд, ки аз доираи батанзимдарории ҳуқуқӣ берун қарор дошта бошанд. Лекин, батанзимдарории чунин муносибатҳо аз ҷониби ҳуқуқ бо назардошти махсусиятҳо то ба ҳадди қобили қабул расонида шудааст ва берун аз доираи батанзимдарории ҳуқуқии ғайримустақим як қисмати муносибатҳои байнихамдигарии ҳамсарон боқӣ мемонанд». [9.350] Муносибатҳои байнихамдигарии ҳамсарон, ки берун аз батанзимдарории ҳуқуқӣ қарор доранд, муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ буда, бо муқаррароти меъёрҳои ахлоқӣ ба танзим дароварда мешаванд. Дар мавриди батанзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои молумулкии ҳамсарон афзалияти бештар ба муқаррароти

меъёрҳои ҳуқуқӣ дода шуда, дар асоси та-лаботи чунин меъёрҳо мавриди танзим қарор дода мешаванд. Вобаста ба ин, дар мавриди муайян карда шудани моликияти умумии якҷояи ҳамсарон дар як вақт ҷой доштани омилҳои зикргардида аҳамияти бағоят марказиро касб менамоянд. Дар ҳо-лати муқобил, пайдо гардидани моликияти умумии якҷояи ҳамсарон зерин шубҳа қарор дода мешавад. Чунончи, моликияти, ки дар ҳамсарон хангоми пешбурди алоҳидаи хоҷагӣ бо доштани ақди никоҳи бақайдги-рифташуда пайдо гардидааст.

Вобаста ба мазмуни моддаи 34, қисми 1 Кодекси оила ва моддаи 304, қисми 1 Кодекси граждани, зерин мафҳуми моликияти умумии якҷояи зан ва шавҳар (ҳамсарон) ҳамагуна молумулке фаҳмида мешавад, ки онҳо ин молумулкро баъди бастанӣ ақди никоҳ ва бақайдгирии давлатии он ба даст овардаанд. Мутобиқ ба ин, барои ташаккул ёфтани моликияти умумии якҷояи ҳамсарон ба таври воқеӣ қатъ шудани ҳамзистӣ ва пешбурди хоҷагии умумии якҷоя аҳамият надорад.

Тибқи моддаи 36, қисми 3 Кодекси оила молумулке, ки ҳамсарон дар давраи истиқомати ҷудогона соҳиб шудаанд, дар мавриди ҷой доштани шартҳои зерин метавонанд моликияти шахсии ҳамсарон эътироф карда шаванд:

а) воқеан қатъ гардидани ақди никоҳ;

б) аз ҷониби суд эътироф гардидани мо-ликияти шахсии ҳамсарон.

Бо ин тартиб татбиқ гардидани муқарра-роти санадҳои зикршуда дар амалия баъзе мушкилоти ба худ хосро ба вучуд меоранд, ки онҳо пайдо карда шудани роҳи ҳалли худ-ро талаб менамоянд. Чунончи, ақди никоҳ ба чунин сифат дар ҳолате ҷой дошта метаво-над, ки агар никоҳи издивоҷунандагон дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ба қайди давлатӣ гирифта шавад. Дар ин робита, ақди никоҳ дар мавриде воқеан қатъ гар-дида метавонад, ки агар он бо тартиби судӣ ё дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ бекор карда шавад.

Таҷрибаи судӣ исбот менамояд, ки ҳамсарон на ҳама вақт баробари воқеан қатъ гардидани муносибатҳои оилавӣ ба-роӣ бекор кардани ақди никоҳ ба суд ё мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ муроҷиат менамоянд. Чунончи, шаҳрванд А.М. ба Суди ноҳияи Рӯдакӣ бо ариза дар бо-раи бекор кардани ақди никоҳ ва рӯёндани

алимент муроҷиат намуд. Дар мувофиқи судӣ муайян карда шуд, ки ӯ соли 2013 бо шаҳрванд М.А. тариқи мусулмонӣ ақди никоҳ баста оила барпо менамояд, ки ақди никоҳа-шон дар баҳши сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ дар шаҳри Душанбе аз 12 январи соли 2013 ба қайди давлатӣ гирифта мешавад.

Соли 2015 бинобар сабаби вайрон гар-дидани муносибатҳои оилавӣ, ҳамроҳи фарзандони ноболиғаш ба манзили падару модар бармегардад, ки аз ин вақт ҳам-зистии онҳо дар асоси пешбурди хоҷагии умумӣ воқеан қатъ мегардад. Суд бо назардошти ҳолатҳои мазкур, ақди никоҳи онҳоро бо ҳалнома аз 11 апрели соли 2018 бекор менамояд.[11]

Дар чунин ҳолат суҳан рондан дар бораи моликияти умумии якҷояи ҳамсарон но-одилона ба назар мерасад. Ҳамзистии якҷояи ҳамсарон дар асоси пешбурди хоҷагии умумӣ воқеан гардида, асоси мавҷудияти моликияти умумии якҷоя ҷой надорад. Аз ин хотир, дар мавриди тақсими моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, аз ҷониби суд ба инобат гирифта шудани ин ҳолат ба мақсад мувофиқ дониста мешавад. Чунин тартиб бахусус дар мавриде аҳамият пайдо карда метавонад, ки агар та-рафҳо ё яке аз онҳо ақди никоҳи дигар баста, оила барпо карда бошад. Лекин, фаҳмиши моддаи 36, қисми 3 Кодекси оила метавонад дар ин самт мушкилоти муайянеро эҷод намояд.

«Даҳолати ҳуқуқӣ дар батанзимдарории муносибатҳои молумулкии ҳамсарон танҳо дар мавриди ихтилофи назар ба миён меояд. Дар ин ҷо ҳуқуқ ба сифати воситаи кӯмак дар ҳалли ихтилофи назар байни ҳамсарон баромад менамояд. Агар ҳаёти оилавӣ ба таври осоишта ҷараён гирад, ба-роӣ тақсими молумулк ба «азони ман - азо-ни ту» зарурат нест ва барои тақсими он эҳтиёҷ ҷой надорад. Дар мавриде, ки агар оила барҳам хӯрад ё барҳам хӯрда бошад, кор тамоман ранги дигар мегирад. Зарури-яти батанзимдарории ҳуқуқи мушаххаси муносибатҳои молумулкӣ пайдо мегар-дад».[6.25]

Дар мавриди тақсими молумулки умумии якҷояи ҳамсарон вобаста ба воқеан қатъ гар-дидани ҳамзистии якҷоя дар асоси пешбурди хоҷагии умумӣ, молумулки умумии якҷояе, ки дар муомилоти граждани (фаъолияти соҳиб-корӣ) қарор доранд, истисно буда, набояд зе-ри тартиботи умумии ёдоваршуда қарор ги-

ранд. Инро мумкин аст бо омилҳои зерин асоснок гардонем:

а) нисбати муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) мавҷудияти муносибатҳои шарикӣ хос буда, барои ба даст овардани фоида дар асоси истифодаи моликияти умумии якҷояи (ҳиссагии) шарикон равона карда шудааст. Муносибатҳои ҳешу таборӣ, аз ҷумла муносибатҳои байниҳамдигарии ҳамсарон аҳамияти калидӣ надошта, мавҷудияти он ба манфиати муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) доништа намешавад;

б) тақсим гардидани моликияти умумии якҷояи ҳамсарон дар лаҳзаи воқеан қатъ гардидани ақди никоҳи бақайдгирифташуда метавонад нисбати муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) таъсири манфӣ расонад. Ин намуди муомилот хислати фавриро дошта, аз он гирифта шудани ҳар як моликият ба таври манфӣ эҳсос карда мешавад. Қонунгузори амалқунанда дар ин замина метавонад маҳдудиятҳоро муқаррар намояд. Чунончи, тибқи моддаи 16, қисми 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)»[10], ҳангоми баромадани узви хоҷагии деҳқонӣ аз ҳайати он шахси мазкур танҳо баъди анҷом ёфтани соли кишоварзӣ ҳуқуқи мустақилона истифода намудани қитъаи заминеро, ки ба саҳми замини худ мувофиқ мебошад, пайдо мекунад;

в) воқеан қатъ гардидани ақди никоҳе, ки ба қайди давлатӣ гирифта шудааст, барои қатъ гардидани муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) асос шуда наметавонад. Вай метавонад дар ду ҳолат ба мавҷудияти худ хотима гузорад: бо қарори соҳибкор (ихтиёрӣ) ва бо қарори суд (ба таври маҷбурӣ). Дар ҳолати дигар, ки бо ду асоси овардашуда алоқаманд нестанд, муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) амалӣ шуда, гардиши молӣ идома меёбад. Моликияти тарафи дигар бо қарор доштан дар муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ), сарчашмаи даромад эътироф гардида, афзоиши дороихоро замина мегузорад.

Таҷрибаи судӣ нисбати ин омилҳо далели воқеиро пешниҳод менамояд. Чунончи, шаҳрванд Н.Г. ба Суди ноҳияи Исмоили Сомонии шаҳри Душанбе бо ариза дар бораи тақсими моликияти умумии якҷояи ҳамсарон муроҷиат намуд. Дар муроғиати судӣ муайян карда шуд, ки шаҳрванд Н.Г. соли 2004 бо шаҳрванд Т.А. ақди никоҳ баста оила барпо менамояд. Ҳангоми муроҷиат ба суд бо шаҳрванд Т.А. ҳамзистии якҷоя дар асоси

пешбурди хоҷагии умумӣ надошта, соҳиби як қатор моликияти умумии якҷоя: автомашинаи «Мазда б», яхдон, телевизорӣ ранга, мошинаи чомашӯӣ, диван бо креслояш, миз, гарнитураи ошхона, гарнитураи хоб, рахти хоби кӯдакона ва компютер мегарданд.

Тибқи аризаи даъвогии муқобилаи Т.А. муайян гардид, ки онҳо дар давраи ҳамзистии якҷоя ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шуда, аз ҳисоби даромади умумӣ дар ҶСК «Агроинвестбанк» ба номи Н.Г. ба андозаи 17 000 (ҳабдах) ҳазор доллари ШМА амонат мегузоранд. Н.Г. бо вайрон шудани муносибатҳои оилавӣ, амонати гузошташударо гирифта пинҳон кардааст.

Бо ҳалномаи Суди ноҳияи Исмоили Сомонии шаҳри Душанбе аз 10 июни соли 2016 аризаи даъвогӣ қонёе ва аризаи даъвогии муқобила рад карда мешавад, ки тибқи он автомашинаи «Мазда б» ба Т.А. мононида шуда, аз ҳисоби Т.А. ба манфиати Н.Г. 37 993 (сию ҳафт ҳазору нӯҳсаду наваду се) сомони ситонида мешавад.[2]

Бо назардошти таҳлилҳои боло, дар таҳрири зерин баён намудани моддаи 36, қисми 3 Кодекси оила пешниҳод мегардад:

«3. Молумулке, ки ҳамсарон аз лаҳзаи воқеан қатъ гардидани ҳамзистии якҷоя дар асоси пешбурди хоҷагии умумӣ ба даст овардаанд, новобаста аз лаҳзаи қатъ шудани ақди никоҳи ба қайди давлатӣ гирифташуда моликияти шахсии ҳамсарон эътироф карда мешавад, ба истиснои моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, ки дар муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) қарор доранд ё дар муассисаҳои кредитӣ ба номи яке аз ҳамсарон амонат гузошта шудаанд.

Моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, ки дар муомилоти граждани (фаъолияти соҳибкорӣ) қарор доранд, ё дар муассисаҳои кредитӣ ба номи яке аз ҳамсарон амонат гузошта шудаанд, новобаста аз лаҳзаи воқеан қатъ гардидани ҳамзистии якҷоя дар асоси пешбурди хоҷагии умумӣ, аз лаҳзаи бо созиши ҳамсарон ё аз ҷониби суд муайян карда шудани ҳиссаи ҳамсарон дар ин моликият, моликияти шахсии ҳамсарон (ҳамсарони собиқ) эътироф карда мешаванд».

«Ҳуқуқи моликият мумкин аст ба маънои объективӣ ва субъективӣ баррасӣ карда шавад. Дар ҳолати аввал сухан дар бораи падидаи ҳуқуқӣ - маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ меравад. Ҳуқуқи моликият ба маънои субъективӣ, ба монанди ҳамаи дигар ҳуқуқҳои субъективӣ, имконияти муайяни бо қонун иҷозатдода-

шудаи шахси ваколатдор мебошад».[7.132] Дар ин доира, моликияти умумии якҷояи ҳамсарон метавонанд аз ҳисоби ҳамагуна сарчашмае, ки бо қонун манъ карда нашудааст: фаъолияти меҳнатӣ (музди меҳнат), фаъолияти соҳибкорӣ ва зехнӣ, ёрдампулиҳо ва дигар пардохти пулӣ ташаққул ёбанд. Вобаста ба ин, ҳамсарон метавонанд таҳти моликияти умумии якҷоя ҳам молумулки манқул ва ҳам молумулки ғайриманқул дошта бошанд.[5.64-65]

Дар мавриди бегона кардани молумулки ғайриманқул, ки таҳти моликияти умумии якҷояи ҳамсарон қарор доранд, мушкилот ҷой надошта, қонунгузории оилавӣ онҳоро ба таври мушаххас ҳал кардааст. Ҳангоми бегона кардани молумулки манқул, ки таҳти моликияти умумии якҷояи ҳамсарон қарор доранд, баъзе мушкилот ба назар расида, зарурияти ҳал гардидани онҳо дар сатҳи қонунгузорӣ ба миён омадааст. Чунончи, бегона кардани воситаи нақлиёт, ки предмети моликияти умумии якҷояи ҳамсаронро ташкил медиҳад.

Мутобиқи моддаи 35, қисми 2 Кодекси оила, ҳангоми аз ҷониби зан ё шавҳар анҷом додани муомилоти вобаста ба ихтиёрдорӣ молумулки умумӣ чунин тасаввур мешавад, ки ӯ бо розигии ҳамсари худ амал мекунад.

Дар шароити муосир, бинобар сабаби пешрафтани илм ва техника, арзиши молумулки манқул ба таври назаррас боло рафта, дороии зиёдро ифода месозанд. Масалан, воситаи нақлиёти гуруҳи намоёндагӣ. Бегона кардани чунин молумулк дар амалия ба таври ғайри-нотариалӣ сурат гирифта, таҳти талаботи моддаи 35, қисми 3 Кодекси оила қарор надоранд. Ин бо он асоснок шуда метавонад, ки моддаҳои 186, қисми 1 ва моддаи 489 Кодекси граждани дар мавриди муқаррар кардани шакли шартномаи хариду фурӯш, молумулки манқулро мадди назар карда, дар шакли оддӣ хатгӣ баста шудани онро истисно наменамояд, ки ин зарурияти тасдиқи (бақайдгирӣ) нотариалии бегонаасозии молумулки манқулро иникор месозад. Ғайр аз ин, воситаи нақлиёт тибқи қонунгузории граждани ба ҷумлаи молумулки ғайриманқул шомил карда нашудааст. Тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирӣ давлатии молумулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он», ба сифати молумулки ғайриманқул қитъаҳои замин, ҳамчун моликияти давлатӣ, бинои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ, иншоот, объекти сохтмони нотамо, ниҳолҳои бисёрсола ва дигар молумулки ғайриманқуле, ки ба замин алоқамандии му-

стаҳкам дорад, яъне объектҳои, ки интиқолашон бидуни расонидани зиёни воқеии беҳисоб ба таъиноташон имконнопазир аст, муайян карда шудааст.

Мутобиқи моддаи 242, қисми 1 Кодекси граждани, нисбати асосҳои пайдоиши ҳуқуқи моликият нисбати воситаи нақлиёт саволҳои муайян ҷой дошта, роҳи ҳалли худро мунтазиранд.[8]

Таҳлили таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки молумулки манқул дар баробари молумулки ғайриманқул предмети баҳсҳои ҷиддии судӣ буда, ихтилофҳои назар ва қонунгузории амалкунандаро ба миён меорад. Дар ин замина, он чиз ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки дар мавриди бегона кардани моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, мавҷуд будани розигии ҳамсарон баробари молумулки ғайриманқул, инчунин дар мавриди бегона кардани гуруҳи алоҳидаи молумулки манқул (масалан, воситаи механикии худгард) талаб карда шавад. Ба сифати меъёри муқарраркунандаи гуруҳи алоҳидаи молумулки манқул, ки бегона гардидани онҳо ба таври хатмӣ гирифта шудани розигии ҳамсаронро талаб менамояд, мумкин аст нишондиҳанда барои ҳисобҳо баромад намояд. Аз ин хотир, пешниҳод мегардад, ки моддаи 35, қисми 2 Кодекси оила дар таҳрири зерин баён карда шавад:

«2. Ҳангоми аз ҷониби яке аз ҳамсарон бегона карда шудани молумулки умумии якҷояи манқул розигии хаттии ҳамсари дигар талаб карда намешавад, агар арзиши молумулки умумии якҷояи манқул аз ҷорсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд набошад».

Ҳамчунин он чиз ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки агар дар асоси ворид намудани илова ба моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирӣ давлатии молумулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» доираи молумулки ғайриманқул васеъ карда шуда, ба ҷумлаи он воситаҳои нақлиёт низ шомил карда шаванд.

Ҳамин тавр, муносибатҳои оилавӣ гарчанде аз нигоҳи аввал содда ба назар мерасанд, лекин, аз онҳо доираи васеи манфиатҳо, пеш аз ҳама манфиати шахси эҳтиёҷманд, ки таҳти таъминоти ин оила қарор доранд, фарзандони умумии ноболиғ, вобастагии зич дошта, дуруст ташкил ва ба роҳ монда шудани чунин муносибатҳо кафолатнокии манфиати ин гуруҳи шахсонро замина мегузоранд. Дар ин раванд, муносибатҳои молумулкии ҳамсарон истисно набуда, дар меҳвари муносибатҳои оилавӣ қарор доранд. Таъминоти

шахсон дар дараҷаи аввал аз муносибатҳои молумулкӣ вобастагии зич дошта, ҳалли дурусти онҳо ба мақсад мувофиқ доништа мешаванд.

Дар раванди тақмили муносибатҳои молумулкии ҳамсарон, ба инобат гирифта шудани тақлифҳои болозикр, на танҳо роҳи ҳалли масъала, инчунин ҳимояи манфиатҳои гуруҳи осебпазири ҷомеа буда, онҳоро аз поймолшавии эҳтимоли ҳимоя менамояд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. В Таджикистане сократилось количество бракосочетаний с иностранцами [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://avesta.tj/2017/07/26/v-tadzhikistane-sokratilos-kolichestvo-brakosochetanijs-inostrantsami/> (дата доступа: 28.06.2018).

2. Захираи электронӣ: <http://www.sudioli.tj/ru/glavnoe/27-akhborot/91-vokunish-sudya-izozoda-khudash-sho-u-tab-ash-vazir-farazh-20-iyuli-soli-2016-ta-ti-30-503.html> (санаи дастрасӣ: 05.07.2018).

3. Маҳмадализода Б. Роҷеъ ба баъзе ҷанбаҳои танзими граждани-ҳуқуқи моликияти ҳамсарон // Аҳбори Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2018. №1. С.

4. Маҳмудзода М., Худоёрзода Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. - Душанбе: «Эр-граф», 2015. - С. 196.

5. Маҳмудов М. Ҳуқуқ ва уҳдадорҳои ҳамсарон дар оила. Душанбе: Эр-граф, 2003. С. 64-65.

6. Нечаева А.М. Брак, семья, закон. - Москва, 1984. - С. 25.

7. Одинаева Г.О. Основные положения права собственности в законодательстве Республики Таджикистан // Ҳаёт ва қонун. 2016. №1. С. 132.

8. Хариду ғуруши воситаи нақлиёт тавассути ҳисоб-фактура, ки аз ҷониби тарафҳо ба мақомоти ваколатдор (Раёсати БДА ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон) пешниҳод карда мешавад, ба расмият дароварда мешавад, ки ин ба талаботи қонунгузори граждани муҳолифат менамояд.

9. Химматов Х.Н. Правовая природа имущественных отношений супругов / Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан // Материалы научно-практической конференции. Сборник статей. - Душанбе: «Ирфон», 2009. - С. 350.

10. Хочагии деҳқонӣ тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хочагии деҳқонӣ (фермерӣ)” субъекти соҳибкорӣ эътироф гардидааст, ки дар он истехсол, нигоҳдорӣ, коркард ва ғуруши маҳсулоти кишоварзӣ ба ғайолияти шахсии як нафар ё ғайолияти якҷояи ғуруҳи шахсони воқеӣ дар қитъаи замин ва молу мулки ба онҳо тааллуқдошта асос ёфтааст.

11. Ҳалномаи Суди ноҳияи Рӯдакӣ аз 11 апрели соли 2018, бо парвандаи №2-905-18.

Б. Ф. Маҳмадализода

Проблемы правопреемства при разрешении имущественных споров с участием супругов

Автор, в своей статье, рассуждая проблемы правопреемства при разрешении имущественных споров с участием супругов, рассматривает разные стороны данного вопроса. В статье также анализированы другие аспекты, в том числе усложнение семейных отношений, рост количества расторжения брака, судебное разделение совместных имуществ супругов, признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью и другие.

Ключевые слова: правопреемства, семья, нормы права, заключение брака, имущество, запись акта гражданского состояния, семейный Кодекс

B.F. Mahmadalizoda

Problems of law enforcement during the resolution of property disputes involving the spouses

The author in this article, having considered the problems of law enforcement during the resolution of property disputes with the participation of spouses, discusses various directions of this problem. The article also analyzes other aspects, including the complication of family relations, the increase in the abolition of marriages, the separation of the common property of the spouses by the court, the recognition of private property of the spouses as common property and so forth.

Key words: Law enforcement, family, rule of law, marriage, property, Registration of acts of civil status, family code

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Хамидзода Н.Н. - Таджикский государственный университет права,
бизнеса и политики.

Последние изменения в законодательстве Республики Таджикистан предусматривают новые полномочия прокурора по реагированию на выявленные нарушения закона. В связи с чем, в науке возникла полемика о их месте в системе правовых средств прокурора, а также вопросы, касающиеся актов прокурорского надзора на установленные нарушения законов. Чтобы ответить на подобные вопросы необходимо четко представлять себе природу и основные признаки актов прокурорского реагирования.

Ключевые слова: средства прокурорского реагирования, полномочия прокурора, надзорная и поднадзорная деятельность прокурора, признаки актов прокурорского реагирования.

В связи с повышением роли прокурорского надзора в государстве, в преобразовании и укреплении социальной направленности развития общества, Конституция Республики Таджикистан [6] относит прокурорский надзор к важнейшим гарантиям защиты прав и свобод человека и гражданина от любых правонарушений, в том числе и от незаконных действий и решений должностных лиц.

Необходимость развития стиля и методов работы по надзору за исполнением законов и форм координации деятельности правоохранительных органов вызвана не только реализацией и обеспечением демократических принципов в процессе судебной реформы в Таджикистане, но и связана с необходимостью совершенствования форм и средств прокурорского реагирования в условиях глобализации и трансформации социальных ценностей.

До сих пор, особое место среди средств прокурорского реагирования на установленные нарушения законов занимают акты прокурорского реагирования. Однако в правовых актах о прокурорском надзоре

[5], понятие «средства прокурорского реагирования» и «акты прокурорского реагирования» предусмотрены взаимосвязано, но не тождественно, что вызывает необходимость правового анализа.

Принято считать, что средства прокурорского реагирования определяются полномочиями прокурора по устранению нарушений закона, и реализуются по средствам актов прокурорского реагирования. Следует отметить, что законом не определено понятие акта прокурорского реагирования и форма его выражения. Но поскольку правовые средства представляют собой регламентированные законом действия прокурора, изранные, как в устной, так и в письменной форме, то акты прокурорского реагирования - это действия прокурора, отраженные в письменной форме. Другими словами, понятие «средства прокурорского реагирования», направленные на устранение нарушений закона, является абстрактным, его непосредственным материальным выражением являются «акты прокурорского реагирования».

Таким образом, акты прокурорского реагирования одна из составляющих средств прокурорского реагирования.

Для некоторых средств прокурорского реагирования не установлена специальная форма. Так, заключения прокурора при рассмотрении в суде уголовного дела может быть дано им устно. Это средство прокурорского реагирования, однако, актом прокурорского реагирования такое заключение станет, будучи закреплённым в соответствующем документе - протоколе судебного заседания. Действия прокурора по устранению нарушений неотделимы от документа, в котором находят отражение. В этой связи рассматривая акты прокурорского реагирования, как письменные документы, нельзя проигнорировать и порядок деятельности прокурора по устранению нарушений закона.

Акт прокурорского реагирования обладает рядом признаков:

1. Акты прокурорского реагирования всегда выражаются в письменной форме. По сути являясь документальным выражением установленных законом правовых средств реагирования прокурора на нарушения законности.

2. Вынесение акта реагирования - единое решение должностных лиц прокуратуры уполномоченных законом на использование правовых средств реагирования. Даже в тех случаях, когда принятию акта предшествовало его коллективное обсуждение.

3. Акт прокурорского реагирования носит обязательный характер, поскольку обязывает другой орган или должностное лицо реагировать на него установленным законом образом. В случае несоблюдения законных требований прокурора лицо, которому вынесен акт прокурорского реагирования, привлекается к административной ответственности. Прокурор - представитель государства, от имени которого он осуществляет надзор за точным исполнением законов, т.е. обладает особым статусом. Отсюда вытекает государственно-властный характер актов применения права, т.е. в каждом акте прокурора выражается государственно-властная воля.

4. Акты прокурорского реагирования на нарушения законности — индивидуальные акты, обращенные к тем или иным органам и должностным лицам в связи с определенными фактами права (нарушениями законов). Иными словами имеют конкретный адресат.

5. Акт прокурорского реагирования служит юридическим фактом, направленным на возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений, Акт прокурорского реагирования обязывает другой орган, должностное лицо реагировать на него установленным законом образом: рассмотреть его, принять необходимые меры и сообщить прокурору, внёсшего его.

6. Акты реагирования, направлены на реализацию юридических норм, так как конкретизируют общие предписания норм права применительно к определенной ситуации и лицам, официально фиксируют их субъективные права, обязанности или

меру юридической ответственности, т.е. выполняют функцию индивидуального регулирования.

7. Правовой акт прокурора - одно из проявлений его деятельности по охране законности, поэтому сам этот акт должен быть принят строго на основании и во исполнение закона. Таким образом, акты прокурора, являясь документом применения права. Эти акты не могут создавать новых норм.

8. Акты реагирования должны отвечать требованиям обоснованности, законности и целесообразности.

9. Акты прокурора - документы юридического характера и должны иметь структуру, состоящую из четырех частей:

Вводная часть содержит наименование акта (протест, иск, постановление, представление, предостережение о недопустимости нарушения закона и т.д.), место и дату принятия, наименование органа или должностного лица, которое принимает решения, по какому делу.

В описательной части описываются факты, являющиеся предметом рассмотрения, фиксируются, когда, где, кем, при каких обстоятельствах и каким способом совершены действия, т.е. фактические характеристики выявленного нарушения.

Мотивировочная часть включает анализ доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие фактических обстоятельств, их юридическую квалификацию и их обоснование, указание на официальное разъяснение применяемого закона и процессуальные нормы, которыми руководствовался прокурор (юридический анализ выявленного-нарушения).

В результативной (заключительной) части формулируется решение по делу, приводится требование или решение прокурора.

Зачастую в литературе по прокурорскому надзору [3] рассматриваются понятие не актов прокурорского реагирования, а актов прокурорского надзора, не учитывается обстоятельство, что это разные правовые категории. Отметим еще раз, что средства реагирования используются прокурором, как в надзорной, так и в не надзорной деятельности, соответственно акты прокурора, принимаемые им при осуществлении надзорной функции - акты

прокурорского надзора. Таким образом, акты надзора это разновидность актов реагирования прокурора, принимаемые им в связи с выполнением полномочий связанных так же с реагированием на выявленные нарушения закона и направленные на их устранение, но используемые как в надзорной так и в не надзорной деятельности. Вместе с тем целесообразно рассмотреть приведенные понятия актов прокурорского надзора, с целью исследования понятия акта прокурорского реагирования, обобщив накопленный опыт отечественных ученых.

Так С. Г. Березовская, под актами прокурорского надзора понимала основанные на полномочии прокурорского надзора действие прокурора облеченное в определенную форму [1, 73] (под формами автором понимаются правовые средства прокурора). Применительно к нашему исследованию актов прокурорского реагирования, мы говорим о том, что не все действия прокурора имеющее выражение в «определенной форме» можно отнести к актам прокурора, а только действия связанные с реагированием на выявленные правонарушения.

Другой автор относил к актам прокурора, составленные в определенной форме документ, в котором содержится требование прокурора по тем или иным вопросам[14, 126-133]. Представляется, что данное определение не отражает полностью специфику рассматриваемого понятия, его сущность, кроме того не все акты содержат требование об устранении правонарушения: так, не имеет в своем содержании признака требования заявления и иски направляемые прокурором в суды или арбитражные суды.

А.Я. Сухарев, дает понятие актов прокурорского надзора, как предусмотренное действующими законами правовое средство реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии своей предметной и иерархической компетенцией; целях установления нарушений или несоблюдения Конституции РФ и других законов, прав и свобод человека и гражданина, а так же, охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и

принятия мер к восстановлению нарушенной законности[11, 19-20].

Г.П. Химичева напротив, совсем опускает понятия правовые средства и рассматривает акты прокурорского надзора через призму полномочий прокурора точнее говоря, акты прокурорского надзора - полномочий прокурора» [12, 160]. Ю.Е. Винокуров также определяет акты прокурорского надзора как специфические правовые акты, вносимые только прокурором порядке реализации своих полномочий[2, 116-119]. Е.Р.Ергашев определяет акты прокурорского реагирования как специфические установленные законом правовые средства, применяемые указанными в законе должностными лицами органов прокуратуры в ходе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, перечисленные определения правовой дефицитов не полностью отражают специфику данного явления.

Целесообразно напомнить, что средства реагирования прокурора на нарушения закона определены полномочиями по их устранению (отметим ещё, что не все полномочия) и представляют собой предусмотренные законодательством и совершаемые в установленном порядке действия по устранении выявленных нарушений закона, а также причин и условий способствующих и привлечению виновных к ответственности. А материальным выражением принимаемых прокурором правовых решений являются направляемые им правовые акты, служащие фактическим креплением использования того или иного правового средства. Исходя из выше изложенного акты прокурорского реагирования - это предусмотренным законом, составленные в определенной письменной форме документы юрисдикционного характера, отвечающие требованиям обоснованности, законности и целесообразности, применяемые указанными в законе должностными лицами прокуратуры, посредством которых реализуется нормативно закрепленные правовые реагирования прокурора в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий. Такое определение позволяет подчеркнуть единство содержания и формы акта, что весьма важное значение для рассмотрения природы и характерных свойств.

Законодательством предусмотрено достаточно много разновидностей актов реагирования.

Акты прокурорского реагирования можно классифицировать по различным основаниям. Выделяют следующие виды актов прокурорского реагирования:

1) по сфере применения: общие и специальные [4];

2) по характеру: предупредительные, пресекательные и карательные [4, 55-61].

3) по функциональному назначению: надзорные и ненадзорные [2];

1. Общие акты применяются в качестве мер провизорского реагирования во всех отраслях надзора и при осуществлении всех направлений деятельности. К числу общих актов относится, например, протест прокурора, внесение представления об устранении нарушений законов.

Специальные акты прокурорского реагирования характерны для отдельных отраслей надзора и направлений деятельности (например, иск прокурора в суд).

2. Предупредительные акты прокурорского реагирования основным назначением имеют предупреждение возможного нарушения закона (характерный пример предупредительного акта - предостережение прокурора).

Пресекательные акты используются прокурором как средство пресечения пролонгированных нарушений, например: состояние длящегося нарушения ввиду понятия незаконного акта) или нарушений постоянно совершаемых (например, нарушения, постоянно допускаемые администрацией при даче согласия на продажу квартир лицам имеющим несовершеннолетних детей). В качестве примеров пресекательных актов можно привести протест, представление прокурора.

Карательными актами являются оформленные надлежащим образом действия прокурора, направленные на привлечение виновных в нарушении законов лиц к установленной закономответственности.

Яркими примерами карательных актов являются постановление о возбуждении административного производства.

Карательным актом может быть представление,

если с его помощью прокурор использует такое средство реагирования как требование привлечения лиц к материальной или дисциплинарной ответственности.

3. Акты реагирования, являясь правовыми средствами прокурора по выполнению возложенных на него функций, так же подразделяются на надзорные и не надзорные акты прокурора. К надзорным относятся акты, применяемые органами прокуратуры при осуществлении надзорной функции. Это протест, представление, предостережение и постановление прокурора. К не надзорным актам прокурорского реагирования относятся – представление, а также жалоба прокурора, принесенные на незаконный судебный акт.

Некоторые авторы различают устные и письменные акты прокурорского реагирования [8]. С такой классификацией вряд ли можно согласиться, поскольку любое действие прокурора, направленное на устранение нарушений закона, должно найти отражение в соответствующем документе. Как правильно отмечают Б. В. Коробейников и В. И. Басков, акты прокурорского реагирования носят процессуальный характер, в связи с чем их должны составлять в определённой форме [10, 145]. Безусловно, что наряду с использованием письменного акта прокурорского реагирования прокурор может устно разъяснить его сущность, потребовать устранения нарушений и т.д. Что касается выделения устных актов, это противоречит признаку акта, который является, прежде всего письменным документом. Правовые средства могут выражаться в устной форме, например выступление прокурора с заявлением в судебном заседании происходит именно в такой форме, но данное правовое средство фиксируется в протоколе судебного заседания, т.е. облекается в письменную форму.

Все акты прокурора, направляемые государственным органам, общественным организациям, должностным лицам, должны быть написаны на бланке прокуратуры, в котором заполняются все необходимые данные.

Акты реагирования прокурора должны быть относительно краткими и в то же

время должны содержать все необходимые реквизиты.

По общему правилу, законодатель не связывает характер нарушения с определённым актом реагирования. Прокурор вправе использовать тот акт, который окажется наиболее действенным в данной конкретной ситуации. Не исключается и одновременное использование и нескольких актов. Так, реагируя на незаконный правовой акт, прокурор может внести на него протест и представление об устранении причин нарушения закона и условий, им способствующих. Однако в некоторых случаях характер нарушений обязывает прокурора принять строго определённые решения. Так, если установлено, что лицо незаконно подвергнуто административному задержанию несудебными органами, прокурор обязан вынести постановление об освобождении лица и т.д.

Таким образом, акты прокурорского реагирования должны быть своевременными и по возможности оперативными, обоснованными, упреждающими, достаточно острыми, комплексными, маневренными, адекватными и законченными. Только при этом меры прокурорского реагирования будут наиболее результативными.

Литература

1. Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении/ С.Г. Березовская. –М.: Госюриздат, 1954. -106с. С.73.

2. Ергашев Е. Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры /_Е. Р. Ергашев // Российский юридический журнал.- Екатеринбург: изд - во УрГЮА, 2007, № 1, С. 116-119.

3. Исоев М.Ш. Прокурорский надзор в Республике Таджикистан (Уч.пособие на тадж.яз.)/ М.Ш.Исоев, Ф.К Каримов., А.Юсуфов –Душанбе: Эчод, 2005. 714 с.

4. Калинин В.Н. Акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона/ В.Н.Калинин // Следователь. Федеральное издание № 4, М., 2004, С. 55-62; прокурорский надзор: Учебник для вузов/ Под.ред. Винокурова Ю.Е. М.: Юрайт- Издат, 2008.; Прокурорский надзор в Российской Федерации.: Учеб/Под.ред.

Химичевой Г.П. М.: Юнити, «Закон и право», 2007.; Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учеб./Под.ред. Коробейникова Б.В., Баскова В.И., М Зерцало-М, 2002.

5. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 год, №7, ст. 398, 2016 год, № 5, ст.314.

6. Конституция Республики Таджикистан – Душанбе: Матн, 2016.

7. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 1999,2003,2016 гг.)– Душанбе: Матн, 2016.

8. Настольная книга прокурора /колл.авт. Под ред. С.И. Герасимова. М.: Щит-М, 2002.

9. Прокурорский надзор в Российской Федерации.: Учеб/ Под.ред. Химичевой Г.П. М.: Юнити, "Закон и Право", 2007.

10. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учеб./ Под.ред. Коробейникова Б.В., Баскова В.И., М.: Зерцало-М, 2002., С. 145.

11. Прокурорский надзор: Учебник для вузов - 3-е изд. перераб. и доп. / под.ред. /Ч.Я. Сухарева. М.: изд-во Норма, 2009. С. "19-20.

12. Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Погорова Ю.Е. М.: Юрайт-Издат, 2008, С.160.

13. Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под.ред. Винокурова Ю.Е. М.: Юрайт-Издат, 2008.

14. Тагунов Е.Н. О юридической силе актов прокурора по общему надзору/ Е.Н. Тагунов // Вопросы советского административного права на современном этапе, М.: Госюриздат, 1963,0.126-133.

Оид ба масъалаи мафҳум ва моҳияти санадҳои ҷумҳурии прокурорӣ дар Тоҷикистони муосир

Ҳамидзода Н.Н

Тағйироти солҳои охир дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон вақолатҳои нави прокурорро оид ба эътино нисбати вайронкунии муқарраргардидаи қонун пешбинӣ менамоянд, ки он боиси дар адабиёти илмӣ ба миён омадани баҳс дар бораи мақоми санадҳои эътиноии прокурорӣ дар низоми воситаҳои ҳуқуқии прокурор гаштааст. Барои ҷавоб гардонидан ба чунин саволҳо

бояд табиат ва нишонаҳои асосии санадҳои эътиноии прокурорӣ аниқ муқаррар карда шуданашон лозим аст.

Калидвожаҳо: *воситаҳои эътиноии прокурорӣ, ваколатҳои прокурор, фаъолияти назоратӣ ва зерназоратии прокурор, нишонаҳои санадҳои эътиноии прокурорӣ*

To the question of the concept and the essence of acts of prosecutionary response in modern Tajikistan

Hamidzoda N.N.

In article the analysis is given to formation and a present condition of Office of Public Prosecutor of Tajikistan, as to state-legal institute. Thus the author pays attention to world experience and experience of the countries of the post-Soviet territory, underlining features of processes of reform, and that the Office of Public Prosecutor becomes the effective tool of controls and counterbalances between branches of the government and the legal institute providing a mode of legality in the state.

Keywords: *constitutional and legal status, state legal system, office of public prosecutor, regime of legitimacy, principal supervision.*

ШТАТЫ, РАНГИ И КЛАССЫ РАБОТНИКОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Муминшоева Н. Д. - магистрант 2-го года обучения РТСУ,
E-mail: nilufar-d@mail.ru

Для реализации внешних связей с другими государствами и другими субъектами международного права государства формируют систему органов внешних сношений. В данной статье обсуждаются штаты, ранги и классы работников дипломатических представителей. Структура дипломатического представительства определяется штатными возможностями аккредитующей страны и зависит от степени развитости отношений между нею и государством пребывания.

Ключевые слова: внешние связи, субъекты международного права, органы внешних сношений, работники дипломатических представителей, дипломатические классы, дипломатические ранги, государство пребывания, политика

Под органом внешних сношений государства понимают должностное лицо, организацию, учреждение, на которого возложено отправления иностранных дел субъекта международного права в пределах установленной компетенции и которое признано в этом качестве международным правом. Компетенция органа внешних сношений определяется внутренним правом субъекта международного права (государства). Следовательно, органы внешних сношений государства - это органы, с помощью которых исполняются отношения с другими государствами, международными организациями и другими субъектами международного права.

Следует отметить, что каждое государство, формируя свой орган внешних сношений, должна сообщить другим государствам и другим субъектам международного права об этом, с указанием, что именно ей поручена осуществление определенной сферы внешних сношений государства. Органы внешних сношений делятся на:
- Внутригосударственные органы, постоянно находящиеся на территории данного государства;

- Зарубежные органы внешних сношений, находящиеся за пределами данного государства.

В свою очередь, внутригосударственные органы внешних сношений делятся на две группы органов: 1) общей компетенции и 2) специальной компетенции.

К первой группе относятся органы, представляющие государство во всех вопросах внешних сношений, так называемые органы политического руководства (глава государства, парламент, правительство, глава правительства и ведомство внешних сношений (чаще всего оно именуется Министерством иностранных дел), глава ведомства внешних сношений).

Ко второй группе относятся органы, представляющие государство лишь в одной более-менее крупной отрасли ее внешних сношений. Как правило принято считать, что к ним относятся все министерства (кроме Министерства иностранных дел) и центральные ведомства, так как в соответствии со своей профильной компетенцией они выполняют определенные внешние функции, для чего в них формируются отделы (Управления) внешних связей.

Внутригосударственные органы внешних сношений общей компетенции определяют основы политики государства, разрабатывают ее тактические и стратегические цели и задачи, вырабатывают сеть органов внешних сношений государства за границей, выполняют подготовку кадрового состава для этих органов. [3, 35]
Правовое положение органов внешних сношений внутри государства закрепляется в конституции, профильных законах, положениях о министерствах и ведомствах, разрабатываемых правительством и подтверждаемых им же или главой государства. Формирование внутренней и внешней политики объективно связано с формой государства. Оно должно проходить не только с

учетом факторов, но и с учетом объективных процессов международного развития. [4, 23]

Различают классы и ранги дипломатов. Классы относятся только к главам дипломатических представительств. Согласно со статей 14 Венской главы представительств подразделяются на три класса, а именно: послы и нунции (дипломатический представитель папы римского); посланники и интернунции; поверенные в делах и временные. Это зависит от характера отношений между государствами. Если отношения устойчивые то постоянные, если неустойчивые, то временные. Дипломаты 1-го и 2-го классов аккредитуются обычно при главе государства, поверенные в делах - при министерстве иностранных дел. Дипломатические классы присваиваются главой государства.

В венском протоколе закреплено, что различие между классами дип представителей заключается не в различие их правового положения, а только различие в отношении старшинства (в случае его несоблюдения последует демарш). Дипломатические классы - термин дипломатического права, означающий звания, присваиваемые главам дипломатических представительств за границей. Классы - это международно-правовой институт. Определены следующие дипломатические классы: 1) Чрезвычайный и Полномочный Посол; 2) Чрезвычайный и Полномочный Посланник; 3) Поверенный в делах.

Ранги - внутригосударственный институт - регулируется национальным правом. Рангов значительно больше чем классов. Снизу вверх:

3-ий секретарь посольства, 2-ой и 1-ый, атташе (если объем отношений с государством большой бывает несколько - военный, морской и тд.), Советники 3-го класса; 2-го класса; 1-го класса Совет посланник, чрезвычайный полномочный посланник, чрезвычайный полномочный посол (присваивается указом главы государства, остальные ранги присваиваются министром иностранных дел).

Согласно ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. есть члены дипломатического персонала - это лица, имеющие дипломатический ранг, то есть дипломатический ранг - личный ранг дипломата, который присваивается ему в соответствии с действующими в данном госу-

дарстве законами и правилами о прохождении дипломатической службы. Этот ранг сохраняется за работником вне зависимости от занимаемой должности, а также при уходе в отставку. Ранги дипломатов - компетенция национального, а не международного права. Каждое государство самостоятельно определяет их название и количество.

К административному персоналу относятся: заведующие канцеляриями, бухгалтеры, переводчики и другие сотрудники, которые осуществляют административные и технические функции.

К обслуживающему персоналу относятся шоферы, курьеры, швейцары, дворники и другие лица, которые обслуживают дипломатические представительства.

Руководит посольство дипломатический представитель, имеющий класс посла (нунция - представителя Ватикана), а миссию - дипломатический представитель, имеющий класс посланника (интернунция - представителя Ватикана). Посольство или миссию может возглавлять временный поверенный в делах при отсутствии аккредитованного дипломатического представителя (в связи с отъездом за пределы страны пребывания в отпуск, в командировку, в связи с болезнью и в других случаях до момента вручения главе государства пребывания отзывных грамот). Это же правило существует и в случае начала деятельности вновь открытого в данном государстве посольства (или миссии) до прибытия дипломатического представителя - посла (или посланника).

Кроме перечисленных категорий глава дипломатического представительства имеет право содержать так называемых "частных домашних работников", к которым могут относиться личный секретарь, врач, шофер, уборщица и другие лица.

Структура дипломатического представительства определяется штатными возможностями аккредитующей страны и зависит от степени развитости отношений между нею и государством пребывания. Тем не менее можно перечислить вопросы, которыми занимаются все посольства, независимо от того, какое государство они представляют. К таковым относятся вопросы: политические, экономические, консульские, культурных связей, средств массовой информации, протокольные. Они входят в

компетенцию именно дипломатического персонала посольств. [1, 20]

Становление между государствами дипломатических отношений влечет за собой, как правило, обмен дипломатическими представительствами. Для этого обмена нужна специальная договоренность. Обмен возможен на основе одного из трех уровней, каждому из которых соответствует класс главы представительства:

Внутренняя структура дип. представительства, а также дип. ранги устанавливаются внутренним законодательством аккредитующей страны. [5, 158]

Венская конвенция в значительной мере приравнивала административно-технический персонал и членов их семей к дипломатическому персоналу, за некоторыми существенными исключениями. Иммунитет от гражданской и административной юрисдикции не распространяется на действия, совершенные не при исполнении служебных обязанностей. Этот персонал может беспощадно ввозить предметы первоначального обзаведения, но не освобождается от таможенного досмотра. [2, 12]

Члены обслуживающий персонал персонала пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных при исполнении служебных.

Миссия дипломатического представителя прекращается по инициативе его государства (отставка, новое назначение, болезнь), либо по инициативе страны пребывания данного в случае признания данного лица *persona non grata*, либо в случае дисмисла (объявление дипломата частным лицом), или отказа дипломата осуществлять свои функции.

В международной практике и международном праве (статья 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года) сложились такие основания прекращения миссии дипломатического представителя:

а) отзыва его государством, аккредитует (например, с целью ротации);

б) объявления его *persona non grata* за деятельность, несовместимую со статусом дипломата;

в) разрыв дипломатических отношений между государствами;

г) война между государством, аккредитующим и принимающим государством;

д) прекращение существования государства, аккредитует и принимающего государства (или одной из них) как субъектов международного права (например, как это имело место в 1991 году с Союзом ССР и ГДР).

В ординарных ситуациях к основаниям могут быть также причислены выполнения дипломатическим представителем порученной миссии (например, подписание мирного договора или существенного политического соглашения), смерть дипломатического представителя и инсуреция - отказ дипломата осуществлять свои функции.

Основаниями объявления дипломатического представителя *persona non grata* могут быть различные действия, так или иначе связаны с поведением самого дипломатического агента - это: а) неуважение к законам и правилам, которые существуют в государстве пребывания; б) вмешательство в ее внутренние дела, в) злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами г) заявления, расцениваемые как политически бестактные и оскорбительные для государства пребывания, наконец, д) совершение деяния, предусмотренного уголовным законом принимающего государства, и т.п. Результатом такого поведения является требование государства пребывания, которая выдвигается в государства, аккредитует, об отзыве данного дипломата или прекращения его функции в представительстве. В силу статьи 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года государство пребывания не обязана излагать мотивы, по которым он принял решение объявить того или иного дипломатического агента *persona non grata*, есть нежелательным лицом (если речь идет о сотруднике недипломатического персонала, то применяется выражение «Неприемлемая лицо»

Если лицо, объявлена *persona non grata*, не покидает государство пребывания в указанный ею срок, к ней может быть применен дисмисла - объявления дипломата частным лицом. Юридическим последствием дисмисла является распространение

на соответствующее лицо юрисдикции государства пребывания в том же объеме, что и на обычных иностранных граждан, что может привести ее арест. Чаще всего прибегают не к дисмисла, а к угрозе его применения. [6, 56]

В ординарных условиях прекращение дипломатической миссии наступает следующим образом: правительство государства, аккредитует, отправляет дипломатическим каналам отзывные грамоты, или эти грамоты привозит вновь назначен дипломатический представитель. Отзывные грамоты вручаются главе государства пребывания или же отозванным дипломатическим, представителем, или его наследником при вручении своих верительных грамот.

Для выполнения своих сложных и ответственных функций дипломатическое представительство располагает необходимым персоналом. В соответствии статье 11 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года при отсутствии конкретного соглашения о численности персонала дипломатического представительства государство пребывания может предложить такую численность представительства, которую она считает целесообразным и нормальным, учитывая обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства.

Таким образом, оптимальным вариантом решения вопроса численности дипломатического персонала является заключение соглашения между государством, аккредитуемым и принимающим государством. Исходя из дипломатической практики, конечно число персонала зависит от степени и интенсивности отношений между государствами и может колебаться от нескольких лиц до многих десятков сотрудников.

Литература:

1. Блищенко И.П. Дипломатическое право. М., 1990. -20 с.
2. Левин Д.Б. Дипломатия. Ее сущность, методы и формы. - М., 1962.-12с.
3. Дипломатическое право. М., 1990, с. 78. Ковалев А.А. Привилегии и иммунитеты

ты в современном международном праве. - М., 1986, с. 35.

4. Ковалев А.А. Привилегии и иммунитеты в современном международном праве. - М., 1986, с. 23.

5. Левин Д.Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. - М., 1981, с. 158.

6. Лукашук И.И. Международное право. - М., 1997. -56 с.

Муминшоева Н. Д.

Баст, рутба ва дараҷаи кормандони дипломатӣ

Барои ба роҳ мондани муносибатҳои хориҷӣ бо дигар кишварҳо ва субъектҳои ҳуқуқи байналхалқӣ дигар низоми муносибатҳои дипломатӣ таъсис дода мешавад. Дар мақолаи мазкур, бастҳо, рутба ва дараҷаи кормандони дипломатӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Сохтори намоёндагии дипломатӣ, бастҳои қорӣи намоёндагон дар доираи салоҳияти кишвари раёнкунанда ба тасвиб мерасад ва инчунин ба сатҳи рушди ҳамкориҳои дучониба вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: *муносибаҳои хориҷӣ, субъектҳои ҳуқуқи байналхалқӣ, органҳои дипломатӣ, кормандони дипломатӣ, дараҷаҳои дипломатӣ, рутбаҳои дипломатӣ, сӯёсат.*

N.D. Muminshoeva

Staff, ranks and classes of diplomatic agents

States form a system of external relations bodies for implementation of external relations with other states and other subjects of international law.

This article discusses staff, ranks and classes of diplomatic representation. The structure of diplomatic representation is determined by the staffing capabilities of the accrediting country and depends on the degree of development of the relations between it and the host country.

Keywords: *external relations, subject of international law, the organs of external relations, employees of diplomatic representations, diplomatic classes, diplomatic ranks, the host country, politics.*

ИЧРОИ УҲДАДОРИҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МАРБУТ БА ҲУҚУҚИ ИНСОН
ВА МУШКИЛОТИ НИГАҲДОШТИ АСОЛАТИ ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ МИЛЛӢ

Раҳмон Д.С. -Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои муҳимми илми ҳуқуқи инсон – иҷрои уҳдадориҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқи инсон бахшида шудааст. Муаллиф қўшидааст, ки таъсири ҷаҳонишавиро ба фарҳанги миллии ва хувияти миллии ба риштаи таҳлил кашад. Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ ҳамроҳ шудан ба санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ва интишор намудани стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон омодагии ҷиддӣ ва зиракии сиёсиро талаб менамояд. Бояд тазаккур дод, ки стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон бо унсурҳои фарҳангӣ зич алоқаманд мебошанд. Аз ин рӯ, эҳтироми фарҳанги миллии дар шароити мураккаби ҷаҳонишавӣ, нигоҳдошти асолат ва хифзи арзишҳои миллии вазифаи ҳар як фарди ватандӯст ба шумор меравад. Дар даврони ҷаҳонишавӣ зарурати гиромидошти фарҳанги миллии, баланд бардоштани сатҳи маънавияти инсон, тарбия ва ташаккули насли наврасе, ки вазифаҳои азими бунёди ҷомеаи ояндаро ба уҳда мегирад, ба маротиб меафзояд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, стандартҳо оид ба ҳуқуқи инсон, ҷаҳонишавӣ, фарҳанги миллии, уҳдадориҳои байналмилалӣ.

Дар шароити шиддатёбии равандҳои ҷаҳонишавӣ яке аз авлавиятҳои сиёсати ҳуқуқии кишвари моро бояд нигоҳдошт ва таъмини асолати фарҳанги миллии ва низоми ҳуқуқии миллии ташкил диҳад. Аз ҷониби дигар ба таври матлуб иҷрои уҳдадориҳои байналмилалӣи вобаста ба ҳуқуқи инсон аз ҷумлаи вазифаҳои дигари умда дар самти ҳуқуқ арзёбӣ мегардад ва шуҳрату мартабаи кишварҳои мутамаддинро дар ҳоли ҳозир аз рӯйи маҳз ҳамин ченак муайян менамоянд. Вале баъзан даъватҳои, ки аз ҷониби ниҳодҳои байналмилалӣи нозирӣ ҳуқуқи инсон бармеоянд, то андозае барои фарҳанг ва низоми ҳуқуқии мо бегона буда, таъмини иҷрои онҳо барои ҳайсиати миллии ва маънавияти

мо зиёноваранд. Тавсия ва эродҳои, ки мутобиқан ба расмиёти мухталиф, аз ҷумла расмиёти Шарҳи универсалии даврӣ ва ё ҳисоботҳои даврӣ аз рӯи шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба унвони кишвари мо содир шудаанд, баъзан чунин пайомадҳо доранд.

Масалан, Кумитаи СММ оид ба рафъи таъбири наҷодӣ дар иртибот ба гузориши муттаҳидаи даврии шашум-ҳаштуми Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷрои Конвенсияи СММ оид ба рафъи таъбири наҷодӣ ба ҳукумати кишвари мо тавсия додааст, ки қонунгузори мамлакатро бо талаботи Конвенсияи мазкур комилан мувофиқ намояд. Зимнан пайваста ишораҳо мешавад, ки қонунгузори ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон гӯё манофеи нафарони дорои иштиёқи таҳрифшудаи ҷинси ба таври комил дифоъ намекунад. Ин аст, ки гӯё бар асари мавҷуд набудани кафолатҳои ҳуқуқии ҷимояи ин қишри иҷтимоӣ онҳо мавриди таъбир қарор гирифтаанд. Мувофиқан, тавсияи мушаххас ҳамин аст, ки ба моддаи 143 Кодекси ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне вайрон кардани баробарҳуқуқии шахрвандон дар радифи аломатҳои ҷинсӣ, наҷодӣ, миллии, забонӣ, баромади иҷтимоӣ, мавқеи шахсӣ, молумулқӣ-мансабӣ, маҳалли истиқомат, муносибат бо дин, ақида, марбут будан ба ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодҳои ҷамъиятӣ, ҳамчунин иштиёқи таҳрифшудаи ҷинсӣ ҳамроҳ карда шавад. Тавсияи мазкур раҳнае ба асолати фарҳанги ҳуқуқии миллии ба ҳисоб рафта, ба урфу одати ҳазорсолаи аз ниёгон ба меросмонда, ахлоқи наку, арзишҳои наҷиби инсонӣ ва сиришти маънавии миллати тоҷик муҳолиф аст. Гуфтан мумкин аст, ки иҷрои ин тавсия нахустин қадами унсурҳои бегона ба «остона»-и фарҳанги миллии, ки тадричан боиси азбайнравии он мегардад.

Зимнан, лозим ба тазаккур аст, ки мувоҳишаҳо дар ҳусуси таносуби

стандартҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқи инсон бо унсурҳои фарҳангӣ, ҳанӯз аз лаҳзаи қабули Эълومیяи умумӣ ҳуқуқи башар оғоз гардида, минбаъд заминаи асосии ихтилофи ду равияи илмӣ – универсализми ҳуқуқи инсон ва релятивизми (нисбияти) фарҳангӣ гаштанд [4]. Эълومیяи умумӣ ҳуқуқи башар бобаробари қабул гардидани концепсияи универсалӣ будани ҳуқуқи инсонро ба миён овард ва ба ҳуқуқи инсон тобиши умумӣ зам намуд. Яъне ҳуқуқҳое, ки дар ин санад инъикос ёфтаанд, ба ҳамаи одамон қатъӣ назар аз наҷод, миллат, чинс, мансубияти динӣ, маҳаллӣ, иҷтимоӣ ва дигар аломатҳои тафриқавӣ мутааллиқ мегарданд. Намояндагони давлатҳое, ки дар онҳо таъсири анъанаҳо ва одатҳои ҳуқуқӣ зиёд аст, махсусан давлатҳои низомӣ ҳуқуқиашон исломӣ Эълومیяи умумӣ ҳуқуқи башарро чун тафсири дунявӣ тамаддуни яҳудӣ-насонӣ баҳо медиҳанд. Мувофиқан, ба он ақида ҳастанд, ки ин санад чандон универсалӣ нест, зеро манфиат ва арзишҳои тули садсолаҳо дар тамаддуни исломӣ коркардгардида, аз ҷониби он ба инобат гирифта нашудаанд. Пайравони Эълومیяи умумӣ ҳуқуқи башар бошанд, ин нуқтаро дастгирӣ намекунанд ва дар он андешаанд, ки меъёрҳои эълумия бо арзишҳои фарҳангӣ ва ё динии ҳечминтақасе ихтилофот надоранд, зиёда аз ин ба рушди онҳо мусоидат менамоянд, дар акси ҳол умумиинсонӣмуаррифи намешуданд. Ин ва дигар ҳолатҳоро ба инобат гирифта, ҷамъи давлатҳои исломӣ соли 1981 Эълومیяи Исломи ҳуқуқи башар ва соли 1990 Эълومیяи Коҳирадоир ба ҳуқуқи инсонро, ҳамчун амсилаи Эълومیяи умумӣ ҳуқуқи башар қабул намуданд. Ҳамзамон ҷиҳати коркарди мундариҷаи ин санад, намояндагони давлатҳои аъзои Ташкилоти Конфронси исломӣ, бо шиори «дурномаи исломӣ оид ба Эълومیяи умумӣ ҳуқуқи башар» ташаббус нишон доданд ва ҳатто таҳти роҳбарии СММ моҳи ноябри соли 1998 анҷумане низ орошанд [2].

Вақтҳои охир ҳамин гуна созмонҳои байналмилалӣ ба унвони давлатҳои аъзои худ тавсияҳоеро манзур менамоянд, ки бо баробари ихтилоф доштан бо унсурҳои мазаҳабиву фарҳангӣ, баъзан чандон иҷрошаванда низ нестанд. Аз ҷумла, мувофиқан ба тавсияи рақами 12 Кумитаи

СММ оид ба рафъи таъбири наҷодӣ дар иртибот ба гузориши муттаҳидаи даврии шашум-ҳаштуми Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷрои Конвенсияи СММ оид ба рафъи таъбири наҷодӣ, ҚТ вазифадор гардидааст, ки намояндагии адолатнок ва иштироқи шахсонро, ки ба ақаллиятҳои миллӣ мансубанд, аз ҷумла ҷӯғихоро дар қорҳои ҷамъиятӣ ва сиёсӣ таъмин намояд. Ҳамчунин дараҷаи намояндагии ақаллиятҳои миллӣ дар ҳамаи мақомоти давлатии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, аз ҷумла бо роҳи қабули чораҳои махсус баланд бардошта шавад. Мутаассифона, силсилаи зиёди чорабиниҳои ташкиливу ҳуқуқӣ барои тағйири вазъият дар ин самт мусоидат намекунанд. Он ақаллиятҳое, ки ба ҷӯғихо марбутанд, ҳавсалаи ширкати васеъ дар қорҳои ҷамъиятиву сиёсиро надоранд. Дар чунин ҳолат интиқоди давлатҳои аъзои чунин созмонҳо барои беамалӣ ғайримантикист.

Масъалаи дигаре, ки дар ин маврид хеле мубрам мебошад, дар заминаи қарордодҳои ҷудогани байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқи инсон пешниҳод шудани тавсияҳое мебошад, ки ба моҳияти низомҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ дар умум мувофиқ нестанд. Зимнан, лозим ба тазаккур аст, ки низомӣ шартномаҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқи инсон (эълумияҳо, конвенсияҳо, паймонҳо, хартияҳо, протоколҳо ва ғ.) аз диди сохторӣ, методологияи тарҳрезӣ ва расмиёти қабул ба қонуниятҳои ягона тобеъ нестанд, василаи ягонаи қабули онҳо вучуд надорад. Зимни таҳия ва қабули баъзе аз онҳо бартарият ба арзишҳои ҳуқуқии низомӣ англосаксонӣ дода шудааст ва ё баъзан ба ҳайати гурӯҳҳои қорӣ бобати таҳияи лоиҳаҳои шартномаҳои ҷудогонаи байналмилалӣ, намояндагони давлатҳои мансуб ба оилаи ҳуқуқии романо-олмонӣ бештар ҷалб шудаанд. Табиист, ки дар чунин ҳолат шуурии ҳуқуқии таҳиягарони ин навъи лоиҳаҳо ба сохтори санад таъсир мегузорад. Дар ниҳоят шартномаи байналмилалӣ қабулшуда ё моил ба оилаи ҳуқуқии англосаксонист ва ё ба оилаи ҳуқуқии романо-олмонӣ. Ин тамоюл яке аз пайомадҳои равандҳои ҷаҳонишавӣ мебошад ва ноғузир ба омехташавии тадриҷии оилаҳои барқамолӣ ҳуқуқии олам оварда мерасонад. Чунин ҳолат барои

дурнамо аст, вале дар айни ҳол татбиқи муқаррароти ин қабил шартномаҳои байналмилалӣ чи гуна бояд сурат бигирад, муаммос. Агар санади байналмилалӣ дар рӯҳияи оилаи ҳуқуқи англосаксонӣ таҳия шуда бошад, татбиқи талабот ва муҳтавои он барои кишварҳои ба ин низом мутааллиқнабуда душвор мегардад. Ва ё баръакс, агар ин гуна санадҳо дар рӯҳияи оилаи ҳуқуқи романо-олмонӣ (чун анъана оилаҳои ҳуқуқи анъанавӣ ва динӣ ба санадҳои универсалии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон таъсиргузор нестанд) қабул гардида бошанд, пас амалисозии дахлдори муқаррароти таркибии он дар шароити низомҳои ҳуқуқи кишварҳои ғайр номумкин мегардад. Ҳамин аст, ки ҚТ зимни дифои гузоришҳои даврӣ аз рӯи расмиёти мухталифи марбут ба ҳуқуқи инсон, дар мавриди тавсияҳои ниҳодҳои нозири байналмилалӣ (чун анъана Шӯрои СММ оид ба ҳуқуқи инсон ва кумитаҳои қарордодии СММ оид ба ҳуқуқи инсон) мавқеи худро нисбат ба дурнамои эҳтимолии татбиқи онҳо дар шакли «тавсияҳои қабулгардида» ва «тавсияҳои қабулнагардида» (агар дар баъзе мавридҳо бо сабабҳои иқтисодӣ сурат гирифта бошанд, баъзан бинобар номувофиқ будан ба қонуниятҳои умдаи низомҳои ҳуқуқи кишвар рад мешаванд) қаблан муайян менамояд [3].

Ба ҳамин монанд талаботи шартномаҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқи инсон ва даъвати тавсияҳои ниҳодҳои нозири байналмилалӣ, хеле зиёд содир шудаанд, ки муносибат бо онҳо, пазириши онҳо бояд хеле хирадмандона ва эҳтиёткорона сурат бигирад. Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд: «...сатҳи донишу маърифати мардум, хусусан, наврасону ҷавонро баланд бардоштан, ҳисси ифтихори миллии наслхоро бедор сохтан ва дар шароити мураккаби ҷаҳонишавӣ асолат ва арзишҳои миллиро ҳифз кардан рисолати ҳар як зиёи ватандӯст ба шумор меравад... Дар даврони ҷаҳонишавӣ зарурати гиромидошти фарҳанги миллӣ, баланд бардоштани сатҳи маънавияти инсон, тарбия ва ташаккули насли наврасе, ки вазифаҳои азими бунёди ҷомеаи ояндаро ба уҳда мегардад, ба

маротиб меафзояд. Дар марҳалаи кунунӣ сиёсати фарҳангии давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ба таъмини амнияти фарҳангии кишвар, таҳкими рухҳои маънавии давлатдорӣ, тавсеаи тафаккури созандаву бунёдгарона, болоравии ифтихори миллӣ ва эҳсоси ватандорӣ сокинони мамлакат, яъне ба тақвияти хувияти миллӣ нигаронида шудааст... Фақат миллате, ки ба фарҳанги миллӣ эҳтиром мегузорад, ҳамеша ба дастовардҳои назаррас ноил гардида, хувияти миллиашро устувор менамояд ва собитқадамона пеш меравад» [1]. Ташаккули минбаъдаи низомҳои ҳуқуқи Тоҷикистон дар заминаи маҳз ҳамин суҳанони гавҳарбор бояд анҷом бипазирад ва ин андешаи Пешвои миллат «эпилог»-и таҳқиқоти мост, зеро дар он тақдирӣ ояндаи фарҳанги миллӣ бозгӯи шудааст.

Адабиёти истифодашуда:

1. Суҳанронии Президенти ҚТ дар мулоқот бо зиёиёни мамлакат. Аз 20.03.2017 [Манбаи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/14817> (санаи истифодабарӣ: 15.08.2018).

2. Асгар Сабири. Историческое развитие представлений о правах человека в шиитском исламе: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Сабири Асгар. – М., 2010. – 221 с.

3. Комиссияи назди Ҳукумати ҚТ оид ба таъмини иҷрои уҳдадорӣҳои байналмилалӣ дар самти ҳуқуқи инсон [Манбаи электронӣ]. URL: www.khit.tj (санаи истифодабарӣ: 15.08.2018).

4. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. Монография / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. – 226 с.

Выполнения международных обязательств в области прав человека и проблемы сохранения самобытности национальной правовой культуры

Раҳмон Д.С.

Данная статья посвящена одной из важных проблем науки прав человека – выполнение международных обязательств в области прав человека. В данной статье автор старается рассмотреть влияние факторов глобализации на национальную культуру и менталитет. В условиях

глобализации присоединение к международным актам и имплементация международных стандартов в области прав человека требует серьезной подготовки и политической догадливости. Следует обратить внимание, что международные стандарты в области прав человека тесно взаимосвязаны с элементами культуры, так как знания и мудрость членов общества, чувство уважения национальной культуры в сложных условиях глобализации сохраняют национальную подлинность и ценность и являются обязанностью каждого человека.

Ключевые слова: права человека, стандарты в области прав человека, глобализация, национальная культура, международные обязательства.

The problems of fulfilling international obligations in the field of human rights and preserving the identity of the national legal culture

Rahmon D.

This article is devoted to one of the problems of law enforcement practice, i.e. fulfillment of international obligations in the field of human rights. In this article, the author tries to consider the influence of globalization factors on national culture and mentality. In the context of globalization, adherence to international instruments and the implementation of in-

ternational standards in the field of human rights require serious preparation and political prudence. It should be noted that international standards in the field of human rights are closely interrelated with the elements of culture. Because the knowledge and wisdom of society, the feelings of respect for the national culture in the difficult conditions of globalization protect national authenticity and the value is the duty of every patriot. In the period of globalization, respect for national culture, raising the level of human spirituality, the upbringing and formation of a younger generation, which assumes the great responsibility of building a future society.

Keywords: human rights, human rights standards, globalization, national culture, international obligations.

Сведения об авторе: Рахмон Дилшод Сафарбек – кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения, декан юридического факультета Таджикского национального университета. **Адрес:** Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан. **Телефон:** (+992) 918-67-52-82. **E-mail:** s_dilshod85@mail.ru

АФСҮС, КИ НОМАИ ЧАВОНИ ТАЙ ШУД...

Дар сӯғвори файласуфи зиндаёд Рустам Назаров

Мегӯянд, ки сахнаи зиндагӣ ачаб фиребову дилкаш аст, агар бозингари ин сахна марди ҳақиму фозилу донишманд бошад. Шояд чунин ҳам бошад. Аммо замоне, ки як марди файласуф бо дунё падруд мегӯяду тамоми дониши худро ҳамроҳ мебарад, мо садҳо маротиба афсӯс, афсӯс ва афсӯс мехӯрем. Афсӯс ба чони чавон, афсӯс ба ақли равон, афсӯс ба марде, ки Рустамаш мехондему дили бекина ва гурури Рустамона дошт.

Рӯзи 18.08.2018 марги нобахангом аз байни мо марди соҳибдилеро ба оғӯши худ кашид, ки қалби садҳо нафар одамонро ба ғам оғушта кард. Кормандони Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳукуки ба номи А.Баҳовадинови АИ ҶТ низ аз ин ҳодиса саҳт андуҳгин буда, тасаллияти худро ба хешу табор ва наздикони устои накӯном баён мекунанд.

Устод соли 1953 дар ноҳияи Фархори кишварамон ба дунё омада, соли 1976 Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро хатм кардааст. Ӯ солҳои 1980-1983 аспирантураи ДМТ-ро хатм кардааст. Аз соли 1976 ба сифати муаллим, соли 1979 – муаллими калон, аз соли 1984 то 1989 - дотсент, мудири кафедра ва декани факулта дар Донишкадаи омузгории ш.Кӯлоб, сардори идораи ВКД ҶТ (1989-1993), президенти корпоратсия дар ш.Москваи Федератсияи Россия (1993-1997), сармутахассиси Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ (1997-2000), ректори Донишкадаи тақмили ихтисоси Вазорати маорифи ҶТ (2000), сарвари Барномаи давлатӣ ва Барномаи рушди СММ оид ба эҳё ва таҷдиди соҳаи иҷтимоии Тоҷикистон (2000-2008), проректори Институти нақлиёти Донишгоҳи техникии ба номи М.Осимии Тоҷикистон (2008-2009), мудири кафедраи илмҳои гуманитарии Донишкадаи иқтисоди Тоҷикистон (2009-2012), декани факултаи фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (2012 -2017) қору фаъолият карда, дар рӯшди илму маорифи чумхурӣ хизматҳои шоёне намудааст.

Рустам Назаров барои файласуфони соҳаи маориф аз худ осори арзишманде гузоштааст. Дар таҳқиқотҳои худ «Фалсафаи маорифи халқи тоҷик» (16 ҷ.ҷ) ва «Фалсафаи сифати таълим» (24ҷ.ҷ) ӯ бештар ба масъалаҳои фалсафаи маориф ва фалсафаи фарҳанг, масоили фалсафаи иҷтимоӣ рӯй оварда, паҳлуҳои назариявӣ методологии ин мавзӯҳоро ошкор намулдааст.

Монографияҳои таълифкардаи устод арзиши баланди илмӣ доранд. Аз ҷумлаи қорҳое, ки ба анҷом расонидааст:

- Влияние НТР на социальную структуру советского общества (Душанбе, – 1983).

- Социальные последствия НТР. - Душанбе, 1985.

- Влияние НТР на социальную структуру села.- Душанбе, 1986.

- НТР и общество. - Ташкент, 1987.

- Проблемы качества образования трансформирующегося таджикского общества (социально-философский анализ) Душанбе -2012.

- Философия качества образования Таджикистана (социально-философский анализ). - Душанбе, 2011.

- Философия образования таджикского народа. Душанбе, 2010 ва китобҳои дарсии Материализми таърихӣ.

- Душанбе, 1982. – 295 с. ва Фарҳангшиносӣ. - Душанбе, 2010. - 312 с.

Рустам Назаров дар баробари фаъолияти илмӣ омузгорӣ, инчунин солҳои зиёд (то вопасин рӯзҳои умраш) ба ҳайси узви Шӯрои академии Институти байналмилалӣ таҳқиқоти Осӣи Марказӣ дар назди ЮНЕСКО (Самарқанд-2012 г.) фаъолият намуда, Устои шоистаи СССР (Москва - 1986.), Аълочии маорифи халқи ҶТ (Душанбе -2000 г.) буд. Равоншод Рустам Назаров барои омузиш, ҳифз ва ниғаҳдорӣ шоистаи ёдгориҳои таърихӣ моддиву маънавии миллати тоҷик сахми зиёд гузоштааст.

Бояд тазаққур дод, ки марги файласуф ва марди донишманд имрӯз барои ҷомеаи мо андӯҳи бузургест, вале ҷӣ илоҷ, ки

зиндагӣ ҳамин будааст. Сафари бебозгашти марди донишманд ба мулки хомӯшон сафарест аз мулки дида ба сарзамини дилҳо ва кишвари ёдҳо, ки ҳамеша дар зехну тафаккури мардумони дунёи илму маърифат боқӣ мемонад.

Устод Рустам Назаров (ёдашон ба хайр) яке аз чомашиносоне буд, ки аввалин шуда, баъди қабули Конвенсияи Болония соатҳои таълимии фанҳои чомашиносиро дар кишварамон таҳти назорат ва ҳимоя қарор дода, мактубҳои зиёде ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ислоҳи камбудии рақибони илмҳои чомашиносӣ ирсол намудааст. Муаллим шогирдонии зиёде тарбия намуда, онҳоро соҳиби унвонҳои номзадӣ кардааст. Ӯ ҳамчун му-

аллим сифатҳои зиёди инсонгарой дошт, ки қобили таҳсину офаринанд. Вале афсӯс аз марги нобахангом. Овози гулгуладори ҳошимонааш чунон форами дилнишин буд, ки садои рустамоиши ӯро ба доми фалак, ба гӯши малак ва зехни шунаванда мисли садои қонгудози гичҷак танинандоз менамуд. Ёдаш ба хайр, дарвоқеъ марде буд, ки ҳамеша гули сари сабад ва маҳфилорони қиссаҳои осмонӣ.

Алвидо, эй устои пур аз меҳру муҳаббати инсонӣ, алвидо, эй муаллими суҳанвари даврони ҷавонӣ!

**Муҳаммад Абдурахмон, узви вобастаи
АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор**

Искандар Курбонович Асадуллоев

Доктори илмҳои фалсафа Искандар Асадуллоевро ман аз соли 1975 мешиносам. Маҳз ҳамон сол бо сабаби анҷом ёфтани мӯҳлати таҷрибаомӯзӣ вай аз Маскав ба Душанбе баргашта буд. Сифатҳои шахсияташ маҳз дар ҳамон солҳо бараъло мушоҳида шуданд. Вай ҳамеша ба мавзӯҳои таваҷҷӯҳ дошт, ки кам таҳқиққанда ё умуман, таҳқиқ нашуда буданд. Доираи завқу таваҷҷӯҳаш васеъ буд. Аз таҳқиқотҳои илми физика шурӯъ карда, то ба фарҳангшиносӣ, шарқшиносӣ, кайҳоншиносӣ ва баъд навигарии илми таъриху равоншиносӣ фалсафа мерасид. Дар ҳар як аз ин бахш дониши амиқ дошт ва масъалаҳои мубрами ин бахшҳоро ба мо бо завқ арз мекарду мавқеи худаширо нисбат ба ин ё он бахшҳои муҳими илмӣ баён менамуд. Ӯ муддате чанд метавонист ба кулӣ гоҳ бо сураткашӣ (гумон мекунам, агар рассом мешуд, рассоми тавоно мебуд), гоҳе бо шеърҳои (шеърҳои хуб ҳам бо забони русӣ гуфта, таваҷҷӯҳ кунед ба маҷмӯаҳои назмаш "Стихи разных лет" ("Шеърҳои солҳои мухталиф", 1996), "Лирика" (1999), гоҳе ба драманависӣ ("Любовь моя – демократия" ("Ишқи ман – демократия", 2000), гоҳе ба навиштани филмнома (ниг. филми "Ҷӯғӣ", истехсоли "Киносервис", 2004), гоҳе ба тарҷумайи шеъри Лоҳутӣ ё Лоик, машғул мешуд.

"Машғул мешуд" не, балки бо тамоми вучудаш ба ин ё он қор фуру мерафт, гӯтта мезад. Гоҳе ошиқ мешуд, ошиқи шайдо, мисли Қайс, мисли Ромео ва ҳамаро фаромӯш мекард, ранҷи ошиқӣ мекашид. Дар ҳавлие, ки он вақт зиндагӣ мекард, толори ангур мерӯид. Давраи ошиқиаш Искандер аз он ангур май тайёр мекард. Ва ҳар насли майи тайёркардашро бо номи маъшуқааш мегузошт: "Тамараи тундхӯй", "Бӯсаи тотордухтар"...

Дарвоқеъ, шӯх ҳам буд. Дар зарофатгӯй бемисл буд. Латифаву нағиза эҷод мекард. Масалан, дар асари "Душанбе девяносто второго или на берегу Женевского озера" ("Душанбеи соли 92 ва ё дар лаби кӯли Женева", ки соли 2000 чоп шудааст) мисли Остап Бендер фурухтани танкро ба харидори хориҷӣ дар шакли назм қисса кардааст, ки пур аз зарофату латоиф аст.

Бешак, дар ҳар маҳфиле, ки пайдо мешавад, хатман бо лутфи намакине онро гарм мекард. Ҳатто дар рафти ҷаласаҳои мураккабу илмӣ ӯ имконияти ҳазл қардан ёфта, рафти сӯхбатро нарм, баҳсро обу ранги дигар мебахшид...

Барояш хушнудии бепоён буд, илҳом мегирифт, агар ҳамкасбонаш кадом як мақолаи навбатӣ ё китоби ӯро хонда, ба ӯ аҳсант гӯянд. Ва агар касе қори ӯро накл кунад, бе асос нокора ё сатҳӣ гӯяд, бемор

мешуд, маъюс мегардид. Вале маъюсшавии Искандар то ҳадде, муваққатӣ буд. Чун зотан эҷодгар буд, баъди чанд муддат боз парҳои хаёлашро меафшонду барои парвози дигар бол мекушояд...

Бо ин ҳама сифатҳои ӯ бештар файласуф буд. Сатҳи гузориши мавзӯҳои касбӣ буданд, на музофотӣ. Аз назарияҳои фундаменталии илми ҷаҳонӣ бохабар буд ва дар муродиҳои ин гузоришҳо мекӯшид сухане бигӯяд нав. Вай чизи амиғеро, паёми муҳимеро барои мо расонданӣ мешуд.

Бечораи Арасту зиёда аз 20 қонуни ҳастиро кашф карда буду бас. Дар вақти зинда буданаш воқеан ӯро низ хеле масҳара мекарданд. Вале баъди мурданаш аз ӯ бут сохтанд ва гуфтанд, ки устоди аввал аст. Аҳли илми имрӯза ба ин ташаббуси Арасту пайравӣ намекарданд, вале Искандар аз ин ҳатти кашидаи анъана ва таърих берун част ва ба мақулаҳои (категорияҳои) Арасту боз 22 категорияҳои дигар илова кард ва минбаъд ният дошт, ки боз чанд мақулаи дигар зам кунад...

Баъзеҳо ин амали ӯро ҳамчун *шизофрения* баҳо медоданд. Вале дар ҳар сурат мақсадаш ин буд, ки тафаккури инсон набояд побанди қолаб бошад. Чизҳои маъмулро бояд дубора таҷдиди назар кард, шояд чизе дар онҳо аз мадди назар афтида бошад, шояд дар беша паланг хуфта бошад...

Касе бо вачд гуфтааст: "Медонед, соли 2005 Искандар Асадуллоев дар маҷаллаи ҷаҳонии "Вопросы философии" ("Масоили фалсафӣ") ҷоп кардааст (ниг. "Вопросы философии", 2005, № 10). Баъди пош хӯрдани Шӯравӣ ба ягон файласуфи тоҷик то ҳанӯз чунин эътибор насиб нагардидааст. Боиси аҳсант ва дастгирист".

Вале дар ҷавоби ин шунидааст: "Аҷаб коре! "Вопросы философии" кайҳост, ки дигар маҷаллаи ҷаҳонӣ нест. Ин кор аслан як навъ худнамоист".

Оре, ба ғавли маъруф чун ангур дастрас нашуд, мегӯянд, ки турш аст...

Пажӯҳишҳои ӯ дар ду самт пешниҳод мешуданд: сиёсатшиносии фалсафӣ ва онтологияву гносеология.

Асадуллоев як замон ба ҳайси мушовири Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва раиси Маркази стратегӣ таъин шуданаш имкон пайдо кард, ки маводи заруриро аз сиёсатшиносӣ зерӣ даст дошта бошад ва тамоилҳои асилу муҳими

сиёсиро мушоҳида намуда ва таҳлил кунад. Ӯ мегуфт, ки Тоҷикистони кунунӣ ва соҳибистиклол миёни марзҳои мухталиф, марзҳои фарҳангӣ ва аз ҳама муҳимаш марзу манфиатҳои геополитикӣ қарор дорад. Чун ин тавр аст, кишвари мо бояд тибқи ин вазъу ҷазо амал карда, тарзе сиёсати худро таъмин кунад, ки манфиатҳои худашро пеши бозигарони ғаразнок дифоъ карда тавонад. Муҳаққик итминон дошт, ки роҳи интиҳобкардаи Ҳукумати кунунии Тоҷикистон дуруст аст¹.

Ба мавзӯи ҳастишиносӣ ва назарияи маърифат ӯ баштар солҳои охир тавачҷӯх кардааст. Аслан диққати ӯро нигоҳи Арасту, Ҳегел, Ибни Сино ва Фаҳриддин Ишроқӣ ба масоили ҳастишиносӣ ва назарияи маърифат ҷалб кардааст²...

Ӯ бо исрор таъкид мекард, ки файласуфи асил дар андешаҳои масоили ҷаҳониро бояд ғунҷонад, на музофотиро...

Вале ӯ аз байни мо рафт. Ва талошҳои Искандар Асадуллоевро дар фалсафаи сиёсат ва онтологияву гносеология акнун фақат китобу мақолаташ далолат медиҳанд...

Саъдулло Раҳимов,
доктори илмҳои фалсафа,
Мудири Шубаи фалсафаи фарҳанги
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва
ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

¹ Ниг. асарҳои И. Асадуллоев "Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия" ("Тоҷикистон - минтақаи марзӣ ва тавсеаи монандсозӣ"), Душанбе, 2000-, 112 саҳ.; "Экспансия подобия, демократия и Таджикистан" ("Тавсеаи монандсозӣ, демократия ва Тоҷикистон"), Душанбе, 2002, 128 саҳ.; "Экспансия подобия: до и после 11 сентября 2001 года" ("Тавсеаи монандсозӣ: пеш ва баъд аз 11 сентябри соли 2001"), Душанбе, 2002, 68 саҳ).

² Ниг. китобҳои ӯ: «Новые категории философии и философии политики» - Душанбе, 2006, 389 с., «Красота, любовь и вечное движение» - Душанбе, 2008, 244 с., «Новая парадигма. Онтология» - Душанбе, 2008, 288 с., «Бытие - симфония диссонанса. Три концепции, категории, диалектика суфизма, гипотезы. - Душанбе: «ЭР-граф», 2014. - 340 с.

*Ба матбаа супорида шуд 25.10.2018.
Барои нашр имзо шуд.26.10.2018.
Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 22,6. Андоза 70x1081/8.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №*

МН «Дониш»

*Муассисаи нашриявӣ «Дониш»-и АИ ҶТ
ш.Душанбе, 734063, кӯчаи Айни, 299/2.*